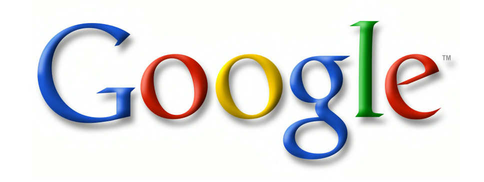
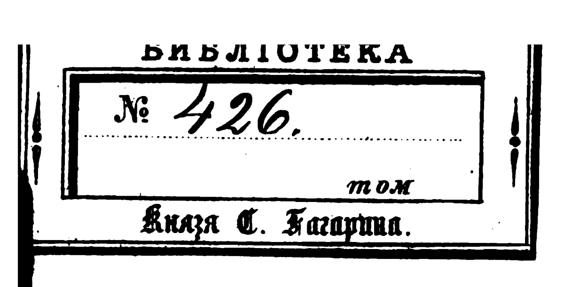
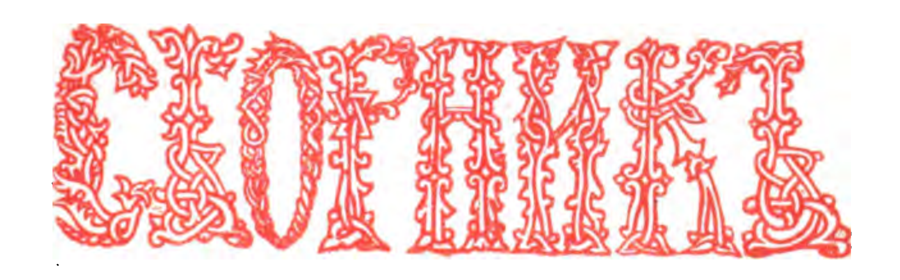

Google

БИБЛIОТЕКА
№ 426.
томъ
Князя С. Гагарина.

1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1877

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ члена Совѣта Общества А. Н. Попова.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

Пока печатался этотъ томъ Сборника нашего, нестало того члена общества, который собралъ почти весь составляющій его матеріалъ и которому принадлежала его редакція: Александръ Николаевичъ Поповъ скончался 16-го ноября. Здѣсь при посмертномъ трудѣ его вполнѣ умѣстно помянуть хоть въ общихъ чертахъ плодотворную ученую дѣятельность покойнаго.

А. Н. Поповъ родился въ 1820 г. и кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету въ 1839 г. первымъ кандидатомъ. Обновленный во время пребыванія А. Н. Попова въ университетѣ составъ юридическаго факультета благотворно подѣйствовалъ на молодой умъ и вызвалъ его къ ученымъ занятіямъ: въ 1841 г. онъ защищалъ свою диссертацію на степень магистра: „Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву". Въ этомъ сочиненіи авторъ доказывалъ, что „Правда" есть законодательство обще-русское, а не новгородское исключительно и что ея постановленія служатъ „переходомъ отъ частныхъ понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ къ государственнымъ". Диспутъ былъ блистателенъ по свидѣтельству А. С. Хомякова, въ письмѣ, которымъ онъ рекомендуетъ Попова своему петербургскому другу А. В. Веневитинову; въ томъ же письмѣ Хомяковъ характеризуетъ его

такими словами: „онъ человѣкъ очень серьезный и еще жизнью нисколько не испорченъ, но любитъ искусства и все хорошее". Въ диссертаціи своей Поповъ отстранялъ отъ себя рѣшеніе вопроса о происхожденіи Варяговъ и тѣмъ вызвалъ въ „Москвитянинѣ" возраженія Погодина, на которыя тогда же и отвѣчалъ въ томъ же самомъ журналѣ. Вскорѣ послѣ диспута Поповъ, еще ранѣе сблизившійся съ зарождавшимся тогда славянофильнымъ кружкомъ, что видно и изъ приведеннаго письма, отправился въ Черногорію. Онъ первый — на сколько мы знаемъ — посѣтилъ эту страну какъ путешественникъ безъ офиціальнаго порученія. Результатомъ поѣздки была изданная въ 1847 г. книга: „Путешествіе въ Черногорію", отрывки изъ которой напечатаны были прежде въ „Журналѣ Мин. Народн. Просв.". Этотъ превосходный трудъ, прошедшій почти незамѣченнымъ въ свое время, встрѣченный далеко не дружелюбно тогдашними вождями литературной критики, принадлежитъ къ небольшому числу самостоятельныхъ, составленныхъ со знаніемъ дѣла русскихъ сочиненій о славянскихъ земляхъ. Это не просто замѣтки туриста, не личныя впечатлѣнія, а полное изложеніе исторіи и быта, преимущественно юридическаго, Черной Горы. Неостанавливаясь на пересказѣ, авторъ сообщаетъ и самые документы: уже и тогда замѣчался въ немъ прежде всего изслѣдователь документальный; такъ въ приложеніяхъ помѣщены Черногорскій судебникъ владыки Петра, историческія пѣсни Черной Горы, завѣщаніе Петра. Предисловіе къ книгѣ въ ясныхъ, общихъ чертахъ указываетъ на значеніе славянскаго вопроса. Много мы прожили съ тѣхъ поръ: все что говорится въ предисловіи теперь стало азбукою, а тогда казалось такою новостью. По возвращеніи Попова изъ-за границы возникъ вопросъ объ опредѣленіи его на отдѣлившуюся тогда въ московскомъ университетѣ каѳедру исторіи русскаго права; но каѳедра эта была занята другимъ высокодаровитымъ его товарищемъ. Въ 1845 г., Поповъ поступилъ на службу въ 1-й департаментъ Сената, а въ 1846 г. причисленъ къ II отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, гдѣ онъ и служилъ до самой своей кончины. Мы неимѣемъ ни данныхъ, ни возможности говорить здѣсь

о служебной его дѣятельности; но нельзя подумать, чтобы человѣкъ, такъ подготовленный какъ А. Н. Поповъ и такъ какъ онъ, любившій свое дѣло, остался бы безъ вліянія на дѣятельность учрежденія, которому онъ служилъ такъ много лѣтъ и которое требуетъ высоко-юридическаго и преимущественно историко-юридическаго образованія. Еще въ послѣдніе годы своей жизни Поповъ занятъ былъ обширнымъ сичиненіемъ о наслѣдственномъ правѣ — сочиненіемъ, которое очевидно находится въ связи съ его служебными обязанностями; отрывокъ изъ него: „Разсужденіе по законамъ о наслѣдствѣ въ коммиссіи для составленія проэкта новаго уложенія“ появился въ „Зарѣ“ 1870 г. Когда II-мъ отдѣленіемъ управлялъ графъ Д. Н. Блудовъ, отдѣленіе, вѣроятно, по почину нѣкоторыхъ ученыхъ (въ томъ числѣ и Попова) приступило къ изданію Памятниковъ русской исторіи; въ этомъ изданіи А. Н. Поповъ принялъ дѣятельное участіе: вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бычковымъ онъ редижировалъ „Дворцовые Разряды“ и завѣдывалъ изданіемъ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“ (издано 10 томъ, изъ которыхъ 9 посвящено сношеніямъ съ Австріею, а въ 10 томѣ помѣщены сношенія съ Италіею и тѣ и другія до 1700 г.). Такимъ образомъ Попову удалось соединить самую службу свою съ учено-литературными занятіями; но и внѣ служебной сферы онъ не прерывалъ туже дѣятельность съ самого переѣзда своего въ Петербургъ: онъ участвовалъ статьями въ сборникахъ и журналахъ. Такъ въ „Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ“, изданномъ рано-умершимъ Д. А. Валуевымъ, о которомъ Поповъ всегда сохранялъ свѣтлое воспоминаніе, помѣстилъ онъ изслѣдованіе: „Объ опекѣ и наслѣдствѣ по русской Правдѣ“; въ „Московскомъ Сборникѣ“ 1846 г. статью „О современномъ направленіи пластическихъ искусствъ“; въ томъ же Сборникѣ за 1847 г. замѣчательную статью о Шлецерѣ, гдѣ впервые ясно и безпристрастно было оцѣнено общее значеніе Шлецера въ исторіи русской науки, было указано его вліяніе на послѣдующее его развитіе; до сихъ поръ этотъ мастерской очеркъ остается лучшею

оцѣнкою Шлецера. Изъ журналовъ 40-хъ годовъ онъ особенно участвовалъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ и „Сѣверномъ Обозрѣніи“. Въ первомъ кромѣ нѣсколькихъ рецензій помѣстилъ онъ отрывки изъ своего путешествія въ Черногорію и начало интересной статьи: „Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ государствѣ“, продолженіе которой появилось въ „Сѣверномъ Обозрѣніи“ 1849—1850 г., гдѣ помѣщена также и статья: „Иконописаніе“ (вопросъ объ искусствѣ всегда занималъ Попова), и кромѣ указанной выше статьи, напечатанной въ „Московскомъ Сборникѣ“, онъ помѣстилъ еще статью о чешской живописи въ „Часописи“ чешскаго музея и въ „Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, XIII“. Въ трудахъ ученыхъ обществъ, основавшихся въ Петербургѣ въ концѣ 40-хъ годовъ, покойный принималъ дѣятельное участіе: для общества Археологическаго, гдѣ онъ былъ одно время секретаремъ (послѣ того, какъ гр. Блудовъ въ 1851 г. былъ избранъ въ вице-президенты), онъ издалъ 3 тома „Записокъ“, помѣстилъ и свою статью о тайнописи въ древней Россіи, лучшее до сихъ поръ изслѣдованіе по этому вопросу; Географическому Обществу сообщилъ онъ статью „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ В.“, гдѣ помѣстилъ драгоцѣнный дневникъ итальянца Беневени, посылаемаго въ Бухару; Академіи Наукъ А. Н. Поповъ сообщалъ нерѣдко рецензіи книгъ, представляемыя на преміи, и сверхъ того въ „Запискахъ II-го отдѣленія“ (т. 1) помѣстилъ литовскій лѣтописецъ по новому списку съ варіантами по списку Даниловича; Московскому Обществу исторіи и древностей россійскихъ сообщилъ онъ переписку дьяка Васильева съ изслѣдованіемъ о самомъ Васильевѣ и лицахъ съ коими онъ переписывался („Временникъ“ I). Съ 1855 г. начала все шире и шире открываться возможность заниматься новою русскою исторіею; Поповъ ревностно предался этому изученію. Въ началѣ онъ остановился на времени предшествующему Петру В. и написалъ нѣсколько изслѣдованій объ этомъ времени: въ 1856 г. помѣстилъ онъ въ „Русской Бесѣдѣ“ статьи „Русское посольство во Францію въ 1668 г.“ (посольство Потемкина) и „Сокола и Кречета царя Алексѣя

Михайловича“; въ 1857 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“; „Турецкая война въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича“; въ „Русской Бесѣдѣ“ „Исторія возмущенія Стеньки Разина“ (потомъ изданная отдѣльно); извѣстно, что послѣдующіе живописные разсказы объ этомъ событіи главнымъ образомъ основаны на тщательномъ документальномъ изслѣдованіи Попова и на изданныхъ имъ же вслѣдъ затѣмъ „Матеріалахъ для исторіи возмущенія Стеньки Разина“; въ 1858 въ „Русской Бесѣдѣ“: „О построеніи корабля Орла“; съ 1864 г. издалъ онъ въ высшей степени замѣчательный трудъ, много разъясняющій мало извѣстное царствованіе Ѳедора Алексѣевича: „Русское посольство въ Польшѣ 1673—1677 г.“; въ 1868 г. по случаю перерыва дипломатическихъ сношеній Россіи съ Римомъ появилось составленное на основаніи архивныхъ документовъ сочиненіе: „Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи“ (первоначально въ „Вѣстникѣ Европы“), а въ 1870 г. въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ (и потомъ отдѣльно): „Сношенія Россіи съ папскимъ дворомъ въ 1845—47 годахъ“. Послѣдніе годы своей жизни А. Н. Поповъ занятъ былъ сочиненіемъ, которому суждено по всей вѣроятности надолго сохранить память о немъ въ русской землѣ — мы говоримъ о начатой имъ (и кажется оконченной) исторіи войны 1812 г., отрывки изъ которой появились въ журналахъ: „Дипломатическія сношенія Россіи 1812 г.“ (въ Ж. М. Н. Пр.), „Москва въ 1812 г.“ и „Французы въ Москвѣ“ (въ Русскомъ Архивѣ 1875, 76 гг.); эти три изслѣдованія напечатаны отдѣльно; отступленіе французовъ изъ Москвы описано въ статьяхъ, помѣщавшихся въ „Русской Старинѣ“ 1877 г.; судя по объявленію этого журнала въ рукахъ его издателя находятся и другія главы этой превосходной книги, на которой — будемъ надѣятся — воспитается не одно поколѣніе въ духѣ высокаго патріотизма; какое либо сравненіе (не съ военной точки) между книгою А. Н. Попова и предшествующими ей сочиненіями было бы не справедливостью такъ высоко стоитъ она, оставляя только мѣсто высоко-художественной эпопеѣ гр. Толстаго.

Когда образовалось въ 1867 г. наше общество, А. Н. Поповъ скоро примкнулъ къ нему и, кромѣ доставленныхъ имъ матеріаловъ

о Новиковѣ (т. II; на основаніи ихъ онъ самъ помѣстилъ статью въ „Вѣстникѣ Европы“), записки Трощинскаго, памятника чрезвычайно важнаго, ибо въ немъ находимъ самую вѣрную оцѣнку съ точки зрѣнія того времени совершающихся тогда реформъ, и записки кн. М. Н. Волконскаго о судебныхъ мѣстахъ — долго былъ членомъ совѣта и участіемъ своимъ въ трудахъ его много способствовалъ тому, что общество заняло мѣсто, которое теперь ему принадлежитъ въ ряду русскихъ ученыхъ обществъ.

Вѣчный труженикъ науки, добросовѣстный изслѣдователь, умный и даровитый писатель будетъ жить долго въ памяти людей; но люди знавшіе А. Н. Попова при имени его вспомнятъ ту радушную готовность, съ которою онъ дѣлился съ каждымъ и своимъ знаніемъ и своимъ матеріаломъ, вспомнятъ и привлекательную по обилію свѣдѣній и отсутствію рѣзкости и раздраженія бесѣду покойнаго.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

Донесенія полковника А. И. Чернышева императору Александру Павловичу.

Донесенія полковника А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову.

Письма А. И. Чернышева къ канцлеру графу Н. П. Румянцову въ 1809 году.

Донесенія императору Александру Павловичу князя А. Б. Куракина.

Донесенія и письма князя А. Б. Куракина канцлеру графу Н. П. Румянцову.

Письмо генералъ-адъютанта графа П. А. Шувалова къ императору Александру Павловичу.

Письма Русскаго посланника при Стокгольмскомъ дворѣ, барона Сухтелена, къ императору Александру Павловичу.

ДОНЕСЕНІЯ ПОЛКОВНИКА А. И. ЧЕРНЫШЕВА[1]

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ.

1.

1810 года.

Exposé des discours que m'a tenus Sa Majesté l'Empereur Napoléon à Fontainebleau au bal le 9 (21) Octobre, en m'annonçant une prochaine expédition et ensuite le 23 à mon audience de congé qui a duré plus de trois heures. Chacune de ses phrases développant une idée ou présentant une de ses arrière-pensée, j'ai tâché de retenir et de conserver toutes ses expressions autant que possible.

Tous les étrangers ayant reçu des invitations pour la fête qui s'est donnée à Fontainebleau le 21 Octobre, je m'y suis rendu dès la veille afin

---

1.

1810 г.

Изложеніе рѣчей, которыя держалъ Его Императорское Величество Наполеонъ въ Фонтенбло на балу 9 (21) Октября, извѣщая меня о моей будущей поѣздкѣ, и потомъ 23-го, при прощаніи со мной. Эта послѣдняя длилась три часа. Каждое выраженіе, въ которомъ проглядывала какая нибудь идея и пробивалась наружу какая нибудь затаенная мысль, я старался удержать въ памяти съ сохраненіемъ даже подлинныхъ словъ на сколько это возможно.

Всѣ иностранцы получили приглашенія на праздникъ, который былъ данъ въ Фонтенбло 21 Октября. Я отправился съ утра, чтобы присутствовать на диплома-

1) Въ послѣдствіи графъ и военный министръ.

d'assister à l'audience diplomatique qui a eu lieu le matin du même jour et durant laquelle l'Empereur s'approcha de moi jusqu'à trois reprises, mais ne me parla que de choses indifférentes, après l'audience monseigneur le duc de Cadore me prit à l'écart pour me prévenir que Sa Majesté avait l'intention de m'expédier incessamment et désirait que je restasse à Fontainebleau, afin d'y attendre ses ordres.

Le soir au bal l'Empereur se tenant sur une espèce d'estrade élevée, sur laquelle l'on avait disposé des fauteuils et des siéges pour lui et sa famille, me fit appeler dès qu'il m'aperçut et s'approchant d'une croisée, ce qui nous éloignait de tout le monde, il me dit qu'il allait m'expédier dans peu, que ne pouvant tout développer dans une lettre, il était enchanté de pouvoir se servir de moi pour porter à la connaissance de l'Empereur mon maître tout ce qu'il aurait à dire de plus, tant sur l'objet qui y était déjà exposé, que sur d'autres points très-importants; qu'étant sûr de moi, il était persuadé que je présenterais à Sa Majesté Impériale l'état des choses tel qu'il était et dans le sens qu'il désirait; il ajouta de plus, qu'il avait été content de moi et qu'il le marquait à Sa Majesté l'Empereur et m'engagea beaucoup à faire des démarches pour mon retour auprès de lui, en m'assurant que j'étais une des personnes qu'il verrait toujours lui revenir avec plaisir. Après cela Sa Majesté me demanda si nous n'avions pas de nouvelles de nos affaires de Turquie et me dit qu'il supposait qu'à l'heure qu'il était Rudschuck était déjà tombé et que la reddition de cette

---

тической аудіенціи, которая происходила утромъ, въ тотъ же день, и во время которой Императоръ подходилъ ко мнѣ до трехъ разъ, но говорилъ только о разныхъ маловажныхъ предметахъ; послѣ аудіенціи герцогъ кадорскій отозвалъ меня въ сторону, чтобы предупредить, что Его Величество намѣренъ немедленно отправить меня и желаетъ, чтобы я оставался въ Фонтенбло ждать его приказанія.

Въ тотъ же вечеръ на балу Императоръ, стоя на возвышенной эстрадѣ, на которой были приготовлены кресла для него и его семейства, велѣлъ позвать меня, какъ только меня увидалъ, и, приблизившись къ окну, что насъ уединяло отъ всѣхъ, онъ мнѣ говорилъ, что желаетъ меня отправить и такъ какъ онъ не можетъ изложить всего письменно, то онъ очень радъ, что можетъ воспользоваться мной, чтобы довести до свѣдѣнія моего Государя все, что онъ имѣетъ сказать, какъ относительно предмета, о которомъ была уже рѣчь, такъ и относительно многихъ другихъ очень важныхъ вещей; что, будучи увѣренъ во мнѣ, онъ убѣжденъ, что я представлю Его Императорскому Величеству положеніе дѣлъ такимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ и въ томъ свѣтѣ, въ какомъ онъ желаетъ. Онъ прибавилъ, что доволенъ мной и что выражалъ это Его Императорскому Величеству и приглашалъ меня возвратиться къ нему, увѣряя меня, что я одинъ изъ тѣхъ, которымъ онъ всегда радъ. Его Величество спросилъ меня, не имѣемъ ли мы извѣстій о нашихъ дѣлахъ въ Турціи, и сказалъ, что онъ предполагаетъ, что теперь Рущукъ уже взятъ, и что сдача этой крѣ-

place devait être nécessairement la suite de la bataille de Botyne, que son opinion était que nous aurions la paix au plus tard au mois de Janvier, qu'alors les Turcs fiers d'avoir résisté et combattu quelque temps les Russes et de plus perdant entièrement l'espoir d'être soutenus par les puissances continentales, se verraient obligés de céder les deux provinces, que nous avions déjà conquises; qu'il croyait que c'était notre faute, si les Turcs avaient montré dans cette campagne plus d'énergie et de résistance que dans les précédentes, que c'était notre passage du Danube qui leur avait donné l'alarme et avait allumé leur courage, qu'il ne concevait pas quel avait pu être notre dessein en opérant que si c'avait été celui d'aller à Constantinople, il entraînait après lui de grandes difficultés à vaincre, non-seulement de la part des Turcs, mais aussi de celle des autres puissances; que pour effectuer ce projet il fallait avoir à la tête de l'armée un homme qui réunît aux talents militaires ceux encore d'un grand politique bien résolu: que sous ce dernier rapport monsieur le comte de Kamensky était trop faible, que quant au premier il lui paraissait avoir les qualités requises pour un bon militaire, — qu'il approuvait toutes ses opérations et qu'on ne pouvait lui reprocher que la faute qu'il avait faite en donnant l'assaut de Rudschuck, dont la non réussite aurait pu avoir des conséquences très-fâcheuses, sans la victoire de Botyne, qui heureusement avait tout réparé; que les agents Turcs et les siens s'étaient plu à faire envisager l'échec que nous avions essuyé à cet assaut comme très-considérable, mais que lui

---

ности должна была быть непремѣннымъ послѣдствіемъ битвы при Ботинѣ, что его мнѣніе таково, что мы могли бы заключить миръ, самое позднее въ Январѣ мѣсяцѣ. Тогда турки, гордые тѣмъ, что сопротивлялись и сражались нѣкоторое время съ русскими, и, сверхъ того, теряя окончательно надежду на поддержку со стороны континентальныхъ державъ, сочли бы необходимымъ уступить обѣ провинціи, которыя мы уже завоевали. По его мнѣнію была ошибка съ нашей стороны, что турки показали въ этой кампаніи больше энергіи и сопротивленія, чѣмъ въ предыдущія, и эта наша переправа черезъ Дунай произвела въ нихъ такую тревогу и придала мужества; что онъ не понимаетъ, каковъ былъ нашъ планъ: если идти въ Константинополь, то пришлось бы преодолѣть много трудностей, не только со стороны турокъ, но также и со стороны другихъ державъ. Для осуществленія этого проекта нужно было имѣть во главѣ арміи человѣка, соединявшаго въ себѣ военныя доблести съ большими политическими соображеніями; что въ этомъ отношеніи графъ Каменскій былъ очень слабъ; что же касается военной доблести, то, по его мнѣнію, онъ обладалъ въ достаточной степени. Онъ одобрялъ всѣ его военныя дѣйствія, но что можно было бы упрекнуть его въ одной ошибкѣ, которую онъ сдѣлалъ, осадивъ Рущукъ, потому что неудача этой осады могла имѣть очень прискорбныя послѣдствія, если бы не была одержана побѣда при Ботинѣ, которая счастливо все поправила; что турецкіе и его агенты радовались отпору, который былъ намъ сдѣланъ при этой осадѣ и считали его значительнымъ, но что онъ

l'avait toujours estimé à sa juste valeur, en supposant notre perte de deux à trois mille hommes; que son opinion et son idée étaient que nous aurions dû nous borner à tenir 4 divisions sur la rive gauche du Danube, afin d'y culbuter les Turcs toutes les fois qu'ils en auraient tenté le passage, sans chercher à pénétrer plus loin; qu'il était sûr qu'alors les Turcs voyant échouer toutes leurs tentatives pour reprendre les deux provinces conquises et la bonne intelligence exister entre les grandes puissances continentales, se seraient nécessairement obligés à faire la paix aux conditions exigées; que cette manière de leur faire la guerre n'aurait point produit parmi eux ni cet enthousiasme, ni cette exaltation, qu'ils avaient montrés et par conséquent nous aurait coûté et moins d'hommes et moins d'argent, au lieu qu'en avançant dans le pays, on s'éloignait de ses ressources et l'on avait toujours des pertes et des chances à courir, même contre les hordes les plus indisciplinées, que la preuve en était dans les Espagnols qui, très-souvent par cette même raison gênaient tous ses mouvements et contrariaient ses projets. Il ajouta de plus que les opérations de notre armée sur la rive droite du Danube avaient donné beaucoup d'inquiétude à l'Autriche, qui s'en était expliquée avec lui et lui avait demandé en quoi consistaient les articles secrets du traité d'Erfurt, qu'il l'avait tranquillisée en lui disant que nous ne voulions rien de plus que la Moldavie et la Valachie et qu'il n'y avait que cela de déterminé.

вѣрно на него смотрѣлъ, предполагая потерю съ нашей стороны въ двѣ или три тысячи человѣкъ. Его мнѣніе и его планъ были таковы, что мы должны были бы удовольствоваться тѣмъ, чтобы, расположивъ четыре дивизіи на лѣвомъ берегу Дуная, отражать турокъ каждый разъ, когда они пытались переправиться, а не проникать дальше. Онъ былъ увѣренъ, что тогда турки, видя, что отобрать завоеванныя провинціи имъ не удается и, видя согласіе между великими континентальными державами, по необходимости принуждены были заключить миръ на требуемыхъ условіяхъ, что такого рода война съ ними не произвела бы въ нихъ ни того энтузіазма, ни того изступленія, которые они показали, и слѣдовательно, стоила бы намъ меньше людей и меньше денегъ. Лучше было дѣйствовать оборонительно, нежели проникать въ страну, удаляться отъ своихъ источниковъ и подвергаться потерямъ и случайностямъ, даже отъ шаекъ, непріученныхъ къ дисциплинѣ, чему доказательствомъ могли служить испанцы, которые по этой самой причинѣ очень затрудняли всѣ его движенія и препятствовали его проектамъ. Онъ прибавилъ сверхъ того, что дѣйствія нашей арміи на правомъ берегу Дуная много причинили безпокойства Австріи, которая съ нимъ изъяснялась на счетъ этого и спрашивала его, въ чемъ состояли тайныя статьи эрфуртскаго трактата, и онъ ее успокоилъ, говоря, что мы ничего больше не хотѣли, какъ Молдавіи и Валахіи и что это только и было рѣшено.

Lorsque Sa Majesté eut achevé, j'ai pris la liberté de lui dire que le dessein qu'a eu l'Empereur mon maître, en faisant pousser les opérations contre les Turcs avec vigueur, était très-facile à concevoir, que c'était uniquement dans l'espoir de réduire les ennemis à demander une paix prompte et telle qu'on le désirait, qu'il s'était déterminé à donner des ordres en conséquence et qu'il me paraissait que Sa Majesté elle-même s'était constamment servie de cette méthode avec succès toutes les fois qu'elle avait désiré arriver au même but et au même résultat. Alors l'empereur Napoléon, après avoir convenu de la vérité de ce que j'avançais, reprit la parole et me dit: qu'il avait fait tout son possible pour engager la Porte à faire la paix en nous faisant les cessions convenues, qu'on l'accusait complètement à tort de ne pas se comporter franchement à notre égard dans cette circonstance, que tout ce qu'il me disait là-dessus était positivement vrai, que c'était parceque monsieur le comte de Roumianzoff avait ajouté foi à tous ces bruits, en le croyant capable de fomenter l'opiniâtreté des Turcs et de chercher par là à prolonger la guerre, qu'il y avait eu un peu de froideur entre eux, qu'il était trop puissant pour avoir recours à de pareils moyens; que cette politique convenait et était tout au plus permise à de petits états comme par exemple la Prusse, mais pour ce qui le concernait il pouvait nous assurer que, s'il avait été contraire à ses intérêts de voir la Finlande et le cours du Danube au pouvoir de la Russie, il n'aurait

---

Когда Его Величество окончилъ, я позволилъ себѣ сказать ему, что планъ, который имѣлъ мой Государь, жестоко преслѣдуя турокъ военными дѣйствіями, очень легко понять, что это было единственно въ надеждѣ принудить враговъ просить скораго мира, и такого, какого онъ желалъ, и потому онъ рѣшился дать приказанія, и что мнѣ казалось, что Его Величество самъ постоянно пользовался этой методой съ успѣхомъ всякій разъ, когда онъ желалъ придти къ той же цѣли и къ тому же результату.

Тогда Императоръ Наполеонъ, согласившись съ истиной, которую я сказалъ, возразилъ мнѣ, что онъ дѣлалъ все, что могъ, чтобы пригласить Порту заключить миръ, сдѣлавши намъ требуемыя уступки, и его совершенно напрасно обвиняли въ томъ, что онъ не чистосердечно велъ себя относительно насъ въ этомъ случаѣ и что все, что онъ мнѣ прежде говорилъ, было положительно правдой. Это отъ того, что графъ Румянцовъ повѣрилъ всѣмъ этимъ толкамъ, считая его способнымъ возбуждать упорство турокъ и тѣмъ самымъ искать продолженія войны, между ними была нѣкоторая холодность, что онъ былъ слишкомъ могущественъ, чтобы прибѣгать къ подобнымъ средствамъ, что эта политика была свойственна и позволительна только небольшимъ государствамъ, какъ напримѣръ Пруссіи, что же касается его, то мы можемъ быть увѣрены, что если бы онъ счелъ ущербомъ для своихъ интересовъ видѣть Финляндію и теченіе Дуная владѣніемъ Россіи, онъ бы не

pas manqué de déclarer fermement qu'il ne le voulait pas et s'y serait opposé de toutes ses forces. Qu'il savait que les Russes étaient braves et se battaient bien, mais que cette considération ne l'aurait pas empêché de courir les chances d'une nouvelle guerre. Il me dit encore que la possession des deux provinces Turques, nous donnait à l'égard de l'Autriche une position militaire propre à inspirer à cette puissance de la méfiance et de la jalousie, mais poursuivit-il: «C'est votre affaire et pas la mienne. *Mon eau* ne va pas jusque là et c'est une question autrichienne et non une question française. Puis il m'assura que le règne de l'Empereur Alexandre, si Sa Majesté continuait à persister dans son système, deviendrait le règne le plus brillant et le plus glorieux qu'ait jamais vu la Russie, que c'était accomplir son *roman* que de lui donner la Finlande et le cours du Danube avec l'espoir d'avoir dans peu la paix maritime, ce qui ne manquerait pas d'arriver, si l'on se décidait à prendre des mesures fermes et à l'abri de toute fraude, que les Anglais commençaient déjà à être très-gênés dans leurs affaires, que dans le moment actuel, il dépendait entièrement de l'Empereur Alexandre de les mettre aux abois en interdisant tout-à-fait l'entrée de nos ports aux 600 bâtiments anglais qui se trouvent dans la Baltique, que la confiscation de 50 bâtiments à Ténériffe avait fait à Londres une bien vive sensation, ainsi que la manière dont se sont exécutés ses derniers ordres en Hollande, en France, en Italie et en Allemagne; que

---

преминулъ смѣло заявить, что онъ этого не хочетъ, и воспротивился бы этому всѣми своими силами. Онъ зналъ, что русскіе были храбры и сражались хорошо, но что эта причина не помѣшала бы ему отвѣдать счастья въ новой войнѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что владѣніе двумя турецкими провинціями давало намъ въ отношеніи къ Австріи военное положеніе, способное внушить этой державѣ недовѣрчивость и безпокойство, но, продолжалъ онъ: «это ваше дѣло, а не мое, моя *вода* не простирается до тѣхъ поръ, и это австрійскій вопросъ, а не французскій». Потомъ онъ меня увѣрялъ, что царствованіе Императора Александра, если Его Величество будетъ продолжать твердо придерживаться его системы, сдѣлается царствованіемъ самымъ блистательнымъ и самымъ славнымъ, котораго никогда не видала Россія, что это окончитъ его *романъ*, если дать ему Финляндію и теченіе Дуная съ надеждою въ непродолжительномъ времени заключить миръ на морѣ, что не преминуло бы случиться, если бы приняли строгія мѣры къ пресѣченію контрабанды, что англичане начали затрудняться въ своихъ дѣлахъ, что въ настоящій моментъ зависитъ положительно отъ Императора Александра прижать ихъ, запретивъ совершенно входъ въ наши гавани 600 англійскимъ кораблямъ, которые находятся въ Балтійскомъ морѣ, что конфискація 50 кораблей въ Тенериффѣ произвела въ Лондонѣ довольно живое впечатлѣніе, такъ какъ и способъ исполненія его приказаній въ Голландіи, во Франціи, въ Италіи и въ Германіи; что искренность и честность, съ которыми Пруссія держала

la franchise et la loyauté avec lesquelles la Prusse tenait ses engagements avaient aussi beaucoup contribué à l'effet nuisible, que tout cela produisait en Angleterre; qu'il était tel, que dans l'espace de quatre mois, les dispositions du public y avaient changé du tout au tout; qu'il était informé, qu'il y avait de cela 4 mois, tout le monde y demandait à grands cris, la continuation de la guerre et qu'actuellement au contraire tous désiraient la paix. A la suite de cela, faisant les plus grandes protestations sur l'amitié et l'attachement qu'il portait à Sa Majesté Impériale, il ajouta que la Prusse était géographiquement l'amie née de la France, qu'en le restant elle avait l'avantage de s'agrandir et de contribuer en même temps à obtenir dans peu une paix maritime indépendante du caprice et du despotisme d'une nation qui, par les mesures prises en dernier lieu se voyait à la veille de sa perte; mais que dans le cas contraire elle se mettrait de nouveau dans une position où elle n'aurait que des chances à courir; qu'il savait bien qu'il y en aurait aussi pour lui, mais qu'il était sûr que si la guerre se renouvelait entre les deux empires elle serait un préjudice au vainqueur et au vaincu. Après cela il me parla de notre change et me dit que ce n'était pas la guerre avec les Anglais qui était la cause qu'il était devenu tellement mauvais, qu'il fallait en accuser la manière vicieuse avec laquelle les finances avaient été administrées chez nous depuis bien longtemps et le trop grand nombre de papier-monnaie mis en circulation, qu'il était per-

---

свои обязательства, много тому споспѣшествовали, чтобы производить тревогу въ Англіи, которая была такъ велика, что впродолженіе четырехъ мѣсяцевъ общественное мнѣніе совершенно перемѣнилось; и что ему извѣстно, что назадъ тому четыре мѣсяца всѣ громко требовали продолженія войны, а теперь, напротивъ, всѣ жаждутъ мира. Послѣ этого, увѣряя меня въ дружбѣ и привязанности, которую онъ имѣлъ къ Его Императорскому Величеству, онъ прибавилъ, что Пруссія по географическому положенію прирожденная союзница Франціи, и, оставаясь таковою, можетъ возвыситься и споспѣшествовать въ тоже время достигнуть въ непродолжительное время мира на морѣ, независимаго отъ каприза и деспотизма какой нибудь націи, которая по мѣрамъ, принятымъ въ послѣднее время, чувствовала себя наканунѣ гибели; но что въ противномъ случаѣ она снова была бы принуждена подвергаться случайностямъ; что онъ хорошо зналъ, что и ему бы пришлось подвергаться также случайностямъ, но онъ былъ увѣренъ, что если бы возобновилась война между двумя имперіями, она была бы ко вреду побѣдителя и побѣжденнаго. Послѣ этого онъ мнѣ говорилъ о нашемъ вексельномъ курсѣ и сказалъ: не война съ англичанами была причиной тому, что онъ сдѣлался такъ плохъ, что надо винить въ этомъ дурное управленіе финансами у насъ съ давнихъ поръ и слишкомъ большое количество выпущенныхъ ассигнацій; онъ былъ убѣжденъ, что если бы мы даже имѣли миръ съ Англіей впослѣдствіи, это бы его много не возвысило; что ничего лучшаго не оста-

suadé que quand même nous aurions la paix avec l'Angleterre de suite, cela ne le ferait pas hausser de beaucoup et qu'il n'y avait rien de mieux à faire qu'à s'en tenir aux mesures prises par le gouvernement relativement à la vente des domaines et à la diminution des papiers, qu'il les approuvait beaucoup et les trouvait bien plus décisives que celles employées par les Autrichiens; qu'il espérait de plus qu'une fois que nous aurions la paix avec les Turcs, notre change s'améliorerait considérablement, parce que les guerres que nous avons faites contre les Suédois et les Turcs n'étaient point de nature à faire gagner de l'argent; mais au contraire nous avaient obligés à en exporter beaucoup de chez nous. Là-dessus l'Empereur ayant gardé le silence pendant quelque temps, j'ai saisi cet instant pour lui parler de la nouvelle du Moniteur, qui nous annonçait l'entrée de maréchal Masséna à Coimbre et je lui dis que la possession de cette ville devait lui être d'une grande ressource tant pour l'approvisionnement de son armée que pour ses opérations ultérieures. Sa Majesté reçut mon compliment très-froidement et se borna à me dire qu'en effet cela lui donnait un point d'appui nécessaire et qu'il croyait l'armée aux environs de Lisbonne, à moins qu'il ne soit survenu des obstacles et des circonstances que l'on ne pouvait pas prévoir: sur quoi l'Empereur brisa tout court, pour me faire différentes questions sur le général Kamenskoy relativement aux guerres qu'il avait faites et pour me demander si nos généraux pillaient beaucoup en Turquie; là-dessus je lui répondis, que de pareils abus étaient entière-

---

валось дѣлать, какъ продолжать принятыя правительствомъ мѣры относительно продажи имуществъ государственныхъ и уменьшенія ассигнацій, что онъ ихъ очень одобрялъ и находилъ ихъ гораздо надежнѣе австрійскихъ; что онъ надѣялся сверхъ того, что если мы разъ будемъ имѣть миръ съ Турціею, нашъ вексельный курсъ значительно улучшится, по той причинѣ, что войны, которыя мы вели съ Швеціею и Турціею, не изъ такихъ, чтобы были намъ выгодны; но, напротивъ, требовали много затратъ съ нашей стороны. Послѣ этого Императоръ замолчалъ на нѣсколько времени, я воспользовался этимъ, чтобы поговорить съ нимъ о извѣстіи Монитера, который писалъ о въѣздѣ маршала Массены въ Коимбру и ему сказалъ, что владѣніе этимъ городомъ должно быть ему большой помощью, какъ относительно снабженія provіантомъ арміи, такъ и по отношенію къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Его Величество принялъ мой комплиментъ очень холодно и ограничился тѣмъ, что сказалъ мнѣ, что въ самомъ дѣлѣ это давало ему необходимую точку опоры и что онъ думаетъ, что армія находится въ окрестностяхъ Лиссабона, если только не встрѣтились затрудненія и не случились непредвидѣнныя обстоятельства. Этимъ кончалъ Императоръ и спросилъ меня о графѣ Каменскомъ и относительно войнъ, которыя онъ велъ, и много ли грабили въ Турціи наши генералы, на это я ему отвѣтилъ, что подобныя злоупотребленія были положительно неизвѣстны нашему войску, въ особенности что касается гене-

ment inconnus dans nos armées surtout pour ce qui concernait les généraux et les officiers et que sous le rapport de l'ordre et de la discipline les dernières campagnes de Finlande et de Turquie, pouvaient être citées pour modèles; il me répliqua alors en riant que j'avais tort de n'être point franc avec lui, qu'il savait bien que nous n'étions pas à beaucoup près aussi pillards que les siens; mais qu'il ne se hasarderait pas à répondre pour nos commandants d'avant-garde et pour nos colonels de cosaques. La partie de l'Impératrice finissant, Sa Majesté termina la conversation en m'adressant encore beaucoup de choses très-flatteuses.

Le 23 à trois heures après-midi, l'on vint m'avertir que l'Empereur me demandait et dès que je vins au château je fus d'abord introduit dans son cabinet. En me remettant une lettre pour Sa Majesté Impériale, Napoléon débuta par me dire qu'il me recommandait spécialement de certifier l'Empereur mon maître que son attachement pour sa personne et ses sentiments pour la Russie étaient restés inviolables en dépit de tous les propos et de tous les bruits que l'on avait fait courir sur une prochaine rupture entre les deux empires, que ces bruits étaient aussi peu fondés que ceux, dont j'avais certainement connaissance sur l'arrivée de l'Empereur d'Autriche à Fontainebleau, ainsi que sur le projet qu'il avait de mettre sur le trône d'Espagne ou l'Archiduc Charles ou le prince des Asturies en lui faisant épouser une princesse d'Autriche, ajoutant qu'on lui supposait là une fameuse politique qui aurait joliment avancé ses affaires pour compenser

---

раловъ и офицеровъ, и что въ отношеніи порядка и дисциплины послѣдніе походы финляндскіе и турецкіе могутъ быть названы образцовыми. Онъ мнѣ возразилъ тогда шутя, что я былъ не правъ, что говорю съ нимъ не откровенно, что онъ хорошо зналъ, что наши не настолько хищники, какъ его; но что онъ не отважился бы отвѣчать за нашихъ командировъ авангарда и за нашихъ полковниковъ казаковъ. Прося засвидѣтельствовать почтеніе Императрицѣ, Его Величество обратился ко мнѣ еще съ нѣсколькими льстивыми фразами.

23-го въ три часа пополудни мнѣ пришли сказать, что Императоръ меня спрашивалъ, и какъ только я пришелъ во дворецъ меня повели въ его кабинетъ. Вручая мнѣ письмо къ Его Императорскому Величеству, Наполеонъ началъ мнѣ говорить, что онъ мнѣ поручаетъ спеціально увѣрить моего Государя, что привязанность къ его особѣ и его чувства къ Россіи остались ненарушимыми, вопреки всѣмъ клеветамъ и всѣмъ толкамъ, которые распускали на счетъ близкаго разрыва между двумя имперіями. Эти толки были также мало основательны, какъ и тѣ, которые мнѣ конечно извѣстны, на счетъ пріѣзда австрійскаго Императора въ Фонтенбло, такъ же какъ и то, что онъ намѣренъ былъ предложить Испанскій тронъ, или эрцъгерцогу Карлу, или принцу астурійскому, заставивъ его жениться на принцессѣ австрійской; при этомъ онъ прибавилъ, что предполагали славную политику, которая хорошо попра-

trois années de travail et de guerre continuelle, que c'était surtout en Allemagne que l'on se plaisait et que l'on était intéressé à répandre toutes ces sottises qu'il les avait fait démentir plusieurs fois dans le Moniteur, mais qu'il était hors de son pouvoir de les réprimer entièrement et que ce qu'il y avait de mieux à faire était de n'y prêter aucune attention; que malheureusement il n'y avait pas moyen de se dissimuler que depuis quelque temps, il existait entre la Russie et la France un peu de refroidissement et que leurs relations n'étaient plus ni aussi amicales, ni aussi franches qu'elles auraient dû l'être, qui c'était la convention projetée concernant les affaires de Pologne qui en était la cause; qu'on avait voulu lui faire signer des choses que son honneur ne lui permettait pas de prononcer, qu'il pouvait bien promettre de ne rien faire pour le rétablissement de la Pologne; mais que ne lisant pas dans l'avenir il lui était impossible de prévoir ce qui en serait, ni de garantir formellement que cela n'arriverait jamais, qu'il ne pouvait point se déshonorer au point de se déclarer ennemi (dans le cas de l'insurrection de sa part) d'une nation qui lui avait donné tant de preuves de son attachement et de son amitié, que du reste il lui était revenu à son grand plaisir, que chez nous on ne paraissait plus attacher une aussi grande importance à l'existence de cette convention, qui en elle-même ne prouvait rien du tout.

Il me dit à ce sujet qu'à parler franchement, il regrettait beaucoup de voir la Gallicie réunie au Duché de Varsovie, que c'était encore une des

---

вила бы его дѣла, чтобы вознаградить три года постоянныхъ трудовъ и войны, чт особенно въ Германіи находили удовольствіе и интересовались распространять вс эти нелѣпости, что онъ ихъ нѣсколько разъ опровергалъ въ Мониторѣ, но что онъ н могъ совершенно ихъ обуздать и что самое лучшее не обращать на нихъ никаког вниманія. Что къ несчастью, нельзя было не признаться, что съ нѣкотораго времен существовало между Россіей и Франціей нѣкоторое охлажденіе и что ихъ отношені не были уже ни такъ дружественны, ни такъ искренни, какъ онѣ должны были б быть, что предположенная конвенція о Польшѣ, была тому причиной, что хотѣл заставить его подписать такія вещи, что его честь не позволяла даже выговорить что онъ могъ обѣщать, что ничего не сдѣлаетъ для возстановленія Польши; но чт въ виду неизвѣстности будущаго ему было невозможно ни предвидѣть, что случитьс можетъ, ни гарантировать формально, чтобы этого не случилось, что онъ не мог посрамиться до такой степени, чтобыобъявить себя врагомъ (въ случаѣ возмущені съ ея стороны) націи, которая дала ему столько доказательствъ своей привязанност и своей дружбы, что впрочемъ къ его величайшему удовольствію до него дошло, чт казалось, у насъ не придавали такого большаго значенія конвенціи, которая сама п себѣ ничего не значила.

Онъ мнѣ сказалъ, что, откровенно говоря, онъ очень жалѣлъ что Галиці присоединена къ герцогству варшавскому, что это было однимъ изъ обстоятельств

raisons qui pouvaient contribuer au froid entre les deux empires, que cette réunion n'avait nullement été dans son calcul et que c'étaient les circonstances qui l'y avaient forcé, que si dans la campagne de 1809 nous avions voulu agir avec vigueur et en prendre la possession il ne se serait pas vu dans la nécessité de sauver par cette réunion différents individus de cette province qui avaient pris fait et cause pour lui; que si lui s'était trouvé à notre place, n'ayant pour lors rien à craindre de la part des Turcs, il aurait fait faire volte-face aux cent mille hommes employés contre eux et en entrant en Hongrie, il aurait dicté la paix aux deux partis; il m'assura ensuite qu'il ne le disait point pour nous faire des reproches, que moi qui m'étais trouvé près de lui pendant toute la campagne je pouvais attester qu'il ne s'était jamais plaint et qu'il savait très-bien, que nous aurions pu ne pas marcher du tout pour sa cause et même nous déclarer contre lui, ce qui dans les circonstances dans lesquelles il se trouvait, n'aurait pas manqué de l'embarrasser furieusement; mais qu'il croyait devoir le dire pour éclaircir la marche des évènements que dans le temps, il avait même poussé la délicatesse jusqu'à refuser l'offre que lui a faite l'Autriche de lui céder toute la Gallicie en compensation du Littoral qu'elle désirait garder; mais que lui n'y avait pas consenti, crainte de donner par là de l'ombrage à la Russie.

Quant à l'élection du prince de Ponte-Corvo, il me chargea de dire à Sa Majesté L'Empereur qu'il n'y avait été pour rien, qu'ayant même reçu

---

способствовавшихъ къ холодности двухъ имперій. Это присоединеніе вовсе не было въ его разсчетѣ и что къ этому обстоятельства принудили его; что если въ кампаніи 1809 г. мы хотѣли бы дѣйствовать рѣшительно и завладѣть ей, онъ бы не счелъ нужнымъ спасать этимъ присоединеніемъ разныхъ лицъ этой провинціи, которые вступались за него; что если бы онъ былъ на нашемъ мѣстѣ, не имѣя тогда ничего опаснаго въ туркахъ, онъ обратился бы лицомъ къ непріятелю съ сотней тысячъ людей и, вступивъ въ Венгрію, предписалъ миръ обѣимъ сторонамъ. Онъ меня увѣрялъ потомъ, что онъ это говорилъ вовсе не для того, чтобы намъ дѣлать выговоръ, что я, который находился при немъ впродолженіе всей кампаніи, могъ засвидѣтельствовать, что онъ никогда не жаловался и что очень хорошо зналъ, что мы могли по своему праву совсѣмъ не идти впередъ и даже объявить себя противъ него, что̀ въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился, не преминуло бы серьезно смутить его; но что онъ считалъ долгомъ сказать объ этомъ, чтобы выяснить ходъ событій, что онъ распространилъ деликатность на то, что отказался отъ предложенія, которое сдѣлала Австрія, уступить ему всю Галицію взамѣнъ прибрежья, которое она желала сохранить за собой; но что онъ не согласился на это, боясь высказать этимъ недовѣріе къ Россіи. Что же касается избранія принца Понте-Корво, онъ мнѣ поручилъ передать Вашему Императорскому Величеству, что онъ не принималъ въ немъ участія, что, получивъ даже письмо отъ шведскаго короля, который назначилъ

une lettre du roi de Suède, qui lui désignait le prince d'Augustenbourg comme devant être nommé prince Royal, il avait été fort étonné, lorsque le maréchal Bernadotte lui fit part des propositions qu'on lui faisait, que son premier mouvement fut de ne pas y croire, qu'ensuite d'après une seconde lettre fort pressante de la part du roi et dans laquelle il lui marquait que toute la nation désirait le prince de Ponte-Corvo pour successeur et l'avait choisi unanimement, il avait cru devoir consentir à sa demande, quoique cette élection lui déplaisait sous certains rapports; mais qu'il me protestait et que je pouvais le redire à Sa Majesté qui si le prince Kourakin lui avait remis une note, dans laquelle il eût été autorisé à lui demander (d'après la promesse qu'il avait faite de ne point se mêler des affaires de Suède) de ne pas reconnaître le maréchal Bernadotte comme prince Royal, il ne l'aurait pas fait, que Bernadotte se serait peut-être évadé; mais que cela aurait été à son insu, que dans tous les cas il lui aurait bien plus convenu de voir la Suède suivre fidèlement le système continental et rester telle qu'elle était, que d'y voir régner un de ses maréchaux qui n'était pas son parent; qui cela tournait la tête à tous les autres qui tous croyaient avoir des droits à des couronnes; il ajouta de plus que le seul désir que la politique de la France eût pu former de ce côté c'eût été de voir les royaumes de Danemark et de Suède réunis. Il me dit à la suite de tout cela que son opinion était, que outre la Russie et la France,

---

принца аугустенбургскаго, какъ долженствующаго называться наслѣднымъ принцемъ, онъ былъ очень удивленъ, когда маршалъ Бернадотъ сообщилъ ему о предложеніяхъ, которыя ему дѣлали, что первое его побужденіе было не вѣрить этому, что потомъ послѣ втораго письма очень настоятельнаго со стороны короля, и въ которомъ онъ ему замѣтилъ, что вся нація желала принца Понте-Корво наслѣдникомъ и выбрала его единодушно, онъ счелъ должнымъ согласиться на требованіе, не смотря на то, что этотъ выборъ не нравился ему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Но онъ говорилъ и что могу передать Вашему Величеству, что если бы князь Куракинъ представилъ бы ноту, въ которой онъ былъ бы уполномоченъ требовать отъ него (согласно съ обѣщаніемъ, которое онъ далъ, что не будетъ вмѣшиваться въ дѣла Швеціи) непризнавать маршала Бернадота наслѣднымъ принцемъ, онъ бы это сдѣлалъ; что Бернадотъ уклонился бы; но что это было бы безъ его вѣдома, что во всѣхъ отношеніяхъ ему гораздо было бы важнѣе видѣть, что Швеція вѣрно исполняетъ континентальную систему и остается такой, какою она была, чѣмъ видѣть въ ней королемъ одного изъ своихъ маршаловъ, который не былъ ему родственникомъ; что это вскружило головы всѣмъ остальнымъ, которые всѣ стали бы признавать за собою права на корону. При этомъ онъ прибавилъ, что единственное желаніе, которое могло существовать для французской политики—это видѣть Данію и Швецію соединенными въ одно королевство. Онъ мнѣ сказалъ послѣ всего этого, что, по его мнѣнію

fallait plutôt faire toutes les affaires à Paris et y avoir un ambassadeur russe, muni de pleins-pouvoirs, parceque de chez nous c'était trop loin, vu que les nouvelles et avis nous arrivaient toujours très-tard, tandis que Paris était le centre des affaires, c'était là qu'elles devaient se traiter. Puis passant à l'objet pour lequel il m'expédiait, il me répéta qu'il était charmé de se servir de moi pour faire connaître à l'Empereur mon maître, tout ce qu'il n'avait pu exposer dans sa lettre et me dit qu'il dépendait actuellement de Sa Majesté Impériale de réduire les Anglais à demander la paix, que les mesures prises en France, en Italie et en Allemagne avaient été tellement efficaces, que les Anglais ne conservant plus d'espoir que du coté de la Baltique s'y étaient portés au nombre de six cents bâtiments, que par conséquent, il était essentiel pour le bien de la cause du continent et pour accélérer la conclusion de la paix maritime, que la Russie leur fermât tous ses ports ou ce qui serait encore plus décisif et tournerait à son profit et au détriment de l'ennemi, ce serait de les laisser entrer et de les confisquer pour le compte du gouvernement, qui en retirerait des millions, comme celà était arrivé à celui de France; que quant à la conduite que la Prusse tenait dans cette circontance, il n'avait qu'a s'en louer, depuis que Mr. de Hardenberg avait pris le timon des affaires; qu'il savait très-bien que ce ministre n'était pas de ses amis, mais qu'il avait distingué en lui un sens droit et la sagesse de sentir assez la position de sa patrie pour la faire mar-

---

нію, дѣла между Россіей и Франціей надо было бы скорѣе вести въ Парижѣ и имѣть тамъ русскаго, снабженнаго всѣми правами, потому что до насъ было очень далеко, это видно изъ того, что новости и увѣдомленія до насъ доходили очень поздно, между тѣмъ какъ Парижъ былъ центромъ дѣлъ, нужно было бы, чтобы они тамъ обсуждались.

Затѣмъ, перейдя къ предмету, по случаю котораго онъ меня посылалъ, онъ повторилъ, что былъ очень радъ воспользоваться мной, чтобы сообщить Государю все, что онъ не могъ изложить въ своемъ письмѣ, и сказалъ мнѣ, что отъ Его Императорскаго Величества положительно зависѣло принудить англичанъ просить мира, что мѣры, принятыя во Франціи, въ Италіи, въ Германіи, были на столько сильны, что англичане, надѣясь только на берега Балтійскаго моря, отправились къ нимъ съ 600 кораблей, что, слѣдовательно, необходимо было для блага континента и чтобы ускорить миръ на морѣ, чтобы Россія заперла для нихъ всѣ свои гавани, или, что было бы еще рѣшительнѣе и повело бы къ ея выгодѣ и къ убытку врага, — это впустить и конфисковать ихъ въ пользу правительства, которое получило бы милліоны, какъ поступило французское правительство, что же касается до поведенія Пруссіи въ этомъ случаѣ, то, онъ говорилъ, ее можно похвалить съ тѣхъ поръ, какъ Гарденбергъ принялъ управленіе дѣлами, что онъ очень хорошо зналъ, что этотъ министръ не былъ изъ его друзей, но что онъ отличилъ въ немъ здравый разсудокъ и умѣнье понимать положеніе своего отечества, чтобы поставить его на ноги; что во-

cher droit; qu'en général l'on ne pouvait attendre un résultat prompt et décisif de toutes ces mesures, qu'en les employant dans toute leur rigueur et dans toute leur étendue; que dans le cas contraire si l'on se permettait des restrictions, on ne pouvait en attendre un avantage réel. Il me dit en suite qu'il n'avait aucun reproche a se faire à l'égard de la Russie qu'il lui donnait l'assurance la plus positive, qu'il n'existait entre lui et l'Autriche aucun traité contre elle, que cette puissance en imposait si elle se vantait du contraire; qu'il y avait moins d'improbabilité de voir la France déclarer seule la guerre à la Russie que de la lui faire conjointement avec l'Autriche, que ce dernier cas était tout-à-fait impossible et que de plus lui était entièrement revenu sur le compte des coalitions, faisant par là allusion à la campagne de 1809; qu'il n'avait pas manqué depuis la paix de Tilsit de faire connaître à l'Empereur mon maître tous les traités et conventions, qu'il avait conclus avec quelque puissance que ce soit; qu'il avait pareillement fait passer à Sa Majesté tout ce qui concernait les négociations de Morlaix, que les Anglais étaient de vrais butors, avec lesquels il n'avait pu s'entendre sur aucun point, pas même sur l'échange des prisonniers; qu'il avait été jusqu'à leur offrir trois alliés c'est-à-dire un Anglais, un Espagnol et un Portugais pour deux Français; mais qu'ils n'avaient voulu entendre parler que de l'échange tête par tête des prisonniers des deux nations; qu'il n'avait pu y consentir vu qu'il n'avait en tout que dix-huit

---

обще можно было ожидать скораго и рѣшительнаго результата отъ всѣхъ этихъ мѣръ только въ томъ случаѣ, если употреблять ихъ точно и во всемъ ихъ объемѣ; что, въ противномъ случаѣ, позволяли себѣ исключенія и цѣль не будетъ достигнута. Затѣмъ онъ мнѣ говорилъ, что не можетъ укорить себя въ отношеніи къ Россіи, что онъ ее положительно увѣряетъ, что между нимъ и Австріей не существуетъ никакого трактата противъ нея, что эта держава похвасталась, если утверждаетъ противное. Болѣе вѣроятности, что Франція одна объявила бы войну Россіи, чѣмъ полагать, что она вступаетъ въ союзъ съ Австріей, что это послѣднее обстоятельство было положительно невозможно и что сверхъ того онъ пришелъ къ убѣжденію въ безполезности коалиціи, намекая при этомъ на кампанію 1809 года; что онъ не преминулъ со времени тильзитскаго мира сообщить Вашему Величеству всѣ трактаты и конвенціи, которые онъ заключилъ съ какою либо изъ державъ; что онъ такимъ образомъ передалъ Его Величеству все касающееся переговоровъ Морлекса, что Англичане были главными противниками, съ которыми онъ не могъ имѣть сношеніе ни въ одномъ пунктѣ, даже въ промѣнѣ плѣнниковъ; что онъ шелъ даже до того, что соглашался предложить имъ трехъ союзниковъ, т. е. одного англичанина, одного испанца и одного португальца, вмѣсто двухъ французовъ; но что они ничего нехотѣли слушать и требовали поголовной выдачи плѣнниковъ обѣихъ націй; что онъ не могъ на это согласиться въ виду того, что у него всего на всего было осьмнадцать тысячъ англи-

mille Anglais et qu'il y avait plus de cinquante-six mille Français en Angleterre. Après cela il ajouta, qu'il voyait avec plaisir la Finlande, la Moldavie et la Valachie appartenir à la Russie, qu'il considérait déjà ces provinces comme russes et que l'on avait eu tort, dans le temps d'attribuer à son désir de s'allier à cette puissance, la manière avec laquelle il s'était prononcé à cet égard, dans son discours au corps législatif; que ses principes et sa politique étaient toujours restés les mêmes et que dans le prochain discours, il en dira tout autant, si les circonstances le mettent à même de parler sur ce sujet et qu'il n'y avait que deux choses qui pouvaient troubler l'harmonie qui existait entre les deux empires et à la durée de laquelle tous les deux étaient si vivement intéressés, que la première était le cas où la Russie se déciderait à faire une paix séparée avec l'Angleterre, ou qu'elle prît à la Turquie plus que le cours du Danube, comme cela avait été stipulé à Erfurt. S'il ne s'agit que du talveg du Danube, j'y consens avec plaisir, plus que le talveg je vous fais la guerre; l'existence de la Turquie est un objet trop important pour la bonne politique de l'Europe pour que je puisse avec indifférence la voir démembrer davantage.

Ensuite il me répéta qu'on l'accusait entièrement à faux de chercher et de faire des démarches pour prolonger la guerre entre la Russie et la Turquie; qu'il était trop puissant pour recourir à de pareils moyens et qu'il allait me dire quelle était sa politique dans cette circonstance: «mes inté-

---

чанъ и что Французовъ было въ Англіи больше пятидесяти шести тысячъ. Къ этому онъ прибавилъ, что онъ очень былъ бы радъ, если бы Финляндія, Молдавія и Валахія принадлежали Россіи, что онъ считалъ уже эти провинціи русскими, и что ошибались, приписывая ему желаніе вступить въ союзъ съ Турціей, доказательствомъ чего можетъ служить его рѣчь въ законодательномъ собраніи, гдѣ онъ высказался по этому поводу; что его принципы и его политика остались неизмѣнны и что въ слѣдующей рѣчи онъ повторитъ тоже самое, если обстоятельства заставятъ его говорить по этому предмету; что существовали двѣ только вещи, которыя могли разстроить согласіе двухъ имперій, въ прочности котораго обѣ были такъ живо заинтересованы, одна — это если Россія рѣшилась бы заключить миръ отдѣльно съ Англичанами, другая—если бы она захватила въ Турціи больше, чѣмъ теченіе Дуная, какъ это было постановлено въ Эрфуртѣ. Если дѣло идетъ только о руслѣ Дуная, я съ удовольствіемъ соглашаюсь; если пойдете далѣе—я объявляю вамъ войну; существованіе Турціи есть предметъ слишкомъ важный для политики Европы, чтобы я могъ равнодушно относиться къ ея раздробленію.

Затѣмъ онъ повторилъ мнѣ, что его совершенно ложно обвиняли въ томъ, что онъ будто бы старается продлить войну между Россіей и Турціей; что онъ слишкомъ могущественен, чтобы прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, и что онъ намѣренъ мнѣ сказать, какой политики придерживался онъ въ этомъ случаѣ: «мои интересы

rêts étant tous français, je me suis dit en moi-même, d'un côté la Russie qui est un si vaste empire, s'agrandit encore de ces deux belles provinces, qui peuvent lui fournir infiniment de ressources, d'un autre côté je gagne à voir l'Autriche devenir bien plus son ennemie qu'elle ne pouvait l'être autrefois. Je vous avouerai de plus que, si pour lors j'ai consenti à cette réunion, c'était aussi la *haine* contre l'Autriche. Le comte Roumianzoff m'a jugé bien plus petit que je ne l'étais, il se trompe beaucoup en croyant que je n'agis point d'une manière franche à votre égard; que notre gouvernement en se servant du ministre de Prusse à St. Pétersbourg pour faire à la Porte des propositions de paix en cachette de la France, avait fait une démarche impolitique, qui d'après son idée, avait dû reculer sa paix avec les Turcs, qu'elle n'avait eu pour résultat que d'effrayer la Prusse sur l'horrible situation dans laquelle elle se serait trouvée dans le cas d'une rupture entre les deux empires et de lui faire exécuter plus tôt toutes les demandes de la France, qu'elle s'était hâtée d'instruire de cet événemert, crainte de la blesser par son silence; que la marche adoptée par la Russie dans cette circonstance avait même pu faire croire aux Turcs que les deux Empereurs s'étaient refroidis l'un pour l'autre et en leur donnant l'espoir d'une prochaine guerre entre les deux empires, elle pouvait l'engager à continuer la sienne; qu'il aurait été bien plus convenable et plus naturel pour elle d'employer pour avoir cette paix son meilleur ami et allié, ce qui en prou-

---

въ тоже время интересы Франціи, я рѣшилъ, что если съ одной стороны Россія, столь обширная имперія, увеличивается еще двумя прекрасными провинціями, которыя могутъ быть ей очень значительной поддержкой, а съ другой стороны мнѣ выгоднѣе, когда Австрія сдѣлается болѣе злѣйшимъ ея врагомъ, какимъ она никогда бы не сдѣлалась въ другое время. Сверхъ того я вамъ долженъ признаться, что если тогда я согласился на это присоединеніе, то это было также изъ ненависти къ Австріи. Графъ Румянцовъ считаетъ меня болѣе слабымъ, онъ очень ошибается, думая, что я не поступаю откровенно въ отношеніи къ вамъ; что наше правительство, дѣлая посредствомъ прусскаго министра въ Петербургѣ Портѣ предложенія о мирѣ, тайкомъ отъ Франціи, сдѣлало вовсе не политическую выходку, которая по своей идеѣ должна была отстранить миръ съ турками. Ея послѣдствіемъ было то, что устрашило Пруссію ужаснымъ положеніемъ, въ которомъ она бы очутилась, въ случаѣ разрыва между двумя имперіями, и заставило ее скорѣе исполнить всѣ требованія Франціи, и она поторопилась увѣдомить объ этомъ происшествіи, боясь оскорбить ее своимъ молчаніемъ. Способъ, избранный Россіей въ этомъ случаѣ, могъ бы даже заставить подумать турокъ, что оба Императора охладѣли другъ къ другу и, давая ей надежду на будущую войну между двумя имперіями, онъ могъ побудить ее продолжать свою войну; что было бы гораздо пристойнѣе и гораздо естественнѣе, если бы она, чтобы получить этотъ миръ

vant combien les deux Empereurs étaient d'accord aurait nécessairement obligé les Turcs à la demander eux-mêmes; qu'il pensait même qu'il aurait été avantageux pour la Russie d'avoir recours à lui pour tout ce qui concernait l'échange des prisonniers et les portementoires. Puis il me dit que ses intérêts sa politique, tout enfin lui faisait désirer la continuation de la paix avec la Russie, que dans toutes les circonstances c'était à elle qu'il s'était adressé la première, que c'était à l'Empereur Alexandre qu'il avait demandé en premier lieu une grande duchesse en mariage, que Sa Majesté l'impératrice s'y étant opposée on avait renvoyé le duc de Vicence de dix jours en dix jours et qu'enfin voyant que cela traînait en longueur il s'était tourné du côté de l'Autriche, ne sachant pas au juste si Sa Majesté l'Empereur se déciderait à parler en Souverain à sa mère, qu'ayant rencontré un habile homme dans le prince Schwarzenberg, celui-ci prit sur soi de terminer l'affaire en quelques heures et que le comte de Roumianzoff à été induit en erreur en supposant qu'il avait mené les deux négociations de front qu'il en était incapable et que cela n'était pas du tout dans ses principes. Me parlant là-dessus de ses regrets sur ce que cette alliance avait manqué entre les deux cours impériales et s'apercevant qu'il s'étendait un peu trop sur ce sujet, il ajouta: Ce n'est point que j'aie à me plaindre de ce qui est arrivé, la femme que j'ai me convient et me plaît,

---

воспользовалась бы своимъ другомъ и союзникомъ. Это доказало-бы что оба императора были согласны и непремѣнно заставило бы турокъ самихъ просить мира; что онъ даже полагалъ, что Россіи было выгодно прибѣгнуть къ нему въ отношеніи всего, что касалось выдачи плѣнниковъ и перебѣжчиковъ. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что его интересы, его политика, наконецъ все заставляло его желать продолженія мира съ Россіей, что во всѣхъ обстоятельствахъ къ ней онъ бы обращался, къ первой, что онъ прежде всего обратился къ Императору Александру, желая вступить въ бракъ съ великой княжной, что Ея Величество Императрица, воспротивившись, оставила герцога Виценскаго втеченіе десяти дней безъ отвѣта, и что, наконецъ, видя, что это долго тянулось, онъ перешелъ на сторону Австріи, не зная навѣрно рѣшился ли бы Императоръ, какъ монархъ, поговорить съ матерью, а между тѣмъ онъ нашелъ ловкаго человѣка въ князѣ Шварценбергѣ, который взялся окончить дѣло въ нѣсколько часовъ. Графъ Румянцовъ былъ введенъ въ заблужденіе, думая, что онъ велъ и тѣ, и другіе переговоры вмѣстѣ, что онъ былъ на это неспособенъ и это вовсе не было въ его правилахъ. Говоря мнѣ послѣ этого о своихъ сѣтованіяхъ на то, что этотъ союзъ между двумя императорскими домами рушился и замѣчая, что онъ шелъ слишкомъ далеко по этому предмету, онъ прибавилъ: «я не жалуюсь на то, что случилось, жена моя мнѣ прилична и нравится мнѣ; вы ее видѣли; но такъ какъ у Госу-

vous l'avez vu; mais, comme chez les souverains la politique doit entrer dans tout, j'avoue que votre alliance m'aurait bien plus convenu.

Il me dit ensuite qu'actuellement que Mr. de Metternich était parti, il pouvait m'assurer qu'il avait rendu la pareille à la Russie, qu'il venait de se conduire en dernier lieu à son égard comme elle l'avait fait pendant la campagne de 1809; en disant qu'il aurait bien pu profiter du premier engouement occasionné par le mariage ainsi que des inquiétudes et de la jalousie qu'avaient inspirées à l'Autriche nos succès et nos vues sur la Turquie pour engager cette puissance à se déclarer contre nous et nous combattre conjointement avec avantage, mais qu'il ne l'avait pas fait parce qu'il sentait que les Autrichiens, malgré le lien qui les attachait à la France, ne pouvaient pas l'aimer et même le haïssaient, qu'il leur avait pris trop de provinces et leur avait fait trop de mal, pour que cela pût être autrement, au lieu que n'ayant rien à désirer de ce qu'avait la Russie, ni elle de ce qu'il possédait tout engageait les deux cabinets à rester en paix et à s'aimer réciproquement.

Après cela, Napoléon me dit que l'Empereur mon maître ayant été le premier et le seul à le comprendre, de même que son ministre, il avait tout lieu d'espérer que Sa Majesté aurait égard à sa demande dans toutes ses attributions que pour cela il fallait absolument abjurer toutes les demi-mesures, qui ne serviraient qu'à faire languir peut-être un an ou deux, la situation des deux empires et finiraient sans nul doute, par les brouiller;

дарей политика должна входить во все, я нахожу, что вашъ союзъ подходилъ бы ко мнѣ болѣе».

Затѣмъ онъ мнѣ сказалъ, что теперь, когда Меттернихъ уѣхалъ, онъ можетъ меня увѣрить, что онъ отплатилъ Россіи и велъ себя въ послѣднее время относительно ея, какъ она въ кампаніи 1809 года. Говоря, что онъ могъ бы воспользоваться, какъ первымъ впечатлѣніемъ его брака, такъ и безпокойствомъ и ревностью, которыя внушили Австріи наши успѣхи и наши виды на Турцію, чтобы пригласить эту державу объявить себя противъ насъ и сражаться съ нами вмѣстѣ съ нимъ съ успѣхомъ; но онъ этого не сдѣлалъ, потому что онъ зналъ, что австрійцы, не смотря на узы, которыя ихъ связывали съ Франціей, не могли его любить и даже ненавидѣли его за то, что онъ взялъ у нихъ много провинцій и много сдѣлалъ имъ зла. Это и не могло быть иначе, а между тѣмъ ни Австрія не имѣла притязаній на владѣнія Россіи, ни Россія на ея владѣнія и поэтому оба кабинета должны были оставаться въ мирѣ и дружбѣ.

Послѣ этого Наполеонъ сказалъ мнѣ, что мой Государь, первый и единственный, который можетъ его понять, также какъ и его министръ, и потому онъ могъ надѣяться, что Его Величество обратитъ вниманіе на его требованія во всей ихъ полнотѣ. Для этого нужно было непремѣнно отступить отъ всѣхъ полумѣръ, которыя могли продлить лишь на годъ или можетъ быть на два отношенія двухъ имперій и конч-

au lieu que si Sa Majesté Impériale persévérait dans ses intentions, sans prendre garde aux clameurs, ni aux plaintes des négociants, qui dans tous les pays, au fond de leurs coeurs étaient Anglais, on pouvait espérer, d'après tout ce qui lui était revenu d'Angleterre, la paix dans très peu de temps; qu'enfin il était essentiel aussi que la Russie fasse remplir à la Suède tous ses engagements sous ce rapport; que jusqu'à présent il en avait été extrêmement mécontent, parceque c'était chez elle que les Anglais, qui se trouvaient dans la Baltique, faisaient du bois et de l'eau, mais qu'il espérait qu'elle se comporterait mieux à l'avenir, attribuant sa conduite actuelle à l'espèce d'anarchie et d'interrègne qui y existaient; que si la promesse que le prince de Ponte-Corvo lui avait faite à son départ n'était point effectuée et si au printemps prochain la Suède ne fermait pas tous ses ports et ne repoussait pas les Anglais à coups de canons; qu'alors lui s'emparerait de nouveau de la Poméranie et nous engagerait à marcher de notre côté contre elle ajoutant qu'au milieu de tout cela la Suède se moqait de lui, parce qu'il ne pouvait pas l'atteindre. Il ajouta enfin, qu'il croyait qu'on ne serait point réduit à cette extrémité et qu'il était impatient de savoir ce que lui mandait à ce sujet le roi de Suède dans une lettre que Mr. de Lagerbielke devait lui remettre le lendemain.

Revenant ensuite encore une fois sur tout ce qu'il y avait d'absurde dans les bruits, que l'on répandait sur la prochaine soi-disant rupture

---

лись бы, безъ всякаго сомнѣнія, тѣмъ что поссорили бы ихъ. Если вмѣсто этого Его Императорское Величество настоялъ бы на своихъ требованіяхъ, не обращая вниманія на ропотъ и на жалобы негоціантовъ, которые во всѣхъ странахъ въ глубинѣ души, были англичанами, то можно было бы надѣяться, послѣ всего того, что до него доходило изъ Англіи, на скорый миръ. Наконецъ, было необходимо, чтобы Россія также заставила Швецію исполнить всѣ его требованія относительно этого; что до сихъ поръ онъ былъ ею очень недоволенъ, потому что именно у ней англичане, находившіеся въ Балтійскомъ морѣ запасались дровами и водой, но онъ надѣялся, что она будетъ вести себя лучше въ будущемъ, приписывая ея поведеніе роду анархіи и междуцарствія, которыя тамъ были; что, если обѣщаніе, которое далъ ему князь Понте-Корво при отъѣздѣ, не будетъ исполнено и если будущей весной Швеція не закроетъ всѣ свои гавани и не отразитъ англичанъ пушками, то тогда онъ завладѣетъ опять Помераніей и пригласитъ насъ идти войною съ нашей стороны противъ ней, прибавивъ, что Швеція смѣется надъ нимъ, потому что онъ не можетъ ея достать. Наконецъ, онъ прибавилъ, что онъ думалъ, что ему не придется обратиться къ этому послѣднему средству и что онъ съ нетерпѣніемъ желалъ узнать, что сообщитъ ему по этому предмету шведскій король въ письмѣ, которое Лагербіельке долженъ былъ доставить ему на слѣдующій день.

Возвратившись затѣмъ еще разъ къ тому, до какой степени были нелѣпы слухи, которые распускали на счетъ скораго, какъ говорили, разрыва между Россіей

entre la Russie et la France, il me dit: que l'on poussait même le ridicule au point de prétendre qu'il avait dans le duché de Varsovie soixante mille Français qui joints au quarante mille Polonais, lui faisaient déjà une armée de cent mille hommes destinée à effectuer son projet de mettre Murat sur le trône de la Pologne, que l'on ne pouvait pourtant point ignorer, qu'il n'y avait pas une âme de ses troupes dans le duché et qu'il ne concevait pas ce qui avait pu faire naître tout ce bavardage; je dis alors à Sa Majesté que je croyais que le quartier-général de son armée transféré du midi de l'Allemagne dans le Hanovre et à Hambourg, y avait vraisemblablement donné lieu d'autant plus, que des préparatifs sérieux de ce côté, ne pouvaient concerner que la Russie; Elle me répondit alors que cette armée d'Allemagne ne consistait que dans le corps du maréchal Davoust, que je connaissais, composé de soixante bataillons et que ce n'était point avec de pareilles armées, que l'on pouvait effrayer la Russie; qu'elle s'en servait sur ce point pour observer l'Elbe et le Weser et pour menacer la Prusse dans le cas où elle se refuserait à ce qu'il exigeait d'elle; il me dit de plus que nous aussi de notre côté, nous avions donné lieu à tous ces bruits en faisant fortifier Riga. Je répliquai à Sa Majesté que si l'on travaillait aux fortifications de Riga, cela ne pouvait être que pour mettre cette place en sûreté contre les tentatives des Anglais. Là-dessus elle reprit la parole et me dit, que je me trompais et que l'on élevait des ouvrages sur la rive gauche de la Dwina; qu'il n'avait rien à redire contre de pareilles mesures

---

и Франціей, онъ сказалъ мнѣ, что они доходили до такой нелѣпости, что говорили будто у него въ варшавскомъ герцогствѣ было шестьдесятъ тысячъ французовъ, которые вмѣстѣ съ сорока тысячами поляковъ, составляли армію во сто тысячъ человѣкъ, назначенную привести въ исполненіе его проектъ возвесть на престолъ Польши, Мюрата, хотя нельзя было не знать, что нѣтъ ни одной души изъ его войска въ герцогствѣ, и что онъ не понимаетъ, что могло послужить поводомъ къ этой болтовнѣ. Я сказалъ тогда Его Величеству, что по моему мнѣнію поводомъ ко всему этому вѣроятно послужило то, что главная квартира его арміи была перенесена съ юга Германіи въ Ганноверъ и Гамбургъ, тѣмъ болѣе, что серьезныя приготовленія съ этой стороны могли касаться только Россіи. Онъ мнѣ отвѣтилъ тогда, что эта германская армія состояла только изъ корпуса маршала Даву, которая какъ мнѣ извѣстно, состояла изъ шестидесяти баталіоновъ, и что такой арміей нельзя было устрашить Россію; что онъ поручилъ ей наблюдать Эльбу и Везеръ и чтобы погрозить Пруссіи въ томъ случаѣ, если бы она отказалась отъ того, что онъ отъ нея требовалъ; сверхъ того онъ мнѣ сказалъ, что мы съ своей стороны подали поводъ всѣмъ этимъ толкамъ тѣмъ, что велѣли укрѣпить Ригу. Я возразилъ Его Величеству, что если заботились надъ укрѣпленіями Риги, то единственно въ виду безопасности отъ попытокъ англичанъ. Затѣмъ онъ возразилъ, что я ошибался и что воздвигали укрѣпленія на лѣвомъ берегу Двины; что онъ ничего не имѣетъ возразить противъ подобныхъ мѣръ, потому

parceque chaque gouvernement était tout-à-fait le maître de mettre ses places frontières en état de défense, puis après un moment de silence, il ajouta que les Polonais aussi fortifiaient beaucoup Prague; alors je repris la parole pour dire à Sa Majesté que puisque nous étions à la recherche des causes qui faisaient naître les propos, cette dernière circonstance aussi me paraissait en être une des principales. Il me répondit que l'Empereur mon maître pouvait être fort tranquille de ce côté, qu'il n'avait que faire d'aller s'enfouir dans les glaçons de la Pologne, ni de chercher à entrer dans les plaines de l'Ukraine, que c'eût été une ambition d'Alexandre, qui n'était point du tout dans son genre, que la guerre qui lui tenait à coeur était celle des mers et que tous ses voeux tendaient à former une marine imposante que Sa Majesté Impériale pouvait donc en toute sécurité tourner toutes ses forces contre les Turcs et s'épargner de grandes dépenses en contremandant de nouvelles levées inutiles, que lui aussi de son côté pour cette année n'avait point appelé la conscription. S'étant plaint ensuite de ce que ses réprésentations au sûjet de Mr. le comte de Rasoumowsky, n'avaient point été écoutées, il me dit, qu'il croyait qu'il n'en aurait pas beaucoup coûté à Sa Majesté de le satisfaire, sans le peiner pas des réponses évasives. L'empereur Napoléon après m'avoir encore parlé pendant quelque temps de choses qui ne sont pas aussi intéressantes que celles mentionnées ci-dessus, me congédia en me recommandant de nouveau de chercher à revenir auprès de lui.

что всякое правительство имѣло право пограничныя мѣста приводить въ оборонительное положеніе. Затѣмъ послѣ минутнаго молчанія онъ прибавилъ, что поляки также укрѣпляли Прагу; тогда я возразилъ Его Величеству, что такъ какъ мы ищемъ поводовъ, возбудившихъ разные толки, то это послѣднее обстоятельство казалось мнѣ также однимъ изъ главныхъ. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что мой Государь могъ быть совершенно спокоенъ въ этомъ отношеніи, что онъ не зналъ бы что дѣлать углубившись въ льды Польши, или войдя въ долины Украйны, что это только честолюбіе Александра, которое вовсе не было въ его родѣ, что война, которая была ближе всего къ его сердцу,—это война на морѣ, что всѣ его желанія клонились къ тому, чтобы образовать значительный флотъ, что Его Императорское Величество могъ совершенно безопасно обратить свои силы на Турцію и избавиться отъ большихъ расходовъ, не прибѣгая къ новому безполезному набору, что онъ также съ своей стороны этотъ годъ не призывалъ конскриптовъ. Пожаловавшись на то, что его представленія о графѣ Разумовскомъ не были вовсе выслушаны, онъ мнѣ сказалъ, что онъ думалъ, что немного бы стоило Его Величеству удовлетворить его, не досаждая ему уклончивыми отвѣтами. Императоръ Наполеонъ, поговоривъ еще нѣсколько времени со мной о вещахъ, которыя не такъ интересны, какъ выше упомянутыя, отпустилъ меня, совѣтуя стараться возвратиться къ нему.

2.

Stockholm, le 7 de Décembre 1810.

Sire! Je ne suis arrivé à Stockholm que la nuit du 1 au 2 de Décembre. Indépendamment de tous les obstacles et retards, que m'ont fait éprouver les mauvais chemins, ainsi que le passage du golfe entre les îles d'Alland que j'ai été obligé d'effectuer, partie à pied sur une glace extrêmement mince et partie à force de rames vu les vents contraires, j'ai eu encore le malheur après m'être embarqué de la principale île pour la grande traversée d'être surpris par un terrible ouragan qui, après nous avoir fait courir les plus grands dangers de périr, nous a jetés sur une petite île, espèce de rocher à dix verstes des Allands, nommée Siguilskäv, où à mon grand désespoir je me suis vu, dans la cruelle nécessité de rester trois jours et demi, parceque les vents, pendant tout ce temps nous sont restés constamment contraires. A mon arrivée à Stockholm, la journée du 2 fut employée à faire des visites d'usage aux différents ministres Suédois et étrangers; j'ai eu infiniment à me louer de la manière dont j'en ai été accueilli et principalement de Mr. d'Engerström, qui a eu pour moi toutes les attentions possibles, ayant revu une seconde fois ce ministre dans le courant de cette journée, il me dit qu'il est chargé de la part du prince royal, de me signifier combien il était enchanté d'avoir appris mon arrivée, qu'il avait

---

2.

Стокгольмъ, 7-го Декабря 1810 г.

Ваше Величество, Я прибылъ въ Стокгольмъ только ночью съ 1-го на 2-ое Декабря. Независимо отъ всѣхъ приключеній и замедленій, которыя дурныя дороги заставили меня испытать, а также переправа чрезъ заливъ между Аландскими островами, которую я долженъ былъ совершить, частію пѣшкомъ по чрезвычайно тонкому льду, частію греблею противъ противныхъ вѣтровъ. Я имѣлъ еще несчастіе, отправившись съ главнаго острова къ большой переправѣ, быть застигнутымъ ужаснымъ ураганомъ, который, угрожая погибелью, бросилъ насъ на маленькій островъ, въ родѣ скалы, который былъ верстахъ въ десяти отъ Аландскихъ, по имени Синьильскёръ, гдѣ, къ моему великому отчаянію, я увидѣлъ себя въ жестокой необходимости остаться три съ половиною дня, по той причинѣ, что вѣтры, впродолженіе всего этого времени были намъ противны. По пріѣздѣ моемъ въ Стокгольмъ день 2-го числа былъ употребленъ на обычные визиты разнымъ министрамъ, какъ шведскимъ, такъ и иностраннымъ. Я могу похвастаться пріемомъ, который былъ мнѣ сдѣланъ, въ особенности со стороны Энгерстрема, оказавшимъ мнѣ вниманіе, какое только возможно; когда я встрѣтился во второй разъ втеченіе этого дня съ этимъ министромъ, онъ мнѣ сказалъ, что наслѣдный принцъ поручилъ ему передать, какъ онъ былъ

d'autant plus une vive impatience et un grand intérêt à me voir que venant directement de Pétersbourg, je pouvais l'instruire sur les dispositions de Votre Majesté Impériale à son égard et qu'il était fort désolé de ce que l'étiquette de la cour ne lui permettait pas de me recevoir de suite et l'obligeait à attendre jusqu'après ma présentation au roi.

Le lendemain matin j'ai eu mon audience chez le roi; après que je me fus acquitté de ma mission auprès de Sa Majesté elle me dit qu'elle était enchantée d'avoir prévenu les désirs de Votre Majesté Impériale que dorénavant tous ses voeux auraient pour but de resserrer les liens d'amitié qui existaient entre les deux états, autant que cela dépendrait d'elle, ajoutant qu'elle avait été fort heureuse de ce que Mr. le Gl. Souchtelen avait été chargé de lui donner l'assurance, que les mêmes sentiments animaient Votre Majesté relativement à la Suède; après celà le roi me parla du prince royal, en fit un très-grand éloge et me dit qu'il espérait qu'il parviendrait aussi à mériter la bienveillance de Votre Majesté Impériale et que c'était là son désir le plus cher. Malgré la grande difficulté que le roi trouva à s'exprimer, Sa Majesté me garda plus d'une demi-heure me dit qu'elle savait que j'étais une ancienne connaissance du prince et me parla de toutes les choses flatteuses que S. A. R. a bien voulu lui dire à mon sujet.

En sortant de chez le roi nous nous sommes rendus, Mr. le Gl. Souchtelen et moi, chez le pr. Royal; dès qu'il m'aperçut il vint à moi, m'em-

---

радъ, узнавъ о моемъ пріѣздѣ и съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ и интересомъ желалъ меня видѣть, что я, пріѣхавши прямо изъ Петербурга, могъ ему сообщить, какъ относится къ нему Ваше Императорское Величество, и что онъ очень жалѣлъ, что придворный этикетъ не позволялъ ему принять меня немедленно и заставлялъ его ждать моего представленія королю. На другой день утромъ я былъ на аудіенціи короля; послѣ того, какъ я передалъ порученіе его величеству, онъ мнѣ сказалъ, что былъ очень радъ, предупредивши желанія Вашего Императорскаго Величества, что впередъ всѣ его желанія будутъ имѣть своею цѣлью упрочить дружбу, которая существовала между двумя государствами, на сколько это зависѣло отъ него, прибавляя, что онъ былъ очень счастливъ тѣмъ, что генералъ Сухтеленъ былъ уполномоченъ дать ему увѣренія, что тѣже чувства вы питаете въ отношеніи къ Швеціи. Послѣ этого король мнѣ говорилъ о наслѣдномъ принцѣ, отзываясь объ немъ съ похвалой, и сказалъ, что онъ надѣется, что онъ заслужитъ также благоволеніе Вашего Императорскаго Величества, и что это было однимъ изъ самыхъ задушевныхъ его желаній. Не смотря на величайшую трудность, съ которою король изъяснялся, его величество продержалъ меня болѣе получаса, говоря мнѣ, что онъ зналъ, что я былъ старинный знакомый принца, и сказалъ мнѣ въ очень лестныхъ выраженіяхъ, что его королевское высочество говорилъ ему очень много хорошаго обо мнѣ. Выходя отъ короля мы вмѣстѣ съ Сухтеленомъ отправились къ принцу. Какъ только онъ

brassa à plusieurs reprises et me combla de marques d'affection. Mr. de Souchtelen et d'Engerström, étant présents, je n'ai parlé au prince que des sentiments d'estime que Votre Majesté accordait à son mérite et à ses qualités. S. A. R. reçut les assurances avec transport et me dit que ce qu'il entendait le rendait parfaitement heureux et comblait ses désirs; qu'à la suite des communications que Mr. de Souchtelen lui avait faites sur les dispositions de Votre Majesté à son égard, son coeur en avait été tellement plein de reconnaissance qu'il n'avait pu s'empêcher de prendre la liberté de lui écrire pour la lui exprimer; il me dit ensuite qu'il me priait de porter à la connaissance de Votre Majesté Impériale que d'après tout ce qu'il avait entendu dire sur son caractère, son unique voeu était d'avoir le bonheur de s'entendre d'ami avec Elle et de lui prouver qu'il n'en était pas indigne. Là-dessus, le prince s'étant un peu éloigné des personnes présentes, j'ai profité de ce moment pour lui dire, que Votre Majesté ayant été informée de ce que précédemment S. A. R. m'avait comblé de bontés et honoré de sa confiance avait daigné se servir de moi, en me faisant prendre ma route par Stockholm, pour lui faire connaître ses véritables sentimens et empêcher ainsi quelque fâcheuse méprise pour l'intérêt des deux états qu'en conséquence de quoi je le priais de m'accorder avant mon départ un entretien particulier. Le prince me répondit que je pouvais venir le voir le lendemain dimanche après le sermon, qu'il espérait même me revoir

---

меня увидѣлъ, подошелъ, поцѣловалъ меня нѣсколько разъ и осыпалъ привѣтствіями. Въ присутствіи Сухтелена и Энгерштрема я только сказалъ принцу, что Ваше Императорское Величество поручили выразить ему ваши чувства уваженія къ его заслугамъ и качествамъ. Его королевское высочество принялъ это заявленіе съ живою радостью, отвѣчалъ мнѣ, что послѣ этого онъ считаетъ себя совершенно счастливымъ и всѣ свои желанія исполненными. Когда Сухтеленъ сообщилъ ему о расположеніи Вашего Императорскаго Величества къ нему, то онъ до такой степени былъ проникнутъ признательностью, что позволилъ себѣ выразить ее вамъ письменно. Затѣмъ онъ сказалъ, что проситъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что послѣ всего того, что онъ слышалъ о вашемъ характерѣ, его единственное желаніе заключается въ томъ, чтобъ имѣть счастье сойтись *душою* съ вами и доказать, что онъ не недостоинъ этого. Послѣ этого принцъ отдалился немного отъ присутствовавшихъ, я воспользовался этою минутой, чтобъ ему сказать, что Ваше Величество, узнавъ, что и прежде его королевское высочество удостоивалъ меня благосклонности и довѣрія, именно поэтому поручили мнѣ ѣхать въ Стокгольмъ передать истинныя ваши чувства къ нему и тѣмъ предупредить возможность всякаго недоразумѣнія, которое можетъ быть вредно для обоихъ государствъ, вслѣдствіе чего я его просилъ прежде моего отъѣзда назначить мнѣ особое свиданіе. Принцъ мнѣ отвѣтилъ, что я могу его видѣть на другой день, въ воскресенье, послѣ проповѣди,

plus d'une fois, parce qu'il lui importait très-fort de savoir à quoi s'en tenir à cet égard, qu'il sentait très-bien que, dans l'état présent des choses, la Russie était la seule puissance dont la bienveillance et la protection étaient indispensablement nécessaires à l'existence et au bien-être de la Suède, qu'il me chargeait en son nom de supplier Votre Majesté Impériale de les lui accorder. Le prince ajouta encore que lui de son côté, promettait formellement que le gouvernement Suédois ferait tout son possible pour les mériter et pour éviter même de donner les apparences d'un mécontentement à la Russie; qu'à la vérité la perte de Finlande était une plaie qui saignait encore, mais que jugeant la chose sans passion, il sentait lui-même que cette province était trop éloignée de la Suède, pour qu'elle eût pu par la suite la garder pendant longtemps, qu'actuellement toute son application devait être de chercher son bonheur dans la paix, de se contenter de ce qu'elle possédait et de tâcher de parer aux malheurs et à la dureté des temps autant que possible, que Votre Majesté Impériale pouvait tourner ses armes contre l'Orient le midi et l'occident sans voir la Suède changer de système, ni avoir d'autres désirs que ceux de rester en paix avec elle, vu qu'il savait très-bien qu'elle pouvait se passer de toutes les autres puissances; mais non de la Russie dont son repos et sa tranquillité dépendaient. Après cela le prince me parla de tous ses regrets de n'avoir pas le bonheur d'être connu personnellement de Votre Majesté et me dit, qu'ayant le des-

---

онъ даже надѣется повидаться со мной и не одинъ еще разъ, потому что ему было необходимо знать, къ чему придерживаться въ этомъ отношеніи, что онъ очень хорошо зналъ, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ Россія есть единственная держава, отъ расположенія и покровительства которой зависитъ не только благосостояніе Швеціи, но и самое ея существованіе, о чемъ онъ мнѣ поручилъ просить Ваше Императорское Величество отъ его имени и передать вамъ его просьбу. Принцъ прибавилъ еще, что онъ съ своей стороны даетъ рѣшительное обѣщаніе, что шведское правительство сдѣлаетъ все возможное, чтобы заслужить благорасположеніе Россіи и чтобъ избѣжать всего того, что могло бы навлечь малѣйшее противъ нея неудовольствіе. Потеря Финляндіи, говорилъ онъ, составляетъ еще свѣжую рану; но, смотря на вещи безпристрастно, онъ самъ понимаетъ, что эта провинція была слишкомъ удалена отъ Швеціи, и она не могла долго удерживать ее за собою. Что теперь ей нуженъ миръ и она должна довольствоваться тѣмъ, что имѣетъ и стараться отклонять всѣ опасности, на сколько возможно, Ваше Величество можете обратить свое оружіе на востокъ, югъ и западъ и быть вполнѣ увѣрены, что Швеція не измѣнитъ своей политики и желанія оставаться съ вами въ мирѣ, потому что она очень хорошо знаетъ, что можетъ обойтись безъ всѣхъ другихъ государствъ, кромѣ Россіи, отъ которой зависитъ ея спокойствіе и миръ. Послѣ этого принцъ мнѣ изъявилъ свое прискорбіе, что не имѣетъ чести быть лично знакомъ Вашему Императорскому Величеству, и сказалъ

sein de parcourir l'été prochain les provinces intérieures, son voeu le plus cher serait, si elle daignait le lui permettre d'aller à St. Pétersbourg lui presenter ses hommages respectueux. Là-dessus s'étant rapproché des personnes présentes, il ne parla plus que de choses indifférentes.

Le dimanche 4 du mois, j'ai été présenté à la reine; Sa Majesté me fit un accueil fort gracieux et me questionna beaucoup, tant sur Pétersbourg que sur Paris. En sortant de chez elle, je me suis rendu chez le prince royal. A peine y étais-je que je le vis rentrer de chez le roi. Dès que S. Altesse me vit, elle me prit par la main, me mena dans son cabinet et me fit asseoir, alors l'entretien que j'eus avec elle dura plus de deux heures. Les premières paroles du prince furent des assurances sur ses dispositions personnelles à mon égard, il me dit que dans quelque situation que le sort le place, elles ne pourront point changer, qu'il n'oublierait jamais toutes les preuves d'attachement que je lui avais témoignées précédemment et que pour me démontrer toute sa confiance, il allait me parler comme avec ses entrailles, parce qu'il connaissait ma discrétion et espérait qu'il n'en résulterait que du bien pour l'intérêt des deux états. Alors il me dit que mon arrivée à Stockholm et tout ce que je lui avais rapporté sur les sentiments de Votre Majesté Impériale à son égard, le rendaient d'autant plus heureux qu'il ne me cèlerait point, avoir appris avec le plus grand chagrin, qu'un des objets de mon départ à Paris concernait les affaires de Suède et des

---

мнѣ, что, имѣя намѣреніе объѣхать будущимъ лѣтомъ внутреннія провинціи, ему было бы весьма пріятно, еслибъ вы дозволили ему пріѣхать въ Петербургъ выразить чувства своего уваженія. Послѣ этого, приблизившись къ присутствовавшимъ, онъ со мной говорилъ только о постороннихъ предметахъ.

Въ воскресенье, 4-го я былъ представленъ ея величеству королевѣ. Ея величество очень любезно меня приняла и разспрашивала много, какъ о Петербургѣ, такъ и о Парижѣ. Оттуда я отправился къ наслѣдному принцу. Какъ только я пришелъ, онъ только вернулся отъ короля. Едва его высочество меня увидѣлъ, какъ взялъ меня за руку, повелъ въ свой кабинетъ, гдѣ разговаривалъ со мной впродолженіи двухъ часовъ. Первыя слова принца заключались въ увѣреніи въ его личномъ расположеніи ко мнѣ; онъ мнѣ говорилъ, что въ какое бы положеніе не поставила его судьба, онъ не можетъ измѣниться, что онъ не забудетъ никогда всѣ доказательства привязанности, которыя я ему засвидѣтельствовалъ прежде, и чтобы доказать мнѣ свое довѣріе, онъ будетъ говорить со мной, какъ съ самимъ собой, потому что онъ зналъ мою скромность и надѣялся, что она происходила только изъ желанія добра обоимъ государствамъ. Тогда онъ мнѣ сказалъ, что мой пріѣздъ въ Стокгольмъ и все, что я ему доложилъ на счетъ чувствъ къ нему Вашего Императорскаго Величества такъ обрадовали его, что онъ не скрывалъ отъ меня этой радости. Узнавши съ величайшей грустью, что однимъ изъ поводовъ моего отъѣзда въ Парижъ были дѣла

plaintes contre elle, qu'il m'avouerait même que dans le temps on l'avait menacée d'une rupture avec la Russie, si elle n'accédait point aux demandes de la France; que la Russie étant la seule puissance que la Suède eût précisément à craindre et la seule dont la protection et l'appui étaient absolument nécessaires à son existence et à la conservation de son repos, les dispositions dans lesquelles l'empereur Napoléon assurait que se trouvait Votre Majesté à cet égard n'avaient pas peu contribué à faire prendre au gouvernement Suédois, cette dernière détermination si désastreuse pour la paix; qu'il sentait fort bien que la Suède devait aussi payer son écot pour la cause du continent; mais que sa situation différait de celle de tous les autres états, parce qu'elle ne pouvait exister que par la paix et le commerce et que cette mesure la privait en même temps et de ses principaux revenus et d'objets dont elle ne pouvait nullement se passer, par exemple le sel et autres. Que la déclaration de guerre à l'Angleterre était tout ce que le roi avait pu faire pour la France, que quant à ses autres demandes relativement aux denrées qui se trouvaient dans le pays, il n'était point dans son pouvoir de les exécuter, parce que d'après la constitution le roi n'avait pas le droit de toucher aux propriétés, une fois qu'elles se trouvaient dans l'intérieur des maisons et qu'elles avaient été douanées; que pour le faire il aurait fallu convoquer une nouvelle diète, chose à laquelle le roi se garderait bien de recourir, parce qu'elle était toujours extrêmement dangereuse

---

Швеція и жалобы на нее, онъ признался, что думалъ, что въ скоромъ времени ей грозилъ разрывъ съ Россіей, еслибъ она не согласилась исполнить всѣ требованія Франціи. Что Россія, единственная держава, которую Швеція могла бояться, поддержка и покровительство которой были необходимы для ея существованія и спокойствія. Отношенія, въ которыхъ, по увѣренію императора Наполеона, вы находились къ нему, не мало способствовали тому, что шведское правительство приняло эти последнія предложенія, столь гибельныя для мира; что онъ очень хорошо зналъ, что Швеція должна была поплатиться, потому что она также составляла часть континента; но что ея положеніе отличалось отъ всѣхъ другихъ государствъ, потому что она могла существовать, только сохраняя миръ и поддерживая торговлю и что эта мѣра лишила ее въ тоже время ея главнаго дохода и предметовъ первой необходимости, напримѣръ: соли и др. Что объявленіе войны Англіи было все то, что король могъ сдѣлать для Франціи, что же касается другихъ требованій относительно товаровъ, которые находились въ странѣ, то онъ не могъ исполнить, потому что по конституціи король не имѣлъ права касаться собственности, которая находилась внутри страны и прошла чрезъ таможню. Для того, чтобы это сдѣлать, нужно было созывать сеймъ, чего король старательно избѣгалъ, потому что это всегда было очень опасно и вело за собою очень прискорбныя послѣдствія. Принцъ прибавилъ

et pouvait entraîner après elle des conséquences très-fâcheuses. Le prince ajouta encore que la situation pénible dans laquelle la déclaration de guerre à l'Angleterre avait mise la Suède, était telle qu'elle ne pourrait guère la supporter plus de huit à dix mois et que passé ce temps, elle serait obligée au risque de tout, de se procurer les objets nécessaires à son existence; il me dit de plus, que de lui à moi il pouvait bien se permettre d'ajouter, que toutes ces mesures, ne servaient qu'à prolonger et aggraver les souffrances et les malheurs de tout le continent, sans que, d'après sa pensée, cela puisse conduire à un résultat heureux, vu que l'ambition et l'amour-propre du gouvernement français y mettraient toujours obstacle. M'apercevant alors des véritables dispositions du prince à l'égard de la France et voyant qu'il se livrait avec moi comme pas le passé je lui dis, qu'il était vrai que l'empereur Napoléon s'était adressé à Votre Majesté Impériale pour la prier d'appuyer les demandes qu'il faisait à la Suède; mais comme depuis la paix de Fridrichsham, les voeux et l'intérêt politique de Votre Majesté lui ont fait constamment désirer la prospérité intérieure de la Suède et la conservation des relations amicales qui existaient entre la Russie et elle. Les intentions n'ont nullement à peser sur les volontés et la détermination de la Suède, qui dans cette circonstance, comme dans toute autre, pouvait se conduire d'après ce que lui commanderait son propre intérêt, sans que de son côté elle y mît le moindre obstacle. Le prince me répondit alors que ce qu'il entendait lui rendait le repos et la tranquillité parce que l'on

---

еще что гибельное положеніе, въ которое поставило Швецію объявленіе войны Англіи было таково, что она не могла его вынести болѣе восьми или десяти мѣсяцевъ, не лишаясь самыхъ необходимыхъ предметовъ для существованія; онъ говорилъ сверхъ того, что онъ можетъ мнѣ прямо сказать, что всѣ эти мѣры только продолжаютъ и усиливаютъ страданія и несчастія всего континента, тогда какъ, по его мнѣнію, они могли привести къ счастливому результату, еслибъ честолюбіе и самолюбіе французскаго правительства не были помѣхою. Замѣтивъ тогда настоящее расположеніе принца къ Франціи и видя, что онъ такъ же расположенъ ко мнѣ, какъ и прежде, я ему сказалъ, что дѣйствительно императоръ Наполеонъ обращался къ Вашему Императорскому Величеству, чтобъ подкрѣпить требованія, съ которыми онъ обратился къ Швеціи; но что послѣ фридрихсгамскаго мира желанія и политическій интересъ Вашего Величества, заставляютъ желать внутренняго благоденствія Швеціи и поддержанія дружескихъ отношеній, которыя существовали между Россіей и ею. Въ ея виды вовсе не входитъ стѣснять свободу дѣйствій Швеціи, которая въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, можетъ дѣйствовать сообразно съ своими собственными выгодами, не опасаясь никакого препятствія съ ея стороны. Принцъ отвѣтилъ мнѣ тогда, что то, что онъ слышалъ отъ меня, возвращаетъ ему душевный миръ и спокойствіе, потому что старались его напугать всѣми способами, на счетъ

avait cherché à l'effrayer de toutes les manières sur le sort qui attendait la Suède et que l'on y avait réussi, non pas qu'il ne fût prêt à se sacrifier lui et toute sa famille pour son intérêt, ni qu'elle n'eût point chez elle aucun moyen de défense; mais parcequ'il avait la conviction que pour sa prospérité et son bonheur il lui fallait absolument conserver la paix et le repos; qu'il m'avouerait de plus avec toute la franchise que je lui connaissais, que la situation cruelle dans laquelle l'avait placée la France en dernier lieu, lui avait causé un chagrin mortel; qu'il avait été loin de s'attendre à une pareille conduite de la part d'une puissance qu'il avait servie utilement et peut-être honorée pendant trente ans, ni de la part de l'empereur Napoléon qu'il avait beaucoup appuyé dans de certains temps et auquel il avait évité bien des désagréments et embarras, de sorte qu'il croyait, d'après tout cela, que son devoir aurait été de le protéger et de lui servir d'égide au lieu de le mettre dans la fâcheuse position d'être, dès son entrée en Suède, victime d'un moment de mauvaise humeur, que par malheur le sort avait voulu que de camarade il soit devenu son sujet; mais que pour lors même l'ayant servi avec honneur, il n'eût point supporté de pareilles saccades; il ajouta enfin que l'idée que pour reconnaître tout ce qu'il devait à la nation Suédoise qui l'avait appelé à régner sur elle d'une manière si honorable, il ne lui avait apporté pour présent qu'une guerre qui la ruinait et qui achevait de l'appauvrir, faisait le malheur de sa vie et

---

участи, которая ожидаетъ Швецію, въ чемъ и успѣли. Не потому, чтобы онъ не былъ готовъ пожертвовать для блага Швеціи собой и своимъ семействомъ, или она сама лишена была способовъ защиты; но онъ былъ убѣжденъ, что для ея благоденствія и счастья, было необходимо сохранить миръ и спокойствіе. Сверхъ того онъ мнѣ признался съ полною откровенностью, которая мнѣ была извѣстна, что ужасное положеніе, въ которое поставила его Франція въ послѣднее время, повергло его въ невыразимую грусть, что онъ не ожидалъ такого поведенія со стороны державы, которой онъ служилъ съ пользою и не безъ славы впродолженіе тридцати лѣтъ, ни со стороны императора Наполеона, котораго онъ много разъ поддерживалъ прежде и котораго онъ избавлялъ отъ многихъ непріятностей и затрудненій. Такъ что на основаніи всего этого онъ полагалъ, что обязанность Наполеона была — покровительствовать ему и быть его защитникомъ, а не ставить въ грустное положеніе съ первыхъ дней его прибытія въ Швецію и не дѣлать жертвой случайнаго дурнаго расположенія духа. Что къ несчастью судьбѣ было угодно, чтобы изъ его товарищей онъ сдѣлался его подданнымъ; но что даже и въ этомъ случаѣ прослуживъ ему съ честью, онъ не сталъ бы выносить подобныхъ выходокъ; онъ прибавилъ, наконецъ, что мысль о томъ, сколько онъ обязанъ шведской націи, которая призвала его съ такими почестями царствовать надъ нею, и что онъ принесъ ей въ знакъ благодарности только войну, которая ее разоритъ и кончится ея обѣднѣніемъ, — составляетъ его не-

que jamais rien ne pourrait l'en consoler. A la suite de cela j'ai crû pouvoir lui dire que toute l'application de Votre Majesté Impériale étant maintenant d'arriver à la paix dont tous les états avaient un égal besoin et désirant donner au prince Royal une preuve bien complète de l'estime qu'elle avait pour lui, lui faisait confier qu'elle avait positivement l'intention de conserver la paix avec la Suède dans toutes les circonstances possibles; qu'elle n'avait avec aucun de ses alliés, aucun engagement qui pût l'entraîner à lui faire la guerre, même à y prendre part si quelqu'un de ses alliés la déclarait à ce royaume; que Votre Majesté en faisant une pareille communication à S. A. R. espérait qu'elle la garderait pour elle seule parce qu'en l'ébruitant cela pourrait faire du tort aux intérêts communs; là-dessus le prince me répondit avec une joie qu'il ne pouvait dissimuler qu'il appréciait dans toute leur étendue la confiance et les bontés d'un aussi grand souverain que Votre Majesté Impériale que cela le rendait d'autant plus heureux, que son projet était toujours de mettre tous ses soins pour les mériter et pour obtenir qu'elle daigne protéger lui et la Suède; que lui plus que tout autre avait intérêt à ce que tout ce qui se passait restât entre Votre Majesté et lui, qu'il donnait en son nom, comme en celui du gouvernement Suédois, une parole d'honneur de ne rien faire dans aucune circonstance possible, qui pût en la moindre des choses déplaire à Votre Majesté, qu'elle pouvait porter ses armes à Constantinople, Vienne ou Var-

---

счастіе, въ которомъ никогда ничто не будетъ въ состояніи его утѣшить. Послѣ этого я полагалъ, что могу ему сказать, что все стараніе Вашего Императорскаго Величества достигнуть теперь мира, въ которомъ всѣ государства одинаково нуждаются и желаютъ, и что вы поручили мнѣ сказать наслѣдному принцу въ знакъ своего уваженія къ нему, что вы намѣрены сохранить миръ съ Швеціею при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, что вы не обязывались никому изъ своихъ союзниковъ воевать съ нею, ни принимать участія въ войнѣ, которую кто либо изъ нихъ объявилъ бы ей, что Ваше Величество, дѣлая подобныя сообщенія его королевскому высочеству, надѣетесь, что онъ сохранитъ ихъ въ тайнѣ, потому что разглашеніе ихъ можетъ повредить общимъ интересамъ. На это принцъ мнѣ отвѣтилъ съ радостью, которую онъ не могъ скрыть, что онъ оцѣнилъ вполнѣ довѣренность и доброту такого великаго монарха, какъ Ваше Императорское Величество, что это сдѣлало его тѣмъ болѣе счастливымъ, что его всегдашнее намѣреніе было — употребить всѣ старанія, чтобы заслужить и пріобрѣсти ихъ, чтобы вы удостоили покровительства его и Швецію; что онъ болѣе чѣмъ кто-нибудь былъ заинтересованъ, чтобы все то, что происходило, осталось бы между Вашимъ Величествомъ и имъ. Онъ даетъ отъ себя и отъ шведскаго правительства честное слово ничего не дѣлать ни въ какомъ бы то ни было случаѣ ничего, чтобы бы хоть чѣмъ нибудь могло не понравиться Вашему Величеству. Вы можете обратить свое оружіе на Константинополь, Вѣну и Варшаву и

sovie, sans voir bouger la Suède dont l'unique but serait toujours de rester unie à la Russie et de se contenter de ce qu'elle possédait sans épouser les querelles de personne; que jamais Votre Majesté ne verrait la Suède verser le sang d'un de ses soldats ni dépenser un reixdaler, d'une manière qui pût lui être désagréable et que dans aucun temps elle ne ferait la guerre à personne, à moins qu'on ne vienne l'attaquer ce qui ne pourrait pas arriver, parce qu'étant alliée de la Russie le monde entier ne pourrait pas l'atteindre. Qu'il ne donnait toutes ces assurances à Votre Majesté Impériale que parcequ'il avait vu la situation de la Suède sans passion et l'avait assez raisonnée dans toutes les hypothèses possibles pour juger combien l'alliance et la protection de la Russie lui étaient nécessaires; que pour ce qui regardait même la Finlande, dont la perte était encore une plaie récente dans l'opinion de la nation, il était persuadé que dans le cas que Russie, occupée par des guerres avec tous ses voisins, aurait pu lui fournir l'occasion de la reprendre, la possession éloignée de cette province pour la Suède, qui sans cela déjà avait trop peu de bras pour le terrain qu'elle possédait, deviendrait incontestablement funeste et que si lui, par hasard, n'en ressentait pas l'effet de son vivant, il était sûr de léguer par là des guerres et des malheurs à son fils, qui pourraient le détrôner, parceque le bons sens devait lui prouver qu'à la longue 40 millions d'habitants devaient l'emporter

---

быть покойны въ отношеніи къ Швеціи, единственной цѣлью которой всегда будетъ оставаться въ союзѣ съ Россіей и довольствоваться тѣмъ, чѣмъ она владѣетъ, не вмѣшиваясь ни въ чьи споры. Никогда Ваше Императорское Величество не увидите, чтобы Швеція рѣшилась пролить кровь хотя бы одного изъ своихъ солдатъ, ни издержать ни одного талера въ дѣлѣ, которое могло быть противно вамъ; и никогда она ни съ кѣмъ не начнетъ войны, пока не нападутъ на нее, что не можетъ случиться, потому что, если Швеція находится въ союзѣ съ Россіей, никто не можетъ ея коснуться. Онъ далъ всѣ эти увѣренія Вашему Императорскому Величеству, потому что смотря безпристрастно на положеніе Швеціи и обдумывая всѣ возможныя предположенія на счетъ ея, пришелъ къ глубокому убѣжденію, на сколько ей необходимъ союзъ и покровительство Россіи. Что касается до Финляндіи, которая, дѣйствительно, въ глазахъ шведскаго народа, составляетъ не зажившую еще вполнѣ рану, то онъ убѣжденъ, что еслибъ и возможно было возвратить ее воспользовавшись обстоятельствами, когда Россія находилась бы въ войнѣ съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ сосѣдей, то обладаніе такою отдаленною провинціею для Швеціи, у которой и такъ мало рукъ для обработки своихъ земель, было бы гибельно. Еслибы случайно и удалось мнѣ, говорилъ онъ, удержать ее за собою при жизни, то во всякомъ случаѣ я черезъ нее завѣщалъ бы моему сыну непремѣнную войну, которая могла бы лишить его престола, потому что достаточно простаго здраваго смысла, чтобъ понять, что рано или поздно сорокъ мил-

sur deux et demi; au lieu que l'état présent des choses donnant aux deux puissances une frontière et des limites naturelles, il pouvait tourner tranquillement tous ses soins à l'agriculture et s'occuper de donner au royaume une bonne constitution, ce qui pressait beaucoup. Le prince me pria ensuite de porter à la connaissance de Votre Majesté que depuis son arrivée en Suède, il était entièrement devenu un homme du Nord et l'assurer qu'elle pouvait considérer la Suède comme sa vedette fidèle; qu'il savait très bien tout ce qu'il devait à la France, qu'il mettrait tout son possible pour conserver des relations d'amitié avec elle; mais que cela ne lui ferait jamais perdre de vue ses intérêts devenus tous suédois. Après m'avoir encore parlé pendant longtemps dans le même sens, il me congédia en me priant de venir le lendemain déjeûner avec lui en tête-à-tête.

Comme à la première visite que nous rendîmes avec Mr. le général de Souchtelen le jour de mon arrivée à Mr. le ministre de France, nous ne le trouvâmes pas chez lui, et moi aussi étant sorti lorsqu'il vînt me la rendre, ce n'est qu'aujourd'hui à un dîner que Mr. le général donnait au corps diplomatique, que j'ai fait sa connaissance. Mr. d'Alquier après m'avoir adressé beaucoup de compliments me dit en me prenant à l'écart que sa cour verrait certainement avec infiniment de reconnaissance, dans mon envoi à Stockholm, une nouvelle preuve que Votre Majesté Impériale lui donnait de ses sentiments d'amitié et du désir qu'elle avait toujours mani-

---

ліоновъ народа одержать верхъ надъ двумя съ половиною. Между тѣмъ теперь, когда оба государства отдѣляются другъ отъ друга естественными границами, я могу спокойно предаться усовершенствованію земледѣлія и заняться тѣмъ, чтобы дать Швеціи хорошую конституцію, что я считаю весьма важнымъ и неотложнымъ дѣломъ. Принцъ просилъ меня довести до свѣдѣнія Вашего Величества, что съ прибытіемъ его въ Швецію, онъ сдѣлался совершенно человѣкомъ сѣвера и увѣрить васъ, что вы можете смотрѣть на Швецію, какъ на свой вѣрный ведетъ; что онъ хорошо понимаетъ все, чѣмъ обязанъ Франціи и употребитъ всѣ старанія, чтобы сохранить дружескія сношенія съ нею, но это никогда не заставитъ его потерять изъ виду свои выгоды, т. е. выгоды Швеціи. Поговоривъ со мной довольно долго въ томъ же смыслѣ, онъ отпустилъ меня, прося прійти на другой день завтракать вмѣстѣ съ нимъ наединѣ.

Какъ въ первый визитъ, который мы сдѣлали съ генераломъ Сухтеленомъ, въ день моего пріѣзда французскому посланнику, мы не застали его дома, такъ и онъ меня также не засталъ, когда пріѣзжалъ отдать визитъ. Только сегодня на обѣдѣ, который давалъ генералъ дипломатическому корпусу, я познакомился съ нимъ. Алькье, говоря мнѣ много любезнаго, сказалъ отведши въ сторону, что его дворъ увидитъ конечно съ величайшею признательностью въ моей посылкѣ въ Стокгольмъ новое доказательство Вашего Императорскаго Величества показать ему чувства дружбы

festé d'agir de concert avec la France; que la confiance que les employés des deux puissances devaient avoir réciproquement le portait à me dire, que la Suède continuait à se conduire extrêmement mal, tant pour son intérieur que pour les relations extérieures; que le prince royal aussi prenait la fausse route et se comportait d'une manière très indiscrète, en se permettant sur le compte de l'empereur beaucoup de propos qui pouvaient le blesser; qu'il poussait même le ridicule jusqu'à faire la menace de se jeter entièrement dans les bras de la Russie, comme si sa politique n'était pas la même, que celle de la France, que dans le fait l'empereur Napoléon ne faisait pas un cas infini de la personne du prince et qu'il fallait absolument que nous lui en imposions en lui parlant ferme. En général, ce ministre s'explique sur son compte d'une manière tout-à-fait inconvenante, en disant qu'au fond c'était *un bon diable*, *un bon homme* qui même n'était pas dénué de moyens; mais que c'était une tête du midi qui avait des idées trop volcaniques, qu'il avait le défaut de bavarder beaucoup et d'écouter trop de conseillers qui lui faisaient faire de fausses démarches; que l'empereur Napoléon ne s'étant pas mêlé de son élection n'avait aucun intérêt à le soutenir et qu'il ne pouvait pas en sa faveur modifier ses grandes conceptions. Je me suis borné à répondre à Mr. Alquier que tout ce qu'il me disait sur la conduite du prince, ne pouvait d'après mon idée, avoir pour motif que la crainte qu'il avait, que cette nouvelle guerre, qui avait lieu dès son

---

и желаніе, которое вы всегда выражали—дѣйствовать согласно съ Франціей. Довѣріе, которое существуетъ между двумя державами, заставляетъ меня сказать, что Швеція продолжаетъ дурно себя вести, какъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ и во внѣшнихъ, что наслѣдный принцъ также идетъ по ложной дорогѣ и ведетъ себя очень безразсудно, позволяя себѣ такія выраженія объ императорѣ, которыя могутъ его оскорбить; что онъ доходилъ даже до смѣшнаго, грозя отдаться всецѣло въ руки Россіи, какъ будто ея политика не была такая, какъ французская. Что въ самомъ дѣлѣ императоръ Наполеонъ совершенно не уважалъ личность принца, и что было необходимо, чтобы мы дѣйствовали на него нашею настойчивостью. Вообще, этотъ министръ выражается на счетъ его совершенно неприлично, говоря, что въ сущности онъ добрый малый, который даже не лишенъ способностей, но что это южная голова, исполненная слишкомъ вулканическихъ мыслей, что онъ имѣетъ недостатокъ много болтать и слушать совѣтниковъ, которые приводятъ его на ложный путь; что такъ какъ императоръ Наполеонъ не вмѣшивался въ его избраніе, то не имѣетъ никакого интереса его поддерживать и что онъ не можетъ для него измѣнять свои великія соображенія. Я ограничился тѣмъ, что отвѣтилъ Алькье, что все, что онъ мнѣ говорилъ о поведеніи принца, могло, по моему мнѣнію, объясняться страхомъ, который онъ имѣлъ, что эта война, которая началась съ его прибытіемъ, не повредила бы ему въ общественномъ мнѣніи, но что на самомъ дѣлѣ мнѣ казалось, что онъ и шведское правитель-

arrivée et qui ne plaisait pas à beaucoup de négociants et individus intéressés dans le commerce, ne lui nuisit dans l'esprit public; mais qu'au fond il me paraissait que lui et le gouvernement Suédois avaient prouvé par la promptitude de leur détermination, combien ils désiraient faire ce qu'exigeait l'Empereur Napoléon. Alors il répliqua que malgré cela il existait dans le fait beaucoup d'escamotage et que je ne pouvais pas m'imaginer à quel point la nation Suédoise méritait d'être nommée les Gascons du Nord. Il m'a paru, Sire, que de tout ceci l'on pouvait conclure que les instructions de Mr. Alquier lui enjoignaient de tenir ce langage ou, pour détruire entièrement l'idée que l'élection du prince avait été soutenue par l'empereur Napoléon, ou pour chercher à nous brouiller avec la Suède en accumulant des sujets de plaintes contre elle; parce qu'il importe bien peu à la France de sacrifier le prince royal et la Suède pourvu qu'elle réussisse à susciter une nouvelle guerre à la Russie.

Le lendemain 5 du mois je suis allé chez le prince royal; après que nous nous fussions mis à table pour déjeuner, il renvoya les domestiques et me dit qu'il était fort aise de me faire connaître son chagrin de ce que Mr. Alquier ébruitait dans laville, que j'étais venu pour appuyer ses demandes et qu'il m'avait été recommandé de le faire sur un ton très-haut et très-sévère et qu'il me priait de le lui expliquer. Je lui répondis pour lors que les intentions de Votre Majesté Impériale étant, comme j'avais eu l'honneur de le lui exposer de conserver autant qu'il était dans son pouvoir, la bonne

---

ство доказали немедленной рѣшимостью, на сколько они желали дѣлать то, чего требовалъ императоръ Наполеонъ. На это онъ возразилъ, что не смотря на то было много пронырства, и что я не могу себѣ представить, на сколько шведская нація заслуживаетъ названія сѣверныхъ гасконцевъ. Мнѣ кажется, Ваше Величество, что изъ всего этого можно заключить, что инструкціи Алькье заставляли его такъ говорить или для того, чтобы изгладить совершенно мысль, что въ избраніи принца принималъ участіе императоръ Наполеонъ, или для того, чтобы поссорить насъ съ Швеціей, изыскивая способы нажаловаться на нее; потому что для Франціи ничего не стоитъ пожертвовать наслѣднымъ принцемъ и Швеціей, лишь бы только ей удалось вовлечь Россію въ новую войну.

На другой день, т. е. 5-го числа, я отправился къ наслѣдному принцу; какъ только мы сѣли за столъ завтракать, онъ удалилъ прислугу и сказалъ мнѣ, что онъ очень радъ высказать, какъ ему прискорбно слышать слухи, распускаемые Алькье, что будто я пріѣхалъ для того, чтобы настаивать на своихъ требованіяхъ, и что мнѣ даже было поручено твердо и смѣло на нихъ настаивать, и что онъ проситъ меня объяснить ему, на сколько это справедливо. Я ему отвѣчалъ, что Ваше Императорское Величество, какъ я имѣлъ честь ему говорить, желаете сохранить, на сколько это возможно, согласіе, благорасположеніе и дружественныя отношенія, которыя существу-

intelligence, l'harmonie et les relations amicales qui existaient entre la Russie et tous ses alliés, principalement avec la France; sur la nouvelle qu'elle reçut que la Suède avait acquiescé aux demandes de l'empereur Napoléon, elle avait daigné me charger de faire connaître à son gouvernement qu'elle voyait avec plaisir la Suède agir dans le système continental de concert avec la France, que Votre Majesté avait désiré profiter de cette circonstance pour donner à Son Altesse Royale une preuve de son estime en lui faisant connaître par moi à elle seule ses véritables sentiments et l'assurer combien elle était éloignée de vouloir gêner les volontés et les déterminations de la Suède, que c'était sa prospérité qu'elle désirait et non pas ses désastres. Le prince me parut fort satisfait de ce que je lui avais dit; il réitéra l'expression de toute sa sensibilité pour les bontés dont le comblait Votre Majesté et me dit que pour les reconnaître il donnait sa parole d'honneur sacrée, que la Suède, dans quelque circonstance et situation que puisse se trouver la Russie, ne bougerait pas et ne ferait rien de ce qui pourrait lui déplaire, que s'il le fallait il était même prêt à donner cette promesse par écrit. A la suite de cela il se répandit en plaintes contre la France, disant que l'empereur Napoléon avait montré dans cette circonstance toute son envie de dominer le monde entier et un raffinement de mauvaise volonté à son égard, que dans toutes les époques de sa vie il l'avait toujours placé de manière à le sacrifier et qu'une *gloire de moins* était très-fort son fait; que s'il eût voulu attendre encore

---

ють между Россіей и ея союзниками, въ особенности съ Франціей. Что Ваше Величество, получивши извѣстіе, что Швеція исполнила требованія Наполеона, послали меня объявить французскому правительству, что вамъ пріятно видѣть, что въ отношеніи къ континентальной системѣ Швеція дѣйствуетъ согласно съ Франціей; но вмѣстѣ съ тѣмъ вы желаете воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы выразить ему свое уваженіе и заявить чрезъ меня настоящія ваши чувства и увѣрить его, что вы не имѣете никакого намѣренія стѣснять свободу дѣйствій Швеціи и желаете ей благоденствія, а не несчастія. Принцъ, мнѣ казалось, былъ вполнѣ удовлетворенъ моимъ отвѣтомъ; онъ повторилъ чувства благодарности за благосклонность, которую оказываете ему Ваше Императорское Величество, говорилъ, что даетъ честное слово, что Швеція останется спокойною, въ какихъ бы обстоятельствахъ ни находилась Россія, и ничего не сдѣлаетъ, чтобы могло ей быть непріятно; онъ говорилъ, что готовъ выразить это обѣщаніе даже на письмѣ. Послѣ того онъ началъ жаловаться на Францію, говоря, что императоръ Наполеонъ показалъ при этомъ случаѣ все свое желаніе властвовать надъ цѣлымъ міромъ и самое изысканное недоброжелательство въ отношеніи къ нему; что во всѣхъ случаяхъ его жизни онъ ставилъ его въ такое положеніе, чтобы имъ пожертвовать, и что онъ завидовалъ его военной славѣ. Еслибъ онъ хотѣлъ подождать только четыре мѣсяца, что для него было бы

seulement quatre mois, comme il le pouvait très-aisément à cause de la saison qui ne nécessitait pas cette mesure aussi promptement, alors lui-même désirant rester bien avec la France, aurait cherché à exécuter en partie ce qu'exigeait son système et il ajouta encore que c'était malheureusement la menace avec la Russie qui avait produit tout l'effet. Il me dit de plus que c'était surtout le ton arrogant et insolent avec lequel la demande de l'empereur Napoléon avait été faite, qui l'avait révolté; qu'il n'y avait pas été accoutumé étant son sujet et qu'à plus forte raison actuellement il ne pourrait plus l'endurer pour une seconde fois, qu'il aimait mieux périr les armes à la main d'une manière honorable, que de laisser avilir la nation qui l'avait choisi pour la gouverner, que l'empereur Napoléon ne pouvait pas l'atteindre si la Russie ne s'en mêlait point; et que quand même il le pourrait on verrait encore quel parti prendraient les soldats français une fois sur le territoire de Suède; qu'il en était trop connu, aimé et respecté et les avait commandés dans trop de circonstances pour ne point en partie compter aussi sur eux. Là-dessus on vint nous interrompre et le prince qui allait à la parade m'engagea à l'y suivre. Là je le vis recevoir une très-grande quantité de placets, distribuer beaucoup d'argent aux pauvres et être reçu avec enthousiasme, taut par les troupes, que par le peuple. A son retour, comme le roi le demandait et sur ce que je lui avais dit que je partais le lendemain soir, il me pria de revenir ce jour là à dix heures

---

весьма возможно, потому что время года не принуждало къ такому скорому принятію этой мѣры, то онъ самъ пожелалъ бы остаться въ хорошихъ отношеніяхъ, и старался бы по мѣрѣ возможности исполнить то, чего требовала его система, и онъ прибавилъ еще, что всему причиною то, что ему угрожали Россіей. Сверхъ того, какъ онъ мнѣ сказалъ, особенно его возмущало то, что требованія императора Наполеона заявлялись такимъ грубымъ и дерзкимъ образомъ, онъ не вынесъ бы такого обращенія даже будучи его подданнымъ, а тѣмъ болѣе теперь онъ не допуститъ себя до этого въ другой разъ; онъ предпочитаетъ лучше погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели допустить унижать народъ, который избралъ его управлять имъ. Императоръ Наполеонъ ничего ему не можетъ сдѣлать, если только не вмѣшается Россія, но еслибы даже и могъ, то неизвѣстно еще на чью бы сторону стали французскіе солдаты, вступивъ разъ на шведскую почву; что онъ былъ имъ очень извѣстенъ, любимъ ими и уважаемъ, часто начальствовалъ надъ ними и въ нѣкоторой степени можетъ разсчитывать на нихъ. Послѣ этого насъ прервали и принцъ, который отправлялся на парадъ, пригласилъ меня сопровождать его; тамъ я увидѣлъ, что онъ получилъ очень много просьбъ, раздавалъ много денегъ бѣднымъ, былъ принятъ съ восторгомъ, какъ войсками, такъ и народомъ. По возвращеніи его потребовалъ къ себѣ король, и послѣ того, что я ему сказалъ, что отправляюсь завтра вечеромъ, онъ просилъ меня придти къ нему въ этотъ день,

du matin en disant qu'il désirait me charger de quelque chose pour l'empereur Napoléon.

Le 6 m'étant rendu chez Son Altesse Royale j'eus de nouveau l'honneur de déjeuner avec elle; comme elle était pressée de se rendre au conseil, elle me dit que l'étiquette lui défendant de donner à dîner à des étrangers, il avait été obligé de demander au roi la permission de faire une exception en ma faveur et m'engagea à revenir pour le dîner afin de prendre congé d'elle. Comme j'étais invité ce jour là au dîner que Mr. Alquier donnait au corps diplomatique, en sortant de chez le prince je me rendis chez lui pour m'excuser et lui témoigner tous mes regrets de ce que je ne pouvais point profiter de son invitation. Mr. Alquier le reçut très-bien et me répondit qu'il était très-sensible à la peine que je m'étais donnée de venir faire mes excuses moi-même. Après cela il me demanda dans quelles dispositions j'avais trouvé le prince royal relativement aux dernières mesures prises par le gouvernement Suédois; je lui répondis que pour tout ce qui concernait la déclaration de guerre Son Altesse Royale m'avait paru prête (comme effectivement le prince me l'avait dit) à persévérer dans le système continental à n'avoir aucunes relations avec l'Angleterre et à mettre court dorénavant à toute importation et exportation; mais que j'avais entendu dire, pour ce qui regardait les denrées coloniales qui se trouvaient dans le pays, que, d'après la constitution, une fois qu'elles y étaient ni le prince ni le roi

---

въ 10 часовъ утра, говоря, что желалъ бы мнѣ дать порученіе къ императору Наполеону.

6-го, отправившись къ его королевскому высочеству, я имѣлъ честь снова завтракать съ нимъ; такъ какъ онъ спѣшилъ отправиться въ совѣтъ, онъ мнѣ сказалъ, что этикетъ запрещаетъ ему давать обѣдъ иностранцамъ, то онъ былъ обязанъ спросить у короля позволеніе сдѣлать исключеніе для меня и меня пригласилъ возвратиться къ обѣду, чтобы раскланяться съ нимъ. Такъ какъ я въ этотъ день былъ приглашенъ къ обѣду, который Алькье давалъ дипломатическому корпусу, то выходя отъ принца я отправился къ нему извиниться и заявить ему мои сожалѣнія, что я совершенно не могъ воспользоваться его приглашеніемъ. Алькье принялъ меня очень хорошо и отвѣтилъ мнѣ, что онъ былъ очень чувствителенъ, потому особенно, что я лично пришелъ къ нему извиниться. Послѣ этого онъ спросилъ меня, въ какомъ расположеніи я нашелъ наслѣднаго принца относительно послѣднихъ мѣръ, принятыхъ шведскимъ правительствомъ; я ему отвѣтилъ, что все то, что касается объявленія войны, его высочество, мнѣ казалось, былъ готовъ (какъ дѣйствительно принцъ мнѣ сказалъ) настаивать на континентальной системѣ, не имѣть никакихъ сношеній съ Англіей и прекратить впредь ввозъ и вывозъ; но что я слышалъ относительно колоніальныхъ товаровъ, которые находились въ странѣ, то по конституціи разъ они въ ней ни принцъ, ни король не имѣли права касаться ихъ. Алькье

n'avaient le droit d'y toucher. Mr. Alquier répliqua alors qu'en effet il n'existait pas en Suède une autorité royale, que les esprits y étaient tellement agités et tellement en fermentation qu'il se croyait au milieu de tout cela reporté aux temps de la terreur en France, qu'il croyait le prince royal trop faible pour changer à son avénement au trône, le gouvernement par un coup d'autorité ce qui pourtant était la seule chose qui pouvait sauver la Suède et qu'il ne le jugeait pas capable de profiter de l'enthousiasme que l'on avait pour lui; que tout cela prouvait enfin que si l'empereur Napoléon avait voulu choisir un successeur au trône de Suède, ce n'est certainement pas Bernadotte qu'il y aurait placé comme son *lieutenant*. Il ajouta après cela que pour en revenir à nos affaires il était convaincu que malgré toutes ses promesses la Suède ne tiendrait aucun de ses engagements; qu'il était parfaitement sûr qu'à l'ouverture de la campagne Gothenbourg et ses autres ports inonderaient de marchandises anglaises; que les affaires que cette ville avait faites dans les six derniers mois, étaient immenses; qu'il était instruit qu'à l'heure qu'il était, il s'y trouvait plus de 10 millions de livres de sucre 7 millions de livres de café et six millions de livres de coton; qu'il savait positivement que la Suède se permettait pour le moment même, des démarches diamétralement opposées à son traité de paix avec la France; qu'il pouvait se confier à moi en me priant de lui garder le secret à Stockholm, pour me dire que le prince royal à un bal qui avait eu lieu

---

возразилъ тогда, что на самомъ дѣлѣ въ Швеціи не существовалъ королевскій авторитетъ, что умы были въ ней въ такомъ волненіи и въ такомъ броженіи, что онъ видѣлъ себя, какъ будто перенесеннымъ во времена террора во Франціи, что онъ считалъ наслѣднаго принца слишкомъ слабымъ, чтобъ перемѣнить при его восшествіи на престолъ правительство посредствомъ своего авторитета, что однако было единственнымъ средствомъ, которое могло бы спасти Швецію и что онъ не предполагалъ его способнымъ воспользоваться энтузіазмомъ, который имѣли къ нему; что все это доказывало, наконецъ, что еслибъ императоръ Наполеонъ хотѣлъ принять участіе въ избраніи наслѣдника шведскаго престола, то это конечно не былъ бы Бернадотъ, котораго онъ помѣстилъ бы своимъ намѣстникомъ. Онъ прибавилъ послѣ этого, что, возвращаясь къ нашимъ дѣламъ, онъ былъ убѣжденъ, что, не смотря на всѣ обѣщанія, Швеція не исполнитъ ни одного изъ его предложеній; что онъ былъ совершенно увѣренъ, что къ открытію кампаніи Готенбургъ и ея другіе порты будутъ наводнены англійскими товарами, что дѣла, которыя этотъ городъ сдѣлалъ въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ, были громадныхъ размѣровъ; ему извѣстно, что въ настоящее время тамъ находится болѣе 10 милліоновъ фунтовъ сахару, 7 милліоновъ фунтовъ кофе, 6 милліоновъ фунтовъ хлопчатой бумаги. Ему положительно извѣстно, что Швеція позволяетъ себѣ и въ настоящее время выходки, совершенно противоположныя своему мирному трактату съ Франціей; что онъ можетъ довѣриться мнѣ,

il y a de cela douze jours, s'étant approché de Mr. Dernath, ministre de Danemarck lui fit à l'oreille la proposition de convenir secrètement entre les deux gouvernements, pour laisser librement naviguer les bâtiments des deux puissances munis de licences anglaises, en adoptant pour le principe que le pavillon couvre la marchandise; que Mr. Dernath au comble de la surprise, lui avait répondu que ce serait une chose totalement contraire au système de son gouvernement et qu'il n'oserait pas même lui en faire la proposition; que lui Mr. Alquier en avait été instruit par Mr. Dernath lui-même et qu'il l'était encore de ce qu'il n'y avait pas 24 heures que cette même proposition avait été renouvelée à ce ministre par Mr. d'Engerström et qu'il était pareillement informé que dans ce moment le colonel Sederström, commandant d'Helsinborg, se trouvait à Copenhague pour négocier la même affaire. Je fis alors connaître à Mr. Alquier tout mon étonnement sur ce que j'entendais; surtout d'après les dispositions favorables, dans lesquelles j'avais cru trouver le prince royal à cet égard. Le ministre reprit alors pour me dire que d'après la connaissance qu'il avait de son caractère il était persuadé qu'au moment où il m'avait donné ces assurances, il était de bonne foi, mais qu'avant une semaine même 24 heures, il aurait déjà changé d'avis, d'après les instigations de ceux qui se trouvaient dans le ministère et qui pour la plupart étaient intéressés dans le commerce; que mettant son caractère de ministre de France de côté il avouait lui-même

---

прося сохранить это въ секретѣ въ Стокгольмѣ. Онъ говорилъ, что наслѣдный принцъ на балѣ, 12 дней тому назадъ, подошедъ къ Дернату, датскому министру, на ухо сказалъ ему о предложеніи согласиться тайно двумъ правительствамъ, чтобъ предоставить свободное плаваніе кораблямъ, принимая за основаніе, что флагъ покрываетъ товаръ, что Дернатъ, крайне удивленный, отвѣтилъ ему, что это было совершенно противно системѣ его правительства и что онъ не осмѣлится даже сдѣлать ему объ этомъ предложеніе. Алькье былъ извѣщенъ самимъ Дернатомъ и что не прошло еще 24 часовъ, какъ это самое предложеніе было возобновлено этому министру Енгерштремомъ и что онъ былъ въ эту минуту извѣщенъ, что полковникъ Седерстремъ, комендантъ Гельсинборга находился въ Копенгагенѣ, чтобы договориться объ томъ же дѣлѣ. Я тогда далъ понять Алькье мое удивленіе по поводу того, что я отъ него слышалъ, въ особенности послѣ благосклоннаго расположенія, въ которомъ я нашелъ наслѣднаго принца въ этомъ отношеніи. Министръ возразилъ тогда, что на сколько онъ знаетъ его характеръ, онъ былъ увѣренъ, что въ ту минуту, когда онъ меня увѣрялъ,—это было чистосердечно, но черезъ недѣлю и даже черезъ сутки, онъ измѣнитъ свое мнѣніе, вслѣдствіе подстреканія тѣхъ, которые находились въ министерствѣ и которые всѣ, по большей части, были заинтересованы въ торговлѣ. Устраняя свое значеніе французскаго министра, онъ признавался, сколько положеніе

combien la situation de la Suède était désastreuse et combien il lui était impossible d'y résister pendant longtemps; mais que néanmoins lui était obligé de faire son devoir. En prenant congé de moi, me faisant des politesses et des compliments à force et que j'ai cherché à lui rendre autant que possible, il me pria de dire à l'Empereur son maître qu'il s'était ouvert avec moi sur ce qui se passait en Suède avec infiniment de franchise et que sous deux ou trois jours il avait l'intention d'expédier un courrier qui lui apporterait sur le tout un rapport détaillé.

M'étant rendu chez Son Altesse Royale à l'heure du dîner, elle me fit d'abord entrer dans son cabinet, dès qu'elle apprit que j'étais arrivé. Le prince me pria alors de me charger de deux lettres qu'il m'enverrait dans la soirée, l'une pour la princesse Pauline et la seconde pour l'empereur Napoléon; et dans le cas où Sa Majesté me ferait des questions sur son compte, je pouvais lui dire de sa part que je l'avais laissé fort chagrin que la situation de la Suède était devenue fort déplorable depuis la dernière déclaration de guerre; que pour prouver à Sa Majesté combien il désirait faire ce qui lui était agréable, elle remplirait scrupuleusement tous les devoirs, que cette guerre lui imposait, mais qu'elle s'en remettait à sa magnanimité pour adoucir son sort, qui dans quelque temps deviendrait complètement malheureux, parce qu'elle manquerait de sel et d'autres objets nécessaires, à son existence, tandis que ses magasins étaient encombrés de

---

Швеціи было бѣдственно и до какой степени было невозможно ей долго сопротивляться, но тѣмъ не менѣе онъ былъ обязанъ исполнить свой долгъ. Прощаясь со мной, дѣлая мнѣ особенныя любезности и похвалы, на что я старался отвѣтить ему тѣмъ же на сколько возможно, онъ меня просилъ передать его Государю, что онъ откровенно со мной говорилъ обо всемъ, что происходило въ Швеціи, и что впродолженіе двухъ или трехъ дней онъ имѣлъ намѣреніе послать курьера, который ему привезъ бы обо всемъ подробное донесеніе. Когда я пришелъ къ его королевскому высочеству къ обѣду, онъ меня пригласилъ войти сперва въ его кабинетъ, какъ только узналъ, что я пріѣхалъ. Принцъ поручилъ мнѣ отвезти два письма, которыя онъ пришлетъ вечеромъ; одно — принцессѣ Полинѣ, а другое — императору Наполеону; и въ случаѣ, если бы его величество сдѣлалъ вопросъ о немъ, я могъ ему сказать съ своей стороны, что я его оставилъ очень огорченнымъ, что положеніе Швеціи сдѣлалось весьма плачевнымъ съ послѣдняго объявленія войны; чтобъ доказать его величеству, какъ онъ желалъ сдѣлать все то, что ему было бы пріятно, онъ исполнитъ добросовѣстно всѣ обязанности, налагаемыя на него этою войною; но онъ полагается на его великодушіе, что онъ облегчитъ участь Швеціи, которая впродолженіе нѣкотораго времени можетъ сдѣлаться совершенно несчастной, потому что ей бы пришлось нуждаться въ соли и въ другихъ необходимыхъ для ея существованія предметахъ, тогда какъ ея магазины были загромождены желѣзомъ, составляв-

fer, ce qui composait son principal revenu; que ce pour quir egardait les denrées coloniales, les lois du royaume et la constitution défendaient au roi d'y toucher; que si lui, pour le faire employait un coup d'autorité, il était sûr de se perdre au bout de huit jours, ce qui ne manquerait pas d'arriver à cinquante autres princes qui viendraient après lui. Il me dit que c'était à peu de chose près le contenu de sa lettre et que dans la position dans laquelle j'allais me trouver je pouvais faire à la Suède et beaucoup de mal et beaucoup de bien, que le premier cas aurait lieu, si je disais à l'empereur Napoléon qu'elle était heureuse, que son état était florissant et qu'il y avait de la mauvaise volonté à elle de se refuser à supporter sa situation présente; qu'alors il était sûr que Sa Majesté croirait ses prétentions justes et en exigerait davantage, ce qui ne manquerait pas de la pousser à bout et de la forcer à risquer le tout pour conserver son indépendance, que pour lui il ne se dissimulait point la situation du royaume, qu'il savait bien qu'il ne se trouve pas en état de faire la guerre en règle, mais que dans son intérieur, son local et l'esprit national lui fourniraient beaucoup de moyens de défense contre une agression injuste et que si la Russie n'épousait point la querelle il était persuadé qu'en électrisant la nation et la conduisant avec un peu de génie l'empereur Napoléon y trouverait une seconde Espagne et que la France devait bien se garder de pareilles calamités, parceque bien qu'il fût le beau-frère du roi Joseph, il avait la triste persuasion

---

шимъ главный ея доходъ. Что же касалось колоніальныхъ товаровъ, то законы королевства и конституція запрещали королю дотрогиваться до нихъ; если бы онъ прибѣгнулъ къ силѣ, то онъ былъ увѣренъ, что онъ не продержится въ теченіи осьми дней, что не преминуло бы случиться съ пятьюдесятью другими принцами, которые были бы на его мѣстѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что это было почти все содержаніе его письма и что въ положеніи, въ какомъ я находился, я могъ сдѣлать Швеціи и много зла, и много добра. Еслибъ я сказалъ императору Наполеону, что Швеція счастлива, что ея положеніе цвѣтуще и что вслѣдствіе нерасположенія къ Франціи она отказывается переносить современное положеніе, то въ такомъ случаѣ онъ увѣренъ, что его величество сочтетъ свои притязанія справедливыми и потребуетъ еще болѣе, что непремѣнно довело бы ее до послѣдней крайности и принудило бы рискнуть всѣмъ, чтобъ сохранить свою независимость. Онъ говорилъ что не скрываетъ отъ себя положенія королевства, онъ хорошо зналъ, что не былъ въ состояніи вести правильную войну, но что внутри королевства мѣстность и національный духъ ему доставятъ много средствъ защиты противъ несправедливаго нападенія; и если Россія не пристанетъ къ борьбѣ, то онъ убѣжденъ, что, возбуждая націю и руководя ею немного разумно, императоръ Наполеонъ нашелъ бы въ ней вторую Испанію, что Франція должна беречься этихъ бѣдствій, потому что не смотря на то, что онъ былъ зять короля Іосифа, онъ имѣлъ печальное убѣжденіе, что Напо-

que Napoléon tout jeune qu'il était ne verrait pas la fin de cette guerre malheureuse; qu'au contraire je pouvais rendre service à la Suède, si je représentais à Sa Majesté combien elle était malheureuse et combien sa position était ruineuse et pénible; qu'alors il était possible que Sa Majesté revînt sur son idée et la laissât tranquille; qu'au reste il croyait la nation suédoise et lui personnellement valoir assez aux yeux de Napoléon pour prétendre à ce qu'il ne se mêlât point des affaires d'un petit coin de la terre qui se trouvait au bout du monde, ne désirant rien que le repos et se suffisant à lui-même. Le prince revint ensuite sur l'ingratitude avec laquelle Napoléon payait les services importants qu'il lui avait rendus à différentes époques et me donna là-dessus très longuement des détails fort intéressants à connaître; mais comme pour les exposer il faudrait un temps infini et que c'est étranger à l'objet de ma mission, je me bornerai à rapporter à Votre Majesté ce qui me frappa le plus. Le prince me dit, que pendant la dernière guerre de la France contre l'Autriche au moment où Napoléon se trouvait à Schönbrun et lui à Anvers, où il commandait une armée contre les Anglais, un grand nombre de mécontents des plus notables tant de Paris que d'Anvers, lui avaient fait des propositions pour le mettre à la tête du gouvernement et pour profiter de l'éloignement et de la position difficile dans laquelle se trouvait Napoléon, qu'il n'avait donc dépendu que de lui de réussir à faire éclater une guerre civile, qui peut-être pour le

---

леонъ, хотя молодъ, не увидитъ конца этой несчастной войны. Напротивъ, я могъ бы услужить Швеціи, если-бъ я представилъ его величеству, на сколько она несчастна и на сколько ея положеніе затруднительно и разорительно; тогда можетъ быть его величество отказался бы отъ своей мысли и оставилъ бы ее въ покоѣ. Впрочемъ онъ думалъ, что Шведская нація и онъ лично должны бы имѣть цѣну въ глазахъ Наполеона чтобы требовать невмѣшательства въ дѣла маленькаго уголка земли, которая, находясь на концѣ свѣта, не желала ничего кромѣ покоя и довольствовалась сама собой. Принцъ, возвращаясь потомъ къ неблагодарности, которой Наполеонъ платилъ за важныя услуги, которыя онъ ему оказалъ въ разное время, сообщилъ мнѣ по этому предмету очень интересныя подробности; но такъ какъ для изложенія ихъ потребовалось бы много времени и такъ какъ это чуждо предмету моего посольства, то я ограничусь донесеніемъ Вашему Величеству того, что меня больше всего поразило. Принцъ мнѣ сказалъ, что во время послѣдней войны Франціи съ Австріей, когда Наполеонъ находился въ Шенбрунѣ, а онъ въ Антверпенѣ, гдѣ командовалъ арміею противъ англичанъ, большое число недовольныхъ изъ болѣе знатныхъ, какъ Парижа, такъ и Антверпена, сдѣлали ему предложеніе поставить его во главѣ правленія, пользуясь отдаленностью и затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Наполеонъ, что отъ него зависѣло объявить ме-

bonheur de l'Europe aurait mis l'empereur Napoléon dans le plus cruel embarras, mais que pour lors, n'ayant que ses devoirs de sujet et son serment en vue, il les rejeta, que dans ce temps Napoléon avait été informé de sa conduite et pourtant reconnaissait très-mal le service éminent qu'il lui avait rendu à cette occasion.

Dans le courant de la conversation, ne pouvant pas lui parler de ce que Mr. Alquier m'avait communiqué, j'ai toujours cherché à connaître la façon de penser du prince tant sur le Danemarck que sur Mr. Dernath, ministre de cette puissance, il me parut fort irrité contre tous les deux et surtout au fait du mouvement que se donnait Mr. Dernath pour exciter la France contre la Suède; il me dit à ce sujet qu'il était parfaitement informé que c'était en grande partie à ses menées et à ses rapports qu'elle devait la guerre avec l'Angleterre, qu'en un mot ce ministre était l'âme damnée de Mr. Alquier, le prince ajouta encore qu'il pouvait faire bien plus de mal au Danemarck que celui-ci ne se trouvait en état de lui en faire et que pour s'en venger il n'aurait qu'à écouter les voeux d'un peuple voisin qui l'appelait; que peut-être cette acquisition était la seule que la Suède pouvait désirer par la suite parce qu'elle se trouvait dans ses bornes naturelles, mais que fidèle à son système et n'ayant pas du tout la soif des conquêtes, qui est le fléau des peuples, il resterait tranquille tant que cet ennemi né de son pays ne le pousserait pas à bout. J'avoue, Sire, que

---

ждуусобную войну, которая можетъ быть для благоденствія Европы поставила бы Наполеона въ ужасное положеніе; но тогда, руководствуясь только обязанностью подданнаго и своею присягою, онъ ихъ отвергъ; что въ это время Наполеону было извѣстно о его поведеніи и однако онъ очень плохо оцѣнилъ его высокую услугу, которую онъ оказалъ ему въ этомъ случаѣ.

Впродолженіе разговора, не считая возможнымъ ему сказать, что сообщилъ мнѣ Алькье, я старался уловить образъ мыслей принца, какъ на счетъ Даніи, такъ и на счетъ Дерната, посланника этого государства. Онъ мнѣ казался очень раздраженнымъ противъ того и другаго и въ особенности противъ Дерната, который старался возбудить Францію противъ Швеціи. Онъ мнѣ сказалъ по этому поводу, что ему очень хорошо извѣстно, что его происками и донесеніями онъ былъ обязанъ войнѣ съ Англіей, однимъ словомъ, этотъ посланникъ былъ покорнымъ слугою Алькье. Принцъ прибавилъ еще, что онъ могъ бы сдѣлать гораздо болѣе зла Даніи, чѣмъ она ему и, чтобы отомстить ей, стоило бы только послушаться сосѣдняго народа, который его призывалъ. Это пріобрѣтеніе, можетъ быть было единственное, которое Швеція могла желать въ послѣдствіи, потому что она находилась бы въ своихъ естественныхъ границахъ; но что вѣрный своей системѣ и не желая завоеваній, бѣдственныхъ для народа, онъ оставитъ въ покоѣ всѣхъ своихъ природныхъ враговъ, пока

d'après cette manière de s'exprimer du prince sur le compte de Mr. Dernath, il me paraît inexplicable et même bien difficile que Son Altesse se soit aventurée au point d'aller lui faire la proposition dont parle Mr. Alquier; comme je sais de source certaine, que ce ministre se donne ici toutes les peines possibles pour envenimer toutes les actions du prince, ainsi que celles du gouvernement et qu'il a des craintes pour la Norvège, il est possible que ce fait soit aussi la suite de ses démarches; en passant par Copenhague je me ferai un devoir, sans toutefois perdre de temps, de prendre des renseignements sur l'objet de la mission du colonel Sederström et ne manquerai pas d'en rendre compte à Votre Majesté avec le premier courrier que l'on expédiera de Paris.

Enfin, en prenant congé de moi le prince royal me répéta combien il était sensible et prisait les preuves de bonté et de bienveillance que Votre Majesté Impériale lui donnait; qu'il sentait très fort toute la reconnaissance qu'il lui devait pour avoir permis qu'il vînt en Suède, parcequ'il savait bien qu'il n'aurait dépendu que d'elle, de l'en empêcher et que pour le reconnaître elle pouvait compter sur ses sentiments dans toutes les circonstances et dans tous les temps possibles. Son Altesse Royale après m'avoir dit combien il lui importait que tout ce qui s'était passé restât secret, me congédia en me comblant de caresses et même de marques d'amitié et d'affection.

они не выведутъ его изъ терпѣнія. Признаюсь Вашему Величеству, что послѣ того, какъ высказался принцъ объ Дернатѣ, мнѣ казалось непонятнымъ и невѣроятнымъ, чтобъ его высочество отважился сдѣлать ему предложеніе, о которомъ говорилъ Алькье; а узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что этотъ посланникъ старается какъ только возможно искажать дѣйствія принца, также и правительства, и что онъ боится за Норвегію; очень можетъ быть, что это дѣло было также слѣдствіемъ его выходокъ. Будучи въ Копенгагенѣ, я постараюсь, не теряя времени, навести справки о посольствѣ полковника Седерстрема и не премину дать въ этомъ отчетъ Вашему Величеству съ первымъ курьеромъ, котораго пошлютъ изъ Парижа.

Наконецъ, прощаясь со мной, наслѣдный принцъ повторилъ, сколько онъ признателенъ и какъ онъ оцѣниваетъ доказательства благосклонности и благоволенія, которыя Ваше Императорское Величество ему оказали, что онъ очень хорошо понимаетъ, чѣмъ онъ вамъ обязанъ своимъ прибытіемъ въ Швецію, потому что онъ очень хорошо зналъ, что это зависѣло только отъ васъ, и что въ знакъ признательности, Вы можете разсчитывать на его чувства во всѣхъ обстоятельствахъ и во всякое время. Его королевское высочество, сказавъ мнѣ, какъ ему важно, чтобы все то, что произошло осталось въ тайнѣ, отпустилъ меня, осыпавъ ласками и даже знаками дружбы и любви.

Je suis fort heureux, Sire, de ce que tout ce que j'avais eu le bonheur de rapporter à Votre Majesté sur le caractère du prince royal se vérifie. Son Altesse m'a parlé avec trop d'abondance de coeur pour ne pas reconnaître dans ses discours l'empreinte de la vérité. Ce n'est certainement pas l'homme de l'empereur Napoléon, je crois même qu'il ne dissimulera pas longtemps avec lui, parceque son amour-propre blessé au vif, fait qu'il est entièrement perdu pour la France. Le prince poussa sa franchise jusqu'à me dire, que la Suède étant pauvre, il était encore obligé de se contraindre parce qu'il avait besoin de retirer jusqu'au dernier écu de ce qu'il possédait en France. Quant à ses sentiments pour la Russie, j'ose assurer Votre Majesté qu'il est de bonne foi avec elle et qu'en le ménageant un peu elle peut même compter sur lui. Votre Majesté peut donc dans tous les temps être parfaitement tranquille pour la Finlande, même disposer d'une partie des troupes qui s'y trouvent. D'abord parceque la Suède n'a aucuns moyens pour faire une guerre d'invasion, ni argent ni assez de troupes régulières, ni munitions; ensuite par la raison que le prince royal a trop la conviction de son intérêt à rechercher la protection et l'appui de Votre Majesté pour ne point à son moindre signe se rendre à tout ce qu'Elle pourra désirer. Le prince royal a parfaitement pris ici, tant avec le roi pour lequel il a les soins les plus respectueux et les plus soumis, qu'avec le public qui en grande partie l'admire et l'aime. Il a eu le bonheur et le bon esprit

---

Я очень счастливъ, Ваше Величество, что то, что я имѣлъ честь довести до Вашего свѣдѣнія о характерѣ наслѣднаго принца, оправдывается. Его Высочество говорилъ со мной такъ откровенно, что нельзя не признать въ его рѣчахъ отпечатка истины. Это конечно не слуга Наполеона, я думаю даже, что онъ будетъ недолго скрывать это, потому что его за-живо затронутое самолюбіе сдѣлало то, что онъ совершенно потерянъ для Франціи. Принцъ дошелъ до того, что сказалъ мнѣ, что такъ какъ Швеція была бѣдна, онъ былъ принужденъ ограничивать себя, потому что ему нужно было вытянуть до послѣдней копѣйки все то, чѣмъ онъ владѣлъ во Франціи. Что же касается его чувствъ къ Россіи, то я осмѣлюсь увѣрить Ваше Величество, что онъ искренно расположенъ къ ней и что если она будетъ щадить его, она можетъ разсчитывать на него. Ваше Величество можете во всякое время быть совершенно спокойнымъ относительно Финляндіи и даже располагать частью войскъ, которыя тамъ находятся. Во первыхъ, Швеція не имѣетъ средствъ для наступательной войны, ни денегъ, ни регулярнаго войска, ни продовольствія. Затѣмъ, что наслѣдный принцъ слишкомъ убѣжденъ, что его интересъ состоитъ въ томъ, чтобы искать покровительства и защиты Вашего Величества, чтобы при малѣйшемъ знакѣ съ Вашей стороны вполнѣ отдаться Вамъ. Наслѣдный принцъ очень хорошо принятъ, какъ королемъ, которому онъ оказываетъ уваженіе и покорность, такъ и народомъ, который его уважаетъ и любитъ. Онъ имѣлъ счастье и благоразуміе избѣгнуть своимъ муд-

d'échapper par la conduite sage et mesurée qu'il tint dans cette circonstance épineuse, au mécontentement fort prononcé que la guerre contre l'Angleterre a produit ici dans toutes les classes et dont tout l'odieux a rejailli sur la France, son effet en est d'autant plus grand qu'elle a trompé toutes les espérances qui à l'arrivée du prince s'attendaient à voir venir de la part de cette puissance de l'argent et des troupes pour reprendre la Finlande.

Je sais qu'à l'époque de cette déclaration de guerre et même actuellement le prince royal est obligé de se servir de toute son influence pour arrêter des pamphlets extrêmement violents, tant contre la France que contre la personne de l'empereur Napoléon, que d'après la liberté de la presse l'on s'obstinait à vouloir insérer dans les papiers.

En un mot, Sire, la crise dans laquelle se trouve la Suède est trop forte, pour qu'il puisse y résister longtemps le prince royal trop convaincu qu'elle ne peut exister sans l'Angleterre et tous les esprits y sont trop prononcés contre cette guerre et trop disposés à enfreindre les devoirs qu'elle impose, pour que Votre Majesté ne puisse s'attendre dans peu à de nouvelles plaintes et démarches de l'empereur Napoléon à ce sujet.

D'après tout ce que j'ai eu le bonheur de vous rapporter, Sire, il me paraît que je puis me flatter de l'espoir d'avoir atteint le but et l'intention que Votre Majesté s'était proposés en m'envoyant à Stockholm. J'avoue

---

рымъ и умѣреннымъ образомъ дѣйствій, при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ недовольства, которое произвело объявленіе войны Англіи здѣсь во всѣхъ классахъ и за что вся ненависть обрушилась на Францію. Его образъ дѣйствій былъ тѣмъ болѣе важенъ, что онъ обманулъ всѣ надежды на Францію, на которыя съ пріѣздомъ принца разсчитывала эта держава относительно денежныхъ пособій и войскъ, чтобы обратно завоевать Финляндію.

Я знаю, и даже навѣрно, что во время этого объявленія войны, наслѣдный принцъ былъ обязанъ употребить все свое вліяніе, чтобы остановить чрезвычайно наглыя памфлеты, какъ противъ Франціи, такъ и противъ личности императора Наполеона, которые, благодаря свободѣ печати, постоянно печатали въ газетахъ.

Однимъ словомъ, Ваше Величество, кризисъ, въ которомъ находится Швеція, очень силенъ, чтобъ онъ могъ продержаться долго. Наслѣдный принцъ слишкомъ убѣжденъ въ томъ, что онъ не можетъ существовать безъ Англіи, и всѣ умы очень возбуждены противъ этой войны и очень расположены къ нарушенію обязанностей, налагаемыхъ на нихъ ею, чтобы Ваше Величество не могли ожидать въ скоромъ времени новыхъ жалобъ и выходокъ со стороны императора Наполеона по этому предмету.

Послѣ всего того, что я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, мнѣ кажется, что я могу льстить себя надеждою, что я достигъ цѣли и исполнилъ волю Вашего Величества, которыя Вы изъявили, посылая меня чрезъ

que la lettre et les paroles dont le prince royal m'a chargé pour l'empereur Napoléon et en général tout le langage que j'aurais à lui tenir sur ce qui concerne ce pays, ne laissent pas de m'en faire une tâche difficile et embarrassante; mais j'emploierai tout mon zèle et mettrai tous mes soins à agir avec assez de mesure et de prudence pour avoir le bonheur de rendre Votre Majesté satisfaite.

Je ne parlerai à Votre Majesté ni de la santé du roi d'Angleterre ni de la nouvelle que l'on vient de recevoir sur un mouvement rétrograde de l'armée française en Portugal, parceque Mr. le général de Souchtelen écrit sur ces sujets des dépêches détaillées, je me bornerai à lui dire que les Français se sont retirés jusqu'à Santarem, grande ville sur le Tage. Dans cette position ils ont Abrantès à leur dos et Coïmbre qui tourne leur aile droite, occupés par les ennemis. Lord Wellington fidèle à son système, n'a fait poursuivre les Français que par de petits corps; comme une retraite dans ce pays est extrêmement difficile et dangereuse ils leur ont déjà fait beaucoup de prisonniers et en général l'on s'accorde à dire la situation de l'armée française fort désastreuse et ses différentes pertes très fortes. Le prince royal me dit à ce sujet qu'à la suite de ces événements le maréchal Masséna était tombé malade. S. A. l'attribue au chagrin qu'éprouve ce maréchal de voir le triste résultat de la campagne. C'est le maréchal Ney

---

Стокгольмъ. Признаюсь, что письмо и то, что просилъ меня устно передать наслѣдный принцъ императору Наполеону и вообще все, что я долженъ передать относительно того, что касается этой страны, не составляетъ трудной и тяжелой задачи; но я употреблю все мое стараніе и всѣ мои заботы, чтобы дѣйствовать достаточно умѣренно и осторожно, чтобъ имѣть честь доставить удовольствіе Вашему Императорскому Величеству.

Я не буду говорить Вашему Величеству ни о здоровьи англійскаго короля, ни объ новости, которая получена по поводу отступательнаго движенія французской арміи въ Португаліи, потому что генералъ Сухтеленъ пишетъ по этому поводу подробныя депеши; я ограничусь лишь тѣмъ, что французы отступили до Сантарема, большаго города на берегу Таго; въ этой позиціи у нихъ въ тылу былъ Абрантесъ, а на правомъ флангѣ Коимбра, изъ которой можно было его обойти, потому что оба города были заняты непріятелемъ.

Лордъ Велингтонъ, вѣрный своей системѣ, преслѣдовалъ французовъ только небольшими корпусами; такъ какъ отступленіе въ этой странѣ очень затруднительно и опасно, то они взяли много плѣнныхъ, и вообще всѣ говорятъ, что положеніе французской арміи бѣдственно и ея различныя потери очень значительны. Наслѣдный принцъ сказалъ мнѣ по этому поводу, что вслѣдствіе этихъ происшествій маршалъ Массена заболѣлъ, его королевское высочество приписываетъ эту болѣзнь тоскѣ, которую испытываетъ этотъ маршалъ, видя печальный исходъ кампаніи. Маршалъ

qui a pris le commandement de l'armée; comme général en chef, le prince ne le juge pas capable de faire de grandes choses.

En finissant le rapport que j'ai le bonheur d'adresser à Votre Majesté je partirai de suite et tâcherai de mettre à mon voyage le plus de célérité possible.

Votre Majesté Impériale daignera-t-elle permettre à un jeune serviteur qu'elle a comblé de grâces et de bontés de déposer à ses pieds l'hommage des sentiments d'amour, de profond respect et de dévouement sans bornes qu'il lui porte, et de l'assurer en même temps qu'il ne sera heureux qu'à force de les lui prouver etc.

Au moment où je cachetais ma dépêche, Mr. le ministre de France m'envoya une lettre pour Mr. le duc de Cadore. Mr. Alquier m'écrivait à ce sujet, que trouvant le fait dont il m'avait parlé extrêmement grave, il avait pris la résolution d'en informer sa cour le plus promptement possible. C'est pourquoi il me priait de me charger de sa dépêche, comme à la fin de son billet ce ministre me dit beaucoup de choses très flatteuses, j'y ai répondu de la manière la plus polie. J'ai l'honneur d'envoyer cette lettre à Son Excellence Mr. le chancelier.

La lettre du prince royal pour l'empereur Napoléon étant déjà chez moi depuis une heure, j'ai trouvé le moyen d'en tirer une copie. Supposant qu'il sera fort intéressant pour Votre Majesté d'en prendre connaissance, j'ai le bonheur de la lui adresser ci-jointe.

Ней принялъ командованіе надъ арміею; принцъ не считаетъ его способнымъ въ роли командующаго сдѣлать что нибудь важное.

Кончая докладъ, который я имѣю честь представить Вашему Величеству, я отправляюсь сейчасъ же и постараюсь совершить свою поѣздку возможно скорѣе.

Соблаговолите Ваше Императорское Величество позволить молодому слугѣ, котораго вы преисполнили милостью и благосклонностью, повергнуть къ вашимъ ногамъ выраженіе чувствъ любви, глубочайшаго уваженія и безграничной преданности, которыя онъ Вамъ приноситъ, и въ то же время увѣрить, что онъ только тогда будетъ считать себя счастливымъ, когда ему удастся доказать это.

Когда я запечатывалъ депешу, французскій посланникъ прислалъ мнѣ письмо къ герцогу Кадорскому. Алькье писалъ мнѣ по этому случаю, что находя предметъ, о которомъ онъ мнѣ говорилъ, очень важнымъ, онъ рѣшился извѣстить о немъ свой дворъ возможно скорѣе, почему и просилъ меня услужить ему въ этомъ. Такъ какъ въ концѣ своего письма министръ мнѣ писалъ очень много лестнаго, то я ему отвѣтилъ самымъ вѣжливымъ образомъ. Письмо это я имѣю честь препроводить къ канцлеру.

Письмо наслѣднаго принца къ императору Наполеону находилось у меня съ часъ времени и я нашелъ возможность снять съ него копію. Предполагая, что оно будетъ любопытно Вашему Величеству, имѣю честь приложить ее при семъ.

3.

Paris, le 9 (21) Avril 1811.

Sire! Le passage du Sund et des Belt étant fort difficile dans cette saison et m'ayant encore fait perdre beaucoup de temps, j'ai mis quatorze jours pour arriver de Stockholm à Paris, encore n'ai-je pu y réussir qu'en allant à toutes voitures jusqu'à Francfort. Passant à Belsingborg, au moment où cette ville donnait une fête à la princesse royale de Suède, elle m'envoya une lettre pour sa soeur la reine d'Espagne, en me priant très-instamment de m'en charger; S. A. désirait la tranquilliser le plus tôt possible au sujet de son passage du grand Belt, qu'elle avait été obligé d'effectuer à la vue d'une escadre anglaise; lorsque je l'ai traversé, les Anglais se trouvaient encore à deux ou trois portées de canon d'Elsenäer et leurs forces se composaient de 4 vaisseaux de ligne avec différents autres bâtiments, en tout au nombre de seize.

Arrivé à Paris le matin du 23 Décembre (4 Janvier) je me rendis d'abord au château des Tuileries. L'empereur Napoléon se trouvait pour lors au conseil d'état et y resta depuis une heure jusqu'à cinq et demie; à son issue S. M. étant retourné dans ses petits appartements me demanda de suite et s'entretint avec moi plus d'une heure et demie.

Après avoir répondu aux questions habituelles, sur la santé de Votre Majesté Impériale et en remettant à l'empereur Napoléon la lettre dont elle

---

3.

Парижъ, 9-го (21-го) Апрѣля 1811 г.

Ваше Величество, Переѣздъ черезъ Зундъ и Бельтъ, будучи очень затруднителенъ въ это время года, отнялъ у меня много времени. Я употребилъ четырнадцать дней на переѣздъ изъ Стокгольма въ Парижъ и то только потому, что ѣхалъ до Франкфурта, не переваживаясь. Я проѣзжалъ Бельсинборгъ въ то время, когда городъ давалъ праздникъ наслѣдной принцессѣ шведской, которая мнѣ прислала письмо для передачи ея сестрѣ, королевѣ испанской, прося меня настоятельно исполнить ея порученіе, ея высочество хотѣла успокоить свою сестру возможно скорѣе по поводу переѣзда своего черезъ большой Бельтъ, который она должна была совершать въ виду англійской эскадры. Когда я проѣзжалъ черезъ него, то англичане находились на два или три пушечныхъ выстрѣла отъ Эльзеноѐра и ихъ сила состояла изъ 4-хъ линейныхъ кораблей съ различными другими судами, всего шестнадцать судовъ.

Пріѣхавши въ Парижъ утромъ 23-го Декабря (4-го Января), я отправился сейчасъ же въ тюльерійскій дворецъ. Императоръ Наполеонъ находился въ это время въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ оставался съ часу до половины шестаго. По окончаніи засѣданія, возвращаясь въ свои апартаменты, его величество тотчасъ потребовалъ меня и разговаривалъ со мною болѣе полутора часа.

Отвѣтивши на обычные вопросы на счетъ здоровья Вашего Императорскаго Величества и отдавая императору Наполеону письмо, которое вы изволили мнѣ поручить

a daigné me charger, je lui fis connaître combien Elle avait été sensible à la confiance et à la franchise, que Sa Majesté avait mises, tant dans ce qu'elle lui avait marqué dans la lettre dont j'ai eu l'honneur d'être le porteur, que dans toutes les communications qu'elle lui avait faites par ma voix; alors l'empereur Napoléon m'interrompant me dit que Votre Majesté pourrait, dans tous les temps, être sûre de ses sentiments pour elle et de ce qu'il désirait sincèrement à la Russie tout le bien qu'elle pourrait se souhaiter elle-même; puis Sa Majesté changea brusquement de matière et se mit à m'interroger sur les affaires intérieures de la Suède et surtout sur le compte du prince royal, en évitant de parler de tout ce qui pouvait concerner les derniers événements qui avaient amené la déclaration de guerre contre l'Angleterre, les questions qu'elle me fit sans interruption, furent en si grand nombre que de très-longtemps, il me fut impossible de trouver jour à répondre. Enfin lorsque l'empereur me permit de parler, je lui dis que d'abord après mon retour à St. Pétersbourg Votre Majesté Impériale désirant donner une nouvelle preuve de son amitié pour la France m'avait destiné, après m'avoir accordé cinq ou six jours de repos, à aller à Stockholm appuyer de ses propres remontrances, les demandes qu'elle faisait à la Suède au sujet de l'Angleterre, qu'ayant appris vers ce temps que les démarches de Mr. d'Alquier avaient eu plein succès, Votre Majesté avait néanmoins jugé à propos de me faire prendre la route par cette capitale, pour faire connaître

---

передать, я ему сказалъ на сколько вы оцѣнили довѣріе и откровенность, которое его величество выказалъ какъ въ томъ, о чемъ упоминается въ письмѣ, которое я имѣлъ честь доставить, такъ равно и во всѣхъ сообщеніяхъ, которыя были мною переданы словесно; на что императоръ Наполеонъ, прерывая меня, сказалъ, что Ваше Величество могли во всякое время быть увѣрены въ его искреннемъ расположеніи къ вамъ и въ желаніи Россіи всего возможно хорошаго на столько, на сколько она сама желаетъ для себя.

Потомъ его величество рѣзко перемѣнилъ предметъ разговора и началъ меня разспрашивать о внутреннихъ дѣлахъ Швеціи и особенно о наслѣдномъ принцѣ, избѣгая говорить обо всемъ томъ, что могло касаться послѣднихъ происшествій, которыя привели къ объявленію войны противъ Англіи; вопросовъ, которые онъ предлагалъ мнѣ безъ перерыва, было такъ много, что очень долго мнѣ пришлось слушать, чтобъ потомъ отвѣчать на нихъ. Наконецъ, когда императоръ мнѣ позволилъ говорить, я ему сказалъ, что тотчасъ послѣ моего возвращенія въ Петербургъ Ваше Императорское Величество, желая дать новое доказательство своей дружбы къ Франціи, назначили меня, послѣ пяти или шестидневнаго отдыха, ѣхать въ Стокгольмъ поддерживать вашими собственными убѣжденіями требованія, которыя онъ сдѣлалъ Швеціи по поводу Англіи. Узнавъ около этого времени, что дѣйствія барона Алкье имѣли полный успѣхъ, Ваше Величество тѣмъ не менѣе рѣшили, чтобы я ѣхалъ чрезъ эту

de plus en plus au gouvernement Suédois combien les désirs et les sentiments des deux cours impériales sont les mêmes, j'ajoutai qu'arrivé à Stockholm, il m'avait paru, d'après tout ce que le roi me fit l'honneur de me dire, que lui et le gouvernement étaient fermement résolus à observer autant qu'il serait possible, tout ce que leur imposait la nouvelle guerre qu'ils venaient de déclarer. Ensuite en remettant à Sa Majesté la lettre du prince royal, je lui dis que ce prince m'avait chargé de porter à sa connaissance tout son chagrin, sur la situation déplorable dans laquelle se trouvait la Suède, depuis qu'elle avait déclaré une guerre qu'elle n'avait nul moyen de soutenir et sur ce que ni le roi, ni lui, malgré leur vif désir de faire tout ce qui était agréable à Sa Majesté ne se trouvaient point en état d'exécuter ses autres demandes relativement aux denrées coloniales, qui se trouvaient dans le pays; que la constitution le leur défendait et qu'ils n'oseraient avoir recours à un coup d'autorité, crainte de se perdre, qu'en même temps Son Altesse donnait à Sa Majesté les assurances les plus positives que le gouvernement Suédois remplirait scrupuleusement ses engagements concérnant les Anglais, qu'il ne conserverait avec eux aucune relation quelconque, qu'il s'abstiendrait de toute importation et exportation et qu'il était prêt à les repousser à coups de canon, si jamais ils paraissaient sur les côtes de la Suède. L'empereur Napoléon me répondit alors qu'il avait prédit au prince royal tous les désagréments qui lui arrivaient et qui pouvaient lui arriver

---

столицу, чтобъ убѣдить шведское правительство, что виды обоихъ дворовъ одинаковы. Я прибавилъ, что, пріѣхавши въ Стокгольмъ, мнѣ казалось по всему тому, что я имѣлъ честь слышать отъ короля, что онъ и правительство твердо рѣшились исполнять, на сколько это было возможно, всѣ обязанности, налагаемыя на нихъ новою войною, которую они объявили. За тѣмъ, вручая его величеству письмо отъ наслѣднаго принца, я сказалъ, что онъ поручилъ мнѣ сообщить его величеству свое сожалѣніе по поводу плачевнаго положенія, въ которомъ находилась Швеція съ тѣхъ поръ, какъ она объявила войну, которую не имѣетъ никакихъ средствъ поддерживать, и о томъ, что ни король, ни онъ, не смотря на живое желаніе сдѣлать все, что было пріятно его величеству, не были въ состояніи исполнить его другія требованія, относительно колоніальныхъ товаровъ, которые находились внутри страны, такъ какъ это запрещалось конституціею и они не могли употребить власть, чтобы не погубить самихъ себя; хотя въ тоже время его высочество давалъ его величеству самыя положительныя увѣренія, по поводу того, что шведское правительство исполнитъ добросовѣстно свои обязательства въ отношеніи англичанъ; не сохранять съ ними ни какихъ сношеній, не допускать ни ввоза, ни вывоза товаровъ и быть готовымъ встрѣтить ихъ пушками, если бы они когда нибудь показались на берегахъ Швеціи.

Императоръ Наполеонъ отвѣтилъ мнѣ на это, что онъ предсказывалъ наслѣдному принцу всѣ непріятности, которыя онъ встрѣтитъ и которыя ему предстоятъ и въ бу-

par la suite, s'il ne parvenait pas à abolir cette constitution; qu'il ne valait pas la peine de régner, si l'on n'avait pas les mains libres et s'il fallait être l'esclave d'un peuple turbulent et volontaire, que rien que la liberté de la presse était déjà une chose monstrueuse et entièrement contraire à l'autorité royale, surtout parmi une nation dont les esprits étaient dans une très-grande fermentation et qui ne savaient eux-mêmes ce qu'ils désiraient. Sa Majesté finit par me demander si le prince royal croyait mieux faire que le roi, une fois qu'il serait sur le trône, là-dessus je lui dis que dans le peu de temps que je suis resté à Stockholm, j'avais cru m'apercevoir, que le prince avait très-bien pris, tant dans l'esprit du roi que dans celui du public, qui même le voyait avec de l'enthousiasme et que j'avais appris de bonne part, qu'il avait déjà réussi depuis son retour à obtenir par son influence qu'on s'abstînt à insérer dans les papiers, rien qui pût être désagréable à quelque puissance que cela soit. Comme à mon départ de Stockholm Mr. d'Alquier m'avait nommément prié de dire de sa part à l'empereur Napoléon que la Suède ne tiendrait aucune de ses promesses et qu'elle cherchait même à faire agréer au gouvernement Danois, des propositions diamétralement opposées à son traité de paix avec la France et que cette affaire se négociait non-seulement à Stockholm, mais aussi à Copenhague où le gouvernement Suédois avait envoyé à cet effet le colonel Sedeström, j'ai cru, étant sûr que le ministre de France le mandait dans la dépêche que j'avais ap-

---

дущемъ, если онъ не достигнетъ отмѣны этой конституціи. Не стоитъ и царствовать если руки не свободны и если нужно быть рабомъ буйнаго и своевольнаго народа и что свобода печати была уже вещью чудовищною и совершенно неумѣстною съ королевскою властью, въ особенности же среди націи, умы которой были въ сильномъ броженіи, и которая сама не знала, чего хотѣла. Его величество кончилъ вопросомъ: не лучше ли надѣется дѣйствовать наслѣдный принцъ, нежели король, когда онъ будетъ на престолѣ? На это я ему отвѣтилъ, что въ короткое время, которое я пробылъ въ Стокгольмѣ, я убѣдился, что наслѣдный принцъ былъ очень хорошо принятъ какъ королемъ, такъ и народомъ, который смотрѣлъ на него съ восторгомъ, и что я узналъ изъ вѣрнаго источника, что ему удалось уже со времени своего возвращенія достигнуть посредствомъ своего вліянія того, что перестали печатать въ газетахъ статьи, которыя были бы непріятны какой нибудь изъ державъ. Такъ какъ при моемъ отъѣздѣ изъ Стокгольма баронъ Алкье лично просилъ меня передать съ своей стороны императору Наполеону, что Швеція не сдержитъ ни одного изъ своихъ обѣщаній, что она старалась заставить датское правительство принять предложенія, совершенно противоположныя своему мирному трактату съ Франціей, и что переговоры объ этомъ происходили не только въ Стокгольмѣ, но и въ Копенгагенѣ, куда шведское правительство отправило по этому дѣлу полковника Седестрёма, и будучи убѣжденъ, что французскій посланникъ извѣщалъ его объ этомъ въ депешѣ, которую я

portée et pour éviter de donner le moindre soupçon contre moi, devoir rapporter tout cela à Sa Majesté en le mitigeant autant que possible et ajoutant que toutes les paroles et les assurances du roi et celles du prince royal sur leur ferme résolution à remplir les engagements pris, de même que l'espèce d'inimitié et de défiance qui régnaient entre les gouvernements Danois et Suédois rendaient peu croyable que ce dernier eût pu se porter à de pareilles ouvertures, qu'effectivement le colonel Sedeström, à mon passage par Copenhague, se trouvait dans cette ville, mais que d'après les renseignements que l'on m'avait donnés pendant le peu d'heures que j'y suis resté, ce colonel n'y avait été envoyé que pour complimenter et remercier le roi pour les honneurs rendus à la princesse royale à son passage et pour y rester par congé afin de revoir ses proches parents qui étaient domiciliés dans cette capitale; à la suite de cela je dis à Sa Majesté que Mr. d'Alquier m'avait fait l'honneur de me parler avec beaucoup de confiance et que d'après la manière de voir de ce ministre, lui-même jugeait la situation de la Suède devoir devenir dans peu extrêmement pénible, vu que les magasins étaient encombrés de fer, ce qui était la principale branche de son revenu et qu'elle allait manquer de sel dans 7 à 8 mois, surtout pour la salaison, si cette année la pêche était aussi heureuse que de coutume, observant que c'était fort à désirer, parce que le poisson salé

привезъ, чтобы невозбудить никакого подозрѣнія противъ меня, я думалъ, что долженъ былъ обо всемъ этомъ передать его величеству, смягчая какъ только возможно и прибавляя что всѣ рѣчи и увѣренія короля и наслѣднаго принца относительно ихъ твердаго намѣренія исполнить принятыя обязательства, равно какъ и то, что вражда и недовѣріе, существующія между правительствами датскимъ и шведскимъ, дѣлали мало вѣроятнымъ, чтобы это послѣднее могло прибѣгать къ подобнымъ выходкамъ. Дѣйствительно полковникъ Седестрёмъ во время моего проѣзда черезъ Копенгагенъ находился въ этомъ городѣ, но по справкамъ, которыя мнѣ удалось собрать въ короткое время моего тамъ пребыванія, этотъ полковникъ былъ туда посланъ только для того, чтобы привѣтствовать и благодарить короля за почести, оказанныя наслѣдной принцесѣ, во время ея проѣзда, и чтобы остаться тамъ въ отпуску, для свиданія съ своими близкими родственниками, которые жили въ этой столицѣ. Послѣ этого я сказалъ его величеству, что г. Алькье сдѣлалъ мнѣ честь говорить со мной съ большимъ довѣріемъ и по взгляду этого посланника, который, высказываясь на счетъ положенія Швеціи, находилъ что оно въ короткое время должно сдѣлаться очень затруднительнымъ, въ виду того, что магазины были завалены желѣзомъ, которое было главнымъ источникомъ ея дохода, и что у ней окажется недостатокъ въ соли въ продолженіи 7 или 8 мѣсяцевъ, въ особенности для соленья, если въ этотъ годъ рыбная ловля будетъ также счастлива какъ обыкновенно, замѣчая, что это было бы очень желательно, потому что соленая рыба составляетъ преимущественную пищу

composait en grande partie la nourriture du peuple Suédois; alors l'empereur me répondit, qu'à la vérité il convenait que l'état de ce royaume était fort triste, mais que tout le monde étant réduit par les circonstances à souffrir, il était juste qu'il en eût aussi sa part; là-dessus, à mon grand étonnement, Sa Majesté dit fort vite, à voix basse et avec un mouvement d'impatience, que si les Anglais tenaient encore pendant quelque temps, elle ne savait plus ce que cela deviendrait, ni que faire; après quoi elle m'adressa différentes questions sur le prince royal et fut fort curieuse d'apprendre quels étaient le costume, la cour et l'entourage de S. A. me demandant aussi dans le plus grand détail si le prince représentait bien, si le palais du roi qu'il habite était beau et s'il faisait de la dépense.

Une fois cette matière épuisée, je dis à l'empereur que j'ai été extrêmement heureux de ce qu'après une absence de dix mois, j'avais retrouvé Votre Majesté Impériale entièrement dans les mêmes sentiments pour Sa Majesté et à l'égard de la France qu'auparavant; que son grand désir était de conserver et de resserrer de plus en plus l'alliance et l'amitié qui existaient entre les deux empires et qu'elle m'avait spécialement recommandé de donner à Sa Majesté l'assurance sur ce qu'elle était fermement résolue de persévérer dans le système continental, que les nombreuses confiscations qui ont eu lieu, en font preuve et qu'elles ont été bien plus conséquentes qu'on ne l'avait d'abord imaginé. L'empereur me répondit alors d'un ton

---

шведскаго народа. Тогда императоръ отвѣтилъ, что въ самомъ дѣлѣ онъ считалъ положеніе этого королевства очень печальнымъ, но какъ всѣ принуждены обстоятельствами страдать, то справедливо, чтобъ и она раздѣляла эту участь. Послѣ этого къ моему величайшему удивленію его величество сказалъ очень скоро, тихимъ голосомъ, и съ нетерпѣніемъ, что если англичане продержатся еще нѣсколько времени, онъ не знаетъ, что изъ этого выйдетъ и что ему дѣлать. Послѣ чего онъ обратился ко мнѣ съ разными вопросами о наслѣдномъ принцѣ и очень любопытствовалъ узнать, каковы были костюмъ, дворъ и обстановка его высочества, спрашивая меня также въ подробностяхъ, внушаетъ ли принцъ уваженіе, хорошъ ли королевскій дворецъ, въ которомъ онъ живетъ и роскошенъ ли онъ. Когда объ этомъ было все переговорено я сказалъ императору, что я былъ очень счастливъ, когда послѣ 10-ти мѣсячной отлучки, нашелъ Ваше Императорское Величество совершенно въ томъ же расположеніи къ его величеству и къ Франціи какъ и прежде, что вашимъ величайшемъ желаніемъ было сохранить и еще болѣе упрочить союзъ и дружбу, которые существовали между двумя имперіями, и что вы особенно поручили мнѣ передать его величеству увѣреніе, что вы твердо рѣшились поддерживать континентальную систему. Многочисленныя конфискаціи, которыя были, доказываютъ, что она строже соблюдается, чѣмъ можно было предполагать. Императоръ отвѣтилъ мнѣ тогда очень

très-modéré et sans montrer le moindre signe de colère, que les dépêches qu'il venait de recevoir de St. Pétersbourg, ainsi que les communications faites par Mr. l'ambassadeur à son ministre des relations extérieures, lui avaient appris que ses propositions y avaient été considérées sous un tout autre point de vue et que de son côté, il s'était cru obligé de faire connaître à Votre Majesté la seule manière de réduire les Anglais, mais que puisqu'elle la jugeait contraire aux intérêts de son pays, ce qui au fond pouvait être vrai, il n'y attachait plus une aussi grande importance, que son désir sincère était de conserver la paix avec nous et qu'il répondait de sa durée si nous ne venions pas le chercher; qu'en effet, lui, n'avait aucun intérêt à nous faire la guerre et que certainement il serait plutôt probable que nous eussions l'envie de venir à Paris que lui à Pétersbourg, il ajouta ensuite que quant à nos finances, il était sûr qu'une paix avec les Turcs les améliorerait bien plus qu'une paix avec l'Angleterre; là-dessus, je dis à Sa Majesté que les deux seuls points désignés par elle lors de mon départ pour St. Pétersbourg, comme pouvant amener une rupture, ne devant plus survenir d'après la manière avec laquelle Votre Majesté s'était expliquée sur leur sujet, rien ne paraissait plus devoir troubler la bonne harmonie et les relations de confiance et d'amitié qui avaient lieu entre les deux gouvernements, sur quoi l'empereur reprit la parole et me dit qu'il avait appris avec un bien grand plaisir que Votre Majesté s'était prononcée à l'égard

---

спокойнымъ тономъ и безъ малѣйшей тѣни гнѣва, что депеши, которыя онъ получилъ изъ Петербурга, также какъ и сообщенія, сдѣланныя посланникомъ его министру иностранныхъ дѣлъ, показали ему, что его предложенія были поняты тамъ совершенно въ иномъ смыслѣ и, что, съ своей стороны, онъ считалъ себя обязаннымъ сдѣлать извѣстнымъ Вашему Величеству единственный способъ ограничить англичанъ; но потому, что вы считали его противнымъ интересамъ своей страны, что въ сущности могло быть справедливымъ, то онъ и не настаивалъ особенно на его исполненіи и что его искреннее желаніе было сохранить между нами миръ и онъ отвѣчалъ за его продолженіе, если только мы не нападемъ на него. Что въ самомъ дѣлѣ онъ не имѣетъ никакой выгоды начать съ нами войну и что, конечно, вѣроятнѣе, чтобы мы имѣли желаніе придти въ Парижъ, нежели онъ въ Петербургъ. Затѣмъ онъ прибавилъ, что касается до нашихъ финансовъ, то онъ былъ увѣренъ, что скорѣе ихъ улучшитъ миръ съ турками, чѣмъ съ Англіей. На это я сказалъ его величеству, что два единственные пункта, указанные при моемъ отъѣздѣ въ Петербургъ, какъ могущіе привести къ разрыву, не должны случиться, вслѣдствіи того взгляда, который высказали Ваше Величество по поводу ихъ; ничто, казалось, не должно поколебать доброе согласіе, довѣріе и дружбу, которыя существовали между двумя правительствами. На это императоръ возразилъ мнѣ, что онъ съ величайшемъ удовольствіемъ узналъ, что Ваше Величество высказались по поводу этихъ притязаній

de ses prétentions sur la Turquie, de manière à ne plus amener des différends avec la France qu'il supposait notre paix avec cet empire, comme très-prochaine et que nous l'aurions infailliblement. Je me permettrai d'observer à Votre Majesté que sur ce sujet Napoléon se contredit fort souvent, dans le courant de l'audience et que tout en nous pronostiquant la paix, il ne me parlait que de la prochaine campagne que nous aurions à faire, disant qu'à la vérité, ayant un grand nombre de forteresses sur la rive droite du Danube en notre pouvoir, notre position militaire à l'égard des Turcs était fort avantageuse, mais qu'en même temps il était fâcheux que le défaut de subsistances nous eût obligés à transférer notre quartier général, ainsi qu'une grande partie de l'armée, sur la rive gauche de ce fleuve en ne laissant que trois divisions sur la rive opposée parceque cette circonstance tout en relevant le moral des Turcs les rendait bien plus disposés à continuer la guerre d'après les instigations des Anglais, des Autrichiens, des Suédois et des Polonais, qui ne cessaient de répandre des bruits d'une prochaine rupture entre la Russie et la France, parcequ'ils y avaient tous un intérêt commun. Sa Majesté me dit au surplus que la guerre contre les Turcs ne pouvait nous gêner que par rapport à l'argent, surtout si nous voulions nous borner simplement à défendre la rive gauche du Danube, ce qui serait très-facile et ne nous occuperait que fort peu du monde; revenant ensuite sur l'état de nos finances Napoléon me dit que l'embarras dans le-

---

къ Турціи, въ томъ смыслѣ, что оно не возбудитъ ссоры съ Франціей. Онъ предполагалъ нашъ миръ съ этой имперіей возможнымъ въ скоромъ времени и что мы его заключимъ непремѣнно. Я позволю себѣ замѣтить Вашему Величеству, что по этому предмету Наполеонъ противорѣчилъ себѣ очень часто въ продолженіи аудіенціи и что, предвѣщая намъ скорый миръ, онъ постоянно говорилъ только о будущей кампаніи, которую намъ предстоитъ сдѣлать, говоря, что въ самомъ дѣлѣ, имѣя большое количество крѣпостей на правомъ берегу Дуная въ нашей власти, наше военное положеніе относительно турокъ было очень выгодно; но, что въ тоже время было прискорбно, что недостатокъ продовольствія принудилъ насъ перевести нашу главную квартиру, также какъ и бо́льшую часть арміи на лѣвый берегъ этой рѣки, оставивъ только три дивизіи на противоположномъ берегу, потому что это обстоятельство, подымая духъ турокъ, сдѣлало ихъ болѣе расположенными продолжать войну, вслѣдствіе подстреканій со стороны англичанъ, австрійцевъ, шведовъ и поляковъ, которые не переставали распускать слухи о близкомъ разрывѣ между Россіей и Франціей, потому что они всѣ были имъ заинтересованы. Его Величество сказалъ мнѣ сверхъ того, что война противъ турокъ могла насъ тревожить только въ денежномъ отношеніи, въ особенности если бы мы хотѣли довольствоваться только защитой лѣваго берега Дуная, что было очень легко и потребовало бы очень мало войска. Возвращаясь затѣмъ къ положенію нашихъ финансовъ, Наполеонъ сказалъ мнѣ, что

quel elles nous mettaient, provenait de ce que dans toutes les circonstances Votre Majesté s'était toujours conduite en vrai chevalier, observant de payer scrupuleusement tous les frais, faits pendant la guerre tant à l'Autriche qu'à la Prusse, qu'elle ne se serait pas trouvée dans ce cas, si elle avait agi comme lui c'est-à-dire en *homme de calcul*; qu'il n'éprouvait jamais de pénurie d'argent, que lorsqu'il faisait la guerre par ses généraux, parcequ'ils ne s'appliquaient pas assez à ménager ses intérêts, tandis que lorsque c'était lui qui commmandait en personne, il savait bien prendre tout ce qu'il lui fallait; il ajouta encore, qu'il en aurait été bien autrement pour la Russie, si Votre Majesté avait voulu accepter les offres qu'il lui avait faites à Tilsit; qu'il lui avait proposé de partager le monde et qu'alors elle aurait eu en abondance et des troupes et de l'argent. Après cela je pris la liberté de dire à Sa Majesté que c'était à mon passage à Copenhague que j'avais appris la réunion des villes anséatiques à l'empire français ainsi que la levée de la conscription de 1811 et que j'oserais lui rappeler, qu'elle m'avait autorisé à mon départ, d'assurer Votre Majesté qu'elle n'aurait point eu lieu cette année; là-dessus l'empereur après avoir glissé sur le premier article, me répondit qu'effectivement il avait eu le dessein de ne point la demander mais que perdant beaucoup de monde en Espagne et ses affaires n'allant pas très-bien dans ce pays, il avait été forcé d'en lever une partie et tout juste le nombre qu'il lui fallait pour renforcer

---

затрудненіе, въ которое они насъ ставятъ, происходило оттого, что во всѣхъ обстоятельствахъ Ваше Величество всегда вели себя настоящимъ рыцаремъ, касательно добросовѣстнаго платежа издержекъ, сдѣланныхъ во время войны какъ съ Австріей, такъ и съ Пруссіей, что вы не находились бы въ такомъ положеніи, еслибъ поступали какъ онъ, т. е. какъ разсчетливый человѣкъ. Что онъ испытывалъ только тогда недостатокъ въ деньгахъ, когда велъ войну чрезъ своихъ генераловъ, потому что они не прикладывали достаточнаго старанія, чтобы щадить его интересы, тогда же какъ онъ лично командовалъ, то зналъ хорошо, что надлежало брать. Онъ прибавилъ еще, что Россія находилась бы въ иномъ положеніи, если Ваше Величество захотѣли бы принять предложеніе, которое онъ сдѣлалъ Вамъ въ Тильзитѣ, что онъ предлагалъ Вамъ раздѣлять владычество надъ міромъ и что тогда Вы имѣли бы въ изобиліи войска и деньги. Послѣ этого я позволилъ себѣ сказать его величеству, что во время моего проѣзда через Копенгагенъ я узналъ о присоединеніи Ганзейскихъ городовъ къ французской имперіи, и о конскрипціи 1811 г., и что я позволю себѣ ему напомнить, что онъ уполномочилъ меня при моемъ отъѣздѣ увѣрить Ваше Величество, что ее не будетъ въ этомъ году. Послѣ этого императоръ, не касаясь перваго предмета, отвѣтилъ мнѣ, что дѣйствительно онъ не намѣревался прибѣгать къ этой конскрипціи; но, что сильныя потери въ людяхъ въ Испаніи, гдѣ его дѣла идутъ не совсѣмъ удовлетворительно, принудили его взять часть конскриптовъ и именно

son armée d'Espagne, qu'il ne la demanderait pas en entier, parceque celà coûterait trop d'argent et qu'il en avait déjà sans cela trop à dépenser; l'emp. N. termina son discours, par me donner les assurances pacifiques à notre égard, me dit que les mouvements du corps du maréchal Davoust n'avaient eu pour but que l'occupation du territoire des villes anséatiques; qu'il promettait de ne pas le renforcer et que dans les régiments qui le composent, il avait même accordé un grand nombre de congés.

Sa Majesté me parla ensuite des affaires d'Angleterre, me dit, que le projet d'établir une régence dans ce pays pendant la maladie du roi, paraissait rejeté, que d'après les dernières nouvelles, il était impossible qu'il puisse traîner encore longtemps et que la haine irascible de ce monarque contre sa personne, ayant toujours été un des grands obstacles à la paix, l'événement de sa mort devait certainement faire naître beaucoup d'espoir pour un rapprochement entre la France et ce royaume.

Après cela l'empereur me demanda des nouvelles de Mr. le chancelier et me parla du comte Kamensky. Sa Majesté s'exprima au sujet de ce général d'une manière très-flatteuse, et si justement méritée, en s'informant en même temps s'il continuait à avoir le bonheur de contenter Votre Majesté, elle me questionna aussi sur le compte du général Ouvaroff en m'en parlant avec éloge; puis elle voulut connaître dans le plus grand détail,

---

въ томъ числѣ, которое необходимо для пополненія войскъ, находящихся въ Испаніи. Но онъ не потребуетъ полнаго числа конскриптовъ, потому что это стоило бы большихъ издержекъ, а ему и безъ того предстоитъ ихъ очень много. Наполеонъ окончилъ рѣчь новыми увѣреніями, что желаетъ поддержать мирныя отношенія къ Россіи, и замѣтилъ, что передвиженіе корпусовъ Даву производится только для того, чтобы занять области Ганзейскихъ городовъ, что онъ даетъ слово не увеличивать этой арміи, и даже изъ тѣхъ полковъ, изъ которыхъ она состоитъ, онъ дозволилъ давать отпуски.

Его величество говорилъ мнѣ за тѣмъ о дѣлахъ Англіи и сказалъ, что проэктъ учрежденія регентства въ этой странѣ, по причинѣ болѣзни короля, кажется, былъ отвергнутъ, что судя по послѣднимъ новостямъ казалось не возможнымъ, чтобъ онъ прожилъ долго и что непримиримая ненависть этого монарха противъ него, будучи всегда однимъ изъ большихъ препятствій къ миру, послѣ его смерти должна конечно породить надежду на сближеніе между Франціей и этимъ королевствомъ.

Послѣ этого императоръ спросилъ меня объ канцлерѣ и говорилъ мнѣ о графѣ Каменскомъ. Его величество выразился объ этомъ генералѣ въ очень лестныхъ выраженіяхъ, чего онъ дѣйствительно и заслуживалъ, спросивъ въ тоже время, продолжаетъ ли онъ имѣть счастіе угождать Вашему Величеству; онъ меня спрашивалъ также о генералѣ Уваровѣ, говоря о немъ съ похвалой; потомъ онъ любопытствовалъ знать въ самыхъ большихъ подробностяхъ все, что дѣлалъ герцогъ Виченцскій,

tout ce que faisait Mr. le Duc de Vicence, me questionnant sur sa santé, sur l'état de sa maison, sur les fêtes qu'il donne et même sur ses amours; l'empereur ajouta encore qu'il savait fort bien, qu'il était traité avec infiniment de bonté par Votre Majesté mais qu'il désirait connaître s'il avait réussi à bien prendre dans le public; alors j'ai tâché de répondre à tous ces points de manière à contenter son excellence. Après s'être entretenu avec moi de choses indifférentes, pendant quelque temps, l'empereur me dit qu'il avait appris avec plaisir que Votre Majesté avez daigné m'accorder de l'avancement, m'en fit compliment m'assura qu'il est fort content de me voir de retour auprès de lui et m'adressa en général beaucoup de choses fort gracieuses.

Le lendemain matin je me rendis chez le prince de Bénévent, il était seul dans son cabinet et c'est là que je lui remis la lettre que Votre Majesté lui avait adressée; S. A. me parut fort heureuse et honorée de la recevoir et s'expliqua généralement avec moi, en vrai ami de la Russie, appuyant surtout sur le désir qu'elle avait de nous voir dans les circonstances actuelles, faire notre paix avec les Turcs le plus promptement possible; reste à savoir si elle a été sincère.

Sa Majesté Impériale ayant daigné accueillir avec indulgence et bonté la franchise avec laquelle, j'ai eu le bonheur de lui exposer les réflexions que me faisait naître la série des événements que je me suis trouvé à même

---

спрашивая о его здоровьѣ, о состояніи его дома, о праздникахъ, которые онъ даетъ, и даже о его любовныхъ дѣлахъ. Императоръ прибавилъ еще, что онъ очень хорошо зналъ, что онъ былъ очень хорошо принятъ Вашимъ Величествомъ, но что ему очень желательно было бы знать, также хорошо ли онъ былъ принятъ публикой; тогда я старался отвѣчать на всѣ эти пункты, въ пользу его превосходительства. Поговоривъ со мной о различныхъ вещахъ въ продолженіи нѣкотораго времени, императоръ сказалъ мнѣ, что онъ съ удовольствіемъ узналъ, что Ваше Величество соблаговолили сдѣлать мнѣ повышеніе по службѣ, говорилъ мнѣ любезности и увѣрялъ, что онъ очень доволенъ увидѣть меня снова возвратившимся къ нему, и выразилъ мнѣ очень много пріятнаго.

На другой день утромъ я отправился къ князю Беневентскому; онъ былъ одинъ въ своемъ кабинетѣ и тамъ я ему вручилъ письмо, которое Ваше Величество поручили ему передать. Его свѣтлость, казалось, былъ очень счастливъ и польщенъ получить его и объяснялся со мной какъ настоящій другъ Россіи, напирая въ особенности на то, чтобы мы, при современныхъ обстоятельствахъ, какъ можно скорѣе заключили миръ съ турками. Остается узнать, былъ ли онъ искрененъ.

Такъ какъ Ваше Императорское Величество удостоили принять снисходительно откровенность, съ которою я имѣлъ счастіе изложить Вамъ разсужденія, какія возбудилъ во мнѣ рядъ происшествій, за которыми я могъ слѣдить и которыхъ я, въ нѣко-

de suivre et dont j'ai été en quelque sorte témoin oculaire, j'aurai toujours pour principe et me ferai un devoir de la laisser lire dans ma pensée et dans mon coeur, sans nul déguisement, ni restriction, si à travers les erreurs inévitables dans les raisonnements de la jeunesse et de l'inexpérience, elle reconnaissait quelque caractère de vérité et l'attribuait à un zèle et un dévouement sans bornes pour son auguste personne mon bonheur serait complet. Partant de là, sire, je prendrai la liberté de dire à Votre Majesté que quoique les paroles de l'empereur Napoléon soient entièrement pacifiques, toutes les démarches au contraire ne le sont nullement; la rapidité des envahissements qui ont eu lieu depuis six mois, ceux que l'on pronostique devoir encore arriver, les mesures despotiques et violentes qu'il emploie, pour augmenter le nombre de ses troupes, par la conscription de cette année, qu'il lèvera certainement toute entière et sans que l'on s'en doute d'après le mode et les ruses adoptés par le gouvernement à ce sujet. Son projet d'organiser une garde nationale mobile et disponible de plus de 300 mille hommes, qui se trouve pour le moment débattu au conseil d'état et qui tout en rencontrant de l'opposition, peut malgré cela passer et être mis en exécution. Toutes ces circonstances rendent fort alarmante la situation des différentes puissances de l'Europe vis-à-vis l'empire de Napoléon. Elles ne peuvent point le voir sans crainte non-seulement maître de toutes les côtes de la Méditerranée mais encore étendre ses possessions jusque vers

---

торомъ родѣ, былъ очевидцемъ, я приму за правило и за свой долгъ предоставлять Вамъ ихъ со всею точностію и откровенностію, ничего не измѣняя и не утаивая. Если не смотря на ошибки, свойственныя молодости и неопытности вы усмотрите правдивость и припишете ее моей рѣвности и безграничной преданности къ Вашей Августѣйшей особѣ, тогда я буду считать себя вполнѣ счастливымъ. На основаніи этого я позволю себѣ сказать Вашему Величеству, что не смотря на то, что рѣчи императора Наполеона исполнены миролюбія, всѣ его дѣйствія совершенно не согласны съ ними. Быстрота, съ которою въ продолженіи 6 мѣсяцевъ совершено столько насильственныхъ присоединеній, предвѣщаніе, что за ними послѣдуютъ другіе захваты, деспотическія и насильственныя мѣры, которыя употребляетъ Наполеонъ для увеличенія своихъ войскъ, конскрипція нынѣшняго года, которую онъ возьметъ, конечно, въ полномъ числѣ, въ чемъ никто не сомнѣвается, видя, къ какимъ коварнымъ онъ прибѣгаетъ средствамъ въ этомъ случаѣ, наконецъ, предположеніе устроить подвижную національную гвардію болѣе нежели въ 300 т. человѣкъ, о чемъ уже идутъ разсужденія въ государственномъ совѣтѣ, хотя это предположеніе встрѣчаетъ тамъ много возраженій, но, безъ сомнѣнія, будетъ утверждено и приведено въ исполненіе. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ ставятъ всѣ европейскія державы въ крайне тревожное положеніе въ отношеніи французской имперіи. Не безъ страха смотрятъ онѣ на ея владычество не только надъ всѣми берегами Средиземнаго моря, но и на

celles de la Baltique, ce dernier événement, qui prouve plus que jamais que son ambition n'a point de bornes, est de nature à faire trembler pour leur existence tous les petits états du nord, comme le Danemarck, la Prusse etc. Il est vrai que dans le peu de temps que je suis resté absent de Paris, j'ai trouvé dans la disposition des esprits en France un très-grand changement; j'ai revu tous les visages consternés et allongés et tous les coeurs comprimés par la douleur et la crainte, attendre dans un morne silence la fin de leurs maux; les principales causes auxquelles on peut attribuer cet état de crise sont: la triste situation des affaires de l'Espagne et du Portugal qui les mettent au désespoir, en leur enlevant énormément d'hommes et d'argent et qu'ils considèrent d'après le peu de nouvelles qui leur reviennent de ces pays comme devoir être sans fin; la gêne cruelle, les pertes les nombreuses faillites que font éprouver à toutes les classes des négociants et même à toute la nation en masse, le manque de commerce et les vexations et injustices de tous les genres de la part des employés de Napoléon; enfin la tyrannie de son gouvernement, qui ne pouvant inspirer aucune confiance, leur donne la conviction, que le seul mobile qui le fait agir est son propre intérêt joint à son ambition personnelle. En général le mécontentement est universel et fort prononcé; mais on ne peut en attendre aucun effet direct, parceque la crainte et l'effroi, qu'imprime la force dont Na-

---

распространеніе его на берега Балтійскаго моря. Это послѣднее обстоятельство доказываетъ, что его самолюбіе не знаетъ предѣловъ и угрожаетъ существованію всѣхъ небольшихъ сѣверныхъ государствъ — Даніи, Пруссіи и др. Правда, что послѣ небольшаго отсутствія изъ Парижа я нашелъ по возвращеніи большую перемѣну въ настроеніи умовъ; на всѣхъ лицахъ замѣтны признаки унынія, сердца какъ будто стѣснены горемъ и страхомъ, и всѣ молча ожидаютъ окончанія своихъ бѣдствій. Конечно, главная причина этой перемѣны заключается въ печальномъ положеніи дѣлъ въ Испаніи и Португаліи, которое приводитъ въ отчаяніе французовъ, похищая у нихъ столько людей и денегъ и которому они не предвидятъ конца по тѣмъ немногимъ извѣстіямъ, которыя имъ удается получить оттуда, не смотря на то, что правительство тщательно ихъ не допускаетъ. Къ этому надобно прибавить многочисленныя банкротства, которыя чрезвычайно стѣснительно дѣйствуютъ не на однихъ купцовъ, но и на весь народъ; недостатокъ торговли, притѣсненія и несправедливости разнаго рода со стороны наполеоновыхъ чиновниковъ, неспособныхъ внушить никакого довѣрія, возбуждаютъ мысль, что онъ дѣйствуетъ единственно для собственныхъ выгодъ, движимый лишь личнымъ самолюбіемъ. Наконецъ, деспотизмъ его правленія, который, не будучи въ состояніи внушить никакого довѣрія, служитъ имъ доказательствомъ, что единственный двигатель его дѣйствій есть его собственный интересъ и личное честолюбіе. Вообще недовольство всеобщее и явное, но оно не поведетъ ни къ

poléon peut disposer, couvre tous ses actes d'injustice, et tel est son ascendant qu'il réussira constamment à faire marcher tout ce dont il aura besoin.

Dans cet état de choses, sire, tous les yeux sont tournés sur la Russie, c'est la seule puissance, qui soit en état de ne point partager l'espèce d'esclavage dans lequel gémit le reste de l'Europe et servir même de barrière à ce torrent dévastateur, qui n'a rien de sacré et que n'arrête aucune considération. Elle ne peut obtenir ce grand résultat, ni parer victorieusement à tous les événements qui peuvent survenir qu'autant qu'elle sera libre de toute autre guerre et diversion et qu'elle pourra concentrer sur un seul point et en masse tous ses moyens et toutes ses ressources; c'est pourquoi le voeu de chaque serviteur zélé de Votre Majesté Impériale et de tout bon Russe doit être, de voir la guerre contre les Turcs se terminer le plus tôt possible et si les circonstances l'exigent de faire même la paix à quelques conditions que ce soit, ce sacrifice sera très-fortement compensé par tous les avantages qui résulteront d'une position, qui la mettra à même de prendre une attitude formidable et imposante capable de faire respecter ses volontés en temps de paix et de lui fournir, dans le cas d'une rupture avec la France, l'inappréciable avantage de prévenir son ennemi, je dirais même plus, sire, elle mettrait Votre Majesté dans la possibilité de frapper le coup le plus funeste aux intérêts de Napoléon, il lui faudrait seulement

---

какимъ рѣшительнымъ послѣдствіямъ, потому что страхъ и ужасъ, которые внушаютъ силы, находящіяся въ распоряженіи Наполеона, прикрываютъ его несправедливыя дѣйствія и его вліяніе еще такъ велико, что всѣ пойдутъ за его мановеніемъ.

При такомъ положеніи дѣлъ всѣ взоры, государь, обращаются на Россію, какъ единственную державу, которая одна еще можетъ не только не подчиняться тому рабству, въ которомъ находится остальная Европа, но даже положить предѣлъ этому разрушительному потоку, для котораго нѣтъ ничего святаго и который не сдерживается никакими соображеніями. Но она не можетъ достигнуть этой великой цѣли, ни побѣдоносно противодѣйствовать современнымъ происшествіямъ, если не освободить себя отъ всякой другой войны и не сосредоточитъ въ одномъ мѣстѣ всѣхъ своихъ силъ и способовъ. Поэтому единственное вниманіе всякаго ревностнаго подданнаго Вашего Величества и всякаго русскаго должно состоять въ томъ, чтобъ какъ можно скорѣе прекратить войну съ турками и, если потребуютъ обстоятельства, то заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ. Это пожертвованіе будетъ съ избыткомъ вознаграждено тѣми выгодами, которыя необходимо послѣдуютъ и тѣмъ положеніемъ, которое можетъ принять Россія—грознымъ и внушительнымъ, способнымъ заставить уважать ея волю во время мира, а въ случаѣ разрыва съ Франціей дастъ ей неизмѣримое преимущество—предупредить своего врага. Скажу даже болѣе: оно дастъ намъ возможность нанесть сильнѣйшій ударъ выгодамъ Наполеона,

s'entendre avec l'Autriche et la Suède promettre à la première une partie de la Valachie et la Servie et à la seconde la Norvège dont elle a grandement envie, pour entrer ensuite inopinément dans le duché de Varsovie, se déclarer roi de Pologne et faire tourner contre l'empereur Napoléon lui-même tous les moyens préparés dans ce pays pour nous faire la guerre; il est certain que le sort actuel des Polonais est extrêmement triste, qu'ils gémissent sur les impôts, vexations et privations de tous les genres, que leur impose la volonté despotique de Napoléon et qu'ils ne supportent tout cela, que dans l'espoir de redevenir une nation; si donc Votre Majesté se décidait à le réaliser et qu'elle fît soutenir son projet par une armée formidable, il n'y a pas de doute que les Polonais, ayant déjà la triste expérience, que le gouvernement de Napoléon, ne respecte aucune loi ni aucune propriété, préféreront celui de Votre Majesté Impériale qui est droit et juste et qui leur serait garant de leur prospérité future. Elle de son côté en retirerait l'avantage d'affermir la possession de ses provinces Polonaises de fortifier et d'agrandir sa puissance et de priver par là l'ennemi d'immenses ressources pour la combattre, rien que la perte des vingt mille hommes de cavalerie légère organisés dans ce pays d'après les ordres de l'empereur Napoléon aurait été déjà pour lui une privation cruelle car, connaissant la supériorité de cette armée dans nos troupes, il compte les lui opposer. Le gouvernement français, ayant un résident à Varsovie; il me

---

войдя въ соглашеніе съ Австріей и Швеціей, обѣщавъ первой часть Валахіи и Сербію и второй Норвегію, составляющую предметъ ея желаній, и тогда безпрепятственно занять варшавское герцогство, объявить себя королемъ польскимъ и обратить противъ самого императора Наполеона тѣ средства, которыя онъ приготовилъ въ этомъ герцогствѣ для войны съ нами. Извѣстно, что настоящее положеніе поляковъ чрезвычайно печально, что они страдаютъ подъ тягостію огромныхъ налоговъ отъ притѣсненій и лишеній всякаго рода, налагаемыхъ на нихъ деспотическою волею Наполеона. Если они выносятъ все это, то единственно въ надеждѣ вновь сдѣлаться народомъ. Если бы Ваше Величество рѣшились осуществить эту мысль и поддержать осуществленіе ея сильнымъ войскомъ, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что поляки, испытавъ уже всѣ тягости наполеонова правленія, неуважающаго никакихъ законовъ, никакихъ правъ собственности, предпочли бы ваше правительство, справедливое и законное, которое обезпечило бы для нихъ будущее благоденствіе. Но это произвело бы и выгодныя послѣдствія для васъ, укрѣпивъ обладаніе ваше польскими провинціями, увеличивъ и усиливъ ваше могущество и лишивъ непріятеля значительныхъ средствъ, которыми онъ могъ бы располагать въ войнѣ противъ васъ. Не говоря уже о другихъ, одна потеря 20 т. легкой кавалеріи, образованной въ варшавскомъ герцогствѣ по приказанію императора Наполеона, была бы для него жестокимъ лишеніемъ, потому что онъ знаетъ превосходство этого рода войскъ въ

paraît, qu'il serait pareillement d'une utilité urgente pour le service de Votre Majesté d'y avoir en cette qualité un homme sûr et intelligent qui, fidèle observateur de tout ce qui s'y passe et suffisamment muni de moyens pécuniaires aurait pu profiter de toutes les chances et de toutes les circonstances afin d'aplanir les difficultés qui pourraient se présenter pour l'accomplissement de la grande oeuvre.

Dans le rapport que j'ai eu le bonheur d'adresser à Votre Majesté, de Stockholm, j'ai porté à sa connaissance que le prince royal de Suède m'avait aussi chargé d'une lettre pour la princesse Pauline, soeur de l'empereur Napoléon, avec laquelle de tout temps, il a été fort lié; m'en étant procuré la copie, j'ose l'envoyer ci-jointe à Votre Majesté parce qu'elle met les vrais sentiments du prince, bien plus au jour que celle, qu'il avait écrite à l'empereur; il me paraît que jusqu'à présent la princesse n'a osé se permettre aucune démarche en faveur du prince royal à cause que tout plein de rapports faits contre lui ont extrêmement irrité Sa Majesté l'empereur et roi qui a été fort mécontent aussi du refus fait par le gouvernement Suédois et par le prince, relativement aux denrées coloniales qui se trouvent dans le royaume. Le ministre de Suède me dit à ce sujet que le gouvernement français, malgré qu'il fût fort irrité de cette résistance, sentait lui-même, combien l'excuse alléguée par eux était valable et qu'il n'insis-

---

нашей арміи и расчитываетъ противупоставить нашей легкой кавалеріи именно польскую. Такъ какъ французское правительство держитъ резидента въ Варшавѣ, то по моему мнѣнію было бы также очень полезно и Вашему Величеству назначить такимъ же резидентомъ человѣка вѣрнаго и смышленаго, который, какъ вѣрный наблюдатель за всѣмъ тѣмъ, что тамъ происходитъ и достаточно снабженный денежными средствами, могъ бы пользоваться всѣми случаями и всѣми обстоятельствами, чтобы устранить затрудненія, которыя могли бы представиться для довершенія великаго дѣла.

Въ донесеніи, которое я имѣлъ счастіе представить Вашему Величеству изъ Стокгольма, я довелъ до вашего свѣдѣнія, что наслѣдный принцъ шведскій также поручилъ мнѣ отвесть письмо принцессѣ Полинѣ, сестрѣ императора Наполеона, къ которой онъ всегда былъ очень привязанъ. Доставъ копію, я осмѣливаюсь послать ее при семъ Вашему Величеству, потому что она выражаетъ истинныя чувства принца, въ болѣе настоящемъ свѣтѣ, чѣмъ то письмо, которое онъ послалъ императору. Мнѣ кажется, что до сихъ поръ принцесса не могла ничего сдѣлать въ пользу наслѣднаго принца, потому что всѣ доносы, сдѣланные противъ него, чрезвычайно разсердили Его Императорское Величество. Императоръ и король былъ очень недоволенъ также отказомъ, сдѣланнымъ шведскимъ правительствомъ и принцемъ относительно колоніальныхъ товаровъ, находящихся въ королевствѣ. Шведскій министръ сказалъ мнѣ по этому поводу, что французское правительство, не смотря на то, что

tait plus que sur la nécessité d'abolir la constitution sans toutefois le faire d'une manière fort pressante.

J'ai été profondément affligé, sire, en apprenant à mon arrivée à Paris, la tournure qu'a prise l'affaire de Mr. de Jomini; un concours de circonstances et d'événements contradictoires nous prive de cet homme de mérite, qui, plus que jamais aurait pu nous être utile. Mr. l'ambassadeur instruit de tout par Mr. de Laschkaref a rendu compte à S. Ex. Mr. le chancelier, comment après avoir envoyé sa démission et attendant avec impatience les passeports demandés, Mr. de Jomini sur un ordre supérieur très-précis, fut obligé de se rendre à Paris et y reçut le rang de général de brigade; m'étant aperçu que depuis mon retour dans cette capitale, malgré toutes les politesses et prévenances que je reçois de tout ce qui entoure l'empereur Napoléon je suis bien plus surveillé et suivi qu'autrefois, je ne me suis permis de voir jusqu'à présent que Mr. Hedelhofer; celui-ci m'a dit que Mr. de Jomini était fort chagrin et découragé de ce que son projet avait manqué et qu'il avait encore l'esprit trop frappé, de tous les dangers qu'il avait courus, pour que l'on pût lui reparler d'une affaire, dont l'accomplissement dans l'état actuel des choses était devenu bien plus difficile; tout cela ne m'empêchera pas de chercher à me ménager tous les moyens

---

было очень раздражено этимъ сопротивленіемъ, чувствовало само насколько извиненіе представленное ими было справедливо и что оно настаивало только на необходимости отмѣнить конституцію, но во всякомъ случаѣ не настаивало на немедленномъ исполненіи.

Я былъ очень огорченъ Ваше Величество, узнавъ по пріѣздѣ въ Парижъ, объ оборотѣ, который приняло дѣло г. Жомини; стеченіе обстоятельствъ и столкновенія событій насъ лишаютъ этого заслуженнаго человѣка, который больше чѣмъ когда нибудь могъ быть намъ полезенъ. Посланникъ, узнавъ обо всемъ отъ Лашкарева отдалъ отчетъ его сіятельству канцлеру, какъ Жомини пославъ отставку и ожидая съ нетерпѣніемъ требуемыхъ паспортовъ, вдругъ по высочайшему приказу весьма настоятельному, долженъ былъ отправиться въ Парижъ и получилъ тамъ чинъ бригаднаго генерала. Замѣтивъ, что со времени моего возвращенія въ эту столицу, не смотря на всю вѣжливость и предупредительность въ отношеніи ко мнѣ со стороны всѣхъ окружающихъ императора Наполеона, за мной гораздо больше слѣдятъ теперь, чѣмъ прежде, я не позволилъ себѣ до сихъ поръ видѣться съ Гедельгоферомъ, который мнѣ говорилъ, что Жомини былъ очень опечаленъ и огорченъ тѣмъ, что его предположеніе не удалось и онъ былъ сильно встревоженъ тѣми опасностями, которыя ему угрожаютъ, такъ что нельзя было съ нимъ вновь говорить о дѣлѣ, исполненіе котораго при настоящемъ положеніи вещей сдѣлалось гораздо затруднительнѣе. Все это не помѣшаетъ мнѣ изыскать всѣ возможные способы, чтобы возобновить его, въ

possibles pour la renouer en attendant les ordres qu'il plaira à Votre Majesté de me donner à cet égard.

4.

Paris, le 5 (17) Juin 1811.

Sire! Parti de St.-Pétersbourg dans la matinée du 15 (27) de Mars, j'ai été le 19 à Kõnigsberg: ayant appris que S. A. S. le duc d'Oldenbourg s'y trouvait, j'ai eu l'honneur de lui remettre la lettre que Votre Majesté Impériale lui avait adressée. Le 23 au soir à Berlin, le roi a daigné m'accorder une audience particulière et l'entretien que j'eus avec Sa Majesté dura plus d'une heure. C'est à la fin de mon rapport que j'aurai l'honneur d'en rendre compte.

Le matin du 29 Mars (10 Avril) je suis arrivé à Paris; l'empereur Napoléon prévenu de mon retour, non-seulement par courrier français, qui m'avait précédé de trois jours, mais encore par le télégraphe, qui quelques heures avant mon arrivée, avait annoncé mon passage à Metz, ne m'attendait que pour le lendemain. Après avoir remis mes dépêches à Mr. l'ambassadeur, je me rendis aux Tuileries, à peine le chambellan de service m'eût-il annoncé à l'empereur, que je fus d'abord introduit dans son cabi-

---

ожиданіи приказаній, какія будетъ угодно Вашему Величеству дать мнѣ по этому поводу.

4.

Парижъ, 5 (17) Іюня 1811 г.

Ваше Величество! Отправившись изъ Петербурга утромъ 15 (27) марта, я 19-го былъ въ Кенигсбергѣ. Узнавъ, что его высочество герцогъ Ольденбургскій находился тамъ, я имѣлъ честь вручить ему письмо, которое Ваше Императорское Величество, ему послали. 23-го вечеромъ въ Берлинѣ король соблаговолилъ дать мнѣ особенную аудіенцію, которая продолжалась болѣе часу. Въ концѣ моего донесенія я буду имѣть честь отдать о ней отчетъ.

Утромъ 29 марта (10 апрѣля) я прибылъ въ Парижъ. Наполеонъ предупрежденный о моемъ возвращеніи не только французскимъ курьеромъ, который пріѣхалъ тремя днями прежде меня, но и телеграфомъ, который нѣсколькими часами раньше моего пріѣзда, далъ знать о моемъ проѣздѣ черезъ Мецъ, ожидалъ меня только на другой день.

Отдавши мои депеши посланнику, я отправился въ Тюльери. Едва дежурный камергеръ доложилъ императору обо мнѣ, какъ тотчасъ я былъ введенъ въ каби-

net, Sa Majesté vint à moi d'un air riant, me témoigna sa surprise, sur la célérité de ma course dans une pareille saison, me demanda si j'avais rencontré le général Lauriston, qu'elle s'était hâtée d'expédier pour empêcher de jaser et faire taire les caquets; il me dit: «Eh bien, à quoi croit-on chez vous, à la paix ou à la guerre? Alors en lui remettant la lettre, dont Votre Majesté a daigné me charger, je lui dis, qu'Elle m'avait spécialement recommandé de porter à Sa Majesté l'assurance la plus positive sur son intention de conserver la paix et l'amitié de la France, qu'Elle voyait avec affliction les relations des deux empires n'être plus aussi intimes qu'autrefois et que tout son désir était de voir se dissiper les nuages qui s'étaient élevés et de s'entendre amicalement, que Votre Majesté Impériale n'ayant reconnu qu'une bonne intention dans la nomination de Mr. le général Lauriston pour résider auprès d'elle, l'avait apprise avec plaisir et s'était empressée de donner des ordres pour qu'on lui rendît à son arrivée en Russie les mêmes honneurs, qui avaient été accordés à Mr. le duc de Vicence, que nous perdions tous avec infiniment de regrets et que j'étais sûr, ayant rencontré le général Lauriston aux environs de Metz, que son prompt départ pour St.-Pétersbourg ne manquerait pas de produire partout un très-bon effet. L'empereur Napoléon me dit là-dessus que ce n'était pas lui, qui le premier avait donné l'alarme à toute l'Europe qu'il avait la con-

---

нетъ. Его величество, встрѣтивъ меня съ улыбающимся лицомъ, выразилъ удивленіе, какъ быстро я совершилъ свою поѣздку въ такое время года, спросилъ меня встрѣтилъ ли я генерала Лористона, котораго онъ поспѣшилъ отправить, чтобъ заставить умолкнуть болтовню и пустые толки, и сказалъ мнѣ: «Ну, чего-жъ у васъ ожидаютъ — войны или мира?» Тогда, передавъ ему письмо, которое Ваше Величество соблаговолили мнѣ вручить, я ему сказалъ, что Ваше Величество поручили мнѣ выразить его величеству самыя положительныя увѣренія въ томъ, что вы намѣрены сохранить миръ и дружбу съ Франціей. Но, что вы съ прискорбіемъ замѣчаете, что взаимныя отношенія между двумя имперіями утратили прежнюю искренность и что все ваше желаніе состоитъ лишь въ томъ, чтобы разсѣять возникшія недоразумѣнія и придти къ дружелюбному соглашенію; что Ваше Императорское Величество не видѣли ничего кромѣ добраго намѣренія въ назначеніи Лористона, состоять при васъ, приняли его благосклонно и поспѣшили дать приказанія, чтобъ по пріѣздѣ Лористона въ Россію, ему были оказаны тѣже почести, какія были оказаны герцогу виченцскому, съ которымъ мы, разставались съ большимъ сожалѣніемъ и что я былъ увѣренъ, встрѣтивъ Лористона въ окрестностяхъ Меца, что его скорый отъѣздъ въ Петербургъ не преминетъ произвести вездѣ хорошее впечатлѣніе. Императоръ Наполеонъ отвѣчалъ мнѣ на это, что не онъ первый возбудилъ тревогу въ Европѣ; его совѣсть чиста въ этомъ случаѣ; вооруженія Россіи подали къ этому поводъ. На это

science nette à cet égard et que c'était nos armements qui y avaient donné lieu; sur quoi je répliquai, que maintenant que je revenais de Pétersbourg et que j'avais eu le bonheur d'approcher Votre Majesté Impériale et de connaître ses intentions ainsi que ses sentiments à l'égard de la France, je pouvais attester plus que jamais que les dispositions prises par elle, en dernier lieu, n'avaient nullement été motivées par le dessein d'abandonner le système de la France, pour se rapprocher de l'Angleterre, comme l'avait supposé Sa Majesté avant mon dernier départ et le désignait pour être le seul événement qui pouvait décidément amener une rupture entre les deux empires; mais qu'elles avaient été uniquement commandées par la prudence, parceque la Russie ne pouvait pas considérer d'un oeil tranquille en pleine paix le duché de Varsovie, travailler sans relâche à de grands préparatifs de guerre et fortifier toutes ses places, ni voir avec indifférence Sa Majesté, occupant déjà devant nos frontières, tant en Prusse, que dans le duché, une ligne de forteresses fort redoutables, avoir encore le moyen de réunir au premier ordre, une armée de plus de 70 mille hommes, composée de Saxons et de Polonais et qui n'aurait été que l'avant-garde de toutes les forces dont elle pouvait disposer, surtout depuis la levée de la conscription de cette année, qu'après tout il était donc naturel que Votre Majesté jugeât nécessaire, afin de garantir sa propre sûreté, de tenir à portée au moins un nombre de troupes capable de servir d'équivalent à cette avant-garde; que pour le faire, elle n'a eu besoin de recourir à aucun

---

я возразилъ, что теперь, возвращаясь изъ Петербурга, гдѣ я имѣлъ счастіе видѣть императора и лично узнать его намѣренія и чувства къ Франціи, я могу положительно засвидѣтельствовать предъ его величествомъ, болѣе нежели когда нибудь, что всѣ мѣры, принятыя Вашимъ Величествомъ въ послѣднее время, вовсе не имѣютъ въ виду оставить политическую систему Франціи съ тѣмъ, чтобы сблизиться съ Англіей, какъ онъ предполагалъ передъ моимъ послѣднимъ отъѣздомъ изъ Парижа и что по его мнѣнію единственно могло повести къ разрыву между обѣими имперіями. Напротивъ того, всѣ эти мѣры приняты исключительно въ видахъ предосторожности, потому что не могла же Россія спокойно смотрѣть на то, какъ во время мира въ герцогствѣ Варшавскомъ постоянно дѣлались большія военныя приготовленія и исправлялись крѣпости. Точно также вы не могли оставаться равнодушнымъ зрителемъ того, что онъ почти у самыхъ границъ вашей имперіи, занимая въ Пруссіи и герцогствѣ линію крѣпостей весьма грозныхъ, можетъ немедленно двинуть къ намъ 70 т. армію изъ саксонцевъ и поляковъ, составляющую при томъ, лишь авангардъ тѣхъ огромныхъ силъ, которыми онъ можетъ располагать, особенно взявъ конскрипцію за этотъ годъ. Всѣ эти обстоятельства естественно побудили Ваше Величество принять мѣры къ обезпеченію безопасности своей имперіи и имѣть на готовѣ, по крайней мѣрѣ, такое же число войскъ, которое равнялось бы этому авангарду. Но для того вы не прибѣ-

moyen extraordinaire, ce qui prouvait évidemment combien toute idée hostile était éloignée de ses principes et combien tous ses voeux (la Russie ne désirant, ni ne convoitant aucune possession) étaient tournés vers la paix et la tranquillité, dont tous les états de l'Europe avaient si éminemment besoin, Napoléon reprit alors la parole pour me dire que ce que j'avançais était une preuve de ce que les faux rapports de nos ambassades et légations nous induisaient constamment en erreur, qu'il ne concevait pas d'où elles avaient pris ces 70 mille hommes, dont je parlais et s'adressant à moi, me demanda: de quelle force je supposais les Polonais; je répondis que n'ayant aucune donnée là-dessus, je ne saurais rien lui dire de positif; mais que je les supposais avoir en tout 50 à 60 mille hommes; il m'interrompit en disant, que je me trompais, et qu'il n'y en avait que 40 m. dans le duché, le reste se trouvant en Espagne, ensuite après être convenu avec moi que les Saxons pouvaient dans un cas extraordinaire réunir de 25 à 30 mille hommes, ce qui faisait mon premier calcul, il me dit que quant aux ouvrages que les Polonais faisaient élever devant quelques-unes de leurs places, ils ne pouvaient pas être d'une grande importance, vu qu'il savait positivement que dans le courant d'une année ils n'y avaient employé que 30 mille francs, que de toutes les forteresses dont je parlais, il n'y avait que Danzig de bonne et que tout le reste pouvait être pris avec des *pommes cuites*, qu'enfin nous n'avions pas le droit de nous plaindre, de ce que les Polonais re-

---

гали ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, а это можетъ служить доказательствомъ, что вамъ чужда всякая мысль о нападеніи. Россія не ищетъ никакихъ пріобрѣтеній и единственное желаніе Вашего Величества поддержать миръ и водворить спокойствіе, которые такъ необходимы для всей Европы.

Наполеонъ прервалъ меня тогда, говоря, что то, что я говорю, можетъ служить доказательствомъ того, что свѣдѣнія, сообщаемыя намъ нашими посольствами, постоянно вводятъ насъ въ заблужденія, что не понимаетъ откуда они взяли эти семьдесятъ тысячъ людей, о которыхъ я говорилъ, и, обратившись ко мнѣ, спросилъ меня, сколько я предполагаю войска у поляковъ. Я отвѣчалъ, что неимѣя объ этомъ положительныхъ свѣдѣній, предполагаю отъ 50 до 60 тысячъ. Онъ прервалъ меня, говоря, что я ошибаюсь, такъ какъ въ герцогствѣ было всего только сорокъ тысячъ, а остальныя находились въ Испаніи. Затѣмъ сознавшись, что саксонцы, въ случаѣ надобности, могли присоединиться въ числѣ двадцати пяти или тридцати тысячъ человѣкъ, что совпадало съ моимъ исчисленіемъ, онъ сказалъ мнѣ, что касается укрѣпленій, которыя возводили поляки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то они не имѣли существеннаго значенія, въ виду того, что онъ зналъ положительно, что въ продолженіи года на нихъ истрачено только тридцать тысячъ франковъ. Изъ всѣхъ этихъ крѣпостей, о которыхъ я говорилъ, только одинъ Данцигъ можетъ быть названъ хорошею крѣпостію, а остальныя можно разбить печеными яблоками. Впрочемъ, продол-

muaient un peu de terre, parce qu'ils ne le faisaient que pour se mettre à l'abri d'un coup de main et que ne pouvant pas ignorer l'extrême utilité, dont leur a été Prague dans la dernière campagne contre les Autrichiens, il était juste de leur part de travailler à assurer leur propre existence; qu'eux de plus ayant commencé à fortifier dès le lendemain de Tilsit, n'avaient pas cessé depuis, au lieu que la Russie étant une grande puissance, qui ne peut avoir la même crainte, ne fait élever les siens que depuis 6 à 8 mois, ajoutant que si ç'avait été pareillement d'abord après Tilsit, il n'aurait eu lui-même rien à y redire; ensuite après avoir gardé le silence pendant quelque temps, il dit, que tout ce dont il avait été question, n'était point l'objet principal, qu'il n'y aurait même attaché aucune importance sans le tarif ou l'oukase de Votre Majesté, qui véritablement était l'unique cause de toute cette alarme, que dès sa publication il n'avait pu ne pas se dire relativement à la Russie: «Voici une grande planète qui prend une fausse direction, je ne comprends plus rien à sa marche; elle ne peut agir ainsi que dans le dessein de nous quitter; tenons-nous sur nos gardes et prenons les précautions commandées par la prudence.» Que ce n'était donc que depuis cette époque qu'il avait commencé sérieusement à se préparer, dans l'unique supposition que nous étions fermement décidés à nous jeter entre les bras des Anglais. Après avoir rappelé à Sa Majesté encore une fois que la publication de cet oukase, qui n'était purement qu'une mesure admini-

---

жалъ онъ, Россія не можетъ жаловаться на то, что поляки немного шевелятся; они опасаются, чтобы Россія вдругъ не заняла герцогство своими войсками. Они знаютъ какую имъ принесла пользу Прага въ послѣднюю войну съ австрійцами; имъ нельзя не заботиться о своей безопасности. При томъ они приступили къ исправленію и сооруженію своихъ укрѣпленій на другой день послѣ Тильзита, и съ тѣхъ поръ не прерывали работъ, между тѣмъ Россія, будучи великою державою, не можетъ имѣть подобныхъ опасеній и притомъ начала свои укрѣпленія только шесть или восемь мѣсяцевъ тому назадъ. Если-бъ она начала ихъ также немедленно послѣ Тильзита, то онъ ничего бы не сказалъ противъ этого.

Потомъ, помолчавъ не много, Наполеонъ продолжалъ: «что вопросъ не въ этомъ, это не главный предметъ; что онъ не придалъ бы этому никакого значенія, если бы не тарифъ или указъ Вашего Величества, который въ сущности составляетъ единственную причину, возбудившую тревогу во всей Европѣ. Что лишь только онъ былъ обнародованъ, онъ сказалъ о Россіи: «Вотъ большая планета сорвалась съ своего пути и принимаетъ ложное направленіе, я не понимаю ея движенія, она такъ не можетъ дѣйствовать безъ намѣренія разорвать союзъ съ нами. Остережемся и примемъ всѣ тѣ мѣры, которыя предписываетъ благоразуміе. Только съ этого времени я дѣйствительно началъ приготовляться, подозрѣвая, что вы рѣшились броситься въ объятія Англіи».

strative avait été bien postérieure au décret qui ordonnait une levée de conscrits bien plus forte que les années précédentes, je lui dis que Votre Majesté malgré qu'elle eût justement à se plaindre, de la conduite que la France, qui de son côté ne pouvait lui adresser aucun reproche fondé, a tenue en dernier lieu à son égard, n'en est pas moins résolue dans l'espoir de s'entendre sur les différends survenus, de rester fidèle à son système; que jusqu'à ce moment elle n'avait eu aucune intention, ni aucune idée de se rapprocher de l'Angleterre; qu'elle n'avait envoyé, ni reçu aucun message, ni voulu consentir à prêter l'oreille à aucune insinuation de leur part. Napoléon me dit alors, que si ce que j'avançais était vrai, il ne concevait plus rien à notre conduite, ni ne comprenait pourquoi nous nous étions mis dans le cas de lui donner de la méfiance et d'en avoir nous-mêmes et cela au moment où toutes les deux puissances, se trouvaient le plus intéressées à marcher ensemble et à agir de concert, que lui de son côté, ayant la ferme conviction qu'il n'aurait rien à gagner que des coups, dans une guerre contre la Russie n'avait rien tant à coeur, que de s'arranger à l'amiable avec elle et qu'il allait voir si la lettre de Votre Majesté lui en désignait les moyens; se rappelant alors ce que je lui avais dit, relativement à la conscription, il ajouta: qu'il avouait qu'elle avait été décrétée avant que notre tarif eût paru, qu'il ne l'avait fait à cette époque, que parcequ'il avait établi l'usage de la demander chaque année au sénat et que certainement

---

Напомнивъ его величеству еще разъ, что обнародованіе этого указа, которое было мѣрой чисто административной, состоялось гораздо позднѣе призыва на службу конскриптовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ за прошлые года, я сказалъ ему, что Ваше Величество могли-бы съ большею основательностію жаловаться на поведеніе Франціи въ послѣднее время, которая ни въ чемъ не можетъ упрекнуть васъ. Не смотря на то, въ надеждѣ, что уладятся возникшія недоразумѣнія, вы рѣшились оставаться вѣрными принятому вами направленію. До сихъ поръ вы не имѣете никакого желанія сближаться съ Англіей, не отправляли туда никого, не принимали никакихъ англійскихъ агентовъ и не слушали съ ея стороны никакихъ внушеній.

Наполеонъ отвѣчалъ, что если правда все что я говорилъ, то онъ совершенно не понимаетъ нашего образа дѣйствій. Почему мы себя поставили въ такое положеніе, что не довѣряемъ ему и возбуждаемъ въ немъ недовѣріе къ намъ, и притомъ въ такое время когда выгода обѣихъ имперій требуетъ, чтобъ онѣ дѣйствовали за одно. Онъ съ своей стороны, будучи твердо убѣжденъ, что въ войнѣ съ Россіей ничего не выиграетъ, желаетъ только чтобы всѣ вопросы были разрѣшены дружелюбно и что онъ посмотритъ укажетъ ли ему на способы къ этому письмо Вашего Величества. Вспоминая тогда, что я ему говорилъ относительно конскрипціи, онъ прибавилъ, что сознаетъ, что она была обнародована прежде чѣмъ появился нашъ тарифъ, но что онъ постановилъ за правило, требовать ее каждый годъ отъ сената и,

alors il n'en aurait fait marcher qu'une vingtaine de mille hommes afin de compléter ses cadres en Espagne.

Là-dessus se mettant à lire la lettre, il s'arrêta au point ou Votre Majesté Impériale lui parle des armements, qui se font dans le duché de Varsovie et qui sont en disproportion avec sa population et dit que cela était injuste; parceque le duché possédant 3 à 4 millions d'habitans pouvait d'après toutes les règles et tous les principes entrètenir 40 mille hommes de troupes, qu'il ne concevait pas comment on pouvait s'opiniâtrer encore à lui supposer l'idée de rétablir la Pologne, quand en y réfléchissant un peu, il était impossible de ne pas voir qu'il n'en pouvait retirer aucun avantage réel et n'avait pas cherché à le faire dans les temps plus favorables que maintenant encore il déclarait formellement et jurait par tout ce que l'on avait de plus sacré au monde, que le rétablissement de ce royaume était le *cadet* de ses soucis; à l'endroit où Votre Majesté après avoir dit que si la conquête de la Finlande et des deux provinces Turques, était un avantage retiré de l'alliance de la France elle était principalement due au succès de ses armes et fait ensuite à l'empereur Napoléon, une juste énumération de toutes les réunions qu'il a faites de son côté depuis la paix de Tilsit, il s'écria qu'il n'avait rien réuni de l'Italie depuis ce temps-là, que la Hollande avait été conquise encore par la convention et que les villes ansèatiques l'étaient

---

что, конечно, тогда онъ отравилъ было только двадцать тысячъ человѣкъ, чтобъ пополнить кадры въ Испаніи.

За тѣмъ, читая письмо, онъ остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ Ваше Величество упоминаете о вооруженіяхъ, которыя дѣлаются въ герцогствѣ Варшавскомъ и которыя не пропорціональны сравнительно съ народонаселеніемъ, и сказалъ, что это не вѣрно, потому что герцогство, имѣя отъ трехъ до четырехъ милліоновъ жителей, могло по всѣмъ правиламъ имѣть сорокатысячное войско. Онъ не понималъ, какъ можно до сихъ поръ упорствовать въ той мысли, будто онъ хочетъ возстановить Польшу; стоитъ не много подумать объ этомъ, чтобы замѣтить, что изъ этого возстановленія онъ не могъ-бы извлечь для себя никакихъ существенныхъ выгодъ. Онъ не стремился къ этому въ болѣе благопріятныя времена, а теперь онъ объявляетъ торжественно и готовъ поклясться всѣмъ, что есть священнаго на свѣтѣ, что менѣе всего его озабочиваетъ мысль о возстановленіи королевства.

Продолжая чтеніе вашего письма и дойдя до того мѣста, гдѣ вы пишете, что если завоеваніе Финляндіи и двухъ турецкихъ провинцій совершилось благодаря союзу съ Франціей, хотя въ дѣйствительности — благодаря успѣху оружія, то Наполеонъ съ своей стороны, по указанному вами счисленію, о присоединеніяхъ, сдѣланныхъ имъ со времени Тильзитскаго мира, также обязанъ этому союзу,—дочитавши до этого мѣста Наполеонъ вскрикнулъ, что онъ ничего съ тѣхъ поръ не присоединилъ отъ Италіи; что Голландія прежде была завоевана, при Конвентѣ, точно также и Ганзейскіе города давно были завоеваны.

aussi depuis longtemps, je lui répondis que la Hollande, depuis cette époque, avait été d'abord république et ensuite royaume allié, mais indépendant de la France; au lieu qu'actuellement elle n'en était plus qu'une province, je me préparais à adresser à Sa Majesté des réfutations sur les autres points lorsqu'elle m'interrompit en continuant tout haut la lecture commencée; Votre Majesté Impériale connaît trop la personne de l'empereur Napoléon, pour ne point se faire une juste idée, de l'impossibilité qu'il y a pour un officier à qui il donne audience de continuer à lui parler, sans manquer au respect dû à son rang, dès lors que Sa Majesté ne juge pas de son intérêt d'en entendre davantage; aussi ai-je pris le parti de me taire. — Ce que Napoléon lut ensuite concernait le tarif; il s'arrêta de nouveau et dit qu'il osait se flatter, qu'on ne le croyait pas encore insensé au point de vouloir se mêler de l'administration intérieure de la Russie, ni se croire des droits, pour s'opposer aux réglements qu'elle croit devoir adopter; qu'il s'était récrié contre cet oukase, non pas pour le fond de la chose qui était très-bonne en elle-même, mais pour la forme; qu'il avait le droit de s'en plaindre en sa qualité de premier ami et intime allié de la Russie; d'autant plus, que le moyen qu'il avait fait proposer par moi à Votre Majesté aurait conduit au même résultat, en conservant toutes les convenances; ce moyen consiste, comme j'ai eu l'honneur de le lui dire à mon dernier voyage, à ne faire les

---

Я отвѣтилъ ему, что Голландія съ этаго времени была сначала самостоятельною республикою, а потомъ хотя союзною съ Франціею, на самостоятельною и независимою монархіею; между тѣмъ какъ теперь она только провинція. Я хотѣлъ продолжать опроверженія на другіе пункты, но онъ, меня прервалъ, продолжая громко читать начатое письмо.

Вашему Императорскому Величеству хорошо знакома личность императора Наполеона, и потому вы хорошо поймете, что простому офицеру, котораго онъ допустилъ къ себѣ на аудіенцію, не возможно продолжать говорить, безъ нарушенія уваженія къ его особѣ, когда онъ нашелъ излишнимъ его слушать, по этому я рѣшился молчать.

Продолжая чтеніе письма, Наполеонъ остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ говорилось о тарифѣ, и сказалъ, что онъ думаетъ, что его никто не считаетъ до такой степени безумнымъ, чтобъ онъ позволилъ себѣ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія Россіи или противиться тѣмъ постановленіямъ, которыя она издаетъ въ этомъ отношеніи. Онъ объяснилъ, что жалобы его поправлены не противъ сущности указа которая хороша сама по себѣ, но противъ формы, и въ этомъ отношеніи въ качествѣ перваго друга и искренняго союзника Россіи онъ полагалъ, что имѣетъ полное право жаловаться, тѣмъ болѣе, что той же цѣли, къ которой направленъ указъ, можно было достигнуть, употребивъ тотъ способъ, который онъ предлагалъ черезъ меня Вашему Величеству, сохраняя всѣ приличія. Этотъ способъ состоитъ, какъ я имѣлъ честь вамъ доложить въ послѣднюю поѣздку въ томъ, чтобы оба государ-

payements, qu'en produits des deux pays et non en numéraire; que ce n'était point sous le rapport de l'intérêt qu'il y attachait de l'importance, parceque d'après un calcul fait, tout le commerce entre la Russie et la France, ne montait qu'à douze millions dont la moitié se payait en matière et l'autre en argent; mais uniquement pour détruire le mauvais effet que produisait sur toute l'Europe, un tel état de choses, entre les relations des deux empires, ajoutant «Voilà une belle alliance, vous confisquez tout ce qui vient «de chez moi et moi j'en fais de même de mon côté; elle ressemble bien «plus à un véritable état de guerre; et puis, une chose qui n'a pas de nom, «qu'il m'est impossible d'endurer et qui révolte tous mes négociants, c'est «la résolution que vous avez prise de brûler toutes les denrées qui vous vi«ennent de France; et je ne saurais le considérer autrement que comme la «plus grande insulte, que l'on puisse me faire.» Je répondis à Sa Majesté que la mesure dont elle me parlait ne s'exécutait pas publiquement; que c'était une ancienne loi qui existait depuis fort longtemps et qui avait été en vigueur pendant tout le règne de Sa Majesté l'Impératrice Catherine, et qu'en l'employant on n'avait point en vue les productions de tel ou tel pays; mais simplement la position des individus qui contrevenaient aux réglements établis. — Napoléon, répliqua là-dessus avec beaucoup de chaleur. «Permettez-moi de vous dire, Monsieur, que dans ce temps là, la Russie «dictait la loi à toute l'Europe et de plus n'était point classée parmi les

---

ства уплачивали одно другому только товарами, а не деньгами; что, впрочемъ, вопросъ не касается только выгодъ, потому что по сдѣланному расчету торговля Франціи съ Россіей простиралась только до двѣнадцати милліоновъ и половина этой суммы покрывается ввозомъ русскихъ произведеній, а другая уплачивается деньгами; но единственно для того, чтобы уничтожить дурное впечатлѣніе, производимое на всю Европу, такимъ положеніемъ дѣлъ, въ отношеніяхъ обѣихъ имперій. Онъ прибавилъ: «хорошъ союзъ—вы конфискуете все, что приходитъ отъ меня и я тоже дѣлаю съ своей стороны; этотъ союзъ похожъ болѣе на войну! Но что выходитъ уже изъ всѣхъ предѣловъ, чего я не могу терпѣть, и что возмущаетъ всѣхъ торговцевъ, это ваше предписаніе—жечь всѣ товары, которые приходятъ къ вамъ изъ Франціи. Я не могу на него смотрѣть иначе, какъ на величайшее оскорбленіе, которое только можно было мнѣ нанести». Я отвѣчалъ его величеству, что мѣра, о которой онъ мнѣ говорилъ не исполняется публично; что это былъ старый законъ, существовавшій издавна, и который былъ въ силѣ во все время царствованія Ея Величества Императрицы Екатерины, и что, примѣняя его, не имѣли въ виду произведеній того или другаго государства, но просто—наказаніе нарушителей установленныхъ постановленій. Наполеонъ возразилъ на это съ величайшимъ раздраженіемъ. «Позвольте мнѣ сказать вамъ, милостивый государь, что въ это время Россія предписывала законы всей Европѣ и, притомъ, причислялась къ числу недостаточно просвѣщенныхъ наро-

«peuples policés; maintenant qu'elle est devenue une nation européenne, il «y a des égards, qu'elle ne peut se dispenser d'avoir; moi, je brûle les mar«chandises anglaises, parcequ'il y a entre nous une guerre à mort et bien «plus pour attaquer en quelque sorte leur honneur et leur faire un mal mo«ral, que pour faire un tort direct à leur industrie. Monsieur, comme je «ne sais répondre à un affront que par un affront, j'ai donné ordre, «dans tous les ports qui se trouvent en mon pouvoir, de brûler de même «tous les bois *potàsse*, chanvre, *fer*, enfin tout ce qui peut venir de la Russie; «Voilà répéta-t-il avec aigreur, une charmante alliance, une amitié bien «édifiante.» — Là où Votre Majesté Impériale lui parle du duché d'Oldenbourg, il dit, qu'il ne l'avait pas prévenue de cette réunion, parcequ'il croyait qu'Elle ne pouvait y attacher d'autre intérêt, que celui d'y avoir un prince allié de Sa Maison à qui par égard pour Elle il avait offert ce qu'il avait de mieux; qu'il ne s'était décidé à l'effectuer qu'à cause que ce pays *étant placé entre la France et l'Angleterre*, aurait nécessairement donné lieu dans tous les temps à des discussions et démêlés avec la Russie et que certainement il n'y aurait pas touché, s'il s'était trouvé sur la Méditerranée ou dans le coeur de l'Allemagne; qu'au surplus si l'on voulait absolument faire d'un petit intérêt un grand, aucun raisonnement de sa part ne pouvait être valable.

довъ; но съ тѣхъ поръ какъ она сдѣлалась европейскою страною, должно знать, что есть приличія, которыя и она обязана исполнять. Я тоже жгу англійскіе товары, но это потому, что веду съ Англіей войну на смерть и притомъ не въ тѣхъ собственно видахъ, что это можетъ причинить ущербъ ихъ торговлѣ, но чтобъ уязвить ихъ честь, нанесть имъ нравственное зло. Милостивый государь, такъ какъ я отвѣчаю на обиду обидой, то я приказалъ во всѣхъ портахъ находящихся въ моей власти жечь лѣсъ, потомъ пеньку, желѣзо, наконецъ все, что вывозится изъ Россіи. Вотъ прекрасный союзъ, рѣзко проговорилъ онъ, вотъ назидательная дружба»!

Въ томъ мѣстѣ письма, гдѣ Ваше Императорское Величество пишите ему про Ольденбургское герцогство, онъ остановился и сказалъ, что онъ не предупредилъ васъ объ этомъ присоединеніи потому, что думалъ, что вы не могли имѣть другаго интереса, какъ только то, что герцогъ находился въ родствѣ съ вашимъ домомъ, которому изъ уваженія къ вамъ, онъ предложилъ, самое лучшее, что онъ могъ предложить. Онъ рѣшился на присоединеніе, потому что эта страна находясь между Англіей и Франціей, непремѣнно служила бы всегда поводомъ къ разнымъ спорамъ и пререканіямъ съ Россіей. Онъ, конечно, не коснулся бы до нея, еслибъ она была на берегахъ Средиземнаго моря или въ серединѣ Германіи. Что, наконецъ, если бы хотѣли изъ неважнаго вопроса дѣлать важный,—то всякое объясненіе съ его стороны сочли бы недостаточнымъ.

Enfin après avoir achevé sa lecture il dit. «Qui est-ce qui en veut «à votre existence? Qui est-ce qui a le projet de vous attaquer? certes «je ne méconnais pas mes intérêts au point d'aller sans rime ni raison m'en«fourner dans une guerre, contre une grande puissance qui a des moyens «immenses et dont les braves soldats combattraient pour leurs propres foyers; «la lettre que vous m'apportez ne ressemble pas du tout aux précédentes; — «l'Empereur Alexandre n'a pas voulu comprendre la mienne ni rendre justice «à la franchise avec laquelle je l'y engageais à nous entendre promptement «pour nos intérêts communs. Il a oublié Tilsit et Erfurt et a prêté l'oreille «à toutes les insinuations des Anglais ainsi qu'aux faux avis de ses légations. «— Vous me dites qu'Il veut sincèrement la paix, et quelle plus grande «provocation peut-il exister que l'ordre qu'il a donné à plusieurs de ses «divisions de l'armée de Turquie de se porter vers les frontières du Duché «de Varsovie? — Qu'auriez-vous dit si je retirais dans ce moment-ci mes «troupes de l'Espagne pour les envoyer vers le nord de l'Allemagne; cela «n'aurait-il pas produit sur vous précisément le même effet et n'auriez-vous «pas pu le prendre à juste titre pour une déclaration de guerre? — J'ose «dire de plus que dans tous les cas possibles vous faites là une très-grande«faute politique; je vais vous faire ce raisonnement non comme l'empereur «Napoléon, mais comme un serviteur zélé de l'Empereur Alexandre comme «un vrai Russe pourrait le faire dans la supposition que vous soyez ferme«ment décidés à rompre avec moi pour vous remettre avec l'Angleterre: il

---

Наконецъ окончивъ чтеніе письма, онъ сказалъ: «кто угрожаетъ вашему существованію, кто намѣревается напасть на васъ! конечно, я не до такой степени не понимаю своихъ выгодъ, чтобы ринуться въ войну противъ великой державы, которая обладаетъ огромными средствами и которой храбрыя войска будутъ защищать свои собственныя жилища. Письмо, которое вы мнѣ привезли, не похоже на прежнія письма. Императоръ Александръ не хотѣлъ понять моего письма, ни отдать справедливости той откровенности, съ которою я приглашалъ скорѣе водворить согласіе между нами для обоюдныхъ нашихъ выгодъ. Онъ забылъ Тильзитъ и Ерфуртъ и слушаетъ внушенія англичанъ и извѣстія своихъ посольствъ. Вы говорите, что онъ искренно желаетъ мира, но развѣ не важнымъ побужденіемъ къ войнѣ можетъ служить его распоряженіе о передвиженіи нѣсколькихъ дивизій изъ турецкой арміи къ границамъ варшавскаго герцогства. Чтобы вы сказали, если бы въ настоящее время я вызвалъ свои войска изъ Испаніи съ тѣмъ, чтобы двинуть ихъ на сѣверъ Германіи? Не произвело ли бы это на васъ того же самого впечатлѣнія, и не приняли-ли бы вы этого съ полною справедливостію за объявленіе войны. Скажу болѣе: во всѣхъ возможныхъ случаяхъ вы дѣлаете большую политическую ошибку. Я буду разсуждать съ вами не какъ императоръ Наполеонъ, но какъ настоящій русскій, ревностный слуга Императора Александра. Предположимъ, что вы уже рѣшились разорвать союзъ со мною и соединяться съ Англіей; въ такомъ случаѣ для васъ

«aurait été du plus grand intérêt pour vous de renoncer entièrement aux «provinces turques, afin d'en retirer les avantages suivans: d'abord une «fois cette résolution prise, votre paix avec la Turquie se faisait sans la «moindre difficulté, parcequ'elle aurait comblé tous ses voeux et tous ses «désirs, vous auriez pu être parfaitement tranquilles de ce côté à cause que «les Turcs n'étant pas de caractère à épouser les querelles qui leur sont «étrangères, n'auraient certainement pas bougé; la preuve en est que de-«puis quatre ans, il m'a été impossible de les décider à se déclarer contre «l'Angleterre; — une fois cela terminé, vous auriez eu complètement à votre «disposition pour votre grande guerre, tous les moyens et toutes les troupes «employés sur ce point: ensuite un objet fort essentiel aurait été de vous «remettre par là au mieux avec l'Autriche; au lieu que l'état des choses «actuel fait, que si moi, je ne puis nullement compter sur cette puissance, «vous, de votre côté, ne le pouvez pas davantage, depuis que vos desseins «sur la Turquie leur sont connus; une pareille conduite de votre part me «met de plus dans la possibilité d'employer contre vous toute mon armée «d'Italie; ce que je n'ai jamais pu faire précédemment sans me compro-«mettre: —Si au contraire, continua-t-il, l'intention de la Russie est de con-«server son alliance avec la France ou du moins de suivre son système vous «perdez vous-même de gré par le mouvement que vous avez fait faire à une «partie de votre armée de Turquie, tous les avantages de votre position et «cela pour une peur chimérique, car je vous ai bien dit à votre dernier dé-

---

было бы необходимо совершенно отказаться отъ турецкихъ провинцій. Если бы вы только рѣшились на это, то вашъ миръ съ турками былъ бы заключенъ безъ всякихъ затрудненій, потому что этимъ вы исполнили бы ихъ желанія. Тогда вы могли бы быть совершенно спокойны съ этой стороны, потому что турки, не охотно вмѣшиваясь въ чужія распри, безсомнѣнія остались бы спокойными. Доказательствомъ можетъ служить то, что мнѣ въ продолженіи четырехъ лѣтъ неудалось побудить ихъ къ объявленію войны англичанамъ. Заключивъ миръ съ турками, вы имѣли бы въ полномъ распоряженіи всѣ тѣ войска, которыя противъ нихъ дѣйствуютъ, и могли бы употребить для большой войны. Но этимъ самымъ вы достигли бы другой важнѣйшей цѣли: поправили бы ваши отношенія къ Австріи; между тѣмъ при настоящемъ положеніи дѣлъ, если я не могу вполнѣ расчитывать на эту державу, то вы еще менѣе можете на нее разсчитывать съ тѣхъ поръ какъ ей извѣстны ваши виды на Турцію. Такое поведеніе съ вашей стороны даетъ мнѣ возможность употребить противъ васъ всѣ мои итальянскія войска, чего я прежде никакъ не могъ бы сдѣлать безопасно. Если же напротивъ, Россія желаетъ поддерживать союзъ съ Франціей, или, по крайнѣй мѣрѣ, не отступать отъ ея системы, то вы сами теряете всѣ выгоды вашего положенія оттого, что отозвали часть вашей турецкой арміи, подъ вліяніемъ воображаемаго страха. Я вамъ сказалъ передъ послѣднимъ вашимъ отъѣз-

«part et vous avez pu vous en assurer vous-même, que je ne puis, quand «même je le voudrais, vous faire la guerre avant le mois d'Octobre; cela «vous aurait donné donc tout le temps nécessaire pour achever votre con«quête et dicter la paix à la Porte, ou de faire arriver à temps vos troupes «sur les frontières du duché, si les miennes s'étaient mises en mouvement, «au lieu que l'état actuel vous met en contradiction avec les deux cas désignés. «J'en suis fâché pour l'Empereur Alexandre, non comme empereur des «Français, mais comme quelqu'un qui est *sincèrement* attaché à Sa personne «et qui n'a jamais rencontré d'homme qui joignît à un caractère plein de «bonté, des formes plus aimables ni plus séduisantes que les siennes; — «en ordonnant cette marche de troupes il est certain qu'il s'est mis dans «une position entièrement fausse pour ses intérêts: d'un côté vous êtes «les ennemis des Anglais et des Turcs parceque vous suivez le système de «la France; d'un autre, sans vous décider à faire votre paix avec les Turcs «vous continuez à les menacer et à mécontenter par là l'Autriche, au mo«ment même où en retirant vos troupes de la Turquie vous donnez l'alarme «à la France à qui toutes vos démarches ne peuvent pas ne point inspirer «de la méfiance: le résultat de tout cela est donc, que vous voilà mal avec «tout le monde; que par là vous rendez le sort de la Prusse tout-à-fait dé«plorable, car l'on me mande déjà que Mr. de Hardenberg s'est présenté «chez Mr. de St. Marsan, pour s'expliquer au sujet de la marche des troupes

---

домъ и вы сами могли въ этомъ убѣдиться, что я не могу, если бы даже и хотѣлъ, начать съ вами войну ранѣе Октября мѣсяца. Въ такомъ случаѣ вы имѣли бы достаточно времени, чтобы совершить ваше завоеваніе, предписать миръ Портѣ и еще двинуть войска ваши къ границамъ герцогства, если бы я также двинулъ мои войска. Между тѣмъ, при теперешнемъ положеніи вы не можете достигнуть ни того ни другаго. Я сержусь на Императора Александра не какъ французскій императоръ, но какъ человѣкъ искренно ему преданный, и никогда еще не встрѣчавшій человѣка, въ которомъ доброта характера была бы соединена съ такими любезными и очаровывающими пріемами въ обхожденіи, какъ въ немъ, предписывая такое движеніе войскамъ, онъ, очевидно, дѣйствовалъ вопреки своимъ собственнымъ выгодамъ. Съ одной стороны вы враги Англіи и Турціи, потому что слѣдуете системѣ Франціи; съ другой нерѣшаясь заключить миръ съ Турціей, вы угрожаете и возбуждаете неудовольствіе Австріи въ то самое время, какъ выводя свои войска изъ Турціи, вы возбуждаете тревогу во Франціи, гдѣ не могутъ не внушать недовѣріе всѣ ваши движенія. Послѣдствіемъ всего этого было то, что вы поставили себя въ дурныя отношенія ко всѣмъ, а Пруссію, даже въ жалкое положеніе. Меня уже извѣщаютъ, что Гарденбергъ являлся къ Сен-Марсану для объясненія по случаю движенія войскъ, предназначенныхъ для Данцигскаго гарнизона. Онъ говорилъ, что эту мѣру Франція

«destinées à former la garnison de Dantzig, disant que le prétexte dont se «servait la France en faisant envisager cette mesure comme tournée contre «les Anglais était fort bon, mais qu'elle pouvait être dirigée aussi contre «les Russes et alors demandait-il quel parti prendra la Prusse dans cette «cruelle conjoncture; devra-t-elle se déclarer pour la France ou pour la «Russie ou pourra-t-elle rester neutre; enfin encore une conséquence «que l'on peut en tirer est que vous allez jeter forcément la Turquie entre «les bras de la France, moi dit-il de mon côté j'ai déjà cherché à me rap«procher de la Porte en donnant des ordres à Latour Maubourg pour en«gager le sultan à m'écrire; ce qu'il n'a pas fait depuis qu'il est sur le trône «et de m'envoyer un ministre, en lui faisant connaître que je le recevrai avec «plaisir. — Je crois continua-t-il que l'Empereur Alexandre est dans l'erreur «sur nos moyens; en nous croyant faibles dans ce moment, il se trompe, j'ai «sur lui l'avantage de pouvoir lui faire la guerre, sans retirer un seul homme «de mes armées d'Espagne, car je ne *veux plus de roi* dans ce pays et j'en«tends être aussi maître à Cadix qu'à Bordeaux. Je désire la paix, il est «de mes intérêts de la vouloir, mais si malheureusement cet état de choses «dure et que nous ne parvenions pas à nous entendre, je donne ma parole «d'honneur, à moins que vous ne commenciez vous-mêmes, de ne pas vous «attaquer de quatre ans; *attendre pour moi c'est gagner* j'ai mon calcul fait; «cela arrêtera mes projets pour la marine et me coûtera de l'argent, mais

---

оправдываетъ тѣмъ, что она направлена противъ англичанъ; но она точно также можетъ быть направлена противъ Россіи. Въ такомъ случаѣ, спрашивалъ онъ,—что должна дѣлать Пруссія,—она будетъ поставлена въ ужасное положеніе. Должна ли она объявить себя на сторонѣ Франціи, или Россіи, или можетъ остаться нейтральною? Такое положеніе дѣлъ можетъ привести еще и къ тому, что вы насильно заставите Пруссію броситься въ руки Франціи. Я, съ своей стороны, уже дѣлаю попытки къ сближенію съ Портой и предписалъ Латуръ-Мобуру пригласить султана написать ко мнѣ (чего онъ еще не сдѣлалъ со вступленія на престолъ) и прислать посланника, давъ знать, что я приму его благосклонно. Я думаю, что Императоръ Александръ заблуждается на счетъ моихъ средствъ и думаетъ, что мы слабѣе въ настоящее время, нежели дѣйствительно. Онъ ошибается, я сильнѣе его, я могу воевать съ нимъ, не вызывая ни одного солдата изъ моей Испанской арміи, потому что я уже не хочу болѣе, чтобы былъ король въ этой странѣ и надѣюсь также властвовать въ Кадиксѣ, какъ властвую въ Бордо. Я желаю мира, мои выгоды заставляютъ меня желать его, но если, къ несчастію, продолжится такое положеніе дѣлъ, и мы непрійдемъ къ соглашенію между собою, то я даю честное слово, если только вы сами не начнете, я не сдѣлаю на васъ нападенія въ продолженіи четырехъ лѣтъ; выжидать для меня — значитъ выигрывать, мой разсчетъ сдѣланъ. Это остановитъ мои морскія приготовленія и будетъ стоить мнѣ денегъ; но шестьсотъ милліоновъ,

«les 600 millions qui se trouvent dans mon trésor, pourront y suffire; em-«ployant déjà cette année 100 millions de dépense extraordinaire, j'aurais «au mois d'Octobre prochain 300 mille Français de disponibles sans compter «les troupes de la confédération, l'année suivante en ajoutant à la même dé-«pense 50 millions de plus, j'aurai 600 mille hommes; enfin au bout des «quatre années je pourrai disposer de 8 à 9 cent mille hommes et alors la «Russie pourra-t-elle m'opposer un pareil nombre; — si vous ne m'en croyez «pas continua-t-il, je suis capable de vous faire conduire sur-le-champ, dans «l'aile de mon château qui contient le trésor, pour le compter et au mois «d'Octobre vous faire voir tout ce que j'aurai de troupes sur pied après les «avoir tirées de l'Italie, de Naples, de l'Illyrie, de la Hollande et de l'intérieur: «— je vais porter le corps de Davoust à 100 mille hommes et former deux «autres camps de la même force l'un à Utrecht et l'autre à Lyon: de cent «quarante-quatre régiments j'en ai 70 en Espagne, le reste est à ma dispo-«sition et j'ai donné l'ordre à chacun d'eux pour la formation d'un sixième «bataillon; tous mes régiments de cuirassiers qui sont avec les Hollandais «au nombre de seize, vont être portés à 1000 chevaux chaque; la conscrip-«tion de cette année me donnera 120 mille hommes qui seront joints encore «par 40 mille *réfractaires* à la poursuite desquels sont envoyées quinze co-«lonnes mobiles de troupes régulières; mes gardes Françaises, Italiennes, «Hollandaises sont aussi fort nombreuses; vous les connaissez; tout cela réuni

---

которые лежатъ въ моихъ подвалахъ, будутъ мнѣ достаточны. Употребивъ уже изъ нихъ въ этомъ году сто милліоновъ на чрезвычайные расходы, я буду имѣть къ октябрю мѣсяцу готовыхъ триста тысячъ французскихъ войскъ въ моемъ распоряженіи, несчитая войскъ конфедераціи. На слѣдующій годъ, присоединивъ пятьдесятъ милліоновъ, я доведу ихъ до шестисотъ тысячъ. Наконецъ, въ четыре года я въ состояніи буду располагать восемью стами или девятью стами тысячъ человѣкъ,— а тогда можетъ ли Россія противоставить мнѣ такое количество! Если вы мнѣ не вѣрите, я готовъ васъ сейчасъ же повести въ боковую часть моего дворца, гдѣ хранятся деньги, чтобы вы ихъ сочли, а въ октябрѣ мѣсяцѣ показать вамъ всѣ мои войска, собравъ ихъ изъ внутренней Франціи, изъ Италіи, Неаполя, Иллиріи, Голландіи. Я хочу корпусъ Даву довесть до ста тысячъ человѣкъ и устроить еще два лагеря, такой же силы, въ Утрехтѣ и Ліонѣ. Изъ ста сорока четырехъ полковъ семьдесятъ находятся у меня въ Испаніи, а всѣ другіе въ моемъ распоряженіи, и я далъ приказаніе въ каждомъ изъ нихъ прибавить по шестому баталіону. Изъ семнадцати моихъ кирасирскихъ полковъ, которые находятся въ Голландіи, каждый будетъ въ тысячу лошадей. Конскрипція этого года доставитъ мнѣ сто двадцать тысячъ человѣкъ, да къ нимъ еще прибавится сорокъ тысячъ бѣглецовъ, для поимки которыхъ отправлены пятнадцать подвижныхъ колоннъ регулярнаго войска. Мои гвардіи—французская, итальянская и голландская, также многочисленны, какъ вамъ извѣстно. Все

«me composerait une armée immense, gigantesque et qui serait munie au «surplus de 800 pièces d'artillerie»[1]): enfin Sire, après avoir épuisé tout ce qu'il pouvait dire pour m'effrayer; l'empereur Napoléon ajouta que malgré tout ce qu'il venait d'avancer, son désir sincère était de conserver la paix; car dans le cas même d'une guerre heureuse contre nous, il était sûr de n'avoir rien à gagner et de ne pouvoir jamais compenser les sacrifices qu'un parail armement exigerait; que de plus, comme il n'y avait que lui qui fût capable de remuer d'aussi grandes masses, sa vie était trop *précieuse à ses enfants* et à ses peuples pour qu'il aille l'exposer pour de si petits intérêts. — Je répondis que Votre Majesté Impériale, ne s'abusait nullement sur les forces qui se trouvaient au pouvoir de Sa Majesté ni sur ses talents militaires, que tout ce qu'Elle avait jugé convenable de faire jusqu'à présent lui avait été uniquement dicté par la prudence; qu'Elle ne s'était décidée à détacher une faible partie de son armée de Turquie qu'à la réception de la nouvelle sur tous les armements et préparatifs qui se faisaient dans l'intérieur de la France et dont Sa Majesté venait de me parler elle-même; que l'amour de Votre Majesté Impériale pour la paix était trop prononcé pour que l'on pût douter un instant qu'Elle se refusât à écouter tout ce qui

1) Ce dernier article est peut-être le seul, sur lequel Napoléon ait été de bonne foi; car il est certain, que ne pouvant plus compter sur ses troupes comme autrefois; il cherchera à multiplier cette armée autant que possible.

это, соединенное вмѣстѣ, составитъ огромное, гигантское войско, которое будетъ снабжено не менѣе чѣмъ восемью стами пушекъ»[1]). Наконецъ, Ваше Величество, императоръ Наполеонъ, исчерпавши все, что онъ могъ высказать, чтобъ напугать меня, прибавилъ, что не смотря на все то, что онъ только что говорилъ, его искреннее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы сохранить миръ, потому что даже въ случаѣ счастливой войны противъ насъ, онъ увѣренъ, что ничего не выиграетъ и никогда не будетъ въ состояніи вознаградить тѣ пожертвованія, которыхъ потребуетъ такое вооруженіе. При томъ, что только онъ былъ способенъ двигать такія огромныя массы, и что его жизнь слишкомъ дорога для его дѣтей и его народовъ, чтобъ онъ могъ подвергать ее опасности для такихъ незначительныхъ выгодъ. Я отвѣтилъ, что Ваше Императорское Величество нисколько не заблуждаетесь ни въ отношеніи къ силамъ его величества, ни въ его военныхъ дарованіяхъ; что все, что вы не дѣлали до сихъ поръ, сдѣлано единственно въ видахъ предосторожности. Вы рѣшились отдѣлить часть отъ дунайской арміи лишь послѣ полученія вѣрныхъ извѣстій о военныхъ приготовленіяхъ, которыя дѣлаются во Франціи и о которыхъ его величество теперь сообщилъ мнѣ. Расположеніе Вашего Императорскаго Величества къ миру слишкомъ извѣстно, чтобъ можно было сколько нибудь сомнѣваться въ томъ, чтобы вы отвергли выслушать предложенія, которыя могли бы способствовать возобновленію прежнихъ

1) Этотъ послѣдній пунктъ былъ единственный, въ которомъ Наполеонъ былъ добросовѣстенъ, потому что извѣстно, что, не имѣя возможности болѣе разсчитывать на свои войска какъ прежде, онъ старался увеличить эту армію на сколько возможно болѣе.

pouvait contribuer à rétablir les relations des deux Empires sur leur ancien pied d'intimité et de confiance; qu'Elle y était même d'autant plus intéressée, que la mesure à laquelle Elle avait été forcée paralysait une partie de ses moyens pour terminer la guerre de Turquie. — «Mais, reprit Napoléon, «la lettre de l'Empereur, votre Maître, ne m'indique nul moyen pour y arri-«ver; j'aime garder mon argent en poche et j'avoue que je vous attendais «avec impatience, espérant que votre arrivée dissiperait tous les différends «survenus et permettrait de suspendre et d'épargner les frais immenses que «nous coûtent les préparatifs que nous faisons de part et d'autre; cependant, «je vois, d'après tout, *mon cher ami*, que malgré la célérité de vos deux courses, «la lettre que vous m'apportez et toute votre mission se borne à m'adres-«ser quelques reproches; nous voilà donc tout aussi avancés qu'avant votre «départ.» Là-dessus, je répliquai que la lettre que j'avais eu l'honneur de lui remettre et ma mission avaient pour but d'éclaircir les faits et prouver à Sa Majesté combien elle était mal informée sur les raisons qui avaient décidé Votre Majesté Impériale à prendre des mesures uniquement commandées par la prévoyance afin d'éviter d'être prise au dépourvu et combien les interprétations que l'on cherchait à donner à sa conduite à l'égard de la France étaient fausses et ridicules; — que tout en donnant l'assurance du désir sincère de Votre Majesté de conserver la paix, leur objet était aussi, de porter à la connaissance de Sa Majesté les justes plaintes aux-

---

отношеній между двумя имперіями, основанныхъ на дружбѣ и довѣріи. Вы, тѣмъ болѣе, изъявите готовность на это, что та мѣра, къ которой вы должны были прибѣгнуть, уменьшаетъ ваши средства къ скорѣйшему окончанію войны съ Турціей.

«Но, возразилъ Наполеонъ, въ письмѣ вашего Императора не указано никакого способа, чтобы достигнуть соглашенія. Я очень радъ сохранить деньги въ моемъ карманѣ и признаюсь ожидалъ вашего пріѣзда съ большимъ нетерпѣніемъ, въ надеждѣ, что онъ разсѣитъ всѣ недоразумѣнія и позволитъ намъ избѣжать огромныхъ расходовъ, которыхъ требуютъ наши обоюдныя приготовленія; однако же я теперь вижу, мой любезный, что не смотря на быстроту вашихъ поѣздокъ, письмо, которое вы мнѣ привезли и всѣ ваши посольства ограничиваются лишь тѣмъ, чтобы сдѣлать мнѣ нѣсколько упрековъ. И вотъ мы настолько ушли впередъ, на сколько были до вашего отъѣзда». На это я возразилъ, что письмо, которое я имѣлъ честь ему привесть и цѣль моего посольства заключались именно въ томъ, чтобы объяснить положеніе дѣлъ и доказать его величеству насколько онъ придавалъ ложное значеніе причинамъ, по которымъ Ваше Императорское Величество рѣшились принять мѣры единственно въ видахъ предосторожности и чтобы избѣжать быть застигнутымъ въ расплохъ и какъ толкованія, которыя старались придать вашему поведенію въ отношеніи къ Франціи, были ложны и смѣшны. Представляя увѣренія въ искреннемъ желаніи Вашего Величества сохранить миръ, предметомъ много посольства было также довести до свѣдѣнія его

quelles avait donné lieu dans les derniers temps la conduite de la France vis-à-vis son premier allié; — «C'est très-bien, continua Napoléon; cela ne «me fait pourtant pas deviner quel peut être le désir de la Russie;» sur quoi me prenant par l'oreille; démonstration qui prouve une grande caresse de la part de Sa Majesté elle me dit «Parlons maintenant en vrais soldats; là, «sans verbiage diplomatique.» Je répondis que Votre Majesté ne m'ayant pas fait connaître ses intentions à cet égard, il me serait impossible de donner de moi-même une réponse satisfaisante à la question et croyant le moment favorable pour exécuter l'ordre que m'avait donné S. E. Monsieur le chancelier à mon départ, j'ajoutai que tout ce que je pouvais encore faire connaître à Sa Majesté à ce sujet se bornait à ce que pendant mon séjour à St. Pétersbourg, Mr. le comte de Roumianzoff m'avait fait répéter deux ou trois fois, ce qui avait rapport à la convention générale que Sa Majesté m'avait chargé de proposer à Votre Majesté Impériale et dans laquelle elle manifestait le désir de faire entrer les affaires d'Oldenbourg et de Pologne, ainsi qu'un nouveau Traité de commerce entre la Russie et la France; disant que comme Monsieur le chancelier m'a constamment témoigné beaucoup de bonté et de confiance j'oserai si Sa Majesté le permettait lui rapporter le discours qu'il me tint à cet égard, en conservant même une des ses expressions, qui était, que si l'on pouvait parvenir à mettre les affaires de la Pologne ainsi que celles d'Oldenbourg, dans un même sac, les y bien mêler

---

величества, справедливыя жалобы, которымъ подало поводъ поведеніе Франціи въ послѣднее время въ отношеніи къ своему первому союзнику. «Все это очень хорошо, продолжалъ Наполеонъ, но все таки я не могу догадаться, чего желаетъ Россія?» Затѣмъ, взявъ меня за ухо, что служитъ признакомъ особенной ласки, онъ мнѣ сказалъ: «будемъ говорить теперь какъ солдаты, безъ дипломатической болтовни». Я сказалъ, что Ваше Величество не сообщили мнѣ вашихъ желаній въ отношеніи къ этому предмету и потому мнѣ невозможно дать удовлетворительный отвѣтъ по своимъ личнымъ соображеніямъ на вопросъ и, считая это мгновеніе благопріятнымъ для того, чтобы исполнить приказаніе, которое мнѣ далъ его сіятельство канцлеръ при моемъ отъѣздѣ, я прибавилъ, что все, что я могъ еще сообщить его величеству по этому предмету, ограничивается лишь тѣмъ, что во время моего пребыванія въ Петербургѣ графъ Румянцевъ мнѣ два или три раза повторялъ, что имѣло отношеніе къ общей конвенціи, которую его величество поручилъ мнѣ предложить Вашему Императорскому Величеству, и въ которую онъ желалъ, чтобы вошли постановленія объ Ольденбургѣ, Польшѣ, а равно и новый торговый трактатъ между Россіей и Франціей. Объясняя, что канцлеръ мнѣ оказывалъ постоянно много расположенія и довѣрія, я осмѣлюсь, если Его Величество позволитъ передать одинъ разговоръ со мною по этому поводу, сохраняя даже употребленныя имъ выраженія, которыя состояли въ томъ, что еслибы удалось дѣла Польши и Ольденбурга уложить въ одинъ мѣшокъ,

ensemble et puis le vider, Mr. le comte était fermement persuadé que l'alliance entre les deux empires en deviendrait bien solide, plus intime et plus sincère qu'autrefois et cela en dépit des Anglais et même des Allemands. — A peine avais-je achevé que Napoléon se mit à marcher à grands pas, avec beaucoup d'agitation, en me disant avec emportement. «Non, Mon-«sieur, heureusement nous ne sommes pas encore réduits à cette extrémité; «donner *le duché de Varsovie* pour l'Oldenbourg serait le comble de la dé-«mence, quel effet produirait sur les Polonais la cession d'un pouce de leur «territoire, au moment où la Russie nous menace, tous les jours, Monsieur, «l'on me répète de toutes parts, que votre projet est d'envahir le duché. «Eh bien! nous ne sommes pas encore tous morts; je ne suis pas plus fan-«faron qu'un autre, je sais que vos moyens sont grands, que votre armée «est aussi belle que brave et j'ai trop livré de batailles pour ne pas connaître «à combien peu de choses tient leur sort; mais comme les chances seront «égales, dans le cas que le Dieu de la victoire se range de notre côté, je «ferai repentir la Russie de sa démarche et c'est alors qu'Elle pourra perdre «non-seulement ses provinces Polonaises, mais aussi la Crimée.» — Dès que j'ai pu trouver jour à placer un mot; je lui dis que j'avais peut-être eu très-grand tort de rapporter à Sa Majesté une simple réflexion de Mr. le chancelier, adressée à une personne en qui il avait de la confiance; qu'au surplus il était possible aussi qu'ayant mal compris l'idée de Mr. le comte,

---

перемѣшать ихъ въ немъ хорошенько вмѣстѣ и потомъ выбросить, то графъ былъ убѣжденъ, что союзъ между двумя имперіями укрѣпился бы еще болѣе, сдѣлался бы болѣе задушевнымъ и искреннимъ, чѣмъ прежде, къ досадѣ не только англичанъ, но и нѣмцевъ. Едва я окончилъ, какъ Наполеонъ принялся ходить большими шагами, въ сильномъ волненіи, говоря мнѣ съ заносчивостію: «нѣтъ, милостивый государь, мы къ счастію не доведены еще до такой крайности; отдать герцогство варшавское за Ольденбургъ, было бы верхомъ безумія. Какое впечатлѣніе произвела бы на поляковъ уступка хотя бы на одинъ шагъ земли ихъ, когда Россія намъ угрожаетъ. Ежедневно мнѣ доносятъ со всѣхъ сторонъ, что ваше намѣреніе заключается въ томъ, чтобы завладѣть герцогствомъ. Мы еще не всѣ перемерли, я не такой хвастунъ, какъ всякій другой, я знаю, что ваши средства велики, что ваши войска также храбры и хороши, и я слишкомъ много давалъ сраженій, чтобы не знать отъ какихъ иногда случайностей зависитъ ихъ успѣхъ; но такъ какъ шансы будутъ одинаковы и если богъ побѣды будетъ за насъ, то я заставлю Россію раскаяваться за эту выходку и тогда она можетъ потерять не только польскія области, но и Крымъ». Лишь только я улучилъ минуту выговорить слово, я ему сказалъ, что можетъ быть я сдѣлалъ большую ошибку, что передалъ его величеству простое соображеніе канцлера, высказанное человѣку, котораго онъ удостоивалъ довѣрія; что сверхъ того, очень можетъ быть, что дурно понявъ мысль графа, я могу себя упрекнуть въ томъ, что

j'avais encore à me reprocher de l'avoir mal exprimée; là-dessus Napoléon; qui d'abord après son mouvement de colère se calma, me dit même avec douceur: «A présent je vous devine *c'est Dantzig* que vous deviez avoir en «échange; il y a de cela un an: Seulement six mois plus tôt, je vous l'aurais «donné; maintenant que j'ai de la méfiance, que je suis menacé, comment «voulez-vous, que je vous livre l'unique place sur laquelle je puisse, dans «le cas d'une guerre contre vous, *appuyer toutes mes opérations sur la Vis«tule;* il faudrait donc que je les reporte volontairement sur l'Oder, dans «le cas que je sois provoqué postérieurement.» — Je répondis que quoique d'après mon idée Dantzig était bien plus fait pour compenser la perte du duché d'Oldenbourg que la principauté d'Erfurt, dont Sa Majesté m'avait déjà parlé, j'ignorais complètement, quelles pouvaient être les idées et la façon de penser de Votre Majesté à l'égard d'un pareil échange. — Napoléon me dit là-dessus avec cet air de rondeur et de bonhomie que Votre Majesté Impériale lui connaît. — «Dites-moi franchement l'Empereur »Alexandre et le comte de Roumianzoff croient-ils sérieusement que j'ai le «désir de rétablir la Pologne? Je répondis, que je ne pouvais pas dire posi«tivement si Votre Majesté lui supposait cette intention; mais que néanmoins «tout ce qui s'était passé dans le duché de Varsovie depuis la Campagne de «1809, était fait pour lui donner de l'inquiétude»: — me prenant de nouveau par l'oreille il me dit alors qu'il voulait absolument connaître ce que j'en

---

и передалъ ее дурно. На это Наполеонъ, который успокоившись послѣ гнѣва, сказалъ мнѣ спокойно: «теперь я догадываюсь; вы хотите получить взамѣнъ Данцигъ. Годъ тому назадъ или даже шесть мѣсяцевъ я бы его отдалъ вамъ, но теперь, когда я питаю недовѣріе къ Россіи, когда она угрожаетъ мнѣ, какъ же вы хотите, чтобы я уступилъ вамъ единственную крѣпость, которая, въ случаѣ войны противъ васъ, можетъ служить точкой опоры для всѣхъ моихъ дѣйствій на Вислѣ. Тогда я долженъ бы добровольно перенести ихъ на Одеръ, если бы вы вызвали меня на войну въ послѣдствіи». Я отвѣтилъ, что не смотря на то, что по моему Данцигъ могъ бы служить лучшимъ вознагражденіемъ за потерю Ольденбургскаго герцогства, нежели княжество Эрфуртское, о которомъ его величество мнѣ уже говорилъ, но мнѣ рѣшительно неизвѣстны взгляды Вашего Величества касательно подобной замѣны. Наполеонъ отвѣтилъ мнѣ тогда съ тѣмъ видомъ откровенности и добродушія, которыя такъ знакомы Вашему Величеству: «Скажите мнѣ откровенно, неужели Императоръ Александръ и графъ Румянцовъ дѣйствительно полагаютъ, что я желаю возстановленія Польши». Я отвѣтилъ, что не знаю положительно, предполагаете ли Ваше Величество такое намѣреніе съ его стороны, но тѣмъ не менѣе, все, что происходило въ герцогствѣ варшавскомъ со времени кампаніи 1809 года, заставляло Васъ безпокоиться. Взявъ меня снова за ухо, онъ сказалъ, что непремѣнно хочетъ знать, что именно я объ

pensais moi; ajoutant «n'est ce pas, vous croyez que je n'attends que la fin «de mes affaires d'Espagne pour effectuer ce projet?» — je répondis que j'étais trop jeune et trop inexpérimenté pour avoir une opinion à moi, que de plus mon devoir était de ne juger que par les yeux de l'Empereur, mon Maître: pour lors, me pressant toujours de répondre; Napoléon s'amusa, tout en riant à me tirer l'oreille avec force, en m'assurant qu'il ne la lâcherait point avant que je ne l'aie satisfait; cette plaisanterie commençant à m'impatienter parcequ'elle me faisait un peu mal; je lui dis. — «Eh bien! «Sire, puisque Votre Majesté veut absolument une réponse, je lui dirai que «je ne saurais déterminer si l'exécution d'un tel projet serait dans ses in«térêts ou non; cependant dans le cas qu'elle lui parût avantageuse, malgré «son alliance avec la Russie je n'hésiterais pas à supposer le rétablissement «de la Pologne être une de ses arrière-pensées une fois qu'elle serait libre «de toute autre guerre;» Napoléon me dit là-dessus qu'il était inconcevable de continuer toujours à lui attribuer un pareil dessein, que c'était même une grande gaucherie parce qu'à force de le lui répéter on lui ferait peut être venir la pensée de le tenter, dans le cas que l'on ne pût trouver le moyen de tranquilliser la Russie à ce sujet; qu'alors s'il était bien rossé et forcé de se retirer chez lui, elle n'aurait plus cette inquiétude, si au contraire il réussissait dans son projet c'aurait été de même une question décidée; que d'après son idée il était convaincu que chaque Russe, qui lui

---

этомъ думаю, прибавивъ: «Не правда ли, вы думаете, что я жду только окончанія моихъ дѣлъ въ Испаніи, чтобы осуществить этотъ проектъ». Я отвѣчалъ, что я очень молодъ и очень неопытенъ, чтобы имѣть свое мнѣніе, тѣмъ болѣе я обязанъ смотрѣть на вещи только глазами моего государя. Тогда, заставляя меня отвѣчать, Наполеонъ забавлялся, шутя дергая меня сильно за ухо и увѣряя, что онъ не выпуститъ его, пока я его не удовлетворю. Такъ какъ эта шутка начинала мнѣ надоѣдать, потому что становилось больно, я ему сказалъ: «Если ваше величество желаете непремѣнно знать мое мнѣніе, я вамъ скажу, что я съумѣлъ бы опредѣлить его, еслибъ исполненіе такого проекта было бы въ вашихъ интересахъ или нѣтъ. Если въ вашихъ интересахъ, то я былъ бы увѣренъ, что вы имѣете его въ виду, не смотря на вашъ союзъ съ Россіею, и что вы будете стремиться возстановить Польшу, лишь только освободитесь отъ другихъ войнъ». Наполеонъ отвѣчалъ, что онъ не понимаетъ, какъ можно такъ настоятельно ему приписывать такое намѣреніе. Это даже не благоразумно, потому что постоянно повторяя эту мысль, можно, въ самомъ дѣлѣ, дать поводъ испробовать, нельзя ли дѣйствительно привести ее въ исполненіе въ томъ случаѣ, если нельзя найти средствъ, чтобы успокоить Россію. Тогда, еслибы онъ былъ побитъ и принужденъ отступить, то эта мысль не озабочивала бы его, если же напротивъ остался бы побѣдителемъ то это былъ бы также рѣшенный вопросъ. Но онъ убѣжденъ, что всякій русскій, который заподозрилъ бы его въ такомъ

supposerait une pareille intention et par là le dessein d'enlever à sa patrie 6 millions d'habitants et ses plus belles provinces, ne pourrait pas le considérer autrement que comme le plus grand fléau, le plus grand ennemi de son pays et conséquemment désirer avec lui un combat à mort. «Jugez donc «ajouta-t-il, si je puis vouloir d'une pareille guerre.» Sur quoi je répliquai, que ce n'était pas moi qui avais entamé cette matière et que je m'étais vu forcé de répondre à une question de Sa Majesté faite d'une manière fort pressante; alors l'empereur Napoléon me dit en souriant. «Quel âge avez-vous?» Vingt-cinq ans, sire, lui ai-je répondu. «J'aime cela continua-t-il, «vous faites votre noviciat bien jeune. J'ai des détails sur votre séjour à «Pétersbourg; ne vous a-t-on pas demandé *si c'est de l'opium, du miel ou du «poison* que vous apportez; on dit aussi que l'on vous a trouvé bien bou-«tonné à Gatchina.» Je répondis, que je ne pouvais concevoir d'où l'on avait pu prendre que la question dont me parlait l'empereur m'eût été faite; qu'il n'était point dans mon caractère d'être boutonné et que certainement je ne l'avais pas été davantage à Gatchina que partout ailleurs; qu'au surplus tout ce qui avait rapport au service je n'en devais compte qu'à Votre Majesté Impériale. Là-dessus Napoléon, après un moment de silence; me demanda brusquement. «Dites-moi de grâce, veut-on chez vous la paix ou «la guerre?» je répondis que la lettre de Votre Majesté ainsi que toutes les paroles qu'elle m'avait chargé de lui porter prouvaient combien tous ses dé-

---

намѣренія и слѣдовательно въ намѣренія отторгнуть отъ его отечества шесть милліоновъ жителей и самыя лучшія области, не могъ бы на него смотрѣть иначе, какъ на величайшаго бича и величайшаго врага его страны, и, слѣдовательно, желалъ бы драться съ нимъ насмерть. «Посудите же сами, могу ли я желать подобной войны», прибавилъ Наполеонъ. На это я отвѣтилъ, что не я началъ разговоръ объ этомъ предметѣ, а что вынужденъ былъ принудительными мѣрами, употребленными его величествомъ, высказать мое мнѣніе. «А сколько вамъ лѣтъ?» улыбаясь, спросилъ меня Наполеонъ.—«Двадцать пять лѣтъ, государь», отвѣчалъ я ему.—«Каково, какъ вы рано начинаете вашу дѣятельность», продолжалъ Наполеонъ. «Я имѣю подробныя свѣдѣнія, о вашемъ пребываніи въ Петербургѣ; не спрашивали ли васъ, что вы привезли опіумъ, медъ или отраву; говорятъ, что васъ нашли очень скрытнымъ въ Гатчинѣ?» Я отвѣчалъ, что не могу понять, что могло подать поводъ сдѣлать мнѣ такой вопросъ императору. Совсѣмъ не въ моемъ характерѣ быть скрытнымъ, и что, безсомнѣнія, въ Гатчинѣ я былъ точно такимъ же, какъ и повсюду. Что во всемъ, что касается службы, я обязанъ отдавать отчетъ только Вашему Императорскому Величеству. Затѣмъ, Наполеонъ, послѣ минутнаго молчанія, спросилъ меня отрывисто: «скажите мнѣ, пожалуйста, чего у васъ хотятъ мира или войны?» Я отвѣтилъ, что письмо Вашего Величества, точно также какъ и все то, что вы поручили мнѣ устно передать ему, доказывали, насколько ваши желанія были высказаны въ пользу мира

sirs étaient prononcés pour la paix et que si le malheur veut que la guerre ait lieu ce n'est certainement pas Elle qui aurait à se la reprocher: — «Cependant reprit Napoléon, l'Empereur Alexandre vient de dire tout ré«cemment au ministre de Suède à Pétersbourg; s'entretenant avec lui de la «politique; qu'en cas de guerre, Lui aurait sur moi l'avantage de n'avoir «rien à craindre pour ses derrières; tandis que je me trouverais avoir pour «lors toute l'Allemagne à dos; ce qui ne laisserait pas d'être fort inquiétant «vu que les esprits y sont en grande fermentation: de pareils discours con«tinua-t-il prouvent que l'Empereur nourrit l'espoir de tenter quelque chose «de ce côté et ne démontrent point des intentions pacifiques.» Je répliquai que tous les rapports de ce genre étant d'ordinaire dénaturés et présentés sous un faux jour, j'étais fermement persuadé que celui dont me parlait Sa Majesté l'était complètement. — Napoléon me dit alors: «Maintenant, vou«lez-vous que je vous dévoile ma pensée sur tout ceci: la voilà; j'entends «dire que l'Empereur Alexandre veut la paix; l'empereur Napoléon la désire «aussi, Mr. le comte de Roumianzoff la veut pareillement et à coup sûr «Champagny a le même désir; cela ne m'empêche pourtant pas d'avoir des «inquiétudes et de craindre que la guerre n'ait lieu.» Après cela l'empereur Napoléon me dit que si cependant ce que je lui avais rapporté sur les intentions pacifiques de Votre Majesté était vrai, il serait du plus grand intérêt pour les deux puissances de chercher le plus prompt moyen de s'entendre; que lui de son côté renouvelait la proposition d'Erfurt pour le

---

и что если, по несчастію, будетъ война, то, конечно, не вамъ упрекать себя въ этомъ. «Однако», возразилъ Наполеонъ, «Императоръ Александръ недавно, разговаривая съ шведскимъ посланникомъ въ Петербургѣ о политикѣ, сказалъ, что онъ, въ случаѣ войны, будетъ имѣть то преимущество надо мной, что будетъ не опасаться за свой тылъ, между тѣмъ, какъ за мною будетъ вся Германія, что заставитъ меня опасаться въ виду того, что умы тамъ въ большомъ броженіи. «Такія рѣчи», продолжалъ онъ, «доказываютъ, что Императоръ питаетъ надежду испытать что нибудь съ этой стороны и вовсе не свидѣтельствуютъ о миролюбивомъ его настроеніи». Я возразилъ, что всѣ донесенія подобнаго рода обыкновенно бываютъ искажены и представляются въ ложномъ свѣтѣ, и что я твердо убѣжденъ, что въ данномъ случаѣ это такъ и есть. «Теперь», отвѣчалъ Наполеонъ, «я выражу мое окончательное мнѣніе, вотъ оно: меня увѣряютъ, что Императоръ Александръ желаетъ мира, того же хочетъ и императоръ Наполеонъ. Графъ Румянцовъ, также какъ и Шампаньи, желаютъ того же; но это не препятствуетъ, однакоже, безпокойствамъ и опасеніямъ, что начнется война». Послѣ этого императоръ Наполеонъ сказалъ мнѣ, что если, однако, то, что я ему сказалъ о миролюбивомъ настроеніи Вашего Величества, была правда, то для обѣихъ державъ представляла гораздо болѣе выгодъ искать возможно скорѣе придти къ соглашенію; что онъ съ своей стороны возобновитъ предложеніе Эрфурта

duché d'Oldenbourg, en révoquant toutes les donations qu'il avait faites dans la principauté et ajoutant ce qui serait nécessaire pour compléter l'indemnisation du duc: que pour ce qui concernait les affaires de Pologne, il pouvait nous assurer qu'il était bien plus de son intérêt de voir le duché de Varsovie, rester tel qu'il était, que de le voir devenir une grande puissance avec laquelle il aurait été obligé de négocier et de traiter; que s'il le fallait, il était prêt de nouveau à signer la convention dont il avait déjà été question; que c'était à nous à chercher quelle garantie nous voulions de notre tranquillité à cet égard; pouvant être persuadés que nous le trouverions toujours prêt à tout ce qui ne serait pas contraire à son honneur; que la seule chose qu'il exigeait avant tout c'était que nous abandonnions l'usage de brûler ses denrées et qu'alors il nous proposait de désarmer simultanément; après m'avoir demandé alors si j'étais autorisé à faire quelque demande au nom de Votre Majesté Impériale relative aux sujets mentionnés, ou à traiter encore quelques discussions de ce genre il me dit, qu'une lettre faisant toujours bien plus d'effet que des paroles, il désirait que je rendisse compte par écrit à Votre Majesté du long entretien qu'il avait eu avec moi et lui fisse connaître en même temps que la lettre que j'avais apportée ainsi que ma mission ne changeant en rien l'ordre des choses existant et ne lui permettant pas de suspendre ses préparatifs; *il allait les faire continuer comme auparavant;* observant cependant, pour donner une preuve de sa bonne foi

---

за герцогство Ольденбургское, взявъ назадъ всѣ имѣнія, которыя роздалъ въ этомъ княжествѣ, и прибавивъ къ нему все, что можно, для полнаго вознагражденія герцога. Что касается дѣлъ Польши, то онъ можетъ насъ увѣрить, что ему гораздо болѣе выгодъ, чтобы варшавское герцогство оставалось такимъ, какъ оно есть, чѣмъ видѣть его, сдѣлавшимся большою державою, съ которой ему пришлось бы вести переговоры и заключать трактаты. Что если потребуется, то онъ снова готовъ подписать соглашеніе, о которомъ у насъ уже были ведены переговоры, потому что намъ слѣдуетъ заявить о томъ обезпеченіи, которое мы хотимъ для нашего спокойствія въ этомъ отношеніи; что мы можемъ быть увѣрены, что онъ всегда готовъ на все, лишь бы только не затрогивали его чести. Что единственно, чего онъ требуетъ прежде всего это то, чтобы мы отказались отъ обычая жечь товары и тогда онъ предложитъ взаимное обезоруженіе. Спросивъ меня тогда, не имѣю ли чего сообщить отъ имени Вашего Императорскаго Величества относительно упомянутыхъ предметовъ или войти въ разсужденіе о другихъ, подобныхъ имъ, онъ мнѣ сказалъ: «такъ какъ письмо всегда имѣетъ больше вѣсу, чѣмъ слова, онъ желаетъ, чтобы я далъ письменно отчетъ Вашему Величеству о разговорѣ, который онъ имѣлъ со мной, и чтобы я въ то же время сдѣлалъ извѣстнымъ вамъ, что письмо, которое я привезъ, также какъ и мое посольство, ничуть не мѣняютъ существующаго порядка дѣлъ и не позволяютъ ему отсрочивать его приготовленія: *онъ будетъ продолжать ихъ по прежнему,*

et de son vif désir de s'entendre amicalement, de prévenir Mr. l'ambassadeur de tout ce qui se ferait hors de la France, comme il l'avait déjà fait pour la garnison de Dantzig. Il me chargea pour lors d'engager de sa part de la manière la plus pressante Votre Majesté à envoyer le plus tôt possible des pleins pouvoirs à l'ambassadeur ou des instructions à une autre personne à son choix, afin d'accélérer la fin de l'état de gêne et de méfiance existant entre les deux empires et leur épargner par là des dépenses fort onéreuses et fort inutiles. Là-dessus, après une audience qui avait duré quatre heures et demie, l'empereur Napoléon m'engagea à retenir tous les discours qu'il m'avait adressés et à les rendre à Votre Majesté dans un bon esprit et sans les présenter comme dictés par la jactance et la fanfaronnade; il me recommanda de nouveau de la supplier d'accorder une prompte réponse et m'ayant encore parlé pendant longtemps de choses indifférentes d'une manière fort gracieuse, il me congédia en me disant qu'il me reverrait sous peu de jours.

D'abord après mon arrivée à Paris et avant d'aller aux Tuileries, je fus informé de deux choses; la première était l'influence qu'avait eue sur les dispositions de l'empereur Napoléon à l'égard de la Russie, la réception des fâcheuses nouvelles sur les affaires du Portugal et de l'Espagne et dont Votre Majesté Impériale doit connaître les détails par les rapports de l'ambassade. On assure que le changement fut subit et frappant et que le ré-

---

замѣтивъ однако, чтобы дать доказательство своей добросовѣстности и своего искренняго желанія дружелюбно условиться предупреждать посланника обо всемъ томъ, что будетъ дѣлаться внѣ Франціи, какъ это уже сдѣлано въ отношеніи къ данцигскому гарнизону. Онъ мнѣ поручилъ тогда попросить отъ его имени какъ можно настоятельнѣе Ваше Величество прислать какъ можно скорѣе полномочіе посланнику или инструкціи какому-нибудь другому лицу, избранному вами, чтобы ускорить конецъ безпокойнаго состоянія и недовѣрія, существующаго между двумя имперіями и избавить ихъ отъ издержекъ, отяготительныхъ для нихъ и безполезныхъ. Потомъ, послѣ аудіенціи, которая продолжалась четыре съ половиною часа, императоръ Наполеонъ просилъ меня запомнить всѣ рѣчи, которыя онъ мнѣ держалъ, и передать ихъ Вашему Величеству въ хорошемъ свѣтѣ, не представляя ихъ сказанными изъ чванства и хвастовства. Онъ снова попросилъ меня упросить васъ дать скорый отвѣтъ и, поговоривъ со мною довольно продолжительное время о различныхъ предметахъ, очень ласково, отпустилъ меня, говоря, что онъ меня снова увидитъ чрезъ нѣсколько дней.

По прибытіи моемъ въ Парижъ и прежде чѣмъ отправиться въ Тюльери, я былъ извѣщенъ о двухъ предмѣтахъ, первое — о томъ вліяніи, которое имѣло на расположеніе императора Наполеона въ отношеніи къ Россіи полученіе прискорбныхъ извѣстій о дѣлахъ Португаліи и Испаніи и подробности, о которыхъ Ваше Императорское Величество знаете изъ донесеній посольства. Увѣряютъ, что перемѣна была внезапна и

sultat en a été le prompt départ du général Lauriston; le premier projet ayant été d'attendre des nouvelles de chez nous, pour déterminer s'il aurait eu lieu ou non; on dit de plus que comme l'on se permettait déjà de chanter aux petits spectacles, des couplets indécents contre nous, cela fut d'abord défendu et arrêté de même que des articles fulminants contre la Russie, que l'on allait faire insérer dans les journaux. — J'ai eu le bonheur d'observer à Votre Majesté pendant mon dernier séjour à Pétersbourg, qu'il paraissait certain que l'empereur Napoléon chercherait à gagner du temps, à plus forte raison les circonstances actuelles, non-seulement soutiennent cette opinion mais la confirment complètement. Elle en verra des preuves convaincantes dans les distinctions et les prévenances de tout genre dont j'ai été l'objet: comme d'après la connaissance que j'ai de la cour des Tuileries, toutes ces nuances ne sont jamais sans motif et sans signification, je me ferai un devoir de les rapporter en détail à Votre Majesté dans le courant de ma dépêche. — Le second objet que j'appris de Mr. le comte de Nesselrode, fut un discours que lui avait adressé le duc de Rovigo, dès que mon prochain retour à Paris fut connu et dont le sens était qu'il fallait me conseiller de ne plus me mêler d'écrire des dépêches; de laisser ce soin à l'ambassadeur et à la légation; de chercher à m'amuser ici le mieux que je pourrais et d'en faire mon unique occupation. — D'abord en sortant des Tuileries, je fis ma visite au duc de Rovigo; il me reçut à merveille m'en-

---

поразительна и что результатомъ ея былъ скорый отъѣздъ генерала Лористона, какъ первое предположеніе состояло въ томъ, чтобы ожидать извѣстій отъ насъ, чтобы опредѣлить, состоится ли онъ или нѣтъ. Говорятъ болѣе: что такъ какъ позволяли себѣ пѣть въ маленькихъ спектакляхъ непристойные куплеты противъ насъ, то это было запрещено и остановлено, также какъ и статьи, направленныя противъ Россіи, которыя хотѣли помѣстить въ журналахъ. Я уже имѣлъ счастіе, во время моего пребыванія въ Петербургѣ, выразить Вашему Величеству мнѣніе, что императоръ Наполеонъ желаетъ выиграть только время; самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ могутъ служить настоящія обстоятельства, которыя не только поддерживаютъ это мнѣніе, но и подтверждаютъ вполнѣ. Вы усмотрите убѣдительныя доказательства этого въ почетѣ и предупредительности всякаго рода, которыхъ я былъ предметомъ. Такъ какъ я хорошо знакомъ съ тюльерійскимъ дворомъ, то всѣ эти оттѣнки не безъ причинъ и не безъ значенія. Я сочту своимъ долгомъ изложить ихъ въ подробности Вашему Величеству въ моей депешѣ. Второй предметъ, о которомъ я узналъ отъ графа Несельроде, была рѣчь, которую держалъ ему герцогъ Ровиго, какъ только мое скорое возвращеніе въ Парижъ сдѣлалось извѣстно, и которой смыслъ былъ тотъ, что мнѣ нужно посовѣтовать перестать писать дипломатическія депеши и предоставить это посланнику и миссіи; стараться веселиться здѣсь сколько я могу и чтобы это было моимъ единственнымъ занятіемъ. Изъ Тюльери я сначала отправился съ

brassa à plusieurs reprises et m'assura qu'il avait la plus grande joie de me voir de retour; après une conversation indifférente je lui dis que j'avais appris avec affliction ce qu'il avait communiqué à mon sujet à Mr. de Nesselrode; que je ferais tout mon possible pour détruire les mauvaises impressions qu'il pouvait avoir contre moi et que je pouvais l'assurer, qu'il était mal informé, s'il croyait que je me mêlais de diplomatie; que personne, plus que moi, ne pouvait être intéressé à la durée de l'alliance et de l'amitié entre les deux souverains; que, pour prouver combien j'avais à coeur de ne point déplaire par mes démarches, je m'adressais à lui, d'après l'intérêt qu'il m'avait témoigné dans les commencements, pour qu'il me dictât luimême la conduite que je devais tenir et les maisons que je devais fréquenter. Savary me répondit que ce qu'il avait dit concernait tout le monde en général, sans me désigner précisément, qu'il n'avait rien à redire à ma conduite et que je ne pouvais rien faire de mieux, que de continuer de même. Enfin après avoir fait tout son possible pour chercher par ses insinuations à me brouiller avec le comte de Nesselrode, il déclama beaucoup tant contre lui que contre plusieurs individus Russes et étrangers; il me dit après que tout les soirs, les yeux lui brûlaient à force de lire tout ce que lui mandaient ses correspondances dans le Nord, qui étaient alarmantes au possible; lorsque je pris congé de lui il me combla de caresses et d'attentions, ce

---

визитомъ къ герцогу Ровиго. Онъ меня принялъ прекрасно; поцѣловалъ нѣсколько разъ и увѣрялъ меня, что онъ очень радъ моему возвращенію. Послѣ разныхъ разговоровъ, я ему сказалъ, что узналъ съ прискорбіемъ, что онъ сообщилъ относительно меня гр. Нессельроду, что я употреблю всѣ мѣры, чтобы изгладить дурное впечатлѣніе, которое онъ имѣлъ относительно меня, и что я могу его увѣрять, что оно было невѣрно, если онъ думалъ, что я вмѣшивался въ дипломатію. Что никто не могъ больше меня интересоваться продолжительностію союза и дружбою между двумя государями; чтобы доказать, какъ я заботился не возбуждать неудовольствія моими выходками, я обратился къ нему, вслѣдствіе участія, которое онъ мнѣ засвидѣтельствовалъ въ началѣ, чтобы онъ самъ мнѣ указалъ, какъ я долженъ себя вести и какіе дома я долженъ посѣщать. Савори мнѣ отвѣтилъ, что все то, что онъ сказалъ, относится ко всѣмъ иностранцамъ вообще, а не собственно ко мнѣ, что онъ ничего не можетъ сказать противъ моего поведенія и что мнѣ ничего не оставалось лучшаго, какъ продолжать вести себя по прежнему. Наконецъ, приложивъ все свое стараніе, чтобы своими намеками поссорить меня съ графомъ Нессельроде, онъ высказалъ много какъ противъ него, такъ и противъ многихъ русскихъ и иностранцевъ. Онъ мнѣ сказалъ потомъ, что каждый вечеръ онъ утомлялъ глаза, принужденный читать все то, что сообщалось ему извѣстіями съ сѣвера, которыя были чрезвычайно тревожны. Когда я простился съ нимъ, онъ осыпалъ меня ласками и оказалъ вниманіе, что не

qui ne l'empêcha pourtant pas de faire insérer le lendemain dans le Journal de l'empire ci-joint, un article très-indécent, concernant mes missions, et qui a choqué ici non-seulement tous les étrangers mais même tous les Français. — J'aurai l'honneur d'informer en son lieu, Votre Majesté, de la manière, dont l'empereur Napoléon a envisagé cette sortie déplacée et quelles ont été les suites qu'il jugea à propos de donner à cette affaire.

Le 2 (14) Avril jour de l'audience diplomatique S. M. m'approcha deux fois pour m'adresser des choses flatteuses. Je fus invité comme par le passé avec les ambassadeurs et les ministres, au dîner du grand maréchal qui est censé être celui de l'empereur; le lendemain lorsque je m'étais déjà rendu pour dîner chez le duc de Cadore, le grand maréchal du palais vint deux fois chez moi de la part de l'empereur, d'abord pour m'avertir que Sa Majesté me faisait l'honneur de m'engager à chasser le jour suivant avec Elle et ensuite pour me parler d'affaires d'après ses ordres: je n'en fus informé que le soir fort tard en rentrant et j'eus toutes les peines du monde à me faire faire un habit de chasse; ce qui m'avait été expressément recommandé, pour être prêt à me rendre à l'heure indiquée au lieu du rendez-vous. Le duc de Frioul s'y étant rendu de bonne heure et l'empereur ayant un peu tardé, nous eûmes plus d'une heure et demie pour causer ensemble. Il me dit que l'empereur Napoléon, supposant ne m'avoir pas laissé le temps de

---

помѣшало ему, однако, помѣстить на другой день въ офиціальной газетѣ, приложенной при семъ, очень непристойную статью, касающуюся моего посольства, и которая оскорбила здѣсь не только иностранцевъ, но и французовъ. Я буду имѣть честь увѣдомить въ своемъ мѣстѣ Ваше Величество, какимъ образомъ императоръ Наполеонъ отнесся къ этой неумѣстной выходкѣ и каковы были послѣдствія, которыя онъ счелъ нужнымъ придать этому дѣлу.

Апрѣля 2-го (14-го), въ день дипломатической аудіенціи, его величество подходилъ ко мнѣ два раза, говоря мнѣ любезности. По прежнему я былъ приглашенъ съ посланниками и министрами на обѣдъ оберъ-гофмаршала, который почитается за императорскій. На другой день, когда я уже отправился къ обѣду къ герцогу Кадорскому, гофъ-маршалъ два раза приходилъ ко мнѣ отъ имени императора, сперва чтобы сообщить мнѣ, что его величество сдѣлалъ мнѣ честь пригласить меня на охоту съ нимъ на слѣдующій день, потомъ чтобы поговорить со мной о дѣлахъ по его приказанію. Я былъ увѣдомленъ только поздно вечеромъ, когда пришелъ домой, и мнѣ стоило очень много труда сшить себѣ платье для охоты, что было мнѣ настоятельно присовѣтовано, чтобы быть готовымъ отправиться въ назначенный часъ на мѣсто свиданія. Герцогъ Фріульскій пріѣхалъ очень рано, а императоръ немного опоздалъ; мы имѣли полтора часа для разговоровъ между собою. Онъ мнѣ сказалъ, что императоръ Наполеонъ, пред-

m'acquitter de toutes les communications que Votre Majesté avait pu me charger de faire, lui avait donné l'ordre de reprendre avec moi la discussion des mêmes objets et d'écouter si je n'avais pas quelques propositions à faire de Sa part; là-dessus le grand maréchal me répéta mot pour mot tous les discours que m'avait tenus Napoléon employant de même les arguments dont s'était servi l'empereur, son maître. Je crois qu'il serait inutile de les rapporter à Votre Majesté, qui en a déjà une connaissance précise par tout ce que j'ai eu déjà le bonheur de Lui détailler plus haut: je répondis au grand maréchal que j'avais exposé à l'empereur, son maître, tout ce dont j'ai été chargé et qu'il n'était nullement en mon pouvoir d'en dire davantage, que si cependant le duc le désirait j'allais récapituler en sa présence, tous les faits exactement dans l'ordre dans lequel il se sont suivis et prouver encore une fois que ce n'était certainement pas Votre Majesté qui avait donné lieu à l'état actuel des choses entre les deux empires. «Mr «le duc, lui ai-je dit, à mon départ de Fontainebleau, au mois d'Octobre «dernier, l'empereur, votre maître, loin d'avoir le moindre reproche à «adresser à la Russie, exigeait encore d'Elle de nouveaux sacrifices et de «nouvelles preuves d'amitié à l'occasion des mesures à prendre contre les «Anglais et pour appuyer et déterminer la déclaration de guerre de la «Suède contre eux, me recommanda spécialement, afin de tranquilliser «notre gouvernement, de porter de sa part à l'Empereur, mon maître, l'as-

---

полагая, что не далъ мнѣ времени передать ему все то, что Ваше Величество мнѣ поручили, приказалъ ему снова поговорить со мной о тѣхъ же предметахъ и выслушать, не имѣю ли я чего предложить отъ вашего имени. Затѣмъ гофмаршалъ повторилъ мнѣ слово въ слово всѣ рѣчи, которыя держалъ мнѣ Наполеонъ, употребляя тѣ же доводы, которые приводилъ его государь. Я думаю, что было бы безполезно передавать ихъ Вашему Величеству, такъ какъ вы знаете ихъ изъ всего того, что я имѣлъ уже счастіе изложить вамъ подробно выше. Я отвѣтилъ оберъ-гофмаршалу, что я передалъ его государю все, что мнѣ было поручено и что я не могу ничего больше сказать, и, что если герцогъ желаетъ, я въ кратцѣ повторю всѣ событія, точно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали, и докажу еще разъ, что это, конечно, не Ваше Величество подали поводъ къ настоящему положенію дѣлъ между двумя имперіями. «Герцогъ», сказалъ я ему, «при моемъ отъѣздѣ изъ Фонтенебло въ Октябрѣ мѣсяцѣ, вашъ государь, не имѣя ни малѣйшаго повода упрекать Россію, требовалъ еще отъ нея новыхъ жертвъ и новыхъ доказательствъ дружбы, вслѣдствіе мѣръ, которыя должно было употребить противъ англичанъ и настоять и побудить объявленіе войны Швеціею противъ нихъ, особенно поручилъ мнѣ, чтобы успокоить наше правительство, дать съ его стороны самыя положительныя увѣренія моему государю, что онъ не возьметъ конскрипціи этого

«surance la plus positive qu'il ne lévérait point la conscription de cette «année. — A peine, venais-je, de m'acquitter de cette commission à St. Pé«tersbourg, que Sa Majesté Impériale me renvoya par la Suède à Paris et «c'est à Copenhague que j'eus la première nouvelle non seulement de la «levée de cette même conscription mais encore celle de la réunion des villes «anséatiques à l'empire Français et avec elles de l'envahissement du terri«toire du duché d'Oldenbourg, appartenant à la Famille Impériale de Russie; «je vous laisse juger M^r le duc, quel effet un changement aussi subit dans «les résolutions de Sa Majesté l'empereur Napoléon a dû produire sur l'Em«pereur, mon Maître, et s'il n'était pas de nature à lui inspirer une juste «méfiance, surtout en le combinant avec l'accroissement des moyens mili«taires du duché de Varsovie dans l'espace d'une année et en y ajoutant «toutes les autres forces qui se trouvent en Allemagne à la disposition de «l'empereur Napoléon: Ce n'est qu'alors que l'Empereur, mon Maître, mû «par une sage prévoyance à jugé à propos de prendre quelques mesures «dans ses provinces frontières, encore les troupes qui s'y trouvaient déjà «depuis la campagne de 1809 ne furent-elles jointes que par quelques «faibles détachements de celles qui avaient fait la guerre de Finlande et à «la subsistance desquelles ce pays ne pouvait plus suffire; à l'époque de «mon retour à Paris, par la Suède, l'empereur me dit au sujet de la con«scription que malgré qu'il l'eût demandée, il n'en ferait lever que le nombre «nécessaire pour les armées d'Espagne; mais cette assurance n'empêchait

---

года. Едва я исполнилъ это порученіе въ Петербургѣ, какъ Его Императорское Величество отправилъ меня черезъ Швецію въ Парижъ и только въ Копенгагенѣ я узналъ не только о призывѣ этой самой конскрипціи, но и о присоединеніи Ганзеатическихъ городовъ къ французской имперіи и вмѣстѣ съ этимъ о захватѣ территоріи Ольденбургскаго герцогства, принадлежащаго русской императорской фамиліи. Предоставляю вамъ судить, герцогъ, какое дѣйствіе должна была произвести такая внезапная перемѣна въ рѣшеніяхъ его величества императора Наполеона на моего государя, и не естественно ли, что она должна была внушить ему справедливое недовѣріе, особенно въ связи съ увеличеніемъ военныхъ средствъ герцогства Варшавскаго, въ продолженіи одного года, и прибавивъ къ этому всѣ другія силы, которыя находятся въ Германіи въ распоряженіи императора Наполеона. Только тогда мой государь, по мудрой предусмотрительности, рѣшился принять по этому поводу нѣкоторыя мѣры въ своихъ пограничныхъ областяхъ. Войска, которыя тамъ находились уже съ кампаніи 1809 года, были увеличены только незначительными отрядами изъ тѣхъ, которыя вели войну съ Финляндіей, и продовольствовать которыхъ достаточно эта страна не могла. Когда я возвратился въ Парижъ чрезъ Швецію, императоръ сказалъ мнѣ по поводу конскрипціи, что, не смотря на то, что онъ ее потребовалъ, онъ взялъ только необходимое число для испанской арміи. Но это увѣреніе не помѣшало его величеству

«pas Sa Majesté d'avoir entre les mains le moyen de la faire marcher tout «entière dès qu'il l'aurait jugé nécessaire, comme cela s'est vérifié depuis. «Ce n'est que 2 ou 3 semaines après mon séjour à Paris qu'arriva la nou«velle de notre tarif, mesure purement administrative, mise en vigueur «uniquement pour relever notre change et par là nous mettre à même de «rester dans l'alliance de la France; c'est ce même tarif que l'empereur, «votre maître, accuse d'avoir été la première cause de tous les armements «qui avaient déjà eu lieu précédemment, en prenant pour prétexte de la «faire envisager comme étant faite pour leser entièrement le commerce de «la France et favoriser celui des Anglais». Je plaçai ici tous les raisonnements nécessaires pour combattre cette assertion et je fis mention ensuite des raisons qui avaient obligé Votre Majesté à détacher une faible partie de son armée de Turquie. Le duc de Frioul fut obligé de convenir de la vérité de tout ce que j'avais avancé sans trouver à y opposer une seule objection valable: le seul point que je crus devoir relever, fut ce qu'il me disait à propos du duché d'Oldenbourg croyant employer un raisonnement suffisant en avançant qu'il appartenait à la confédération du Rhin et que l'empereur Napoléon avait offert en échange la principauté d'Erfurt. Je répondis que les droits de la Famille Impériale Russe sur le territoire d'Oldenbourg sont incontestables et reconnus depuis 90 ans; que Votre Majesté en qualité de chef de Sa maison en a confié le gouvernement au duc admi-

---

воспользоваться ею въ полномъ составѣ, какъ только онъ счелъ это нужнымъ, что и сбылось въ послѣдствіи. Только спустя двѣ или три недѣли послѣ моего пребыванія въ Парижѣ, пришло извѣстіе о нашемъ тарифѣ, мѣрѣ, чисто административной, употребленной единственно для того, чтобы поднять нашъ курсъ и чрезъ это сохранить нашъ союзъ съ Франціею. Этотъ самый тарифъ вашъ государь считаетъ первой причиной всѣхъ вооруженій, которыя имѣли мѣсто уже прежде, выставляя предлогомъ, что будто онъ смотритъ на это какъ на дѣло, сдѣланное для того, чтобы повредить совершенно торговлѣ Франціи и благопріятствовать торговлѣ англичанъ». Я представилъ здѣсь всѣ необходимые доводы, чтобы опровергнуть это мнѣніе и упомянулъ затѣмъ о причинахъ, которыя заставили Ваше Величество отдѣлить незначительную часть изъ вашей турецкой арміи. Герцогъ Фріульскій былъ принужденъ согласиться съ правдой всего того, что я ему сказалъ, не находя ни одного годнаго опроверженія; единственно о чемъ я считаю нужнымъ упомянуть, было то, что онъ мнѣ сказалъ относительно Ольденбургскаго герцогства, думая представить достаточное доказательство, говоря, что оно принадлежало къ Рейнскому союзу и что императоръ Наполеонъ далъ въ замѣнъ Эрфуртское княжество. Я отвѣтилъ, что право русской императорской фамиліи на территорію Ольденбурга неоспоримы и признаны 90 лѣтъ тому назадъ; что Ваше Величество, въ качествѣ главы своего дома, поручили правленіе герцогу-правителю, который самъ по себѣ не имѣетъ права входить ни въ какіе

nistrateur qui par lui-même n'a pas le droit d'entrer en aucune négociation relativement à un échange: Que Votre Majesté a donc vu un pays lui appartenant envahi sans qu'Elle en ait été prévenue le moins du monde et que toute l'Europe voyant la France prendre forcément possession d'un territoire qui était à son premier allié n'a pu l'interpréter autrement que comme une intention expresse de le blesser: Que le duché d'Oldenbourg faisant partie de la confédération du Rhin ne donne point à ce titre le droit d'en disposer; que l'on avait vu les possessions de l'Angleterre et de la Prusse être de tout temps respectées par le corps germanique et que le Hanovre n'avait été envahi et conquis par la France qu'après qu'elle eût déclaré la guerre à la Grande-Bretagne. Que relativement à l'offre d'Erfurt, je n'avais rien autre chose à répondre sinon que j'ignorais complètement quel serait le désir de Votre Majesté dans le cas qu'Elle consentît à une négociation quelconque pour l'échange du duché; mais que si le duc voulait savoir mon opinion, l'offre d'Erfurt ne me paraissait nullement une compensation suffisante, vu que le duché d'Oldenbourg, d'après des informations que j'ai prises avait 170,000 habitants et 100 (lieues) milles carrés et que Erfurt n'avait que 41,000 habitants et 14,000 carrés. Le duc étonné de cette disproportion m'engagea de nouveau de la manière la plus pressante à faire connaître ce que je croyais pouvoir convenir à Votre Majesté; lui ayant répondu que je ne pouvais pas le déterminer davantage que les autres fois, le duc me dit que les plaintes de la Russie ne roulant que

---

переговоры относительно промѣна; что Ваше Величество видѣли принадлежащую вамъ страну, захваченную безъ предупрежденія, и что вся Европа, видя, что Франція насильно завладѣваетъ территоріей, которая принадлежитъ первому его союзнику, не могла объяснить себѣ какъ умышленнымъ желаніемъ оскорбить его. Что Ольденбургское герцогство, составляя часть Рейнскаго союза, не давало по этому права распоряжаться имъ; что владѣнія Англіи и Пруссіи были всегда уважаемы германскимъ союзомъ и Гановеръ былъ захваченъ и завоеванъ Франціей только послѣ объявленія войны Великобританіи. Относительно предложенія Эрфурта я ничего не могъ отвѣтить кромѣ того, что я навѣрно не знаю какое было бы желаніе Вашего Величества, вслучаѣ если бы вы согласились на какіе нибудь переговоры относительно промѣны герцогства; но если герцогъ желаетъ знать мое мнѣніе то предложеніе Ерфурта казалось мнѣ вовсе недостаточнымъ вознагражденіемъ, въ виду того, что Ольденбургское герцогство, по справкамъ которыя я сдѣлалъ, имѣло сто семьдесятъ тысячъ жителей и сто тысячъ квадратныхъ миль, тогда какъ Ерфуртъ имѣлъ только сорокъ одну тысячу жителей и четырнадцать тысячъ квадратныхъ миль. Герцогъ, удивленный этой несоразмѣрностію, просилъ меня снова очень усердно сказать ему, на что по моему мнѣнію могли бы согласиться Ваше Величество. Когда я сказалъ, что не могу прибавить ничего къ тому, что сказалъ прежде, герцогъ ска-

sur deux objets, le premier concernant les inquiétudes que nous avions relativement à la Pologne et le second regardant l'Oldenbourg; ce dernier ne souffrirait point de difficulté, puisque dans sa lettre Votre Majesté Impériale autorisait l'empereur, son maître, à l'arranger comme il le voulait. Je lui répondis que comme l'empereur Napoléon avait eu la bonté de me lire le passage qui se rapportait à ce sujet, j'avais cru devoir le comprendre tout autrement: que je supposais donc que Votre Majesté pour donner une explication sur la protestation qu'Elle avait fait faire par son ambassadeur priait l'empereur Napoléon de se mettre à sa place, afin de juger si ce qu'Elle se devait à Elle même, à son rang et aux intérêts de sa famille, lui permettait de tenir une autre conduite. Le duc en me disant là-dessus, qu'il ne manquerait pas de porter à la connaissance de l'empereur Napoléon, tout ce qui s'était dit entre nous, me répéta de sa part, l'invitation de prier Votre Majesté de se déterminer à entrer en négociation, afin de parvenir le plus tôt que possible à faire cesser la méfiance qui existait entre les deux empires et leur épargner des dépenses extraordinaires fort ruineuses. Je dis alors au duc que si Sa Majesté l'empereur Napoléon désirait sincèrement une prompte fin de cet état de choses, je la priais d'avoir la bonté de préciser ce que de son côté elle voulait faire pour nous, afin qu'en le faisant connaître à Votre Majesté l'on pût déjà s'attendre à une réponse définitive avec le prochain courrier. Le grand-maréchal ayant très

---

залъ мнѣ, что жалобы вращаются на двухъ предметахъ. Первый касается безпокойствъ, которыя мы имѣемъ относительно Польши, второй — касается Ольденбурга. Этотъ послѣдній не доставитъ затрудненія, потому что Ваше Императорское Величество письменно предоставляете его государю устроить его какъ онъ хочетъ. Я ему отвѣтилъ, что такъ какъ императоръ Наполеонъ былъ такъ добръ, что прочелъ мнѣ мѣсто, которое относилось къ этому предмету, я совсѣмъ иначе его понялъ. Я предполагалъ, что Ваше Величество, чтобы дать объясненіе на протестъ, который вы поручили сдѣлать чрезъ своего посланника, просили императора Наполеона стать на ваше мѣсто, чтобы рѣшить позволилъ бы онъ себѣ поступить иначе въ отношеніи къ себѣ, къ своему положенію и къ интересамъ своего семейства. Герцогъ, сказавъ мнѣ на это, что онъ не приминетъ довести до свѣдѣнія императора Наполеона все, что было говорено между нами, повторилъ мнѣ съ своей стороны, предложеніе просить ваше величество рѣшиться войти въ переговоры, чтобы какъ можно скорѣе прекратить недовѣріе, которое существовало между двумя имперіями и избавить ихъ отъ громадныхъ расходовъ, очень разорительныхъ. Я сказалъ тогда герцогу, что если его величество императоръ Наполеонъ искренно желаетъ, скораго окончанія этого положенія вещей, то я прошу его точно опредѣлить съ его стороны, то, что онъ желаетъ сдѣлать для насъ, чтобы, увѣдомивъ объ этомъ Ваше Величество, тогда можно было бы ожидать рѣшительнаго отвѣта съ будущимъ курьеромъ. Оберъ-

fort goûté mon avis, ajouta qu'il avait encore à me dire quelque chose qui m'était personnel de la part de l'empereur, son maître. Que Sa Majesté avait vu avec colère et indignation l'article inséré dans le Journal de l'empire dont les allusions me concernaient, que justement irrité, il s'était empressé de faire à ce sujet une réprimande au duc de Rovigo, de casser et de renvoyer du Ministère de la Police, le sieur Esménard, auteur de l'article et de destituer pour 3 mois, le rédacteur du journal, espérant que je serais content de cette satisfaction: j'assurai le duc que quant à ma personne je n'en ai été nullement offensé, mais que je lui avouais en avoir été fort choqué comme ayant l'honneur d'être aide-de-camp de Votre Majesté Impériale; surtout au milieu de toutes les assurances que l'on me donnait sur les dispositions de l'empereur Napoléon tendantes à la paix et de son vif désir de conserver l'alliance et l'amitié de Votre Majesté. Ici l'annonce de l'arrivée de l'empereur terminant notre entretien, je fus d'abord désigné pour être du petit nombre des personnes admises à déjeûner avec Sa Majesté; à table, me trouvant très-pâle, elle me questionna avec beaucoup d'intérêt sur ma santé, me recommanda de me soigner et en général m'adressa fort souvent la parole: après le déjeûner à la chasse comme je ne quittais pas l'empereur de tous le temps, je l'entendais dire à très-haute voix aux personnes de sa suite, qu'on lui avait préparé un bien grand plaisir pour la journée, c'était de lui faire monter deux chevaux que Votre

---

гофмаршалъ, понявъ хорошо мое желаніе, прибавилъ, что онъ имѣетъ еще кой что сказать, мнѣ, что касалось лично меня, отъ имени его государя. Его величество съ гнѣвомъ и негодованіемъ прочелъ статью, помѣщенную въ офиціальной газетѣ, направленную противъ меня; что въ справедливомъ негодованіи онъ сдѣлалъ выговоръ за это герцогу Ровиго, велѣлъ исключить изъ службы при министерствѣ полиціи Эсменара, автора этой статьи, и на три мѣсяца уволить отъ изданія редактора журнала, надѣясь, что я буду доволенъ этимъ удовлетвореніемъ. Я увѣрялъ герцога, что касается меня лично, то я не оскорбляюсь, но признаюсь, что это меня очень оскорбляетъ, какъ имѣющаго честь быть флигель-адъютантомъ Вашего Императорскаго Величества, въ особенности послѣ всѣхъ увѣреній, которыя мнѣ давали касательно расположенія императора Наполеона къ миру и объ его живомъ желаніи сохранить дружбу и союзъ съ Вашимъ Величествомъ. Въ это время извѣстіе о прибытіи императора прекратило нашъ разговоръ и я былъ назначенъ на завтракъ къ его величеству въ числѣ немногихъ лицъ. За столомъ, найдя меня очень блѣднымъ, онъ распрашивалъ меня съ большимъ участіемъ о моемъ здоровьѣ, совѣтовалъ мнѣ беречься и вообще очень часто обращался ко мнѣ. Послѣ завтрака на охотѣ, такъ какъ я не покидалъ императора во все время, я слышалъ какъ онъ громко сказалъ лицамъ своей свиты, что ему приготовили самое большое удовольствіе на этотъ день, которое состояло въ томъ, что подали ему двухъ лошадей, которыя были подарены Вашимъ

Majesté lui avait donnés prônant fort longuement leurs qualités et leur bonté; feignant alors de m'apercevoir il vint à moi pour m'en parler et me demanda ce que Votre Majesté avait fait de ceux qu'il lui avait offerts; sur ma réponse qu'ils se trouvaient aux haras, il me dit qu'il aurait mieux aimé qu'Elle les montât, parce que cela l'aurait rappelé à son souvenir. A une autre halte, Sire, il vint de nouveau à moi et dit que le grand duché de Varsovie avait une furieuse peur de nous et que leur crainte égalait à peu près celle qu'avait eue la Bavière en 1809. Le général bavarois Wrede avec qui je causais précisément, s'étant éloigné dans ce moment; il ajouta, que sur la demande des Polonais, il leur avait permis de commencer déjà à évacuer l'artillerie de leurs villes frontières et d'emporter leurs archives, qu'on lui mandait que les forces que nous avions rassemblées sur ce point, montaient à plus de cent cinquante mille hommes, que tous les jours encore on lui annonçait de Bucharest, le départ d'une nouvelle division de notre armée de Turquie; que dans ce moment-ci il y en avait déjà cinq qui l'avaient quittée et que nous n'avions plus laissé contre les Turcs que 28 mille hommes; qu'entre les grandes puissances l'on ne se surprenait pas comme l'on enlevait une forteresse par un coup de main et qu'en occupant le duché de Varsovie, ce que nous pouvions faire facilement, il faudrait encore risquer le sort des batailles; je répondis que je croyais Sa Majesté mal informée sur le nombre de nos troupes qui avaient quitté l'armée de

---

Величествомъ, очень выхваливая ихъ качества и ихъ доброту, притворяясь, что меня не замѣчаетъ; потомъ онъ подошелъ ко мнѣ, чтобы объ нихъ сказать, и спросилъ меня что Ваше Величество сдѣлали съ тѣми, которыя онъ вамъ подарилъ. На мой отвѣтъ, что они находились на конномъ заводѣ, онъ сказалъ мнѣ, что ему было бы пріятнѣе, если бы вы на нихъ ѣздили, потому что это напоминало бы вамъ о его подаркѣ. На другой стоянкѣ, онъ снова подошелъ ко мнѣ и сказалъ что великое герцогство Варшавское очень насъ боится и что его боязнь равнялась той, которую имѣла Баварія въ 1809 году. Когда баварскій генералъ Вреде, съ которымъ я говорилъ, удалился въ эту минуту, онъ прибавилъ, что на требованіе поляковъ онъ имъ позволилъ уже удалить артиллерію изъ пограничныхъ городовъ, и вывесть ихъ архивы, что ему сообщили, что силы, которыя мы сосредоточили на этомъ пунктѣ простирались болѣе полутораста тысячъ людей; что ежедневно ему сообщали изъ Бухареста объ отдѣленіи новой дивизіи отъ нашей турецкой арміи; что теперь составляетъ уже пять дивизій, которыя были отдѣлены отъ нея, и что мы оставили противъ турокъ только двадцать восемь тысячъ человѣкъ; что между великими державами нельзя дѣйствовать въ расплохъ такъ, какъ внезапно берутъ крѣпости и что занимая Варшавское Герцогство, что мы можемъ легко сдѣлать, надо еще испытать судьбу сраженій. Я отвѣтилъ, что по моему мнѣнію его величество имѣетъ невѣрныя свѣдѣнія о числѣ нашихъ войскъ, которыя были отдѣлены отъ турецкой арміи и повторилъ

Turquie et lui répétai tout ce que j'avais déjà dit, pour lui prouver que ce qui se faisait de notre part n'était point dans des vues hostiles. L'empereur reprit alors la parole et me dit: «Pourquoi l'Empereur Alexandre ne «s'est-il pas d'abord expliqué; pourquoi a-t-il commencé à armer; sa der«nière lettre est très-bien, elle discute[1]), mais dans la précédente il ne me «dit que des compliments; maintenant il a rassemblé deux cent milles «hommes: j'en mettrai *200 mille* de mon côté et voilà certes une nouvelle «méthode de négocier un peu ruineuse»; là-dessus l'empereur Napoléon répéta à peu près tout ce qu'il m'avait dit dans la première audience et nos discussions ne présentant plus rien de nouveau; je me bornerai à rapporter ce qui suit: à la fin de notre entretien Napoléon me dit que l'aveu qu'il allait me faire, lui donnait encore l'espoir que l'on pourrait s'entendre; *c'est que jusqu'à présent, il n'avait pas par aucune de ses correspondances, tant avec l'Angleterre que dans tout le nord, pu découvrir la moindre trace d'intelligence avec les anglais de la part de notre gouvernement* et pria de nouveau d'engager Votre Majesté en son nom à se décider promptement. Je dis alors à Sa Majesté que le moyen d'accélérer la marche de l'affaire, était de préciser sur-le-champ ce qu'elle voulait faire de son côté, car une fois sa proposition connue Votre Majesté n'aurait eu alors qu'à donner une

1) Votre Majesté observera que c'est entièrement en contradiction avec ce qu'il m'avait dit à ma première audience.

ему все, что я сказалъ уже прежде. Чтобъ доказать ему, что все, что дѣлалось съ нашей стороны, не было враждебно; Императоръ возразилъ мнѣ тогда: «зачѣмъ же Императоръ Александръ не объяснился напередъ, зачѣмъ онъ началъ вооружаться, его послѣднее письмо очень хорошо, онъ разсуждаетъ[1]), но въ предшедшемъ говоритъ мнѣ только любезности; теперь онъ собралъ двѣсти тысячъ войскъ, я, съ своей стороны, соберу также двѣсти тысячъ и вотъ, конечно, новой способъ вести переговоры — не много раззорительный». За тѣмъ императоръ Наполеонъ повторилъ почти все то, что онъ мнѣ сказалъ въ первой аудіенціи, и наши разсужденія не представляютъ ничего новаго, я доведу лишь до вашего свѣдѣнія слѣдующее: въ концѣ нашего разговора Наполеонъ сказалъ мнѣ, что признаніе, которое онъ мнѣ хочетъ сдѣлать даетъ ему еще надежду, что можно согласиться а именно: *Что до сихъ поръ онъ ни по одному изъ получаемыхъ имъ извѣстій, какъ изъ Англіи, такъ и съ сѣвера Европы не могъ открыть слѣда сношеній съ англичанами со стороны нашего правительства*, и просилъ меня снова попросить Ваше Величество скорѣе рѣшиться. Я сказалъ тогда его величеству, что способъ ускорить ходъ дѣла состоитъ въ томъ, чтобы точно опредѣлить какъ можно скорѣе то, что онъ желаетъ сдѣлать съ своей стороны, ибо разъ его предложеніе будетъ извѣстно, Вашему Величеству

1) Ваше Величество усмотрите, что это совершенно противоположно тому что онъ мнѣ сказалъ на первой моей аудіенціи.

réponse définitive; Napoléon répondit qu'il ne savait pas ce qui pouvait nous convenir et que c'était à nous à demander et à proposer: un événement de la chasse rompit notre entretien dans ce moment, par la suite l'empereur m'adressa fort souvent la parole avec infiniment de bonté. Lorsque je revis le duc de Frioul, je lui fis connaître le jour que Mr. l'ambassadeur avait fixé pour expédier son courrier et lui dis que si jusqu'à ce moment l'empereur, son maître, avait quelque ordre à me donner, je m'empresserais de l'exécuter.

Le lendemain matin je vis le grand-maréchal arriver pour la troisième fois chez moi, afin de me dire que l'empereur *ayant vu avec inquiétude que je n'étais pas très-bien portant*, *désirait savoir si d'abord après des voyages aussi fatigants*, *une chasse à courre de plus de 18 lieues ne m'avait pas fait de mal.* Qu'en même temps, il lui avait ordonné, de me prier encore une fois d'énoncer quelles étaient les demandes que Votre Majesté m'avait peut-être chargé de ne faire qu'après des exhortations pressantes à ce sujet, lui ayant répondu que je n'avais rien du tout à ajouter à ce que j'avais déjà dit, le duc reprit la parole pour me dire que l'empereur, son maître, espérant que Votre Majesté ferait connaître ses désirs au duc de Vicence avant son départ, attendrait son retour pour se décider et se plaignit en même temps de ce que Mr. de Caulincourt les laissait dans une ignorance complète à cet égard: je répliquai que j'étais formement con-

---

останется только дать рѣшительный отвѣтъ. Наполеонъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, чѣмъ можетъ онъ удовлетворить насъ и что мы должны требовать и предлагать. Приключеніе на охотѣ прервало нашъ разговоръ въ эту минуту. Впослѣдствіи императоръ очень часто обращался ко мнѣ весьма благосклонно. Когда я снова увидалъ герцога Фріульскаго, я сказалъ ему, какой день назначилъ посланникъ, чтобы отправить своего курьера и что если въ продолженіи этого времени его государь имѣлъ бы мнѣ что нибудь приказать, я поспѣшу исполнить.

На другой день утромъ оберъ-гофмаршалъ пріѣхалъ ко мнѣ въ третій разъ, чтобы сказать, что императоръ *съ безпокойствомъ замѣтивъ, что я былъ не совсѣмъ здоровъ*, *желаетъ знать во первыхъ, не причинила ли мнѣ вреда охота*, *болѣе чѣмъ въ восемнадцать миль ѣзды послѣ такого утомительнаго путешествія*, что въ тоже время онъ ему приказалъ просить меня еще разъ повторить каковы были требованія, которыя Ваше Величество мнѣ поручили передать. Когда послѣ настоятельныхъ увѣщаній по этому предмету я отвѣтилъ, что ничего не имѣю прибавить къ тому, что я сказалъ, герцогъ возразилъ, что его государь, надѣясь, что Ваше Величество сообщите ваши желанія герцогу Виченцскому передъ отъѣздомъ, будетъ ждать его возвращенія, чтобы рѣшиться и жаловался въ тоже время на то, что Коленкуръ оставлялъ ихъ въ полномъ невѣдѣніи въ этомъ отношеніи. Я возразилъ, что я твердо убѣжденъ, что герцогъ Виченцскій по пріѣздѣ своемъ

vaincu que le duc de Vicence à son arrivée ici confirmera tout ce que j'avais annoncé concernant les dispositions de Votre Majesté Impériale; mais que je ne supposais pas qu'il pût leur dire rien de plus satisfaisant quant à ce qu'il leur importait de connaître; parce que Votre Majesté ayant protesté contre l'envahissement d'un territoire lui appartenant, ne pouvait considérer cette réunion (un pareil acte venant surtout de la part d'un allié) comme *non existante*; de manière que si l'empereur, son maître, désirait faire l'acquisition de ce pays, en entrant en négociations, il fallait partir de ce point, et qu'alors c'était à Sa Majesté à faire les premières propositions. N'ayant rien à me répondre sinon qu'il porterait tout ce qui s'était dit à la connaissance de l'empereur, le duc me pria de venir encore le voir avant l'expédition de notre courrier, avant de me quitter il m'apprit une grande nouvelle, qui est la disgrâce du duc de Cadore et la nomination du duc de Bassano pour le remplacer, celui-ci l'étant par le comte Daru; à coup sûr tous les étrangers gagnent infiniment, quant aux formes, à ce changement de ministre des relations extérieures; cependant malgré que Mr. Maret paraisse être grand partisan de la paix, il n'en est pas moins, comme j'en avais déjà informé Votre Majesté, un ferme appui des Polonais.

Le 20 (8) du courant, je me rendis chez le grand-maréchal et malgré que l'entretien que j'eus avec lui durât plus d'une heure, il ne m'apprit

---

подтвердить все что я сказалъ относительно расположенія Вашего Императорскаго Величества, но, что я не думаю, чтобъ онъ могъ сказать имъ, что нибудь болѣе удовлетворительное относительно того, что имъ было важно узнать, потому что Ваше Величество, протестуя противъ захвата территоріи, принадлежащей вамъ, не можете смотрѣть на это присоединеніе (на подобный актъ, исходящій особенно со стороны союзника) какъ на несуществующее; такъ что, если его государь желалъ бы сдѣлать пріобрѣтеніе этой страны, то входя въ переговоры слѣдовало бы начать съ этого, и что его величество долженъ былъ сдѣлать первыя предложенія. Не имѣя ничего мнѣ отвѣтить кромѣ того, что онъ передаетъ все, что было говорено между нами Императору, герцогъ просилъ меня, повидаться съ нимъ до отправленія нашего курьера. Передъ тѣмъ какъ проститься со мной, онъ мнѣ сообщилъ важную новость о немилости въ которую впалъ герцогъ Кадорской и о назначеніи герцога Бассано на его мѣсто, а на мѣсто послѣдняго графа Дарю. Иностранцы очень выиграютъ отъ этого; что же касается въ отношеніи внѣшнихъ формъ, то онѣ измѣнятся къ лучшему съ назначеніемъ новаго министра иностранныхъ дѣлъ. Однако же, не смотря на то, что г. Маре выказываетъ себя приверженцемъ мира, онъ, какъ я уже извѣщалъ Ваше Величество, составляетъ твердую опору поляковъ.

20-го (8-го) текущаго мѣсяца я отправился къ оберъ-гофмаршалу и не смотря на то, что разговоръ, который я съ нимъ имѣлъ длился болѣе часу, онъ не сообщилъ

rien de nouveau et me répéta seulement que le désir de l'empereur, son maître, était de commencer par connaître les intentions et les demandes de Votre Majesté Impériale.

L'exposé fidèle et détaillé que j'ai le bonheur d'adresser à Votre Majesté, de toutes les audiences et entretiens que j'ai eus depuis mon retour à Paris, lui prouvera combien l'unique désir de l'empereur Napoléon est de chercher à *gagner du temps;* maintenant donc la grande question consiste à déterminer, laquelle des deux puissances peut retirer le plus d'avantages en traînant les choses en longueur. Elle est trop importante pour que j'ose me permettre la moindre réflexion; étant sûr que Votre Majesté Impériale dans sa sagesse ne peut qu'embasser le parti le plus convenable. Il me paraît cependant que le plus pressé serait de fixer l'incertitude et le sort de la Prusse. A mon passage à Berlin le roi me parut extrêmement inquiet et même indécis, sur la conduite qu'il aurait à tenir dans le cas que la guerre eût lieu. Sa Majesté après m'avoir fait un tableau effrayant de la situation actuelle de son royaume, surtout depuis le passage des troupes de Napoléon destinées à former les différentes garnisons, me dit: que dans toutes les circonstances possibles, la Prusse ne pouvait être que la première victime, dans le cas d'une rupture entre la Russie et la France et qu'alors elle était sûre de se voir effacer sur la carte de l'Europe: je ré-

---

мнѣ ничего новаго и повторилъ только, что желаніе его государя состоитъ въ томъ, чтобъ узнать прежде всего намѣренія и требованія Вашего Императорскаго Величества.

Точное и подробное изложеніе, которое я имѣю счастіе представить Вашему Величеству всѣхъ аудіенцій и разговоровъ, которыя я имѣлъ со времени моего возвращенія въ Парижъ, докажутъ вамъ насколько единственное желаніе императора Наполеона заключается въ томъ, чтобъ выиграть время. Теперь главный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, какая изъ двухъ державъ можетъ извлечь больше выгодъ, если настоящее положеніе дѣлъ продолжится. Онъ слишкомъ важенъ, чтобы я смѣлъ позволить себѣ малѣйшее размышленіе, будучи увѣренъ, что Ваше Императорское Величество въ своей предусмотрительности изберете наилучшее средство; но мнѣ однако кажется, что самое необходимое это рѣшить недоразумѣніе и участь Пруссіи. Во время моего проѣзда черезъ Берлинъ, мнѣ показалось, что король очень обезпокоенъ и недоумѣваетъ какъ вести себя въ случаѣ войны. Его величество представивъ мнѣ ужасную картину настоящаго положенія его королевства, въ особенности со времени перехода войскъ Наполеона, назначенныхъ составлять различныя гарнизоны, сказалъ мнѣ, что при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ Пруссія можетъ быть первой жертвой, въ случаѣ разрыва между Россіей и Франціей и что она можетъ быть увѣрена что будетъ вычеркнута изъ карты Европы. Я отвѣтилъ,

pondis que Votre Majesté ne provoquait ni ne voulait point la guerre et qu'Elle ferait même tout ce qui dépendrait d'Elle pour l'éviter; là-dessus lui faisant connaître à peu près toutes les mesures qu'Elle a cru devoir prendre je lui dis que si cependant le malheur voulait qu'une rupture eût lieu, votre Majesté Impériale, qui n'a jamais perdu de vue les intérêts ni le bien-être de la Prusse ne manquerait pas de se porter en avant pour la dégager. Le roi reprit la parole pour me dire que ce serait toujours arriver trop tard; la fatalité ayant voulu placer sa capitale aux avant-postes et lui donner une position locale tournée de tous les côtés, ajoutant *qu'il était des circonstances cruelles et pénibles dans la vie, qui vous ôtaient tout moyen de vous soustraire à des choses contre nature et contre vos propres intérêts.* Après cela le roi me manifesta de nouveau son vif désir de voir Votre Majesté faire des démarches auprès de l'Autriche pour l'engager à coopérer avec Elle; désignant ce moyen comme le seul qui puisse le sauver et lui délier les bras. Je lui fis connaître alors que Votre Majesté n'avait pas négligé de le faire et que si Elle ne pouvait pas compter sur une adhésion complète de la part de cette puissance Elle était sûre du moins qu'elle ne se déclairait pas contre nous: Sa Majesté me dit là-dessus que son ministre en Autriche ne lui mandait pas précisément la même chose, que par ses rapports il donnait de l'inquiétude sur l'indécision qui régnait encore à cet

---

что Ваше Величество не возбуждаете и вовсе не желаете войны и что вы даже сдѣлаете все, что будетъ зависить отъ васъ, чтобъ избѣжать ее. За тѣмъ сообщивъ ему сколько возможно всѣ мѣры, которыя вы считаете необходимымъ принять я сказалъ, что если однако, судьбѣ угодно чтобъ произошелъ разрывъ, то Ваше Императорское Величество, который никогда не терялъ изъ виду интересовъ и благосостоянія Пруссіи, не премините двинуться впередъ, чтобы ее выручить. Король возразилъ, что это всегда случилось бы слишкомъ поздно, такъ какъ судьбѣ было угодно поставить столицу Пруссіи на передомъ посту и дать ей мѣстное положеніе такое, что она можетъ быть обойдена со всѣхъ сторонъ, прибавивъ, что бываютъ такія тяжелыя и *жестокія обстоятельства въ жизни, которыя лишаютъ васъ средствъ, избѣжать дѣйствій не согласныхъ съ природою вещей и противныхъ вашимъ собственнымъ выгодамъ.* Послѣ этого король высказалъ мнѣ опять свое живое желаніе, чтобы Ваше Величество сдѣлали попытку въ отношеніи къ Австріи, чтобъ пригласить ее содѣйствовать вамъ, считая это средство единственнымъ, которое можетъ его спасти и развязать ему руки. Я ему сказалъ тогда, что Ваше Величество, не пренебрегли прибѣгнуть къ этому средству и что если вы не можете расчитывать на союзъ со стороны этой державы, вы, по крайней мѣрѣ, увѣрены, что она не объявитъ себя противъ васъ. Его величество сказалъ мнѣ на это, что его посланникъ въ Австріи не сообщалъ ему точно того же самаго; что своими донесеніями онъ возбуждалъ безпокойство на счетъ нерѣшительности, которая господствовала еще въ этомъ

égard, dans le cabinet de Vienne et en général sur la façon de penser de Mr. de Metternich; que l'on pouvait d'autant plus se fier à ce que mandait ce ministre, qu'étant entièrement opposé au système français il aurait saisi avec avidité, tout ce qu'il y aurait eu de favorable à sa façon de penser. Étant déjà prévenu que Mr. de Humbolt quoique homme d'esprit, n'en est pas moins un brouillon, je répondis que dans une pareille disposition il y avait deux manières de considérer les choses ou trop en rose ou trop en noir et qu'il me paraissait que ce dernier cas arrivait à Mr. de Humbolt; le roi me dit pour lors qu'ayant une réponse à faire à Votre Majesté, il ne manquerait pas de lui développer sa façon de penser dans la lettre qu'il aurait l'honneur de lui adresser. En général le roi me parut être dans la plus cruelle incertitude; j'ai cru même remarquer en lui une intention de ne se décider que suivant le parti que prendrait l'Autriche, si la rupture avait lieu. Ayant dû remettre jusqu'à mon arrivée à Paris, de rendre compte à Votre Majesté de cet entretien, j'ai néanmoins cru devoir en instruire Mr. le comte de Lieven, afin que les assertions du roi pussent le diriger dans ses discussions avec le ministère.

Je crains, Sire, que mon énorme rapport, n'ait fatigué l'attention de Votre Majesté Impériale; mais j'ai présumé que dans les conjonctures actuelles, omettre la plus légère circonstance serait déjà une faute très

---

отношенія въ вѣнскомъ кабинетѣ, и вообще на счетъ образа мыслей Метерниха; что можно было тѣмъ болѣе положиться на то, что сообщалъ этотъ посланникъ, потому что, будучи противномъ французской системы, онъ съ жадностію схватывалъ все, что благопріятствовало его образу мыслей. Будучи уже предупрежденъ, что Гумбольтъ, хотя человѣкъ умный, тѣмъ не менѣе вздорный, я отвѣтилъ, что въ подобномъ положеніи могутъ быть два взгляда на вещи: видить все или въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ или въ слишкомъ черномъ и, какъ мнѣ кажется, этотъ послѣдній— принадлежитъ Гумбольту. Король сказалъ мнѣ на это, что такъ какъ онъ долженъ дать отвѣтъ Вашему Величеству, то не преминетъ представить свой образъ мыслей, въ письмѣ, которое онъ будетъ имѣть вамъ послать. Вообще король казался мнѣ въ величайшей нерѣшимости; мнѣ казалось даже, что я замѣтилъ въ немъ намѣреніе дѣйствовать смотря по этому какое рѣшеніе приметъ Австрія, если произойдетъ разрывъ. Считая долгомъ до моего прибытія въ Парижъ отдать отчетъ въ этомъ разговорѣ Вашему Величеству, я, тѣмъ не менѣе, счелъ необходимымъ извѣстить объ этомъ графа Ливена, чтобы увѣренія короля могли служить ему руководствомъ въ его сношеніяхъ съ министерствомъ.

Я боюсь, Ваше Величество, чтобъ мое громадное донесеніе не утомило бы вниманія Вашего Императорскаго Величества, но я думалъ, что въ настоящемъ случаѣ выпустить и самое неважное обстоятельство, было бы уже очень важною ошибкою,

grave; de plus, les bontés dont Elle m'honore, ainsi que l'indulgence avec laquelle Elle a daigné constamment m'encourager, ayant rendu mon esprit et mon coeur bavards à son égard, je me permettrai de lui dire encore qu'il me paraît fort important pour l'intérêt de son empire de fixer dès à présent l'incertitude et l'indécision de la Prusse et faire entendre avec fermeté à cette puissance, qu'elle ne saurait diriger sa conduite sur celle que tiendra l'Autriche, ni se flatter d'adopter un système de neutralité, son territoire devant dans tous les cas servir de théâtre de la guerre. Peut-être le concours des circonstances contrariantes, dans lesquelles se trouve Napoléon mettra-t-il Votre Majesté dans la possibilité d'alléger le sort de cet infortuné pays. D'un côté, les fâcheuses nouvelles qui arrivent d'Espagne et de Portugal comme la désastreuse retraite de Masséna, l'entrée des Alliés dans Figueras par surprise ou plutôt par connivence des troupes napolitaines, la prise de Rose par les Anglais, les revers du corps de Victor devant Cadix, l'évacuation volontaire mais, nécessitée par les circonstances de Badajoz par les troupes françaises, de l'autre, tout ce qui lui revient sur nos armements qu'on l'assure monter à *300,000* hommes, rendent Sa Majesté fort soucieuse et lui font désirer ardemment de gagner du temps de notre côté; non pas qu'elle ne puisse réunir contre nous *250,000* hommes au moins, mais par la raison que la guerre du nord détournerait

---

тѣмъ болѣе, что благосклонность, которою вы меня удостоиваете, а также и снисхожденіе съ которымъ вы удостоивали всегда меня обнадѣживать, сдѣлали мой умъ и мое сердце смѣлыми въ этомъ отношеніи. Я позволю себѣ сказать вамъ еще то, что мнѣ кажется весьма важнымъ для выгодъ вашей имперіи положить предѣлъ настоящему недоумѣнію и нерѣшимости Пруссіи, и дать понять съ твердостію этой державѣ, что она не должна слѣдовать тому образу дѣйствія какого можетъ держаться Австрія и оставаться нейтральною, такъ какъ ея территорія во всякомъ случаѣ должна служить поприщемъ войны. Можетъ быть стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ которыхъ находится Наполеонъ, дастъ возможность Вашему Величеству облегчить участь этой несчастной страны. Съ одной стороны, прискорбныя извѣстія, которыя приходятъ изъ Испаніи и изъ Португаліи, какъ напримѣръ бѣдственное отступленіе Массены, вступленіе союзниковъ въ Фигіеро внезапно или, скорѣе, благодаря потворству неаполитанскихъ войскъ, взятіе Розы англичанами, пораженіе корпуса Виктора передъ Кадиксомъ, очищеніе добровольное, но принужденное, обстоятельствами, Бадайоза французскими войсками. Съ другой все что доходитъ до него о нашихъ вооруженіяхъ, которыя, какъ его увѣряютъ, простираются до трехсотъ тысячъ человѣкъ, озабочиваютъ его величество и заставляютъ его горячо желать выиграть время съ нашей стороны, не потому чтобы онъ не могъ собрать противъ насъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, по крайней мѣрѣ, но потому что сѣверная война потребуетъ

les nouveaux moyens qu'il lui faudra pour rétablir ses affaires en Espagne. Dans une pareille situation des choses, il me semble que nous avons choix entre trois partis: je vais les exposer sans me permettre de préciser lequel serait à préférer. Le premier serait, de faire de suite et coûte que coûte notre paix avec les Turcs; réunir le reste de nos moyens à tout ce que la sage prévoyance de Votre Majesté a déjà rassemblé; le porter en avant avec toute la rapidité possible; profiter de l'éloignement où serait encore la grande partie des troupes de Napoléon, tout celà dans le projet d'accomplir *la grande* oeuvre et par là dégager et réunir à soi les forces prussiennes: l'exécution d'un tel plan réunirait les immenses avantages d'influer puissamment sur le moral de tous les peuples de l'Europe intéressés à notre cause et de porter nos forces sur une ligne d'opération bien plus courte appuyant d'un côté à la mer et de l'autre sur un pays neutre. Le second serait de profiter des dispositions que montre l'Empereur Napoléon pour négocier et nous servant d'une de ses idées, lui demander Dantzig en échange du duché d'Oldenbourg et l'évacuation des trois forteresses prussiennes comme garantie de ses intentions sur la Pologne. Il serait nécessaire de pousser la négociation avec vigueur et fermeté sans se laisser amuser par des délais ni des longueurs et dans le cas d'un refus mettre sur-le-champ à exécution le premier plan. Le troisième serait d'entamer la

---

новыхъ средствъ, которыя ему понадобятся, чтобы поправить свои дѣла въ Испаніи. Въ подобномъ положеніи дѣлъ, мнѣ кажется, что намъ предстоитъ троякій выборъ. Я изложу ихъ не позволяя себѣ указывать, который изъ нихъ слѣдовало бы предпочесть. Первый, состоитъ въ томъ, чтобы тотчасъ и во что бы то ни стало заключить миръ съ турками, присоединить остающіеся тамъ наши войска ко всѣмъ тѣмъ что мудрая предусмотрительность Вашего Величества уже собрала, двинуть ихъ впередъ съ возможною быстротою, воспользоваться удаленіемъ въ которомъ находилась бы еще большая часть войскъ Наполеона, все это въ видахъ достигнуть великой цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ выручить Пруссію и присоединить къ себѣ ея войска. Исполненіе такого плана соединяло бы громадныя выгоды, могущественно повліяло бы на нравственную сторону всѣхъ европейскихъ народовъ, заинтересовало бы ихъ въ нашу пользу, и перенесла бы наши силы на операціонную линію наикратчайшую, опирающуюся съ одной стороны на море а съ другой на нейтральную страну. Второй,— состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться расположеніемъ, которое выказываетъ императоръ Наполеонъ, чтобы вести переговоры и пользуясь одною изъ его мыслей, потребовать у него Данцигъ взамѣнъ Ольденбургскаго герцогства и очищеніе трехъ прусскихъ крѣпостей, какъ гарантію его намѣреній въ отношеніи Польши. Было бы необходимо вести переговоры съ энергіей и съ твердостію не позволяя затягивать ихъ и въ случаѣ отказа тотчасъ же привести въ исполненіе первый планъ. Третій состоитъ въ томъ, чтобы начать тѣже переговоры, и показывая себя болѣе податливыми,

même négociation en se montrant plus facile; prodiguer toutes les assurances et en général toutes les démonstrations qui tendraient à tranquilliser Napoléon à notre égard, consentir à désarmer simultanément et faire faire même quelques marches rétrogrades à nos divisions, sans toutefois trop les éloigner; enfin de l'endormir et l'engager à diriger de nouveaux efforts sur l'Espagne, ce qui en le rendant moins redoutable, nous permettrait d'attendre qu'il fût complètement engagé dans cette nouvelle lutte pour profiter de la diversion [1]).

Votre Majesté Impériale daignera excuser la liberté avec laquelle j'ose lui soumettre ma pensée et ne l'attribuer qu'au zèle et au dévouement sans bornes qui m'animent pour son service. Sire! de Votre Majesté Impériale le très-humble, très-obéissant et très-fidèle serviteur et sujet

A. de Czernicheff.

P. S. J'ai l'honneur d'envoyer ci-joint à Votre Majesté une lettre de Mr. de Laharpe, ainsi que des livres qu'il lui adresse; j'ai pris la liberté d'y joindre: *la Méthode de défendre les places*, par Carnot, ex-ministre de la guerre; ouvrage qui n'a pas été mis en vente et qui est fort estimé, donnant d'excellents principes aux individus chargés de leur défense, et l'Al-

1) Противъ этихъ строкъ рукою государя написано: «Pourquoi n'ai-je pas beaucoup de ministres comme ce jeune homme».

расточать всѣ увѣренія и вообще всѣ доказательства, которыя клонились бы къ тому, чтобы успокоить Наполеона въ отношеніи къ намъ; одновременно согласиться на обезоруженія и приказать нѣсколько отступить нашимъ дивизіямъ, не удаляя ихъ слишкомъ далеко, чтобы усыпить его и дать ему возможность сдѣлать новыя усилія въ отношеніи къ Испаніи; это, дѣлая его менѣе опаснымъ, позволили бы намъ ожидать, того времени когда онъ будетъ вполнѣ вовлеченъ въ эту новую борьбу, чтобы воспользоваться этимъ отвлеченіемъ [1]).

Ваше Императорское Величество, соблаговолите извинить свободу съ которою я осмѣливаюсь повергнуть передъ вами мои мысли и приписать ее ревности и безграничной преданности, которыя меня одушевляютъ служить вамъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій, покорнѣйшій и вѣрнѣйшій слуга и подданный.

P. S. Имѣю честь послать при семъ Вашему Величеству письмо г. Лагарпа, а также и книги которыя онъ вамъ посылаетъ. Я осмѣливаюсь присоединить къ этому *методу защищать крѣпости*, сочиненіе Карно бывшаго военнаго министра, сочиненіе, которое не было пущено въ продажу и которое очень уважается, выражая прекрасныя правила тѣмъ, которымъ поручена ихъ защита, и *адресъ календарь* этого

1) Противъ этого рукою государя написано карандашемъ: «за чѣмъ нѣтъ у меня многихъ министровъ, такихъ какъ этотъ молодой человѣкъ».

manach Impérial de cette année qui vient de paraître depuis deux jours; Votre Majesté verra avec intérêt le tableau des mouvements des troupes françaises qu'envoie l'ambassade. Quant à moi, Sire, malgré les caresses et les prévenances dont on me comble, je n'en suis pas moins surveillé et épié et j'ai déjà eu le bonheur d'éconduire deux émissaires du duc de Rovigo, qu'il m'a envoyés sous différents prétextes pour me faire des offres; j'ose assurer Votre Majesté que ce n'est ni la circonspection, ni la prudence qui me manqueront pendant mon séjour à Paris.

5.

Paris, Juin 5 (17) 1811.

Sire! L'indulgence avec laquelle Votre Majesté Impériale a daigné accueillir l'idée de l'organisation d'un corps de troupes étrangères à son service, que j'ai osé lui soumettre lors de mon dernier séjour à St.-Pétersbourg, m'a déterminé depuis mon retour en France à réfléchir sur les moyens de la mettre à exécution et de rendre plus conforme aux circonstances et aux localités un projet, dans lequel tout en reconnaissant l'utilité dont il serait, Votre Majesté a cependant aperçu des difficultés provenant principalement de la position de l'Autriche et du rôle passif que jouera probablement cette puissance dans le cas où une nouvelle guerre viendrait

---

года, который появился только два дня тому назадъ. Ваше Величество увидите съ интересомъ картину движенія французскихъ войскъ, которую посылаетъ посольство. Что же касается до меня, Ваше Величество, то не смотря на ласки и предупредительность, которыми меня осыпаютъ, за мной надзираютъ и подсматриваютъ, и я уже имѣлъ счастіе выпроводить двухъ лазутчиковъ герцога Ровиго, которыхъ онъ присылалъ ко мнѣ подъ разными предлогами, чтобы предложить мнѣ свои услуги. Осмѣливаюсь увѣрить Ваше Величество что во время моего пребыванія въ Парижѣ я буду вести себя съ осмотрительностію и благоразуміемъ.

5.

Парижъ, 5 (17) Іюня 1811 г.

Благосклонность, съ которою Ваше Императорское Величество отнеслись къ мысли о составленіи иностраннаго корпуса войскъ для вашей службы, которую я осмѣлился представить во время моего послѣдняго присутствія въ Петербургѣ, заставила меня обдумать по возвращеніи моемъ во Францію, способы привесть ее въ исполненіе, сообразивъ съ обстоятельствами и мѣстностію это предположеніе, въ которомъ, признавая его пользу Ваше Величество усмотрѣли затрудненія, которыя особенно будутъ зависить отъ Австріи и отъ ея вѣроятнаго нейтралитета въ случаѣ

à éclater entre la Russie et la France. Peu après mon arrivée à Paris, je profitai d'une occasion sûre, pour communiquer ces objections au général comte Wolmoden. Le baron de Tettenborn revenu ces jours-ci de Vienne m'a apporté sa réponse, dont les principaux points seront exposés dans la suite de ce rapport. Quelque temps avant qu'elle ne me fût parvenue, le comte de Nesselrode en causant avec moi de la disposition où se trouvaient les esprits en Allemagne à l'égard de la France cita comme un des moyens pour en tirer parti, la création d'un certain nombre de régiments étrangers dans nos armées, les rapports de confiance qui se sont établis entre nous m'ont porté à lui faire part de ce qui s'est passé entre le comte Wolmoden et moi, ainsi qu'à lui demander son opinion sur un projet qui nous paraissait à tous les deux d'une grande importance; en conséquence, nous nous sommes décidés à réunir nos idées dans un seul mémoire et c'est ce travail que nous prenons la liberté de mettre aujourd'hui aux pieds de Votre Majesté Impériale.

Avant que d'exposer le plan que nous avons formé et des mesures qui doivent en assurer le succès, je crois devoir retracer succinctement les circonstances qui l'ont suggéré et dans lesquelles il doit trouver ses principaux moyens d'exécution. Les malheurs dont l'Allemagne est accablée depuis le commencement de la révolution française y ont fait naître une exaspération générale contre la nation que les attira sur elle. Dans la

---

войны между Россіею и Франціею. Немного спустя послѣ моего пріѣзда въ Парижъ, я воспользовался надежнымъ способомъ, чтобы сообщить мои предположенія генералу графу Вальмодену. Баронъ Тетенборнъ, возвратившійся на этихъ дняхъ изъ Вѣны, привезъ мнѣ его отвѣтъ съ соображеніями, которыя я изложу далѣе въ этомъ донесеніи. За нѣсколько времени до его полученія, графъ Нессельроде разговаривая со мною о направленіи умовъ въ Германіи въ отношеніи къ Франціи, указалъ на составленіе нѣсколькихъ полковъ изъ иностранцевъ въ нашихъ войскахъ, какъ на средство, которымъ можно воспользоваться въ нашу пользу. Взаимное довѣріе, возникшее между нами, побудило меня разсказать ему о моихъ сношеніяхъ съ графомъ Вальмоденомъ и узнать его мнѣніе о предположеніи, которому мы оба придавали важное значеніе. Въ слѣдствіе этого мы рѣшились соединить наши мысли въ одной общей запискѣ и эту-то работу позволяемъ себѣ теперь повергнуть къ стопамъ Вашего Величества.

Прежде нежели приступлю къ изложенію нашихъ предположеній и способовъ для обезпеченія ихъ успѣха, я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю обязанностію указать на обстоятельства, которыя его возбудили, и которыя обезпечиваютъ успѣшное приведеніе его въ исполненіе. Несчастія, которыя испытываетъ Германія съ самаго начала французской революціи, возбудили въ ней всеобщее раздраженіе противъ

guerre de 1809 l'Autriche avait fondé de grandes espérances sur ce mécontentement qu'elle avait su habilement entretenir et exciter encore davantage: les résultats cependant ne répondirent pas à ses efforts.

Le revers qu'essuyèrent ses armes dès le débat de la campagne, l'indécision de la Prusse, le défaut d'ensemble dans les opérations et d'un noyau assez fort pour protéger et rallier les partisans de la bonne cause, peut-être aussi une secrète méfiance des vues de l'Autriche que dans plusieurs parties de l'Allemagne et particulièrement dans le midi, on ne peut encore s'accoutumer à envisager comme une puissance purement libératrice furent cause, que cette fermentation n'eut d'autres effets que quelques mouvements partiels dirigés par des hommes plus exaltés qu'habiles, auxquels leur dévouement a assuré de la gloire, mais n'a eu aucune ou bien peu d'utilité pour le but général. Si au lieu de Schill et du duc de Brunswick, un corps de 50 mille Prussiens se fût porté à cette époque sur les états de la confédération du Rhin, il est probable que les résultats eussent été différents, peut-être même si la guerre avait duré, l'exemple du Tyrol et celui de l'Espagne aurait fait éclater le feu, qui dans toute l'Allemagne et surtout dans le nord couvait et couve encore sous le cendre. La paix de Vienne mit fin à la guerre qui l'avait attisé, mais n'éteignit point la haine vouée partout à la France: au contraire les nouvelles exactions de cette puissance ne firent que l'augmenter et l'on dirait que l'empereur Napoléon n'a d'autre

народа, который былъ тому причиною; во время войны 1809 г. Австрія возлагала большія надежды на это недовольство большія надежды, которыя она ловко поддерживала и возбуждала еще болѣе; но послѣдствія не соотвѣтствовали ея усиліямъ. Пораженія, которыя потерпѣла Австрія съ самаго начала военныхъ дѣйствій, нерѣшительность Пруссіи, недостатокъ единства въ дѣйствіяхъ, отсутствіе точки опоры, которая могла бы соединить защитниковъ добраго дѣла и, быть можетъ, тайное недовѣріе къ видамъ Австріи, на которую во многихъ мѣстностяхъ Германіи и особенно на югѣ не привыкли еще смотрѣть какъ на державу освободительницу, были причиною тому, что это броженіе не произвело иныхъ послѣдствій, кромѣ частныхъ попытокъ, подъ руководствомъ болѣе восторженныхъ, нежели способныхъ людей, которымъ преданность дѣлу доставила славу, - но не принесла никакой пользы общему дѣлу. Если бы вмѣсто Шиля и герцога Брунсвикскаго, 50 тысячной корпусъ пруссаковъ двинулся на государства рейнскаго союза въ это время; то вѣроятно иныя произошли бы послѣдствія, можетъ быть даже, если бы продлилась война, по примѣру Тароля и Испаніи вспыхнулъ бы огонь, который по всюду въ Германіи и особенно на сѣверѣ тлѣлъ и еще тлѣетъ подъ пепломъ. Вѣнскій миръ положилъ предѣлъ войнѣ и заглушилъ его; но не уничтожилъ всеобщей ненависти къ Франціи; напротивъ новыя насильственныя притязанія этой державы только его усилили и можно подумать что императоръ Наполеонъ не имѣетъ иной цѣли, кромѣ возбужде-

but que d'attirer sur lui l'exécration de tous les peuples. L'impôt de 40 pour cent prélevés à main armée sur les denrées coloniales, le brûlement des marchandises anglaises, la réunion de la Hollande, des villes anséatiques et tant d'autres mesures violentes, dont il serait trop long de faire ici la désolante énumération, ont porté l'exaspération à un degré où elle ne fut jamais. C'est surtout sur le nord de l'Allemagne que pèse l'oppression du gouvernement français, l'anéantissement du commerce qui était la première base de sa prospérité et la présence prolongée des armées françaises dont l'entretien y cause des dépenses énormes et d'autant plus onéreuses, que les sources des richesses se tarissent y ont répandu une misère et un désespoir que ne partage pas au même point le midi, puisqu'il est moins lésé; le contre-coup de ce système de destruction, qui dans le principe n'était dirigé que contre le commerce, s'est fait sentir généralement dans·toutes les classes: le paysan, le fabricant, la noblesse, même jusqu'au soldat allemand, tous sont animés d'un même sentiment et ne sont pas moins malheureux ni moins prononcés contre la France que le négociant; mais cette masse de haines dont l'existence est irrécusable est malheureusement paralysée par un caractère dépourvu de cet enthousiasme qui inspire seul de grandes résolutions. La fusillade d'un millier d'Espagnol a suffi pour insurger toute la nation, les Allemands plus malheureux, plus opprimés, par une série non interrompue de persécutions, ne seront, je le crains, guère

---

нія во всѣхъ народахъ ненависти къ себѣ. Налогъ въ 40 процентовъ на 100, собираемый вооруженною рукою съ колоніальныхъ произведеній, сожиганье англійскихъ товаровъ, присоединеніе Голландіи, ганзеатическихъ городовъ, и другія насильственныя мѣры, которыя было бы слишкомъ долго исчислять при этомъ случаѣ, довели отчаяніе до такой степени, до какой оно никогда не достигало. Насилія Франціи особенно тягостны на сѣверѣ Германіи, уничтоженіе торговли, которая была главнымъ основаніемъ ея благоденствія и продолжительное присутствіе французскихъ войскъ, содержаніе которыхъ вводитъ ее въ огромныя издержки тѣмъ болѣе отяготительныя, что исчезли источники богатства и бѣдность и отчаяніе распространились по всюду, но менѣе чувствительное на югѣ, потому что онъ менѣе угнетенъ. Эти разрушительныя мѣры въ сущности были направлены противъ торговли, но ихъ тягость испытываютъ всѣ состоянія. Крестьяне, фабриканты, дворяне и даже нѣмецкіе солдаты, всѣ одушевлены однимъ чувствомъ, одинаково несчастны и одинаково ненавидятъ Францію, какъ и купцы. Но всѣ эти ненависти разрознены и лишены энтузіазма, который только и можетъ воодушевить на рѣшительный подвигъ. Разстрѣляніе тысячи испанцевъ было достаточно для того, чтобы возмутить весь народъ, нѣмцы же болѣе несчастные, болѣе угнетенные непрерывными преслѣдованіями, я опасаюсь, будутъ долго обдумывать каждое предпріятіе, что часто служитъ поводомъ къ тому, что они упустятъ благопріятное время для дѣйствія. Они любятъ ничего не предоставлять

accoutumés à peser peut-être trop mûrement les chances de chaque détermination, ce qui souvent leur fait perdre le moment propice pour agir, ils aiment à ne rien donner au hasard et il faudra pour les exciter à un effort national, soit un grand succès de notre part au commencement de la guerre, soit la présence d'un corps de troupes assez considérable pour encourager les forts et décider les faibles, leur servir de noyau, les rallier et les protéger. Les succès de ce corps se fondant encore davantage sur l'opinion que sur les opérations, on ne pourra se flatter de les obtenir que lorsqu'il sera composé d'Allemands, commandés par des officiers allemands et qu'à leur tête se trouve un nom fort connu en Allemagne et propre à inspirer de la confiance. Mais si le caractère peu exalté de cette nation ne nous permet pas encore d'espérer qu'une nouvelle guerre dans le nord suffira pour la porter de son propre mouvement à secouer le joug de ses oppresseurs, du moins la disposition des esprits et particulièrement celle de la noblesse, nous offre des avantages immédiats pour l'organisation de ce corps de troupes dont les opérations portées au coeur de l'Allemagne et sur les derrières des armées nous permettent d'y espérer les meilleurs résultats. Ce mécontentement de la noblesse s'est accru depuis par différentes circonstances toutes amenées par le gouvernement français: les décrets promulgés à sa demande contre tous ceux qui, originaires des états de la confédération du Rhin servaient en Prusse ou en Autriche y contribuèrent surtout: de tous temps, les cadets des premières familles de l'empire entraient au service de ces deux puissances et particulièrement à celui de l'Autriche où

случаю и чтобы ихъ вынудить къ народному движенію необходимы значительные успѣхи съ нашей стороны съ самаго начала войны или присутствіе значительнаго корпуса войскъ, чтобы ободрить сильныхъ и заставить рѣшиться слабыхъ, который послужилъ бы ядромъ для присоединенія ихъ къ себѣ и для ихъ защиты. Но успѣхи этого корпуса будутъ зависѣть не только отъ его дѣйствій, но и отъ общественнаго мнѣнія, а это возможно только въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ составленъ изъ нѣмцевъ, подъ начальствомъ нѣмецкихъ офицеровъ и во главѣ котораго будетъ человѣкъ съ извѣстнымъ въ Германіи именемъ и способный внушить къ себѣ довѣріе. Но если характеръ этого народа, мало способный къ воодушевленію не позволяетъ надѣяться, что начавшаяся снова война на сѣверѣ была достаточно для того чтобы онъ собственнымъ движеніемъ свергъ лежащее на немъ иго; то по крайней мѣрѣ общее настроеніе умовъ и особенно дворянства, облегчаетъ немедленное устройство такого корпуса войскъ, который двинутый въ средину Германіи и дѣйствуя въ тылу непріятеля, можетъ имѣть значительныя послѣдствія. Недовольство въ дворянствѣ усилилось въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, вызванныхъ распоряженіями французскаго правительства. Декретами, обнародованными по его требованію противъ тѣхъ, которые, по происхожденію принадлежатъ къ государствамъ Рейнскаго союза, служатъ Пруссіи или Австріи, особенно его усилили. Издавна младшіе сыновья лучшихъ

ils ne furent assurément pas les officiers les moins distingués de l'armée, l'événement l'a prouvé; les décrets publiés à leur égard, au moment où la guerre de 1809 éclata ne leur laissaient que le choix entre la mort et le déshonneur: il n'y en eut pas un seul qui obéit à cet appel qui leur enjoignait d'abandonner leurs drapeaux: beaucoup de jeunes gens qui même avant n'avaient point été au service de l'Autriche y entrèrent à cette époque, maintenant encore il y en a continuellement qui sollicitent à y être admis parcequ'ils ne veulent pas servir la cause de l'empereur des Français; mais les réductions que l'armée autrichienne a dû éprouver rendent non-seulement ces admissions fort difficiles, mais ont fait réformer même une quantité d'anciens officiers tous plus ou moins distingués. En Prusse, les réductions de l'armée ayant été plus fortes, le nombre d'officiers réformés est encore plus considérable. Il en résulte qu'il existe en Allemagne une foule d'officiers qui cherchent de l'emploi et qui ayant perdu leurs places par la France, seraient heureux d'entrer au service des puissances, où ils peuvent se flatter de satisfaire contre elle le ressentiment que leur inspire leur malheur individuel, joint à celui de la patrie. On en a vu beaucoup se rendre en Espagne et il y en a qui tout récemment encore ont même quitté le service d'Autriche pour aller dans ce pays assouvir leur vengeance.

La probabilité d'une prochaine rupture entre la Russie et la France offrant à ces individus de meilleures chances que la guerre d'Espagne, leurs

---

семействъ Германіи поступали въ службу этихъ двухъ государствъ и преимущественно въ австрійскую и принадлежали тамъ къ числу лучшихъ офицеровъ, какъ показали событія. Декреты о нихъ, обнародованные передъ войной 1809 года, поставили ихъ въ такое положеніе, что имъ оставался только выборъ между смертью и безчестіемъ. Никто изъ нихъ не повиновался распоряженію, которое побуждало ихъ оставить свои знамена. Многіе изъ молодыхъ людей, которые прежде не были на службѣ Австріи, вступили въ нее въ это время и теперь даже многіе просятъ, чтобы приняли ихъ въ эту службу, потому что они не желаютъ служить императору Наполеону; но уменьшеніе австрійской арміи, не только представляетъ затрудненія къ принятію новыхъ, но побудило уволить многихъ изъ старыхъ весьма достойныхъ офицеровъ. Въ Пруссіи уменьшеніе войскъ было еще значительнѣе и потому еще большее число офицеровъ осталось безъ назначенія. Изъ этого слѣдуетъ, что въ Германіи есть множество офицеровъ, которые ищутъ службы и потерявъ мѣсто по милости Франціи, будутъ счастливы вступить въ службу тѣхъ державъ, состоя въ войскахъ которыхъ, они могутъ надѣяться отомстить ей какъ за личное свое несчастіе, такъ и за участь отечества. Многіе изъ нихъ отправились въ Испанію, даже въ настоящее время многіе вышли изъ австрійской службы и отправились туда, чтобы мстить французамъ.

Вѣроятность скораго разрыва между Россіею и Франціею, представляетъ имъ возможность лучшаго успѣха, нежели испанская война и всѣ ихъ ожиданія обратились

espérances se sont portées vers nous. Plusieurs obstacles les retiennent encore, la langue et la modicité de notre solde sont les plus puissants; mais l'utilité qui pourrait résulter à attirer chez nous un grand nombre d'officiers distingués de toutes les armes et de tous les grades, qui auraient fait leurs preuves, dont la bravoure et l'expérience militaire seraient reconnus par leur conduite passée, dont les principes seraient attestés par le parti même qu'ils prendraient de quitter dans ce moment le service de ces puissances pour venir se ranger sous nos drapeaux, semble compenser suffisamment les sacrifices qu'il faudrait peut-être faire pour leur assurer des avantages et une manière de servir plus adaptée à leurs habitudes que ne seraient de simples emplois dans nos régiments.

La première idée du général Walmoden, celle que j'ai eu l'honneur de soumettre à Votre Majesté avait été d'organiser dans les états autrichiens un corps de troupes allemandes, au moment où la guerre viendrait à éclater: ce projet ne serait guère exécutable, si la cour de Vienne fait cause commune avec nous, ce qui malheureusement n'est pas à espérer, il devient inutile, si elle reste neutre ou se déclare contre nous, elle ne saurait le tolérer sans se compromettre vis-à-vis de la France. D'ailleurs, il faudrait pour cela remettre l'exécution de ce plan, jusqu'après le commencement de la guerre, tandis que, pour réussir, il serait indispensable, qu'à cette époque il fût déjà parvenu à un certain degré de maturité: l'état des choses que la guerre établit contient à la vérité les meilleurs éléments à l'accrois-

---

къ намъ. Но ихъ удерживаютъ еще многія затрудненія, особенно языкъ и умѣренность нашихъ жалованій; но польза, которую можно извлечь, пригласивъ въ нашу службу множество достойныхъ офицеровъ всѣхъ оружій и всѣхъ чиновъ, уже опытныхъ, которыхъ храбрость и знаніе военнаго искусства доказаны ихъ прежнею дѣятельностію, которыхъ образъ мыслей обличается уже тѣмъ, что они оставляютъ службу этимъ государствамъ въ настоящее время съ тѣмъ, чтобы стать подъ наши знамена, кажется достаточно вознаградятъ тѣ пожертвованія, которыя придется сдѣлать, чтобы доставить имъ большія выгоды и способъ службы болѣе сходный съ ихъ привычками, нежели простое причисленіе ихъ къ нашимъ полкамъ.

Главная мысль генерала Вальмодена, которую имѣю счастіе представить Вашему Величеству заключается въ томъ, чтобы устроить въ Австріи корпусъ нѣмецкихъ войскъ въ то время какъ начнется война. Это предположеніе совершенно неисполнимо, если Австрія не будетъ въ союзѣ съ нами, на что, къ несчастію, разсчитывать нельзя. Оно безполезно, если она будетъ противъ насъ или останется нейтральною, потому что недопуститъ устройства такого корпуса, что бы не возбудить подозрѣній со стороны Франціи. Притомъ надо отложить приведеніе въ исполненіе этого предположенія до начала войны, тогда какъ для успѣха необходимо, чтобы къ этому времени это предпріятіе достигло нѣкоторой степени зрѣлости; положеніе дѣлъ созда-

sement et au perfectionnement d'un semblable projet, mais aussi la guerre par la marche rapide des événements qu'elle entraîne, empêcherait de la mettre à exécution si l'organisation n'en était préparée d'avance, s'il n'existait déjà des cadres, prêts à recevoir les étrangers et si, dans les pays-opprimés par la France, il ne fût connu que ceux qui voudraient concourir à l'affranchissement de leur patrie trouveraient dans nos armées des moyens, des facilités et des conditions avantageuses. La tournure que les circonstances ont prise, nous permettent de supposer que la guerre n'éclatera pas aussi prochainement qu'on avait lieu de le croire, il y a trois mois, nous gagnerons donc probablement le temps nécessaire pour préparer insensiblement l'organisation d'un corps de troupes allemandes d'après le mode suivant, par lequel il me semble possible d'atteindre au but sans donner au gouvernement français, sinon l'éveil, du mois des raisons plausibles de s'en plaindre.

Sous prétexte de fournir aux noblesses courlandaise, livonienne et finlandaise plus de facilités de servir dans l'armée en écartant les entraves, que l'ignorance de la langue russe opposait jusqu'ici à leur zèle et à leur bonne volonté, Votre Majesté Impériale ordonnerait la formation de trois régiments d'infanterie à deux bataillons, de deux régiments de cavalerie à cinq escadrons chacun et de trois compagnies d'artillerie, le tout composé uniquement d'allemands. Tous les régiments de l'armée seraient tenus de fournir à ce corps les soldats et les bas officiers allemands qui s'y trouvent déjà. Ce premier noyau

---

ваемое войною конечно представитъ большіе способы для увеличенія и усовершенствованія этого предпріятія;, но съ другой стороны быстрый ходъ событій, возникающій во время военныхъ дѣйствій помѣшаетъ его приведенію въ исполненіе, если прежде не было начато устройство корпуса и если не будетъ готовыхъ уже кадровъ, въ которые могли бы поступать иностранцы и если въ странахъ угнетенныхъ Франціею не будетъ напередъ извѣстно, что всѣ тѣ, которые стремятся къ освобожденію отечества, будутъ приняты въ нашихъ войскахъ на выгодныхъ условіяхъ. То направленіе, которое приняли обстоятельства даетъ поводъ предполагать, что война не откроется такъ скоро, какъ можно было предполагать три мѣсяца тому назадъ, что даетъ намъ достаточное время для постепеннаго устройства нѣмецкихъ войскъ, такимъ способомъ, чтобы достигнуть предположенной цѣли, не возбуждая подозрѣній Франціи и не давая ей поводовъ къ жалобамъ.

Подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы доставать Лифляндскимъ, Курляндскимъ и Финляндскимъ дворянамъ большія удобства для службы въ войскахъ, устранивъ неудобства происходящія отъ незнанія ими русскаго языка, стѣснявшія ихъ готовность и ревность, Ваше Величество повелите устроить три пѣхотныхъ полка, по два баталіона въ каждомъ, два конныхъ полка по пяти эскадроновъ и двѣ роты артиллеріи единственно изъ нѣмцевъ. Это первое ядро будетъ обучено подъ начальствомъ офи-

serait commandé et exercé par les officiers originaires de nos provinces allemandes, mais dont le nombre ne devrait jamais excéder celui strictement nécessaire à la formation des premiers cadres, pour ne pas dénaturer dans le principe, le but de ce corps qui est de ménager aux officiers étrangers les moyens d'entrer à notre service. Il y aurait par exemple dans chaque régiment 50 places d'officiers, vingt en seraient remplies immédiatement. Les autres resteraient vacantes pour recevoir dans la suite les étrangers. Les différents cadres seraient répartis le long de nos frontières, une moitié sur celles de la Prusse, l'autre sur celles de l'Autriche, ils s'augmenteraient par des recrutements tant que nous serions en paix, par la désertion des troupes de la confédération du Rhin, les prisonniers et les volontaires lorsque nous serions en guerre. Les commandements seraient en langue allemande, l'exercice, l'organisation, les mêmes que dans nos régiments; les cadres, composés de toutes les armes, afin de pouvoir agir isolément. C'est à la tête de cette espèce de légion allemande que je proposerai à Votre Majesté Impériale de placer le lieutenant-général comte de Walmoden, originaire d'une des familles les plus distinguées et les plus connues du pays de Hanovre, fils du maréchal de ce nom, il a été successivement au service d'Angleterre, de la Prusse et de l'Autriche. La rapidité avec laquelle, il s'est poussé dans l'armée autrichienne la mission de confiance que la cour de Vienne lui donna en l'envoyant à Londres au commencement de la guerre de 1809 y renouer les premières relations avec le gouvernement Britannique, la manière dont il s'en est acquitté, celle avec laquelle il a

---

церовъ, уроженцовъ нашихъ нѣмецкихъ губерній. Но ихъ число ни въ какомъ случаѣ не должно превышать нужды для устройства первоначальныхъ кадръ, чтобы не измѣнить основной мысли и цѣли этого корпуса и не стѣснить вступленіе въ нашу службу иностраннымъ офицерамъ. На примѣръ въ каждомъ полку будетъ 50 офицерскихъ мѣстъ, изъ нихъ 20 будутъ замѣщены немедленно, а остальные должны оставаться вакантными для замѣщенія иностранными офицерами. Различные кадры будутъ размѣщены по нашимъ границамъ, одни на Прусской, другіе на Австрійской. Они будутъ пополняться рекрутами во время мира и перебежчиками изъ войскъ, Рейнскаго союза, плѣнными и вольноопредѣляющимися во время войны. Командованіе будетъ на нѣмецкомъ языкѣ, но упражненія и устройство такія же какъ и въ нашихъ полкахъ. Начальникомъ этого нѣмецкаго легіона я предложилъ бы Вашему Величеству назначить графа Вальмодена, происходящаго изъ важнаго и извѣстнаго въ Ганноверѣ семейства, сына фельдмаршала того же имени, находившагося постепенно на службѣ Англіи, Пруссіи и Австріи. Скорое его возвышеніе въ австрійскихъ войскахъ, тайное его посольство отъ Вѣнскаго двора въ Лондонѣ при началѣ войны 1809 г. съ цѣлію завязать первыя сношенія съ англійскимъ правительствомъ, способъ какъ онъ устроилъ это дѣло, его служба Австріи во всѣхъ ея войнахъ съ Франціею, дѣйствія при Ваграмѣ, гдѣ онъ взялъ 18 пушекъ у непріятеля, свидѣтельствуя о его достоин-

servi dans toutes les campagnes de l'Autriche contre la France et particulièrement à la bataille de Wagram où il a pris 18 pièces de canons, attestent son mérite et prouvent combien, sous tous les rapports, l'acquisition d'un tel officier serait précieuse pour son service. Son nom qui est généralement estimé en Allemagne y inspirerait beaucoup de confiance. C'est en grande partie à lui que l'Autriche est redevable des intelligences qu'elle s'y est ménagées, lors de la dernière guerre; il conserve encore ces mêmes relations, il connaît à fond les armées autrichienne et prussienne, ce qui le met à même de nous fournir dès à présent un grand nombre d'officiers de la fidélité et du mérite desquels il répondrait. Si Votre Majesté Impériale daigne agréer ses plans et ses services il quitterait celui de l'Autriche, quand elle le jugerait à propos. Cependant si elle croyait que cette démarche aurait trop d'éclat et serait encore prématurée, il pourrait, en restant en Autriche tant que les circonstances l'exigeraient, nous être utile en nous envoyant déjà des officiers. Il me dit dans sa lettre que sous ce rapport il n'aurait que l'embarras du choix et Mr. de Tettenborn m'a ajouté qu'indépendamment de ceux des différentes autres armes, il se ferait fort de fournir des officiers d'artillerie pour le service de 36 pièces de canons, tous ayant servi depuis fort longtemps et prouvant leur mérite par la croix de Marie Thérèse dont ils sont décorés.

Ces différents officiers que le général Walmoden a en vue et de l'assentiment desquels, il est sûr, appartiennent plus ou moins aux familles les plus distinguées de l'empire; ils partagent avec presque toute l'armée au-

---

ствахъ, доказываютъ какъ было бы полезно во всѣхъ отношеніяхъ пріобрѣтеніе такого офицера для нашей службы. Его имя извѣстно повсюду въ Германіи и внушало бы большое довѣріе. Ему преимущественно обязана Австрія за сношенія, которыя она сохранила и послѣ послѣдней войны. Онъ сохраняетъ тѣже какъ и прежде отношенія и совершенно знакомъ какъ съ Австрійскою, такъ и Прусскою арміями, что даетъ ему возможность немедленно доставить намъ значительное количество офицеровъ, за вѣрность и достоинство которыхъ онъ можетъ ручаться. Если Ваше Величество одобрите его предположенія и примете въ службу, то онъ немедленно оставитъ службу Австріи, если это вамъ будетъ угодно. Впрочемъ если вы найдете что этотъ поступокъ можетъ обратить слишкомъ много вниманія и сочтете его преждевременнымъ, то и оставаясь въ Австріи, онъ можетъ быть намъ полезенъ, посылая къ намъ офицеровъ. Онъ пишетъ мнѣ въ своемъ письмѣ, въ этомъ отношеніи онъ будетъ стѣсненъ только выборомъ изъ множества желающихъ, и г. Тетенборнъ прибавилъ, что не говоря объ офицерахъ другихъ видовъ оружія, онъ можетъ доставить артиллерійскихъ офицеровъ для службы при 36 орудіяхъ долго служившихъ и украшенныхъ за заслуги орденомъ Маріи Терезіи.

Эти офицеры, которыхъ имѣетъ въ виду г. Вальмоденъ и въ согласіи которыхъ онъ увѣренъ принадлежатъ болѣе или менѣе, къ лучшимъ фамиліямъ въ имперіи.

trichienne cette animosité que le gouvernement fit naître en 1809 et que ni la paix, ni le mariage n'ont pu calmer. En sacrifiant l'existence qu'ils ont dans ce pays, en quittant le service d'Autriche, pour entrer au nôtre, ils sont principalement mus par le besoin de satisfaire ce sentiment; mais ce motif qui ne saurait rester inconnu joint aux opérations auxquelles ils seront employés, attireraient infailliblement sur eux tout le ressentiment de l'empereur Napoléon. On sait combien ses haines sont implacables et l'acharnement avec lequel il poursuit encore jusqu'à présent les officiers du corps de Schill en fournit une preuve récente. Indépendamment donc de la condition de ne jamais servir contre l'empereur d'Autriche un des voeux du général Walmoden, sur lequel il a désiré que j'appuyasse le plus auprès de Votre Majesté, serait que pour le cas où les chances de la guerre ne courronneraient pas les nobles efforts de ses braves armées Elle lui ménageât à lui et à ses camarades un asile et une existence en Angleterre, en les stipulant dans ses traités avec cette puissance, une guerre avec la France, n'étant pas présumable sans alliance avec le gouvernement Britannique; ce désir très-naturel ne saurait, il me semble, rencontrer des difficultés de notre part. Il serait même fort utile de rendre tout le plan commun à l'Angleterre, une fois que les choses en seront venues au point de nous forcer pas les circonstances à nous entendre avec elle. Il en resultera surtout les avantages sous le rapport pécuniaire; le gouvernement Britannique

---

Они всѣ раздѣляютъ почти со всею арміею враждебное расположеніе къ Франціи, возбужденное правительствомъ въ 1809 году и которое не уничтожили ни миръ ни замужество Эрцъ-герцогини, они жертвуютъ своимъ положеніемъ въ этомъ государствѣ, оставляютъ службу Австріи, чтобы вступить въ нашу, руководясь преимущественно этимъ настроеніемъ. Но эта причина, которая не можетъ остаться неизвѣстною вмѣстѣ съ тѣми дѣйствіями, въ которыхъ они будутъ принимать участіе, неизбѣжно возбудитъ противъ нихъ ненависть Наполеона. Извѣстно до какой степени неукротима его ненависть и упорство съ какимъ онъ до сихъ поръ преслѣдуетъ офицеровъ отряда Шиля можетъ служить современнымъ доказательствомъ, по этому, независимо отъ условія, что бы никогда не дѣйствовать противъ Австріи, г. Вальмоденъ желалъ, что бы особенно я указалъ вамъ на то, что въ томъ случаѣ, если бы успѣхъ не увѣнчалъ благородныхъ усилій вашихъ войскъ, вы доставили бы убѣжище и содержаніе какъ ему, такъ и его товарищамъ въ Англіи, условившись съ нею объ этомъ въ договорѣ, который будетъ заключенъ потому что война съ Франціею безъ сомнѣнія поведетъ за собою союзъ съ Великобританскимъ правительствомъ. Исполненіе этого весьма естественнаго желанія едва ли можетъ встрѣтить затрудненія съ нашей стороны. Полезно было бы сообщить ей и всѣ предположенія въ то время когда обстоятельства принудятъ насъ войти въ соглашенія съ нею. Это можетъ быть особенно выгодно въ денежномъ отношеніи; Британское правительство должно въ

devant dans ce cas se charger tout-à-fait ou du moins contribuer efficacement aux frais qu'il entraînera et qui seront assez considérables; la solde de ces troupes étrangères, celle des officiers surtout, sans être précisément au niveau de la paye anglaise devant cependant être plus forte que la nôtre. L'adhésion des Anglais nous serait encore fort nécessaire relativement à la manière d'employer ce premier noyau, qu'une sage prévoyance de Votre Majesté aura organisé d'avance et réuni en corps sur le côtes de la Baltique au moment où la guerre viendrait à éclater; alors comme le seul moyen d'atteindre le but désiré qui est de profiter du désespoir des Allemands et de la formentation qui règne parmi eux, serait (une fois les grandes armées en présence) de diriger ce corps par mer sur un des ports allemands comme Hambourg, Lubeck ou autres afin d'agir isolément sur les derrières de l'armée française, réunir et rallier tous les mécontents, les organiser et en insurgeant les différents pays qui se trouvaient à dos des Français, rendre par cette diversion leur position fâcheuse et alarmante au point de nous présenter les chances les plus favorables pour les mouvements de notre grande armée. Dans les circonstances actuelles, une pareille opération, conduite avec esprit, intelligence et vigueur basée sur les éléments préparés d'avance, ne peut pas manquer son effet, surtout si l'on prend la précaution de munir ce corps d'une grande quantité d'armes et au moins de deux milliers de chevaux de plus que les deux escadrons susdits,

---

этомъ случаѣ принять на себя всѣ издержки, или по крайней мѣрѣ участіе въ нихъ, на содержаніе этихъ иностранныхъ войскъ и особенно офицеровъ. Издержки эти будутъ довольно значительны и участіе въ нихъ Англіи должно быть болѣе нашего. Содѣйствіе Англіи намъ можетъ быть чрезвычайно полезно и въ отношеніи къ способу употребленія этихъ войскъ которыхъ кадры въ мудрой предусмотрительности Ваше Величество устроите и помѣстите на берегахъ Балтійскаго моря къ тому времени какъ должна будетъ начаться война; тогда единственнымъ средствомъ для достиженія желаемой цѣли, воспользовавшись отчаяніемъ нѣмцовъ и броженіемъ, которое господствуетъ между ними, будетъ заключаться въ томъ, чтобы, когда двѣ большія арміи станутъ одна противъ другой, направить моремъ этотъ корпусъ въ нѣмецкіе порты, какъ Гамбургъ, Любекъ и другія для отдѣльнаго дѣйствія съ тылу французской арміи и въ тоже время присоединять къ себѣ всѣхъ недовольныхъ и возбуждать возстаніе въ разныхъ странахъ находящихся позади французовъ. Такая диверсія привела бы ихъ въ затруднительное положеніе и благопріятствовала бы дѣйствіямъ нашей большой арміи. При настоящемъ положеніи дѣлъ такое предпріятіе, руководимое умомъ, знаніемъ и силою, основанное на средствахъ на передъ приготовленныхъ, особенно если этотъ корпусъ будетъ снабженъ большимъ количествомъ оружія и по крайней мѣрѣ 2000 лошадей, кромѣ упомянутыхъ прежде двухъ эскадроновъ,

afin d'organiser promptement des troupes régulières de toutes les armes et pour armer en même temps les habitans, autant que possible. Le gouvernement Britannique eut l'idée de la formation d'un pareil corps, il en avait proposé l'exécution au général Walmoden, lequel ayant de puissants appuis dans ce pays et conservant jusqu'à présent toutes ses relations et intelligences serait plus propre que personne à obtenir de ce gouvernement les moyens de transports pour ce corps, la fourniture des armes et une grande partie des sommes nécessaires pour l'exécution de tout le plan. Mr. de Walmoden qui ne ferait ces démarches que lorsque Votre Majesté Impériale le jugerait convenable, croit d'après la connaissance qu'il a du terrain, pouvoir répondre de la réussite de ses négociations. Quant aux dépenses qu'exigeront la formation, l'armement et l'équipement des premiers cadres, il faudra bien, vu la nature des circonstances politiques où nous nous trouvons, nous en charger nous-mêmes, et à ce sujet j'oserai observer encore une fois, qu'il me paraît que ces sacrifices de notre part ne peuvent point entrer en balance avec les résultats les plus heureux que nous pouvons recueillir de ce plan, dont l'exécution présentant effectivement l'opération la plus nuisible à la cause des ennemis réunit de plus l'avantage précieux de frapper l'opinion déjà fortement ébranlée par les insurrections de Tyrol et surtout de l'Espagne. C'est peut-être en grande partie à une crainte, de la part de l'empereur Napoléon, d'un pareil événement que nous sommes

---

чтобы быстро устроить регулярное войско всѣхъ оружій и снабдить имъ по возможности обитателей. Британское правительство имѣло въ виду устройство подобнаго корпуса и отдать его подъ начальство Вальмодена, у котораго есть могущественныя опоры въ этой странѣ, который сохранилъ всѣ свои отношенія и можетъ болѣе всѣхъ другихъ склонить Англійское правительство къ тому, чтобы оно доставило способы для перевозки этого корпуса моремъ, снабдило оружіемъ и большею частію суммы денегъ, необходимыхъ при приведенія въ исполненіе этого предпріятія. Генералъ Вальмоденъ, приступивъ къ этимъ сношеніямъ когда Ваше Величество сочтете нужнымъ, полагаетъ зная почву, на которой придется дѣйствовать, что переговоры увѣнчаются успѣхомъ. Что касается до издержекъ по устройству, вооруженію и одеждѣ первыхъ кадровъ, въ силу политическихъ обстоятельствъ, въ какихъ мы находимся, слѣдуетъ намъ принять на себя и при этомъ случаѣ я позволю себѣ еще разъ замѣтить, что жертвы на нашей сторонѣ не могутъ идти въ сравненіи съ тѣми счастливыми послѣдствіями, которыхъ мы можемъ ожидать отъ исполненія этого предпріятія, которое можетъ быть весьма вредно непріятелю и сверхъ того подѣйствуетъ на общее мнѣніе, уже сильно возбужденное возстаніемъ Тироля и особенно Испаніи. Можетъ быть этому по преимуществу обстоятельству мы обязаны отсрочкою на нѣсколько мѣсяцевъ войны, которую, изъ страха такого возстанія, даетъ намъ императоръ Наполеонъ. Зная всю ненависть, которую питаютъ къ нему жители этихъ

redevables du petit nombre de mois de tranquillité que nous avons encore devant nous: connaissant toute la haine que lui portent les habitants de ces malheureuses contrées, il cherche uniquement à gagner du temps, afin de réunir assez de forces pour pouvoir entrer en lutte avec nous et parer en même temps à un mouvement de cette nature. Heureusement que les affaires d'Espagne renversent ses mesures et nous laissent le temps et la facilité de prendre les nôtres, tant pour nous renforcer et d'être prêts à tout événement, que pour nous occuper avec activité et vigueur de tout ce qui, sous les rapports politiques et militaires, pourra contribuer à accroître et à consolider nos moyens de résistance.

Telles sont en partie les premières idées du comte Walmoden sur un projet qui m'a paru présenter trop d'utilité dans le cas d'une guerre avec la France, pour ne pas y fixer les regards de Votre Majesté. Si elle daigne le prendre en considération et le juger assez important dans ses résultats, pour l'adopter et décider qu'il soit mis à l'exécution, le général Walmoden désirerait qu'elle voulût bien ordonner soit à son ministre à Vienne, soit à tel autre individu qu'elle croira propre à cette commission, de s'aboucher et de convenir avec lui, de tout ce qui tient aux détails et aux arrangements personnels à prendre sur cet objet. Si Mr. de Nesselrode est à même de profiter du congé que Votre Majesté lui a accordé, il se propose en retournant en Russie de passer par Vienne; il y verra le comte de Walmoden

---

несчастныхъ странъ, онъ старается только выиграть время, для подготовленія такихъ силъ, чтобы имѣть возможность начать войну съ нами и въ то же время сдерживать такого рода движеніе. По счастію дѣла Испаніи разрушаютъ его приготовленія и даютъ намъ время предпринять свои, какъ для усиленія средствъ, чтобы быть готовымъ на всякій случай, такъ и заняться съ усиленною дѣятельностію тѣмъ, что можетъ въ политическомъ и военномъ отношеніи, способствовать къ увеличенію нашихъ оборонительныхъ средствъ.

Таковы первоначальныя мысли генерала Вальмодена о предпріятіи, которое представляется мнѣ весьма полезнымъ въ случаѣ войны съ Франціею и потому рѣшаюсь обратить на то вниманіе Вашего Величества. Если вы благоволите принять его во вниманіе, сочтете важнымъ по его послѣдствіямъ и рѣшитесь привести въ исполненіе; то генералъ Вальмоденъ желаетъ чтобы вы приказали или вашему посланнику въ Вѣнѣ, или кому либо другому на кого удобнѣе возложить это порученіе, переговорить съ нимъ и придти въ соглашеніе въ отношеніи къ подробностямъ и назначенію лицъ для этого предпріятія. Если графу Нессельроде будетъ возможно воспользоваться отпускомъ, который Вашему Величеству угодно было ему дозволить; то направляясь въ Россію, онъ предполагаетъ быть въ Вѣнѣ, гдѣ увидится съ Вальмоденомъ, съ которымъ хорошо знакомъ и можетъ по возвращеніи въ Петербургъ представить вамъ,

qu'il connaît particulièrement et pourra, Sire, vous soumettre à son arrivée à St.-Pétersbourg, les idées qui se seront présentées depuis à ce général, sur les moyens de porter ce plan au plus grand degré de perfection dont il soit susceptible.

Mr. le baron de Tettenborn qui m'en a communiqué de sa part ce premier aperçu, entretiendra en attendant nos relations avec lui. Cet officier qui a le bonheur d'être personnellement connu de Votre Majesté me charge de lui offrir également ses services dans le cas où la guerre viendrait à éclater. Il n'est point sujet autrichien et a de fortes raisons de croire que sous ce rapport il n'éprouverait nul obstacle. Mr. de Tettenborn jouit de la meilleure réputation tant pour ses principes que pour la bravoure; il passe en général pour un excellent officier de cavalerie et serait, indépendamment des autres genres de service très-propre à commander sous le comte Walmoden, celle attachée à son corps. L'un et l'autre ont beaucoup insisté sur la nécessité d'empêcher par tous les moyens possibles que l'empereur Napoléon, aussi bien que le gouvernement autrichien ne découvrent aucune trace de ce projet. Le secret peut seul en assurer la réussite et Votre Majesté Impériale jugera sans doute devoir le recommander le plus fortement possible, à tous ceux à qui pour son exécution il sera nécessaire de le confier.

Comme il importe beaucoup à MM. de Walmoden et Tettenborn de connaître le plus tôt possible, le résultat de ma démarche auprès de Votre

---

тѣ мысли генерала, которыя пришли ему въ послѣдствіи о средствахъ улучшить первоначальное предположеніе.

Между тѣмъ баронъ Тетенборнъ, который сообщилъ мнѣ по его порученію первоначальный его взглядъ, будетъ поддерживать наши сношенія съ нимъ. Этотъ офицеръ, который имѣетъ счастіе быть лично извѣстенъ Вашему Величеству, поручилъ мнѣ также предложить вамъ его услуги въ случаѣ если откроется война. Онъ пользуется доброю славою, какъ за свой образъ мыслей, такъ и за храбрость; его считаютъ отличнымъ кавалерійскимъ офицеромъ и онъ могъ бы начальствовать у Вальмодена, надъ конницею, которая будетъ находиться въ его корпусѣ, кромѣ другихъ родовъ службы и тотъ и другой настаиваютъ на необходимости употребить всѣ способы, чтобы ни императоръ Наполеонъ, ни Австрійское правительство не узнали объ этомъ предпріятіи. Тайна только и можетъ быть условіемъ его успѣха и потому Ваше Величество строжайше предпишите ее наблюдать тѣмъ которымъ вамъ угодно будетъ ввѣрить при исполненіи этого предпріятія.

Вальмодену и Тетенборну необходимо какъ можно скорѣе знать о послѣдствіяхъ моего представленія Вашему Величеству, по этому я осмѣливаюсь, по ихъ желанію, умолять снабдить меня вашими приказаніями по этому случаю, точно также какъ и по донесенію моему посланному съ полковникомъ Каблуковымъ о генералѣ, желаю-

Majesté, je prendrai la liberté, d'après leur désir, de la supplier de m'honorer de ses ordres à leur égard, de même que sur une dépêche que j'ai eu le bonheur de lui adresser par le colonel Kabloukoff au sujet d'un officier général pour son service. Elle a daigné trop en apprécier le mérite elle-même, pour que j'aie à m'étendre sur les avantages que procurerait un tel serviteur et je me bornerai à faire des voeux pour la réussite de ces deux objets dont l'accomplissement mettrait entre les mains de Votre Majesté de si puissants moyens, pour combattre ses ennemis, conséquemment ceux de la bonne cause et de la justice.

Mettant ce travail aux pieds de Votre Majesté Impériale nous n'avons été guidés, que par la conviction de la grande utilité qu'il présente pour son service. Si malheureusement elle ne le jugeait pas ainsi, je la supplierais de n'envisager la présomption qui nous a porté à le lui soumettre, que comme un effet du zèle et du dévouement sans bornes qui nous animent. Je suis etc.

6.

Sire! Le 13 (25) Février à deux heures après midi, le ministre des relations extérieures me fit chercher, en me prévenant que l'empereur désirait me parler et que c'était pour me conduire chez Sa Majesté qu'il me priait de passer chez lui le plus tôt possible.

щимъ вступить въ вашу службу. Вы сами изволили высоко цѣнить его достоинства и я не буду говорить о выгодахъ въ пріобрѣтеніи такого слуги, и ограничусь желаніемъ успѣха въ обоихъ случаяхъ, которыхъ исполнены доставить Вашему Величеству могущественныя средства для борьбы съ врагами согласно съ доброю цѣлію и правосудіемъ.

Повергая этотъ трудъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, мы руководились убѣжденіемъ, что онъ будетъ полезенъ для вашей службы. Если, по несчастію, вы не сочтете его таковымъ, то я умоляю, наше дерзновеніе представить его вамъ, примите за выраженіе ревности и безконечной преданности, которыя насъ одушевляютъ.

6.

13-го (25-го) февраля въ 2 часа по полудни министръ иностранныхъ дѣлъ послалъ за мной, предупреждая, что императоръ желаетъ говорить со мной, и что онъ проситъ меня придти какъ можно скорѣе для того, чтобы вмѣстѣ со мной отправиться къ его величеству.

Dès que le duc de Bassano me vit entrer, il me dit que la veille au soir fort tard, il avait reçu un courrier de Mr. de Lauriston, qu'il s'était empressé de mettre sous les yeux de l'empereur toutes les dépêches que Mr. l'ambassadeur lui avait adressées et que Sa Majesté, après en avoir pris connaissance avait d'abord désiré s'entretenir avec moi; j'ai demandé alors au ministre des relations extérieures si c'était pour m'expédier à St. Pétersbourg, que l'empereur me faisait cet honneur; il me répondit qu'il ignorait encore les intentions de Sa Majesté, après quoi il me pria de le suivre à l'Elysée Napoléon et ne me parla plus que de choses indifférentes.

Lorsque l'empereur Napoléon fut informé que nous nous trouvions rendus à ses ordres, il fit appeler le duc de Bassano avec lequel il resta à peu près un quart d'heure. L'on me fit entrer ensuite dans le cabinet de Sa Majesté où se trouvait encore le ministre des relations extérieures. L'empereur après lui avoir dit de rester, s'entretint avec moi en sa présence environ deux heures. Sa Majesté débuta par me dire qu'elle allait me charger d'une lettre pour Votre Majesté Impériale qui me serait remise par le duc de Bassano; qu'elle serait courte par la raison que les Souverains ne devaient pas s'écrire beaucoup, lorsqu'ils n'avaient pas de choses agréables à se dire et qu'il s'y référait à tout ce qu'il me chargerait de porter verbalement à la connaissance de Votre Majesté. — Que c'était le contenu des dépêches qu'on venait de recevoir de Mr. de Lauriston, qui l'avait engagé à cette démarche, uniquement dans le but de chercher encore à se faire

---

Какъ только герцогъ Бассано увидѣлъ меня, онъ сказалъ что наканунѣ, поздно вечеромъ пріѣхалъ курьеръ отъ Лористона, что онъ поспѣшилъ представить всѣ депеши, которыя посланникъ ему прислалъ и что его величество, прочитавъ депеши, желаетъ поговорить со мной. Я спросилъ тогда министра иностранныхъ дѣлъ, что не съ цѣлью ли послать меня въ Петербургъ императоръ мнѣ дѣлаетъ эту честь. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что ему еще неизвѣстно намѣреніе его величества, и затѣмъ онъ просилъ меня слѣдовать за нимъ въ Елисейскій дворецъ и говорилъ со мной только о маловажныхъ предметахъ.

Какъ только императоръ Наполеонъ, узналъ, что мы пришли выслушать его приказанія, онъ велѣлъ позвать герцога Бассано, съ которымъ оставался почти впродолженіе четверти часа. Потомъ меня позвали въ кабинетъ къ его величеству, гдѣ находился еще министръ иностранныхъ дѣлъ. Императоръ, приказавши ему остаться, разговаривалъ со мной въ его присутствіи впродолженіе двухъ часовъ. Его величество началъ съ того что онъ поручаетъ мнѣ доставить письмо Вашему Императорскому Величеству, которое мнѣ будетъ вручено герцогомъ Бассано; что оно будетъ коротко, потому что монархи не должны писать много, если они не имѣютъ сказать что нибудь пріятное, и что онъ въ немъ ссылается на все то, что онъ мнѣ поручилъ довести словесно до свѣдѣнія Вашего Величества. Что это было содержаніе

entendre et de faire abjurer des erreurs dans lesquelles on continuait à se trouver à St. Pétersbourg, relativement aux intentions qu'on lui supposait toujours sur la Pologne: Qu'il était vivement peiné de ce que Monsieur le Chancelier de l'Empire eût manifesté dernièrement à Mr. de Lauriston[1]), qu'il envisageait le dessein de rétablir la Pologne et les intrigues *Varsoviennes*, comme les causes principales de cet état de fermentation, dans lequel se trouvait l'Europe depuis quinze mois, et qu'il s'empressait de répéter encore une fois et de déclarer formellement qu'un pareil projet n'entrait nullement dans son système; vu que les questions qui avaient malheureusement donné lieu aux différends, étaient entièrement et uniquement françaises et pas étrangères. Que son ambassadeur persistant à dire qu'on ne désirait point la guerre chez nous et qu'au contraire le gouvernement et le public paraissaient souhaiter le maintien de l'alliance avec la France, lui de son côté se faisait un devoir d'informer Votre Majesté Impériale que si Elle n'attribuait l'état actuel des choses entre les deux empires, qu'aux affaires de Pologne, il y avait encore moyen de s'entendre malgré que les armées des deux puissances allaient sous peu se trouver en quelque sorte en présence, ce dont il ne fallait en accuser que le refus indéfinissable de notre gouvernement d'entrer en explications sur des objets qui n'étaient en eux-mêmes que de fort peu d'importance; ajoutant que si dans le principe on

1) Противъ этихъ строкъ рукою Императора написано: jamais rien de pareil n'a été articulé.

депешъ, только что полученныхъ отъ Лористона[1]), которое вызвало его на этотъ поступокъ, единственно съ цѣлью постараться быть услышаннымъ и заставить отступиться отъ заблужденій, въ которыхъ продолжаютъ находиться въ Петербургѣ, относительно намѣреній, которыя, какъ всегда предполагали, съ его стороны въ отношеніи къ Польшѣ. Онъ сильно досадовалъ на то, что канцлеръ имперіи объявилъ въ послѣдній разъ Лористону, что онъ смотрѣлъ на намѣреніе возстановить Польшу и на Варшавскія интриги, какъ на главныя причины того состоянія броженія, въ которомъ находится Европа втеченіе пятнадцати мѣсяцевъ, и что онъ повторяетъ еще разъ и объявитъ формально, что подобный планъ совсѣмъ не входитъ въ его систему, потому, что вопросы, которые по несчастію послужили поводомъ къ пререканіямъ, были всецѣло и единственно французскіе, а не иностранные. Что его посланникъ настаиваетъ на томъ, что у насъ совсѣмъ не желаютъ войны и что напротивъ правительство и народъ, кажется, желаютъ сохраненія союза съ Франціею; и онъ съ своей стороны считаетъ себя обязаннымъ увѣдомить Ваше Императорское Величество, что если вы приписываете настоящее положеніе дѣлъ только польскимъ дѣламъ, есть еще средство сойтись, не смотря на то, что арміи обоихъ государствъ

1) Противъ этихъ строкъ рукою императора написано карандашемъ: «ничего подобнаго не было выражено».

s'était décidé à aborder franchement les questions, les nuages qui s'étaient élevés entre les deux gouvernements auraient été dissipés depuis longtemps. — Que pour rétablir sur l'ancien pied les rapports de bonne intelligence et d'étroite amitié qui avaient existé entre les deux empires il fallait rentrer dans le Traité de Tilsit, stipuler de nouveu l'entière exclusion des bâtiments anglais de nos ports et défendre complètement l'importation de denrées coloniales: que c'était de mauvaises plaisanteries que de prétendre qu'on ne recevait que les Américains, quand il pouvait montrer l'état des commissions qui se sont faites pour le compte de la Russie à la bourse de Londres et lorsque toute l'Europe savait que les Anglais masqués en Américains étaient admis à Riga et dans les autres ports de notre empire, que le gouvernement Britannique au moment de se brouiller avec les Etats-Unis n'aurait certainement pas permis aux navires américains de se rendre en aussi grand nombre en Russie; que les flottes qui y ont abordé dans le courant de l'été dernier avaient fait un bien infini à la cause des Anglais et paralysé entièrement l'effet du système continental en inondant l'Europe de denrées coloniales et les y faisant entrer par Brody, devenu l'entrepôt général du commerce anglais comme l'avait été Amsterdam autrefois; que ces marchandises passaient par terre en Autriche, en Prusse et arrivaient jusqu'en France, ce qui annulait tout-à-fait les mesures de ri-

---

скоро окажутся одна передъ другою; по этому не слѣдуетъ обвинять въ этомъ непонятный отказъ нашего правительства войти въ сношенія по предметамъ, которые сами по себѣ имѣли очень мало значенія, прибавивъ. Если въ принципѣ рѣшились бы приступить искренно къ вопросамъ; недоразумѣнія, которыя возникли между двумя правительствами, давно разсѣялись; что для того, чтобы возстановить по прежнему отношенія добраго согласія и тѣсной дружбы, которыя существовали между двумя имперіями, слѣдуетъ обратиться къ тильзитскому трактату, постановить снова полное исключеніе англійскихъ судовъ изъ нашихъ портовъ и совершенно запретить ввозъ колоніальныхъ товаровъ. Плохая шутка утверждать, что принимаютъ только американскія суда, когда онъ можетъ показать отчетъ комиссій, которыя были сдѣланы для Россіи на лондонской биржѣ, и когда вся Европа знала, что англичане, подъ видомъ американцевъ допускались въ Ригу и въ другіе порты нашей имперіи, что Британское правительство, во время ссоры съ Соединенными Штатами, не позволило бы американскимъ кораблямъ отправляться въ такомъ большомъ числѣ въ Россію. Флоты, которые приставали втеченіе послѣдняго лѣта, доставили громадную выгоду англичанамъ и парализовали совершенно континентальную систему, наводняя Европу колоніальными товарами и ввозя ихъ чрезъ Броды, сдѣлавшійся главнымъ средоточіемъ англійской торговли, какъ прежде былъ Амстердамъ; что эти товары проходили сухимъ путемъ въ Австрію, въ Пруссію и достигали до Франціи, что уничто-

gueur, prises à cet effet dans l'empire Français ainsi que dans les autres pays qui se trouvent sous sa domination; qu'il ne pouvait tolérer un pareil ordre de choses, parce que ce serait renoncer entièrement à son plan et à toutes les peines qu'il s'était données pour réduire les Anglais, en les écrasant par un manque de débouché, avec leurs denrées coloniales, ce qui leur faisait déjà un mal incalcubable et aurait fini par porter le coup de grâce à leur commerce; si nous avions continué à remplir strictement tous nos engagements à cet égard; que s'il avait pu se décider à souffrir de pareilles infractions de notre part, autant eût-il valu pour lui ouvrir aux Anglais le Hâvre et les autres ports de son empire mais qu'il était conséquent dans son système, qu'il ne pouvait s'en départir et avait déclaré à plusieurs reprises qu'il nous ferait la guerre du moment où il apprendrait que nous aurions renoncé aux mesures arrêtées par les décrets de Berlin et de Milan auxquelles Votre Majesté s'était engagée par le traité de Tilsit[1]). — Que si nous avions le projet d'accorder pour la navigation prochaine les mêmes facilités au commerce des Anglais que l'été dernier, il lui était indifférent que nous fussions les alliées de la Grande-Bretagne ou non, parce que nous lui aurions procuré alors tous les avantages qu'il était en notre puissance de lui ménager, surtout depuis que nous l'avions forcé lui, tant par notre

1) Противъ этой строки рукою Императора написано карандашемъ: «Jamais le traité de Tilsit n'a rien stipulé sur les décrets de Berlin et de Milan, qui n'y sont pas nommés seulement».

жало совершенно мѣры строгости, принятыя по этому дѣлу во французской имперіи, также какъ и въ другихъ подчиненныхъ ей странахъ. Онъ не можетъ переносить подобнаго порядка вещей, потому что это совершенно противорѣчило бы его цѣли и всѣмъ заботамъ, которыя онъ употреблялъ, чтобы принудить англичанъ, стѣсняя ихъ недостаткомъ сбыта ихъ колоніальныхъ товаровъ, что, причиняло имъ несчетныя бѣдствія и кончилось бы нанесеніемъ удара ихъ торговлѣ, если бы мы продолжали исполнять въ точности всѣ наши обязательства въ этомъ отношеніи. Если бы онъ могъ рѣшиться переносить подобныя нарушенія съ нашей стороны, то ему бы пришлось открыть англичанамъ Гавръ и другіе порты своей имперіи; но онъ послѣдовательно былъ вѣренъ своей системѣ, и не могъ отказаться отъ нея. Онъ объявлялъ нѣсколько разъ, что начнетъ съ нами войну лишь только узнаетъ, что мы отступаемъ отъ правилъ, установленныхъ декретами Берлинскимъ и Миланскимъ, которыми Ваше Величество обязались по тильзитскому договору[1]). Что если мы намѣрены относиться въ будущую навигацію съ той же снисходительностію къ торговлѣ англичанъ, какъ въ послѣднее лѣто; то для него было бы безразлично, были бы мы союзниками великобританіи или нѣтъ, потому что мы ему не доставили бы тогда всѣхъ выгодъ, которыя мы были въ состояніи ему доставить, въ особенности съ

1) Противъ этого государь написалъ: «Ничего не постановлено въ тильзитскомъ договорѣ о декретахъ Берлинскомъ и Миланскомъ, о которыхъ и не упомянуто въ немъ».

refus de nous expliquer, que par nos armements, de détourner une grande partie des moyens qu'il aurait employés pour réduire l'Espagne; — que nous nous sommes abusés entièrement si nous avons cru à la possibilité de faire le commerce avec l'Angleterre et de rester en même temps bien avec la France, dans l'espoir, que celle-ci fermerait les yeux sur notre conduite à cet égard: Qu'un grand empire comme la Russie ne pouvait se flatter d'être d'après un traité, en état de guerre avec une puissance et de favoriser impunément un commerce illicite avec elle. Qu'il était tout au plus permis à un petit pays misérable comme la Suède, de se bercer de l'espoir de concilier une conduite aussi louche avec ses engagements — Que la seule chose qu'il avait demandée à Votre Majesté à Tilsit était de se déclarer contre l'Angleterre et que du moment où Elle y avait consenti, il s'était empressé de Lui répondre que la paix était faite et que le reste s'arrangerait facilement. — Sa Majesté me dit ensuite qu'elle avait toujours considéré la publication du Tarif comme le signal d'un changement de système de la part de Votre Majesté Impériale. Qu'on ne pouvait méconnaître dans cette pièce des intentions visibles de nuire à la France et de le blesser lui personnellement, que l'opinion de tous les Français était la même à cet égard et que lui n'avait pu s'empêcher de me témoigner son mécontentement à l'audience qui suivit immédiatement la réception de cette nouvelle, tellement il avait été confondu de voir en quelle déconsidération

---

тѣхъ поръ, какъ мы его принудили, какъ посредствомъ нашего отказа на объясненія, такъ и нашими вооруженіями, отвлечь большую часть средствъ, которыя онъ могъ употребить, чтобъ завоевать Испанію; что мы совершенно обманываемъ себя, если вѣримъ въ возможность вести торговлю съ англичанами, оставаясь въ тоже время въ хорошихъ отношеніяхъ съ Франціей въ надеждѣ, что она закроетъ глаза на нашъ образъ дѣйствій въ этомъ отношеніи. Такая великая держава, какъ Россія, не могла льстить себя надеждой быть въ союзѣ и въ тоже время воевать съ какой нибудь державой и благопріятствовать безнаказанно запрещенной съ ней торговлѣ. Что было бы позволительно маленькой и бѣдной странѣ, какъ Швеція, убаюкивать себя надеждой примирить поведеніе столь двусмысленное съ своими обязательствами. Что единственно чего онъ просилъ Ваше Величество въ Тильзитѣ, было объявить себя противъ англичанъ и что съ той минуты, когда вы согласились, онъ поспѣшилъ вамъ отвѣтить, что миръ былъ заключенъ и что остальное устроится легко. Его величество сказалъ мнѣ потомъ, что онъ смотритъ на обнародованіе тарифа, какъ на признакъ перемѣны политики Вашего Императорскаго Величества. Что онъ не могъ не замѣтить въ немъ явныхъ намѣреній повредить Франціи и оскорбить его лично; что мнѣнія всѣхъ французовъ по этому поводу были такія же и что онъ не могъ удержаться засвидѣтельствовать мнѣ свое неудовольствіе въ аудіенціи, которая непосредственно слѣдовала по полученіи этого извѣстія на столько онъ былъ смущенъ,

il était tombé auprès de Votre Majesté et à quel point on (le) narguait dans cette mesure. — Lorsque je répondis à Sa Majesté que d'après tous les éclaircissements que notre Gouvernement avait donnés à différentes reprises sur cet objet et d'après ce qu'elle m'avait fait l'honneur de me dire elle-même à cet égard, j'avais cru cette affaire entièrement coulée à fond et Sa Majesté pleinement persuadée qu'elle n'était qu'une mesure administrative, que l'on a été forcé d'adopter chez nous uniquement dans le but de se mettre à même de persévérer dans le système continental: l'empereur Napoléon répliqua alors que ce n'était pas le fond de cette mesure qu'il attaquait mais les formes qui étaient choquantes pour lui au dernier point; qu'on aurait pu arriver au même résultat sans l'offenser d'une manière aussi sensible, en s'entendant d'avance sur les moyens de concilier les intérêts de notre pays avec les ménagements que l'on devait à ses alliés; qu'il n'était point assez au fait de l'intérieur de notre cabinet, pour connaître la personne qui a été chargée de la rédaction de cette pièce, mais qu'il était sûr que cet individu était rempli de fiel et de haine contre lui et en même temps le très-zélé partisan de l'Angleterre: là-dessus il me répéta sur cet objet toutes les observations produites et reproduites dans les explications précédentes, se récriant encore sur ce que l'on avait prohibé l'entrée des vins en bouteilles, des soieries etc. etc. et partant de là pour représenter cette mesure comme éminemment hostile envers lui.

видя, какъ мало Ваше Величество были внимательны къ нему и до какой степени этою мѣрою оказали презрѣніе къ нему. Когда я отвѣтилъ его величеству что послѣ всѣхъ объясненій со стороны нашего правительства по этому предмету и послѣ того, что онъ самъ сдѣлалъ честь мнѣ сказать по этому поводу, я думалъ, что это дѣло совершенно окончено и его величество вполнѣ увѣренъ, что оно было только мѣрой административной, которую принуждены были принять у насъ единственно съ цѣлію чтобы имѣть возможность поддерживать континентальную систему. Императоръ Наполеонъ возразилъ тогда, что онъ не воставалъ на сущность этой мѣры, а на формы, которыя показались ему рѣзкими въ высшей степени, что могли достигнуть тѣхъ же результатовъ, не оскорбляя его такимъ чувствительнымъ образомъ, соглашаясь впередъ на средства примирить интересы нашей страны съ вниманіемъ которое должны оказывать своимъ союзникамъ; что онъ вовсе не знакомъ съ внутреннимъ устройствомъ нашего кабинета, чтобы указать на лице, которому поручена была редакція этой бумаги, но что онъ увѣренъ, что это лице было полно злобы и ненависти къ нему и въ тоже время было очень ревностнымъ приверженцемъ англичанъ, потомъ онъ мнѣ повторилъ всѣ свои замѣчанія по этому предмету, которыя онъ выразилъ прежде жалуясь особенно на то что запрещенъ привозъ вина въ бутылкахъ, шелковыхъ матерій и проч. и проч. и по этому представлялъ эту мѣру какъ въ высшей степени враждебную въ отношеніи къ нему.

Pour prouver que depuis lors Votre Majesté s'était écartée de ses engagements et ne conservait plus pour lui les sentiments qu'Elle lui avait témoignés tant à Erfurt qu'à Tilsit, il allégua la protestation au sujet du duché d'Oldenbourg, qu'il envisageait comme un vrai manifeste, une vraie déclaration de guerre, qu'on avait affecté d'envoyer à toutes les puissances de l'Europe comme pour le citer devant leur tribunal: après avoir dit qu'il ne se regardait nullement responsable de ses actions devant l'Europe, il ajouta: «L'Empereur Alexandre m'a défié par cette protestation, il m'a ce «qu'on appelle jeté le gant; comme je désire sincèrement le maintien de la «paix avec la Russie, je ne l'ai point ramassé et me suis abstenu d'y ré«pondre jusqu'à présent, ne pouvant le faire convenablement que par une «déclaration de guerre: j'ai donc préféré annonçer aux puissances étran«gères que je m'expliquerai sur cet objet plus tard lorsque cela convien«drait à ma politique: me réservant de cette manière ou le moyen d'y ré«pondre encore comme je le devais, ou celui de laisser tomber toute cette «affaire, si vous vous prêtiez à un arrangement quelconque qui puisse effa«cer les impressions défavorables produites par cette protestation. Dans le «cas cependant où vous persisteriez dans votre silence et dans la continua«tion de la marche que vous avez adoptée, je suis décidé à publier que le «duc d'Oldenbourg n'ayant point envoyé son contingent[1]) pour la dernière

1) Противъ этого государь написалъ: Il n'y a pas été même requis de le faire, car ce contingent existait à peine et commençait seulement à se former.

Чтобъ доказать, что съ тѣхъ поръ Ваше Величество удалились отъ исполненія своихъ обязательствъ и не сохранили больше къ нему тѣхъ чувствъ, которыя вы ему оказывали, какъ въ Эрфуртѣ, такъ и въ Тильзитѣ, онъ привелѣ протестъ по поводу герцогства Ольденбургскаго, который онъ разсматривалъ, какъ настоящій манифестъ, настоящее объявленіе войны, который старались сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ державамъ, какъ будто его призывали предъ ихъ судилище. Сказавъ, что онъ вовсе не считаетъ себя отвѣтственнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ передъ Европой, онъ прибавилъ: «Императоръ Александръ вызвалъ меня этимъ протестомъ, онъ мнѣ, такъ сказать, бросилъ перчатку; но я искренно желая сохранить миръ съ Россіей ее не поднялъ и воздерживался отвѣчать на это до настоящаго времени, не имѣя другой возможности сдѣлать достойный отвѣтъ какъ объявленіемъ войны. Я однако предпочелъ объявить иностраннымъ державамъ, что объяснюсь по этому поводу позже, когда это будетъ согласоваться съ моей политикой, предоставляя себѣ такимъ образомъ или средство отвѣчать на это, какъ я долженъ или оставить все это дѣло, если вы согласитесь на какую нибудь сдѣлку, которая могла бы изгладить неблагопріятныя впечатлѣнія, произведенныя этимъ протестомъ; въ случаѣ же если вы будете упорствовать вашимъ молчаніемъ и слѣдуя по пути который вы избрали, я рѣшился объявить, что герцогъ Ольденбургскій не приславши совсѣмъ своего контингента [1])

1) Противъ этого государь написалъ: «отъ него и не требовали этого, потому что этотъ контингентъ едва существовалъ и только составлялся».

«guerre d'Autriche et par conséquent ayant manqué à ses devoirs de membre «de la confédération du Rhin, je le déclare avoir perdu ses droits sur le «duché sur lequel je ne reconnais pas ceux de la Maison Impériale de Russie; ce n'est que par condescendance et égard pour l'Empereur, votre «maître, que cette déclaration n'a point encore paru jusqu'ici et que j'ai «continué mes démarches pour déterminer Votre gouvernement à arranger «cette affaire à l'amiable.» A la suite de cela Napoléon s'étendit de nouveau sur toutes les peines, sur tous les soins qu'il s'était donnés pour amener Votre Majesté à rompre le silence qu'Elle gardait avec lui depuis si longtemps, disant à ce sujet: L'Empereur Alexandre m'a-t-il déjà battu pour me traiter d'une manière aussi humiliante: sommes-nous donc devenus si méprisables à ses yeux, qu'il ne nous juge plus dignes de nous accorder une réponse ni de vouloir entrer en explication avec nous; si par orgueil vous ne voulez pas faire de Paris le siége des négociations, désignez à cet effet une autre ville en Allemagne à votre choix et envoyez-y quelqu'un muni de pouvoirs[1]) de l'Empereur, il y a plus de quinze mois que je me tue à demander que l'on envoie des instructions au prince Kourakin, mais comme on n'en a rien fait parcequ'il paraît ne point jouir de la confiance de son

1) Противъ этого государь написалъ: le prince Kourakin a ceux nécessaires pour tout entendre, mais on ne pouvait lui donner ceux de conclure sans référer à sa Cour et c'est là ce qu'on a exigé.

для послѣдней войны съ Австріей и слѣдовательно не исполнившій своихъ обязанностей, въ качествѣ членъ рейнскаго союза, я считаю его потерявшимъ свои права на герцогство, на которое я не признаю также правъ и Россійскаго Императорскаго дома; что только изъ снисхожденія и уваженія къ вашему государю это объявленіе не появилось еще до сихъ поръ и что я продолжалъ мои попытки, чтобы понудить ваше правительство устроить это дѣло дружелюбно». Послѣ этого Наполеонъ снова распространился обо всѣхъ своихъ стараніяхъ и заботахъ, чтобы вынудить Ваше Величество прервать молчаніе, которое вы храните такъ долго, говоря по этому поводу: «Развѣ Императоръ Александръ поразилъ меня, чтобы обходиться со мной такъ оскорбительно: не сдѣлались ли мы до такой степени презрѣнны въ его глазахъ, что онъ не считаетъ насъ болѣе достойными чтобы дать намъ отвѣтъ и войти съ нами въ объясненіе. Если вы по гордости не желаете сдѣлать Парижъ мѣстомъ переговоровъ, назначьте для этого дѣла другой городъ въ Германіи по вашему выбору и пошлите туда кого нибудь снабженнаго императорскимъ полномочіемъ[1]). Болѣе пятнадцати мѣсяцевъ я прошу, чтобы ихъ прислали къ Куракину, но такъ какъ ничего не сдѣлали, потому, кажется, что онъ, не пользуется довѣріемъ своего

1) Противъ этого государь написалъ: «князь Куракинъ имѣлъ достаточное, чтобы выслушать предложенія, а нельзя было дать ему полномочій, чтобы онъ велъ переговоры не сносясь съ своимъ дворомъ, чего требовали».

gouvernement, pourquoi ne voit-on pas arriver le comte de Nesselrode; j'ai appris son envoi à Paris avec plaisir, j'espérais que nous commencerions enfin à nous occuper sérieusement à terminer nos différends; voici cependant quatre mois qu'on nous l'annonce et il n'arrive pas Pourquoi est-ce qu'il y a de cela un an, lorsque l'Empereur Alexandre vous envoya ici pour la dernière fois, on ne vous a point muni de pouvoirs[1]); *malgré que vous ne soyez ici que pour les renseignements militaires*, vous connaissiez assez la marche des affaires, vous aviez montré de l'intelligence et à cette époque les choses étaient si simples qu'elles auraient pu être arrangées sur-le-champ. Ma politique est si ronde, je mets si peu de dissimulation dans ma conduite, que dans le fond peu m'importe le choix du négociateur et si l'on veut on peut m'envoyer Mr. de Markoff même, pourvu qu'on veuille bien délier la langue et entamer les négociations. Quant aux préparatifs de guerre qui se font maintenant en France, ils sont les suites de mon système et non la conséquence des vues hostiles qu'on me suppose: comme je ne sais pas agir et ne pas agir, faire et ne pas faire, marcher et ne pas marcher, une fois que l'on m'a inspiré de la méfiance et que je me suis vu forcé de me préparer sérieusement à la guerre, je l'ai fait tout de bon: vous qui êtes venu ici à différentes époques et qui y avez fait de longs séjours, vous pouvez juger mieux que personne de la différence qui

1) Противъ этого государь написалъ: Des pouvoirs à un jeune officier! Cela serait assez plaisant.

правительства, то почему же не прислали графа Нессельроде. Я узналъ о его отправленіи въ Парижъ съ удовольствіемъ и надѣялся, что мы начнемъ наконецъ заниматься серьезно, чтобы кончить наши пререканія; вотъ однако уже четыре мѣсяца, какъ намъ объявляютъ объ этомъ, а онъ не ѣдетъ? Почему же, вотъ уже съ годъ, какъ Императоръ Александръ прислалъ васъ сюда въ послѣдній разъ, не снабдилъ васъ полномочіями[1])? Не смотря на то, что вы здѣсь находитесь для доставленія военныхъ свѣдѣній вы знаете достаточно вообще ходъ дѣлъ, вы показали способность, и въ это время дѣла были такъ просты, что они могли быть разрѣшены немедленно. Моя политика столь пряма я такъ рѣдко прибѣгаю къ скрытности въ моемъ поведеніи, что въ сущности для меня немного значитъ лицо негоціатора и если хотятъ, пусть пришлютъ даже г. Маркова, если намѣрены развязать языкъ и начать переговоры. Что касается до приготовленій къ войнѣ, которыя дѣлаются теперь во Франціи, то онѣ составляютъ послѣдствія моей системы, а не вызваны враждебными видами, въ которыхъ меня подозрѣваютъ. Такъ какъ я не могу дѣйствовать и не дѣйствовать, дѣлать и не дѣлать, ходить и не ходить, то разъ, какъ во мнѣ внушили недовѣріе и какъ я увидалъ себя принужденнымъ приготовляться къ войнѣ, то я приготовлялся, какъ слѣдуетъ. Вы, который были здѣсь въ разное время и долго пробывали здѣсь, вы лучше можете судить, чѣмъ кто либо о разницѣ, которая существовала во

1) Противъ этого государь написалъ: «полномочіе молодому офицеру? было бы забавно»!

existait en France sous le rapport des armements, il y a de cela un an avec ce qui se passe maintenant; alors on ne croyait pas à la possibilité de la guerre, à cette heure les choses ont bien changé de face: du reste je vous ai annoncé à différentes reprises et à fur et à mesure tout ce que j'ai fait et tout ce qui se fera, je l'ai dit en partie au comte de Schouvaloff et surtout à votre ambassadeur à l'audience du 15 d'Août: croyez-vous que j'ai tenu ces discours publiquement au prince Kourakin sans but et sans intention:—? Non certes, j'ai espéré que cela vous engagerait à prendre une détermination quelconque et mettrait un terme à votre irrésolution; mais rien ne m'a réussi auprès de vous et malgré moi je me suis vu forcé de continuer mes armements: j'y ai procédé cependant cette fois-ci d'une manière tout-à-fait différente de celle que j'ai employée dans les guerres précédentes: en 1805, j'ai cherché à hâter le moment de la crise dans le dessein de battre les Autrichiens avant que vous ne vinssiez à leur secours; en 1807, il en a été encore de même avec les Prussiens: maintenant j'ai mis plus de lenteur dans mes préparatifs pour deux raisons, d'abord parceque ne désirant pas la guerre je me suis toujours flatté que l'on parviendrait à s'entendre, ensuite parce que plus j'attendrai, plus je me renforcerai et plus ma position deviendra formidable. Vous avez voulu négocier à la tête d'une armée, il est juste que j'en aie aussi une à portée pour l'opposer à la vôtre et comme les forces que vous avez rassemblées montent à envi-

---

Франціи относительно вооруженій годъ тому назадъ и теперь. Тогда не думали о возможности войны, теперь вещи приняли другой оборотъ. Впрочемъ я вамъ сообщалъ въ разное время по мѣрѣ того, что я дѣлалъ и что я буду дѣлать; я говорилъ объ этомъ въ разное время частію графу Шувалову и особенно вашему послу на аудіенціи 15-го августа. Думаете ли вы, что я держалъ эту рѣчь публично безъ цѣли и безъ намѣренія? Конечно нѣтъ, я надѣялся, что это васъ заставитъ принять какое нибудь рѣшеніе и положить конецъ вашей нерѣшительности; но ничто мнѣ не удалось и не смотря на мое желаніе я былъ вынужденъ продолжать мои вооруженія. Я поступилъ однако на этотъ разъ совершенно другимъ образомъ сравнительно съ тѣмъ, какъ я дѣйствовалъ въ предшествующія войны. Въ 1805 году я старался ускорить минуту кризиса въ намѣреніи поразить австрійцевъ прежде нежели вы пришли бы къ нимъ на помощь. Въ 1807 году было тоже самое съ пруссаками; теперь я медленнѣе дѣлалъ мои приготовленія по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что, не желая войны, я всегда надѣялся, что мы придемъ къ соглашенію, и во вторыхъ, потому, что чѣмъ болѣе я медлилъ тѣмъ болѣе мое положеніе становилось грознымъ. Вы хотѣли вести переговоры во главѣ арміи, правда что и я былъ въ состояніи противопоставить вамъ также армію и такъ какъ силы, которыя вы набрали, доходятъ приблизительно до четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ, которыхъ правый флангъ опирается на Ригу, а

ron 400 mille hommes dont la droite appuyée à Riga et la gauche sur le Kaminiez-Podolsk, je n'ai pu laisser l'armée du duché de Varsovie en l'air et me suis trouvé dans la nécessité de porter mes troupes en avant; à votre passage par la Prusse vous trouverez déjà le corps de Davoust en marche sur Stettin, les autres corps suivront dans peu son mouvement pour que je puisse dès à présent établir mes avant-postes sur la Vistule et mes masses sur l'Oder: peut-être que si j'ai une prompte réponse et telle que je la désire je ne leur ferai pas passer ce dernier fleuve, sinon je serai forcé de pousser jusqu'à la Vistule: dans tous les cas, ajouta-t-il, j'ai le droit d'aller jusqu'à Dantzig.» Je répondis alors à l'empereur Napoléon que c'était justement ce droit que croyait avoir Sa Majesté, qui faisait l'objet de nos justes inquiétudes et que sans lui nous n'aurions pas été obligés de réunir des forces imposantes pour parer à tout événement; que la plus forte preuve que ces rassemblements n'ont été de notre part que des mesures de précaution, c'est que Votre Majesté ne lui avait point déclaré la guerre il y a de cela quinze mois, un an et même six mois, au moment où ses forces étaient encore bien loin d'avoir atteint le degré auquel elles se trouvent maintenant et que je ne dissimulerai pas à Sa Majesté que la rentrée de ses troupes en Prusse justifiait en quelque sorte la méfiance que nous avons eue et ne manquerait pas de produire une grande sensation à St.-Pétersbourg. «A qui en est la faute, reprit alors Napoléon, vous dites que vous ne

---

лѣвый на Каменецъ-Подольскъ, я не могъ оставить армію герцогства Варшавскаго неприкрытою и былъ вынужденъ двинуть мои войска впередъ; къ вашему переходу черезъ Пруссію вы найдете уже корпусъ Даву въ движеніи къ Штетину, другіе корпуса будутъ слѣдовать въ недальнемъ разстояніи отъ него, чтобы я могъ съ настоящаго времени выставить мои аванпосты на Вислѣ, а мои главныя силы на Одерѣ. Можетъ быть, если я получу скорый отвѣтъ и такой, котораго я желаю, я не прикажу имъ переходить эту послѣднюю рѣку, я буду вынужденъ двинуть ихъ къ Вислѣ, во всякомъ случаѣ, прибавилъ онъ, я имѣю право идти до Данцига». Я отвѣчалъ тогда императору Наполеону, что это именно то право, на которое разсчитывалъ его величество, которое составляло предметъ нашихъ справедливыхъ безпокойствъ и что безъ него мы не были бы вынуждены собрать значительныя силы, чтобъ быть готовыми на всякій случай; для большаго доказательства того, что эти сборы съ нашей стороны были только предупредительными мѣрами, служитъ то, что Ваше Величество не объявляли ему войны, пятнадцать мѣсяцевъ, тому назадъ, годъ и даже шесть мѣсяцевъ въ минуту когда его силы были еще очень далеки отъ той численности, въ которой они находятся теперь и что я не скрылъ отъ его величества, что вступленіе его войскъ въ Пруссію оправдывало въ нѣкоторомъ родѣ недовѣріе, которое мы имѣли, и произведетъ большое впечатлѣніе въ Петербургѣ.

«Чья же вина, возразилъ тогда Наполеонъ, вы говорите, что не желаете войны,

voulez pas la guerre, pourquoi vous refusez-vous donc d'entrer en négociation, pourquoi continuez vous à armer: *dans le temps vous avez considéré l'évacuation de la Prusse par les Français comme une victoire, maintenant c'est vous-mêmes qui me forcez de les y faire entrer.* Quant à moi je puis vous assurer positivement que je ne commencerai pas la guerre cette année à moins que vous ne violiez le territoire du duché de Varsovie *ou celui du roi de Prusse que je considère comme mon allié.* Plus longtemps je soutiendrai cet état d'armement plus cela me sera avantageux et plus mes forces s'accroîtront; cela me sera plus facile qu'à vous, car j'ai encore 300 millions dans mon trésor, au lieu que vous, vous êtes obligés de recourir déjà à de nouvelles impositions: cet objet d'après ce que marque Mr. de Lauriston a dû être discuté dernièrement à votre conseil d'état. L'Empereur Alexandre, dans un de ses entretiens avec mon ambassadeur lui a parlé de l'envoi de mes chevaux de selle et de mes équipages en Allemagne. Il l'a considéré comme une preuve de mon désir de commencer sous peu la guerre et en cela il se trompe: il est vrai que depuis j'ai été obligé d'armer sérieusement pour le nord, j'ai dû renoncer au projet que j'avais d'aller en Espagne pour diriger en personne une expédition en Portugal, toutes mes mesures étaient prises à cet égard, une partie de mes chevaux de selle et de mes équipages s'y trouvaient depuis plus de 18 mois et tout allait s'exécuter au moment où vos préparatifs sont venus déranger mes plans,

---

почему же отказываетель войти въ переговоры, зачѣмъ продолжаете вооружаться. *Было время, когда вы смотрѣли на очищеніе Пруссіи Французами, какъ на побѣду, теперь же вы сами меня принуждаете ввести въ нее мои войска.* Что касается меня, то я могу васъ положительно увѣрить, что не начну войны въ этомъ году, развѣ вы вступите въ территорію герцогства Варшавскаго *или короля прусскаго, котораго я считаю своимъ союзникомъ.* Чѣмъ больше я буду поддерживать это вооруженное состояніе, тѣмъ болѣе это будетъ мнѣ выгодно и мои силы тѣмъ болѣе увеличатся; это мнѣ будетъ гораздо легче, чѣмъ вамъ, потому что я имѣю болѣе чѣмъ 300 милліоновъ въ моей казнѣ, тогда какъ вы обязаны прибѣгать уже къ новымъ налогамъ и какъ меня извѣщаетъ Лористонъ, этотъ вопросъ долженъ былъ подлежать разсмотрѣнію въ вашемъ государственномъ совѣтѣ». «Императоръ Александръ въ одномъ изъ своихъ разговоровъ съ моимъ посланникомъ говорилъ ему о посылкѣ моихъ верховыхъ лошадей и моихъ экипажей въ Германію. Онъ смотрѣлъ на это, какъ на доказательство моего желанія начать въ скоромъ времени войну, но онъ ошибается въ этомъ: правда, что съ тѣхъ поръ, какъ я былъ вынужденъ серьозно вооружаться противъ сѣвера, я долженъ былъ отказаться отъ намѣренія моего отправиться въ Испанію, чтобы лично управлять Португальскою экспедиціей; всѣ мои мѣры были приняты по этому поводу, часть моихъ верховыхъ лошадей и моихъ экипажей находились тамъ болѣе осьмнадцати мѣсяцевъ и все разстроилось съ тѣхъ поръ, какъ ваши приготовленія разрушили мои планы; тогда

alors comme une guerre dans le nord (7) nécessitera ma présence (et) celle de mes gardes, j'ai fait revenir mes chevaux d'Espagne et j'en ai envoyé quelques détachements en Allemagne, uniquement pour n'être pas pris au dépourvu et pour ne plus m'exposer aux dangers que j'ai courus en 1809 montant des chevaux que je ne connaissais pas.» Après cela passant aux affaires d'Espagne, il me dit qu'il était fermement persuadé que l'on avait chez nous une manière fausse de les envisager, en supposant qu'elles absorbaient trop ses moyens pour lui permettre de nous opposer des forces suffisantes; que c'était cette persuasion qui nous avait certainement rendus aussi peu traitables et nous avait portés à mouvoir nos masses avec trop de facilité sans prévoir les conséquences qui pouvaient en résulter. Croyez, ajouta-t-il alors, qu'indépendamment de toutes les forces que je destine contre vous, j'aurais eu encore assez de troupes en Espagne pour la réduire facilement, mais il y manque une impulsion d'ensemble, chacun dans les 5 ou 6 armées que j'ai dans ce pays se croit autorisé d'avoir dans son coin une façon de penser différente de celle des autres et il n'y aurait donc eu que ma présence qui aurait pu y remédier; mais j'ai été arrêté par la marche de votre gouvernement qui ne provient, j'en suis sûr, que parcequ'il s'abuse sur le nombre de troupes que j'ai à ma disposition; vous qui devez avoir des données plus positives sur mes armées qu'un autre, dites-

---

какъ война на сѣверѣ сдѣлаетъ необходимымъ мое присутствіе и присутствіе моей гвардіи, я приказалъ возвратиться моимъ лошадямъ изъ Испаніи и часть ихъ отправилъ въ Германію, единственно для того, чтобъ не быть застигнутымъ врасплохъ и чтобъ не подвергаться тѣмъ опасностямъ, которыя я испыталъ въ 1809 году, садясь на лошадей, которыхъ я не зналъ». Послѣ этого, переходя къ дѣламъ испанскимъ, онъ сказалъ, что былъ твердо убѣжденъ, что на нихъ смотрятъ у насъ совершенно неправильно, предполагая, что они поглотили слишкомъ много его средствъ, чтобъ онъ могъ противопоставить намъ достаточныя силы. Что это именно мнѣніе, было причиною конечно нашей несговорчивости и заставило насъ привести въ движеніе наши войска съ излишнею легкостью, не предвидя послѣдствій, которыя могли отъ этого произойти». Вѣрите, прибавилъ онъ тогда, что независимо отъ тѣхъ силъ, которыя я назначаю противъ васъ, я буду имѣть достаточно войскъ въ Испаніи, чтобы безъ труда завоевать ее, но имъ недостаетъ единства въ направленіи, каждая въ пяти или шести арміяхъ, которыя я имѣю въ этой странѣ, считаетъ себя уполномоченнымъ имѣть свой взглядъ на вещи въ своей мѣстности, отличный отъ взгляда другихъ и только мое присутствіе могло помочь въ этомъ случаѣ; но я былъ остановленъ дѣйствіями вашего правительства, которыя произошли, въ чемъ я увѣренъ, только потому, что оно обманывается на счетъ числа войскъ, которыми я могу располагать. Вы, который должны имѣть свѣдѣнія болѣе положительныя объ моихъ арміяхъ, чѣмъ кто-либо другой, скажите мнѣ ваше мнѣніе на счетъ этого,

moi quelle est votre opinion à cet égard, je suis curieux de la savoir et de connaître si vous n'avez pas contribué aussi à l'erreur dans laquelle on se trouve chez vous: je dis alors à Sa Majesté que l'on ne s'abusait nullement chez nous sur les forces qu'Elle pouvait mettre en campagne contre nous; qu'on était entièrement convaincu qu'elle n'avait pas besoin de ses troupes d'Espagne pour nous en opposer un nombre au moins égal au nôtre et que la marche de notre gouvernement ne se calculait pas du tout sur le plus ou le moins de chances heureuses que présentait pour lui la guerre dans ce pays.

L'empereur Napoléon me dit là-dessus que si l'ordre actuel des choses, n'était pas la suite d'un système bien déterminé chez nous pour lui faire la guerre et si nous voulions encore l'éviter, on pourrait réussir à s'entendre encore sur les bases suivantes:

1) L'entière exécution du traité de Tilsit et des mesures prises jusqu'à présent contre les Anglais sauf quelques soulagements pour l'exportation des produits du pays en échange des objets d'importation: c'est-à-dire en adoptant d'après un accord mutuel, un système de licences, d'après lequel l'avantage ne soit pas uniquement pour les Anglais, mais également réparti entre les deux puissances commerçantes, mesure qui ne nuirait pas au but que l'on s'est proposé en établissant le système continental.

мнѣ интересно его знать и узнать не способствовали ли вы также заблужденію, въ которомъ находятся у васъ? Я сказалъ тогда его величеству, что у насъ нисколько не обманываются на счетъ силъ, которыя онъ можетъ употребить въ войнѣ съ нами; что вполнѣ были убѣждены, что онъ не имѣетъ нужды въ его испанскихъ войскахъ, чтобъ противоставить намъ количество, по крайней мѣрѣ равное нашимъ войскамъ и что дѣйствія нашего правительства вовсе не разсчитывались на болѣе или менѣе счастливую случайность, которую представляла ему болѣе или менѣе война въ этой странѣ.

Императоръ Наполеонъ мнѣ сказалъ на это, что еслибъ настоящій порядокъ вещей не былъ слѣдствіемъ опредѣленной системы, чтобъ воевать съ нимъ и если мы хотѣли еще этого избѣжать, то можно еще достигнуть соглашеній на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Совершенное исполненіе тильзитскаго трактата и мѣръ принятыхъ до сихъ поръ противъ англичанъ, безъ всякихъ облегченій въ отношеніи вывоза туземныхъ произведеній въ замѣнъ предметовъ ввоза: такъ сказать принимая по взаимному соглашенію систему *дозволеній*, по которой выгода не будетъ принадлежать только англичанамъ, но одинаково отзовется на обоихъ государствахъ, ведущихъ торговлю. Мѣра, которая не будетъ въ противорѣчіи съ цѣлію которую имѣли въ виду, установляя континентальную систему.

2) Un traité de commerce ou une convention qui en maintenant le fond du tarif éloigne ce qu'il renferme de choquant et de désagréable pour le gouvernement français.

3) Un arrangement au sujet du duché d'Oldenbourg qui annule par son contenu, le fâcheux effet produit par la protestation, soit en déclarant qu'on ne veut rien pour Son Altesse le duc d'Oldenbourg, soit en acceptant une indemnisation, pourvu que ce ne soit ni Dantzig ni aucune autre possession dans le duché de Varsovie.

Napoléon après avoir dit qu'il considérait même à présent ces trois points comme très-faciles à arranger si de part et d'autre l'on mettait de la bonne volonté, me parla de nouveau très au long de son étonnement sur les refus constants de notre gouvernement d'entrer en explication sur les affaires d'Oldenbourg et de les terminer de manière à ne plus laisser de germe de mécontentement. Depuis que ce différend existe, j'ai été toujours le premier à vous engager à parler, à vous prononcer sur ce que vous vouliez, sur ce que vous pourriez désirer, je vous ai même envoyé à Pétersbourg pour faire des offres à ce sujet, et au lieu de recevoir une réponse analogue à mes démarches et à mes sentiments, vous me rapportez une lettre dans laquelle l'Empereur votre maître, me demande satisfaction pour l'occupation de l'Oldenbourg; comme si les souverains pouvaient se la donner autrement qu'à la tête de 400 mille hommes; du reste, dit-il, c'est vous-même qui m'avez fait faire

---

2) Торговый трактатъ или конвенція, на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ составленъ тарифъ, но съ исключеніемъ всего, что заключается въ немъ обиднаго и непріятнаго для французскаго правительства.

3) Соглашеніе по поводу герцогства Ольденбургскаго, которое уничтожитъ по своему содержанію прискорбное послѣдствіе произведенное протестомъ, или объявивъ, что ничего не желаютъ для Его Высочества герцога Ольденбургскаго или принимая вознагражденіе, но чтобъ это не былъ бы ни Данцигъ, ни какое другое владѣніе въ герцогствѣ Варшавскомъ.

Наполеонъ, сказавши, что онъ смотритъ даже въ настоящее время на эти три пункта, какъ на очень легкіе, чтобъ придти къ соглашенію, если бы, какъ съ той, такъ и съ другой стороны было приложено желаніе, говорилъ мнѣ снова очень долго о своемъ удивленіи на постоянные отказы нашего правительства, войти въ объясненіе по дѣламъ Ольденбурга и покончить ихъ такимъ образомъ, чтобы не оставалось источника неудовольствія.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ это разногласіе, я всегда первый приглашалъ васъ высказаться и изъясниться на счетъ того, что вы хотите, что вы можете желать, я васъ даже посылалъ въ Петербургъ и вмѣсто того, чтобы получить отвѣтъ соотвѣтствующій моимъ желаніямъ и моимъ чувствамъ, вы мнѣ привезли письмо, въ которомъ вашъ Государь требуетъ отъ меня удовлетворенія, вслѣдствіе занятія Ольденбурга; какъ

cette observation à votre arrivée à Paris». Je pris alors la liberté de répondre à l'empereur Napoléon que jamais Votre Majesté Impériale n'a pu songer à lui demander dans sa lettre pour l'affaire d'Oldenbourg une satisfaction dans le sens qu'il y attachait; que si dans le temps, Elle avait jugé à propos d'en tirer raison, Elle l'aurait certainement fait comme Sa Majesté l'avait observé elle-même c'est-à-dire à la tête de 400 mille hommes; qu'en ayant l'intime conviction il m'aurait été impossible de faire une remarque aussi peu naturelle que celle que Sa Majesté m'attribuait; que ce qui avait pu donner lieu à ce malentendu était un entretien que j'avais eu, d'après ses ordres, avec le duc de Frioul et dans lequel celui-ci m'ayant dit que l'Empereur mon maître autorisait le sien par un passage de sa lettre à terminer le différend au sujet du duché d'Oldenbourg comme bon lui semblerait; ayant connaissance de la lettre, j'ai cru devoir alors redresser l'interprétation qu'il donnait à ce passage et lui dire que je supposais donc que Votre Majesté pour donner une explication sur la protestation qu'Elle avait fait faire par son ambassadeur à Paris, priait l'empereur des Français de se mettre à sa place afin de juger, si ce qu'Elle se devait à Elle-même, à son rang et aux intérêts de sa famille lui permettait de tenir une autre conduite; ce qui dans le fait était un peu différent de la signification qu'on y avait d'abord attachée et qu'on lui attribuait dans ce moment: j'ajoutais encore que notre gouvernement n'ayant point donné lieu à ce

---

будто государи могутъ дать его иначе, какъ только находясь во главѣ 400 тысячъ войска, впрочемъ, сказалъ онъ, это вы сами заставили меня сдѣлать это замѣчаніе по вашемъ прибытіи въ Парижъ. Я позволилъ себѣ тогда отвѣчать Императору Наполеону, что никогда Ваше Императорское Величество не имѣли намѣренія просить у него въ своемъ письмѣ удовлетворенія за Ольденбургское дѣло въ томъ смыслѣ которое онъ ему приписалъ. Если бы Вы имѣли такое намѣреніе, то поступили бы также, какъ его величество замѣтилъ самъ, то есть во главѣ 400 тысячъ человѣкъ. Что имѣя искреннее въ томъ убѣжденіе мнѣ было бы невозможно сдѣлать такое замѣчаніе, какъ то, которое его величество мнѣ приписалъ. Что то, что могло дать мѣсто къ этому недоразумѣнію былъ разговоръ, который я имѣлъ по его приказанію съ герцогомъ Фріульскимъ, въ которомъ онъ мнѣ сказалъ, что мой государь уполномочилъ его государя покончить съ разногласіями по поводу Ольденбургскаго герцогства, какъ ему покажется лучшимъ, но будучи знакомъ съ содержаніемъ письма, я счелъ себя обязаннымъ исправить толкованіе, которое онъ давалъ этому мѣсту и сказать ему, что я предполагаю, что Ваше Величество, чтобъ дать объясненіе на протестъ, который Вы сдѣлали чрезъ своего посланника въ Парижѣ, просили Императора французовъ стать на Ваше мѣсто, чтобъ судить, что Вы были обязаны себѣ самимъ, Вашему положенію и интересамъ Вашего семейства, поступить такъ, какъ поступили, что на самомъ дѣлѣ отличалось нѣсколько отъ того значенія, которое сперва ему приписывали, и которое къ нему относятъ въ настоящее время. Я прибавилъ еще,

différend et ne convoitant rien, ce n'était pas à lui à aviser aux moyens de le terminer. A la suite de cela l'empereur Napoléon réitéra les protestations les plus fortes sur ce que jamais le rétablissement de la Pologne n'est entré dans ses vues ni dans ses plans, que si malheureusement la rupture avait lieu il s'en servirait peut-être comme d'un moyen de guerre, qui d'ailleurs serait tout aussi bien entre nos mains que dans les siennes. Qu'il s'engageait à démontrer mathématiquement que jamais il n'a eu depuis Tilsit l'intention de faire la guerre à la Russie, que la plus forte preuve qu'il pourrait en donner serait la manière dont il avait dégarni Dantzig et les trois forteresses prussiennes dans lesquelles il avait à peine laissé cinq mille hommes; qu'il s'était cru si sûr de ce côté qu'il avait été même jusqu'à en retirer une grande partie des équipages de siége, des ponts et des munitions, c'était pour appuyer cela le malheureux accident arrivé à Eisenach; il ajouta encore que s'il avait songé sérieusement à se brouiller avec la Russie, il se serait certainement épargné les sommes immenses que lui coûte le transport des mêmes objets, qu'il est forcé maintenant de diriger sur ces places. «J'avoue, continua-t-il, qu'il y a de cela deux ans, je n'aurais jamais cru à la possibilité d'une rupture entre la Russie et la France, du moins de notre vivant et comme l'empereur Alexandre est jeune et moi je dois vivre longtemps, je plaçais la garantie du repos de l'Europe dans

---

что наше правительство не давало совсѣмъ повода къ этому разногласію и не желало ничего; и не ему слѣдовало придумывать средства покончить его. Вслѣдъ за этимъ Императоръ Наполеонъ опять выразилъ весьма сильныя увѣренія, что никогда возстановленіе Польши не входило ни въ его виды, ни въ его планы; что если къ несчастью разрывъ бы имѣлъ мѣсто, онъ можетъ быть воспользовался бы имъ, какъ средствомъ для войны, что впрочемъ было бы совершенно одинаково, какъ для него, такъ и для насъ; что онъ обязывался доказать математически, что никогда со времени Тильзитскаго мира, онъ не имѣлъ намѣренія воевать съ Россіей; что самое сильное доказательство, которое онъ могъ представить служитъ способъ, которымъ онъ обезоружилъ Данцигъ и три Прусскія крѣпости, въ которыхъ онъ едва оставилъ пять тысячъ человѣкъ. Онъ былъ такъ безопасенъ съ этой стороны, что имѣлъ даже намѣреніе удалить большую часть осадныхъ парковъ, понтоновъ и больныхъ запасовъ. Это доказываетъ несчастный случай бывшій въ Эйзенахѣ. Онъ прибавилъ еще, что еслибъ хотѣлъ серьезно поссориться съ Россіей, то конечно сберегъ бы значительныя суммы, которыхъ ему стоила перевозка тѣхъ же предметовъ, которые онъ вынужденъ теперь отправлять на свои мѣста. Я признаюсь, что два года, тому назадъ я не могъ себѣ представить возможности разрыва между Россіей и Франціей, по крайней мѣрѣ при нашей жизни, и такъ какъ Императоръ Александръ молодъ и я долженъ долго прожить, то, я полагалъ покой Европы въ нашихъ взаимныхъ

nos sentiments réciproques ceux que je lui ai voués sont toujours restés les mêmes, vous pourrez l'en assurer de ma part et Lui dire que si la fatalité veut que les deux plus grandes puissances de la terre se battent pour des peccadilles de demoiselles, je la ferai en galant chevalier sans aucune haine, sans nulle animosité et si les circonstances le permettent je lui offrirai même à déjeuner ensemble aux avant-postes. La démarche à laquelle je me suis décidé aujourd'hui sera encore marquée sur mes tablettes à la décharge de ma conscience; vous ayant fait connaître mes véritables sentiments je vous envoie vers l'Empereur Alexandre comme mon plénipotentiaire et dans l'espoir que l'on pourrait encore s'entendre et se dispenser de verser le sang d'une centaine de mille braves, *parce que nous ne sommes pas d'accord sur la couleur d'un ruban.* — Il y a de cela un an et plus tard il aurait été très-facile de s'arranger; maintenant cela l'est encore davantage que cela ne le sera dans trois mois, de manière que si l'on veut éviter chez vous une rupture avec la France on doit se dépêcher d'envoyer un négociateur; parce que plus vous tarderez et plus mes préparatifs augmenteront; si au contraire la guerre chez vous est une affaire résolue vous êtes conséquents, tout ce qui se fait chez vous est en règle et le choix du moment ne dépendra plus de la politique, mais uniquement des combinaisons militaires», làdessus Sa Majesté me congédia en m'adressant quelques paroles flatteuses et obligeantes.

чувствахъ, которыя я ему обѣщалъ и которыя остались тѣже. Вы можете его увѣрить съ моей стороны въ этомъ отношеніи и сказать ему, что если угодно судьбѣ, чтобъ два самыя могущественныя государства на землѣ, дрались изъ-за дѣтскихъ бездѣлушекъ, то я буду воевать по рыцарски, безъ всякой ненависти и злобы и если обстоятельства позволятъ, то я ему предложу даже завтракать вмѣстѣ на аванпостахъ. Попытка на которую я рѣшился сегодня, будетъ помѣчена еще въ моей записной книжкѣ, въ оправданіе моей совѣсти. Сдѣлавши Вамъ извѣстными мои чувства, я васъ посылаю къ Императору Александру, какъ моего уполномоченнаго и въ надеждѣ, что можно еще придти къ соглашенію и избѣжать пролитія крови тысячи храбрецовъ, *изъ того, что мы не согласны, на счетъ цвѣта ленты.*

Годъ тому назадъ или позднѣе, легко было это устроить; и теперь это было бы еще удобнѣе, чѣмъ черезъ три мѣсяца, такимъ образомъ, что если желаютъ у васъ избѣжать войны съ Франціей, нужно торопиться посылкой уполномоченнаго; потому что чѣмъ болѣе вы будете откладывать, тѣмъ болѣе мои приготовленія будутъ увеличиваться. Если же напротивъ вы рѣшились воевать, то вы дѣйствуете послѣдовательно, все что у васъ дѣлается правильно, и выборъ минуты не будетъ уже зависѣть отъ политики, но единственно отъ военныхъ соображеній. Затѣмъ его величество отпустилъ меня, обратившись ко мнѣ съ нѣсколькими лестными и обязательными словами.

Dans le courant de l'audience, l'empereur Napoléon m'a parlé avec beaucoup de sang-froid, comme quelqu'un qui avait étudié d'avance ce qu'il voulait dire: en général il s'est observé beaucoup pendant tout le temps et ne s'est pas livré autant que les précédentes fois que j'ai eu l'honneur de l'entretenir: il m'a paru que souvent Sa Majesté cherchait même à se contenir et à paraître très-modéré.

L'empereur Napoléon ne toucha que très-légèrement les affaires de Turquie se contentant de dire que c'était par miracle que nous n'avions pas conclu notre paix et l'attribuant surtout au rappel des cinq divisions de notre armée de Moldavie: «Si vous les y aviez laissées, disait-il, vous auriez eu le Danube pour frontière, maintenant que les Turcs savent que l'horizon se brouille entre nous, ils vous refusent même le Sereth.

Le colonel Czernicheff, aide de camp de Votre Majesté Impériale.

Впродолженіе аудіенціи Императоръ Наполеонъ говорилъ мнѣ съ большимъ хладнокровіемъ, какъ изучившій заранѣе, что ему говорить; вообще онъ былъ очень осторожень во все время и не держалъ себя такъ свободно, какъ во всѣ предшествовавшіе раза, когда имѣлъ честь съ нимъ говорить; мнѣ казалось, что его величество часто старался даже сдержать себя и казаться очень умѣреннымъ.

Императоръ Наполеонъ коснулся только слегка турецкихъ дѣлъ, удовольствовавшись сказать, что это было чудо, что мы, не заключили нашего мира и приписывалъ это отозванію пяти дивизій изъ нашей моравской арміи: Еслибъ вы ихъ оставили тамъ, сказалъ онъ,—вы имѣли бы Дунай границей, тогда какъ теперь турки, узнавши, что горизонтъ мутится между нами, отказываютъ вамъ даже Сереты.

Полковникъ Чернышевъ, Флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества[1]).

1) Представлена Императору полк. Чернышевымъ по возвращеніи въ Петербургъ въ 1812 г.

ДОНЕСЕНІЯ ПОЛКОВНИКА А. И. ЧЕРНЫШЕВА

КАНЦЛЕРУ ГРАФУ Н. П. РУМЯНЦЕВУ.

1.

Paris, le 9 (21) Février 1811.

Monseigneur! M. de Boutiaguin m'a remis la lettre dont V. Ex. a bien voulu m'honorer pour m'accuser la réception de mes dépêches datées de Stockholm. J'y ai lu avec une joie et un bonheur difficiles à exprimer, l'assurance qu'elle a la bonté de me donner, sur ce que Sa Majesté Impériale a daigné être satisfaite de la manière dont j'ai rempli les instructions que j'ai reçues à mon départ de St. Pétersbourg. Obtenir par ma conduite les suffrages et la bienveillance de l'empereur, ainsi que les vôtres, Monseigneur, sera constamment mon unique voeu et le seul but auquel j'attacherai tout mon bonheur.

1.

Парижъ, 9-го (21-го) Февраля, 1811 г.

Г. Бутягинъ передалъ мнѣ письмо, которымъ вамъ угодно было почтить меня, съ извѣстіемъ о полученіи нашихъ депешъ изъ Стокгольма. Мнѣ трудно выразить то удовольствіе и счастіе, которое доставило мнѣ ваше благосклонное увѣдомленіе, что Его Императорское Величество доволенъ способомъ исполненія мною тѣхъ наставленій, которыя я получилъ при моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга. Заслужить моимъ образомъ дѣйствій благосклонность императора, такъ - же какъ и вашего сіятельства, постоянно будетъ единственнымъ моимъ желаніемъ, единственною цѣлію и я почту себя счастливымъ, если мнѣ удастся ея достигнуть.

Depuis mon arrivée à Paris j'ai déjà eu l'honneur de rendre compte dans les dépêches expédiées avec Mr. de Poliakoff de l'accueil que j'ai reçu de l'empereur Napoléon, ainsi que de tous les discours que Sa Majesté m'a adressés durant l'audience qu'elle m'avait accordée: tout ce que je pourrai ajouter encore à cet égard est, qu'à tous les cercles et les bals, qui ont eu lieu depuis, l'empereur Napoléon ne manqua jamais de m'approcher pour me parler et me donner des preuves de sa bienveillance, j'étais même cité comme le seul étranger, avec lequel Sa Majesté se plût à causer et qu'elle distinguât particulièrement; mais depuis la réception de la nouvelle concernant le tarif établi tout récemment dans notre empire, événement qui produisit ici une très-forte sensation et déplut extrêmement à Napoléon, Sa Majesté changea entièrement sa conduite à mon égard: elle profita d'une audience diplomatique qui eut lieu trois jours après, pour le faire paraître très-visiblement. Cela fut d'autant plus remarqué, que tous les membres du corps diplomatique, connaissant déjà le mécontentement de Napoléon au sujet de notre nouveau tarif, fixèrent toute leur attention (M. l'ambassadeur n'ayant point paru à cause de sa maladie) sur la manière dont il se conduirait avec moi; accoutumés comme ils étaient de le voir m'adresser habituellement la parole de préférence à tous les autres. Durant cette audience l'on s'aperçut que l'empereur Napoléon passa deux fois devant moi, s'entretenant avec mes voisins de gauche et de droite, sans me dire un seul mot et qu'il ne me salua qu'après un moment d'hésitation. On

---

По пріѣздѣ моемъ въ Парижъ, я имѣлъ уже честь, въ депошахъ, посланныхъ съ г. Поляковымъ, отдать отчетъ о томъ, какъ я былъ принятъ императоромъ Наполеономъ, равно какъ и о всемъ, что́ онъ говорилъ мнѣ во время аудіенціи. Къ этому я могу прибавить, что во всѣхъ собраніяхъ и балахъ, которые были съ того времени, императоръ Наполеонъ постоянно подходилъ ко мнѣ и говорилъ со мною, выражая свое благоволеніе. На меня даже указывали, какъ на единственнаго иностранца, съ которымъ его величество болѣе другихъ говорилъ и котораго особенно отличалъ; но съ тѣхъ поръ, какъ было получено извѣстіе о тарифѣ только что установленномъ, что́ произвело здѣсь сильное впечатлѣніе и весьма не понравилось Наполеону, его величество совершенно измѣнилъ обхожденіе со мною. Онъ воспользовался однимъ изъ дипломатическихъ пріемовъ, бывшимъ черезъ три дня послѣ того, чтобы выразить это явно для всѣхъ. Это было замѣчено особенно потому, что всѣ члены дипломатическаго корпуса уже знали о неудовольствіи Наполеона по случаю нашего новаго тарифа и слѣдили съ особеннымъ вниманіемъ, (нашъ посланникъ не присутствовалъ послучаю нездоровья) за тѣмъ, какимъ образомъ онъ отнесется ко мнѣ, потому что привыкли видѣть, что онъ по преимуществу говаривалъ со мною. Въ продолженіи этой аудіенціи императоръ Наполеонъ два раза прошелъ мимо меня, разговаривая съ моими сосѣдями съ правой и лѣвой сторонъ, не говоря со мной ни одного слова и даже поклонился не безъ нѣкотораго колебанія. Онъ также повертывался

le vit aussi tourner le dos au ministre de la Suède, toutes les fois qu'il passait devant lui et mettre de l'affectation de parler beaucoup aux Polonais présents à l'audience. Napoléon fut si peu maître de sa colère, que rentré dans ses petits appartements et accompagné seulement du prince de Neufchatel et le duc de Frioul il leur dit: «Mr. de Czernicheff s'est mis en avant pour que j'aie l'honneur de lui parler; mais je n'ai pas jugé à propos de le faire; au lieu de Russie, j'ai beaucoup parlé Pologne aujourd'hui.» Je me permettrai d'observer à V. Ex. au sujet de cette particularité, qui est presqu'entièrement ignorée et dont j'ai été instruit quelques heures après, que ce jour là comme à toutes les autres audiences, je me suis placé à la suite de tout le corps diplomatique. Peu de jours après, au bal du duc de Rovigo, où il n'y avait de Russes priés que M. l'ambassadeur et moi, Sa Majesté se conduisit avec moi de la même manière, par contre je n'ai jamais eu autant à me louer de tout ce qui entoure Sa Majesté que dans ce moment, le prince de Neufchatel, l'archichancelier, les duc de Rovigo, de Frioul et de Cadore me comblent de politesses et de prévenances; ces deux derniers surtout ont redoublé de bons procédés pour moi et me font l'honneur de m'inviter à leurs réunions les plus intimes. Il serait difficile d'exprimer à quel point notre tarif, mécontenta l'empereur Napoléon. Le lendemain du jour où il fut connu, Sa Majesté fit assembler le conseil de commerce et il fut l'objet d'une délibération de plusieurs heures. Une personne qui avait assisté à ce conseil, m'a dit que l'on se préparait à nous faire à ce sujet

---

спиною къ шведскому посланнику всякій разъ какъ проходилъ мимо него и преднамѣренно много говорилъ съ поляками, присутствовавшими при этомъ пріемѣ. Наполеонъ такъ плохо скрывалъ свой гнѣвъ, что возвратившись во внутренніе покои, въ сопровожденіи князя Невшательскаго, герцога Фріульскаго, сказалъ: «Чернышевъ высунулся впередъ для того, чтобы я имѣлъ честь говорить съ нимъ; но я не счелъ нужнымъ это сдѣлать и вмѣсто Россіи много говорилъ съ Польшею сегодня». Въ отношеніи къ этому объясненію, которое почти совершенно никому не извѣстно, а я узналъ о немъ спустя нѣсколько часовъ, могу замѣтить вашему сіятельству, что я стоялъ позади всего дипломатическаго корпуса. Нѣсколько дней спустя, на балѣ у герцога Ровиго, гдѣ изъ русскихъ приглашены были только нашъ посланникъ и я, его величество точно также обходился со мною; но я не могу наоборотъ нахвалиться обхожденіемъ со мною, окружавшихъ его лицъ. Князь Невшательскій, архиканцлеръ, герцоги Ровиго, Фріульскій и Кадорскій осыпали меня любезностями и предупредительностію; особенно два послѣдніе усилили свое любезное обхожденіе со мною и дѣлаютъ мнѣ честь, приглашая въ собранія у нихъ самыхъ близкихъ людей. Трудно выразить до какой степени раздражилъ Наполеона нашъ тарифъ. На другой же день, какъ онъ узналъ о немъ, онъ велѣлъ созвать коммерческій совѣтъ, гдѣ нѣсколько часовъ разсуждали о немъ. Одно изъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ совѣтѣ говорило мнѣ, что по этому случаю предполагаютъ начать сильную борьбу съ

une guerre de plume fort vive; que dans les représentations que l'on nous adressera, on cherchera à nous prouver que ce tarif est tout-à-fait avantageux au commerce des Anglais et entièrement nuisible à celui de la France, cette personne finit pourtant par avouer, que notre gouvernement a eu parfaitement raison de prendre cette détermination, qu'elle était fort sage et fort juste et qu'elle n'était nullement attentatoire aux engagements pris vis-à-vis la France; qu'au contraire elle pouvait prouver le désir que nous avions de conserver son alliance, c'est aussi le langage que tiennent tous les négociants et tous les individus qui veulent être de bonne foi et juger les choses sans passion.

Tout ce que je viens de rapporter à V. Exc. ne manque pas de donner lieu à beaucoup de conjectures à propager les bruits de guerre entre la Russie et la France, qui se sont plus ou moins soutenus constamment depuis le mariage de Napoléon et qui actuellement plus que jamais, paraissent être basés sur une probabilité réelle: aussi regarde-t-on généralement à Paris une rupture entre les deux empires comme inévitable et très-prochaine. Les Polonais surtout, qui pour le moment se trouvent en force, dans cette capitale, ne se gênent point sur cet article et déclarent hautement ce qu'une guerre contre la Russie leur permet d'espérer. Tous les individus de cette nation se donnent ici beaucoup de mouvement; les plus marquants sont Batorsky, Dzialinsky, Bieliensky, Klapovsky père et fils et une foule de jeunes gens; les femmes aussi jouent un grand rôle dans ce moment, sur-

---

нами на бумагѣ, въ соображеніяхъ, которыя будучи намъ сообщены, намѣреваются доказать, что этотъ тарифъ составленъ въ пользу Англичанъ и ко вреду Франціи. Но это же лицо, въ концѣ разговора должно было сознаться, что наше правительство совершенно правильно рѣшилось на эту мѣру, что она весьма благоразумна и справедлива и что вовсе не направлена противъ договоровъ, заключенныхъ съ Франціею и что напротивъ того она можетъ служить доказательствомъ нашего желанія поддерживать союзъ съ нею. Точно тоже говорятъ купцы и всѣ тѣ, которые смотрятъ на вещи добросовѣстно и безпристрастно.

Все, что я сообщаю вашему сіятельству даетъ поводъ къ различнымъ предположеніямъ и усиливаетъ слухи о войнѣ между Франціей и Россіей, которые въ большей или меньшей степени поддерживались постоянно со времени женитьбы Наполеона и въ настоящее время представляются дѣйствительно вѣроятными. Всѣ вообще въ Парижѣ предвидятъ неминуемый и весьма скорый разрывъ между двумя имперіями. Особенно поляки, которые теперь здѣсь въ силѣ, нисколько не стѣсняются и громко заявляютъ, какія надежды возбуждаетъ въ нихъ война съ Россіей. Они въ сильномъ движеніи; наиболѣе замѣчательны изъ нихъ Баторскій, Дзялинскій, Бѣлинскій, Хлаповскіе отецъ и сынъ и множество молодыхъ людей. Женщины имѣютъ важное значеніе въ настоящее время, особенно съ пріѣзда Валевской, которую

tout depuis l'arrivée de M-me Wallewska que Napoléon a beaucoup connue à Varsovie, pendant la dernière campagne, la faveur de cette dame se soutient beaucoup, elle a eu les petites entrées à la cour, distinction qu'aucune autre étrangère n'a reçue; elle a amené avec elle un petit enfant que l'on dit être provenu des fréquents voyages qu'elle faisait de Vienne à Schönbrun, aussi en prend-on un soin infini. Comme M-me Walewska n'est point intrigante par caractère, elle est dirigée par les dames Tischkewitz et Jablonowska; c'est surtout chez cette dernière que se réunissent le plus communément tous les Polonais; aucun étranger, particulièrement un Russe ne peut être admis à ces coteries; tout récemment il y a eu une soirée chez M-me Vallewska pour Costiusko, on y a fêté ce viellard d'une manière solennelle, tout ce qu'il y a de Polonais lui fut présenté; ils ont voulu honorer en lui un de leurs anciens braves, sans que pour cela ils puissent s'attendre à le voir coopérer avec eux; son âge et sa façon de penser sur les desseins de Napoléon relativement à la Pologne, sont de trop grands obstacles. On assure ici que l'armée du duché de Varsovie doit encore être renforcée de 10,000 hommes et qu'elle se trouve munie à l'heure qu'il est de 300 bouches à feu, dont une grande partie lui a été amenée de Glogau, Stettin, Custrin et Danzig; j'espère être dans peu en état de vérifier ce fait.

Le départ du maréchal Davoust pour son gouvernement a produit aussi une très-grande sensation; on l'a considéré ici comme un avant coureur de la guerre, on sait positivement que deux cents pièces de canons ont

---

хорошо зналъ Наполеонъ въ Варшавѣ во время послѣдней компаніи. Она въ большой милости. Ее приглашаютъ на небольшія собранія ко двору, — отличіе, какимъ не пользовалась ни одна иностранка. Она привезла съ собою маленькаго ребенка, котораго происхожденіе объясняютъ ея частыми поѣздками изъ Вѣны въ Шенбрунъ, и о которомъ весьма заботятся. Но какъ г-жа Валевская вовсе не искательна, то ею руководятъ графиня Тышкевичъ и Яблоновская. У послѣдней преимущественно собираются всѣ поляки; никто изъ иностранцевъ, и особенно русскихъ, не принятъ въ это общество. Недавно у Валевской былъ вечеръ въ честь Костюшки; тамъ торжественно его угощали и представляли ему всѣхъ поляковъ. Въ его лицѣ желали почтить одного изъ своихъ храбрецовъ, хотя и не могли ожидать содѣйствія съ его стороны. Этому препятствуютъ его лѣта и его мнѣнія о намѣреніяхъ Наполеона въ отношеніи къ Польшѣ. Увѣряютъ, что войска герцогства Варшавскаго должны быть еще увеличены на 10 тысячъ и что теперь они снабжены уже 300 пушками, которыя большею частію доставлены имъ изъ Глогау, Штетина, Кюстрина и Данцига. Я надѣюсь вскорѣ получить объ этомъ вѣрныя свѣдѣнія.

Отъѣздъ маршала Даву къ своему посту произвелъ сильное впечатлѣніе; въ этомъ видятъ предвѣстіе войны. Положительно извѣстно, что двѣсти пушекъ перевезены за Рейнъ къ Везелю и предназначаются для германской арміи; вся легкая

passé le Rhin à Vesel et qu'elles sont destinées pour l'armée d'Allemagne, toute la cavalerie légère de cette armée, ainsi que celle qui se trouve en France a reçu l'ordre de former des cinquièmes escadrons, afin qu'ils aient à mettre en campagne dix compagnies complètes ou dix escadrons de manoeuvre.

L'empereur Napoléon vient de nommer colonel Mr. Lubiensky chef d'escadron de la garde polonaise et fils du ministre de justice du duché de Varsovie, avec ordre de former un régiment de lanciers d'élite, aux frais et pour le service de la France. Mr. Lubiensky part sous peu de jours pour Varsovie avec l'autorisation de faire choix pour la formation de son corps des plus beaux hommes et des plus beaux chevaux dans tous les autres régiments polonais. Toutes ces mesures de la part de Napoléon peuvent dès à présent, nous faire envisager la guerre avec la France comme inévitable, sans que l'on puisse toutefois déterminer au juste l'époque à laquelle elle doit avoir lieu. Les affaires d'Espagne, ainsi que les préparatifs que l'empereur Napoléon voudra certainement achever avant de nous la déclarer, nous permettent d'espérer au moins 6 ou 8 mois pour nous y préparer de notre côté. Tout dépendra de la manière dont nous les emploierons et du parti que prendront la Prusse et l'Autriche; la détermination de ces deux puissances sera d'un trop grand poids, dans les événements qui se préparent pour ne point nous faire un devoir de les ménager et de chercher à les gagner autant que possible.

Dans un mois de temps à peu près sont arrivés successivement trois

---

конница этой арміи, не исключая и той, которая находится во Франціи, получила приказаніе составить пятые эскадроны, съ тѣмъ, чтобы къ открытію компаніи она составила 10 конныхъ полковъ или 10 подвижныхъ эскадроновъ.

Императоръ Наполеонъ сдѣлалъ полковникомъ Любинскаго, начальника эскадрона польской гвардіи и сына министра юстиціи Варшавскаго герцогства и поручилъ ему составить отборный полкъ улановъ на счетъ Франціи и для ея службы. Любинскій черезъ нѣсколько дней отправляется въ Варшаву и получилъ позволеніе брать въ свой полкъ лучшихъ людей и лучшихъ лошадей изъ всѣхъ другихъ польскихъ полковъ. Всѣ принимаемыя Наполеономъ мѣры теперь уже могутъ служить для насъ доказательствомъ, что война съ Франціею неизбѣжна, хотя и нельзя съ точностію опредѣлить время, когда она начнется. Дѣла испанскія и приготовленія Наполеона, которыя онъ конечно захочитъ окончить прежде, нежели ее намъ объявить, даютъ поводъ надѣяться, что мы будемъ имѣть 6 или 8 мѣсяцевъ для приготовленій. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ мы воспользуемся этимъ временемъ и отъ Пруссіи и Австріи. Положеніе этихъ двухъ державъ будетъ имѣть важное значеніе въ приготовляющихся происшествіяхъ и обязываютъ насъ привлечь ихъ всѣми способами къ намъ.

Въ продолженіе почти одного мѣсяца пріѣхали три адъютанта короля Іосифа изъ Мадрита въ Парижъ: полковникъ Клари, племянникъ короля, Ташеръ и Клермонъ

aides de camp du roi Joseph de Madrid à Paris, ce sont les colonels Clary, neveu du roi, Tacher et Clermont Tonnere; ce dernier qui se trouve ici depuis 7 à 8 jours a apporté la nouvelle d'une proposition qu'avaient adressée au roi, les habitants du royaume de Valence; comme elle ne convient nullement aux intentions de l'empereur Napoléon il la fit rejeter de suite et ne l'ébruita point; cette proposition consiste dans une promesse que les habitants de ce royaume faisaient au roi de se soumettre à condition de ne payer aucune contribution jusqu'à la pacification générale de l'Espagne et en exigeant en même temps qu'aucun individu de l'armée française n'eût le droit d'entrer sur leur territoire, que pour lors ils s'engageaient à détruire eux mêmes toute insurrection et à rester fidèles à Sa Majesté. Cette offre rejetée loin de séduire les Espagnols, ne servira qu'à exciter davantage l'esprit insurrectionnel qui se soutient toujours avec la même chaleur dans toutes les provinces de ce malheureux pays. Une perte irréparable pour le parti des insurgés, c'est la mort de la Romana; le général Mendizabal qui le remplace est, à ce que l'on dit, un homme fort entreprenant; on fait aussi le plus grand cas du chef d'état-major de cette armée nommé Odonell, frère de celui qui commande en Catalogne.

On assure que depuis la forte reconnaissance qui a eu lieu vers la fin du mois dernier sur le Rio Majo en Portugal dans laquelle Junot a été grièvement blessé il y a eu encore une autre affaire fort vive près de Cartaxo; une division française ayant été chargée d'enlever une position qu'occupaient les Anglais, près de cet endroit, fut dit-on repoussée avec une perte

---

Тоннеръ. Послѣдній, который находится здѣсь уже 7—8 дней, привезъ предложеніе обывателей королевства Валенсіи королю; но такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ видамъ Наполеона, онъ сейчасъ же отвергъ его и не велѣлъ разглашать. Это предложеніе заключается въ обѣщаніи жителей этого королевства признать его королемъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы до окончательнаго умиротворенія Испаніи, не брали съ нихъ никакихъ контрибуцій и чтобы никто изъ французскихъ войскъ не могъ входить въ ихъ область. Въ такомъ случаѣ они сами усмирятъ возстаніе и останутся вѣрными его величеству. Это предложеніе будучи отвергнуто, не только не укротитъ испанцевъ, но еще болѣе возбудитъ возстаніе, которое поддерживается съ прежнимъ жаромъ во всѣхъ областяхъ этой несчастной страны. Смерть Романа составляетъ невознаградимую потерю для инсургентовъ; генералъ Мендизабуль, который занялъ его мѣсто, говорятъ, человѣкъ предпріимчивый; придаютъ также большое значеніе начальнику штаба этой арміи Одонелю,—онъ братъ того, который начальствуетъ въ Каталоніи.

Увѣряютъ, что послѣ большой рекогносцировки въ Португаліи на Ріо-Майо, когда Жюно былъ сильно раненъ, было еще сильное сраженіе при Картаго. Одна французская дивизія была послана сбить англичанъ съ занимаемой ими позиціи близь

de deux généraux et d'un grand nombre de soldats; la même version dit que le lendemain de cette affaire les Anglais abandonnèrent d'eux-mêmes la position qu'ils avaient défendue la veille et qu'ils se retirèrent dans leurs lignes fortifiées de Torres de Vedras, dans l'espoir d'engager les Français à les attaquer. Le maréchal Masséna ayant reçu ses renforts on s'attend à des opérations importantes sur ce point. La situation du général Claperède, se trouvant à Lemigo à plus de 50 lieues de l'armée française, est fort aventurée, si les généraux Silveyra, Miller, Trant et Wilson, combinent leurs mouvements et manoeuvrent bien il doit être coupé. A la vérité il y a une division française commandée par le général Foy, entre Almeida et Pinhel, mais elle est trop faible et ne saurait arriver à temps.

Des personnes dignes de foi, assurent que les Anglais et les Espagnols ont profité de l'éloignement du maréchal Soult de l'Andalousie et de l'isolement du corps de Victor devant Cadix, pour effectuer une forte sortie de cette place, qu'ils sont parvenus à détruire de fond en comble une grande partie des ouvrages et des batteries des assiégeants, surtout ceux du fort de Matagorda et que le tout à pris et à recommencer; on vient de faire partir en grande hâte le colonel Lejeune aide de camp du prince major-général, pour porter des instructions au maréchal Victor: on ignore quel peut être le contenu. Le maréchal Soult occupe avec ses troupes les hauteurs qui se trouvent entre Séréna, Zafra et Frénégal, afin d'être pour cette position à portée de Séville et pour ne point trop s'éloigner de Cadix, il en-

---

этого города; но была отброшена и потеряла двухъ генераловъ и множество солдатъ. Тѣ же извѣстія говорятъ, что на другой день англичане оставили позицію, которую защищали наканунѣ и отошли въ свои укрѣпленныя линіи при Торресъ-Ведрасъ съ намѣреніемъ вызвать нападеніе на нихъ со стороны французовъ Маршалъ Массена получилъ подкрѣпленія и ожидаютъ важныхъ дѣйствій съ его стороны. Положеніе г. Клапереда, который находится въ Лемего, въ разстояніи около 50 верстъ отъ французской арміи, весьма затруднительно, ибо генералы Сильвейра, Миллеръ, Трантъ и Вильсонъ, совокупными движеніями могутъ его отрѣзать. Хотя между Альмеидою и Пинхелемъ находится французская дивизія, подъ начальствомъ Фоа; но она слишкомъ слаба и не можетъ подойти во время.

Нѣкоторыя достойныя довѣрія лица увѣряютъ, что испанцы и англичане, воспользовавшись удаленіемъ маршала Сульта изъ Андалузіи и отдѣленнымъ положеніемъ корпуса Виктора противъ Кадикса, сдѣлали вылазку изъ крѣпости и разрушили совершенно большую часть осадныхъ работъ и баттарей французовъ, особенно противъ форта Матагорда и что все надо написать съ изнова. Поспѣшно посланъ къ маршалу Виктору полковникъ Лежёнъ, адъютантъ начальника главнаго штаба съ новыми постановленіями, но содержаніе ихъ еще неизвѣстно, Маршалъ Сультъ занимаетъ своими войсками возвышенности между Серена, Зафра и Френегалемъ, чтобы оттуда дѣйствовать на Севилью и не слишкомъ удаляться отъ Кадикса. Онъ послалъ

voya le maréchal Mortier prendre Olivença avec une partie de son corps, tandis que l'autre s'est emparé de Mérida, a passé le pont, qui se trouve sur la Guadiana près de cette ville, dans le dessein de se porter par la rive droite de ce fleuve sur Bajadoz, afin de l'investir par les deux rives à la fois. Le mouvement de ces deux maréchaux a pour but de menacer l'Alentejo, qui est la province la plus fertile du Portugal et qui offre de très-grandes ressources pour la subsistance de l'armée des alliés: il leur sera fort difficile et presqu'impossible d'effectuer leur plan, parcequ'ils ont devant eux une ligne de places extrêmement fortes dont les principales sont Elvas, Villa-Viciosa, Campo-major, Portalegré; il leur sera fort dangereux de les dépasser et de les laisser sur leurs derrières et pour les assiéger il leur faudrait énormément consommer de temps et de moyens. Le général Lahousset qui se trouve à Tolède et aux environs avec à peu près 5000 hommes a eu ordre vers la fin du dernier mois de marcher avec ses troupes et de se diriger sur Alcantara. Il est destiné à passer le Tage à cet endroit et à se porter par la rive droite sur l'Abrantes, son corps doit renforcer les troupes qui seront employées au siége de cette place. La Catalogne ne présente rien de bien marquant depuis la prise de Tortosa. Le maréchal Macdonald se prépare à faire le siége de Tarragone et le général Suchet doit le soutenir, du reste les Catalans ne démentent point leur caractère et continuent à fatiguer beaucoup les troupes françaises, par des affaires par-

---

маршала Мортье съ частію его корпуса, взять Оливенцу, а другая, между тѣмъ заняла Мериду, перешла мостъ черезъ Гвадіану, который находится близъ этого города съ цѣлію, чтобъ перейдя на правый берегъ этой рѣки двинуться въ Баядозу и обложить его вдругъ съ двухъ сторонъ. Движенія этихъ двухъ маршаловъ, должны угрожать Алентейо, области самой плодородной Португаліи, изъ которой союзники получаютъ значительныя средства продовольствія; но имъ будетъ трудно, если не невозможно, привесть въ исполненіе имъ предположенія, потому, что передъ ними линія значительныхъ укрѣплений. Изъ нихъ болѣе важны Ельвасъ, Вилла-Виціоза, Кампо-Майоръ, Порталегре. Ихъ опасно будетъ обойти и оставить у себя въ тылу; а чтобы осаждать ихъ, имъ пришлось бы чрезвычайно много употребить средствъ и времени. Генералъ Лагуссе, который почти съ 5-ю тысячами находится въ Толедо и его окрестностяхъ получилъ предписаніе въ концѣ этого мѣсяца выступить съ своими войсками и направиться къ Алькантарѣ. Онъ долженъ перейти р. Таго въ этомъ мѣстѣ и правымъ ея берегомъ двинуться на Абрантесъ. Его войска должны усилить тотъ корпусъ, который назначается для осады этого города.

Въ Каталоніи, послѣ взятія Тортозы, не происходитъ ничего замѣчательнаго. Маршалъ Макдональдъ приготовляется осаждать Террагону; а генералъ Суше долженъ его поддерживать. Каталонцы не измѣнятъ себѣ и продолжаютъ сильно утомлять французскія войска отдѣльными нападеніями, въ которыхъ постоянно одержи-

tielles, où ils ont presque toujours l'avantage de leur côté. — Le général Gardanne est rappelé; l'empereur a été fort mécontent de la conduite qu'il a tenue en dernier lieu en Portugal, ce général se trouve à Ciudat-Rodrigo et revient incessamment en France. Le bruit se répand aujourd'hui que le général Junot est mort, cette nouvelle demande pourtant confirmation: ce que l'on sait positivement, c'est que sa blessure l'a fait beaucoup souffrir et que la balle dont il a été atteint, lui a totalement emporté le nez.

Voici un petit aperçu fort exact de toutes les troupes de l'armée française qui sont entrées en Espagne par Bayonne depuis 1807. En 1807 — 47,500 hommes d'infanterie et 7,100 hommes de cavalerie; 1808 — 209,300 hommes d'infanterie et 36,000 de cavalerie; 1809 — 55,460 d'infanterie et 6,300 de cavalerie; 1810 — 88,900 d'infanterie et 18,400 de cavalerie, en total: 401,160 d'infanterie et 67,800 de cavalerie. — Il est entré dans le courant des quatre années par Perpignan en Catalogne et en Arragon 150,000 hommes ce qui fait monter toutes les forces entrées en Espagne à 618,960 hommes et d'après les rapports les plus récents on sait positivement qu'il ne reste plus tant en Espagne qu'en Portugal que 252,000 hommes.

Mr. le duc de Cadore a passé dans la matinée d'aujourd'hui chez Mr. l'ambassadeur, pour lui annoncer que Mr. le duc de Vicence était remplacé par le général comte Lauriston et pour lui dire que l'empereur Napoléon dési-

---

ваютъ успѣхи. Генералъ Гарданнъ отозванъ; императоръ весьма недоволенъ его дѣйствіями въ послѣднее время въ Португаліи. Онъ находится въ Сиудадъ-Родриго и немедленно возвращается во Францію. Сегодня распространился слухъ, что маршалъ Жюно умеръ, впрочемъ это извѣстіе требуетъ подтвержденія. Но положительно извѣстно, что его рана доставляетъ ему большія страданія и пуля совершенно сорвала ему носъ.

Вотъ вѣрный перечень французскихъ войскъ, вошедшихъ въ Испанію чрезъ Байону съ 1807 года. Въ 1807 г.—47,500 человѣкъ пѣхоты и 7,100 конницы: въ 1808 г. — 209,300 человѣкъ пѣхоты и 36,000 конницы; въ 1809 г. — 55,460 пѣхоты и 6,300 конницы; въ 1810 г. — 88,900 пѣхоты и 18,400 конницы. Всего: 401,160 пѣхоты и 67,800 конницы. Въ продолженіи этихъ четырехъ лѣтъ вошло чрезъ Перпиньянъ въ Каталонію и въ Аррагонію 150,000 человѣкъ, что вмѣстѣ съ другими вошедшими въ Испанію войсками составляетъ до 618,960 человѣкъ, и по послѣднимъ донесеніямъ положительно извѣстно, что изъ нихъ осталось въ Испаніи и Португаліи не болѣе 252,000 чел.

Герцогъ Кадорскій заѣхалъ сегодня утромъ къ нашему посланнику, чтобы извѣстить его, что герцогъ Винценскій замѣщенъ гр. Лористономъ и что императоръ Наполеонъ намѣревается писать нашему государю, и меня отправить съ письмомъ. Вечеромъ на балѣ г. Монталиве, министръ внутреннихъ дѣлъ, герцогъ Кадорскій

rait écrire à Sa Majesté. L'empereur, avait le dessein de me charger de porter sa lettre. Ce soir au bal de Mr. de Montolivet ministre de l'intérieur, le duc de Cadore me parla lui-même de mon prochain départ et me dit que l'empereur Napoléon n'avait fait choix de moi, que par suite de sa confiance et sa bienveillance pour ma personne et parceque Sa Majesté avait l'intention de me charger verbalement de différentes commissions pour l'empereur, le ministre ajouta beaucoup de choses très-flatteuses pour moi de la part de son souverain qui disait-il ne me faisait partir qu'à condition que je chercherai à revenir le plus tôt possible. Il me dit de plus que Sa Majesté Impériale pouvait considérer le choix de Mr. Lauriston pour ambassadeur auprès d'elle comme une nouvelle preuve du prix que l'empereur Napoléon attachait à son amitié et à son alliance; que Mr. Lauriston possédant toute sa confiance et servant avec lui depuis quinze ans, pouvait plus que tout autre être l'interprète de ses véritables sentiments pour elle. Toutes ces belles paroles ne m'empêcheront pas de m'attendre à une audience de congé fort orageuse, ni de me préparer à répondre convenablement à tous les discours que l'empereur Napoléon pourra m'adresser; je ferai mon possible et mettrai tous mes soins à rendre fidèlement compte à V. Exc. et n'omettant surtout aucune particularité de l'entretien que je dois avoir avec Sa Majesté. Je me réserve à mon retour à St. Pétersbourg l'honneur de porter à sa connaissance différents faits que j'aurais eu à ajouter à ma dé-

---

самъ извѣстилъ меня о моемъ скоромъ отправленіи и сказалъ мнѣ, что императоръ Наполеонъ избралъ меня въ слѣдствіе довѣрія и расположенія ко мнѣ и потому что намѣренъ поручить мнѣ словесно передать нѣкоторыя порученія императору. Министръ присовокупилъ нѣсколько лестныхъ для меня отзывовъ отъ имени своего государя и говорилъ, что онъ отправляетъ меня съ условіемъ, что я постараюсь найти возможность и скорѣе возвратиться. Онъ сказалъ мнѣ также, что его императорское величество назначеніе къ нему посланникомъ Лористона можетъ считать новымъ доказательствомъ тому, какую цѣну придаетъ императоръ Наполеонъ дружбѣ и союзу съ нимъ. Гр. Лористонъ пользуется полною его довѣренностію и служа съ нимъ въ продолженіи 15 лѣтъ можетъ лучше нежели кто либо другой, быть истолкователемъ тѣхъ чувствъ, которыя онъ питаетъ къ нему. Всѣ эти прекрасныя слова не устраняютъ однако же предположенія, что моя прощальная аудіенція будетъ весьма бурная и побуждаютъ меня приготовиться къ тому, чтобы прилично отвѣчать на слова, съ которыми обратится ко мнѣ императоръ Наполеонъ; я употреблю всевозможныя усилія и постараюсь вашему сіятельству отдать вѣрный отчетъ не упустивъ изъ вида ни одной замѣчательной черты того разговора, который буду имѣть съ его величествомъ. По возвращеніи моемъ въ Петербургъ, я доведу до вашего свѣдѣнія, различныя данныя, которыя я долженъ бы прибавить къ моей депешѣ. Теперь мнѣ остается лишь напомнить о себѣ вашему сіятельству, испрашивая ва-

pêche. Maintenant il ne me reste plus, Monsieur, qu'à me rappeler aux bontés et au souvenir de V. Ex. et lui offrir en même temps l'hommage de mon profond respect et de tout mon dévouement etc.

Avant de fermer mon paquet j'aurai encore l'honneur de dire à V. Exc. que depuis quelque temps il est fortement question dans le public de l'incorporation de la Westphalie à l'empire français. — Les politiques d'ici prétendent que l'empereur Napoléon s'occupe déjà à nommer un successeur au roi de Saxe et désignent le roi de Westphalie comme devant l'être. Il se forme un camp de 30 mille hommes à Toulon, j'ignore encore si ces troupes sont destinées pour une expédition en Sicile ou pour le midi de l'Espagne.

2.

Paris, le 28 Avril (10 Mai) 1811.

Monseigneur! D'abord après le départ de Mr. de Kabloukoff je me suis tellement abîmé par mes courses, ainsi que par les veilles et fatigues, résultant pour moi tant de cette expédition que de tous les devoirs et d'une quantité de visites d'usage dont il faut s'acquitter en arrivant à Paris, que je suis tombé malade et vu obligé de me traiter en gardant la chambre et même le lit, plus de dix à douze jours. Il y a environ une semaine que me trouvant mieux j'ai recommencé à sortir, n'ayant pas eu l'occasion de re-

---

шего благосклоннаго вниманія и въ тоже время выразить чувства глубочайшаго уваженія и совершенной преданности и пр.

Парижъ. 9-го (21-го) февраля 1811.

Прежде нежели запечатаю пакетъ, имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что съ нѣкотораго времени въ обществѣ ходитъ слухъ о присоединеніи Вестфальскаго королевства къ французской имперіи. Здѣшніе политики предполагаютъ, что императоръ Наполеонъ занятъ уже мыслію о назначеніи преемника Саксонскому королю и имъ будетъ Вестфальскій король. Въ Тулонѣ устраивается лагерь на 30 тысячъ человѣкъ; но еще не извѣстно приготовляются ли эти войска для экспедиціи въ Сицилію, или въ Испанію.

2.

Парижъ, 28-го апрѣля (10-го мая), 1811 г.

Вскорѣ послѣ отъѣзда г. Каблукова я до такой степени разстроилъ себя моими поѣздками, такъ же какъ недостаткомъ времени для сна и усталостію, что послѣдствіемъ этой поѣздки и множества обычныхъ визитовъ, которые я долженъ былъ сдѣлать по возвращеніи въ Парижъ, было то, что я сдѣлался боленъ и долженъ былъ лечиться не только не выходя изъ комнаты, но оставаясь въ постели отъ 10

voir l'empereur Napoléon depuis la chasse à laquelle j'ai assisté, je ne m'en suis pas moins aperçu d'après l'accueil que je reçois de tout ce qui l'entoure, que les dispositions de la cour de Tuileries à notre égard, sont toujours les mêmes. La princesse Pauline, soeur de l'empereur, a reçu de nouveau la permission de m'admettre à ses petites soirées, honneur dont j'ai été privé pendant tout mon précédent séjour. Le prince de Neufchatel dont j'ai toujours eu beaucoup à me louer, donnant il y a trois jours un très-petit concert pour le roi de Naples, le grand duc de Wurtzbourg et le vice-roi, ayant en tout une vingtaine de personnes, ne pria en étrangers que le prince de Schwarzenberg et moi. Le duc de Bassano avec qui j'ai été très-bien pendant la campagne de 1809 et chez lequel je vais habituellement passer mes soirées, me comble aussi de politesses et de prévenances. Ce ministre tient une maison très-agréable et les étrangers y sont très-bien accueillis. Il est sûr pourtant que toutes les assurances que nous recevons sur l'amitié et les dispositions de la France à notre égard, ne changent en rien l'état des choses ni la marche des affaires; qu'elles n'ont pour but que de nous endormir et de gagner du temps et que l'on continue à pousser les préparatifs de guerre avec infiniment de vigueur et de célérité, comme me l'avait annoncé l'empereur Napoléon lui-même. Il paraît que l'on a surtout redoublé l'activité, depuis que l'on est informé de la destination que reçurent quelques-unes de nos divisions de l'armée de Turquie et en géné-

---

до 12 дней. Съ недѣлю, чувствуя себя лучше, я снова началъ выѣзжать; но не имѣлъ еще случая снова видѣть императора Наполеона послѣ охоты, на которой я присутствовалъ. Но по пріему оказанному мнѣ всѣми приближенными къ нему лицами, могу однакоже предполагать, что отношенія къ намъ Тюльерійскаго двора не измѣнились. Княгиня Полина, сестра императора снова получила дозволеніе приглашать меня на свои домашніе вечера, честь, которой я былъ лишенъ, во время предшедшаго моего пребыванія въ Парижѣ. Кн. Невшательскій, котораго обхожденіемъ не могу нахвалиться, давая небольшой концертъ въ честь Неаполитанскаго короля и великаго герцога Вюрцбургскаго, изъ иностранцевъ пригласилъ только кн. Шварценберга и меня. Герцогъ Бассано, съ которымъ я находился въ очень хорошихъ отношеніяхъ во время кампаніи 1809 г. и у котораго я постоянно провожу вечера, осыпаетъ меня любезностями. Домъ этого министра весьма пріятенъ и иностранцевъ тамъ принимаютъ хорошо. Но можно быть увѣреннымъ, что всѣ заявляемыя увѣренія въ дружбѣ и расположеніи къ намъ Франціи нисколько не измѣняютъ положенія и хода дѣлъ. Ихъ цѣль заключается лишь въ томъ, чтобы насъ усыпить и выиграть время и приготовленія къ войнѣ продолжаются усиленно и съ необыкновенною быстротою, какъ заявилъ мнѣ самъ императоръ Наполеонъ. Кажется они еще болѣе усилены съ тѣхъ поръ, какъ получено было извѣстіе о назначеніи нѣкоторыхъ нашихъ дивизій въ дунайскую армію и вообще о числѣ собранныхъ нами

ral sur le nombre des troupes que nous avions déjà rassemblées, on presse la levée de la conscription autant que possible; les aides de camp de l'empereur, Lemarais, Dorosnel, Lebrun ont été envoyés pour inspecter les dépôts et organiser la formation des corps dont les cadres seront remplis par les nouveaux conscrits; tous les officiers d'ordonnance de l'empereur et plusieurs officiers d'état-major du prince de Neufchatel ont été mis à la tête de différentes colonnes mobiles de vieilles troupes, afin de poursuivre les conscrits réfractaires, dont le nombre est fort considérable et pour prévenir toutes les conséquences qui pourraient résulter du mécontentement général que produit une mesure, qui est en horreur à toute la nation et qui malheureusement pour elle se renouvelle si souvent. Dans une des conversations que l'empereur Napoléon a eues avec moi depuis mon arrivée, il me dit: «J'espère que vous, qui avez été tant de fois en France, vous n'ajoutez pas foi à tous les contes avec lesquels les Anglais amusent les peuples de l'Europe, en leur disant qu'il n'y a plus de jeunes gens en France, que la conscription à épuisé ses moyens à cet égard et qu'il lui sera impossible dorénavant de compléter ses armées; c'est tellement ridicule et faux que cette année j'aurais cent cinquante mille conscrits à ma disposition; je sais que cela fera murmurer, que cela causera beaucoup de mécontentement, mais j'ai assez étudié le caractère des Français, mes mesures sont trop bien prises, pour ne pas faire marcher tous ceux que je voudrais au cri *de vive l'empereur*.» Il est certain que c'est la grande connaissance que Napoléon a

---

войскъ. Ускорили сколь возможно призывъ конскриптовъ, адъютанты императора, Лемаре, Доронель и Лебрюнъ посланы были обозрѣть депо и устроить составленіе корпусовъ, въ кадры которыхъ войдутъ новые конскрипты. Всѣ офицеры ординарцы императора и многіе изъ главнаго штаба кн. Невшательскаго во главѣ отрядовъ, составленныхъ изъ старыхъ солдатъ, отправлены ловить бѣжавшихъ конскриптовъ, которыхъ число весьма значительно и чтобы предотвратить послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ всеобщаго неудовольствія отъ этой ненавистной для народа мѣры, которая къ несчастію часто повторяется. Въ одномъ изъ разговоровъ со мною, послѣ моего возвращенія, императоръ Наполеонъ сказалъ: «надѣюсь что вы, столько разъ посѣтивъ Францію, не вѣрите всѣмъ этимъ сказкамъ, которыми англичане забавляютъ Европу, говоря, что во Франціи уже нѣтъ болѣе молодыхъ людей, что конскрипція извлекла всѣ средства въ этомъ отношеніи и что въ послѣдствіи уже не будетъ возможности пополнять войска. Это до такой степени смѣшно и ложно, что въ нынѣшнемъ же году у меня будетъ 50 тысячъ конскриптовъ въ распоряженіи. Я знаю, что это возбудитъ ропотъ, произведетъ большое неудовольствіе, но я довольно изучилъ характеръ французовъ, я принялъ всѣ мѣры для того, чтобы все двинулось при крикахъ: «да здравствуетъ императоръ». Не подлежитъ сомнѣнію, что на совершенномъ знаніи характера народа, которымъ онъ управляетъ, слабаго, тщеславнаго

du caractère faible, futile et inconséquent de la nation qu'il gouverne qui constitue en grande partie son pouvoir et il est trop convaincu que ce n'est qu'en la conduisant avec une verge de fer que l'on peut en venir à bout, pour ne s'être pas tracé un système de despotisme et de tyrannie; mais il en abuse si cruellement et fait de tant de manières différentes le malheur des peuples qui se trouvent sous sa domination, qu'il est impossible que cela puisse durer encore longtemps. Tous les jours les impositions croissent et les moyens de subsister diminuent, le nombre des pertes et faillites augmente considérablement comme celui des infortunés et des pauvres, qui n'ayant plus d'ouvrage se trouvent totalement dénués de moyens d'exister. Dernièrement il y a eu dans les faubourgs St. Antoine et St. Martin des attroupements très-nombreux d'ouvriers et gens de différentes conditions, qui ont été en masse chez le commissaire de police demander du travail et de la nourriture. La police se conduit à leur égard avec beaucoup de douceur, leur a distribué de l'argent et promis de l'ouvrage; mais comme ce ne fut qu'un paillatif, les plaintes ont recommencé et l'on découvre de temps en temps des affiches sur lesquelles sont écrits les mots suivants: «du pain et de l'ouvrage car nous mourons de faim.» Les différents employés du gouvernement dont quelques-uns ne sont plus payés exactement se plaignent de même et parlent fort haut et ce qu'il y a de plus fâcheux pour Napoléon c'est que les militaires commencent aussi à prendre part au mécontentement général; les nombreux échecs éprouvés en Espagne et en Portugal,

---

и непослѣдовательнаго, по преимуществу основано его могущество. Онъ увѣренъ, что только управляя имъ желѣзною рукою возможно достигнуть цѣли, и потому его система — систему деспотизма и тираніи; но онъ жестоко злоупотребляетъ этимъ и различными способами столько причиняетъ бѣдствій находящимся подъ его властію народамъ, что невозможно предполагать, чтобы это положеніе долго продолжалось. Съ каждымъ днемъ налоги увеличиваются, а средства для существованія уменьшаются; число раззореній и банкротовъ увеличивается значительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ число несчастныхъ и бѣдныхъ, которые не находя работы, лишаются всякихъ средствъ существованія. Недавно были значительныя сходбища въ предмѣстьяхъ св. Антонія и св. Мартина ремесленниковъ и разнаго состоянія людей, которые въ значительномъ количествѣ явились къ полицейскому комиссару, требуя работы и пищи. Полиція снисходительно обошлась съ ними, раздавала деньги и обѣщала найти работу. Но это только временная мѣра, и эти жалобы возобновились снова. Находятъ объявленія, на которыхъ написаны слѣдующія слова: «хлѣба и работы, ибо мы умираемъ съ голода». Различные чиновники правительства, не получая правильно платы, громко жалуются и, что всего непріятнѣе для императора Наполеона, что даже военные начинаютъ принимать участіе въ общемъ недовольствѣ. Многочисленныя пораженія въ Испаніи и Португаліи, ужасъ который возбуждаетъ въ нихъ эта война, которой

l'horreur que leur inspire cette guerre dont ils ne prévoient pas la fin, les dangers, les souffrances, et les privations incalculables, auxquels sont réduits tous ceux qui y sont employés, les mettent au désespoir. Les généraux la redoutent pareillement, comme devant être le tombeau de leur réputation militaire et ne pouvant leur offrir aucune perspective de fortune ni d'honneurs. Enfin la zizanie qui règne parmi eux depuis quelque temps, achève de ruiner les affaires, de les mécontenter entièrement en les noircissant dans l'esprit de Napoléon et même du public et prouve que pour parer à tous ces maux il faut ou renoncer complètement au projet d'assujettir ces pays, ou démontrer pour l'empereur la nécessité d'aller en personne y rétablir les affaires. Tout ce que je viens d'exposer à V. Exc. sans être suffisant pour mettre dès à présent en danger le pouvoir de l'empereur Napoléon, semble cependant devoir lui préparer pour l'avenir des catastrophes, qui ne pourraient être provoquées néanmoins que par des revers soutenus, soit encore en Espagne, soit sur un autre point du continent. Il faudrait donc un événement important et décisif, pour donner l'essor aux dispositions dans lesquelles se trouvent les esprits, autrement elles resteront comprimées par l'effroi et la terreur qu'inspire son gouvernement égoïste et tyrannique. L'empereur Napoléon lui-même a jugé ainsi l'état de ses affaires surtout depuis les nouvelles affligeantes qu'il a reçues d'Espagne: il a d'abord senti combien le moment actuel est critique pour lui, si nous nous décidons

---

и конца не предвидятъ, безчисленныя бѣдствія, страданія и лишенія, которыя испытываютъ тамъ войска, доводятъ ихъ до отчаянія. Сами генералы увѣрены, что она погубитъ ихъ военную славу и не доставитъ ни богатства, ни почестей. Наконецъ вражда, господствующая между ними съ нѣкотораго времени, окончательно разрушаетъ ходъ дѣлъ, приводитъ ихъ въ негодованіе, чернитъ ихъ въ глазахъ Наполеона и даже общества и приводитъ къ тому заключенію, что для предотвращенія всѣхъ этихъ бѣдствій необходимо или вовсе отказаться отъ мысли покорить эти страны или самъ императоръ лично долженъ ѣхать, чтобы поправить дѣла. Все что я сообщаю вашему сіятельству еще не таково, чтобы въ настоящее время могло угрожать власти императора Наполеона; но способно приготовить переворотъ въ будущемъ въ томъ случаѣ, если бы послѣдовали новыя неудачи въ Испаніи или на другомъ поприщѣ военныхъ дѣйствій. Надо чтобы какое нибудь важное и рѣшительное событіе подвинуло теперешнее расположеніе умовъ, въ противномъ случаѣ оно будетъ подавлено страхомъ, который внушаетъ его эгоистическое и тиранническое управленіе. Такъ императоръ Наполеонъ самъ смотритъ на обстоятельства, особенно съ того времени, какъ получаетъ печальныя извѣстія изъ Испаніи. Онъ сейчасъ же понялъ, въ какое затруднительное положеніе онъ былъ бы поставленъ, если бы мы немедленно на него напали. Ему нужно выиграть время, иначе онъ былъ бы принужденъ или оставить завоеваніе Испаніи, или захваченный въ расплохъ долженъ бы выдержать

promptement à l'attaquer et que s'il ne gagne pas le temps, ou il sera forcé d'abandonner la conquête de l'Espagne, ou pris au dépourvu il aura à soutenir contre nous une guerre désavantageuse, c'est ce raisonnement qui l'a obligé à changer sa conduite à notre égard et tout en nous flattant à presser ses préparatifs avec la plus grande activité. Il paraît donc certain que quelle-que soit la résolution que prenne notre gouvernement, il serait de son avantage de se décider le plus promptement possible, car s'il choisit la guerre, plutôt il commencera, moins il trouvera l'ennemi préparé et réuni et s'il se décide à négocier, les mêmes raisons feront que plus nous tarderons, moins nous trouverons l'empereur Napoléon traitable et moins nous obtiendrons en raison de la maturité de ses préparatifs. Malgré qu'il soit reconnu qu'une guerre avec nous dans ce moment-ci n'est pas de l'intérêt de Napoléon néanmoins tout ce qui lui est revenu sur nos armements l'a engagé à effectuer sérieusement les siens. Il me semble même qu'une fois arrivés à un certain dégrès, d'après le caractère que l'on connaît à l'empereur Napoléon il ne nous laissera plus la liberté du choix; j'ai appris que déjà 40 mille harnais destinés aux différents services de l'armée ont été commandés pour Hambourg et 20 mille doivent être répartis tant à Wesel qu'à Erfurt; l'entreprise de cette fourniture a été proposée à plusieurs négociants de Paris et un sieur Pochet est déjà nommé garde-magasin en chef à Erfurt où sera le dépôt général du corps du centre. On assure aussi

---

безполезную войну съ нами. По этому соображенію онъ измѣнилъ свой образъ дѣйствій въ отношеніи къ намъ; но лаская насъ онъ въ тоже время усилилъ свои военныя приготовленія. Очевидно поэтому, что какое бы не послѣдовало рѣшеніе со стороны нашего правительства, всѣ выгоды заключаются въ томъ, чтобы оно послѣдовало какъ можно скорѣе. Если оно рѣшится воевать, то чѣмъ скорѣе оно начнетъ войну, тѣмъ менѣе подготовленнымъ найдетъ противника. Если оно рѣшится войти въ переговоры, то по тѣмъ же самымъ причинамъ не слѣдуетъ медлить, иначе найдемъ императора Наполеона менѣе сговорчивымъ и тѣмъ менѣе онъ сдѣлаетъ уступокъ намъ, чѣмъ болѣе подвинутся впередъ его военныя приготовленія. Не смотря на то, что въ настоящее время не выгодно Наполеону начинать войну съ нами, однако же получивъ извѣстія о нашихъ вооруженіяхъ, онъ счелъ нужнымъ усилить свои. Мнѣ кажется, что лишь только онъ доведетъ ихъ до извѣстной степени, то зная его характеръ, можно предполагать, что онъ не дастъ намъ свободы выбора. Я узналъ, что 40 тысячъ упряжной сбруи для военныхъ потребностей уже заказаны для Гамбурга и 20 тыс. должны быть распредѣлены на Везель и Эрфуртъ. Этотъ подрядъ былъ предложенъ многимъ парижскимъ негоціантамъ и нѣкто Поше уже назначенъ главнымъ смотрителемъ магазиновъ въ Эрфуртѣ, гдѣ будутъ склады для центральнаго корпуса. Увѣряютъ также, что отправлено уже большое число хлѣбопековъ и мясниковъ,

que l'on a déjà fait partir un grand nombre de boulangers et de bouchers nécessaires pour le service de l'armée d'Allemagne. Il paraît sûr que l'organisation des trois corps dont Napoléon m'a parlé dans ma première est arrêtée. Voici les renseignements que je me suis procurés à ce sujet: le corps du maréchal Davoust sera composé de cinq divisions d'infanterie et d'une division de cavalerie, les trois premières sont commandées comme on le sait déjà par les généraux Friand, Gudin et Morand, les deux autres le seront par les généraux de division Desaix qui commande actuellement à Magdebourg et Puthod; celle de cavalerie par Marulax. Ce corps prendra la dénomination de corps d'observation de l'Elbe. Celui du centre qu'on assure devoir être commandé par le roi de Naples, ayant sous ses ordres le maréchal Masséna qu'on dit devoir revenir de l'Espagne doit être composé de 4 divisions d'infanterie et de 5 divisions de cavalerie; les généraux Vandame, Legrand, Moliter, Lacambo, St. Michel paraissent être destinés à commander les divisions d'infanterie; les cinq divisions de cavalerie sont composées des trois divisions de cuirassiers qui se sont déjà mises en marche pour l'Allemagne et de deux divisions de cavalerie légère. Tout ce qui doit composer ce corps qui se nommera corps d'observation du Rhin n'est pas encore bien connu. On dit que le troisième corps sous le nom de corps d'observation d'Italie sera sous les ordres du vice-roi qui aura sous lui le maréchal Oudinot, il n'est pas bien positif quel sera le point de son rassemblement et si ce sera à Lyon ou dans le nord de l'Italie. Dans ce

---

нужныхъ для германской арміи. Кажется дѣйствительно устраиваются три новыхъ корпуса, о которыхъ мнѣ говорилъ императоръ Наполеонъ при первомъ свиданіи. Вотъ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать по этому поводу: корпусъ маршала Даву будетъ состоять изъ 5 дивизій пѣхоты и одной конницы. Первыя три, какъ уже извѣстно, будутъ подъ начальствомъ Фріана, Гюденя и Морана, двѣ другихъ подъ начальствомъ дивизіонныхъ генераловъ Десе, который теперь въ Магдебургѣ, и Путо. Конницею будетъ начальствовать Марюлаксъ. Этотъ корпусъ будетъ называться эльбскимъ обсерваціоннымъ. Центральный корпусъ, который, какъ увѣряютъ, будетъ подъ начальствомъ Неаполитанскаго короля при помощи Массены, который будетъ вызванъ изъ Испаніи, будетъ состоять изъ 4-хъ дивизій пѣхоты и 5 конницы; генералы Вандамъ, Легранъ, Молитеръ, Лакамбо, Сентъ-Мишель, кажется будутъ назначены начальниками пѣхотныхъ дивизій. Пять конныхъ дивизій будутъ состоять изъ трехъ кирасирскихъ, которыя уже двинуты въ Германію, и двухъ дивизій легкой кавалеріи. Полный составъ этого корпуса, который будетъ называться рейнскимъ обсерваціоннымъ, еще не извѣстенъ. Говорятъ, что третій корпусъ, подъ названіемъ итальянскаго обсерваціоннаго будетъ подъ начальствомъ вице-короля, при которомъ будетъ состоять маршалъ Удино. Еще неизвѣстно гдѣ онъ долженъ собраться, въ Ліонѣ или въ верхней Италіи. Въ послѣднемъ случаѣ надо

dernier cas il y aurait à craindre qu'il n'obtînt le consentement de l'Autriche pour se diriger par ses états. Je ne négligerai rien pour me procurer des notions plus complètes sur un objet aussi important; mais pour le moment je me trouve obligé de mettre moins d'activité dans mes recherches, étant serré de fort près et continuellement épié par les agents et les nombreux espions dont la police m'entoure. Cette résolution de ma part me paraît d'autant plus convenable, que les renseignements, que se procure le comte de Nesselrode dans les bureaux de la guerre sur l'état actuel de l'armée française, m'ont paru assez exacts. Je ne dois pas omettre de rapporter à V. Exc. un des pièges, qui m'ont été tendus par le gouvernement d'ici; il lui fera juger que ce n'est pas sans raison, que je m'arme de circonspection et de prudence. Un de ces agents de la police est venu un matin chez moi pour me proposer de me procurer la connaissance des ordres donnés au département de la guerre pour le mouvement des troupes et des situations de l'armée; pour mieux me gagner il m'a déclaré ne point vouloir de récompense pécuniaire et a commencé par me remettre l'état ci-joint des régiments qui doivent composer l'armée d'Allemagne et dont la fausseté est palpable; comme j'ai démêlé facilement par la nature de sa démarche qu'on voulait m'en imposer, je n'ai point feint d'être sa dupe et l'ai renvoyé en lui faisant sentir que ses artifices ne m'échappaient point; mais en même temps j'ai gardé le papier pour l'envoyer à V. Exc. Elle voudra bien remarquer que le but dans lequel on l'a mis dans mes mains ne peut être que

---

опасаться, чтобы онъ съ согласія Австріи, не прошелъ чрезъ ея владѣнія. Я постараюсь добыть подробныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ предметѣ; но въ настоящее время я долженъ съ меньшею дѣятельностію производить мои изысканія, будучи стѣсненъ и находясь подъ постояннымъ надзоромъ агентовъ и многочисленныхъ шпіоновъ полиціи, которые меня окружаютъ. Я рѣшился на это особенно потому, что свѣдѣнія которыя добываетъ гр. Нессельродъ изъ военнаго министерства, мнѣ кажется довольно вѣрны. Я не могу не разсказать вашему сіятельству о той ловушкѣ, которую было устроило для меня здѣшнее правительство, изъ чего вы усмотрите, что не безъ причины я вооружаюсь осторожностію и осмотрительностію. Въ одно утро явился ко мнѣ одинъ изъ такихъ агентовъ полиціи и вызвался мнѣ доставить свѣдѣнія о распоряженіяхъ военнаго министерства въ отношеніи къ движеніямъ войскъ и о положеніи арміи. Чтобы удобнѣе поймать меня, онъ объявилъ, что отказывается отъ денежнаго вознагражденія и далъ мнѣ прилагаемое при семъ росписаніе полковъ, изъ которыхъ должна быть составлена германская армія, очевидно ложное. Такъ какъ я понялъ значеніе его попытки, посредствомъ которой хотѣли поймать меня, и не желая быть обманутымъ, я прогналъ его, давъ понять ему, что замѣчаю хитрость; но въ то же время я оставилъ бумагу, которую и сообщаю вашему сіятельству. Вы изволите замѣтить, что цѣль, съ которою она была мнѣ доставлена, заключалась въ томъ, чтобы насъ напугать, потому что одинъ изъ

celui de nous effrayer, car un des moyens par lesquels l'empereur Napoléon cherche maintenant à nous jeter dans l'incertitude et dans l'hésitation sur le parti que nous avons à prendre à son égard, est d'exagérer les forces dont il peut disposer. Je conviens que les ressources sont immenses et qu'en gagnant du temps il peut rassembler un nombre de troupes fort considérable; mais le nombre des régiments de ligne indiqués dans ce tableau comme faisant partie de l'armée d'Allemagne est porté à plus du quadruple de ce qu'il se trouve effectivement à l'heure qu'il est.

Il avait été très fort question dans le public du projet d'abandonner entièrement la guerre d'Espagne pour diriger tous les moyens contre la Russie; mais il semble que cette version s'accorde mal, d'abord avec le nouvel envoi d'environ 40 mille conscrits qui vient d'avoir lieu depuis peu de temps pour ce pays, ensuite avec les desseins que l'on connait de l'empereur Napoléon de réunir toute l'Espagne à l'empire Français en y établissant un gouvernement général militaire et enfin avec les difficultés qui naîtraient pour adopter une pareille mesure, non-seulement du caractère de Napoléon, mais encore de l'état actuel des choses existant pour les Français dans toute l'Espagne. Il ne pourra la mettre en exécution sans se décider à sacrifier sinon le tout, du moins la grande partie de ses forces et depuis la prise de Figueras la position de l'Elbe même ne laisse pas d'être fort dangereuse, en ce que les Anglais, ayant ce point d'appui, pourront une fois les mains libres, se transporter par les côtes, sur les der-

---

способовъ, которымъ пользуется императоръ Наполеонъ, чтобы держать насъ въ неопредѣленномъ положеніи и колебаніи на счетъ того, какъ должны мы дѣйствовать въ отношеніи къ нему, состоитъ въ томъ, чтобы преувеличивать силы, которыми онъ можетъ располагать. Я согласенъ, что его средства огромны и выигрывая время, онъ можетъ собрать значительное количество войскъ; но линейные полки, входящіе будто бы въ составъ германской арміи, въ этой запискѣ увеличены по крайней мѣрѣ въ четверо въ сравненіи съ тѣмъ, сколько въ настоящее время ихъ дѣйствительно имѣется.

Въ обществѣ очень много говорили о предположеніи совершенно прекратить войну съ Испаніею, чтобы всѣ средства направить противъ Россіи; но это мнѣніе не согласно прежде всего съ тѣмъ, что вновь отправлено недавно туда 40 тысячъ конскриптовъ, и потомъ съ извѣстнымъ также намѣреніемъ императора Наполеона, присоединить всю Испанію къ французской имперіи и устроить тамъ военное управленіе и наконецъ съ тѣмъ, что подобная мѣра совершенно не согласовалась бы съ характеромъ Наполеона и съ современнымъ положеніемъ дѣлъ повсюду въ Испаніи. Онъ не можетъ принять эту мѣру не рѣшившись пожертвовать, если не всѣми, то бо́льшею частію своихъ силъ. Послѣ взятія даже Фигьера позиція на Эбро остается весьма опасною, потому что англичане, имѣя на ней точку опоры, лишь только имъ

rières et les communications des Français. Il paraît cependant probable, que Napoléon attendra que la question entre la Russie et la France soit décidée, ou pour agir de nouveau avec beaucoup de vigueur contre la péninsule, s'il se trouve dans la possibilité d'y porter de grandes masses de troupes; ou pour donner à ses généraux l'ordre de n'entreprendre aucune nouvelle opération et de se concentrer, afin de se fortifier et de se maintenir dans le pays jusqu'à la fin de la grande crise. On est fort impatient de connaître quelles seront les suites de la désastreuse retraite de Masséna. On ne sait pas encore positivement le point au juste, où s'est arrêté ce maréchal, ni la direction qu'a prise L. Wellington après l'affaire de Sabagal où Regnier qui commandait l'arrière-garde a perdu énormément de monde. A la première nouvelle de l'approche de l'armée de Massena des frontières de l'Espagne, le maréchal Bessières est d'abord parti avec sept mille hommes à Zamora pour en soutenir les restes. Le quartier-général du maréchal Masséna se trouve, à ce que l'on croit, à Valladolid et ses postes avancés en avant de Salamanque. Les pertes de l'armée de Portugal sónt énormes, de plus de 68 mille hommes qu'elle était en entrant dans ce pays, il ne reste que 30 mille et cela dans le dénuement le plus complet, ayant perdu tous les bagages et presque toute son artillerie, car pour faire avec plus de promptitude elle se vit obligée de brûler elle-même les affûts de ses grosses pièces et de les enterrer. Tout ce qu'elle a souffert dans sa retraite est prodigieux; mais aussi elle a signalé son passage par des excès de bar-

---

развяжутъ руки, могутъ двигаясь отъ береговъ въ тылъ французамъ отрѣзать ихъ сообщенія. Вѣроятно императоръ Наполеонъ подождетъ пока вопросъ между Россіею и Франціею будетъ разрѣшенъ, чтобы съ бóльшею силою дѣйствовать на полуостровѣ, получивъ тогда возможность двинуть туда значительное количество войскъ, или предпишетъ своимъ генераламъ не предпринимать никакихъ новыхъ дѣйствій, сосредоточить силы, укрѣпиться и удерживаться въ странѣ, пока не разрѣшится европейскій кризисъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, какія будетъ имѣть послѣдствія несчастное отступленіе Массены. Еще не знаютъ вѣрно, гдѣ остановился маршалъ и какое взялъ направленіе лордъ Веллингтонъ послѣ сраженія при Сабагалѣ, гдѣ Ренье, который начальствовалъ надъ арьергардомъ, потерялъ множество людей. При первомъ извѣстіи о приближеніи арміи Массены къ испанскимъ границамъ маршалъ Бессіеръ двинулся къ Замора, чтобы подкрѣпить остатки. Полагаютъ, что главная квартира маршала Массены находится въ Валладолидѣ, и передовые его посты передъ Саламанкою. Потери португальской арміи ужасны, изъ 68 тысячъ, которыя вошли въ эту страну, осталось не болѣе 30 тысячъ, а эти въ полномъ разстройствѣ, потерявъ всѣ обозы и почти всю артиллерію, потому что для того, чтобы двигаться быстрѣе, они сами вынуждены были взрывать заряды большихъ орудій и ихъ зарывать въ землю. Ужасно, чтó пришлось ей выдержать во время отступленія; но и она по пути

barie et de cruauté inouis. Aucune ville, aucun village qui se trouvèrent sur son chemin, n'échappèrent à la dévastation la plus complète et tout fut pillé, brûlé et ravagé. Le gouvernement Anglais, désirant soulager le sort des infortunés habitants de ces contrées, vient de destiner deux millions quatre cent mille francs pour subvenir à leurs besoins. L'effet que produisit la retraite de Masséna du Portugal a été, comme le marque Mr. d'Azanza à un de ses amis, d'augmenter considérablement les insurrections et de mettre, dans toutes leurs actions bien plus d'énergie et de vigueur; mais ce qui inquiète le plus ceux qui se trouvent à Madrid c'est le mouvement que fit exécuter L. Wellington au maréchal Béresford, en lui confiant outre ses Portugais, une division Anglaise et les troupes de Mendizabal, du côté de Badajoz. Le premier résultat de cette opération fut la reprise d'Albuquerque et de Campo-Major ou Béresford fit plus de 800 prisonniers, à la suite d'une affaire très-vive qu'il eut contre le général Latour-Maubourg et par laquelle il l'obligea de se retirer sur Badajoz. On assure même que cette ville a été évacuée par le maréchal Mortier, qui n'ayant en tout que 5 mille hommes à opposer à Béresford qui se trouve en avoir plus de 18 mille, ce maréchal a jugé convenable de le replier du côté de Séville, où s'était porté le maréchal Soult avec 12 mille hommes, sitôt après la nouvelle de la bataille de Chiclana sous Cadix. Le mouvement du maréchal Béresford a le double avantage de menacer Madrid et de pouvoir en même temps couper les trois corps qui se trouvent dans le midi de l'Espagne. On ignore

---

отступленія отличалась варварскими поступками и ужасною жестокостью. Каждый городъ, каждая деревня были совершенно разрушены, все ограблено, украдено и сожжено. Англійское правительство, желая облегчить участь жителей этой несчастной страны, назначило два милліона четыреста тысячъ франковъ въ помощь ей. Послѣдствіемъ отступленія Массены изъ Португаліи было то, что возстаніе повсюду усилилось, какъ говорилъ Д'Азанца одному изъ своихъ друзей, а инсургенты начинаютъ дѣйствовать съ бо́льшимъ напряженіемъ и силою. Но болѣе всего смущаетъ тѣхъ, которые находятся въ Мадридѣ, движеніе, предписанное Веллингтономъ Бересфорду, къ португальскимъ войскамъ котораго онъ присоединилъ дивизію англичанъ и войско Мендизобаля, къ Бадахосу. Первымъ послѣдствіемъ этой операціи было взятіе снова Альбюкерка и Кампо-майоръ, гдѣ Бересфордъ взялъ 800 плѣнныхъ послѣ сильнаго сраженія съ генераломъ Латуръ-Мобуромъ, послѣ котораго онъ вынужденъ былъ отступить къ Бадахосу. Увѣряютъ даже, что этотъ городъ былъ оставленъ маршаломъ Мортье, который могъ противупоставить Бересфорду, у котораго 18 тысячъ, не болѣе 5-ти и потому отступилъ къ Севильѣ, куда двинулся и маршалъ Сультъ съ 12-ю тысячами, тотчасъ какъ получилъ извѣстіе о сраженіи при Кіелано у Кадикса. Движеніе маршала Бересфорда представляетъ двойную выгоду, съ одной стороны оно угрожаетъ Мадриду, съ другой можетъ отрѣзать три корпуса, находящіеся на югѣ

aussi quelle est la tournure qu'a prise le siége de Cadix, après les différents échecs éprouvés devant cette place en dernier lieu par le corps de Victor; on ne doute point cependant qu'il ne soit forcé tôt ou tard à le lever entièrement. On sait encore que l'empereur Napoléon mécontent de ce que le quatrième corps n'a pas soutenu les troupes assiégeant Cadix lors des sorties, a disgracié le général Sebastiani qui va être rappelé avec tout son état-major. Le commandement du quatrième corps sera réuni à celui du premier qui se trouve déjà sous les ordres de maréchal Victor. Cette disposition a fait que les Français ont entièrement abandonné les royaumes de Jaen et de Murcie et la province de Cuença et en grande partie le royaume de Grenade et la Manche, de sorte que depuis la Catalogne toute la partie orientale se trouve complètement libre. Pour ce qui concerne la Catalogne la prise de Figueras, sur les détails de laquelle V. Exc. est déjà instruite, est tellement importante pour les opérations qui ont eu lieu sur ce point, qu'elle met les Français dans de cruels embarras, par la raison que cette place se trouve entièrement sur leurs derrières et communications. Campo-Verde a réussi à faire entrer encore dans la place deux mille hommes de troupes régulières, pour se joindre au 1200 qui s'y trouvaient déjà et comme cette forteresse a été munie par les Français de tous les approvisionnements nécessaires et d'une très-grande quantité de munitions de guerre et de bouche, elle se trouve maintenant en état de soutenir et de résister aux plus grands efforts. V. Exc. verra dans le Moniteur du 5

Испаніи. Не знаютъ, въ какомъ положеніи находится осада Кадикса послѣ многихъ пораженій, претерпѣнныхъ у этой крѣпости корпусомъ Виктора; но уже не сомнѣваются, что рано или поздно онъ принужденъ будетъ совершенно снять осаду. Извѣстно также, что императоръ Наполеонъ, недовольный тѣмъ, что 4-й корпусъ не помогалъ войскамъ, осаждающимъ Кадиксъ, во время вылазокъ, гнѣвается на генерала Себастіана и онъ будетъ вызванъ оттуда со всѣмъ своимъ штабомъ. Начальство надъ 4-мъ корпусомъ будетъ соединено съ 1-мъ, которымъ командуетъ Викторъ. Послѣдствіемъ этого распоряженія будетъ то, что французы совершенно оставятъ королевства Гвіена и Мурсію и провинціи Куенца, большая часть королевства Гренады и Ламанша, такъ что начиная съ Каталоніи всѣ южныя области совершенно будутъ очищены. Что касается до Каталоніи, то взятіе Фигіераса, о подробностяхъ котораго ваше сіятельство уже извѣщены, до такой степени важно для дѣйствій, которыя происходили въ этой мѣстности, что оно ставитъ французовъ въ страшное затрудненіе, потому что эта крѣпость находится въ ихъ тылу и на ихъ сообщеніяхъ. Кампо-Верде удалось ввести еще 2 тысячи регулярныхъ войскъ и присоединить къ 1,200, которыя уже тамъ находились, и такъ какъ эта крѣпость была снабжена французами всѣми средствами и въ большомъ количествѣ боевыми запасами, то она теперь можетъ долго держаться и сопротивляться большимъ усиліямъ. Ваше сіятель-

mai combien il s'en est peu fallu que Barcelone ne fût prise. Ce que les Français avouent sur les affaires d'Espagne dans cette feuille est déjà beaucoup. L'on dit qu'un grand convoi parti de Perpignan sous l'escorte de deux vaisseaux de ligne et portant beaucoup de troupes et de munitions destinées à ravitailler Barcelone, a été détruit et dispercé, par les Anglais un des deux vaisseaux fut pris et l'autre coulé à fond. Ce revers est fort alarmant pour les Français à cause des tentatives que fait Campo-Verde sur Barcelone qui peut manquer de vivres d'un jour à l'autre. Depuis la prise de Figueras ils ont éprouvé des échecs considérables, tant à Olott que sur différents points et ont été forcés d'abandonner les côtes depuis Rosa jusqu'à Palamos. Il y a des personnes qui prétendent que Rosa a été pris par les Anglais, si cette nouvelle est vraie, elle procurerait aux insurgés de grands avantages, pour leur position militaire. Il est faux que le maréchal Macdonald soit rappelé de l'Espagne, à la vérité comme ce maréchal ne s'entendait pas trop bien avec le général Suchet commandant de l'armée d'Aragon, le gouvernement de la Catalogne fut partagé en deux, on a tiré une ligne de l'embouchure de Meobregat sur Balaguer, la haute Catalogne est restée sous les ordres de Macdonald et la basse a été réunie au gouvernement d'Aragon sous ceux de Suchet. On prétend que c'est le maréchal Macdonald, qui est destiné à remplacer Masséna au commandement de l'armée du Portugal, dans le cas que celui-ci fut rappelé pour aller à l'armée d'Allemagne; cette assertion cependant exige d'être confirmée.

ство увидите въ Монитерѣ отъ 5-го мая, какъ легко было взять Барцелону. Много уже и то, въ чемъ сознаются французы въ отношеніи къ испанскимъ дѣламъ въ этомъ листкѣ. Говорятъ, что большой конвой, вышедшій изъ Перпиньяна подъ охраною двухъ линейныхъ кораблей съ войсками и запасами для Барцелоны, былъ разбитъ и разогнанъ англичанами, одинъ корабль взятъ, другой пущенъ ко дну. Эта неудача чрезвычайно прискорбна для французовъ, потому что Кампо-Верде можетъ взять Барцелону, въ которой скоро будетъ истрачено все продовольствіе. Послѣ взятія Фигіераса они потерпѣли значительныя неудачи, какъ при Олотѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ и вынуждены были очистить берега отъ Розы до Паламоса. Нѣкоторые полагаютъ, что Роза взята англичанами. Если это извѣстіе вѣрно, то инсургенты пріобрѣтаютъ большія выгоды въ отношеніи военныхъ своихъ позицій. Несправедливо, что будто бы маршалъ Макдональдъ вызванъ изъ Испаніи; но вѣрно то, что какъ этотъ маршалъ былъ несогласенъ въ мнѣніяхъ съ генераломъ Сюше, то Каталонію раздѣлили на двѣ части, проведя границу отъ устья Мобрегата на Балагверъ, такъ что верхняя Каталонія осталась подъ начальствомъ маршала Макдональда, а нижняя присоединена къ Аррагоніи подъ начальство генерала Сюше. Говорятъ, что Макдональдъ назначается вмѣсто Массены начальствовать надъ арміею въ Португаліи въ томъ случаѣ, когда послѣдній будетъ вызванъ, чтобы принять начальство надъ

La grande nouvelle du jour est l'arrivée prochaine du roi d'Espagne à Paris, le général Defrance écuyer, qui a été envoyé à Madrid pour annoncer la naissance du roi de Rome est de retour d'avant-hier, il a déjà laissé le roi à Vittoria et présume qu'on peut l'attendre même ici pour ce soir. L'opinion générale est que Sa Majesté Catholique ne retournera plus en Espagne, on ignore quelles sont les raisons qui décidèrent son départ de Madrid, on sait seulement que les embarras pécuniaires et en général la pénible situation dans laquelle il se trouvait, lui avaient fait désirer nombre de fois de quitter l'Espagne et que Mr. la Forêst a été obligé de se jeter à ses pieds pour le supplier de ne pas compromettre par une telle démarche et les intérêts de l'empereur son frère et les siens propres. C'est Mr. d'Azanza qui dit-on reste à Madrid jusqu'à nouvel ordre à la tête des affaires, avec le titre de président du conseil. J'ai appris par différents Espagnols avec lesquels je suis lié, que Mr. d'Azanza malgré toutes les démonstrations d'attachement qu'il donnait au roi, pendant son dernier séjour à Paris se laissa entièrement gagner par l'empereur Napoléon, au point d'avoir consenti à travailler lui-même à la rédaction de l'acte de résignation du roi Joseph en faveur de l'empereur son frère et à celle des autres proclamations et pièces qui devaient être publiées à cette occasion. Il s'était même chargé d'en être le porteur et ses instructions lui enjoignaient de n'en faire usage qu'*au moment de l'entrée de Masséna à Lisbonne*. Le choix qu'à fait

---

германскою арміею; но это еще требуетъ подтвержденія. Важную современную новость составляетъ скорый пріѣздъ въ Парижъ испанскаго короля. Генералъ Дефрансъ, который посланъ былъ съ вѣстью о рожденіи римскаго короля, возвратился третьяго дня и говорятъ, что король былъ уже въ Витторіи и сегодня вечеромъ можно ожидать его пріѣзда сюда. Всѣ полагаютъ, что его католическое величество не возвратится уже въ Испанію. Никто не знаетъ, что заставило его оставить Мадридъ; знаютъ только, что денежныя затрудненія и вообще тяжелое положеніе вынуждали его нѣсколько разъ выражать желаніе оставить Испанію; но генералу Форе поручено было умолять его на колѣнахъ, чтобы отклонить отъ поступка, который можетъ повредить выгодамъ его брата-императора и его собственнымъ. Г. Азанца, говорятъ, будетъ поставленъ во главѣ управленія въ Мадритѣ въ званіи предсѣдателя совѣта до новаго повелѣнія. Отъ многихъ испанцевъ, съ которыми я знакомъ, я слышалъ, что Азанца, не смотря на всѣ знаки преданности, которыя онъ выражалъ королю во время его послѣдняго здѣсь пребыванія, потомъ совершенно предался императору Наполеону и согласился даже способствовать составленію акта отреченія короля Іосифа въ пользу своего брата-императора и другихъ бумагъ, которыя должны быть обнародованы по этому поводу. Онъ согласился даже самъ отвезть ихъ въ Мадридъ; но въ его инструкціяхъ было сказано, что онъ можетъ ими воспользоваться только въ то время, когда Массена войдетъ въ Лиссабонъ. Выборъ, сдѣланный На-

l'empereur Napoléon pour ce plan de Mr. d'Azanza, qui jusqu'à présent avait réussi à donner le change à tous ses compatriotes, sur ses véritables sentiments, prouve son désir d'avoir à Madrid un Espagnol, qui lui soit entièrement dévoué et propre à exécuter ses desseins.

Étant fort lié avec Mr. de Waltersdorf, ministre de Danemark, j'étais il y a deux jours de cela avec lui dans son cabinet et je trouvais le moyen de prendre connaissance sans qu'il s'en aperçût d'une dépêche qu'il venait de recevoir et de déchiffrer, datée de Copenhague le 25 Avril. Comme elle était courte, je tâcherai de la rendre à peu près dans les mêmes termes que ceux dans lesquels elle était conçue. Cette dépêche était adressée au ministre par Mr. de Rosenkrantz. Le prince royal de Suède se conduit de plus en plus, depuis l'arrivée de son épouse par les conseils de Mr. Alquier; on suppose qu'il n'a changé sa conduite et ne s'est de nouveau attaché au système de la France que parceque l'Empereur Alexandre a refusé de donner son consentement à son désir de faire la conquête de la Norvège. On a avancé le général Adlerkreutz; mais il paraît qu'on ne se soucie plus de lui et qu'on va le dégoûter du service. On est fort mécontent à Stokholm de Mr. de Lagerbielke, ministre à Paris, on croit qu'il sera bientôt rappelé et il n'y a sortes d'imprudences et de gaucheries qu'on ne lui reproche. Mr. le baron d'Engström, sera à ce que l'on suppose, conservé dans sa place de ministre des affaires étrangères par ménagement

---

полеономъ въ лицѣ Азанцы, которому до сихъ поръ удавалось обманывать всѣхъ своихъ соотечественниковъ въ отношеніи къ его дѣйствительному образу мыслей, даетъ поводъ предполагать, что онъ желаетъ имѣть въ Мадридѣ испанца, который совершенно былъ бы ему преданъ и способенъ проводить его виды.

Будучи близко знакомъ съ г. Вальтерсдорфомъ, датскимъ посланникомъ, два дня тому назадъ, сидя съ нимъ въ его кабинетѣ, мнѣ удалось познакомиться съ одною депешею, такъ что онъ этого не замѣтилъ, которую онъ только что получилъ и дешифрировалъ, изъ Копенгагена отъ 25-го Апрѣля. Такъ какъ она коротка, то я могу передать ея содержаніе почти точными ея словами. Эта депеша писана посланнику Розенкранцомъ. «Наслѣдный шведскій принцъ съ пріѣзда его супруги все болѣе и болѣе руководствуется совѣтами Алькье. Предполагаютъ, что онъ измѣнилъ свой образъ дѣйствій и снова присоединился къ системѣ Франціи, потому что императоръ Александръ не выразилъ согласія на его желаніе завоевать Норвегію. Генералъ Адлеркрейцъ получилъ повышеніе, но кажется о немъ болѣе не думаютъ и его служба надоѣла. Въ Стокгольмѣ чрезвычайно недовольны г. Лагербельке, посланникомъ въ Парижѣ, разсказываютъ о множествѣ неблагоразумныхъ и неловкихъ его поступкахъ и полагаютъ, что онъ скоро будетъ отозванъ. Б. Энгстремъ, какъ полагаютъ, сохранитъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ изъ уваженія къ королю.

pour le roi. C'est le général Tibell qui est l'homme de confiance de Mr. d'Alquier et qu'il emploie le plus pour toutes ses intrigues, il est pourtant question de le placer avantageusement à Gothembourg. On assure que les esprits à Varsovie ne sont plus aussi unanimement attachés au système de la France et qu'il y a des mécontents en assez grand nombre. On nous mande de Berlin qu'il est question d'y établir des magasins de blé et de farine pour compte des Français.» Le reste de la dépêche contenait des plaintes contre les vexations de la France relativement au commerce et à leurs bâtiments détenus dans ses ports et différentes instructions à cet égard. Comme j'ai beaucoup à me louer de Mr. de Waltersdorff, qui est un très-galant homme et qu'il n'est pas très-bien avec Mr. de Blume, j'oserais témoigner à Votre Excellence mon désir, que ce que je viens de lui rapporter à ce sujet puisse n'être su que d'elle seule. S'il est vrai que la princesse royale de Suède a réussi à changer d'après les insinuations de Mr. d'Alquier, les dispositions dans lesquelles j'avais laissé son époux à notre égard, en quittant Stockholm, il me paraît qu'il serait de notre politique dans les circonstances actuelles de mettre ces deux puissances du nord aux mains, pour qu'une fois cette lutte engagée nous puissions être tranquilles du côté de la Suède.

Le dernier avis, relatif à la Prusse dans la dépêche de Mr. de Rosenkrantz, qui certainement n'échappera pas à Votre Excellence, m'a paru trop important pour ne pas exiger une prompte vérification; c'est pourquoi

---

Г. Тибель служитъ довѣреннымъ лицомъ Алькье и онъ употребляетъ его во всѣхъ тайныхъ своихъ интригахъ, однако же идетъ рѣчь о его назначеніи въ Готтенбургъ. Увѣряютъ, что въ Варшавѣ не всѣ расположены къ Франціи и очень много недовольныхъ. Изъ Берлина насъ увѣдомляютъ, что тамъ идетъ «рѣчь объ устройствѣ хлѣбныхъ запасовъ на счетъ Франціи». Конецъ депеши состоитъ въ жалобахъ на притѣсненія Франціи въ отношеніи къ торговлѣ и о задержанныхъ корабляхъ въ ея портахъ и въ наставленіяхъ по этому поводу. Такъ какъ я въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Вальдерсдорфомъ, который очень хорошій человѣкъ и не въ ладахъ съ Блюмомъ, я позволяю себѣ выразить желаніе, чтобъ все, что я сообщаю вашему сіятельству, никому кромѣ васъ не было извѣстно. Если справедливо, что подъ вліяніемъ Алькье, супруга наслѣднаго принца шведскаго, измѣнить расположеніе ея мужа въ отношеніи къ намъ, въ которомъ я оставилъ его выѣзжая изъ Стокгольма, то мнѣ кажется, что въ видахъ нашей политики надо бы поссорить между собою эти двѣ сѣверныя державы. Когда бы они начали войну между собою, то мы могли бы не опасаться Швеціи.

Извѣстіе, заключающееся въ депешѣ Розенкранца въ отношеніи къ Пруссіи, конечно обратитъ на себя вниманіе вашего сіятельства, мнѣ оно показалось настолько важнымъ, что слѣдовало его повѣрить. Поэтому я просилъ посольство отнестись къ прусскому

j'ai prié l'ambassade d'en informer notre légation en Prusse. Je me suis trop étendu sur tout ce qui concerne cette puissance, dans la dépêche que j'ai eu le bonheur d'adresser à Sa Majesté l'empereur, pour me permettre d'y ajouter d'autres réflexions.

On vient d'envoyer ici une députation au pape, composée des trois évêques de Tours, Nantes et Trèves, pour supplier Sa Sainteté de donner l'instruction aux nouveaux titulaires des siéges vacants, dans le cas que cette négociation réussisse, on a le projet d'en entamer une autre, pour lui proposer de résider à Avignon, qui sera le siége de la chrétienté, en lui accordant 2 millions de francs annuellement, le droit d'avoir ses cardinaux, ses conseils pour le gouvernement de l'église, l'immunité des hôtels et des agents diplomatiques étrangers etc., il sera fort intéressant d'apprendre quel sera le résultat d'une pareille démarche de la part de Napoléon.

Votre Excellence verra par le Moniteur d'aujourd'hui que le prince Poniatowski a chassé hier avec l'empereur Napoléon. Ce prince est traité avec beaucoup de distinction; il paraît être acharné contre la Russie, néanmoins il est sûr qu'on ne manque pas de profiter de son séjour pour lui donner toutes les instructions nécessaires sur la manière d'agir contre nous si la rupture avait lieu. Le maréchal Ney est arrivé avant-hier à Paris. Hier au lever on a vu l'empereur Napoléon le traiter très-froidement, mais après il fut admis dans le cabinet de Sa Majesté et resta avec elle plus de deux heures. Ce maréchal qui a constamment été fort mal avec

---

посланнику. Я уже слишкомъ много писалъ объ этой державѣ въ депешахъ къ Его Величеству и потому не позволю себѣ прибавлять еще какія либо разсужденія.

Отсюда послано посольство къ папѣ, изъ трехъ епископовъ: Тура, Нанта и Треве, чтобъ просить его святѣйшество утвердить епископовъ, назначенныхъ на вакантныя епископскія каѳедры. Если это посольство удастся, то будетъ отправлено другое съ предложеніемъ папѣ переселиться въ Авиньонъ, который бы сдѣлался столицею христіанства. Ему было бы назначено 2 милліона въ годъ, право имѣть кардиналовъ, совѣты для управленія церковью, неприкосновенность домовъ и дипломатическихъ агентовъ въ чужихъ краяхъ и пр. Чрезвычайно любопытно будетъ узнать послѣдствія такой попытки со стороны Наполеона.

Изъ сегодняшняго Монитера ваше сіятельство усмотрите, что кн. Понятовскій былъ вчера на охотѣ съ императоромъ Наполеономъ. Съ нимъ обходятся здѣсь съ большою предупредительностью и кажется онъ очень вооруженъ противъ Россіи, тѣмъ не менѣе, безъ сомнѣнія, воспользуются его пребываніемъ здѣсь, чтобъ внушить ему какъ надо дѣйствовать противъ насъ въ случаѣ разрыва. Третьяго дня маршалъ Ней пріѣхалъ въ Парижъ. Вчера, при утреннемъ пріемѣ, императоръ Наполеонъ холодно съ нимъ обошелся; но потомъ онъ принялъ его въ кабинетѣ, гдѣ онъ оставался два часа. Этотъ маршалъ, который всегда былъ противъ Массены, сильно по-

le prince d'Essling, déclame beaucoup contre ses opérations en Portugal et n'a certainement pas manqué cette occasion pour le desservir.

Plusieurs députés de commerce s'étant arrangés pour recueillir par écrit, pendant que l'empereur Napoléon prononçait le discours qu'il leur avait adressé dans le courant du dernier mois, j'ai trouvé le moyen de me procurer cette pièce, elle m'a paru tellement intéressante et tellement complète, que malgré que Votre Excellence connaisse en partie ce discours, je prends la liberté de la lui envoyer ci-jointe de même que le résumé d'une séance du conseil de commerce tenue le 22 Avril, dans laquelle l'empereur Napoléon donne des instructions à ses ministres relativement au commerce. Elles sont toutes dirigées dans des vues préjudiciables à l'Autriche, aux intérêts de laquelle il leur défend d'avoir aucun égard. Cette pièce qui est fort secrète est d'un très-grand intérêt.

J'ose espérer que Votre Excellence daignera me continuer l'indulgence et la bonté avec lesquelles jusqu'à présent elle a bien voulu accueillir mes rapports, etc.

3.

Paris, Juin 5 (17) 1811.

Monseigneur! Je prends la liberté de mettre sous les auspices de V. Exc. le rapport ci-joint à l'adresse de l'empereur; il a pour objet une chose

---

ряцаетъ его дѣйствія въ Португаліи и конечно не упустилъ случая возбудить къ нему недовѣріе.

Многіе торговые депутаты записали рѣчь, которую произнесъ имъ императоръ Наполеонъ въ этомъ мѣсяцѣ. Я нашелъ способъ достать списокъ, который показался мнѣ настолько любопытнымъ и полнымъ, что несмотря на то, что эта рѣчь частію уже извѣстна вашему сіятельству, я осмѣливаюсь отправить его вамъ, такъ же какъ и протоколъ засѣданія коммерческаго совѣта 22-го Апрѣля, въ которомъ императоръ Наполеонъ давалъ совѣты своимъ министрамъ въ отношеніи къ торговлѣ. Они всѣ направлены противъ Австріи, на выгоды которой онъ поручалъ имъ не обращать никакого вниманія.

Позволяю себѣ надѣяться, что ваше сіятельство продолжите ко мнѣ вашу снисходительность и благоволеніе, которыми я пользовался, и примете увѣреніе и пр.

3.

Парижъ, 5 (17) Іюня 1811 г.

Осмѣливаюсь представить подъ покровительство вашего сіятельства прилагаемое при семъ донесеніе Императору по предмету весьма полезному, который мнѣ кажется

fort utile et qui m'a paru d'une grande importance pour le service de Sa Majesté Impériale, dès lors je ne doute point qu'en le mettant sous ses yeux, vous ne lui accordiez, Monsieur, votre appui et protection. Afin de profiter du peu de temps que nous avons encore à rester en paix et l'employer à augmenter nos moyens de défense, je propose et développe dans ce travail, le mode que nous pourrions suivre pour organiser chez nous un corps de troupes allemandes, en évitant en même temps de donner par là au gouvernement Français des raisons plausibles de s'en plaindre. Ce premier noyau préparé d'avance pourrait servir par la suite à de grandes vues politiques et militaires. L'offre de plusieurs officiers des plus distingués de la nation allemande présente des facilités pour l'exécution d'un pareil plan, et, placer à la tête de cette opération des noms connus et estimés en Allemagne, propres à inspirer de la confiance et faire naître de l'enthousiasme: c'est en assurer le succès. Il nous importe d'autant plus de mettre à profit dès à présent, les moyens que nous avons pour l'effectuer, que l'orage qui nous menaçait n'est conjuré que parcequ'il ne convenait pas à l'empereur Napoléon qu'il éclatât; mais le danger n'en existe pas moins et ne peut être éloigné; il diminuera si nous employons le moment de répit que nous procure la tournure qu'ont prise les affaires d'Espagne, pour accroître nos forces et nos moyens, ainsi qu'à achever les préparatifs qu'une sage prévoyance conseilla à Sa Majesté et qui renferment l'unique garantie

---

можетъ принесть весьма важную пользу службѣ Его Величества. Поэтому, представляя его вамъ, я не сомнѣваюсь, что вы окажете ему ваше пособіе и покровительство. Чтобъ воспользоваться тѣмъ короткимъ временемъ мира, которое намъ остается, и увеличить наши средства защиты, я предлагаю изложенный въ этомъ трудѣ способъ, посредствомъ котораго мы можемъ устроить у насъ корпусъ нѣмецкихъ войскъ, избѣгая въ то же время подать явный поводъ французскому правительству къ жалобамъ противъ насъ. Эта первоначальная основа, приготовленная заранѣе, можетъ послужить въ послѣдствіи обширнымъ политическимъ и военнымъ видамъ. Предложенія многихъ замѣчательнѣйшихъ офицеровъ изъ нѣмцевъ, представляютъ удобства для приведенія этого предположенія въ исполненіе, а назначеніе въ начальники этого корпуса лицъ извѣстныхъ и уважаемыхъ въ Германіи, способныхъ внушить довѣріе и возбудить энтузіазмъ, ручается за его успѣхъ. Намъ тѣмъ болѣе необходимо воспользоваться въ настоящее время тѣми способами для приведенія его въ исполненіе, что гроза, которая собирается на насъ, что императоръ Наполеонъ считаетъ еще неудобнымъ, чтобъ она разразилась. Но опасность все-таки остается и вѣроятно близка. Она уменьшится, если мы воспользуемся спокойнымъ временемъ, которое дастъ намъ оборотъ дѣлъ въ Испаніи для того, чтобъ увеличить наши силы и средства и окончить наши приготовленія, предпринятыя благоразумнымъ предвидѣніемъ Его Величества и которыя составляютъ единственный способъ для ограж-

de notre conservation. L'avis même d'une *Personne*, que par prudence je ne pourrais nommer, ni désigner autrement, n'ayant point de chiffres, est que le seul désir de Napoléon, consiste à gagner du temps, que toutes les fâcheuses nouvelles reçues de l'Espagne le forcent à ajourner de quelques mois ses projets contre la Russie, qu'elle ne lui suppose nullement le dessein de se raccommoder sincèrement avec elle, ce qui est assez prouvé par le silence qu'il garde sur les indemnisations à proposer au duc d'Oldenbourg, ainsi que sur les autres articles propres à dissiper les nuages qui s'étaient élevés entre nous et la France, s'obstinant pour traîner les choses en longueur, d'attendre que les premières propositions viennent de notre part; elle ajouta que les préparatifs de guerre, quoique poussés maintenant contre nous avec moins de vigueur et malgré qu'on ait même détourné une faible partie du côté de l'Espagne n'en étaient pas moins continués; qu'en conséquence c'était à nous à profiter des circonstances qui obligeaient Napoléon à suspendre ses projets, pour prendre le parti le plus convenable pour la prospérité et le bonheur de notre empire. Le discours tenu hier par l'empereur Napoléon au corps législatif vient d'appuyer les assertions de cette Personne, que je serai souvent dans le cas de voir et que dorénavant je désignerai dans mes rapports par *Madame D.*, tout en considérant que la guerre n'est pas aussi prochaine, qu'on avait lieu de croire il y a de cela quelque temps, son opinion cependant est que cela ne pourra guère traî-

---

денія нашего существованія. По увѣреніямъ одного *лица*, котораго изъ предосторожности я не могу назвать, ни иначе обозначить не имѣя знаковъ тайнописи, единственное желаніе Наполеона состоитъ въ томъ, чтобъ выиграть время, печальныя извѣстія, получаемыя изъ Испаніи, побуждаютъ его отсрочивать свое предпріятіе противъ Россіи, но онъ вовсе не имѣетъ искренняго намѣренія войти въ соглашенія съ Россіею. Доказательствомъ тому можетъ служить молчаніе его по вопросу о вознагражденіяхъ герцога Ольденбургскаго, точно такъ же какъ и другимъ вопросамъ, рѣшеніе которыхъ разсѣяло бы тучи, собирающіяся между Россіею и Франціею, упорно затягивая дѣло и настаивая на томъ, чтобъ первыя предложенія были сдѣланы съ нашей стороны. Онъ прибавилъ, что военныя приготовленія противъ насъ хотя продолжаются не съ прежнею поспѣшностію и несмотря на то, что незначительная часть ихъ обращена на Испанію, тѣмъ не менѣе продолжаются. Поэтому намъ и слѣдуетъ воспользоваться обстоятельствами, которыя вынудили императора Наполеона отложить свои предположенія, чтобъ принять мѣры для огражденія благоденствія нашего отечества. Рѣчь, которую вчера произнесъ императоръ Наполеонъ въ законодательномъ собраніи, служитъ подтвержденіемъ мнѣній этого *лица*, съ которымъ мнѣ предстоитъ возможность часто видаться и котораго въ моихъ донесеніяхъ я буду обозначать: г-жа Д. На нихъ нельзя не обратить вниманія, хотя война начнется не такъ скоро, какъ можно было предполагать нѣсколько времени

ner au-delà de la fin de cette année, car d'après ses observations le fond des dispositions de Napoléon à notre égard n'a point du tout changé. En effet la teneur de son discours que V. Exc. verra ci-joint, n'est pas fort satisfaisante pour nous. Le silence parfait que Sa Majesté a gardé sur la Russie, de même que quelques allusions sujettes à être interprétées, peuvent lui faire supposer des arrière-pensées dirigées contre elle; en général le retour de Mr. le duc de Vicence et tout ce dont il est présumable, qu'il était le porteur de la part de Sa Majesté l'empereur, nous faisait espérer mieux de ce discours. Napoléon n'avait qu'un mot à dire pour développer sa pensée à notre égard et nous tranquilliser, et il ne l'a pas dit!...

Mr. le duc de Vicence dont nous avons tous beaucoup à nous louer et moi particulièrement paraît pénétré des sentiments de reconnaissance tant pour les bontés dont Sa Majesté l'a honoré, que pour la manière avec laquelle il a été traité par tout ce qui l'entoure. Il m'entretient fort souvent de l'attachement sincère qu'il porte à V. Exc. et qu'il dit ne devoir jamais changer. Le jour de son arrivée le duc est resté chez l'empereur depuis une heure après-midi jusqu'à neuf heures du soir; je sais que dans les quatre premiers jours il a présenté à Sa Majesté différents mémoires apportés de Russie et qu'il a fait copier ici par M. de Rumigny qui y a travaillé jour et nuit. Quelque temps après le retour de Mr. de Caulincourt sa mère a été faite dame d'honneur de la reine Hortense, tout cela n'empêche

---

тому назадъ. Она думаетъ, что эта отсрочка продолжится не болѣе какъ до конца этого года, потому что, по ея наблюденіямъ, сущность отношеній Наполеона къ намъ нисколько не измѣнилась. Дѣйствительно, содержаніе его рѣчи, которую при семъ прилагаю, вовсе не успокоительно для насъ. Совершенное умолчаніе со стороны императора Наполеона объ отношеніяхъ къ Россіи, равно какъ нѣкоторые намеки, которые подлежатъ различнымъ толкованіямъ, побуждаютъ предполагать заднія мысли, враждебныя намъ. Послѣ возвращенія герцога Виценскаго и всего того, что вѣроятно онъ передалъ со стороны нашего Государя, мы могли надѣяться на лучшую рѣчь. Наполеону стоило только сказать одно слово, чтобъ насъ успокоить и — онъ его не сказалъ.

Герцогъ Виценскій, котораго отношенія къ намъ и особенно ко мнѣ весьма любезны, кажется, проникнутъ чувствами признательности къ милостямъ, которыми почтилъ его нашъ Государь, равно какъ и отношеніями къ нему всѣхъ, его окружающихъ. Онъ часто мнѣ говорилъ объ искренней его преданности вашему сіятельству, которая, по его словамъ, никогда не измѣнится. Въ день пріѣзда герцогъ пробылъ у императора съ часу до девяти часовъ вечера. Мнѣ извѣстно, что въ продолженіи первыхъ четырехъ дней онъ представилъ императору различныя записки, привезенныя имъ изъ Россіи, которыя переписывалъ г. Рюминьи, работая день и ночь. Спустя нѣсколько времени по возвращеніи Коленкура, его мать была сдѣлана штатсъ-дамою королевы Гортензіи; но не смотря на то многіе полагаютъ, что его до сихъ поръ

pas quelques personnes de prétendre que jusqu'à présent il se trouve encore assez fraîchement à la cour; la position du duc est d'autant plus difficile qu'ayant ici quelques ennemis notables, ils chercheront à l'éloigner des affaires autant que possible, dans la crainte qu'il ne parvienne à les influencer comme il a été fortement question de lui pour le département des relations extérieures, le duc de Bassano paraît être fort réservé à son égard.

Le temps qu'il m'a fallu employer à la rédaction de mon rapport à l'empereur et le prompt départ du courrier, ne me permettent pas de m'étendre beaucoup dans la narration des faits politiques; je me bornerai à exposer le plus succinctement possible ceux qui me paraissent dignes d'attirer l'attention de V. Exc., en la suppliant en même temps de vouloir bien accorder de l'indulgence au décousu qui règne dans ma dépêche rédigée très-fort à la hâte.

Le mécontentement du peuple croissant ici à mesure que la misère se propage et se fait sentir tous les jours davantage parmi les différentes classes, se manifesta d'une manière très-remarquable le jour du baptême du roi de Rome, la curiosité si naturelle au peuple parisien, plutôt qu'un sentiment de dévouement à la personne du souverain, réunit une foule immense sur toute la route que l'empereur Napoléon avait à faire pour aller à Notre-Dame. La population le vit passer avec un morne silence dans bien des endroits et quelques cris bien faibles excités par les agens de

---

еще холодно принимають при дворѣ. Положеніе герцога тѣмъ болѣе трудно, что у него нѣсколько важныхъ здѣсь враговъ, которые постараются всѣми способами удалить его отъ дѣлъ, чтобы онъ не пріобрѣлъ на нихъ вліянія. Такъ какъ была рѣчь о его назначеніи министромъ иностранныхъ дѣлъ, то герцогъ Бассано относится къ нему весьма подозрительно.

Время, которое я долженъ былъ употребить на составленіе донесенія императору и скорый отъѣздъ курьера, не позволяютъ мнѣ вдаваться въ разсказы о политическихъ событіяхъ и потому я ограничусь изложеніемъ по возможности вкратцѣ только тѣхъ, которыя, по моему мнѣнію, достойны привлечь ваше вниманіе, испрашивая въ то же время снисхожденья къ моей безпорядочно составленной депеши, которую пришлось писать слишкомъ наскоро.

Неудовольствіе народа возрастающее здѣсь по мѣрѣ увеличенія бѣдности, которая съ каждымъ днемъ ощущается различными классами, выразилось замѣчательнымъ образомъ въ день крещенія римскаго короля. Любопытство, такъ свойственное парижанамъ, гораздо болѣе, нежели чувство преданности своему государю, собрало огромную толпу по всему пути слѣдованія императора въ церковь Нотръ-Дамъ. Народъ смотрѣлъ на его поѣздъ съ пасмурнымъ молчаніемъ во многихъ мѣстахъ и съ очень незначительными возгласами, возбужденными агентами полиціи, въ дру-

police dans d'autres. Le contraste frappant du faste qui l'environnait, avec la misère qu'elle endurait et dont il était l'unique cause, fit naître parmi elle des murmures très-prononcés, ce qui surtout produisit un fort mauvais effet, fut la munificence déplacée des costumes, équipages et livrées des députés des bonnes villes de l'empire, exigée impérativement par le gouvernement et tout cela aux frais des communes déjà si appauvries par les malheurs du temps. Aussi lorsque Napoléon précédé de tout son cortége et environné de ses nombreux satellites, passa sous l'arc de triomphe devant les Tuileries, on entendit distinctement partir de la foule deux coups de sifflets très-forts. Les agens de la police ne tardèrent pas à découvrir et à s'emparer des auteurs de ce *crime;* on ignore encore quel sera le sort de ces infortunés poussés au désespoir. Napoléon, à qui la disposition des esprits à son égard n'avait point échappé, fut pendant toute la cérémonie du baptême extrêmement triste et taciturne, il ne fit apercevoir une émotion de joie qu'en prenant l'enfant dans ses bras et en le montrant au peuple.

Le roi d'Espagne est parti avant-hier soir le 3 (15) de ce mois pour Madrid; son refus de remplir les fonctions de grand électeur à la séance du corps selon que l'exigeait son frère accéléra son départ, trouvant la prétention de l'empereur entièrement incompatible avec sa dignité royale. Il soutint à ce sujet fermement une dispute fort vive avec Sa Majesté Im-

---

гихъ. Разительная противоположность окружавшей его пышности съ бѣдностію, которая его удручала и которой причина зависѣла исключительно отъ него, возбудила между ними весьма явный ропотъ и что особенно произвело очень дурное впечатлѣніе—это неумѣстная роскошь одеждъ, экипажей и мундировъ депутатовъ добрыхъ городовъ имперіи, чего настоятельно требовало правительство, и все это на счетъ общинъ и такъ уже обѣднѣвшихъ отъ бѣдствій времени. Поэтому, когда Наполеонъ, предшествуемый этимъ поѣздомъ и окруженный своими многочисленными спутниками, проѣзжалъ тріумфальные ворота у Тюльери, очень ясно послышались изъ толпы два свистка, очень сильныхъ. Полиція не замедлила открыть и схватить виновныхъ въ этомъ *преступленіи.* Неизвѣстно еще, какая будетъ судьба этихъ несчастныхъ, доведенныхъ до отчаянія. Наполеонъ, отъ котораго не укрылось расположеніе умовъ въ отношеніи къ нему, во все время крестинъ былъ чрезвычайно печаленъ и молчаливъ и выразилъ чувство радости только тогда, когда взялъ на руки ребенка и показалъ его народу.

Испанскій король, третьяго дня вечеромъ, 3-го (15-го) этого мѣсяца, отправился въ Мадридъ. Его отказъ исполнять должность великаго электора въ засѣданіи законодательнаго корпуса, какъ требовалъ императоръ, находя это несогласнымъ съ королевскимъ достоинствомъ, ускорилъ его отъѣздъ. Онъ съ твердостію выдержалъ по этому предмету сильный споръ съ императоромъ, въ слѣдствіе котораго оставилъ

périale, à la suite de laquelle il quitta Paris la veille du jour de la séance, emportant cependant un million donné par Napoléon pour satisfaire ses employés, une promesse de nouveaux secours en argent avec 50 mille hommes de plus et l'autorisation de commander les armées françaises, partout où Sa Majesté Impériale se trouverait en personne, ce qui équivaut à peu près à rien, car ce n'est pas elle qui dirige des opérations. On assure que le roi Joseph est parvenu à persuader l'empereur son frère, qu'il avait un parti assez fort parmi les insurgés qui l'aimaient personnellement et que pour en profiter il fallait négocier avec eux et adopter un système de modération et de clémence.

Quelques jours avant le baptême du roi de Rome arriva la nouvelle de la bataille d'Albuera, qui a eu lieu le 4 (16) du mois de Mai entre l'armée du maréchal Soult et celle des alliées sous les ordres du maréchal Béresford. Cet événement comble la mesure des maux que souffrent les Français en Espagne et doit avoir les résultats les plus heureux pour la cause des insurgés. La défaite de l'armée du midi a été complète; elle est d'autant plus sensible qu'elle réunissait l'élite des troupes françaises qui se trouvent dans ce pays, ayant été composée des ci-devant corps de Mortier et de Soult et en partie des renforts tirés de ceux de Victor et Sebastiani. Le maréchal Soult avoue lui-même dans ses vrais rapports au prince de Neufchâtel une perte de 6 mille hommes tant tués que blessés. D'après les don-

---

Парижъ наканунѣ засѣданія, но увезъ однако же съ собою милліонъ, данный Наполеономъ, чтобы удовлетворить своихъ чиновниковъ, обѣщаніе новой денежной помощи и 50 еще тысячъ войска съ правомъ начальствовать надъ французскими арміями повсюду, гдѣ его католическое величество будетъ лично находиться, что сводится почти ни къ чему, потому что не онъ направляетъ военныя дѣйствія. Увѣряютъ, что королю Іосифу удалось убѣдить своего брата-императора, что у него есть значительная партія между инсургентами, которая ему лично предана и чтобы воспользоваться ею необходимо войти съ ней въ переговоры и дѣйствовать мѣрами умѣренности и кротости.

За нѣсколько дней до крестинъ римскаго короля пришло извѣстіе о сраженіи при Альбуера, которое было 4-го (16-го) Мая, между маршаломъ Сультомъ и союзниками, подъ начальствомъ маршала Березфорда. Это произшествіе довершаетъ тѣ бѣдствія, которыя испытываютъ французы въ Испаніи, и должно вести за собою самыя счастливыя послѣдствія для инсургентовъ. Пораженіе южной арміи было совершенное, которое особенно чувствительно потому, что она состояла изъ избранныхъ французскихъ войскъ, находящихся въ Испаніи, будучи составлена изъ бывшихъ корпусовъ Мортье и Сульта и изъ подкрѣпленій, отдѣленныхъ отъ корпусовъ Виктора и Себастіани. Маршалъ Сультъ самъ признается, въ своихъ подлинныхъ донесеніяхъ князю Невшательскому, что потерялъ убитыми и ранеными 6 тысячъ человѣкъ. На основаніи самыхъ вѣрныхъ свѣдѣній, можно предполагать потерю отъ

nées les plus positives on peut la porter hardiment de 8 à 9 mille hommes. La relation publiée dans le Moniteur est complètement ridicule; on n'a jamais vu des raisonnements si vagues appuyées par si pauvres arguments, et il est impossible de ne pas sourire en y lisant que le maréchal Soult avait résolu d'attendre l'arrivée à Séville du général Gazan avec une colonne des prisonniers, pour pousser ses avantages contre les ennemis. Le fait est que le maréchal Soult avec tout au plus 10 à 12 mille hommes resté de 22 mille qu'ils étaient en entrant en action, est en pleine retraite sur Séville et que le général Gazan avec 4 mille blessés, du nombre desquels il se trouve lui-même, avait été dirigé sur Rivera pour aller de là joindre l'armée du centre ou le 9-me corps, qui se trouve à Almaraz sous les ordres du général Drouot. Les grandes chaleurs ainsi que le manque de secours (toute la colonne n'ayant que 4 chirurgiens), rendent le sort de ces malheureux blessés fort pitoyable, un très-grand nombre en périt journellement sur les routes. Les alliés portent leur perte en tués et blessés à 5 mille hommes, parmi les premiers se trouve le général anglais Hougton, qui s'est comporté pendant toute l'action de la manière la plus brillante; il est fâcheux pour les alliés que le manque de cavalerie ne leur ail-pas permis de profiter de la retraite précipitée de l'ennemi pour l'anéantir. D'après les dernières nouvelles leurs coureurs se trouvaient déjà à Azanchal Almindratejo et avaient même été jusqu'à Fuente del Mestro et

---

8-ми до 9-ти тысячъ. Извѣстіе, обнародованное въ Монитерѣ, просто смѣшно, никому еще не удавалось читать такихъ неопредѣленныхъ разсужденій, подкрѣпляемыхъ такими ничтожными доказательствами. Нельзя безъ смѣха читать, что маршалъ Сультъ рѣшился ожидать прибытія въ Севилью генерала Газана съ партіею плѣнныхъ, прежде нежели продолжать свои успѣхи надъ непріятелемъ. Дѣло въ томъ, что маршалъ Сультъ, съ 10-ю или 12-ю тысячами, оставшимися изъ 22-хъ, которыми онъ располагалъ передъ началомъ сраженія, находится въ полномъ отступленіи къ Севильѣ, а генералъ Газанъ, съ 4-мя тысячами раненыхъ, въ числѣ которыхъ онъ самъ, направился къ Риверо, чтобы присоединиться къ центральной арміи или къ 9-му корпусу, который находится въ Альмаразѣ, подъ начальствомъ генерала Друо. Сильныя жары, такъ же какъ недостатокъ въ помощи (при всей колоннѣ только четыре хирурга), поставили въ жалкое положеніе несчастныхъ раненыхъ, изъ которыхъ ежедневно множество погибаетъ на дорогѣ. Союзники исчисляютъ свои потери до 6-ти тысячъ, въ числѣ которыхъ англійскій генералъ Гугтонъ, дѣйствовавшій блистательно во все продолженіе сраженія. Жаль, что недостатокъ конницы помѣшалъ преслѣдовать быстро отступавшаго непріятеля, чтобы совершенно его уничтожить. По послѣднимъ извѣстіямъ, ихъ передовые отряды находятся уже у Азанчалъ-Альмендратейо и достигали даже до Фуенте-дель-Местро и Ривера, что

Rivera, ce qui fait que la colonne de Gazan court grand risque d'être coupée. On mande qu'ils ramassent tous les jours un grand nombre de blessés et que la confusion de l'ennemi est extrême; les alliés ont fait mille prisonniers pendant l'action. Un événement qui a été fort heureux pour eux, fut la jonction du corps de Blanc qui n'a pu s'opérer que la veille de la bataille et que l'ennemi a ignorée. Les Espagnols se sont conduits avec la plus grande bravoure et le maréchal Béresford en fait les éloges les plus flatteurs, il rend aussi pleinement justice à leurs chefs Blake et Castanios; à la première nouvelle du mouvement de Soult, L. Wellington a détaché deux divisions de son armée de Portugal et se porta à leur tête à Elvas, il n'y arriva que le lendemain de la bataille, mais fort à propos pour mettre les alliés à même de pousser le siége de Badajoz, qui ne peut pas tenir longtemps n'ayant plus l'espoir d'être secourue et en même temps de poursuivre avec vigueur l'armée battue. Une fois Badajoz entre les mains des alliés, la position des corps français qui se trouvent dans le midi de l'Espagne, devient fort aventurée; ils risqueront d'être entièrement coupés et se verront nécessairement obligés de lever le siége de Cadix.

L. Wellington en quittant son armée l'a laissée sous les ordres de Sir Brent Spencer, dans une position entre Almeida et Guarda, la même que l'armée anglaise avait occupée l'année passée; il était sûr qu'elle n'avait rien à redouter de celle du maréchal Marmont qui se trouve répartie en

---

показываетъ, что колонна Газана можетъ быть отрѣзана. Увѣряютъ, что они подбираютъ ежедневно множество раненыхъ по дорогамъ и что разстройство непріятеля чрезвычайно. Союзники во время сраженія взяли тысячу плѣнныхъ. Счастливымъ для нихъ обстоятельствомъ было присоединеніе корпуса Бланка, которое могло совершиться только наканунѣ сраженія, о чемъ французы не знали. Испанцы дѣйствовали съ чрезвычайною храбростію и Березфордъ осыпаетъ ихъ похвалами и отдаетъ также справедливость ихъ предводителямъ Блаку и Кастаньосу. При первомъ извѣстіи о движеніи Сульта, Веллингтонъ отдѣлилъ двѣ дивизіи отъ своей португальской арміи и пошелъ съ ними къ Эльвасу. Онъ прибылъ съ ними на другой день послѣ сраженія, но очень кстати, чтобы пособить союзникамъ усилить осаду Бадахоза, который не можетъ продержаться долго, не имѣя надежды на поддержку, и въ то же время, чтобы преслѣдовать разбитую армію. Лишь только Бадахозъ будетъ взятъ союзниками, французскіе корпуса, которые находятся на югѣ, будутъ поставлены въ опасное положеніе быть совершенно отрѣзанными и по необходимости принуждены будутъ снять осаду Кадикса.

Л. Веллингтонъ, оставивъ свою армію, отдалъ начальство надъ нею сэру Бренту Спенсеру въ позиціи между Альмейдою и Гвардою, въ той самой, какую англійская армія занимала въ прошломъ году. Онъ былъ увѣренъ, что нечего опасаться Мар-

cantonnements à Salamanque et dans les environs pour se refaire de tout ce qu'elle a souffert dans sa pénible retraite et pour se réorganiser. L'insurrection continue toujours à se soutenir sur tous les points avec la même chaleur. Le maréchal de Masséna revenant en France s'était fait précéder d'un convoi de bagages chargés sur 20 mulets, l'escorte qui les accompagnait fut attaquée à l'improviste et tout le convoi enlevé. Vers le même temps la femme du général de division Dorsenne, commandant toutes les gardes qui se trouvent en Espagne, ayant quitté son mari à Burgos pour se rendre à Vittoria et de là en France, fut rencontrée par un parti d'insurgés qui assaillit son escorte et dans la mêlée cette jeune et intéressante femme a reçu deux balles dans la tête, dont elle est morte sur le champ. Tous les prisonniers anglais, faits dans le courant de la campagne, ayant été remis par l'armée du Portugal aux troupes composant celle du nord, afin d'être conduits en France, traversaient pour s'y rendre la Biscaye qui se trouve sous les ordres du général Coffarelli, on assure positivement que les insurgés sont parvenus à les délivrer tous, au nombre de plus de 1500 et ont complètement battu l'escorte, à la tête de laquelle se trouvait le général Coffarelli lui-même. L'empereur Napoléon en apprenant cet événement a été bien irrité contre le maréchal Bessière, commandant en chef l'armée du nord. Les événements de la Catalogne ne se présentent pas non plus sous un aspect bien favorable aux Français; la prise de Figueras a été

мона, который занималъ квартиры въ Саламанкѣ и ея окрестностяхъ, чтобы возмѣстить потери, которыя онъ понесъ во время тяжелаго отступленія и переобразовать свои войска. Возстаніе не перестаетъ поддерживаться повсюду съ прежнею силою. Маршалъ Массена, возвращаясь во Францію, послалъ передъ собою свой багажъ на 20 мулахъ; на отрядъ, который его охранялъ, было сдѣлано внезапно нападеніе и весь обозъ былъ захваченъ. Около того же времени жена дивизіоннаго генерала Дорсення, начальника всей гвардіи, которая находится въ Испаніи, оставивъ своего мужа въ Бургосѣ, чтобы черезъ Витторію ѣхать во Францію, была встрѣчена отрядомъ инсургентовъ, который напалъ на охранявшую ее стражу. Во время схватки эта молодая и прекрасная женщина была убита двумя пулями въ голову. Всѣ англійскіе плѣнные, взятые португальскою арміею во все продолженіе кампаніи, были переданы войскамъ сѣверной арміи для отправленія ихъ во Францію, проходили черезъ Бискаію, которая находится подъ управленіемъ Кофарелли. Положительно увѣряютъ, что инсургенты освободили ихъ всѣхъ въ числѣ 1,500 человѣкъ и совершенно разбили сопровождавшій ихъ отрядъ во главѣ котораго былъ самъ Кофарелли. Узнавъ объ этомъ происшествіи императоръ Наполеонъ былъ сильно раздраженъ противъ маршала Бессіера, главнокомандующаго сѣверною арміею. Происшествія въ Каталоніи также не очень благопріятны для французовъ. Взятіе Фигвераса было чрезвычайно выгодно для инсургентовъ, не потому только, что они заняли эту мѣстность и крѣпость,

avantageuse pour les insurgés non-seulement parcequ'elle les rend maîtres de la campagne et d'une place très-forte; mais aussi parcequ'elle renfermait 25 mille fusils français et une quantité énorme de vases d'or et argenterie de toute espèce, enlevés par les Français dans les églises depuis le commencement de la guerre. On prétend aussi qu'un grand convoi dirigé par le général Baraguay-d'Hilliers avec un détachement de troupes assez considérable pour porter du secours et débloquer le maréchal Macdonald à Barcelone a été pris et dispersé en grande partie par le général Campo-Verde. La réputation militaire du maréchal Macdonald a reçu de fortes atteintes depuis qu'il fait la guerre dans ce pays, où il n'a trouvée aucune occasion de faire une action d'éclat. Il paraît que le siége de Tarragone que l'on a annoncé devoir être entrepris par le général Suchet n'a point encore commencé.

La conduite que l'empereur Napoléon tient envers les Autrichiens démontre son désir de les gagner; il n'y a sorte de politesse et de bons traitements qu'il ne leur fasse. Il paraît cependant, qu'il n'a encore fait auprès du gouvernement autrichien aucune démarche officielle pour le presser de s'expliquer sur le parti qu'il pourrait prendre, dans le cas d'une rupture avec nous. Malgré toutes les raisons qui l'engagent à ménager cette cour, son caractère ne s'est pas démenti dans une circonstance relative à la présentation du général Vincent, demandée par le prince de Schwartzenberg à l'occasion de l'audience qui a eu lieu le jour du baptême. Le grand-maître

---

но особенно потому, что нашли въ ней 25 тысячъ французскихъ ружей и значительное количество золотыхъ сосудовъ и серебряныхъ вещей, награбленныхъ французами въ церквахъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій. Предполагаютъ также, что большой обозъ, отправленный генераломъ Бараге-Д'Илье подъ прикрытіемъ значительнаго отряда, для того чтобы помочь Макдональду и освободить его отъ блокады въ Барцелонѣ, былъ взятъ и разсѣянъ преимущественно генераломъ Кампо-Верде. Военная извѣстность маршала Макдональда значительно пострадала съ тѣхъ поръ, какъ онъ дѣйствуетъ въ Испаніи, и онъ не нашелъ случая выказаться ни въ одномъ блестящемъ подвигѣ. Кажется осада Таррагоны, которую, какъ говорили, долженъ былъ предпринять генералъ Сюше, еще не началась.

Отношенія императора Наполеона къ австрійцамъ показываютъ желаніе задобрить ихъ, до такой степени онъ предупредителенъ и любезенъ съ ними. Но, кажется, онъ еще не входилъ въ прямыя сношенія съ австрійскимъ правительствомъ съ тѣмъ, чтобы заставить объясниться, какое они примутъ положеніе въ случаѣ разрыва съ нами. Не смотря на всѣ поводы ладить съ этимъ дворомъ, онъ не сдержалъ своего нрава по случаю представленія генерала Винцента, о которомъ просилъ кн. Шварценбергъ во время аудіенціи въ день крестинъ. — Оберъ-гофмаршалъ ничего не отвѣчалъ кн. Шварценбергу и онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ Винцентомъ. Только тогда гр. Сегюръ ему

des cérémonies n'ayant rien répondu au prince de Schwartzenberg, celui-ci arriva à la cour, accompagné du général Vincent. Ce n'est que là, que Mr. de Ségur lui annonça, que l'empereur avait jugé à propos de remettre à une autre fois la présentation de Mr. de Vincent. L'ambassadeur d'Autriche eut là-dessus une explication fort vive avec le grand-maître des cérémonies, lui représentant que s'il avait pris la peine de l'en informer plus tôt, il lui aurait épargné l'affront public de renoncer à cette présentation. Deux jours après le général Vincent a présenté au ministre des relations extérieures un papier signé par l'empereur à Varsovie, par lequel il le reconnaissait pour officier étranger. Le ministre répliqua, que cet acte était annulé par la guerre de 1809; maintenant cette affaire est portée au conseil d'état pour y être discutée. Les Autrichiens ignorent encore qu'elle sera l'issue de cet événement, ils ont très-fréquemment des désagréments de ce genre tant pour les officiers belges que pour les Français qui se trouvent encore à leur service.

On prétend que les cordes sont très-tendues entre le Danemark et la Suède, les griefs et le mécontentement s'accumulent de part et d'autre, les armements de la Suède donnent beaucoup d'inquiétude aux Danois, qui de leur côté ne négligent aucune occasion de faire des rapports au gouvernement français sur les intelligences et les fréquentes relations, qui doivent exister entre les Suédois et les flottes anglaises; quelque contraire au système français que serait une pareille conduite de la Suède, il paraît que ces insinuations du Danemark produisent ici bien peu d'effet.

объявилъ, что императоръ считаетъ болѣе удобнымъ отложить представленіе Винцента. Австрійскій посланникъ имѣлъ очень живой разговоръ по этому случаю съ гр. Сегюромъ, говоря, что если бы онъ увѣдомилъ его заранѣе, то избавилъ бы его отъ публичнаго стыда отказаться отъ этого представленія. Два дня спустя генералъ Виценть представилъ министру иностранныхъ дѣлъ свидѣтельство, подписанное императоромъ, въ которомъ онъ признаетъ его иностраннымъ офицеромъ. Министръ объявилъ, что этотъ актъ потерялъ силу послѣ войны 1809 года. Теперь это дѣло внесено на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Австрійцы еще не знаютъ, какой будетъ исходъ этого происшествія, они часто испытываютъ подобныя непріятности въ отношеніи французскихъ и бельгійскихъ офицеровъ, которыхъ еще много въ ихъ войскахъ.

Предполагаютъ, что отношенія между Даніею и Швеціею весьма натянуты, причины жалобъ и неудовольствій увеличиваются какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. Вооруженія Швеціи сильно безпокоятъ датчанъ, которые съ своей стороны пользуются всякимъ случаемъ, чтобы извѣщать французское правительство о предполагаемыхъ ими частыхъ сношеніяхъ шведовъ съ англійскимъ флотомъ. Какъ этотъ образъ дѣйствій Швеціи ни противенъ принятому французскимъ правительствомъ направленію, однако же указанія Даніи кажется мало производятъ здѣсь дѣйствія.

Le général Bertrand, aide-de-camp de l'empereur, général-gouverneur des provinces illyriennes, vient de partir pour se rendre à son poste. On ignore quelle a été la cause du retard qu'avait éprouvé son expédition. 15 mille Croates sont réunis à Laibach à ce que l'on assure et doivent s'y organiser. On dit que la formation des 6-mes bataillons vient d'être définitivement décrété par l'empereur. Il faut supposer que c'est pour compenser les 50 mille hommes, que Napoléon veut envoyer en Espagne et que l'on prendra en partie des masses destinées contre nous; quelques détachements ont déjà reçu l'ordre de se diriger sur ce pays. La création de ces bataillons prouve déjà le désir de l'empereur Napoléon d'être toujours en mesure de nous faire la guerre dès que les circonstances le lui permettront. Je sais de science certaine que 15 mille fusils ont passés Strasbourg tout récemment encore en se dirigeant vers la Saxe; pour que ce transport ne s'ébruitaât pas, on ne l'a pas fait entrer dans la ville; mais passer tout autour. Les Saxons de leur côté viennent de faire l'acquisition depuis peu en Autriche d'une grande quantité de fusils de calibre réformé dans les armées autrichiennes. Toutes ces particularités démontrent combien nos ennemis mettent le temps à profit pour augmenter leurs moyens militaires. Rien jusqu'à présent ne transpire de plus que ce que j'ai déjà eu l'honneur de vous marquer sur la formation de la grande armée d'Allemagne. Avant-hier sont partis pour l'Espagne quatre bataillons de nouveaux conscrits de la garde impériale; depuis quelques jours il est question dans le public d'un

---

Генералъ Бертранъ, адъютантъ императора, генералъ-губернаторъ иллирійскихъ провинцій, отправился къ своему посту. Неизвѣстно, почему было замедлено его отправленіе. Увѣряютъ, что 15 тысячъ Кроатовъ собраны въ Лайбахѣ и тамъ должны быть организованы. Говорятъ также, что составленіе 6-хъ батальоновъ окончательно предписано императоромъ, вѣроятно для того, чтобы пополнить ими тѣ 50 тысячъ, которыя онъ предполагаетъ отправить въ Испанію, взявъ ихъ изъ состава войскъ, предназначенныхъ дѣйствовать противъ насъ. Нѣкоторыя части уже получили предписаніе направиться въ эту страну. Составленіе этихъ батальоновъ доказываетъ уже, что императоръ Наполеонъ желаетъ быть наготовѣ объявить намъ войну лишь только позволятъ обстоятельства. Я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, что недавно 15 тысячъ ружей провезены черезъ Страсбургъ и отправлены въ Саксонію. Чтобы не разгласились слухи объ этомъ транспортѣ, онъ не долженъ былъ входить въ городъ, а обойти вокругъ него. Саксонцы въ свой чередъ недавно купили въ Австріи значительное количество ружей по случаю измѣненнаго въ ихъ войскахъ калибра. Всѣ эти отдѣльныя обстоятельства свидѣтельствуютъ какъ наши враги пользуются временемъ, чтобы увеличить свои военныя средства. Болѣе того, что я имѣлъ честь сообщить вамъ, еще неизвѣстно въ отношеніи къ образованію германской арміи. Третьяго дня отправились въ Испанію четыре батальона новыхъ конскриптовъ императорской

voyage de l'empereur en Espagne, il serait fort à désirer que cela fût vrai; pour lors un de mes voeux les plus ardents aurait été d'y faire une campagne avec Sa Majesté.

Le maréchal Masséna vit à Paris dans une espèce de disgrâce, l'empereur n'a pas voulu le voir encore depuis son retour; après avoir laissé passer quelques jours, je fus le voir, il me reçut à bras ouverts, comme un ancien ami et m'engagea beaucoup à aller le voir à sa campagne près de Paris, où il allait s'établir. Comme je suis resté assez longtemps avec lui, j'ai pu m'apercevoir de tout son mécontentement. J'ai mis de la discrétion à ne pas le faire causer beaucoup à la première visite; mais j'espère cultiver ses bonnes dispositions pour moi et en retirer instruction et renseignements intéressants.

Avant de terminer mon rapport, je crois qu'il est de mon devoir de dire un mot à V. Exc. sur la manière dont on se comporte ici vis-à-vis de moi: toutes les fois que l'empereur me voit, Sa Majesté me traite avec bienveillance et m'adresse toujours quelque chose de gracieux, à ce voyage ci je me vois admis comme tout-à-fait dans le commencement de mes séjours à Paris, à toutes les petites réunions et sociétés chez les différents individus de la famille Impériale; tout ce qui entoure l'empereur me comble de politesses et de prévenances plus que jamais, en évitant toutefois de me parler d'affaires; moi de mon côté, n'ayant point reçu d'instruction ni

---

гвардіи. Нѣкоторое время ходятъ слухи о томъ, что самъ императоръ туда отправится. Очень было бы хорошо, еслибъ они оправдались, въ такомъ случаѣ я очень бы желалъ находиться въ эту кампанію при его величествѣ.

Маршалъ Массена живетъ въ Парижѣ въ нѣкотораго рода опалѣ, императоръ еще не принималъ его по его возвращеніи. Спустя нѣсколько дней послѣ его возвращенія я посѣтилъ его и онъ принялъ меня съ распростертыми объятіями, какъ стараго знакомаго, и очень приглашалъ меня посѣтить его въ деревнѣ близъ Парижа, гдѣ онъ намѣревается поселиться. Я пробылъ у него довольно долго и потому могъ замѣтить, что онъ весьма недоволенъ. При первомъ посѣщеніи я не позволилъ себѣ слишкомъ много его разспрашивать; но надѣюсь воспользоваться его добрымъ расположеніемъ ко мнѣ и узнать отъ него любопытныя свѣдѣнія.

Прежде нежели окончу мое донесеніе считаю долгомъ сказать вашему сіятельству нѣсколько словъ о томъ, какъ здѣсь обходятся со мною. При всякомъ свиданіи съ императоромъ, онъ обходится со мною съ благосклонностію и всегда говоритъ мнѣ что либо любезное. Въ этотъ разъ меня принимаютъ такъ же, какъ въ первое время моего пребыванія въ Парижѣ, во всѣхъ маленькихъ собраніяхъ и обществахъ, у членовъ императорскаго семейства. Всѣ окружающіе императора осыпаютъ меня ласками и любезностями болѣе, нежели когда нибудь, избѣгая однако же всякаго разговора со мною о дѣлахъ. Я съ своей стороны, не имѣя съ отъѣзда моего

d'ordres de V. Exc. depuis mon départ de St.-Pétersbourg, je me fais un devoir d'être de même fort réservé. Daignez etc.

4.

Paris, ce 5 (17) Juillet 1811.

Monseigneur, Je profite du départ de Mr. Boutiagin pour avoir l'honneur d'envoyer à V. Exc. une pièce fort intéressante que je me suis procurée. C'est un rapport adressé par le duc de Cadore à l'empereur Napoléon sur la situation politique actuelle de la Prusse et sur la conduite, que d'après différentes considérations et suivant l'opinion de ce ministre, le gouvernement français avait à adopter vis-à-vis cette puissance. Cette pièce est du 16 Novembre dernier, elle m'a été donnée, comme étant puisée dans les archives secrètes du ministère des relations extérieures et le canal par lequel je l'ai eue, ne me donne nulle raison de douter de son existence; au surplus comme elle avance différents faits, V. Exc. possède plus que personne les moyens de la vérifier. Un très-petit nombre d'individus connaissent ici ce rapport et s'il est réellement vrai, son contenu est sans contredit pour nous de la plus grande importance, dans tous les cas cette pièce présente beaucoup d'intérêt, parcequ'elle développe très-bien le système politique de la France et expose avec beaucoup de justesse la fermentation qui existe dans les esprits de tous les Allemands, ainsi que leur

---

изъ Петербурга никакихъ наставленій отъ вашего сіятельства, держу себя такъ же весьма осторожно.

Благоволите и пр.

4.

Парижъ, 5-го (17-го) Іюля 1811 г.

Пользуюсь отъѣздомъ Бутягина, чтобы сообщить вашему сіятельству весьма любопытную бумагу, это донесеніе герцога Кадорскаго императору Наполеону о современномъ политическомъ положеніи Пруссіи и объ отношеніяхъ, въ какихъ, въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ и по мнѣнію этого министра, французское правительство должно находиться къ этой державѣ. Это бумага отъ 16-го послѣдняго Ноября, мнѣ дали ее изъ тайнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и посредничество, черезъ которое я получилъ ее, не оставляетъ во мнѣ никакого сомнѣнія въ ея дѣйствительномъ существованіи. Притомъ въ ней излагаются нѣкоторыя дѣйствія, которыя ваше сіятельство имѣетъ всѣ способы провѣрить. Здѣсь очень немногіе знаютъ это донесеніе, и если оно дѣйствительно вѣрно, то его содержаніе имѣетъ для насъ чрезвычайную важность. Во всякомъ случаѣ эта бумага любопытна, потому что она очень хорошо выражаетъ политическіе взгляды Франціи и излагаетъ съ большою вѣрностію какъ броженіе умовъ въ Германіи, такъ и ихъ ненависть и

animosité et ressentiment contre leurs oppresseurs. Ce rapport ayant été fait quelque temps après mon départ de Fontainebleau, en se rappelant tous les discours que l'empereur Napoléon m'a tenus à cette époque, il est impossible de ne pas convenir qu'ils viennent tous à l'appui de ce qu'il avance. Il paraît cependant que l'empereur Napoléon a eu vent, que le contenu de cette pièce avait transpiré et que pour détruire les impressions qu'une telle connaissance avait pu produire sur le gouvernement prussien et l'empêcher en même temps de prendre des mesures contraires à sa politique, Sa Majesté a cru devoir adopter une conduite différente de celle qu'il avait tenue jusqu'à présent à l'égard de cette puissance, sans que pour cela le fond de ses intentions, ni de son système soit changé en rien. C'est pourquoi l'on voit depuis quelque temps le ministère français, mettre des formes un peu plus aimables dans ses relations avec le cabinet de Berlin et sans lui accorder toutefois aucune de ses demandes, ni alléger son sort le moins du monde, le nourrir d'assurances sur les sentiments de Napoléon pour la Prusse. Dernièrement encore le duc de Bassano, entretenant le général Krusemark sur les dispositions dans lesquelles se trouve l'empereur Napoléon, son maître à l'égard de son gouvernement lui dit, qu'un des voeux les plus chers de Sa Majesté était de se trouver dans le cas de prouver à la Prusse toute son amitié et tous ses bons sentiments. La pensée de Napoléon ayant irrévocablement désigné les états prussiens pour première victime dans le cas d'une guerre avec la Russie; de pareils discours ne

---

желаніе отмстить своимъ угнетателямъ. Это донесеніе было представлено въ Фонтенебло, спустя нѣсколько времени послѣ моего отъѣзда. Вспоминая все то, что говорилъ мнѣ въ то время императоръ Наполеонъ, не могу не замѣтить, что оно подкрѣпляетъ все то, что въ немъ изложено. Кажется, однако же, что императоръ Наполеонъ подозрѣваетъ, что содержаніе этого донесенія сдѣлалось извѣстнымъ и чтобы разсѣять то впечатлѣніе, которое оно могло произвесть на прусское правительство и воспрепятствовать въ тоже время, чтобы оно не приняло мѣръ, противныхъ его политикѣ, его величество счелъ нужнымъ принять образъ дѣйствій въ отношеніи къ этой державѣ совершенно различный съ прежнимъ, не измѣняя впрочемъ ни своего расположенія, ни своихъ въ отношеніи къ ней намѣреній. Поэтому французскій министръ съ нѣкотораго времени употребляетъ болѣе любезныя формы въ сношеніяхъ съ Берлиномъ, не исполняя въ тоже время ни одного изъ его требованій и нисколько не облегчая его участи, а увѣряя только въ расположеніи императора Наполеона къ Пруссіи. Еще недавно герцогъ Бассано, разговаривая съ генераломъ Круземаркомъ о расположеніи императора Наполеона, своего повелителя, къ его правительству, сказалъ, что одно изъ самыхъ искреннихъ желаній его величества заключается въ томъ, чтобы ему представился случай доказать Пруссіи свою дружбу и доброе къ ней расположеніе. Въ мысляхъ Наполеона окончательно рѣшено, что въ случаѣ войны съ Россіею, Пруссія будетъ первою жертвою и подобныя рѣчи могутъ клониться

peuvent avoir pour but, que d'induire en erreur le cabinet prussien, lui faire concevoir un espoir trompeur et l'empêcher de se tourner avec toutes ses forces vers la seule puissance dont puisse dépendre son salut. Malgré la triste et cruelle expérience, qui a prouvé à tous les états de l'Europe combien peu on pouvait compter non-seulement sur les paroles, mais même sur les actes les plus authentiques de Napoléon, il est fort à craindre que le gouvernement prussien, qui s'est de tout temps signalé, par une grande faiblesse et irrésolution, ne se fasse illusion sur les dangers qui l'environnent, au point de présumer pouvoir y échapper en abandonnant la vraie bonne cause et en se sacrifiant volontairement. L'instant de la grande lutte approchant, il nous importe beaucoup d'éclairer le cabinet de Berlin sur ses vrais intérêts, de lui démontrer que tous ses actes de soumission vis-à-vis le gouvernement français, ne lui vaudront de sa part qu'un asservissement, plus facile et plus prompt et que ce n'est uniquement que dans l'énergie et la vigueur qu'il déploiera pour soutenir les opérations des armes impériales russes, qu'existent les chances pour son salut. Enfin pour lui prouver aussi la possibilité de rallier ses forces à nous et l'engager à prendre dès àprésent toutes les mesures nécessaires à cet effet, il faut lui démontrer que les armées de Sa Majesté l'empereur sont prêtes, dès que la rupture paraîtra tout-à-fait inévitable, à prévenir l'ennemi, en se portant au moins sur la Vistule, pour y prendre leur ligne d'opérations. L'effet qu'ont produit les heureuses nouvelles reçues de l'Espagne et le degré de matu-

---

лишь къ тому, чтобы ввесть въ заблужденіе прусскій кабинетъ, возбудить въ немъ ложныя надежды и помѣшать ему обратиться къ единственной державѣ, которая можетъ спасти его. Несмотря на печальный и жестокій опытъ всѣхъ европейскихъ державъ, что нельзя полагаться не только на слова, но даже на самые торжественные договоры Наполеона, слѣдуетъ весьма опасаться, чтобы прусское правительство, которое всегда отличалось слабостью и нерѣшительностію, не заблуждалось въ отношеніи къ тѣмъ опасностямъ, которыя его окружаютъ и не измѣнило бы доброму дѣлу, добровольно пожертвовавъ собою. По мѣрѣ приближенія великой борьбы, для насъ весьма важно объяснить берлинскому кабинету его собственныя выгоды и доказать ему, что за всѣ его знаки покорности французскому правительству, оно заплотитъ ему полнѣйшимъ порабощеніемъ весьма легко и скоро, и что единственная для него возможность спасенія заключается въ томъ, чтобы всѣми своими силами поддерживать дѣйствія императорскихъ русскихъ войскъ. Наконецъ, чтобы доказать ему возможность соединить свои силы съ нашими и принять теперь же необходимыя для того мѣры, необходимо ему объяснить, что войска его величества императора готовы, лишь только разрывъ сдѣлается неизбѣжнымъ, предупредить непріятеля, подвинувшись по крайней мѣрѣ на Вислу, какъ на операціонную линію. Дѣйствіе, какое произвели хорошія извѣстія изъ Испаніи и степень зрѣлости тѣхъ огромныхъ

rité, auquel arrivent les immenses préparatifs que l'on destine contre nous, sont assez prouvés par la manière avec laquelle l'empereur Napoléon a répondu aux premières ouvertures de notre gouvernement; si réellement il avait eu l'intention de s'entendre amicalement avec nous, n'aurait-il pas accueilli avec empressement l'offre que nous lui faisons de renvoyer nos divisions en Turquie s'il diminue la garnison de Danzig. Au moment où tous les griefs proviennent du gouvernement français, où nous aurions le droit d'avancer bien d'autres prétentions avec tout autant de justice, quelle est la réponse qu'obtient une demande aussi modérée? Napoléon dit que les explications arrivent trop tard et tout en parlant de sa satisfaction sur ce que l'on commence à entrer en matière, il nous annonce son projet d'augmenter son armée d'Allemagne! Comment après cela se méprendre sur l'issue d'une négociation qu'entamerait avec lui notre gouvernement, comment ne pas la considérer comme un moyen qu'il aurait entre les mains de hâter ou de retarder selon ses convenances la rupture entre la Russie et la France.

L'opinion de Madame D. est que le but de l'augmentation projetée pour l'armée d'Allemagne, ne peut être autre que celui d'appuyer par là, la négociation qui doit avoir lieu. Elle voit en même temps, avec infiniment de regret, très-peu de dispositions sincères de ce côté-ci, pour s'entendre sur les moyens de faire cesser l'état de gêne et de méfiance qui existe entre les deux empires et croit que s'il est un moyen de prévenir la guerre, c'est

---

приготовленій, которыя предназначены противъ насъ, доказываются уже отвѣтомъ императора Наполеона на первыя заявленія нами о переговорахъ. Если бы онъ дѣйствительно желалъ дружелюбно войти съ нами въ соглашеніе, онъ долженъ бы схватиться за наше предложеніе возвратить наши дивизіи въ Турцію, если онъ уменьшитъ свой гарнизонъ въ Данцигѣ. Въ то время, когда всѣ жалобы заявляются Франціею и когда мы съ равною справедливостью могли бы предъявить многія другія требованія, какъ отвѣчалъ онъ на самое умѣренное наше желаніе? Наполеонъ отвѣчалъ, что объясненія наши пришли поздно и, выражая удовольствіе, что мы рѣшаемся войти въ переговоры, объявляетъ въ тоже время о своемъ намѣреніи усилить германскую армію! Послѣ этого возможно ли заблуждаться въ томъ, какой будетъ исходъ переговоровъ, въ которыя вступитъ съ нимъ наше правительство, какъ не видать въ нихъ способа, который будетъ данъ ему въ руки ускорить или замедлить, смотря по своимъ выгодамъ, разрывъ между Россіею и Франціею.

По мнѣнію г-жи Д. онъ увеличиваетъ германскую армію съ тою цѣлію, чтобы придать большую силу переговорамъ. Съ большимъ прискорбіемъ, она усматриваетъ весьма мало искренняго желанія съ этой стороны придти къ соглашеніямъ въ отношеніи къ способамъ, чтобы уничтожить напряженное состояніе и недовѣріе между двумя имперіями и полагаетъ, что если еще возможно предотвратить войну, то говоря и дѣйствуя съ на-

de parler et d'agir de notre côté avec beaucoup de fermeté. Quelle que soit la marche des événements, il me paraît que le temps de négocier convenablement est passé; que nous n'avons aucun résultat heureux à attendre de tout ce qui pourra se traiter avec la France et que notre unique garantie consiste dans nos moyens et ressources militaires, que nous devons tâcher d'augmenter le plus possible, d'autant plus que l'empereur Napoléon s'est ôté le moyen de nous reprocher nos préparatifs de guerre, depuis que son ministre a déclaré si solennellement dans son discours le nombre de troupes qu'il pouvait destiner contre nous et si Sa Majesté l'empereur jugeait à propos d'ordonner encore une nouvelle levée, Napoléon s'est privé lui-même du droit de s'en plaindre par la raison que ce ne serait toujours que pour lui opposer un nombre égal à celui dont il nous menace. Les préparatifs de guerre sont poussés ici sur tous les points, avec la plus grande rapidité, afin de suppléer au nombre de troupes que l'on envoie en Espagne. La formation des sixièmes bataillons est terminée, ils sont tous au complet, de manière que maintenant dans les régiments français, il y a de bon, les trois premiers et les sixièmes bataillons, parcequ'ils ont une organisation complète et définitive, au lieu que les quatrièmes et cinquièmes (ces derniers étant toujours considérés comme formant les dépôts) n'existent pour la plupart que sur papier; ceux dont il est question quelquefois sont composés de faibles détachements tirés de différents dépôts, dont on forme des bataillons provisoires ou de marche; ils sont généralement mal commandés, mal exercés et

---

шей стороны съ твердостію. Какой бы ни былъ ходъ происшествій, кажется, что время прилично вести переговоры прошло, что мы не можемъ ожидать никакихъ благопріятныхъ послѣдствій отъ переговоровъ съ Франціею и единственное наше огражденіе можетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы стараться увеличить, какъ только возможно, наши средства, тѣмъ болѣе, что императоръ Наполеонъ самъ отнялъ у себя право упрекать насъ за военныя приготовленія съ тѣхъ поръ, какъ его министръ торжественно объявилъ, въ рѣчи, число войскъ, которыми онъ можетъ располагать противъ насъ и если бы императоръ объявилъ новый наборъ. Наполеонъ самъ лишилъ себя права жаловаться потому, что это дѣлалось бы съ тою цѣлію, чтобы противопоставить равное число, тѣмъ войскамъ, которыми онъ намъ угрожаетъ. Военныя приготовленія производятся здѣсь повсюду и съ величайшею поспѣшностію съ тѣмъ, чтобы пополнить то количество войскъ, которое отправляется въ Испанію. Образованіе шестыхъ батальоновъ окончено, они всѣ готовы такъ, что теперь хороши только три первые и шестые батальоны, потому что они вполнѣ и окончательно устроены, тогда какъ четвертые и пятые (эти послѣдніе всегда считались въ запасѣ) существуютъ большею частію только на бумагѣ, а тѣ, о которыхъ можно говорить, часто состоятъ изъ слабыхъ отрядовъ, взятыхъ изъ разныхъ депо, изъ которыхъ составляютъ временные или маршевые батальоны. Они вообще плохо управляются, плохо обучены и не способны

peu susceptibles de bien servir. L'empereur Napoléon vient aussi de décréter la formation de huit régiments de lanciers français; les régiments de dragons, 1-er, 3-me, 18-me et 27-me; de chasseurs à cheval le 29-me et le 30-me sont destinés à servir à leur formation; à l'exception du 30-me de chasseurs qui est hollandais, ils se trouvent tous en Espagne, où ils ont beaucoup souffert et sont très-faibles pour le moment. Les nouveaux régiments de lanciers français doivent être portés à mille chevaux chaque; l'armée française comptera donc pour lors onze régiments mentionnés ci-dessus, les Polonais de la garde, les Hollandais de la garde qui de hussards sont devenus lanciers et le régiment de lanciers d'élite polonais, formé par le colonel Labiensky. Une augmentation aussi considérable de cette arme dans les armées françaises ne peut point nous être indifférente et chacune des actions de l'empereur Napoléon met au jour ses véritables sentiments à notre égard et prouve qu'il ne perd pas un seul instant pour profiter du temps que nous lui avons accordé et se mettre en mesure de nous déclarer la guerre dès qu'il le jugera convenable. Il est encore question depuis peu de temps, d'un projet qu'il a de rassembler une armée de 50 à 60 mille hommes en Dalmatie, tant pour exciter et soutenir les Turcs, que pour en imposer à l'Autriche et l'empêcher d'agir dans un sens contraire à sa politique. Les Bavarois, une partie des Croates et des détachements de troupes françaises doivent entrer dans la formation de cette armée. On dit aussi que l'on va former un nouveau camp à Utrecht qui servira d'intermédiaire

---

хорошо служить. Императоръ Наполеонъ предписалъ составить восемь уланскихъ полковъ. Драгунскіе полки 1, 3, 18 и 27, конно-егерскіе 29 и 30 назначены для этой цѣли. Исключая 30 егерскій, который состоитъ изъ голландцевъ, всѣ они находятся въ Испаніи, гдѣ они очень пострадали и въ настоящее время весьма слабы. Каждый новый французскій полкъ улановъ долженъ состоять изъ тысячи всадниковъ. Такимъ образомъ во французской арміи будетъ состоять одиннадцать упомянутыхъ полковъ, поляки и гвардія, гвардейскіе голландцы, которые изъ гусаровъ преобразованы въ уланы, и полкъ уланскій, избранныхъ поляковъ, который составляетъ полковникъ Лабенскій. Такое значительное усиленіе этого рода оружія во французской арміи имѣетъ свое значеніе и каждое изъ дѣйствій Наполеона болѣе и болѣе выражаетъ его дѣйствительныя чувства къ намъ и доказываетъ, что онъ не теряетъ ни минуты времени, которое мы ему предоставляемъ, чтобы приготовиться къ объявленію войны, когда онъ это найдетъ удобнымъ для себя. Съ нѣкотораго времени говорятъ о его предположеніи собрать армію отъ 50 до 60 тысячъ въ Далмаціи, какъ для того, чтобы возбуждать и поддерживать турокъ, такъ и съ тѣмъ, чтобы угрожать Австріи и воспрепятствовать ей дѣйствовать несогласно съ его политическими видами. Эта армія должна быть составлена изъ баварцевъ, кроатовъ и нѣкоторыхъ французскихъ отрядовъ. Говорятъ такъ же, что будетъ устроенъ лагерь

entre l'armée d'Allemagne et le camp de Boulogne. On ignore encore quels sont les corps destinés, tant pour cette formation que pour renforcer l'armée de l'Allemagne, dès qu'il me sera possible de me procurer des renseignements positifs sur ces différents objets, je m'empresserai de les porter à la connaissance de V. Exc. Des indices assez certains me font présumer que c'est le maréchal Ney que l'empereur Napoléon destine à commander ou le camp d'Utrecht ou l'armée de Dalmatie. Ce maréchal se trouvant à sa campagne à trente lieues de Paris, d'après un ordre qu'il a reçu de l'empereur, a envoyé ici son premier aide-de-camp, préparer tout ce qu'il fallait pour son départ. Cet aide-de-camp sans savoir positivement où ils vont est pourtant sûr que ce n'est point pour retourner en Espagne.

Si réellement Napoléon a conçu l'idée de rassembler une armée en Dalmatie, projet, que d'après ses immenses moyens il peut facilement mettre à exécution, cela sera fort dangereux pour nous, à moins que nous ne le prévenions en faisant notre paix avec les Turcs coûte que coûte et sur-le-champ; car une pareille armée commandée par un général aussi habile et entreprenant que Ney, une fois la jonction faite avec les Turcs, dirigerait avec une grande supériorité de forces ses opérations sur notre flanc et nous occasionnerait une diversion extrêmement nuisible aux mouvements de notre grande armée. Cette seule considération indépendamment de tout ce que j'ai rapporté plus haut, suffirait pour prouver combien il nous importe d'accélérer notre paix avec la Turquie.

у Утрехта, чтобы служить посредствующимъ пунктомъ между германскою арміею и булонскимъ лагеремъ. Неизвѣстно еще, какіе корпуса будутъ назначены какъ въ этотъ лагерь, такъ и въ подкрѣпленіе германской арміи; но лишь только я получу точныя объ этомъ свѣдѣнія, какъ поспѣшу сообщить ихъ вашему сіятельству. По нѣкоторымъ довольно вѣрнымъ признакамъ, можно предполагать, что маршалъ Ней будетъ начальствовать утрехтскимъ лагеремъ или далматскою арміею. Этотъ маршалъ живетъ въ своей деревнѣ, въ 30 миляхъ отъ Парижа, но получивъ предписаніе отъ императора, присылалъ сюда своего адъютанта, чтобы все приготовить къ отъѣзду. Этотъ адъютантъ, не зная еще куда они отправятся, увѣренъ однако же, что не въ Испанію.

Если дѣйствительно Наполеонъ рѣшился образовать армію въ Далмаціи, что, при его огромныхъ средствахъ, ему возможно привесть въ исполненіе, то это можетъ грозить намъ большою опасностью, если мы не предупредимъ ея заключеніемъ какъ можно скорѣе и во что бы то ни стало, мира съ турками. Такая армія, подъ начальствомъ генерала способнаго и предпріимчиваго, какъ Ней, соединясь съ турками, въ превосходныхъ силахъ, будетъ дѣйствовать на нашъ флангъ и произведетъ диверсію весьма невыгодную для движеній нашей большой арміи. Кромѣ всего изложеннаго выше, этого одного обстоятельства достаточно, чтобы доказать до какой степени намъ необходимо какъ можно скорѣе заключить миръ съ турками.

J'ai l'honneur d'envoyer ci-joint à V. Exc. un tableau de toutes les forces françaises. Il présente au juste à la date du 30 du mois de Juin l'effectif de toutes les troupes qui composent les divisions territoriales de l'intérieur où se trouvent maintenant les sixièmes bataillons, de même que celui de toutes les troupes qui sont hors de l'empire, à l'exception de l'armée d'Espagne dont le nombre présent sous les armes, est ignoré dans le ministère même, on n'y connaît au juste que ce qui se trouve en Catalogne. Comme la répartition des conscrits de cette année a déjà eu lieu, V. Exc. en comparant ce tableau avec celui que j'ai eu l'honneur de lui envoyer au mois de Mai, verra de combien depuis cette époque se sont accrues les forces dans l'intérieur de l'empire. Elle remarquera aussi en jetant un coup d'oeil sur les chefs-lieux des divisions, combien les départements du Nord, de la Hollande et ceux qui avoisinent le Rhin, ont été renforcés et combien au premier signal, il sera facile à l'empereur Napoléon de tripler le nombre de ses troupes en Allemagne. A la fin du tableau j'ai désigné les corps qui ont été dirigés sur l'Espagne, dans le courant du mois de Juin, le nombre de ceux commandés pour se mettre en marche au mois de Juillet et destinés pour le même pays, monte à plus de 15 mille hommes. On porte le total des troupes que l'on a l'intention d'y envoyer à cinquante mille hommes.

V. Exc. apprendra la substance des derniers événements qui se sont passés en Espagne dans les numéros du Moniteur que je joins à ma dépêche.

При семъ имѣю честь препроводить вашему сіятельству перечень всей французской арміи. Въ ней вѣрно представленъ до 30-го Іюня наличный составъ всѣхъ войскъ, которыя составляютъ мѣстныя дивизіи, находящіяся внутри страны, гдѣ теперь остаются еще шестые батальоны, а такъ же всѣ войска, находящіяся внѣ предѣловъ имперіи, исключая испанской арміи, въ которой число находящихся подъ ружьемъ неизвѣстно даже въ самомъ министерствѣ. Знаютъ только сколько войскъ находится въ Каталоніи. Такъ какъ конскрипты уже распредѣлены по полкамъ, то ваше сіятельство, сравнивъ посылаемый перечень съ тѣмъ, который я имѣлъ честь сообщить вамъ въ Маѣ мѣсяцѣ, можете судить, какъ увеличены съ того времени силы, находящіяся внутри Франціи. Вы замѣтите такъ же, обративъ вниманіе на мѣста, гдѣ находятся средоточія дивизій, до такой степени онѣ усилены въ сѣверныхъ департаментахъ, въ Голландіи и ближайшихъ къ Рейну, такъ что по первому знаку императору Наполеону будетъ легко утроить число войскъ германской арміи. Въ перечнѣ я обозначилъ корпуса, которые двинуты въ Испанію въ продолженіи Іюня мѣсяца, число назначенныхъ идти туда въ Іюлѣ мѣсяцѣ, простирается до 15 тысячъ. Полагаютъ, что туда въ общемъ итогѣ будетъ послано 50 тысячъ.

Сущность послѣднихъ происшествій въ Испаніи ваше сіятельство усмотрите изъ прилагаемыхъ при семъ нумеровъ Монитера. Конечно, весьма печально для войскъ

Il est certainement très-fâcheux pour l'armée des alliés de s'être vue forcée de lever le siège de Badajoz et de n'avoir pu empêcher la jonction des deux armées françaises; cependant les affaires des Anglais, ne sont pas à beaucoup près aussi désespérées en Portugal qu'on le croit et les opérations qui restent à faire aux maréchaux Soult et Marmont sont de nature à laisser peu d'espoir de les voir mieux réussir dans leur entreprise que Masséna. Il n'est pas dit que le mouvement exécuté par le maréchal Marmont, ayant atteint le but que les Français avaient en vue et qui était de sauver Badajoz et de se maintenir dans le midi de l'Espagne, ils réussissent pour cela dans leur dessein de pénétrer par ce point jusqu'à Lisbonne et de forcer les Anglais à se rembarquer. Les difficultés que l'armée française va rencontrer dans cette opération sont très-grandes: supposant qu'elle parvienne à s'emparer de toutes les places qui se trouvent sur la frontière du Portugal, comme Villa-Viciosa, Estremo, Portalegre, Castelle, Campo-Major, Olivença et même Elvas, forteresse du premier ordre bien plus importante que Badajoz et qu'il lui faudra indispensablement assiéger en règle, ce qui ne manquera pas de coûter beaucoup d'hommes et de munitions aux Français et de donner tout le temps nécessaire aux alliés pour préparer des positions et multiplier tous les obstacles et moyens de défense que présente la nature du terrain, il faudra encore à cette armée française, si elle veut s'avancer dans le pays avec la moindre apparence de succès, se rendre maîtresse des deux rives de Tage, car en se portant en

---

союзниковъ, что они принуждены были снять осаду Бадахоза и не помѣшали соединенію двухъ французскихъ армій; но положеніе англичанъ еще не такъ отчаянно въ Португаліи, какъ предполагаютъ, и движенія, которыя предстоятъ маршаламъ Сульту и Мармону таковы, что возможно предполагать, что онѣ такъ же будутъ неудачны, какъ и предпріятіе Массены. Не сказано, что движеніе, исполненное Мармономъ, привело французовъ къ достиженію предположенной цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы спасти Бадахозъ и удержаться на югѣ Испаніи. Они будутъ имѣть успѣхъ если проникнутъ отсюда до Лиссабона и принудятъ англичанъ сѣсть на корабли. Но въ этомъ случаѣ французской арміи предстоитъ преодолѣть весьма важныя препятствія. Предположивъ даже, что ей удастся овладѣть всѣми крѣпостями, находящимися на границахъ Португаліи, какъ Вилла-Вакоза, Естремо, Порталегре, Кастелле, Кампо-майоръ, Оливенца и даже Ельвасъ, крѣпость перваго разряда, гораздо болѣе важная нежели Бадахозъ и которая непремѣнно потребуетъ правильной осады, что будетъ стоить французамъ множества людей и военныхъ запасовъ и дастъ достаточное время союзникамъ, чтобы приготовить позиціи и увеличить препятствія для непріятеля и свои средства защиты, пользуясь удобствами мѣстности. Для этой французской арміи, если она захочетъ войти въ страну съ надеждою на успѣхъ овладѣть обоими берегами Таго, потому что, двигаясь впередъ только по лѣвому берегу, лишь только она

avant par la rive gauche seulement, une fois arrivée à la hauteur d'Abrantès, cette forteresse se trouverait sur son flanc et entraverait infiniment toutes ses opérations. Admettant même pour les Français la possibilité d'arriver à Salvatorre sans éprouver d'échec et assez en force pour se mesurer encore avec l'ennemi, quel fruit auront-ils retiré de tous les dangers et obstacles qu'ils auront surmontés, puisque sur ce point là le Tage a deux lieues de large et qu'après l'avoir passé (opération très-difficile à exécuter en présence d'une armée ennemie) ils rencontreraient de nouveau les fameuses lignes de Torres-Vedras.

La jonction des deux armées françaises ayant complètement dégarni le nord du Portugal et les insurgés de Galice s'organisant sous les ordres des généraux Tabouada et Mahi au nombre de trente mille, dont une partie est déjà arrivée comme on l'assure à Astorga, il est indispensable pour les Français, afin d'éviter de grands dangers de rassembler une nouvelle armée entre Ciudad-Rodrigo et Salamanque, tant pour contenir les insurgés en Portugal et en Galice, que pour soutenir les opérations des armées de Soult et de Marmont, dont les communications et les derrières, seraient sans cette précaution trop à découvert. Quant aux troupes de l'armée du nord, qui se trouvent sous les ordres de Bessières, elles sont tellement occupées par les insurgés dans l'intérieur des provinces et tellement dispersées pour servir d'escortes, qu'il leur serait impossible de remplacer l'armée du Portugal. Depuis la réception des nouvelles officielles publiées

---

достигнетъ одной высоты Абрантеса, то эта крѣпость окажется въ ихъ лѣвомъ флангѣ и будетъ значительно затруднять ихъ дѣйствія. Предполагая даже, что французамъ безъ пораженій удастся достигнуть Сальватора и въ значительной силѣ, чтобы имѣть возможность помѣриться съ непріятелемъ, какую они могутъ извлечь пользу, преодолѣвъ столько опасностей и затрудненій, когда въ этомъ мѣстѣ ширина Таго простирается до двухъ миль, перейдя которое (что составляетъ весьма опасное предпріятіе въ виду непріятеля), они снова очутятся передъ знаменитыми линіями Торресъ-Ведрасъ.

Соединеніе двухъ французскихъ армій совершенно открыло сѣверную Португалію и инсургентовъ Галиціи, устроившихся подъ начальствомъ генераловъ Табинада и Маги въ числѣ 30 тысячъ, которыхъ часть уже пришла, какъ увѣряютъ, въ Асторга, что вынуждаетъ французовъ, чтобы избѣгнуть большихъ опасностей, собрать новую армію между Чіюдатъ-Родриго и Саламанкой какъ для того, чтобы удержать инсургентовъ въ Португаліи и Галиціи, такъ и для того, чтобы поддерживать дѣйствія маршаловъ Сульта и Мармона, которыхъ сообщенія и тылъ, безъ этой предосторожности, были бы открыты. Что касается до войскъ сѣверной арміи, находящихся подъ начальствомъ Бессіера, то онѣ до такой степени заняты дѣйствіями противъ инсургентовъ во внутреннихъ провинціяхъ и до такой степени разбросаны отрядами охранной стражи, что они не могутъ замѣнить португальскую армію. Послѣ полученія офи-

dans le Moniteur, on ne sait rien de plus sur les opérations des deux maréchaux. Comme aucun d'eux n'a été nommé général-en-chef des deux armées, on craint fort que la mésintelligence qui ne cesse pas de régner parmi tous les généraux qui se trouvent en Espagne ne se mette aussi bientôt entr'eux.

Un officier de beaucoup de mérite que je connais personnellement et qui est fréquemment envoyé en Espagne par l'empereur, lui a présenté dernièrement un mémoire, dans lequel il prouve avec beaucoup de franchise à Sa Majesté l'impossibilité de réduire le Portugal et de forcer les Anglais à quitter la péninsule, tant que les Français ne seraient point les maîtres des côtes de la Galice et de Portugal. D'après l'opinion de cet officier la seule manière d'y réussir serait d'envoyer des troupes en échelons le long des côtes, s'emparer de Ferrol, de la Corogne, de Vigo jusqu'à Oporto; l'approche de toutes les côtes étant extrêmement difficile par mer, il propose de faire arriver les vivres et d'entretenir les communications par les moyens des bateaux plats que l'on transporterait de plus près des côtes possible avec beaucoup moins de dangers que ne l'éprouvent en Espagne les convois par terre. L'évidence avec laquelle il a démontré les avantages qui proviendraient de la prise de possession des côtes, relativement aux grandes opérations sur les autres points de l'Espagne a tellement frappé l'empereur Napoléon qu'après l'avoir muni de ses propres instructions, il vient de le renvoyer dans ce pays, pour mûrir ce projet sur les lieux mêmes

---

ціальныхъ свѣдѣній, обнародованныхъ въ Монитерѣ, ничего неизвѣстно о дѣйствіяхъ обоихъ маршаловъ. Такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не назначенъ главнокомандующимъ обѣими арміями, то опасаются, что несогласія, которыя господствуютъ между всѣми генералами въ Испаніи, не возникли бы немедленно между ними.

Одинъ достойный офицеръ, котораго я лично знаю и котораго императоръ часто посылалъ въ Испанію, представилъ ему недавно записку, въ которой онъ откровенно доказывалъ, что его величеству невозможно покорить Португалію и вынудить англичанъ оставить полуостровъ до тѣхъ поръ пока французы не будутъ обладать берегами Португаліи и Галиціи. По мнѣнію этого офицера, чтобы достигнуть успѣха, необходимо послать войска по берегамъ, чтобы овладѣть Ферролемъ, Короньею, Виго и до Оппорто. Приближеніе съ моря къ берегамъ Испаніи чрезвычайно затруднительно и потому, для подвоза продовольствія и содержанія сообщеній, онъ предлагаетъ устроить плоскодонныя суда, которыя какъ можно ближе могли бы подходить къ берегамъ. При ихъ помощи доставленіе продовольствія будетъ подвергаться меньшей опасности, нежели обозы по сухому пути. Онъ съ такою убѣдительностію доказалъ, какія выгоды принесетъ занятіе береговъ, относительно большихъ дѣйствій по всей Испаніи и его мысль такъ поразила императора Наполеона, что, снабдивъ его своими наставленіями, онъ снова отправилъ его въ Испанію, чтобы на мѣстахъ еще

et lui communiquer de là sur tous les objets qui y ont rapport, les renseignements les plus détaillés.

Un événement qui est réellement fâcheux, pour les affaires des insurgés, c'est la prise de Tarragone; l'aide-de-camp qui en apporte la nouvelle est neveu du prince Bernadotte et du roi d'Espagne, je l'ai connu non-seulement en Russie, mais encore à Paris et en Suède. Les détails qu'il m'a donnés sur ce siége sont fort intéressants; il m'a montré aussi le plan de la ville et des attaques, mais malheureusement comme il y avait du monde chez lui, il n'a pas osé me le laisser longtemps entre les mains; j'espère encore le revoir par la suite. Il paraît que l'on a déployé beaucoup de vigueur tant dans l'attaque que dans la défense de cette place. Mr. Antoine avoue une perte de plus de 2500 hommes par les Français dans tout le courant du siége; quant à celle des assiégés il la porte à 4 mille, ce qui n'est pas étonnant dans une ville prise d'assaut. Cet officier rend parfaitement justice à la belle défense et à la bravoure de toutes les troupes qui composaient la garnison. Un des résultats de la prise de Tarragone a été de débloquer le maréchal Macdonald qui après avoir remis d'après les ordes de l'empereur une grande partie de ses troupes au maréchal Suchet, s'était laissé cerner dans Barcelone par Campo-Verde, qui commande un corps de 12 mille hommes. Les mouvements du maréchal Suchet qui se prépare à faire une expédition contre le général Espagnol obligèrent celui-ci à lever le blocus de

---

болѣе сообразить свои предположенія и представить ему проектъ съ подробными объясненіями.

Одно происшествіе, которое дѣйствительно печально для инсургентовъ, это взятіе Таррагоны. Адъютантъ, который привезъ объ этомъ извѣстіе, былъ племянникъ кн. Бернадота и испанскаго короля, я зналъ его не только въ Россіи, но и въ Парижѣ и въ Швеціи. Подробности, которыя онъ сообщилъ мнѣ объ этомъ происшествіи, чрезвычайно любопытны. Онъ показалъ мнѣ такъ же планъ города и осады; но такъ какъ, къ несчастію, у него было много гостей, то онъ не могъ ихъ на долго оставить въ моихъ рукахъ; но я надѣюсь еще повидаться съ нимъ. Кажется употреблено много усилій какъ со стороны нападавшихъ, такъ и со стороны защиты. Г. Антуанъ признается въ потерѣ 2,500 человѣкъ французовъ во все продолженіе осады; что же касается до осажденныхъ, то ихъ потери онъ предполагаетъ до 4 тысячъ, что возможно въ отношеніи къ городу, взятому приступомъ. Этотъ офицеръ отдаетъ полную справедливость хорошей защитѣ и мужеству всѣхъ войскъ, изъ которыхъ состоялъ гарнизонъ. Однимъ изъ послѣдствій взятія Таррагоны было освобожденіе маршала Макдональда, который по приказанію императора отдавъ большую часть своихъ войскъ маршалу Сюше, былъ окруженъ въ Барцелонѣ войсками Кампо-Верде, котораго корпусъ состоитъ изъ 12 тысячъ человѣкъ. Движенія Сюше, который намѣревался двинуть войска противъ испанскаго генерала, принудили послѣдняго снять осаду Бар-

Barcelone, ce qui permit à Macdonald d'aller prendre le commandement des troupes qui se trouvent devant Figuières. Le nord de la Catalogne est toujours le foyer d'une insurrection très-forte et malgré les succès de Suchet jusqu'à présent il n'existe encore nulle communication entre la haute et la basse Catalogne. En général les quadrilles et les guérillas des insurgés continuent toujours à faire leur métier, sur tous les points de l'Espagne avec beaucoup d'acharnement et de succès.

Dans un de mes précédents rapports, j'avais entretenu V. Exc. du départ du roi de Naples de Paris et de la froideur qui régnait entre ce prince et l'empereur Napoléon; elle provenait de la crainte qu'avait le roi de voir son royaume réuni à la France. On assure que se voyant retenu par l'empereur plus longtemps qu'il n'avait désiré, il s'était fait arriver deux courriers, lui portant la nouvelle de troubles très-sérieux dans la Calabre et qui nécessitaient sa présence. Cet expédient avait été concerté d'avance avec la reine, comme malgré cela l'empereur s'obstinait à le garder, il y eut une altercation fort vive entre eux, pendant laquelle le roi somma Napoléon de s'expliquer sur ses intentions à l'égard de son royaume, lui disant qu'il consentait volontiers à redevenir son capitaine, mais qu'il ne voulait pas qu'on lui tînt plus longtemps *le bec dans l'eau*, pour l'humilier ensuite comme le roi de Hollande; que de plus son peuple n'était ni aussi docile, ni aussi facile à manier que les Hollandais et que pour aucun cas,

---

целоны, что предоставляетъ возможность Макдональду выдти, чтобы взять подъ свое начальство войска, находящіяся у Фигверо. На сѣверѣ Каталоніи возстаніе по прежнему въ полномъ разгарѣ и не смотря на успѣхи Сюше, до сихъ поръ еще нѣтъ сообщеній между верхнею и нижнею Каталоніями. Вообще отряды инсургентовъ продолжаютъ дѣйствія повсюду въ Испаніи съ ожесточеніемъ и съ успѣхами.

Въ одномъ изъ прежнихъ донесеній, я сообщалъ вашему сіятельству объ отъѣздѣ неаполитанскаго короля изъ Парижа и о холодности, возникшей между нимъ и императоромъ Наполеономъ. Она происходила отъ опасеній короля, что его королевство будетъ присоединено къ Франціи. Увѣряютъ, что удерживаемый императоромъ долѣе, нежели онъ желалъ, онъ распорядился такъ, что къ нему прибыли два курьера, которые извѣстили его объ очень важныхъ смутахъ въ Калабріи, требовавшихъ его присутствія. Этотъ способъ былъ напередъ условленъ между нимъ и королевою и такъ какъ не смотря на то императоръ его удерживалъ, между ними была сильная размолвка, во время которой король требовалъ отъ Наполеона рѣшительныхъ объясненій объ его королевствѣ, говоря, что онъ охотно сдѣлается его генераломъ, но онъ не желаетъ, чтобы его держали въ ложномъ положеніи, чтобы унизить потомъ, какъ голландскаго короля, что его народъ вовсе не такъ послушенъ и имъ не такъ легко управлять, какъ голландцами, и что ни въ какомъ случаѣ онъ не можетъ отвѣчать за него. Поэтому онъ представлялъ ему, что необходимо щадить на-

il ne pouvait en répondre, sur quoi il lui représenta la nécessité de ménager les peuples et de ne pas les pousser à bout. On dit aussi qu'il lui conseilla de ne point se brouiller avec la Russie en lui disant que les choses en étaient au point, qu'avec un seul revers, il perdrait la couronne et la vie. Toutes ces réflexions déplurent beaucoup à Napoléon et ils se séparèrent très-mécontens l'un de l'autre. Arrivé à Naples le roi Joachim, très-aigri par tout ce que le gouvernement Français avait fait publier sur les sujets Français au service des autres puissances, décréta, à son tour, que chaque étranger à son service eût à prêter hommage de fidélité comme sujet et à s'engager de rester sujet Napolitain même au cas qu'il voudrait quitter le service. Le ministre des finances, le général Excellmans et plusiers aides-de-camp français qui se trouvaient au service de Naples donnèrent leur démission; le roi leur reprocha leur ingratitude et eux pour toute réponse lui montrèrent l'inscription de la Légion d'honneur dont ils étaient décorés et à laquelle ils ne voulaient point manquer. Mr. Durant, ministre de France demanda une audience au roi et lui représenta qu'il n'avait point le droit d'exiger un pareil serment des sujets de l'empereur son maître d'autant plus que le royaume de Naples était dépendant de l'empire Français. Le roi n'écouta point ces observations et persista, ce qui décida Mr. Durant à expédier sur-le-champ un courrier à Paris. La reine de son côté en expédie un à l'empereur son frère pour tâcher d'excuser auprès de lui la démarche

---

роды, и не доводить ихъ до отчаянія. Говорятъ такъ же, что онъ совѣтовалъ ему не ссориться съ Россіею, доказывая ему, что послѣ одного неуспѣха онъ можетъ потерять корону и жизнь. Всѣ эти разсужденія очень не понравились Наполеону и они разстались недовольные другъ другомъ. По возвращеніи въ Неаполь, король Іоахимъ, недовольный постановленіями французскаго правительства о французахъ, находящихся на службѣ другихъ государствъ, въ свой чередъ постановилъ, что всякій иностранецъ, находящійся на его службѣ, долженъ дать присягу въ вѣрности какъ подданный и оставаться неаполитанцемъ даже тогда, когда оставитъ службу. Министръ финансовъ, генералъ Ексельманъ, и многіе изъ адъютантовъ-французовъ, которые состоятъ на службѣ въ Неаполѣ, подали въ отставку. Король укорялъ ихъ въ неблагодарности, а они вмѣсто отвѣта показали ему надпись на орденѣ почетнаго легіона, которымъ они украшены и которой они измѣнить не желаютъ. Г. Дюранъ, французскій посланникъ, потребовалъ аудіенціи у короля и доказывалъ ему, что онъ не имѣетъ права требовать подобной присяги отъ подданныхъ императора, его повелителя, тѣмъ болѣе, что Неаполитанское королевство находится въ зависимости отъ Франціи. Король не хотѣлъ слушать представленій и упорствовалъ, что заставило его немедленно послать курьера въ Парижъ. Королева съ своей стороны послала другаго къ императору своему брату, чтобы извинить передъ нимъ поступокъ своего

de son mari. Le premier effet de ces nouvelles sur l'empereur fut de lui faire rendre le décret suivant; tout ce que l'on put obtenir fut qu'il ne serait point publié, en voici la teneur: «Vu le décret de Février 1806, considérant que le roi de Naples est prince Français et grand dignitaire de l'empire que nous l'avons mis sur le trône de Naples et que nos troupes ont dû conquérir son royaume.

Nous avons décrété et décrétons:

1) Le royaume de Naples est dépendant de notre grand empire.

2) Chaque Français a les droits de citoyen dans le royaume de Naples.

3) Le décret du roi de Naples du 14 Juin 1811 est sans application.

Les affaires d'église produisent ici une sensation beaucoup plus vive qu'on ne s'y serait attendu. Le concile ayant été dissous, je vais rapporter en peu de mots à V. Exc. les événements qui ont amené ce résultat. Le jour où l'empereur a reçu les députés des nouveaux départemens, avait été fixé aussi pour la réception du concile en corps; la veille l'empereur avait fait tenir aux membres de cette assemblée l'adresse qui devait lui être présentée par le concile et qui était remplie des plus basses adulations. Une grande partie des prélats se sont refusés à la signer. Cette résistance a irrité à tel point Napoléon qu'il a contremandé la réception, déclarant qu'il n'admettrait le concile que lorsque tous les membres en auraient signé l'adresse. Il traita aussi fort durement le cardinal Fesch qui s'était trouvé

мужа. По первому объ этомъ извѣстію онъ издалъ декретъ, упросили только, чтобы онъ не былъ обнародованъ, слѣдующаго содержанія:

«Принимая во вниманіе, что неаполитанскій король Французскій принцъ и важный сановникъ имперіи, что мы посадили его на неаполитанскій престолъ и наши войска должны были завоевать ему королевство, мы постановляемъ:

1) Неаполитанское королевство находится въ зависимости отъ нашей великой имперіи.

2) Каждый французъ имѣетъ права гражданства въ Неаполитанскомъ королевствѣ.

3) Декретъ неаполитанскаго короля отъ 14-го Іюня 1811 года не имѣетъ силы.

Дѣла церкви производятъ здѣсь гораздо болѣе впечатлѣнія, нежели могли ожидать. Соборъ распущенъ; въ немногихъ словахъ я изложу вашему сіятельству причины, подавшія къ тому поводъ. День, въ который императоръ принималъ депутатовъ отъ новыхъ провинцій, былъ назначенъ и для пріема собора во всемъ его составѣ. Наканунѣ императоръ поручилъ имъ прочесть тотъ адресъ, который они должны были ему представить и который былъ преисполненъ самою низкою лестью. Большая часть прелатовъ отказались его подписать. Это противодѣйствіе до такой степени раздражило Наполеона, что онъ отмѣнилъ пріемъ, говоря, что онъ приметъ членовъ собора только тогда, когда всѣ они подпишутъ адресъ. Онъ сурово обошелся съ кардиналомъ Фешемъ, который наиболѣе противился его желаніямъ. Засѣданія однако

un des plus opposés à ses voeux. Les séances ayant néanmoins continué et les prélats persistant à ne point entrer dans les vues de l'empereur qui sont comme on le sait, de faire trouver par le concile un moyen de pourvoir, les évêques nommés par lui de l'institution canonique, au cas que le pape continuerait à la refuser, Napoléon imagina alors de se prévaloir d'une promesse verbale que le pape avait faite aux trois prélats députés vers lui, et qui était, qu'il promettait, ou de donner dans le terme de six mois les institutions nécessaires pour remplir les siéges vacants, ou bien de consentir à ce qu'elles fussent données par l'archevêque métropolitain et fit rédiger une nouvelle adresse dans laquelle le concile s'autorisant de cette vague promesse devait lui proposer de regarder la sanction comme déjà existante et d'agir en conséquence. Les prélats à la réception de ce projet s'assemblèrent à l'insu des commissaires du gouvernement, chargés d'assister à leurs séances et délibèrerent. La presque totalité du concile fut entraînée par un discours véhément, que prononça Mr. de Broglie évêque de Gand qui leur représenta que ce qu'on exigeait était absolument contraire aux droits du pape et à tous les devoirs qu'ils avaient à remplir envers lui. Le résultat de la séance fut qu'on se permit de faire des changements au dernier projet d'adresse envoyé par l'empereur et dont le sens était qu'il fallait au concile, ou bien un brevet du pape, ou la permission de communiquer de nouveau directement avec lui. On ajouta aussi à ce qu'on assure, une requête à l'empereur pour obtenir la liberté des cardinaux et évêques détenus à Vincennes. Le détail de cette séance étant parvenu aux oreilles de Napoléon

---

же продолжались, но прелаты упорствовали исполнить волю императора, которая состоитъ въ томъ, какъ извѣстно, чтобы посредствомъ собора найти возможность дать каноническое постановленіе избранныхъ имъ епископовъ въ томъ случаѣ, если бы папа отказался ихъ утвердить. Наполеонъ думалъ склонить ихъ словеснымъ заявленіемъ, что будто бы папа обѣщалъ тремъ посланнымъ къ нему отъ папы въ качествѣ депутатовъ или дать въ продолженіе шести мѣсяцевъ необходимыя предписанія для занятія ими епископскихъ каѳедръ, или согласиться на то, чтобы они даны были архіепископомъ-митрополитомъ. Онъ велѣлъ составить другой адресъ, въ которомъ соборъ счелъ бы себя уполномоченнымъ этимъ неопредѣленнымъ обѣщаніемъ и считать утвержденіе какъ бы состоявшимся и дѣйствовать сообразно съ этимъ. Прелаты получивъ этотъ проэктъ собрались безъ вѣдома правительственныхъ коммисаровъ долженствовавшихъ присутствовать при ихъ засѣданіяхъ и приступили къ разсужденіямъ. Почти весь соборъ былъ увлеченъ сильною рѣчью, произнесенною монсиньоромъ Брогли, епископомъ Гентскимъ, который доказывалъ, что предъявленное имъ требованіе совершенно противно правамъ папы и всѣмъ ихъ обязанностямъ въ отношеніи къ нему. Заключеніе собора состояло въ томъ, что они сдѣлали измѣненія въ послѣднемъ адресѣ, въ томъ смыслѣ, что ему нужно имѣть въ виду или папское бреве, или дозволеніе прямо снестись съ нимъ. Они присовокупили къ тому, какъ увѣряютъ,

il en fut irrité au possible et prenant pour prétexte que le concile avait manqué à une formalité essentielle, en s'assemblant sans en avoir prévenu les commissaires du gouvernement, il prononça la dissolution de l'assemblée et fit dire qu'il saurait bien se passer d'elle et négocier directement avec le pape. Immédiatement après il a fait mettre à Vincennes Mr. de Broglie, l'évêque de Troie qui remplissait les fonctions de secrétaire de l'assemblée et celui de Tournay avec leurs vicaires-généraux. On regarde généralement ici la conduite de l'empereur Napoléon dans cette affaire comme très-impolitique, en ce qu'il a rassemblé et fortifié par cette convocation, un grand nombre de prélats, qui lorsqu'ils étaient isolés dans leurs diocèses, ne pouvaient, quoique leur conscience leur dictât les mêmes opinions, les manifester avec autant de force parcequ'ils ignoraient les sentimens du reste de leurs collègues, aulieu que maintenant réunis ou séparés, connaissant l'opinion générale ils n'hésiteraient plus sur le parti qu'ils auront à prendre. On a remarqué avec surprise que la plupart des évêques Français et Flamands n'ont pas montré moins de fermeté et d'attachement aux droits du pape que ceux d'Italie.

Comme il n'a été encore rien publié sur la dissolution du concile, que tous les évêques sont encore ici parceque l'on craint de les renvoyer à leurs diocèses, dans une pareille disposition d'esprit, il est curieux de voir comment Napoléon se tirera de l'embarras dans lequel il s'est jeté luimême.

Daignez etc.

просьбу объ освобожденіи кардиналовъ и епископовъ, посаженныхъ въ Винсень. Лишь только подробности этого засѣданія сдѣлались извѣстны Наполеону, онъ былъ въ высшей степени раздраженъ и, придираясь къ тому, что не были соблюдены нѣкоторыя формальности, что соборъ собрался не предупредивъ комиссаровъ правительства, распустилъ соборъ, поручивъ ему сказать, что онъ обойдется безъ него и прямо войдетъ въ сношенія съ папою. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ велѣлъ заключить въ Винсенъ монсиньора Брогли, епископа гор. Труа, исправлявшаго должность секретаря собора, и епископа г. Турне, съ ихъ викаріями. Образъ дѣйствій императора Наполеона всѣ считаютъ неразсчетливымъ, тѣмъ что онъ соединеніемъ большаго числа прелатовъ придалъ имъ силу. Когда они были разсѣяны по своимъ епархіямъ, то хотя каждый изъ нихъ имѣлъ тѣже убѣжденія, но они не выражали ихъ съ такою настойчивостію, не зная мнѣній другихъ своихъ товарищей, будутъ ли они соединены или раздѣлены, зная мнѣнія всѣхъ, они уже будутъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Съ удивленіемъ увидали, что епископы французскіе и фламандскіе дѣйствовали съ неменьшей твердостію и приверженностію къ правамъ папы, нежели итальянскіе. Еще ничего не обнародовано о распущеніи собора и всѣ епископы находятся еще здѣсь, потому что боятся отправить ихъ въ ихъ епархіи въ такомъ расположеніи духа, любопытно посмотрѣть какъ выпутается Наполеонъ изъ затрудненія, которое создалъ самъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Rapport à S. M. Imperiale et Royale.

Fontainebleau, 16 Novembre 1810.

Sire!

Après avoir mis sous les yeux de V. M. I. des dernières communications de la cour de Berlin et les réponses que j'ai adressées par ses ordres au ministre de S. M. P. je m'empresse de résumer dans le rapport particulier que V. M. m'a fait l'honneur de me demander, les principes sur lesquels il paraît convenable d'établir nos rapports ultérieurs avec la Prusse et de diriger la conduite de Mr. le comte de St. Marsan à Berlin.

Quelque ressentiment que la ruine de la puissance Prussienne ait nécessairement imprimé dans le cabinet et dans la nation, il n'est pas impossible que le désir de conserver ce qui lui reste, le besoin de raffermir une existence ébranlée jusque dans ses fondements, la terreur d'une alliance aussi onéreuse que celle de la Russie, aussi funeste que celle de l'Angleterre, engageant aujourd'hui la cour de Berlin à des demandes sincères auprès de son vainqueur. V. M. ne veut ni les repousser immédiatement, ni leur accorder une entière confiance.

L'état présent de la Prusse, malgré son extrême faiblesse, mérite une attention particulière. A la vérité le ministre qui a entrepris de relever les débris de cette monarchie factice, n'a ni la force de caractère, ni l'étendue

---

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Донесеніе его императорскому и королевскому величеству.

Фонтенебло, 16-го Ноября 1810 г.

Государь! Представивъ В. И. В. послѣднія сообщенія берлинскаго кабинета и мои отвѣты, по вашему повелѣнію сообщенные министромъ прусскаго короля, я считаю долгомъ, по вашему приказанію, въ особомъ донесеніи, представить тѣ начала, на основаніи которыхъ слѣдовало бы установить дальнѣйшія наши отношенія къ Пруссіи и направить образъ дѣйствій гр. Сенъ-Марсана въ Берлинѣ.

Не смотря на неудовольствіе, возбужденное разрушеніемъ прусскаго государства въ кабинетѣ и народѣ, весьма возможно, что желаніе укрѣпить потрясенное въ своихъ основаніяхъ существованіе, страхъ такого обременительнаго союза какъ съ Россіею и такого гибельнаго какъ съ Англіею, принуждаютъ въ настоящее время берлинскій дворъ обратиться съ искренними предложеніями къ своему побѣдителю. Ваше величество не желаете ни отвергать ихъ рѣшительно, ни довѣряться имъ.

Настоящее положеніе Пруссіи, не смотря на ея чрезвычайную слабость, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ сущности министръ, который предпринялъ поднять обломки этой мнимо существующей монархіи, не обладаетъ ни силою характера,

d'esprit, ni l'activité de zèle qui seront nécessaires pour suppléer à l'inertie du roi. Ce prince depuis la mort de la reine, paraît plongé dans une langueur morale dont on s'efforce vainement de le tirer. Mr. de Hardenberg gouverne sous son nom, mais il est gouverné lui-même par une faction dont il croit être le chef et dont il n'est que le dangereux instrument.

Cette faction domine déjà dans le nord de l'Allemagne, où elle n'est comprimée que par la présence d'une armée française et cherche à s'étendre jusqu'à Vienne et même en Bavière en dirigeant à son gré l'opinion publique. Elle s'est emparée des universités, des compagnies savantes, des associations mystiques, de toutes ces imaginations rêveuses qui mêlent à la politique les chimères des illuminés et qui sous différents noms ont autrefois obtenu le plus grand crédit à la cour de Prusse sous le père du roi régnant.

Les événements qui depuis ont changé la face de l'Europe ont donné à cette secte une direction nouvelle. Jusqu'ici elle n'avait songé qu'à gouverner les peuples en exigeant sur eux l'autorité des rois: il semble qu'elle tende aujourd'hui à détruire les rois en se rendant maîtresse de la confiance des peuples. Une vaste révolution se trame journellement en Allemagne et la haine nationale contre la France suffit pour accréditer entre eux ses innombrables agents. Il y en a très-peu même dans les rangs les plus élevés qui connaissent bien l'ensemble, le but et le secret de cette singulière conspiration, mais un petit nombre d'hommes d'état, dont les émissaires

---

ни обширнымъ умомъ, ни ревностною дѣятельностію, которые могли бы замѣнить бездѣйствіе короля. По смерти королевы, онъ повидимому, погрузился въ нравственное оцепѣненіе, изъ котораго тщетно его желаютъ вывесть. Гарденбергъ управляетъ его именемъ, но имъ самимъ управляетъ партія, которой, думая быть главою, онъ служитъ только опаснымъ орудіемъ. Эта партія господствуетъ уже на сѣверѣ Германіи, гдѣ ее сдерживаетъ лишь присутствіе французской арміи, и старается распространить свое вліяніе на Вѣну и даже Баварію, управляя по своему общественнымъ мнѣніемъ. Она овладѣла университетами, учеными обществами, мистическими собраніями, всѣми тѣми, которыхъ мечтательное воображеніе примѣшиваетъ къ политикѣ химеры иллюминатовъ и которые подъ разными наименованіями пользовались значеніемъ при прусскомъ дворѣ при отцѣ теперешняго короля.

Происшествія, которыя потомъ измѣнили всю Европу, дали этой сектѣ новое направленіе. До этого времени она стремилась лишь управлять народами, защищая власть надъ ними королей. Но теперь она кажется стремится къ тому, чтобы уничтожить королей и овладѣть сознаніемъ народовъ. Обширная революція постоянно подготовляется въ Германіи и всеобщая ненависть къ Франціи даетъ имъ возможность пріобрѣтать многочисленныхъ агентовъ. Ихъ очень немного въ высшихъ сословіяхъ, которымъ извѣстно сущность, цѣль и тайны этого страннаго заговора; но незначительное количество государственныхъ людей, которыхъ тайные эмиссары,

obscurs se cachent sous des manteaux de docteurs, de conseillers, d'écrivains philosophiques, préparent dans le silence une explosion générale. Jusque dans les états de la confédération du Rhin et dans les cours les plus étroitement liées à la politique de la France, les ministres des princes mêmes secondent des desseins que la plupart ignorent et dont il seront les dupes et les victimes. D'après les renseignements certains, arrivés par différentes voies aux ministres de V. M. I. le plan consiste à fanatiser et à réunir l'Allemagne entière par une révolution plus forte que les gouvernements et dirigée contre la puissance française, sauf à bouleverser les souverainetés actuelles et à recevoir du temps et des événements un ordre de choses qu'il est impossible de déterminer d'avance. Sans doute jusqu'à cette époque les chefs de ce vaste dessein, d'accord avec ceux qui s'élèveront dans ce grand mouvement comptent bien s'emparer de l'autorité qu'ils auront crée, mais en attendant comme les moyens existants leur sont nécessaires, ils ne négligent rien pour remplir tous les cabinets d'hommes imbus de leurs principes, égarés par leurs fausses lumières et pour qui la France soit un objet éternel de crainte et d'aversion. Mr. de Stadion en Autriche et de Hardenberg en Prusse, dénoncés à l'Europe par le Moniteur et dont le caractère politique a été publiquement flétri par leur infidélité, sont ceux qui ont donné le plus de gages aux révolutionnaires Allemands.

скрывающіеся подъ званіями докторовъ, совѣтниковъ, филантропическихъ писателей, въ тишинѣ изготовляютъ всеобщій взрывъ. Даже въ государствахъ Рейнскаго союза и при дворахъ, которыхъ политика тѣсно связана съ Франціею, даже министры государей, способствуютъ ихъ намѣреніямъ, которыхъ не знаютъ и которыхъ сами сдѣлаются жертвами. По извѣстіямъ весьма достовѣрнымъ приходящимъ различными путями къ министрамъ вашего величества, цѣль состоитъ въ томъ, чтобы фанатизировать и соединить всю Германію въ одно возстаніе, болѣе сильное нежели правительство и направить его противъ Франціи съ тѣмъ, чтобы низвергнувъ теперешнія государственныя власти, устроить новый порядокъ дѣлъ, сообразно съ обстоятельствами, котораго напередъ опредѣлить невозможно. Безъ сомнѣнія предводители этого обширнаго предпріятія, вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ выдвинетъ впередъ это великое движеніе, разсчитываютъ захватить въ свои руки ту власть, которая будетъ установлена; но до того времени, когда имъ еще нужны существующія средства, они заботятся о томъ, чтобы наполнить всѣ кабинеты людьми единомысленными съ ними, съ превратными понятіями и для которыхъ Франція служитъ предметомъ вѣчнаго страха и ненависти. Г. Стадіонъ въ Австріи, Гарденбергъ въ Пруссіи, которыхъ монитеръ уже заявилъ Европѣ и которыхъ политическое значеніе было явно запятнано измѣною, болѣе всего возбуждали надежды нѣмецкихъ революціонеровъ.

Il est difficile de savoir exactement jusqu'à quel point le ministre de S. M. P. est entré dans ce complot ténébreux, dont les auteurs quels qu'ils soient prennent leurs voeux pour leurs espérances. Mais on ne peut pas douter qu'il n'ait des engagements particuliers avec plusieurs d'entre eux. La correspondance secrète du ministre désigné comme l'ami le plus intime de Mr. de Hardenberg au prince de Wittgenstein, esprit inquiet, sombre, tourmenté d'une ambition concentrée et capable dit-on de conceptions assez étendues. Les pertes que sa famille a sans doute éprouvées par l'érection du royaume de Westphalie et la suppression des principautés immédiates, celles que la révolution française, avait déjà causée au comte de Wittgenstein, son proche parent, d'anciennes liaisons avec la cour de Hesse, dont il préparait le retour à Cassel pendant la dernière guerre d'Autriche, par des intrigues plus secrètes que celles de Stein, tout doit inspirer à ce conseiller dangereux, des pensées ennemies de la France et de sa politique, tout doit lui faire chercher de préférence en Angleterre et surtout en Russie, un appui pour la maison de Brandebourg et pour lui-même un asile où sa haine et son ambition puissent agir en liberté. Reste à savoir jusqu'à quel point Mr. de Hardenberg, poussé par ce confident ou peut-être par ce rival de sa faveur, s'est avancé du côté de la Russie tandis qu'il s'épuise en protestations et en promesses pour obtenir la confiance de V. M.

Трудно съ точностію опредѣлить, до какой степени министръ прусскаго короля принимаетъ участіе въ этомъ мрачномъ заговорѣ, котораго руководители собственныя желанія, принимаютъ за ожиданія; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что между ними существуютъ нѣкоторыя соглашенія. Тайныя донесенія посланника указываютъ, что Гарденбергъ находится въ тѣсной дружбѣ съ кн. Витгенштейномъ, человѣкомъ безпокойнымъ, мрачнымъ, волнуемымъ затаеннымъ самолюбіемъ и способнымъ, какъ говорятъ, къ обширнымъ замысламъ. Потери, которыя испытало его семейство по случаю учрежденія Вестфальскаго королевства, уничтоженіе французскою революціею иммедіатизированныхъ владѣній кн. Витгенштейна, его близкаго родственника, старинныя связи съ гессенскимъ дворомъ, котораго возвращеніе въ Кассель онъ подготовлялъ во время послѣдней войны съ Австріею, посредствомъ еще болѣе тайныхъ происковъ, нежели Штейнъ, все это заставляетъ предполагать въ этомъ опасномъ совѣтникѣ самыя враждебныя мысли въ отношеніи къ Франціи и ея политикѣ, все вынуждаетъ его по преимуществу искать у Англіи и особенно Россіи опоры для бранденбургскаго дома, а для самаго себя убѣжища, гдѣ его ненависть и самолюбіе могли бы свободно выражаться. Остается узнать, до какой степени Гарденбергъ, подвинутый этимъ совѣтникомъ, а можетъ быть и соперникомъ, сблизился съ Россіею въ то время, какъ онъ разсыпается въ признательности и обѣщаніяхъ, чтобы заслужить довѣріе вашего величества.

Mr. le duc de Vicence dans les dernières dépêches (17 Octobre) assu
que la cour de Pétersbourg a été sondée sur un mariage et que ce
négociation conduite avec le plus profond mystère doit avoir pour but
faire épouser au roi de Prusse la grande duchesse Anne soeur de l'em
reur de Russie. Mr. l'ambassadeur croit que pour se dérober à sa vigila
deux émissaires prussiens, au lieu de se rendre à Pétersbourg, se s
arrêtés à Twer chez la grande duchesse Catherine et que cette princes
ennemie déclarée de la France a fait parvenir leurs propositions à l'im
ratrice mère.

On peut présumer que la faction Anglo-Prussienne qui s'agite beauc
dans le conseil de l'empereur Alexandre, mais qui redoute l'influence
comte de Roumianzoff a jugé prudent de différer la discussion des offres d
cour de Berlin, jusqu'à la conclusion de la paix avec les Turcs. Sans do
qu'à cette époque si la guerre d'Espagne et de Portugal continue d'occu
une partie des forces de V. M. le cabinet de Russie, prêtera plus facilem
l'oreille aux propositions de la cour de Prusse, jusque là des protestati
d'un absolu dévouement, l'offre même d'une alliance doivent détourner
coups que V. M. pourrait lui porter et lui garantir la tranquillité dont
a besoin, pendant quelque temps, pour réparer les finances, organiser
administration intérieure, reconstituer son armée et se ménager
nouvelles ressources par la vente des domaines royaux et des biens ec
siastiques.

Герцогъ Виченскій, въ послѣднихъ депешахъ (17-го Октября), увѣряетъ,
петербургскій дворъ былъ предувѣдомленъ по вопросу о бракѣ, что эти перего
содержатся въ глубокой тайнѣ и заключаются въ томъ, чтобы великую княжну А
выдать замужъ за прусскаго короля. Посланникъ предполагаетъ что, чтобы скрыть
него эти переговоры, двое прусскихъ агентовъ, вмѣсто того, чтобы пріѣхать
Петербургъ, остановились въ Твери у великой княгини Екатерины и она, явно в
дебная Франціи, сообщила ихъ предложенія вдовствующей императрицѣ.

Надо предполагать, что англо-прусская партія, которая сильно дѣйствует
совѣтахъ императора Александра, но которая опасается вліянія гр. Румянцева, с
благоразумнымъ отложить разсужденіе о прусскихъ предложеніяхъ до заклю
мира съ турками. Конечно тогда, если еще война въ Испаніи и Португаліи бу
отвлекать значительное количество силъ вашего величества, русскій кабинетъ
склонится къ предложеніямъ прусскаго двора. До тѣхъ поръ увѣренія въ безу
ной преданности или даже переговоры о союзѣ должны предотвратить ударъ, кот
вы могли бы ей нанесть, и обезпечить ей спокойствіе, въ которомъ она такъ
дается, въ продолженіе нѣкотораго времени, чтобы поправить свои финансы, у
ить внутреннее управленіе, преобразовать армію и доставить себѣ новыя сре
черезъ продажу государственныхъ имуществъ и церковныхъ имѣній.

Si ce plan dont la perfidie semble justifiée par la position dépendante et précaire de la Prusse, est entré réellement dans la politique de son cabinet, ses protestations n'ont plus rien d'étonnant. On sait trop que les serments sont le langage de la crainte et de la faiblesse; mais en supposant contre toute vraisemblance, que ses démarches en Russie ne soient que les tâtonnements d'un ministre indécis et tremblant et que ses propositions à la France soient parfaitement sincères, il reste à examiner quels avantages la Prusse nous offre comme alliée et quels dangers elle peut nous faire courir comme ennemie.

V. M. veut maintenir rigoureusement la paix et le système continental; la nécessité de chasser les Anglais de la péninsule Espagnole occupe ses premières pensées et le courage de ses fidèles soldats. Tant que ce but ne sera point rempli la politique et l'amour de V. M. pour ses peuples lui conseillent d'éviter des querelles sérieuses au nord de l'Europe.

A la vérité on peut espérer que la Russie ne terminera point de sitôt ses discussions diplomatiques avec la Porte. L'obstination fanatique du grand seigneur et les espérances que Mr. Ruffin a heureusement semées dans le divan, nous garantissent quelques délais que la politique russe n'a pas prévus.

Néanmoins la faction qui veut la paix prend à Pétersbourg une influence marquée. Tout peut changer d'un jour à l'autre dans cette cour pleine

---

Если такое преднамѣреніе, которое по коварству совершенно согласно съ зависимымъ и не обезпеченнымъ положеніемъ Пруссіи, составляетъ дѣйствительно цѣль политики ея кабинета, то ея увѣренія не представляютъ ничего удивительнаго. Хорошо извѣстно, что подобныя увѣренія составляютъ выраженія страха и слабости. Но предполагая даже, что весьма невѣроятно, что ея заискиванія въ Россіи составляютъ только попытки нерѣшительнаго и робкаго министра и ея предложенія Франціи вполнѣ искренни, остается еще сообразить, какія выгоды можетъ доставить намъ Пруссія въ качествѣ союзницы и какими опасностями она можетъ угрожать намъ въ качествѣ непріятеля.

Ваше величество желаете строго поддерживать миръ и континентальную систему. Необходимость выгнать англичанъ изъ Испанскаго полуострова прежде всего занимаетъ ваши мысли и поддерживаетъ бодрость вашихъ вѣрныхъ войскъ. До тѣхъ поръ, пока эта цѣль не будетъ достигнута, политика и любовь вашего величества къ своимъ народамъ одинаково совѣтуютъ избѣгать важныхъ ссоръ на сѣверѣ Европы. Дѣйствительно, можно надѣяться, что Россія не покончитъ скоро своихъ дипломатическихъ переговоровъ съ Турціею. Фанатическое упорство султана и надежды, которыя г. Руффинъ ловко внушилъ дивану, обезпечиваютъ намъ нѣкоторую отсрочку, которой не предвидѣла русская политика.

Не смотря на то, партія, которая хочетъ мира, начинаетъ въ Петербургѣ пользоваться значительнымъ вліяніемъ. Все можетъ измѣниться въ одинъ день при этомъ

d'intrigues et de corruption. Le comte de Roumianzoff n'ose point ou ne veut pas combattre le besoin de la paix avec la Turquie. Il peut en résulter un accord tacite avec l'Angleterre qui précipite la marche des négociations en Moldavie et vingt heures suffisent pour signer le traité sur un tambour comme à Kainardji.

Alors la Russie ramènerait ses armées en Pologne et les plaçant en échelons depuis Brody jusqu'à Memel, pourrait déclarer son rapprochement avec l'Angleterre, rompre le système continental, rouvrir la Baltique au commerce anglais, sous prétexte de relever le change et le crédit de son papier-monnaie et tout en protestant de son désir de conserver la paix avec la France forcer V. M. de renoncer au dessein d'amener la cour de Londres à se désister de ses prétentions tyranniques ou de porter de nouveau la guerre sur l'Oder et la Vistule. C'est dans cette hypothèse qui doit tôt ou tard se réaliser qu'il faut considérer l'importance de la Prusse.

Au premier signal d'une nouvelle guerre avec la Russie les armées de V. M. passeront l'Elbe et marcheront sur Berlin amie ou ennemie. Comme allié, que peut nous offrir le roi de Prusse? Trente ou quarante mille hommes mal affectionnés que les ressources du pays suffiront à peine à entretenir, en le traitant comme ami. Comme ennemi la chance est bien différente. V. M. déjà maîtresse de Glogau, de Stettin et de Custrin n'aura pas même besoin de quitter Paris pour que la terreur chasse la cour de

---

дворѣ, исполненномъ интригъ и подкуповъ. Гр. Румянцевъ не осмѣливается или не хочетъ опровергать мысль о необходимости заключить миръ съ турками. Изъ этого можетъ послѣдовать, по молчаливому соглашенію съ Англіею, которая старается ускорить переговоры въ Молдавіи, что миръ будетъ заключенъ въ 24 часа и договоръ подписанъ на барабанѣ, какъ въ Кайнарджи.

Тогда Россія введетъ свои войска въ Польшу, расположивъ ихъ эшелонами отъ Брода до Минска, можетъ объявить о сближеніи съ Англіею, нарушить континентальную систему, открыть Балтійское море англійской торговлѣ, подъ предлогомъ, чтобы поднять курсъ и кредитъ своихъ бумажныхъ денегъ и выражая желаніе сохранить миръ съ Франціею и вынудить ваше величество или отказаться отъ намѣренія принудить лондонскій кабинетъ отказаться отъ своихъ тиранскихъ притязаній, или вновь начать войну на Одерѣ и Вислѣ. Въ виду этого предположенія, которое рано или поздно должно осуществиться, слѣдуетъ смотрѣть на важность Пруссіи.

Съ самаго начала новой войны съ Россіею войска вашего величества перейдутъ Эльбу и направятся къ Берлину, будемъ ли мы друзьями, или врагами Пруссіи. Какъ союзникъ, какія выгоды можетъ доставить намъ прусскій король? Тридцать или сорокъ тысячъ войска, плохо къ намъ расположеннаго, и которыхъ средства страны едва будутъ въ состояніи содержать, если мы будемъ относиться къ ней, какъ къ дружественной. Если же она будетъ къ намъ враждебна, то положеніе измѣнится.

Berlin au-delà de la Vistule. Par cela seul toutes les ressources de la marche de Brandenbourg, de la Poméranie et même de la Silésie, sont abandonnées aux administrations françaises qui les traiteront en pays conquis et cet avantage est inappréciable.

Il est vrai que l'armée Prussienne se grossira peut-être de quelques milliers d'hommes, la misère, le brigandage, le désespoir, la haine des Français, donneront aux Russes environ cinquante mille soldats de plus; mais aussi les Saxons, les Polonais, le roi de Westphalie (dont une alliance de la France avec la Prusse rend l'agrandissement impossible) verront dans la Silésie et le Brandenbourg un riche dédommagement des efforts qu'ils auront faits pour V. M. Sa magnanimité connue leur garantira les récompenses proportionnées à leurs services et l'espérance d'effacer la Prusse de toutes les cartes germaniques doublera le zèle et les sacrifices des alliés naturels de la France.

Il résulte de cet exposé rapide que l'alliance offerte par la cour de Berlin, inutile avec le pays, devient onéreuse dans la supposition de la guerre avec la Russie, tant que l'état de l'Europe et la politique de l'Angleterre resteront les mêmes V. M. ne changera ni d'alliés ni d'amis.

Mais si le cabinet de Pétersbourg content de forcer les Turcs à lui céder leurs provinces au-delà du Danube, se rapproche de la cour de

---

Вы, уже владѣя Глогау, Кюстриномъ и Штеттиномъ, не имѣете даже нужды оставлять Парижа, чтобы ужасъ прогналъ берлинскій дворъ за Вислу. Въ слѣдствіе этого одного всѣ средства Бранденбургіи, Помераніи и даже Силезіи, поступаютъ въ управленіе французовъ, которые будутъ обходиться съ ними, какъ съ завоеванною страною, что представитъ намъ величайшія выгоды.

Очень можетъ быть, что прусская армія увеличится нѣсколькими тысячами человѣкъ, бѣдность, грабежъ, отчаяніе и ненависть къ французамъ, доставятъ русскимъ до 50 тысячъ солдатъ; но саксонцы, поляки, король вестфальскій (котораго владѣнія не могутъ быть увеличены, если Франція будетъ въ союзѣ съ Пруссіею) усмотрятъ, что Силезіею и Бранденбургомъ вы можете щедро вознаградить ихъ за всѣ усилія въ пользу вашего величества. Они будутъ надѣяться, что ваше великодушіе вознаградитъ ихъ сообразно заслугамъ и надежда стереть Пруссію съ карты Германіи удвоитъ ревность и жертвы и естественныхъ союзниковъ Франціи.

Изъ этого бѣглаго изложенія оказывается, что союзъ, предлагаемый берлинскимъ дворомъ, безполезенъ во время мира и отяготителенъ въ случаѣ войны съ Россіею. Пока положеніе Европы и политика Англіи не измѣнятся, вашему величеству не слѣдуетъ мѣнять ни союзниковъ, ни друзей.

Но если петербургскій кабинетъ, довольный тѣмъ, что вынудитъ турокъ уступить ему свои области по сю сторону Дуная, сблизится съ лондонскимъ дворомъ,

Londres, si par suite de cet événement probable il faut que les armées de V. M. revolent des Pyrénées à la Vistule, dès lors l'intérêt évident de la France est d'acheter le sang et la fidélité des Polonais et des Suédois aux dépens de la Russie, comme de s'assurer aux dépens de la Prusse l'emploi de toutes les forces de la Saxe, de la Westphalie et peut-être même d'un corps auxiliaire d'Autrichiens dans la haute Silésie. La confédération du Rhin créée pas le génie de V. M. et son alliance intime avec la cour de Vienne garantiront d'ailleurs les frontières de l'empire et perpétueront la paix au centre comme au midi de l'Europe.

Cependant la cour de Pétersbourg en laissant apercevoir l'instant plus ou moins éloigné, qui doit la rendre ennemie de la France affecte encore un attachement fidèle à l'alliance de V. M. D'un autre côté la situation de l'Espagne et du Portugal peut encore occuper quelque tems ses forces et sa pensée. Dans cet état de choses, il convient de suivre avec une attention continuelle tous les mouvements des puissances du nord et de mûrir les événements sans les précipiter.

Déjà la grande mesure de la réunion de la Hollande est suivie de celle des villes hanséatiques arrêtée dans la sagesse de S. M. Toutes les précautions sont prises de manière à ce qu'une opération si décisive soit consommée avant que les préliminaires de paix soient seulement discutés entre la Porte et la Russie. Les frontières de l'empire une fois appuyées sur la

---

или, въ слѣдствіе такого возможнаго событія, вашимъ войскамъ придется отъ Пиринеевъ перенестись на Вислу, въ такомъ случаѣ очевидно выгоды Франціи требуютъ какъ пріобрѣсть кровь и вѣрность поляковъ и шведовъ, на счетъ Россіи, такъ надеждою на вознагражденіе на счетъ Пруссіи заставить Саксонію, Вестфалію употребить въ нашу пользу всѣ свои силы и, быть можетъ, даже Австрію двинуть вспомогательный корпусъ въ верхнюю Силезію. Рейнскій союзъ, созданный геніемъ вашего величества, и его тѣсный союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, обезпечатъ границы имперіи и миръ въ средней и южной Европѣ. Между тѣмъ петербургскій кабинетъ, давая возможность предполагать въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ враждебныя отношенія къ Франціи, въ настоящее время еще поддерживаетъ мирныя отношенія и союзъ съ вашимъ величествомъ. Съ другой стороны положеніе Испаніи и Португаліи еще нѣсколько времени будутъ занимать мысли и силы ваши. При такомъ положеніи дѣлъ необходимо съ постояннымъ вниманіемъ слѣдить за всѣми движеніями сѣверныхъ державъ и дать возможность созрѣвать событіямъ не ускоряя ихъ хода.

Уже за великою мѣрою присоединенія Голландіи послѣдуетъ присоединеніе Ганзеатическихъ городовъ, рѣшенное въ мысляхъ вашего величества. Приняты всѣ предосторожности, чтобы такая рѣшительная мѣра не была приведена въ исполненіе, прежде нежели предварительныя статьи мира между Россіею и Портою будутъ установлены. Когда границы имперіи будутъ опираться на Балтійское море, Пруссія

Baltique, la Prusse sera complètement enveloppée par le territoire ou par les alliés de V. M. Des garnisons françaises continueront d'occuper ses trois meilleures forteresses dans l'intérieur du pays, soixante et dix millions de contributions arriérées absorbent l'emploi de ses ressources et le produit de ses plus riches domaines, ses ports seront fermés par nos douaniers à toutes les tentatives du commerce anglais, que nous vaudrait de plus une alliance intime avec elle? et quels dangers sa haine impuissante peut-elle ajouter à ceux qui résulteraient pour V. M. d'une rupture prématurée avec la cour de Pétersbourg? Il m'est impossible d'y croire et de les compter pour quelque chose dans les hautes résolutions de V. M.

Je pense donc, qu'il n'y a pas lieu de resserrer nos liaisons avec la Prusse, ni de rien changer à nos rapports politiques et pacifiques avec elle, tant que notre situation continuera d'être ce qu'elle est avec la Russie et tant que les affaires n'auront pas pris une marche plus décisive en Espagne et en Portugal. En conséquence j'ai l'honneur de proposer à V. M. de régler sur ces principes la conduite de son ministre plénipotentiaire à la cour de Berlin et d'ajouter seulement à ses premières instructions l'ordre de surveiller avec une attention scrupuleuse les rapports secrets du cabinet Prussien avec celui de Russie et la marche de cette faction ténébreuse qui paraît avoir choisi Berlin pour le foyer d'une révolution générale en Allemagne.

Champagny duc de Cadore.

будетъ совершенно окружена какъ вашими владѣніями, такъ и вашихъ союзниковъ. Гарнизоны французскіе продолжаютъ занимать три лучшихъ крѣпости внутри страны, 70 милліоновъ еще не уплаченной контрибуціи поглощаютъ всѣ доходы самыхъ лучшихъ ея областей, ея порты нашими таможенными учрежденіями будутъ закрыты для всякой попытки къ торговлѣ съ Англіею. На что намъ еще тѣсный союзъ съ нею? И какую прибавитъ опасность ея безсильная ненависть, если бы преждевременно послѣдовалъ разрывъ съ петербургскимъ дворомъ? Я не предполагаю, чтобы въ высокихъ соображеніяхъ ваше величество придавали ей какое—либо значеніе.

Я полагаю поэтому, что не предстоитъ надобности ни усиливать наши связи съ Пруссіею, ни измѣнять въ чемъ бы то ни было нашихъ политическихъ и мирныхъ отношеній къ ней до тѣхъ поръ, пока будутъ оставаться неизмѣнными наши отношенія къ Россіи и до тѣхъ поръ пока дѣла въ Испаніи и Португаліи не примутъ болѣе рѣшительнаго направленія. Поэтому имѣю честь предложить вашему величеству на основаніи этихъ правилъ установить образъ дѣйствій вашего уполномоченнаго министра при берлинскомъ дворѣ, прибавивъ только къ первоначальнымъ ему наставленіямъ предписаніе наблюдать съ самымъ точнымъ вниманіемъ таковыя отношенія прусскаго кабинета съ русскимъ и образъ дѣйствій этой тайной партіи, которая кажется избрала Берлинъ средоточіемъ революціи всей Германіи.

Шампаньи, герцогъ Кадорскій

Extrait des instructions secrètes au comte St.-Marsan du mois de Février 1811.

Il faut observer avec soin la marche de la faction révolutionnaire allemande et surveiller les opérations de l'assemblée convoquée à Berlin par Hardenberg, pour approuver sa nouvelle organisation; surtout tâcher de pénétrer si l'on a conçu l'audacieux projet de jeter dès à présent les bases d'une convention germanique.

Surveiller scrupuleusement la politique astucieuse de Hardenberg et de ses entours, ses engagements secrets, son influence sur les écrivains Fichte, de Coellen, Archenholtz, qui sont à Berlin et correspondent à Vienne avec Hormayer, Fred. Schlegel, Schneider, Collin. On sait que ces correspondances en apparence littéraires cachent un objet politique et s'étendent dans toute l'Allemagne; que Stadion en Autriche, de Stein en Bohême, des professeurs de Iéna, de Göttingen, de Landshut, de Munich, d'Erlangen, sont mêlés dans cette faction, dont le but est de préparer en Allemagne à la première occasion favorable une insurrection générale contre les Français. Il est facile de prévoir quels seraient les efforts de l'opinion publique, profondément corrompue et dès longtemps armée contre les Français dans le cas d'une guerre contre la Russie et la Prusse et surtout à l'apparence du moindre revers....

Извлеченіе изъ тайныхъ инструкцій графу Сенъ-Марсану въ Февралѣ 1811 г.

Необходимо тщательно наблюдать за ходомъ революціонной партіи въ Германіи и наблюдать дѣйствія собранія, созваннаго Гарденбергомъ въ Берлинѣ, чтобы утвердить его новое устройство. Особенно стараться проникнуть, не затѣятъ ли смѣлаго предположенія, теперь же установить главныя начала общей германской конвенціи.

Внимательно наблюдайте за коварною политикою Гарденберга и окружающихъ его лицъ, за тайными соглашеніями, за его вліяніемъ на писателей, какъ Фихте, Цёленъ, Архенгольцъ, которые въ Берлинѣ, и корреспондентами въ Вѣнѣ, Гормайеромъ, Фридрихомъ Шлегелемъ, Шнейдеромъ, Калланомъ. Извѣстно, что подъ этими повидимому литературными сношеніями, скрываются политическія и распространяются во всей Германіи, за Стадіономъ въ Богеміи, за профессорами въ Іенѣ, Геттингенѣ, Ладсгутѣ, Мюнхенѣ, Эрлангенѣ, которые замѣшаны въ этомъ движеніи, котораго цѣль заключается въ томъ, чтобы подготовить Германію, при первомъ удобномъ случаѣ, ко всеобщему возстанію противъ Франціи. Легко предвидѣть каковы будутъ усилія общественнаго мнѣнія, глубоко испорченнаго и издавна вооруженнаго противъ французовъ, въ случаѣ войны противъ Россіи и Пруссіи и особенно при первой кажущейся неудачѣ.

Tant qu'une partie considérable des armées françaises sera retenue en Espagne et en Portugal, Sa Majesté Impériale et Royale désire conserver son alliance avec la Russie et maintenir la paix en Allemagne.

5.

Paris, 5 (17) Août 1811.

Monsieur de Kabloukoff m'a remis les dépêches que V. Exc. a bien voulu m'adresser. J'y ai vu de nouveau un gage bien précieux de cette bonté, dont elle m'a constamment honoré, dans la satisfaction qu'elle a éprouvé à m'annoncer la bienveillance que Sa Majesté Impériale daignait accorder à mes faibles services. Mettant tous mes voeux, toute mon ambition à la mériter, V. Exc. m'a imposé une bien vive gratitude en m'adressant un témoignage aussi flatteur. J'ose vous assurer, Monsieur, que je ferai tout ce qui dépendra de moi pour m'en rendre digne de plus en plus et justifier par là l'intérêt que vous daignez prendre à tout ce qui me concerne.

Avant d'entrer en matière sur les nouvelles courantes, je crois qu'il est de mon devoir de porter à la connaissance de V. Exc. ce que m'a dit l'empereur Napoléon à l'audience diplomatique qui a eu lieu quelques jours après l'expédition de Mr. de Boutiagine, ainsi qu'un entretien fort intéressant que j'eus le même jour avec le grand-maréchal, à l'issue de son dîner

---

Пока значительная часть войскъ будетъ занята въ Испаніи и Португаліи его величество желаетъ сохранить союзъ съ Россіею и поддержать миръ въ Германіи.

5.

Парижъ, 5-го (17-го) Августа 1811 г.

Г. Каблуковъ доставилъ мнѣ депеши вашего сіятельства. Онѣ служатъ мнѣ свидѣтельствомъ той драгоцѣнной для меня благосклонности, которою вы постоянно меня удостоивали и которую выразили сообщая мнѣ, что государь императоръ обратилъ милостивое вниманіе на мои слабыя услуги. Всѣ мои желанія, все мое самолюбіе направлены къ тому, чтобы заслужить его, и ваше сіятельство сообщивъ такое лестное для меня свидѣтельство, возбудили живѣйшую мою благодарность. Смѣю увѣрить васъ, что я сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ, чтобы болѣе и болѣе оправдать то участіе, которое вы изволите принимать во всемъ, что до меня относится.

Прежде нежели буду говорить о современныхъ новостяхъ, я считаю долгомъ довесть до свѣдѣнія вашего сіятельства о томъ, что мнѣ сказалъ императоръ Наполеонъ на дипломатическомъ пріемѣ, который былъ нѣсколько дней спустя послѣ отправленія Бутягина, равно какъ и объ очень любопытномъ разговорѣ, который я имѣлъ въ тотъ же день съ оберъ-гофмаршаломъ послѣ обѣда у него, на который по

auquel j'avais été invité comme de coutume. Je me permettrai seulement d'observer qu'à cette époque on ignorait encore ici la reprise des hostilités sur le Danube et que le gouvernement Français appréhendait infiniment, qu'en dépit de toutes ses menées et de toutes ses intrigues, les négociations entamées à Bucharest n'amenassent définitivement la paix entre nous et la Turquie; la crainte d'un événement aussi fâcheux pour lui, n'existant plus, on doit nécessairement s'attendre maintenant à voir changer son langage.

Le 30 Juillet, jour de l'audience, l'empereur s'approcha de moi et après m'avoir fait l'honneur de m'adresser d'un air gracieux beaucoup de choses obligeantes, me demanda si nous avions des nouvelles de St.-Pétersbourg; sur réponse négative de ma part, Sa Majesté me dit qu'elle aussi, avait à se plaindre du silence que gardait le comte de Lauriston depuis à peu près un mois; mais qu'elle se plaisait en même temps à lui donner une interprétation favorable. M'étant rendu ensuite à l'heure du dîner chez le grand-maréchal, je me suis d'abord aperçu qu'il cherchait à me parler en particulier, il ne put cependant y parvenir qu'au sortir de table. Le duc de Frioul débuta par me dire, que l'empereur Napoléon trouvait plaisir à s'expliquer le long silence, que l'on gardait à St.-Pétersbourg comme provenant de ce que l'on commençait à se tranquilliser sur ses sentiments et à connaître sous leur vrai jour ses voeux et son désir sincère de se rapprocher de la Russie, afin de rétablir sur l'ancien pied d'intimité et de con-

---

обыкновенію я былъ приглашенъ. Я замѣчу только, что въ это время не имѣли еще извѣстій о томъ, что возобновились военныя дѣйствія на Дунаѣ и что французское правительство чрезвычайно опасалось, чтобы, не смотря на всѣ его подговоры и интриги, переговоры, производившіеся въ Бухарестѣ, не повели дѣйствительно къ заключенію мира между нами и турками. Разъ этотъ страхъ устраненъ, надо ожидать что они иначе будутъ говорить съ нами.

Іюля 30-го, въ день аудіенціи, императоръ приблизился ко мнѣ и, сказавъ нѣсколько любезныхъ мнѣ словъ съ милостивымъ видомъ, спросилъ: какія имѣю я извѣстія изъ Петербурга? На отрицательный отвѣтъ съ моей стороны, его величество сказалъ, что онъ такъ же имѣетъ право жаловаться на молчаніе Лористона въ продолженіе почти цѣлаго мѣсяца; но онъ желаетъ истолковать его въ благопріятномъ видѣ. Отправившись потомъ ко времени обѣда къ оберъ-гофмаршалу, я сейчасъ замѣтилъ, что онъ ищетъ случая поговорить со мною наединѣ, что однако онъ могъ сдѣлать только по окончаніи обѣда. Герцогъ Фріульскій началъ съ того, что императоръ Наполеонъ благопріятно объясняетъ продолжительное молчаніе со стороны Петербурга потому что полагаетъ, что успокоились въ отношеніи къ его чувствамъ и начинаютъ понимать въ настоящемъ смыслѣ его намѣренія и искреннее желаніе сблизиться съ Россіею для того, чтобы возстановить въ прежнемъ видѣ дружбу и

fiance les relations entre les deux empires; que Sa Majesté se flatte en même temps que l'ordre donné aux régiments allemands (destinés précédemment pour Dantzig) de suspendre leur marche et de retourner dans leurs cantonnements, produirait un bon effet sur notre gouvernement et l'engagerait à se prononcer positivement de son côté pour en venir à un accommodement tel qu'il puisse aplanir toutes les difficultés et contenter les deux partis. Je répondis que je ne doutais point que la nouvelle de cette condescendance de l'empereur, son maître, ne fut accueillie avec plaisir par notre cabinet qui n'avait rien tant à coeur que de maintenir l'amitié et la bonne harmonie entre les deux gouvernements; mais que la sensation aurait été bien plus vive et plus agréable si Sa Majesté ne nous avait pas fait annoncer en même temps une augmentation dans l'armée d'Allemagne; qu'il ne nous était pas possible de nous abuser sur les prétextes dont on se servait pour nous la faire envisager, d'abord par la raison que l'armée qui se trouvait sous les ordres du prince d'Ekmuhl, ayant suffi pour prendre possession des nouveaux départements était de même plus que suffisante pour y introduire la nouvelle organisation; ensuite que ces mêmes pays, défendus par cette formidable armée ne pouvaient nullement craindre une tentative de la part des Anglais, au moment où toutes les troupes disponibles de cette puissance se trouvaient occupées sur un autre point du continent; que ce dernier prétexte de plus, ayant déjà été mis en avant lors de l'augmentation de la garnison de Dantzig m'a été avoué depuis pour tel par

---

довѣріе въ сношеніяхъ между двумя имперіями. Его величество въ тоже время льститъ себя надеждою, что приказъ данный нѣмецкимъ полкамъ (двинутымъ прежде въ Данцигъ) остановить движеніе и возвратиться къ ихъ стоянкамъ, произведетъ хорошее впечатлѣніе на наше правительство и побудитъ его положительно выразиться съ своей стороны, чтобы придти къ соглашенію, которое могло бы устранить всѣ затрудненія, встрѣченныя обѣими сторонами. Я отвѣчалъ, что не сомнѣваюсь, что эта уступка со стороны императора, его повелителя, будетъ съ удовольствіемъ принята нашимъ кабинетомъ, который единственно заботится о томъ, чтобы поддержать дружбу и совершенное согласіе между двумя правительствами; но чувство было бы еще сильнѣе и пріятнѣе, если бы его величество не увѣдомилъ насъ въ тоже время объ увеличеніи нѣмецкой арміи, что мы не можемъ заблуждаться на счетъ предлоговъ, которые намъ выражали, потому что армія герцога Экмюльскаго совершенно достаточна для того, чтобы войти въ обладаніе новыми департаментами, и болѣе нежели достаточна, чтобы ввести въ нихъ новое устройство. Эти области, охраняемыя такою огромною арміею, не могли опасаться никакой попытки со стороны англичанъ въ то время, когда всѣ войска, которыми они могли располагать, заняты на другомъ краю Европы. Притомъ этотъ предлогъ уже былъ выраженъ когда шла рѣчь объ увеличеніи гарнизона въ Данцигѣ, мнѣ самимъ императоромъ и

Sa Majesté l'empereur et roi lui-même, de manière que nous étions tout à fait en droit de regarder cette mesure comme uniquement dirigée contre nous et ne devant menacer que nous.

Il répliqua là-dessus que les faibles détachements que l'on avait fait marcher de ce côté, n'étaient point de nature à nous donner de l'inquiétude, vu qu'ils n'étaient composés que de conscrits qui allaient rejoindre leurs cadres; que je ne pouvais ignorer qu'on avait envoyé tout récemment beaucoup de troupes en Espagne et même des divisions entières, ce qui devait nous tranquilliser et nous prouver que l'empereur Napoléon ne voulait point la guerre. Il ajouta ensuite que c'était la France qui devait avoir de l'inquiétude sur les *innombrables* armées que nous avions rassemblées sur nos frontières.

Je lui dis là-dessus que les forces dont l'empereur, son maître, disposait étaient tellement considérables qu'il pouvait sans risquer de s'affaiblir sur aucun point, diriger quelques milliers d'hommes sur l'Espagne; que cela ne l'avait pas empêché d'envoyer à l'armée de l'Allemagne non des conscrits, mais des corps entiers de vieux soldats et de rassembler des camps à Utrecht, Embden et Boulogne; qu'il était inutile de récapituler et de détailler les différents motifs qui nous avaient forcés de prendre des mesures de prudence de notre côté (cet objet ayant été déjà discuté entre lui et moi plusieurs fois) que je me bornerais à lui parler pour le moment de la levée de la conscription de 1811. La prise de possession des villes hanséatiques et du

---

королемъ и потому мы имѣемъ полное право смотрѣть на эту мѣру, какъ направленную противъ насъ и угрожающую только однимъ намъ.

Онъ возразилъ, что отправлены туда только слабые отряды, которые не должны возбуждать никакого у насъ безпокойства, тѣмъ болѣе что они составлены изъ конскриптовъ, которые должны присоединиться къ своимъ кадрамъ; что мнѣ должно быть извѣстно, что недавно отправлено значительное количество войскъ въ Испанію, даже цѣлыя дивизіи, что должно насъ успокоить и доказать, что императоръ Наполеонъ не желаетъ войны съ нами. Онъ прибавилъ, скорѣе Франція можетъ безпокоиться, видя, что огромныя арміи собраны у насъ на границахъ.

На это я отвѣчалъ ему, что силы, которыми можетъ располагать его государь, до такой степени значительны, что, не опасаясь нигдѣ ослабить себя, онъ можетъ отправить нѣсколько тысячъ людей въ Испанію и что это не помѣшало ему отправить не конскриптовъ въ германскую армію, но цѣлые корпуса старыхъ солдатъ и устроить лагери въ Утрехтѣ, Эмбденѣ и Булони. Нѣтъ нужды исчислять различныя побудительныя причины, которыя вынудили насъ принять мѣры предосторожности (объ этомъ много разъ говорили и спорили съ нимъ) и я ограничусь только указаніемъ на конскрипцію за 1811 г., Занятіе Ганзеатическихъ городовъ и герцогства Ольденбургскаго, умноженіе выше необходимыхъ размѣровъ гарнизона въ

duché d'Oldenbourg, l'augmentation démesurée des garnisons de Dantzig et des forteresses Prussiennes sur l'Oder, ainsi que tous les préparatifs de guerre que l'on pressait avec beaucoup d'activité dans l'intérieur de l'empire, nous avaient imposé le devoir de nous mettre chez nous en état de nous défendre et comme il n'entrait aucun plan d'agression dans le système de l'empereur, notre auguste maître, pour y parvenir il n'y a pas eu du tout besoin de recourir à des moyens extraordinaires ni à de nouvelles levées; enfin que la plus forte preuve que l'empereur Alexandre ne voulait point la guerre était que Sa Majesté ne l'avait pas commencée, il y a de cela cinq, trois et même seulement deux mois, au moment où elle aurait pu la faire avec avantage, les préparatifs de la France n'ayant point encore atteint à cette époque le degre nécessaire de maturité. Le duc reprit alors la parole pour me dire en souriant, qu'habitant Paris depuis longtemps, je ne pouvais point me méprendre sur ce qui se publiait concernant la guerre d'Espagne, ni sur tout ce qu'elle coûtait annullement à la France, que c'était elle particulièrement qui avait nécessité la levée de la conscription, afin de suppléer aux pertes énormes qu'occasionnaient quatre genres de guerre de nature différente qu'avaient à soutenir les troupes françaises dans la péninsule; d'abord une guerre régulière, ensuite celle plus funeste que toutes les autres des quadrillas et des guérillas, la guerre d'opinion et celle du climat; que par conséquent ayant un pareil fléau sur les bras et dont malheureusement on ne pouvait prévoir la fin, le gouvernement Français ne

---

Данцигѣ и въ прусскихъ крѣпостяхъ на Одерѣ, также какъ и всѣ военныя приготовленія, которыя съ такою дѣятельностію производятся внутри имперіи, все это налагало на насъ обязанность привесть себя въ оборонительное положеніе. Такъ какъ императоръ, мой повелитель, не имѣетъ намѣренія дѣйствовать наступательно, поэтому въ этомъ случаѣ не прибѣгалъ къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, къ новымъ наборамъ. Наконецъ лучшимъ доказательствомъ, что императоръ Александръ не желаетъ войны, служитъ, что онъ не началъ ея пять, три и даже два мѣсяца тому назадъ, когда онъ могъ это сдѣлать съ выгодою для себя, потому что приготовленія Франціи въ это время еще не были окончены.

Тогда герцогъ съ улыбкою началъ говорить, что проживая долго въ Парижѣ я конечно не могу быть введенъ въ заблужденіе всѣмъ тѣмъ, что обнародываютъ относительно испанской войны и особенно тото во что она ежегодно обходится Франціи. Эта война по преимуществу принудила къ конскрипціямъ, чтобы вознаградить тѣ огромныя потери, причиненныя четырьмя родами войны, которыя мы должны вести: во-первыхъ, правильную войну, во-вторыхъ, съ кваарильясами и гверильясами, въ-третьихъ, войну съ общественнымъ мнѣніемъ и наконецъ съ климатомъ. Слѣдовательно, имѣя на рукахъ такое бѣдствіе, котораго и конца нельзя предвидѣть, французское правительство не можетъ имѣть инаго желанія, какъ поддержать миръ съ

devait avoir d'autres voeux que de conserver l'amitié de la Russie et de voir s'évanouir tous les sujets de plaintes et tous les griefs qui pouvaient exister, que l'empereur Napoléon attendait avec impatience le premier courrier russe, qui devait apporter des pleins pouvoirs à Mr. l'ambassadeur et qu'alors il espérait que tout marcherait bien et sans entraves. Le grand maréchal termina l'entretien en me disant que Sa Majesté se plaisait à me rendre justice sur ce que quoique militaire et aimant mon métier je n'en professais pas moins à son insu des sentiments pacifiques.

Les motifs auxquels j'ai attribué les discours que m'a tenus le duc de Frioul, sans nul doute d'après les ordres de l'empereur, sont: que Sa Majesté effrayée de notre paix avec les Turcs (que l'on croyait sûre ici à cette époque) et revenue sur ses prétendus succès en Espagne s'était repentie de n'avoir pas dissimulé et d'avoir d'abord répondu d'une manière si peu satisfaisante à la demande faite relativement à la garnison de Dantzig. De là cet ordre aux régiments allemands destinés pour cette place, envoyé cinq à six jours après la première réponse, ainsi que les discours mentionnés ci-dessus, pour connaître l'effet que cette circonstance avait produit sur nous. Malheureusement ces dispositions favorables ne furent pas de longue durée, la nouvelle de la bataille de Rudshuk et de notre retraite sur la rive gauche du Danube les détruisit complètement. Le duc de Bassano reçut les dépêches qui l'instruisaient, au moment où l'empereur se trouvait au spectacle; il alla le

---

Россіею и устранить всѣ поводы къ жалобамъ, всѣ недоразумѣнія, которыя существуютъ и императоръ Наполеонъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ перваго русскаго курьера, который привезетъ полномочія нашему послу и тогда, онъ надѣется, что дѣло пойдетъ хорошо и безъ препятствій. Оберъ-Гофмаршалъ окончилъ разговоръ сказавъ, что императоръ отдаетъ мнѣ справедливость, что не смотря на то, что я военный и люблю свое ремесло, тѣмъ не менѣе желаю сохраненія мира.

Причины, которыми я объясняю разговоръ, который велъ со мною герцогъ Фріульскій, конечно по приказанію императора, заключались въ томъ, что его величество боялся заключенія нами мира съ турками, въ чемъ были увѣрены здѣсь въ это время, и разочаровавшись въ своихъ мнимыхъ успѣхахъ въ Испаніи, раскаялся, что не скрылъ чувствъ своихъ и потомъ такъ неудовлетворительно отвѣчалъ на вопросъ объ усиленіи гарнизона въ Данцигѣ. Поэтому послѣдовалъ приказъ нѣмецкимъ полкамъ, назначеннымъ въ эту крѣпость, посланный черезъ пять или шесть дней послѣ перваго отвѣта, такъ же какъ и приведенныя выше рѣчи, чтобы узнать какое, это обстоятельство произвело на насъ впечатлѣніе. Къ несчастію, это благопріятное расположеніе продолжалось недолго. Извѣстіе о сраженіи при Рущукѣ и наше отступленіе на лѣвый берегъ Дуная, совершенно его уничтожили. Герцогъ Бассано получилъ депеши съ этими извѣстіями въ то время, когда императоръ Наполеонъ находился въ театрѣ; онъ отправился къ нему въ ложу, чтобы сообщить добрую вѣсть, которая

chercher jusque dans sa loge, pour lui annoncer cette bonne nouvelle qui produisit sur Sa Majesté un effet difficile à exprimer, les personnes qui assistèrent à son coucher, disent qu'elles l'on rarement vu d'une humeur plus gaie et plus contente que ce soir là. Aussi avait-elle raison de l'être parceque tout ce qu'elle pouvait craindre au monde c'était de perdre une diversion aussi favorable à ses projets.

Depuis ce jour son plan paraît fermement arrêté, la marche des préparatifs et des mouvemens vers le nord reçut une nouvelle impulsion. L'activité que l'on déploie dans toutes branches de l'administration de la guerre est surprenante, tout doit être prêt comme on l'assure, pour le 15 du mois de Septembre époque que l'on désigne pour le voyage de l'empereur en Hollande et à Hambourg. Il serait dificile de prévoir quel pourrait en être le résultat et tout nous porte à craindre que la guerre ne soit plus à éviter, ni même à ajourner. Depuis la réception des deux courriers Russe et Français arrivés de St.-Pétersbourg les apparences de la guerre loin d'avoir diminué se sont accrues. L'empereur vient de faire une grande promotion dans l'armée, savoir: cinq nouveaux généraux de division, parmi lesquels les écuyers de Sa Majesté Defranc et Wattier, 54 généraux de brigade,—le Paultre qui a été à Pétersbourg avec le général Hédouville est de ces derniers. Un petit nombre des généraux est destiné pour l'Espagne, le reste doit être employé au commandement des forteresses de l'empire, à celui des brigades vacantes

---

произвела такое впечатлѣніе на его величество, что трудно выразить. Лица, присутствовавшія при его отправленіи ко сну, говорятъ, что никогда не видали его въ такомъ веселомъ и довольномъ расположеніи духа. Такъ и слѣдовало, потому что болѣе всего онъ опасался потерять диверсію, которая такъ благопріятствуетъ его предположеніямъ.

Съ этого дня онъ твердо рѣшился, ходъ военныхъ приготовленій и движеній къ сѣверу усиленъ. Дѣятельность во всѣхъ частяхъ военнаго управленія изумительна; все, какъ увѣряютъ, должно быть готово къ 15-му Сентября, къ тому времени, когда предположена поѣздка императора въ Голландію и въ Гамбургъ. Трудно предвидѣть, какія произойдутъ отъ того послѣдствія, но все даетъ поводъ опасаться, что не только нельзя избѣгнуть войны, но даже и отсрочить. Послѣ полученія депешъ, привезенныхъ изъ Петербурга двумя послѣдними курьерами, французскимъ и русскимъ приготовленія къ войнѣ не только не уменьшились, но увеличились. Императоръ сдѣлалъ большія производства по арміи, а именно: пять новыхъ дивизіонныхъ генераловъ, въ числѣ которыхъ шталмейстеры его величества Дефранъ и Ватье, 54 бригадныхъ генерала, въ ихъ числѣ Леопотръ, который былъ въ Петербургѣ вмѣстѣ съ Гедувилемъ. Немногіе изъ генераловъ назначены въ Испанію; остальные назначены начальниками крѣпостей въ имперіи, вакантныхъ бригадъ и на другія долж-

et pour les autres services de l'armée du nord. Les maréchaux Oudinot et Ney ont commencé à toucher depuis huit jours, le traitement des généraux lorsqu'ils sont désignés pour commander des corps dans la grande armée. Le premier est parti depuis trois jours pour prendre le commandement des camps d'Utrecht et d'Embden ainsi que de toutes les troupes qui se trouvent dans les 17-me et 31-me divisions militaires. Le maréchal Ney paraît décidément destiné pour commander celles du camp de Boulogne. Tous les militaires s'accordent à dire que de pareilles mesures n'ont communément lieu que dans les derniers instants qui précèdent l'ouverture d'une campagne. L'organisation relative aux services de l'administration de la guerre pour la grande armée est arrêtée, les individus sont nommés, plusieurs sont partis, les autres ont ordre de se tenir prêts, d'immenses magasins de munitions sont établis à Magdebourg, Hambourg et principalement à Wesel. Dans le dernier tableau que j'ai eu l'honneur d'envoyer à St.-Pétersbourg V. Exc. a pris connaissance de l'augmentation des forces dans l'intérieur de l'empire, indépendamment des conscrits envoyés aux armées d'Espagne et dans les autres corps hors de France; maintenant loin de se contenter de la conscription ordinaire l'on fait encore marcher la queue de la conscription de 1811 ou la réserve et il est déjà question de plus d'une anticipation sur la conscription de 1812.

En exposant toutes ces particularités, je ne me permettrai point d'ajouter de nouvelles réflexions sur l'urgente nécessité de faire notre paix avec les

---

ности въ сѣверной арміи. Маршалы Удино и Ней уже восемь дней какъ получаютъ жалованье генераловъ начальствующихъ надъ корпусами большой арміи. Три дня тому назадъ первый уѣхалъ, чтобы принять начальство надъ утрехтскимъ лагеремъ и Эмбденскимъ, также какъ и надъ всѣми войсками 17-й и 31-й дивизій. Маршалъ Ней, кажется положительно, назначается начальствовать надъ Булонскимъ лагеремъ. Всѣ военные говорятъ, что подобныя распоряженія дѣлаются обыкновенно предъ самымъ открытіемъ Кампаніи. Устройство администраціи для большой арміи окончено, лица назначены, многія части уже отправлены, другія получили приказаніе быть готовыми, огромные магазины съ запасами устроены въ Магдебургѣ, Гамбургѣ и преимущественно въ Везелѣ. Изъ послѣдняго перечня, который я отправилъ въ Петербургъ, ваше сіятельство могли замѣтить увеличеніе силъ внутри имперіи, независимо отъ конскриптовъ, отправленныхъ въ Испанію и другіе корпуса, находящіеся внѣ предѣловъ Франціи. Въ настоящеее время, не довольствуясь обыкновенною конскрипціею, собираютъ еще не добранныхъ конскриптовъ 1811 г. или резервъ и рѣчь идетъ уже о конскрипціи за 1812 г.

Сообщая всѣ эти извѣстія, я снова позволю себѣ прибавить соображенія о крайней необходимости заключить намъ миръ съ турками во что бы то ни стало и безъ всякаго замедленія. Въ виду силъ и средствъ всякаго рода, которыми располагаетъ

Turcs coûte que coûte et sans le moindre délai. Les forces et les moyens de tous genres au pouvoir du dangereux ennemi que nous serons forcés de combattre et la nature de la guerre qui nous menace, n'admettent point pour nous la possibilité (sans compromettre notre existence) d'avoir en vue aucun objet étranger à celui de réunir et de concentrer toutes nos ressources pour parer les coups décisifs que va nous porter l'empereur Napoléon dont le système évident est de ne point souffrir autour de lui, de puissance qui puisse égaler la sienne. Ses soins constants d'augmenter par de nouvelles conscriptions les armées qu'il destine contre nous, ne nous imposent-ils pas de même, le devoir de recourir aux ressources qu'offre notre pays et le dévouement de la nation pour ordonner dès à présent un nouveau recrutement, en accélérant une pareille mesure dans les circonstances présentes, c'est se ménager le seul moyen de profiter à temps des avantages qu'elle doit offrir. Une considération qui doit encore hâter une telle décision c'est l'isolement dans lequel nous nous trouverons quoique chargés de soutenir et de combattre pour le sort de l'Europe entière. Elle est perdue si nous succombons. Malgré cela tel est l'état des choses qu'il ne nous est permis de compter sur aucune puissance de l'Europe si ce n'est sur l'Angleterre. Depuis quelque temps, le bruit se répand dans le public de Paris que nous négocions sourdement avec le gouvernement Anglais. Je sais de science certaine que le duc de Rovigo a fait là-dessus différents rapports à l'empereur. Ce méchant homme est du très-petit nombre d'individus qui désirent

---

нашъ опасный врагъ, съ которымъ мы должны сражаться и свойство самой войны, которая намъ угрожаетъ, мы не имѣемъ возможности, не подвергая опасности свое существованіе, развлекаться другими предметами и должны сосредоточить все вниманіе на томъ, чтобы соединить всѣ свои средства для отраженія рѣшительнаго удара, который готовится нанесть намъ императоръ Наполеонъ, очевидно не желающій допустить существованія другой равной по силѣ державы. Постоянныя заботы усилить новыми наборами войска, которыя онъ назначаетъ противъ насъ, не возлагаютъ ли такъ же и на насъ обязанность прибѣгнуть къ средствамъ нашей страны и къ преданности народа, чтобы предпринять такія же мѣры при настоящихъ обстоятельствахъ и воспользоваться вовремя выгодами, которыя они могутъ представить. Уединенное положеніе, въ которомъ мы находимся, хотя вынужденные защищать и сражаться за судьбу всей Европы, должно принудить насъ какъ можно поспѣшнѣе прибѣгнуть къ этимъ мѣрамъ. Европа погибнетъ, если мы будемъ побѣждены. Между тѣмъ положеніе дѣлъ таково, что мы не можемъ разсчитывать ни на одно европейское государство, кромѣ Англіи. Съ нѣкотораго времени въ Парижѣ носятся слухи, что мы подъ рукою ведемъ переговоры съ англичанами. Я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, что герцогъ Ровиго дѣлалъ объ этомъ донесенія императору. Этотъ злой человѣкъ принадлежитъ къ числу немногихъ, которые желаютъ войны; онъ разсчи-

la guerre, son intérêt est qu'en l'absence de Sa Majesté le crédit et l'importance de la place de ministre de police augmentent considérablement. J'avoue qu'il serait à désirer que ces bruits sur un rapprochement entre la Russie et l'Angleterre soient fondés, par la raison qu'étant arrivés au point où aucune condescendance de notre part ne peut plus nous sauver de la guerre, il nous importe beaucoup de nous assurer sans tarder des assistances de la part de cette puissance qui nous seront indispensablement nécessaires pour subvenir aux frais qu'occasionnera cette guerre. Depuis peu de jours il se répand un bruit sur un événement, qui serait aussi extraordinaire qu'impolitique de la part de l'empereur Napoléon, auquel on croirait difficilement si l'on ne savait que gâté par son bonheur il se laisse guider aussi souvent par ses passions que par ses calculs, ce bruit m'est revenu de tant de différents côtés, que je crois devoir le rapporter à V. Exc. comme étant au moins le présage de ce qui va arriver. L'on assure que désirant ne point laisser derrière lui de pays présentant une certaine étendue de côtés, sans être précisément sous sa domination immédiate il s'est décidé à prendre possession militairement du Holstein. On attribue au maréchal Davoust des discours qui laissent peu de doute sur l'existence de ce projet. Le ministre de la police s'est ouvert aussi avec ses amis sur cette nouvelle réunion qu'il croit être fort prochaine. On suppose ici que le général Hogendorp, aide de camp de l'empereur qui est parti dans la nuit du 9 au 10 pour Wesel où il doit recevoir ses instructions ultérieures sera le porteur

---

тываетъ на то, что въ отсутствіе императора его положеніе, какъ министра полиціи, получитъ важное значеніе. Я признаюсь, что надо желать, чтобы эти слухи о сближеніи Россіи съ Англіею оказались основательными, потому что дѣла пришли въ такое положеніе, что никакая уступчивость съ нашей стороны не спасетъ насъ отъ войны и намъ необходимо немедленно обезпечить себя содѣйствіемъ Англіи, которое намъ весьма нужно, чтобы выдержать издержки этой войны. Только нѣсколько дней распространился слухъ о происшествіи столько же чрезвычайномъ, сколько и неполитичномъ со стороны императора Наполеона и которому трудно бы повѣрить, если бы не знать, что, испорченный счастіемъ, онъ руководится столько же своими страстями, какъ и разсчетомъ, этотъ слухъ доходилъ до меня съ разныхъ сторонъ и потому я считаю долгомъ сообщить его вашему сіятельству, какъ предвѣстіе по крайней мѣрѣ того, что можетъ случиться. Увѣряютъ, что не желая оставлять у себя въ тылу какую либо державу, владѣющую значительнымъ протяженіемъ береговъ, онъ рѣшился занять войсками Гольштейнъ. Маршалу Даву приписываютъ такія рѣчи, которыя оставляютъ мало сомнѣнія въ томъ, что такое предположеніе дѣйствительно существуетъ. Министръ полиціи такъ же говорилъ своимъ друзьямъ объ этомъ новомъ присоединеніи и полагаетъ, что оно послѣдуетъ скоро. Предполагаютъ, что генералъ Гогендорпъ адъютантъ императора который въ ночь съ 9-го на 10-е отправился въ Везель, гдѣ онъ долженъ получить дальнѣйшія наставленія, повезъ приказъ объ этомъ захватѣ.

de l'ordre de procéder à cette prise de possession, le général qui est très fort en faveur et à qui l'empereur pour reconnaitre son extrême *dévouement* a assuré une rente de plus de 80 mille francs en dotation et en émolumens, peut aussi être porteur des dispositions relatives aux préparatifs dirigés contre nous. Le ministre de Danemark résident à Paris n'a aucune donnée plus positive là dessus, cependant il ne cesse de répéter à sa cour qu'il redoute cet événement comme devant nécéssairement arriver tôt-ou-tard. Si cet événement menace réellement le Danemark il ne nous serait pas indifférent du tout de nous entendre avec ce gouvernement, payé d'une ingratitude aussi cruelle pour toutes ses condescendences, sur les mesures à prendre contre l'ennemi commun; tout me porte à croire que dans cette hypothèse il ne resterait pas sourd à nos démarches. Des données certaines me font présumer que, si le Danemark perd cette belle province, il ne gardera plus de ménagements vis-à-vis la France, ne pouvant la craindre, que pour ses possessions sur ce point, alors, malgré la haine du roi contre les Anglais, il ne serait pas impossible de le rapprocher de l'Angleterre, si la Russie en applanissait d'avance la voie de manière à pouvoir annoncer tout de suite au gouvernement Danois, quels seraient les dédomagements et concessions, que l'Angleterre offrirait pour entrer en alliance avec cette puissance ayant pressenti sur ce sujet une opinion de poids, j'ai appris que l'on croyait ce rapprochement possible, si on pouvait engager l'Angleterre à

Этотъ генералъ пользуется большою благосклонностію императора, который за его чрезвычайную преданность обезпечилъ его доходомъ въ 80 тысячъ франковъ, какъ отъ имѣній, такъ и отъ жалованья, можетъ быть онъ повезъ распоряженія о приготовленіяхъ, направленныхъ противъ насъ. Датскій министръ, находящійся въ Парижѣ, не имѣетъ объ этомъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній, однако же онъ не перестаетъ говорить своему двору, что онъ опасается этого событія, которое рано или поздно должно совершиться. Если это событіе дѣйствительно угрожаетъ Даніи, то мы не можемъ отнестись къ нему равнодушно и слѣдовало бы войти въ соглашенія съ этою державою, которой отплатятъ такою жестокою неблагодарностію за ея уступчивость, въ отношеніи тѣхъ мѣръ, которыя слѣдуетъ принять въ отношеніи къ общему врагу. По всѣмъ признакамъ я полагаю, что при этомъ предположеніи, она не останется безучастна къ нашимъ попыткамъ. Вѣрныя данныя побуждаютъ меня предполагать, что если Данія потеряетъ эту прекрасную область, она не будетъ подчиняться вліянію Франціи, потому что опасалась ея только въ отношеніи этихъ своихъ владѣній. Тогда, не смотря на ненависть короля къ англичанамъ, его возможно бы сблизить съ Англіею, если Россія устранитъ препятствія такимъ образомъ, чтобы напередъ можно было объявить датскому правительству на какія вознагражденія и уступки готова Англія за союзъ съ этою державою. Я постарался вывѣдать мнѣніе по этому вопросу, имѣющее значеніе и узналъ, что это сближеніе полагаютъ возможнымъ,

payer la valeur des vaisseaux Danois pris pas elle. Le Danemark employerait cet argent aux armements nécessaires pour soutenir la guerre contre la France et comme il a plus de 100 mille hommes de troupes, il pourrait opérer une diversion fort heureuse pour nous.

Le ministre de Danemark à Paris fut chargé par son gouvernement de reclamer les 90 bâtiments marchands Danois sequestrés dans les ports de France; le duc de Bassano lui répondit que l'empereur était prêt à les rélâcher, si on pouvait lui donner l'assurance, qu'ils ne deviendraient point la capture des Anglais. Le ministre répliqua que saisissant un vent favorable, il esperait que les trois quarts d'entre eux rentreront heureusement et que cela serait autant de gagné, vû que leur entretien dans les ports de France était fort onéreux pour son gouvernement d'autant plus qu'ils se trouvaient là dans une complète inutilité. Le duc de Bassano dit alors que l'empereur ne voulait point qu'ils courussent ce risque et que s'ils pouvaient trouver un autre moyen sûr pour retourner chez eux, même avec des licences anglaises, Sa Majesté ne s'y opposerait point. Le ministre des relations extérieures, après avoir dit qu'il ne s'ouvrait ainsi envers lui, que confidentiellement, l'engagea à donnér cet avis à son gouvernement comme venant de lui même. Le général Waltersdorf attend maintenant à quoi s'en tenir sur une pareille ouverture.

Le 8 de ce mois au matin l'empereur Napoléon se rendit avec le duc

---

если бы возможно согласить Англію заплатить за взятыя ею датскіе корабли. Данія употребила бы эти деньги на вооруженія для того, чтобы весть войну съ Франціею и какъ у ней болѣе 100 тысячъ войска, то она могла бы произвесть очень благопріятную для насъ диверсію.

Датскому посланнику въ Парижѣ поручено было потребовать 90 торговыхъ датскихъ кораблей, задержанныхъ во французскихъ портахъ. Герцогъ Бассано ему объявилъ, что императоръ согласенъ ихъ освободить, если ему дадутъ ручательства, что они не сдѣлаются добычею англичанъ. Посланникъ отвѣчалъ, что, воспользовавшись благопріятнымъ вѣтромъ, онъ надѣется, что три четверти изъ нихъ дойдутъ благополучно, что составитъ уже выгоду, потому что ихъ содержаніе въ портахъ Франціи обходится слишкомъ дорого его правительству, тѣмъ болѣе, что находясь тамъ, они не приносятъ никакой пользы. Герцогъ Бассано отвѣчалъ, что императоръ не желаетъ подвергать ихъ такой опасности и если они найдутъ болѣе надежный способъ для ихъ возвращенія въ Данію, хотя бы съ англійскими свидѣтельствами, его величество не будетъ противиться. Министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ, что онъ такъ говоритъ съ нимъ конфиденціально и просилъ извѣстить объ этомъ его правительство, какъ о его мнѣніи. Генералъ Вальтерсдорфъ ожидаетъ наставленій, какъ дѣйствовать въ виду такого предложенія.

Утромъ 8-го числа этого мѣсяца императоръ Наполеонъ съ герцогомъ Фріуль-

de Frioul et dans la voiture de ce dernier à l'imprimerie impériale. Sa Majesté y fit d'abord demander le directeur, à qui elle adressa le discours suivant: «Mr., on vous a remis ou on vous remettra la traduction en allemand de tout le code Napoléon et de toutes les lois de mon empire; cela formera 19 volumes et il me les faut absolument dans un mois.» Le directeur répondit que la composition, l'impression et la correction d'un nombre aussi considérable de volumes, éxigeaient beaucoup plus de temps et qu'il était impossible de le faire dans le terme prescrit par Sa Majesté; l'empereur irrité lui repliqua: «Mr. le mot impossible ne se trouve pas dans mon dictionnaire. Si je n'ai pas mes 19 volumes dans un mois, la perte de votre place est le moins qui puisse vous arriver.» Cette anecdote, qui m'a été assurée pas une personne digne de foi, fait supposer à l'empereur des arrière-pensées pour l'organisation de l'Allemagne et des pays confédérés à l'instar de la France, afin d'en rendre par la suite leur asservissement et réunion à l'empire français plus possibles. Cette opinion répendue parmi les envoyés des princes de la confédération, leur fait envisager avec effroi les approches de la guerre avec la Russie, par la raison qu'une fois Napoléon victorieux, il n'y a plus de salut pour eux. Différents indices viennent encore à l'appui de leurs craintes et les soins continuels de l'empereur des français de les affaiblir et de les ruiner de toutes les manières sont considerés par eux comme n'étant à autre fin que de les mettre dans l'im-

---

скимъ отправился въ его каретѣ въ императорскую типографію. Онъ потребовалъ директора и обратился къ нему съ слѣдующими словами: «вамъ доставленъ или будетъ доставленъ нѣмецкій переводъ Наполеонова кодекса и всѣхъ законовъ моей имперіи. Это составитъ 19 томовъ и мнѣ рѣшительно необходимо, чтобы они были готовы въ продолженіе одного мѣсяца». Директоръ отвѣчалъ, что наборъ, печатаніе и корректура такого значительнаго числа томовъ потребуетъ гораздо болѣе значительнаго времени и потому онъ считаетъ невозможнымъ исполнить работу въ срокъ, предписываемый его величествомъ. «Милостивый государь», отвѣтилъ императоръ, слово *невозможно* не находится въ моемъ словарѣ. Если же 19 томовъ не будутъ готовы въ одинъ мѣсяцъ, то самое меньше что можетъ случиться, — это то, что вы потеряете свое мѣсто». Этотъ случай, о которомъ мнѣ разсказалъ человѣкъ достойный довѣрія, заставляетъ предполагать о намѣреніяхъ императора устроить Германію и государства Рейнскаго союза по образцу Франціи, чтобы потомъ удобнѣе было подчинить ихъ и присоединить къ Франціи. Это извѣстіе, распространившись между посланниками этого союза, вселило въ нихъ ужасъ къ приближающейся войнѣ, потому что если Наполеонъ останется побѣдителемъ, для нихъ уже нѣтъ никакого спасенія. Различные признаки поддерживаютъ этотъ страхъ и на заботы императора французовъ ослабить ихъ и уничтожить всякими средствами, смотрятъ какъ на стрем-

possibilité complette de résister à ses volontés quelles qu'elles soient. Une partie de ces murmures et mécontentements étant parvenue aux oreilles de Napoléon il cherche, fidèle à son système à se rendre maître de toutes les troupes allemandes et à les éloigner de leurs foyers autant que possible. Au mois de mai, il avait écrit une lettre au roi de Bavière dans laquelle il lui marquait, que malgré que la guerre entre la Russie et lui ne soit pas decidée, il existait pourtant du froid et de la méfiance dans les relations avec elle; en conséquence de quoi, il lui demandait des troupes pour les envoyer à Dantzig. Le roi après s'être défendu fort longtemps fut contraint d'y envoyer un régiment. Dernièrement Napoléon lui renouvella la même demande, mais cette fois-ci c'est une division entière qu'il exigeait pour la même destination. Le gouvernement Bavarois lui répondit que depuis le remboursement des 10 millions à compte des 32 qu'il devait à la France pour les domaines de Bayreuth et de Ratisbonne, le numéraire était devenu tellement rare dans le pays, qu'il ne se trouvait point en état dutout, de supporter les frais qu'occasionnerait la marche d'un corps de troupes aussi considérable. Le roi envoya ici le général Rachberg porter ces explications et exposer l'impossibilité réelle dans laquelle se trouve la Bavière de remplir les désirs de Sa Majesté Impériale et Royale; le général est arrivé à Paris depuis quelques jours, on ignore encore quel sera le résultat de sa mission.

ленія поставить ихъ въ совершенную невозможность сопротивляться его желаніямъ, какія бы онѣ не были. Извѣстія объ этомъ ропотѣ и неудовольствіи дошли до слуха Наполеона и онъ, строго слѣдуя своей системѣ, принимаетъ мѣры, чтобы подчинить себѣ всѣ нѣмецкія войска и по возможности удалить ихъ изъ ихъ отечества. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ написалъ письмо баварскому королю, въ которомъ говорилъ ему, что не смотря на то, что война между нимъ и Россіею, еще не рѣшена, но существуетъ холодность и недовѣріе въ сношеніяхъ съ нею; поэтому онъ требовалъ у него войскъ, чтобы отправить ихъ въ Данцигъ. Король долго отговаривался, но вынужденъ былъ послать одинъ полкъ. Въ послѣднее время онъ обратился къ нему съ такимъ же требованіемъ; но на этотъ разъ онъ уже требуетъ цѣлой дивизіи для такого же назначенія. Баварское правительство ему отвѣчало, что по уплатѣ 10 милліоновъ изъ 32, которые оно должно Франціи за округа Байрейта и Регенсбурга, деньги стали такъ рѣдки въ странѣ, что она не въ состояніи вынести издержекъ, необходимыхъ для движенія такого значительнаго корпуса. Король прислалъ сюда генерала Рехберга, для объясненій, чтобы представить дѣйствительную невозможность для Баваріи исполнить требованія императора и короля. Генералъ нѣсколько дней тому назадъ пріѣхалъ въ Парижъ и еще не знаютъ, какія будутъ послѣдствія его посольства.

Votre Excellence trouvera dans les annexes à ma dépêche le rapport qu'on a fait rédiger ici par les évêques députés au pape, au moment de la convocation du concile et d'après lequel on dressa le projet du décret que que les évêques refusèrent de signer et qui fut cause de la dissolution du concile. L'empereur ayant jugé à propos de ne pas rendre cette mesure publique s'était ménagé le moyen d'y revenir et à cet effet chargea le ministre de la police et celui des cultes de voir séparement les prélats et de leur faire signer le décret qui diffère bien peu de celui qui le précède et à force de menaces et de séductions ces Messieurs réussirent à forcer le grand nombre d'évêques à apposer leur signature. Une fois parvenu à leur extorquer le consentement individuel, il a été facile à l'empereur d'obtenir à ses vues leur assentiment en corps. C'est pourquoi il ordonna pour le 5 Août une séance du concile comme s'il n'avait jamais été dissous; les choses s'y sont passées au gré de ses desirs et le 8 une députation d'évêques se rendit auprès de S. M. pour lui porter le décrèt rendu. Dans une prochaine congrégation on doit procéder à la nomination des députés que l'on doit envoyer au pape; on croit qu'ils seront accompagnés par quatre cardinaux, que nommera l'empereur. On assure que S. S. va être transferée à Turin où doivent se rendre aussi tous les cardinaux, dans le dessein d'y former un consistoire qui puisse dans le cas d'une réponse défavorable du pape, déclarer en vigueur le décret rendu par le concile et de se passer ainsi de

---

Между приложеніями къ этой депешѣ, ваше сіятельство, усмотрите донесеніе, которое заставили составить епископовъ, отправленныхъ къ папѣ, въ то время, когда былъ созванъ соборъ и отъ лица котораго былъ составленъ декретъ, котораго не подписали епископы, что и было поводомъ къ распущенію собора. Императоръ не хотѣлъ оглашать этой мѣры, чтобы имѣть возможность возвратиться къ ней, и поручилъ министрамъ полиціи и исповѣданій повидаться съ каждымъ прелатомъ порознь и принудить ихъ подписать декретъ вновь составленный, который немногимъ различается отъ прежняго. Угрозами и соблазнами этимъ господамъ удалось заставить многихъ епископовъ подписать его. Когда императору удалось заставить подписать каждаго порознь, ему уже было легко вынудить ихъ согласіе и въ ихъ совокупности. Поэтому онъ приказалъ назначить засѣданіе собора 5-го Августа, какъ будто бы онъ никогда не былъ распущенъ. Тамъ все было исполнено по его желанію и депутація изъ 8 епископовъ была назначена представить императору постановленный декретъ. Въ ближайшемъ собраніи будутъ избраны депутаты, которые должны быть отправлены къ папѣ. Полагаютъ, что ихъ будутъ сопровождать четыре кардинала по назначенію императора. Увѣряютъ, что его святѣйшество будетъ переведено въ Туринъ, гдѣ соберутся и всѣ кардиналы съ тою цѣлію, чтобы составить консисторію, которая бы въ случаѣ неблагопріятнаго отвѣта со стороны папы, могла бы выразиться въ пользу декрета, постановленнаго соборомъ, и такимъ способомъ обойтись и безъ

l'approbation de St Père. Le cardinal Fesch comme président du concile a beaucoup servi l'empereur dans ses vues par quoi il paraît rentrer dans ses bonnes grâces. Il avait démérité auprès de Sa Majesté précédemment non seulement par l'esprit d'opposition qu'il manifesta dans les premières séances, mais aussi parce qu'ayant reçu une lettre du pape, dans laquelle le St. Père déclamait avec beaucoup de force et d'énergie contre les mesures despotiques de l'empereur Napoléon et l'ayant portée à la connaissance de Sa Majesté, le cardinal ne put se défendre d'un mouvement de la vanité à la réception d'une première lettre du souverain pontif et la communiqua à quelques prélats, malgré la défense de Napoléon qui l'ayant appris en fut tellement irrité, qu'il le menaça d'un exil et lui ordonna les arrêts dans sa maison pendant trois jours. Depuis quelque temps l'empereur Napoléon persecute cruellement l'ordre des trapistes; après en avoir décreté l'abolition il vient de faire fusilier le supérieur d'une de ces maisons établie en Italie. Le supérieur général de l'ordre se trouvant à Bordeaux, il l'a fait saisir, on l'amène à Paris ayant des fers aux bras. Une petite chapelle établie depuis longtemps sur le mont Calvère près de Paris, étant habitée par 3 ou 4 moins de cet ordre, donna du soupçon à Sa Majesté, elle crut qu'il s'y tenait des consiliabules et y envoya dans la nuit du 6 au 7 une compagnie de grenadiers de la garde, pour y faire des recherches exactes, les soldats y mirent tout dessus dessous, sans rien trouver. Cette expédition nocturne n'a pas manqué de scandaliser beaucoup le public de Paris.

утвержденія папы. Кардиналъ Фешъ, какъ председатель собора, весьма много содѣйствовалъ видамъ императора и потому, кажется, онъ снова вошелъ въ милость. Онъ прежде возбудилъ негодованіе его не только оппозиціей, которую онъ выразилъ въ первыхъ засѣданіяхъ, но и тѣмъ, что получилъ письмо отъ папы, въ которомъ онъ сильно нападаетъ на деспотическія мѣры императора Наполеона и доведя его до свѣдѣнія его величества, онъ не удержался, чтобы не похвастаться, что получилъ первое письмо отъ верховнаго первосвященника и не показать его нѣкоторымъ епископамъ, не смотря на запрещеніе императора Наполеона. Узнавъ объ этомъ, онъ до такой степени былъ раздраженъ, что грозилъ ему ссылкою и арестовалъ его на три дня въ его домѣ. Съ нѣкотораго времени императоръ Наполеонъ ужасно преслѣдуетъ орденъ траппистовъ. Уничтоживъ орденъ, онъ велѣлъ начальника одного изъ такихъ монастырей въ Италіи разстрѣлять. Генералъ ордена находился въ Бордо, онъ велѣлъ схватить его и скованнаго по рукамъ привесть въ Парижъ. Маленькая капелла издавна существовавшая на горѣ Кальверъ близъ Парижа, гдѣ жили 3 или 4 монаха этого ордена, подверглась подозрѣнію его величества, онъ полагалъ, что тамъ бываютъ собранія и ночью съ 6-го на 7-е послалъ туда роту гренадеровъ гвардіи, чтобы произвесть слѣдствіе; солдаты поставили тамъ все вверхъ дномъ и ничего не нашли. Эта ночная экспедиція возмутила многихъ въ Парижѣ.

Si les événements militaires en Espagne ne présentent point d'intérêt sous le rapport des grandes opérations, que l'on se trouve forcé de suspendre jusqu'à l'automne, vû les grandes chaleurs, d'un autre côté la guerre des quadrillas et des querillas, continue sur tous les points avec une activité surprenante. Différents officiers revenus de ce pays disent que ce genre de guerre se perfectionne dans toutes les provinces de la péninsule d'une manière désolante pour les Français; ils assurent que les hommes qui composent ces corps volants s'aguèrissent inconcevablement et entendent cette guerre à merveille. Mina, célèbre chef des insurgés de la Navare, connu déjà par plusieurs coups de main des plus heureux, vint dit-on d'enlever encore plusieurs convois très considérables; il a battu dans différentes rencontres le général Reille, gouverneur de la province et les autres corps, que l'armée du Nord détache contre ses troupes, dont le nombre augmente de jour en jour et qui monte déjà à plus de 8 mille hommes. Les insurgés de la Biscaye, des Asturées et de Léon s'efforcent d'imiter son exemple et harcèlent les ennemis sans relâche. On ignore encore si c'est par suite du mécontentement de l'empereur, de ce que le duc d'Istrie n'a pu les réprimer, ou pour donner à ce maréchal le commandement dans l'armée du Nord, que Sa Majesté l'a rappellé de l'Espagne. Il est de retour à Paris d'hier; à son arrivée il est resté fort longtemps dans le cabinet de l'empereur qui a paru n'être pas très satisfait des nouvelles que le maréchal ap-

---

Если происшествія въ Испаніи не представляются любопытными за недостаткомъ большихъ операцій, которыя по случаю сильныхъ жаровъ надо было отложить до осени, то война гверильясовъ и квадрильясовъ продолжается повсюду съ удивительною дѣятельностію. Многіе офицеры, пріѣзжающіе оттуда, говорятъ, что этотъ способъ войны все болѣе и болѣе совершенствуется во всѣхъ провинціяхъ и приводитъ въ отчаяніе французовъ. Они увѣряютъ, что лица, составляющія эти летучіе отряды, удивительно свыкаются съ войною и необыкновенно хорошо понимаютъ этотъ способъ военныхъ дѣйствій. Мина, знаменитый начальникъ наварскихъ инсургентовъ, извѣстный многими весьма удачными набѣгами, говорятъ, захватилъ еще много конвоевъ, разбилъ при разныхъ встрѣчахъ генерала Рейля, губернатора провинціи и другіе отдѣльные корпуса сѣверной арміи, дѣйствующіе противъ этого отряда, котораго число со дня на день увеличивается и доходитъ уже до 8 тысячъ человѣкъ. Инсургенты Бискаи, Астуріи и Леона стараются подражать его примѣру и неутомимо преслѣдуютъ непріятеля. Неизвѣстно еще потому ли, что императоръ недоволенъ герцогомъ Истрійскимъ за то, что онъ не усмирилъ ихъ, или для того, чтобы этому маршалу поручить начальство надъ сѣверною арміею, онъ его вызвалъ изъ Испаніи. Вчера онъ пріѣхалъ въ Парижъ. По пріѣздѣ онъ очень долго оставался въ кабинетѣ императора, который кажется не очень былъ доволенъ извѣстіями, которыя маршалъ

portait de ces pays. C'est le général Dorsenne qui est nommé général en chef de l'armée du nord d'Espagne; sa besogne est fort difficile, car il est non seulement chargé de combattre les insurgés dans les différentes provinces de son gouvernement, mais aussi de contenir les Galliciens qui se trouvent en force à Astorga et la milice portugaise qui s'est portée vers les frontières. A la vérité son armée monte à plus de 60 mille hommes cependant il lui reste peu de troupes disponibles à cause des grandes et nombreuses escortes. On apprend qu'il vient de détacher un corps de 10 mille hommes pour ravitailler Ciudade-Rodrigo. Cette place, sans être assiégée en règle, était fort pressée, tant par les Portugais que par les Galliciens, qui étaient déjà parvenus conjointement à couper toutes ses communications et à la cerner. On vient de recevoir la nouvelle qu'un corps considérable d'insurgés rassemblé dans les montagnes de la Ronda est descendu jusqu'à Torre de la Mar à 8 lieues de Malaga. Cette dernière ville en est menacée au point que les Français, comme on l'assure, furent obligés de l'évacuer. Le général Sebastiani qui revenait en France, se trouvant à Madrid, lorsque le roi fut informé de cet événement, S. M. C. le pressa beaucoup de retourner dans le royaume de Grenade, ce général se rendit à ses instances et repartit sur le champ pour son ancien commandement. Je suis fort heureux d'avoir prédit dans mes précédents rapports, quels seraient les résultats de cette fameuse jonction dont les journaux français ont fait tant de

---

привезъ изъ этой страны. Генералъ Дорсень назначенъ начальникомъ сѣверной арміи въ Испаніи. Его обязанность чрезвычайно затруднительна; онъ не только долженъ разбить инсургентовъ разныхъ провинцій своего округа, но также удерживать галиціанъ, которые въ значительныхъ силахъ находятся въ Асторга и португальскую милицію, которая придвинулась къ границамъ. Хотя его армія простирается до 60 тысячъ, но онъ можетъ располагать небольшимъ количествомъ, потому что долженъ отдѣлять охранительные отряды для транспортовъ. Получено извѣстіе, что онъ отдѣлилъ корпусъ въ 10 тысячъ, чтобы снабдить продовольствіемъ Сидава-де-Родриго. Эта крѣпость хотя и не осаждается правильно, но чрезвычайно стѣснена какъ португальцами, такъ и галиціанами, которые сообща заняли всѣ сообщенія и окружили ее. Узнали такъ же, что значительный отрядъ инсургентовъ составился въ горахъ Ронды и спустился къ Торре-дела-Маръ въ восьми миляхъ отъ Малаги. Этотъ послѣдній городъ былъ приведенъ въ такое опасное положеніе, что французы, какъ говорятъ, должны были его оставить. Генералъ Себастіани, который возвращался во Францію, находился въ Мадридѣ, когда король получилъ объ этомъ извѣстіе и просилъ его возвратиться въ королевство Гренаду. Генералъ склонился на его просьбы и немедленно отправился къ мѣсту своего начальствованія. Я очень счастливъ, что въ предшедшихъ моихъ донесеніяхъ предсказалъ какія произойдутъ послѣдствія изъ этого знаменитаго соединенія, о которомъ такъ трубили журналы. До сихъ поръ удалось только

parade jusqu'à présent; ils se sont bornés à ravitailler Badajoz et leurs opérations offensives furent arrêtées tout court pour différentes raisons, telles que la force de la position des ennemis maîtres d'une ligne de forteresses très redoutables, le manque de subsistances dans l'Alentgio, où la plus grande difficulté pour une nombreuse armée est de faire boire les chevaux. En temps de paix, on ne pouvait entretenir dans cette province qu'environ deux mille; en temps de guerre, une fois que les paysans encombrent les puits, on risque de se trouver entièrement à sec. La dèsunion, comme on pouvait le prévoir n'a pas tardé de se mettre entre les deux maréchaux; ils se sont séparés, Soult pour rétourner à Séville, que les Anglais ne cessaient de menacer, de même que le corps sous Cadix, par des marches et des contre marches fort savantes, qui réussissaient en même temps à harceler Marmont dont le quartier-général a été jusqu'à présent à Merida. On assure qu'ayant laissé Regnier à Olivenza, les alliés sont parvenus à coupér le corps de ce général, on ignore encore comment il s'en tirera, l'on prétend aussi que Marmont à la suite des manoeuvres de l'armée anglaise à dû se replier jusqu'à Europeso[1]). Dans les autres parties de l'Es-

1) D'après ce que dit un aide-de-camp du maréchal Soult, nommé Lafitte, arrivé à Paris le 8 de ce mois, le maréchal doit être porté de Séville sur le royaume de Grenade qui s'est insurgé en entier et d'une manière très formidable; le même sieur Lafitte assure que le maréchal Marmont, après avoir été battu par les Anglais dans différentes rencontres se trouve en pleine retraite sur Madrid, il l'a laissé déjà à Europeso, qui est à 24 lieues de cette capitale;

снабдить продовольствіемъ Бадахозъ и наступательныя ихъ дѣйствія были остановлены по разнымъ причинамъ, какъ напр. тѣмъ, что позиціи непріятелей были слишкомъ сильны, владѣвшихъ линіею важныхъ укрѣпленій, тѣмъ что ощущался недостатокъ продовольствія въ Алентео или тѣмъ, что нельзя найдти достаточно воды, чтобы поить лошадей многочисленныхъ войскъ. Во время мира въ этой провинціи нельзя было содержать болѣе 2 тысячъ, во время же войны, когда крестьяне засыпаютъ колодцы, можно вовсе очутиться безъ воды. Несогласіе, какъ и слѣдовало предполагать, не-замедлило оказаться между двумя маршалами; они раздѣлились. Сультъ, чтобы возвратиться въ Севилью, которой англичане не перестаютъ угрожать, равно и корпусу, находящемуся противъ Кадикса очень искусными маршами и контръ-маршами, которыми въ тоже время успѣваютъ тревожить Мармона, котораго главная квартира до сихъ поръ находилась въ Меридѣ. Увѣряютъ, что союзники, оставивъ Ренье въ Оливенцѣ, отрѣзали корпусъ этого генерала. Неизвѣстно какъ онъ выйдетъ изъ этого положенія; говорятъ такъ же, что Мармонъ по поводу движеній англійской арміи долженъ былъ отступить до Европезо. По свидѣтельству Лафитта, адъютанта маршала Сульта, который пріѣхалъ въ Парижъ 8-го числа этого мѣсяца, маршалъ изъ Севильи долженъ былъ двинуться въ Гренаду, которая вся возстала самымъ грознымъ образомъ. Тотъ же Лафиттъ увѣряетъ, что маршалъ Мармонъ былъ разбитъ англичанами при нѣсколькихъ встрѣчахъ и находится въ полномъ отступленіи къ Мадриду. Онъ оставилъ

pagne les choses en sont au même point, la saison ne permettant pas de grands mouvements; on dit que les armées Espagnoles de la Gallice et de la Murcie s'organisent avec beaucoup de célérité; cette dernière doit se réunir aux insurgés de Valence, pour s'opposer à Suchet dans le cas que ce maréchal entreprit quelques opérations contre ce royaume.

Etant parvenu à me procurer une lettre originale du chef d'état major de l'armée de l'Allemagne, au sujet d'un navire russe séquestré dans un port qui se trouvait sous la domination française, j'ai l'honneur de l'envoyer ci-jointe à V. Exc. C'est une preuve de plus des dispositions du gouvernement français à notre égard, elle pourra peut-être au besoin servir de document. Je joins aussi à ma dépêche une copie de licence telles qu'on les accorde aujourd'hui pour naviguer librement à destination de l'Angleterre.

il confirme aussi ce que je viens d'annoncer sur le corps de général Regnier qui doit s'être trouvé, par les habiles manoeuvres des Anglais dans une position extrêmement fâcheuse. Les officiers français qui sont de bonne fois, disent qu'ils ont appris à leurs ennemis à faire la guerre et qu'ils leur donnent maintenant beaucoup de fil à retordre. C'est possible que toutes ces fâcheuses nouvelles ajournent un peu la grande explosion. On m'apprend à l'instant que le général Regnier vient d'arriver à Paris. On assure qu'étant parvenu à se tirer du mauvais pas dans lequel il s'était trouvé, en regagnant l'armée il s'est brouillé avec le maréchal Marmont pour l'avoir tellement compromis; il parait qu'il n'y a eu entre les deux armées que des engagements de cavallerie dans lesquels celle des Anglais a eu l'avantage.

его у Евронезо, отстоящаго на 24 мили отъ этой столицы. Онъ утверждаетъ тоже, что я сообщалъ о корпусѣ г. Ренье, который, въ слѣдствіе искусныхъ движеній англичанъ, долженъ находиться въ печальномъ положеніи. Добросовѣстные французскіе офицеры говорятъ, что они научили непріятелей драться и что они причиняютъ имъ много хлопотъ. Очень можетъ быть, что всѣ эти печальныя извѣстія заставятъ отложить на нѣкоторое время войну на сѣверѣ. Сейчасъ извѣстился я, что генералъ Ренье пріѣхалъ въ Парижъ. Увѣряютъ, что ему удалось выпутаться изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ находился, но достигнувъ арміи, онъ поссорился съ маршаломъ Мармономъ, который поставилъ его въ такое положеніе. Кажется были только кавалерійскія стычки между двумя арміями и поверхность была на сторонѣ англичанъ.

Въ другихъ частяхъ Испаніи остается прежнее положеніе дѣлъ. Время года не благопріятствуетъ большимъ движеніямъ. Говорятъ, что испанскія войска Галиціи и Мурсіи образуются съ чрезвычайною быстротою. Послѣднее должно соединиться съ инсургентами Валенсіи, чтобы противодѣйствовать Сюше, если бы этотъ маршалъ предпринялъ бы какое-нибудь дѣйствіе противъ этого королевства.

Мнѣ удалось достать въ оригиналѣ письмо начальника штаба германской арміи о русскомъ суднѣ, секвестрованномъ въ одномъ изъ портовъ, подвластныхъ Франціи, имѣю честь сообщить его при семъ вашему сіятельству. Это еще новое свидѣтельство отношеній къ намъ французскаго правительства. Оно въ случаѣ нужды можетъ служить доказательствомъ. Я прилагаю и свидѣтельства, какія выдаются теперь для

Elle trouvera de même sous ce pli une circulaire qui avait été adressée aux directeurs des postes et par laquelle on permettait de correspondre avec l'Angleterre. L'humeur ombrageuse de Napoléon vient de le porter à révoquer cet ordre qui n'a été en vigueur que pendant dix jours. Un article de la gazette de France du 7 Août, sous la rubrique de Vienne attirera l'attention de V. Exc., il présente un précis fort curieux des événements qui précédèrent la reprise des hostilités sur le Danube; cette feuille est jointe à mon envoi.

Avant hier, 15 Août, à l'audience diplomatique Napoléon me fit l'honneur de m'approcher à deux reprises et me traita avec une bienveillance marquante. La première fois qu'il me parla il ne me dit que des choses flatteuses sur le plaisir qu'il éprouvait de me voir faire un long séjour à Paris; à la seconde il me parla de nos affaires de Turquie et dit: «Eh bien, vous venez d'avoir une échauffourée sous Routschouk». Je répondis que ce n'était pas une échauffourée, mais combat en règle, fort vif; mais très-brillant pour nos armées. «Il parait, continua Sa Majesté, que le général en chef a fait une faute en se plaçant trop loin de la ville qui était son point de retraite». Je répliquai que la position que le général avait chosie n'était pas éloignée de la ville au point qu'il n'ait pu se servir au besoin de la forte garnison qu'il y avait laissée et qui en même temps lui servait de réserve. «On assure, dit l'empereur, que la cavalerie turque a chargé

свободнаго плаванія въ Англіи. Вы найдете такъ же въ пакетѣ циркуляръ къ почт-директорамъ, которымъ дозволяется корреспонденція съ Англіею. Но подозрительность Наполеона была причиною, что онъ взялъ былъ назадъ и дѣйствовалъ только десять дней. Статья французской газеты подъ рубрикою изъ Вѣны, отъ 7-го Августа, обратитъ вниманіе вашего сіятельства. Она представляетъ любопытное изложеніе происшествій, которыя предшествовали возобновленію военныхъ дѣйствій на Дунаѣ. Этотъ листокъ прилагаю къ моему донесенію.

Третьяго дня, 15-го Августа, на дипломатической аудіенціи императоръ сдѣлалъ мнѣ честь, подходить ко мнѣ два раза и обходился со мною съ замѣчательною благосклонностію. Въ первый разъ онъ говорилъ, что мое долгое пребываніе доставляетъ ему удовольствіе, въ другой онъ, говоря со мною о нашихъ дѣлахъ въ Турціи, сказалъ: «у васъ была стычка подъ Рущукомъ». Я отвѣчалъ, что это не была не стычка, но правильное сраженіе, весьма горячее и блестящее для нашего оружія. «Кажется», продолжалъ его величество, «главнокомандующій сдѣлалъ ошибку, расположившись слишкомъ далеко отъ города, который составлялъ точку опоры для его отступленія». Я отвѣчалъ, что мѣсто, которое избралъ главнокомандующій, не было удалено отъ города въ той мѣрѣ, чтобы онъ не могъ воспользоваться сильнымъ гарнизономъ, который въ тоже время служилъ ему резервомъ. «Говорятъ», сказалъ императоръ, «что турецкая конница ударила на ваше каре и

vos carrés avec une vigueur étonnante et lesentouras». Oui „Sire, répondis-je, étant fort nombreuse et composant près de la moitié de l'armée turque elle passa dans cette charge entre nos carrés, mais notre cavalerie qui se trouvait en bataille derrière la chargea à son tour et la culbuta quoiqu'elle fut bien inférieure en nombre.

Depuis avant hier soir tous les esprits ne sont occupés ici que de la conversation qu'à eue l'empereur Napoléon avec Mr. l'ambassadeur dans la salle du trône où n'entrent que les ministres, le jour des cercles à la cour. La conduite que l'empereur des Français tient maintenant vis-à-vis de nous, ressemble trop à la marche des affaires en 1808 relativement à l'Autriche, pour ne point donner lieu à un objet de comparaison. Le 15 Août de l'année indiquée avait été signalé par les discours du même genre qu'il adressa au comte de Metternich, avec la différence pourtant que l'Autriche à cette époque était dans son tort relativement aux raisons politiques qui préparaient la guerre; au lieu qu'en servant avec fermeté et énergie de la force et surtout de la vérité des arguments que dans la position présente nous avons tous pour nous. On aurait pu faire repentir Napoléon de s'être laissé aller à tenir des discours aussi indécents et des insinuations aussi perfides en présence de tous les ministres étrangers qui se trouvent à sa cour. Du reste tout cela doit nous convaincre de plus en plus de l'alarmante position, dans laquelle nous nous trouvons vis-à-vis la France et nous prescrire de

---

окружила ихъ съ удивительною силою». Да, государь, отвѣчалъ я, будучи многочисленна и составляя почти половину турецкой арміи, она при этомъ нападеніи пронеслась между нашихъ кареевъ, но сзади ихъ въ боевомъ порядкѣ стоявшая наша конница, напала на нее въ свой чередъ и опрокинула, хотя и не была такъ многочисленна.

Съ третьяго дня всѣхъ занимаетъ разговоръ императора съ нашимъ посломъ въ тронной залѣ, куда допускаются посланники только въ дни придворныхъ собраній. Образъ дѣйствій въ настоящее время въ отношеніи къ намъ, такъ похожъ на тотъ, какъ онъ относился къ Австріи въ 1808 г., что нельзя не сравнить ихъ между собою. Августа 15-е этого года было замѣчательно такого же рода рѣчью, съ которою въ то время обратился онъ къ гр. Меттерниху съ тою разницею, что Австрія была въ то время не права въ политическомъ отношенія, приготовляя войну; но въ настоящее время, пользуясь съ твердостію нашею силою и справедливостію доводовъ, вся правда на нашей сторонѣ. Можно бы заставить раскаяться Наполеона, что онъ позволилъ себѣ сказать такую неприличную рѣчь и прибѣгъ къ такимъ коварнымъ намекамъ при всѣхъ иностранныхъ посланникахъ, находящихся при его дворѣ. Впрочемъ все это должно насъ болѣе и болѣе убѣждать въ томъ опасномъ положеніи, въ которомъ мы находимся въ отношенія къ Франціи и побудить насъ не пренебрегать никакими средствами, чтобы усилиться и собрать всѣ наши силы и

ne négliger aucun moyen de nous fortifier et de concentrer tous nos moyens et ressources pour combattre le seul ennemi que nous devons avoir en vue.

6.

Paris, le 7 (19) Septembre 1811.

Monseigneur. L'empereur, accompagné du prince de Neufchatel, du grand maréchal, du grand écuyer, du colonel général de la garde maréchal Mortier, du comte Daru et du comte de Lobau vient de quitter Compiègne le 7 (19) au matin. Sa Majesté commence son inspection militaire, par le camp de Boulogne, de là elle suit les côtes et se rend par Dunkerke et Ostende à Anvers. C'est dans cette dernière ville que l'empereur sera rejoint par l'impératrice que ne part de Compiègne que le 9 (21). Leurs Majestés se rendent ensuite à Amsterdam où elles doivent faire une entrée solennelle. Tout y est preparé à cet effet, le régiment des lanciers hollandais de la garde impériale, parti d'ici il y a trois semaines doit s'y être déjà rendu pour le 20 de ce mois; différents autres détachements de cavalerie de la garde sont de même partis de Paris soit pour Amsterdam, soit pour les autres points du voyage. On assure que l'empereur après avoir visité les camps d'Utrecht et de Saidlausen doit retourner à Fontainebleau, sans aller à Hambourg, comme on l'avait d'abord dit. Cependant Sa Majesté n'ayant pas la coutume de s'expliquer d'avance, on ne saurait l'assurer positivement.

способы, чтобы бороться съ единственнымъ врагомъ, котораго мы должны имѣть въ виду.

6.

Парижъ, 7-го (19-го) Сентября 1811 г.

Ваше Сiятельство, Императоръ, въ сопровожденiи князя Невшательскаго, маршала Мортье, графовъ Дарю и Лобау, выѣхалъ изъ Компiеня 7-го (19-го) утромъ. Его величество начинаетъ свой военный обзоръ съ Булонскаго лагеря, оттуда онъ отправится прибрежьемъ чрезъ Дюнкирхенъ и Остенде до Антверпена. Въ этомъ послѣднемъ городѣ присоединится къ нему императрица, которая выѣзжаетъ изъ Компьена 9-го (21-го). Ихъ величества отправятся потомъ въ Амстердамъ, куда въѣдутъ торжественно. Все къ этому приготовлено, полкъ голландскихъ улановъ императорской гвардiи отправленъ отсюда уже три недѣли тому назадъ и къ 20 числу этого мѣсяца долженъ быть тамъ. Различные отряды гвардейской конницы такъ же отправлены изъ Парижа въ Амстердамъ и другiе города, на пути императора. Увѣряютъ, что осмотрѣвъ потомъ лагери въ Утрехтѣ и Сайдлаузенѣ возвратится въ Фонтенебло, вмѣсто того чтобы ѣхать въ Гамбургъ, какъ прежде говорили. Но императоръ не имѣетъ привычки напередъ говорить о своихъ намѣренiяхъ и потому никто не знаетъ положительно.

Ce qui parait certain c'est qu'il y a des ordres donnés pour que tout soit prêt à Fontainebleau le 20 Octobre, afin d'y recevoir la cour.

Les préparatifs de la guerre contre la Russie, étant arrivés à leur maturité et les dispositions hostiles de la cour des Tuilleries, qu'elle ne veut et ne cherche plus à cacher, font naître sur ce voyage beaucoup de conjectures. L'empereur Napoléon devenant de jour en jour plus animé contre nous, l'on peut dire avec certitude que si la guerre n'a pas lieu cet automne c'est que la saison est déjà trop avancée et que Napoléon conservant le souvenir de la campagne de Pultusk, craindrait peut-être de débuter par les boues de la Pologne, ce qui naturellement entraverait son but et son intention, qui ne peuvent être autres que de terminer cette guerre par un coup de tonnerre comme les précédentes. Ayant eu le temps d'achever tous ses préparatifs, la guerre contre la Russie est fermement décidée dans sa pensée; il la considère maintenant comme indispensable pour arriver au pouvoir qu'il ambitionne, un but vers lequel tendent toutes ses démarches, à la domination de l'Europe; l'on peut même ajouter que cette idée le flatte et l'occupe au point qu'aucune condescendance, aucune facilité de notre part ne saurait plus ajourner cette grande et importante lutte dont dépend non seulement le sort de la Russie, mais aussi celui de tout le continent. Napoléon ayant en sa disposition plus de trois cents mille hommes de bonnes troupes, des lignes d'opération très avantageuses, appuyées sur les forteresses de premier ordre et de plus ayant décidé du sort de la Prusse par

---

Но вѣрно извѣстно только то, что даны приказанія, чтобы въ Фонтенебло все было готово къ 20-му Октября къ пріему двора.

Когда приготовленія къ войнѣ съ Россіею окончены и тюльерійскій дворъ не хочетъ и не старается скрывать непріязненныхъ отношеній къ ней, это путешествіе послужило поводомъ ко многимъ толкамъ. Императоръ Наполеонъ все болѣе и болѣе раздражается противъ насъ и можно сказать навѣрное, что если война не откроется этою осенью, то потому только, что поздно и Наполеонъ, вспоминая Пултусскую кампанію, можетъ опасается грязи въ Польшѣ, что конечно препятствовало бы ему достигнуть цѣли, которая не можетъ быть иною, какъ покончить эту кампанію однимъ громовымъ ударомъ, какъ всѣ предшествовавшія. Выигравъ время для окончанія всѣхъ приготовленій къ войнѣ противъ Россіи, на которую онъ окончательно рѣшился, она представляется ему въ настоящее время неизбѣжною для того, чтобы достигнуть той власти, которой желаетъ, къ которой направлены всѣ его дѣйствія, т. е. къ господству надъ Европою. Можно даже прибавить, что эта мысль льститъ его самолюбію и занимаетъ его до такой степени, что никакія уступки съ нашей стороны не могутъ отсрочить этой великой и важной битвы, отъ исхода которой будетъ зависѣть не только судьба Россіи, но и всей Европы. Императоръ Наполеонъ, имѣя подъ рукою болѣе 300 тысячъ хорошихъ войскъ, весьма выгодныя операціонныя линіи, опирающіяся на первоклассныя крѣпости и при-томъ рѣшивъ судьбу Пруссіи, окру-

la manière dont il l'a cernée de toutes parts, ne craint point l'issue d'une guerre avec la Russie s'il peut réussir à la terminer dans une seule campagne de courte durée; ce qu'il peut redouter et ce qu'il redoute effectivement c'est de la voir trainer en longueur, n'ignorant point la misère et le mécontentement qui règnent dans l'intérieur de la France, de même que le désespoir et la déplorable situation des différents peuples de l'Allemagne et laissant la guerre d'Espagne dans toute sa vigueur sur tous les points malgré les nombreux renforts qu'il y a envoyés. Il appréhende beaucoup de faire une longue absence, n'ayant plus depuis la retraite de Fouché de tête assez forte pour prévenir et contenir un orage s'il venait à se former; quelque dévouement qu'il reconnaisse pour sa personne dans le duc de Rovigo, dont le grand mérite a été jusqu'à présent de n'avoir jamais eu de scrupule pour exécuter ses volontés, il ne lui trouve point cependant assez de moyens pour une tâche autant difficile que pénible et dans des circonstances aussi importantes de manière qu'il tâchera de déployer toutes les ressources de son génie, tous ses moyens pour arriver à ses fins avec toute la promptitude imaginable.

L'impossibilité dans laquelle nous nous trouvons ici et par le caractère de Napoléon et par la nature même des événements de préciser au juste le moment de l'explosion doit cependant se compenser par les raisonnements que l'on peut faire à ce sujet, quand on a suivi les événements de près et ne les perdant jamais de vue. V. Exc. a eu la bonté d'acceuillir les miens avec

---

живъ ее со всѣхъ сторонъ, не опасается исхода войны съ Россіею въ томъ случаѣ, если ему удастся окончить ее въ одну непродолжительную кампанію. Чего онъ можетъ опасаться и чего дѣйствительно опасается это то, чтобы она не затянулась на долго, зная очень хорошо бѣдность и недовольство господствующія внутри Франціи, равно какъ отчаяніе и плачевное положеніе различныхъ государствъ въ Германіи и оставляя войну въ Испаніи во всемъ ея разгарѣ во всѣхъ мѣстностяхъ, не смотря на многочисленныя подкрѣпленія, которыя туда отправлены. Онъ опасается продолжительнаго отсутствія, не имѣя послѣ Фуше, способнаго человѣка, который бы могъ предупредить и сдержать возмущеніе, если бы оно могло случиться. Преданность ему герцога Ровиго, котораго великія заслуги заключаются только въ томъ, что безъ всякихъ колебаній онъ готовъ исполнить всякое его приказаніе, конечно не скрываетъ въ его глазахъ, что онъ не способенъ къ такой важной и трудной должности и при такихъ важныхъ обстоятельствахъ, что онъ употребитъ своего генія, всѣ средства, чтобы какъ только возможно скорѣе достигнуть своей цѣли.

Невозможность, въ которой мы здѣсь находимся, какъ по характеру Наполеона, такъ и по свойству самыхъ событій, съ точностію опредѣлить минуту взрыва, вознаграждается однако же тѣми соображеніями, которыя мы, слѣдившіе близко за ходомъ происшествій и никогда не упускавшіе ихъ изъ виду, можемъ представить въ

trop d'indulgence, pour ne pas me faire un devoir de lui exposer avec la plus grande franchise, ceux que des circonstances aussi graves ont fait naître. L'empereur des Français étant tout-a-fait prêt dans ce moment peut commencer la guerre dès qu'il le jugera convenable à ses interêts, s'il entrait en campagne cet automne, il en retirerait l'avantage de profiter encore de notre guerre de Turquie, au moment où elle se trouve encore dans son fort et où elle détourne des ressources et des moyens qui nous auraient été si précieux pour le combattre et tout en aidant les Turcs par le mouvement qui le porterait sur la Vistule, il y prendrait une forte assiette pour organiser dans le courant de l'hiver et préparer tous les moyens nécéssaires pour le passage de ce fleuve et pour ses opérations ultérieures; il le pourrait avec d'autant plus de facilité que la Baltique étant fermée à cette époque, il n'aurait eu à craindre aucune expédition maritime, portant des troupes de terre, soit sur ses derrières, soit sur son flanc. Les objections qu'il y aurait à faire à ce plan sont les suivantes: d'abord les boues effrayantes que Napoléon rencontrerait dans cette saison sur les lieux où il serait obligé de manoeuvrer, ce qui ne manquerait pas de fatiguer beaucoup ses troupes et d'abimer surtout sa cavalerie, qu'il doit particulièrement ménager pour l'opposer à nos troupes legères. Ensuite son espoir de porter avant de s'éloigner de France de grands coups en Espagne, dans les six mois de l'hiver qui est le temps le plus propice pour les opérations mili-

---

этомъ отношеніи. Ваше сіятельство снисходительно относились къ моимъ воззрѣніямъ и я считаю долгомъ съ откровенностію изложить тѣ, которыя возбудили во мнѣ обстоятельства такой важности. Императоръ французовъ совершенно готовъ въ настоящее время, чтобы начать войну, когда онъ сочтетъ это согласнымъ съ своими выгодами. Если онъ начнетъ ее этою осенью, то еще можетъ воспользоваться нашею войною съ Турціею, когда она находится еще въ полномъ разгарѣ и отвлекаетъ наши средства и способы, которыя были бы такъ драгоцѣнны для насъ въ борьбѣ съ нимъ. Помогая туркамъ своимъ движеніемъ къ Вислѣ, онъ займетъ тамъ сильное положеніе, чтобы въ продолженіе зимы приготовить и устроить всѣ средства, необходимыя для переправы черезъ эту рѣку и для дальнѣйшихъ дѣйствій. Онъ можетъ это сдѣлать тѣмъ удобнѣе, что Балтійское море въ это время будетъ закрыто и ему нельзя опасаться морской экспедиціи, которая могла бы высадить войска въ его тылу или во флангѣ. Противъ этого плана можно представить слѣдующія замѣчанія: прежде всего ужаснѣйшая грязь въ это время года въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ придется маневрировать войскамъ Наполеона, что конечно чрезвычайно ихъ утомитъ и разстроитъ, особенно кавалерію, которую онъ особенно долженъ беречь, чтобы противупоставить нашимъ легкимъ войскамъ. Потомъ надежда прежде нежели удалиться отъ Франціи, нанесть сильные удары Испаніи въ продолженіе зимнихъ шести мѣсяцевъ, которые представляютъ самое удобное для военныхъ дѣйствій время въ этой

taires dans ces pays. Il se flatte que les nombreux renforts qu'il a envoyés dans la péninsule parviendront à y donner une tournure avantageuse à ses affaires. Enfin la persuasion dans laquelle il se trouve peut être qu'il réussira sans empêchement de notre part et sans qu'il soit obligé de se porter dès à présent en personne sur les lieux de préparer tous les éléments qui lui seront indispensables pour l'ouverture d'une campagne qu'il médite de pousser avec plus de vigueur et de célérité que jamais. En effet si nous n'y mettons obstacle il peut atteindre son but et éviter en même temps tous les inconvéniens exposés ci-dessus, s'il persévère dans le systême qu'il suit depuis six mois et qui est d'augmenter ses forces imperceptiblement et par petits détachements, tant à Dantzig et dans les forteresses sur l'Oder qu'en Allemagne, le tout dans l'intention visible de concentrer tous ses moyens sans nous donner l'allarme et se trouver par là à même de commencer les hostilités au moment où nous amusant par l'espoir d'une négociation nous nous y attendrons le moins.

Dans la politique comme dans l'art militaire le premier principe étant toujours de chercher à faire précisément le contraire de ce que désire son adversaire, il me semble que notre gouvernement doit se conduire d'après cette règle et étudier constamment quelles sont les espérances et les desseins de Napoléon, afin de chercher par ses mesures à le mettre en défaut dans tous ses calculs. Son grand désir et ses intérêts étant de

---

странѣ. Онъ надѣется, что многочисленныя подкрѣпленія, которыя онъ отправилъ на полуостровъ, дадутъ благопріятное тамъ направленіе его дѣламъ. Наконецъ его увѣренность, что ему удается, безъ всякой помѣхи съ нашей стороны и не будучи въ необходимости лично присутствовать на мѣстахъ, приготовить всѣ способы необходимые ему для открытія кампаніи, которую онъ задумалъ и намѣренъ вести съ быстротою и силою, большими нежели когда либо. Дѣйствительно, если мы не противупоставимъ препятствій, онъ можетъ достигнуть этой цѣли и избѣжать всѣхъ указанныхъ выше неудобствъ, если будетъ постоянно слѣдовать той же системѣ, которой держится въ продолженіе шести мѣсяцевъ и которая состоитъ въ томъ, чтобы незамѣтно увеличивать свои силы и небольшими отрядами въ Данцигѣ, въ крѣпостяхъ по Одеру и въ Германіи съ очевиднымъ намѣреніемъ сосредоточить всѣ свои силы, не возбуждая тревоги Россіи, и начать войну въ то время, когда, занимая насъ переговорами, мы менѣе всего будемъ ожидать.

Въ политикѣ такъ же какъ и въ военномъ искусствѣ, главное правило заключается въ томъ, чтобы дѣлать противное тому, чего желаетъ противникъ. Мнѣ кажется, что наше правительство должно руководствоваться этимъ правиломъ и постоянно узнавать въ чемъ состоятъ желанія и надежды Наполеона, съ тѣмъ чтобы своими мѣрами разрушить всѣ его разсчеты. Его величайшее желаніе и выгоды заключаются въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе окончить войну противъ Россіи, по-

finir la guerre contre la Russie le plus promptement possible, soit par la crainte qu'il a de rester trop longtemps absent ou par la difficulté qu'il prévoit de completter à la longue et de renouveller ses troupes à une si grande distance de ses propres foyers. Notre gouvernement au contraire, ayant l'intime conviction que la guerre est décidée, inévitable, doit porter toute sa sollicitude sur la nécessité absolue de préparer et de réunir dès à présent tous les éléments et tous les moyens indispensables non seulement pour soutenir le premier effort, mais encore pour prolonger la lutte autant que possible. L'expérience nous a prouvé que c'est la seule manière qui puisse donner un espoir presque certain de combattre Napoléon victorieusement et nous l'avons vu s'embarrasser et faire de fausses démarches toutes les fois qu'on lui opposait une résistance un peu longue. On n'a jamais su profiter des mauvaises positions dans lesquelles cela le plaçait, par la raison qu'on n'avait point songé à temps de rassembler les forces nécessaires à cet effet. Traîner la guerre en longueur, multiplier les obstacles, avoir toujours à portée des armées de réserve considérables, prêtes ou à soutenir la grande armée en cas d'échec ou à profiter d'une faute de l'ennemi, c'est dérouter complètement le système de guerre de Napoléon, l'obliger à renoncer à ses premiers plans et le réduire ou à se consumer faute de subsistances et par la difficulté de recevoir des renforts ou entreprendre quelques fausses opérations qui le conduisent également à sa ruine.

тому ли что опасается отсутствовать продолжительное время, или предвидитъ затрудненія въ послѣдствіи пополнять свои войска на такомъ дальнемъ разстояніи отъ ихъ домовъ. Наше правительство напротивъ, убѣдившись, что война рѣшена и неизбѣжна, должно употребить всѣ старанія въ неотложной необходимости теперь же приготовить всѣ элементы и всѣ средства, необходимыя не только для того, чтобы противустоять первому напору, но для того, чтобы продолжать войну на сколько. это будетъ возможно. Опытъ доказалъ намъ, что это единственный способъ, который даетъ возможность почти навѣрное побѣдоносно дѣйствовать противъ Наполеона и онъ всегда затруднялся и дѣлалъ ложныя движенія всякій разъ, когда встрѣчалъ продолжительное сопротивленіе. Никогда не умѣли пользоваться дурными положеніями, въ которыя онъ себя ставилъ, по той причинѣ, что никогда вòвремя не заботились собрать необходимыя для того силы. Затягивать на продолжительное время войну, умножать затрудненія, имѣть всегда достаточныя арміи въ резервѣ, готовыя или поддержать главную армію, если она потерпитъ неудачу, или воспользоваться ошибкою непріятеля, этимъ можно совершенно спутать ту систему войны, которой держится Наполеонъ, заставить его отказаться отъ первоначальныхъ своихъ плановъ и привесть къ разрушенію его войска въ слѣдствіе недостатка продовольствія или невозможности получать подкрѣпленія, или вынудить къ ложнымъ операціямъ, которыя будутъ для него гибельны.

Cette marche est la seule que notre gouvernement ait à adopter dans des circonstances aussi sérieuses et aussi critiques; elle seule peut nous faire triompher de l'oppresseur du monde et nous mettre encore à même de jouer le beau rôle de sauveurs de l'Europe. Mais pour arriver à ce grand résultat il faut déployer dès à présent une volonté ferme, une constante persévérance dans le but que l'on se propose et dont on ne saurait tirer un parti désirable si l'on ne s'y prend d'avance. Des mesures d'organisation ne peuvent jamais atteindre le degré de maturité nécessaires lorsqu'on n'y songe qu'au moment où les hostilités commencent et l'importance des événements semble devoir déterminer notre gouvernement à ordonner un nouveau recrutement plus fort que les precédens et uniquement destiné pour former des armées de réserve qui puissent déjà à l'ouverture de la campagne, suivre les mouvements de notre grande armée et l'appuyer au besoin. Tout cela cependant ne serait point suffisant si notre cabinet ne fixe particulièrement son attention sur les affaires de la Turquie. Les opérations militaires qui ont eu lieu sur le Danube cet été quelque brillantes qu'elles soient pour l'honneur de nos armées, nous ont cependant prouvé que le projet de nous tenir sur la défensive dans cette guerre exigerait de notre part bien plus de troupes et de sacrifices qu'on ne l'avait d'abord cru; sans que cela puisse nous conduire à aucun résultat heureux, car il ne nous est point permis d'espérer que les Turcs qui se sont refusés de se soumettre aux conditions que nous voulions leur imposer au moment le

---

Это единственный образъ дѣйствія, которому должно слѣдовать наше правительство въ такихъ затруднительныхъ и важныхъ обстоятельствахъ. Одинъ онъ дастъ намъ возможность восторжествовать надъ угнетателемъ цѣлаго міра и выступить даже въ прекрасной роли освободителей Европы. Но чтобы достигнуть этой великой цѣли слѣдуетъ теперь же выказать твердую рѣшимость, неуклонное стремленіе къ предположенной цѣли, и которой нельзя достигнуть если напередъ не будутъ приняты мѣры. Эти мѣры для образованія войскъ никогда не достигнутъ надлежащей зрѣлости, если будутъ предприняты когда уже начнется война. Важность обстоятельствъ кажется должна подвигнуть наше правительство къ новому набору и въ большемъ размѣрѣ нежели прежніе и предназначеннаго единственно для образованія резервныхъ армій, которыя съ самаго начала военныхъ дѣйствій могли бы слѣдовать за движеніями нашей арміи и въ случаѣ нужды помогать ей. Но всего этого недостаточно, если нашъ кабинетъ не обратитъ особеннаго вниманія на наши дѣла съ Турціею. Военныя дѣйствія бывшія на Дунаѣ, какъ они ни были блестящи для чести нашего оружія, тѣмъ не менѣе доказали, что намѣреніе наше вести только оборонительную войну требуетъ отъ насъ гораздо болѣе жертвъ и войскъ, безъ чего мы не достигнемъ счастливыхъ послѣдствій, потому что мы не можемъ надѣяться, чтобы турки, отвергнувъ наши условія мира въ самое несчастное для нихъ время, вдругъ уступили бы

plus désastreux pour eux, fassent des cessions maintenant qu'ils sont de nouveau maîtres de la rive droite du Danube, qu'ils sont revenus de la terreur que nous leurs avions inspirée et qu'excités et encouragés par l'empereur des Français, ils se voient sur le point de commencer une guerre qui sera si favorable à leurs intérêts. Napoléon est parfaitement sûr de l'opiniâtreté et de la persévérance qu'ils mettront dans leurs refus et s'est déjà expliqué avec deux ou trois personnages sur l'espoir qu'il fonde sur cette diversion, dans le cas que la guerre ait lieu. Il paraît donc qu'un tel état des choses ne peut se remédier de notre part qu'en nous décidant à un grand parti, qui serait de nous adresser à l'Angleterre pour nous faire conclure cette paix, en sacrifiant une partie de nos prétentions et même s'il le fallait le tout. Une pareille mesure de notre gouvernement qui prouverait toute sa sagesse et la profondeur de ses vues, sera justifiée aux yeux du monde entier, par l'importance du danger qui menace tous les états de l'Europe, on saura bien y démêler un sacrifice volontaire provoqué par la nature des circonstances et l'unique but d'être entièrement dégagé de soins étrangers à celui de concentrer et de réunir tous nos efforts pour combattre l'ennemi commun. Qui est ce qui peut douter que S. M. l'empereur, dans le cas qu'il eût été quitte de toute inquiétude sur les autres points, ne fût le maître d'aller à la tête de ses armées, dicter la loi jusque dans la capitale de la Turquie? La démarche qu'il ferait donc dans ces circonstances ne pourrait être considérée que comme une grande mesure politique, un sacrifice

---

намъ, когда уже правый берегъ Дуная въ ихъ власти, когда они очнулись отъ ужаса произведеннаго нами и когда императоръ французовъ возбуждаетъ и ободряетъ и готовъ начать войну, которая можетъ быть такъ благопріятна для ихъ выгодъ. Наполеонъ совершенно увѣренъ въ упрямствѣ и настойчивости отказа съ ихъ стороны и выражалъ нѣкоторымъ лицамъ, что надѣется на диверсію съ этой стороны въ случаѣ войны. Кажется такое положеніе дѣлъ не можетъ быть исправлено съ нашей стороны иначе какъ рѣшимостью обратиться къ посредничеству Англіи для заключенія мира, съ уступкою нѣкоторыхъ нашихъ требованій и въ случаѣ нужды всѣхъ. Подобная мѣра со стороны нашего правительства, докажетъ его благоразуміе и глубокіе виды, которые оцѣнятъ всѣ при важности той опасности, которая грозитъ государствамъ всей Европы и поймутъ что она предпринята добровольно, вызванная силою обстоятельствъ и съ единственною цѣлію избавить себя отъ постороннихъ заботъ съ тѣмъ, чтобы сосредоточить и собрать всѣ наши средства для отраженія общаго врага. Кто можетъ сомнѣваться, что его величество императоръ, если бы онъ не былъ озабоченъ съ другой стороны, не могъ бы идти во главѣ своей арміи и предписать условія мира даже въ самой столицѣ Турціи? Попытка, которую онъ предприметъ при настоящихъ обстоятельствахъ, должна быть почитаема за важную политическую мѣру, за пожертвованіе неважными выгодами болѣе важнымъ. Дѣйствительно выгоды, которыя мы

de petits intérêts à de grands. En effet les avantages que nous en retirerions, seraient immenses et ne peuvent nullement entrer en balance même avec la supposition la plus heureuse et malheureusement la peu vraisemblablé, la cession des deux principautés. Cette acquisition ne peut jamais être sûre tant que nous serons menacés d'une guerre contre Napoléon et loin de nous être avantageuse, elle nous affaiblirait en nous donnant une mauvaise position militaire qui nous obligerait toujours à employer beaucoup de troupes pour la garder. Au lieu qu'en ajournant l'exécution de nos projets sur ces pays, non seulement cela consoliderait nos relations avec la cour de Vienne et nous mettrait en toute sûreté de ce côté, mais servirait encore à inspirer une juste confiance à nous-mêmes et aux peuples de l'Europe intéressés à notre cause dès que tous nos moyens et toutes nos ressources auront la faculté d'être réunis et dirigés vers le grand objet que nous devons avoir uniquement en vue.

Les choses en étant venues au point de ne plus laisser aucune doute sur la probabilité de la guerre, ne serait-il pas de notre intérêt, dans le cas que l'empereur Napoléon n'entreprît rien cet automne de le prévenir et de nous porter sur la Vistule, afin de le contraindre à tomber dans les inconvéniens qu'il redoute de cette saison, lui faire faire des marches forcées qui ne manqueront pas d'abîmer ses troupes et l'obliger de prolonger sa présence à l'armée bien plus longtemps qu'il ne l'aurait désiré. Après avoir exécuté ce mouvement il faudrait ne rien négliger pour nous ménager des intelli-

---

изъ этого извлечемъ будутъ огромны и никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ самымъ счастливымъ предположеніемъ и къ сожалѣнію самымъ невѣроятнымъ, что намъ уступятъ оба княжества. Это пріобрѣтеніе никогда нельзя считать обезпеченнымъ, пока намъ будетъ угрожать война съ Наполеономъ и далеко оно не будетъ выгодно. Оно ослабитъ насъ, поставивъ въ дурное положеніе въ военномъ отношеніи и заставитъ употребить много войскъ для охраненія княжествъ. Между тѣмъ какъ, отложивъ осуществленіе нашихъ предположеній въ отношеніи къ этимъ областямъ, кромѣ того, что мы упрочимъ наши отношенія къ Вѣнскому кабинету и обезпечимъ себя съ этой стороны, мы будемъ болѣе увѣрены въ самихъ себѣ и внушимъ довѣренность Европейскимъ народамъ, неравнодушнымъ къ нашему дѣлу, когда мы всѣ наши силы и средства сосредоточимъ и направимъ къ цѣли, которую единственно слѣдуетъ имѣть въ виду.

Положеніе дѣлъ достигло до того, что никакого не можетъ быть сомнѣнья въ войнѣ. Не должны-ли мы, если императоръ Наполеонъ ничего не предприметъ этою осенью, его предупредить и двинуться на Вислу, чтобы вынудить его подчиниться невыгодамъ этого времени, которыхъ онъ хочетъ избѣжать, принудить къ усиленнымъ переходамъ, которые непремѣнно растроятъ его войска и заставятъ продолжить свое присутствіе при войскахъ на болѣе долгое время, нежели онъ желаетъ. Совершивъ это

gences dans le duché de Varsovie, prendre sur la Vistule des fortes positions, préparer sans le moindre délai des têtes de ponts formidables, à l'aide desquels notre cavalerie légère pût battre le pays entre l'Oder et la Vistule pour enlever à l'ennemi tous les moyens de subsistance enfin employer tous nos soins pour créer des obstacles et rassembler tous les élements nécessaires pour s'opposer au passage de ce grand fleuve. La campagne de 1809 a prouvé combien de chances on a à courir quand on entreprend de pareilles opérations; elles sont surtout très délicates et dangereuses et peuvent avoir les suites les plus funestes quand on les tente en présence d'un ennemi formidable, qui déploie de l'énergie et de la vigilance.

Il ne nous serait pas indifférent en même temps de profiter du froid qui existe entre les cours du nord et celle de Tuileries pour les rallier à nous et former avec eux une espèce de ligue. La conduite offensante que tient l'empereur Napoléon à leur égard doit les disposer à nous écouter; le Danemarck commence aussi à être fort mécontent, il a les plus grandes inquiétudes pour le Holstein malgré les protestations du ministère français il sait très bien qu'indépendamment de ses côtes sur le continent, sa nouvelle marine et ses matelots deviennent un objet de convoitise pour la France, tout comme son ancienne flotte l'avait été pour l'Angleterre et supposant le moment de l'envahissement ne devoir pas être éloigné, il commence à ce que l'on assure à armer sourdement, pour pouvoir opposer de la résistance à un pareil acte d'injustice. Il le pourrait avec une grande apparence de

---

движеніе намъ слѣдуетъ употребить всѣ средства, чтобы расположить къ себѣ Варшавское герцогство, занять сильныя позиціи на Вислѣ, устроить не теряя времени страшныя береговыя укрѣпленія, при помощи которыхъ наша легкая кавалерія могла-бы дѣлать нападенія въ странѣ между Вислой и Одеромъ, чтобы лишить непріятеля всякихъ средствъ продовольствія и наконецъ употребить всѣ старанія, чтобы увеличить затрудненія для перехода черезъ большую рѣку. Кампанія 1809 г. доказала какъ опасно предпринимать подобныя операціи, онѣ особенно затруднительны и опасны когда предпринимаются въ присутствіи сильнаго непріятеля, который дѣйствуетъ съ наблюдательностію и силою.

Очень важно бы для насъ было воспользоваться тѣмъ охлажденіемъ, которое существуетъ между кабинетами сѣверныхъ державъ и Тюльерійскимъ и образовать нѣчто въ родѣ лиги съ ними. Оскорбительный въ отношеніи къ нимъ образъ дѣйствій императора Наполеона долженъ расположить ихъ къ сближенію съ нами. Данія начинаетъ быть очень недовольною, она чрезвычайно озабочена судьбою Гольштейна; несмотря на отрицательныя заявленія французскаго министерства она понимаетъ, что не смотря на свои берега и ея новый флотъ и ея матросы составляютъ предметъ зависти для Франціи, какъ прежній ея флотъ для Англіи, и предполагая что время захвата не заставитъ себя долго ожидать, говорятъ, что она скрытно начинаетъ вооружаться, чтобы не безъ сопротивленья встрѣтить такое беззаконное дѣйствіе. Она

succès une fois que notre guerre commencerait et ferait en notre faveur une diversion qui en ranimant les esprits en Allemagne pourrait même à cette époque avoir sur eux une influence très heureuse.

Les relations entre la France et la Suède ne sont pas de même fort amicales, le commerce que font les Suédois avec les Anglais les brouille souvent; tout récemment encore Mr. Alquier présenta une note pour se plaindre de ce qu'on ne cessait de faire des affaires à Gothenbourg avec les Anglais. Cette pièce était conçue dans des termes si durs et si outrageants que Mr. d'Engenström refusa de la prendre si le ministre dé France n'y faisait quelques modifications; celui-ci le prit sur un ton très haut et déclara qu'il suspendrait toute relation avec le gouvernement Suédois si on ne la recevait pas telle qu'elle était, sur quoi il y eut entre eux une altercation très vive, dans laquelle Mr. d'Engenström reprocha à Mr. Alquier de ne mettre tant d'aigreur dans sa conduite et de ne chercher à brouiller les cartes que parce que sa place lui déplaisait et qu'il voulait en être quitte coûte que coûte. A l'issue de cette conférence le ministre de la France rédigea un rapport à sa cour sur toute cette affaire; mais suspendit le départ de son courrier jusqu'au retour du prince royal qui se trouvait absent de Stockholm à cette époque. Dès que le prince prit connaissance du fait, il se montra très conciliant et engagea fortement Mr. Alquier à faire quelques légers changements dans la note moyennant quoi il promit d'ordonner à Mr. d'Engenström de céder; mais le ministre de la France refusant d'y changer

---

можетъ въ этомъ случаѣ надѣяться на успѣхъ, лишь только начнется война противъ насъ и сдѣлаетъ выгодную для насъ диверсію, которая ободритъ духъ въ Германіи и будетъ въ это время имѣть на нее хорошее вліяніе.

Отношенія между Франціею и Швеціею такъ же не очень дружественны. Торговля, которую Шведы ведутъ съ Англичанами ихъ часто ссоритъ. Недавно еще Алькье подалъ ноту, въ которой жалуется, что въ Гетенбургѣ не перестаютъ вести дѣла съ Англичанами. Эта нота была написана въ такихъ рѣзкихъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ, что г. Енгерштремъ отказался ее принять, если французскій посланникъ не сдѣлаетъ нѣкоторыхъ измѣненій. Этотъ обидѣлся и объявилъ, что немедленно прерветъ всѣ сношенія съ Шведскимъ правительствомъ, если ее не примутъ въ томъ видѣ, какъ она написана. По этому поводу возникли пререканія между ними и Енгерштремъ упрекалъ г. Алькье въ томъ, что онъ дѣйствуетъ слишкомъ рѣзко и хочетъ перепутать всѣ отношенія потому, что ему не нравится это мѣсто и онъ хочетъ отдѣлаться отъ него во что бы то ни стало. Въ слѣдствіе этого совѣщанія французскій министръ сдѣлалъ донесеніе своему правительству обо всемъ и остановился отправить курьера, ожидая пріѣзда наслѣднаго принца, котораго въ это время не было въ Стокгольмѣ. Когда принцъ узналъ объ этомъ обстоятельствѣ, онъ выразилъ большую увѣренность и просилъ г. Алькье сдѣлать нѣкоторыя небольшія измѣненія и тогда онъ прикажетъ Енгерстрему уступить; но французскій

la moindre des choses, le prince Royal s'emporta à son tour et déclara que malgré qu'il eût très fort à coeur de conserver l'amitié de la France, il n'était nullement de caractère à souffrir des offenses ni a être dépendant de personne. Après cette conversation Mr. Alquier expédia d'abord son courrier, ce qui fait supposer généralement que l'obstination qu'il mit à cette affaire ne provient que parce que la note lui a été envoyée de Paris. On ignore encore au juste l'effet qu'a produit ici son rapport, cependant on remarque sans peine que le gouvernement français est très mécontent de la Suède. Le duc de Bassano s'entretenant il y a très peu de jours avec un des ministres étrangers qui résident à Paris, de l'état des choses entre la Russie et la France et se plaignant beaucoup de nous, lui répéta à peu près tout ce que l'empereur dit à l'audience à Mr. l'ambassadeur. Celui-ci lui demanda alors si la France pouvait compter sur la coopération de la Suède dans le cas que la guerre vînt à se déclarer; le duc répondit qu'ils avaient beaucoup de sujets de mécontentement contre la Suède; mais que néanmoins ils espéraient que dans aucun cas elle ne se déclarerait contre eux. Ce langage étonna d'autant plus ce ministre que quelque temps auparavant le duc lui dit que l'on pouvait être parfaitement sûr de la Suède et qu'elle agirait dès que l'empereur l'ordonnerait. Le duc de Bassano dit au même ministre relativement à la Prusse, que ce royaume se trouvait entièrement entre les mains de l'empereur et qu'il était tellement entouré qu'il ne pouvait donner lieu à la moindre crainte. Le ministre des relations extérieures s'est expliqué

посланникъ отказался сдѣлать какія-бы то ни было измѣненія. Наслѣдный принцъ въ свой чередъ разгорячился и объявилъ, что хотя онъ и весьма желаетъ сохранить дружбу Франціи; но не будетъ сносить оскорбленій и находиться въ зависимости отъ кого бы то ни было. Послѣ этого разговора Алькье немедленно отправилъ своего курьера, что заставляетъ вообще предполагать, что его упрямство въ этомъ случаѣ зависѣло отъ того что эту ноту онъ получилъ готовою изъ Парижа. Еще навѣрное не знаютъ какое его донесеніе произвело здѣсь впечатлѣніе; но очень легко замѣтить, что французское правительство весьма недовольно Швеціею. Герцогъ Бассано, разговаривая очень недавно съ однимъ изъ иностранныхъ посланниковъ, находящихся въ Парижѣ, о положеніи дѣлъ между Франціею и Россіею и весьма жалуясь на насъ, повторилъ ему почти все то, что императоръ на аудіенціи выразилъ нашему посланнику. Посланникъ спросилъ его по этому поводу: можетъ-ли Франція разсчитывать на содѣйствіе Швеціи въ случаѣ если начнется война? Герцогъ отвѣчалъ что хотя и есть много поводовъ быть недовольными Швеціею; но что онъ увѣренъ что она ни въ какомъ случаѣ не будетъ противъ нихъ. Этотъ способъ выраженій тѣмъ болѣе удивилъ посланника, что незадолго передъ тѣмъ герцогъ говорилъ ему, что въ отношеніи къ Швеціи они совершенно могутъ быть спокойны и она будетъ дѣйствовать лишь только прикажетъ императоръ. Тому-же посланнику герцогъ Бассано сказалъ относительно Пруссіи, что это государство находится совершенно въ рукахъ импера-

aussi vis-à-vis le ministre de Prusse au sujet de la forteresse de Glogau; le duc convint que la moitié des contributions étant payées, le gouvernement prussien était en droit d'exiger l'évacution de cette forteresse; mais qu'étant à la veille de soutenir une guerre contre la Russie l'empereur ne pouvait point livrer un des points d'appui de sa ligne d'opération. Je sais aussi de science certaine qu'il existe déjà entre les deux gouvernements différentes conventions relatives à de nouvelles routes militaires et au sujet du passage et de l'entretien des troupes et des officiers français qui se dirigent tant sur les forteresses prussiennes, que sur le duché de Varsovie.

Il devient plus difficile que jamais de rassembler des nouvelles un peu sûres concernant les affaires d'Espagne. Le gouvernement veille avec la plus scrupuleuse attention à ce qu'il ne transpire rien par le peu d'individus qui arrivent de la péninsule et on ne manque jamais de quelques grades qu'ils soient, à leur faire une bonne leçon qui en les effrayant les met en garde contre les indiscrétions. Cependant le peu de renseignements que l'on se procure sont presque toujours en contradiction avec ce qui se publie. Voici la substance des derniers qui me sont parvenus. Malgré les renforts envoyés de la France en Espagne les affaires des Français loin de s'améliorer empirent de jour en jour, le nombre des quadrillas guérillas devient si effrayant que les généraux français se sont vus obligés d'établir sur toutes les grandes communications et routes militaires de la péninsule des postes

---

тора и оно такъ окружено, что не можетъ возбуждать никакихъ опасеній. Министръ иностранныхъ дѣлъ говорилъ такъ же Прусскому посланнику о крѣпости Глогау; онъ соглашался, что половина контрибуціи уплачена и Пруссія имѣетъ право требовать очищенія этой крѣпости; но находясь наканунѣ войны съ Россіею императоръ не можетъ возвратить одну изъ точекъ опоры своей операціонной линіи. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что между этими двумя правительствами уже есть соглашенія о новыхъ военныхъ дорогахъ и о приходѣ и содержаніи войскъ и французскихъ офицеровъ, которые отправляются какъ въ Прусскія крѣпости, такъ и въ герцогство Варшавское.

Теперь труднѣе, нежели когда нибудь получить вѣрныя извѣстія объ испанскихъ дѣлахъ. Правительство употребляетъ всевозможныя мѣры чтобы ничего не разглашали тѣ, которые пріѣзжаютъ съ полуострова и каждаго изъ нихъ такъ запугиваютъ, что они ничего не сообщаютъ. Но несмотря на немногія извѣстія, которыя можно получить, онѣ оказываются постоянно противуположны тѣмъ, которыя обнародываются. Вотъ сущность новѣйшихъ, которыя мнѣ удалось собрать. Несмотря на подкрѣпленія, посланныя изъ Франціи въ Испанію дѣла французовъ не только тамъ не улучшаются, но становятся со дня на день хуже; число гверильясовъ увеличивается въ такой ужасающей степени, что французскіе генералы принуждены были по всѣмъ большимъ сообщеніямъ и военнымъ дорогамъ полуострова учредить укрѣпленные посты

fortifiés de deux lieues en deux lieues défendus par trois ou quatre cents hommes, qui fournissent les escortes ordinaires fortes de 50 hommes. Ces détachements donnent des signaux convenus quand ils viennent à être attaqués et reçoivent du secours de ces postes, qui souvent sont enlevés et détruits eux-mêmes. D'après cet ordre des choses l'on peut aisément se figurer combien les grandes opérations militaires sont entravées par l'énorme quantité de troupes occupées au service de ces escortes et à la défense de ces postes de campagne. Les quadrillas deviennent formidables au point qu'elles font manquer quelquefois les expéditions les plus importantes. L'on assure que le maréchal Soult en a eu à souffrir beaucoup dans son mouvement sur Baza, on dit que les combats qu'il eut à soutenir contre les insurgés ont été très sanglants et plusieurs à son désavantage, à la suite desquels il a été forcé à ce que l'on prétend, en dépit du Moniteur, d'abandonner le royaume de Grenade en grande partie. Les juntes de Murcie et de Valence ayant été composées de propriétaires fort riches, la plupart de ces individus craignant pour leur fortune et voyant les quadrillas ne ménager ni amis ni ennemis entrèrent en négociation avec le roi Joseph lui promettant de se soumettre à de certaines conditions; dès que le peuple et les quadrillas en eurent connaissance, ils se mirent dans une telle fureur qu'ils les égorgèrent tous et se rendirent en foule à l'armée de Blake; il serait fort intéressant d'avoir de Madrid des détails avérés sur les événements militaires de l'armée du midi. Ceux de l'armée du nord publiés dans le même Moniteur s'ex-

---

въ двухъ миляхъ одинъ отъ другаго, защищаемые 300 или 400 человѣкъ, отъ которыхъ отдѣляются охранительные отряды обыкновенно въ 50 человѣкъ. Эти отряды въ случаѣ нападенія на нихъ даютъ условленные знаки и получаютъ помощь изъ постовъ, которые сами часто подвергаются разрушенію. Такой порядокъ дѣлъ показываетъ до какой степени затруднены большія военныя операціи огромнымъ отдѣленіемъ силъ для охранительныхъ отрядовъ и полевыхъ постовъ. Гверильясы становятся до такой степени ужасны, что имъ удалось даже помѣшать многимъ весьма важнымъ экспедиціямъ. Увѣряютъ, что маршалъ Сультъ значительно потерпѣлъ въ своемъ движеніи на Базу, что сраженія, которыя онъ долженъ былъ выдержать съ инсургентами были чрезвычайно кровопролитны и многія имъ потеряны, въ слѣдствіе чего, вопреки Монитеру, онъ принужденъ былъ очистить большую часть королевства Гренады. Юнты Валенсіи и Мурсіи, составленныя большею частію изъ богатыхъ собственниковъ, видя что гверильясы не щадятъ ни друзей, ни враговъ, пытались войти въ переговоры съ королемъ Іосифомъ, предлагая ему покорность на опредѣленныхъ условіяхъ; но лишь только народъ и гверильясы объ этомъ узнали, они пришли въ такую ярость, что они перебили ихъ всѣхъ и толпами шли къ войскамъ Блека. Чрезвычайно любопытно получить вѣрныя свѣдѣнія изъ Мадрита о дѣйствіяхъ южной арміи. Свѣдѣнія о сѣверной арміи, обнародованныя въ Монитерѣ, объясняютъ здѣсь такимъ образомъ, что генералъ Дорсенъ хотѣлъ разбить войска Галисіи; но они съ

pliquent ici de la manière suivante. Le général Dorsenne a essayé de surprendre l'armée de Gallice; mais celle-ci soutint l'attaque avec fermeté et chercha à l'attirer dans les montagnes qui séparent la Gallice du royaume de Léon et pour mettre par ce mouvement les insurgés qui occupent les Asturies à dos et en flanc de l'armée française. Le général Dorsenne s'étant aperçu de ce dessein n'osa point s'aventurer et rentra dans ses cantonnements pour s'opposer aux bandes des guérillas qui inondent les provinces de son arrondissement. On sait maintenant que le maréchal Bessière a été rappelé et disgracié en quelque sorte pour plusieurs fautes militaires dont l'accuse l'empereur; la plus importante est l'ordre qu'il donna au général Bonnet d'évacuer les Asturies au moment où l'armée de la Gallice avançait sur Astorga. L'empereur a été tellement irrité de la perte de cette importante possession pour les Français, qu'il dit à un officier supérieur qui revenait de l'armée du nord et qui cherchait à excuser Bessière en prônant sa justice, son désintéressement et l'amour qu'on lui portait dans son gouvernement: «Bessière s'est conduit comme une bête, je me moque bien de l'amour qu'il a inspiré aux Espagnols et me soucie peu de leur contentement pourvu que mes intentions soient remplies et qu'au lieu de perdre du terrain j'en gagne».

V. Exc. a déjà vu dans le Moniteur que les insurgés ont été momentanément maîtres de St. Ander, la première chose que fit Porlis leur chef en entrant dans la ville, fut de prendre les employés Espagnols qui s'y

---

твердостію выдержали нападеніе и завлекають его въ горы, которыя раздѣляють Галисію отъ королевства Леона, чтобы такимъ способомъ поставить инсургентовъ, занимающихъ Астуріи, въ тылъ и во фланги французской арміи. Но генералъ Дорсень, замѣтивъ это намѣреніе, не пошелъ далѣе и возвратился на свои стоянки, чтобы противодѣйствовать гверильясамъ, которые наполняють его округъ. Теперь извѣстно что маршала Бессьера вызывають и что онъ впалъ въ немилость за многія военныя ошибки, въ которыхъ его обвиняеть императоръ. Самое важное то, что онъ далъ приказаніе генералу Бонне очистить Астурію въ то время какъ Галисійская армія шла на Асторгу. Императоръ былъ такъ раздраженъ потерею этого важнаго для французовъ владѣнія, что онъ сказалъ одному изъ высшихъ офицеровъ, пріѣхавшему изъ сѣверной арміи, который пытался извинить Бессьера, хваля его справедливость, безкорыстіе и любовь, которую онъ пріобрѣлъ въ округѣ своего управленія: «Бессьеръ дѣйствовалъ глупо, что мнѣ за дѣло до любви къ нему Испанцевъ, я мало забочусь о томъ что они довольны, я требую, чтобы мои намѣренія были исполняемы и вмѣсто того, чтобы терять области, надо ихъ пріобрѣтать».

Ваше сіятельство уже видѣли изъ Монитера, что Сентъ-Андеръ нѣсколько времени былъ въ рукахъ инсургентовъ. Первое, что сдѣлалъ Порлисъ, ихъ предводитель войдя въ городъ, приказалъ захватить всѣхъ чиновниковъ испанцевъ, которые

trouvaient placés par le roi ou l'empereur, il détruisit ensuite un grand convoi d'approvisionnement venant de France, et comme il ne se trouvait pas en force, il évacua effectivement la ville quelques jours après y être entré.

Il est toujours question d'une expédition sur le royaume de Valence, le roi montre assez de désir d'aller joindre son beau-frère le maréchal Suchet pour la faire en personne. S. M. C. éprouve une très grande pénurie d'argent et ne paye presque aucun de ses employés. L'armée du Portugal est toujours aux environs du Navalmuralje et Talaveyra, elle est assez mal pour les vivres; mais cherche à se réorganiser pour la nouvelle expédition que l'on médite contre les Anglais et pour laquelle il n'est pas impossible que l'empereur fasse de nouveaux sacrifices; si elle réussit, des réunions auront infailliblement lieu, celle de Catalogne paraît décidée: on croit que c'est le maréchal Soult qui sera chargé du commandement en chef et que l'invasion du Portugal se fera de trois côtés différents. L'armée anglaise pour être à même de soutenir les Galliciens a repris ses anciennes positions sur le Cav, elle a reçu de nombreux renforts en cavalerie et s'occupe sans relâche à l'organisation des troupes portugaises et espagnoles. Les alliés continuent à faire le blocus de Cuidad Rodrigo et de Badajoz. Plusieurs courriers sont arrivés de l'Espagne trois jours avant le départ de l'empereur, rien jusqu'à présent n'a encore transpiré, on croit cependant qu'ils étaient porteurs de mauvaises nouvelles particulièrement du midi.

были назначены королемъ или императоромъ, разрушилъ потомъ огромные транспорты продовольствія шедшіе изъ Франціи; но какъ не было у него достаточно силъ, чтобы держаться въ городѣ, онъ его оставилъ нѣсколько дней спустя, по вступленіи въ него.

По прежнему идетъ рѣчь объ экспедиціи въ Валенсію, король выражаетъ желаніе соединиться съ своимъ шуриномъ, маршаломъ Сюше, чтобы лично участвовать въ ней. Его католическое величество чрезвычайно нуждается въ деньгахъ и не платитъ жалованья почти никому изъ своихъ чиновниковъ. Португальская армія по прежнему находится въ окрестностяхъ Навальмюральи и Талавера, она плохо снабжается продовольствіемъ; но переустроивается для новой экспедиціи, которую замышляютъ противъ Англичанъ и для которой кажется императоръ рѣшится на новыя пожертвованія. Если она удастся, то непремѣнно послѣдуютъ присоединенія. Присоединеніе Каталоніи кажется рѣшено. Предполагаютъ, что главное начальство будетъ поручено маршалу Сульту и вторженіе въ Португалію совершится съ трехъ разныхъ сторонъ. Англійская армія чтобы имѣть возможность поддерживать Галлисійцевъ заняла прежнія свои позиціи на Кавѣ, она получила значительныя подкрѣпленія кавалеріею и теперь неустанно старается устроить португальскія и испанскія войска. Союзники продолжаютъ блокировать Чиудадъ-Родриго и Бадахозъ. Нѣсколько курьеровъ пріѣхало изъ Испаніи за три дня до отъѣзда императора, ничего еще нельзя узнать, но думаютъ однакожъ, что они привезли дурныя извѣстія, особенно съ юга.

Les Anglais viennent de faire aussi une très belle prise à l'embouchure de la Gironde, les deux bricks français pris par eux furent avoués dans les journaux, mais on n'y fit pas mention d'un convoi de 120 bâtiments chargés de vivres destinés pour l'Espagne et qui fut enlevé en entier. La disette commence à se faire sentir d'une manière très alarmante dans les provinces méridionales de la France, on y paye jusqu'à dix sous la livre de pain, les commissaires et les employés des vivres sont obligés d'aller les acheter pour les armées d'Espagne jusque dans les environs de Paris.

Un événement qui a produit ici une grande sensation et qui fait naître beaucoup de conjectures, est l'arrivée de Fouché à Poncaret, superbe terre qu'il a à 6 lieues de Paris; au moment de son exil, la seule grâce qu'il demandait était la permission de vivre dans cette terre à laquelle il est extrêmement attaché; mais l'empereur la lui a refusée à cette époque. Voici les particularités que j'ai apprises à ce sujet: Fouché se trouvant à Aix sa sénatorerie et lieu de son exil, reçoit un jour une lettre, après l'avoir lue, il dit à sa femme et à ses enfants de venir le joindre à Poncaret et part une heure après. Le commissaire l'ayant appris expédie sur-le-champ un courrier au duc de Rovigo pour l'informer du fait; celui-ci se présente d'abord chez l'empereur pour lui faire son rapport, sur quoi Sa Majesté se contente de lui dire: eh bien laissez le venir. Toutes ces circonstances font supposer que la lettre reçue par Fouché ne pouvait être que la permission directe de

---

Англичане захватили весьма хорошій призъ въ устьяхъ Жиронды, что они взяли два французскихъ брига, объ этомъ было заявлено въ газетахъ; но въ нихъ не говорилось о транспортѣ изъ 120 судовъ, нагруженныхъ провіантомъ для Испаніи, который также былъ захваченъ весь. Голодъ начинаетъ сильно обнаруживаться, въ южныхъ провинціяхъ Франціи платятъ по десяти су за фунтъ хлѣба, коммисары закупающіе его для испанской арміи должны покупать даже въ окрестностяхъ Парижа.

Происшествіе, которое произвело большое впечатлѣніе и возбудило много толковъ, былъ пріѣздъ Фуше въ Понкаре, прекрасное его помѣстье въ шести миляхъ отъ Парижа. Во время своего изгнанія онъ просилъ объ одной только милости, чтобы ему позволили жить въ этомъ помѣстьѣ, которое онъ очень любитъ; но императоръ отказалъ ему въ то время. Вотъ подробности, которыя мнѣ удалось узнать объ этомъ: Фуше находясь въ Ексѣ, мѣстѣ своего сенаторства и изгнанія получилъ однажды письмо, прочитавъ которое онъ немедленно уѣхалъ, сказавъ своей женѣ и дѣтямъ, чтобы они пріѣхали къ нему въ Понкаре. Коммисаръ, узнавъ объ этомъ послалъ немедленно курьера къ герцогу Ровиго, чтобы его объ этомъ увѣдомить. Герцогъ отправился довести императору, который отвѣчалъ ему только: ну что же, оставьте его. Всѣ эти обстоятельства даютъ поводъ предполагать, что письмо, которое получилъ Фуше было не иное что какъ прямое позволеніе императора, которое

l'empereur et qu'elle lui avait été envoyée à l'insu du duc de Rovigo. On assure que celui-ci fut fort intrigué dans les commencements, maintenant cependant il paraît tranquillisé, par la raison que Fouché n'a point encore l'autorisation de paraître à la cour, ni de venir à Paris. C'est le duc de Frioul qui le servit dans cette circonstance et on ne doute point que l'empereur n'ait une arrière-pensée de l'employer. Quelques uns croient qu'il veut en faire un grand prévôt de la cour et le voeu général le porte à son ancien ministère. En effet on commence à être fatigué du duc de Rovigo à un point inconcevable, il serait impossible de pousser plus loin l'esprit de despotisme et de tyrannie. Son système constant est de détruire toute réunion, tout lien social même les plus innocents et les moins capables de donner de l'ombrage. C'est surtout les étrangers qu'il cherche à isoler; on l'a vu très souvent signifier à des personnes qui le recevaient que cela lui déplaisait. Aussi le séjour de Paris est-il devenu celui de l'effroi et de la terreur, il est surtout insupportable à ceux qui par obligation doivent chercher à être au courant des nouvelles. Le duc de Rovigo vient de faire exiler à 40 lieues M-me Récamier, sans autre motif que celui qu'elle tenait un salon à Paris, qui déplaisait au gouvernement et qu'elle avait été voir M-me de Staël. Mr. Mathieu Montmorency connu par son extrême dévotion, entièrement retiré du monde et qui avait la coutume de même tous les étés de voir M-me de Staël, a été aussi exilé pour la même cause.

онъ отправилъ ему помимо герцога Ровиго. Увѣряютъ, что сначала онъ былъ очень смущенъ; но теперь кажется успокоился потому, что Фуше не получилъ права ни представляться ко двору, ни являться въ Парижъ. Герцогъ Фріульской былъ употребленъ въ этомъ случаѣ и никто не сомнѣвается, чтобы у императора не было задней мысли воспользоваться службою Фуше. Нѣкоторые думаютъ, что онъ намѣренъ его сдѣлать оберъ-гофъ-маршаломъ; а общее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы онъ занялъ свое прежнее мѣсто. Дѣйствительно начинаютъ тяготиться герцогомъ Ровиго до чрезвычайности, потому что невозможно уже дѣйствовать съ большимъ деспотизмомъ и тираніею. Его образъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы препятствовать всякимъ собраніямъ, уничтожить всѣ общественныя связи даже самыя невинныя и неспособныя возбуждать подозрѣній. Особенно онъ хочетъ уединить иностранцевъ; онъ часто говоритъ тѣмъ, кто ихъ принимаетъ, что это ему не нравится. Поэтому пребываніе въ Парижѣ сдѣлалось ужаснымъ и особенно невыносимо для тѣхъ, которые по обязанности должны слѣдить за ходомъ текущихъ дѣйствій. Герцогъ Ровиго удалилъ за 40 миль отъ Парижа г-жу Рекамье безъ всякой другой причины кромѣ того, что у ней были вечера, которые не нравились правительству, и что она ѣздила повидаться съ г-жею Сталь. Матвѣй Монморанси, извѣстный своею набожностію, совершенно удалившійся отъ свѣта, который такъ-же каждое лѣто ѣздилъ повидаться съ г-жею Сталь, такъ же былъ сосланъ за это.

Mr. l'ambassadeur instruisant V. Exc. en détail de ce qui concerne l'exil qui a menacé la princesse de Bénévent, je me bornerai à dire seulement que le soir de la fête de Trianon l'empereur ayant causé par extraordinaire une heure avec la princesse de Bénévent, termina son entretien par lui dire: «Vous êtes un diable d'homme, je ne puis ne pas venir vous parler de mes affaires ni m'empêcher de vous aimer» tout cela cependant ne détourna pas l'exil de Mme de Talleyrand, qui fut ordonné le lendemain.

Ayant parlé des affaires de Naples en présence de Mr. l'ambassadeur, S. Exc. désira que je lui fisse la minute d'une dépêche sur cet objet; je me suis empressé de remplir ses ordres et me réfère entièrement à cette pièce pour ce qui les concerne.

Je n'ai plus à entretenir V. Exc. que du séjour du pr. de Schwartzenberg à Compiègne, où il fut traité avec beaucoup de distinction. D'après toutes les informations que j'ai prises il paraît certain qu'on ne lui a fait aucune proposition directe tendant à faire entrer l'Autriche en ligue contre nous; dans tout le temps du voyage même l'empereur ne lui parla qu'une fois et cela en passant, des affaires de la Russie et lui dit qu'il ne concevait ce qu'elle voulait, quels pouvaient être ses desseins ni ce qui peut lui donner l'alarme. Le prince lui répondit que la réunion des villes anséatiques ne pouvait être vue par la Russie d'un oeil indifférent, vu que si l'empereur poussait encore ses prétentions plus loin, le commerce de la Bal-

---

Г. посолъ сообщитъ вашему сіятельству подробности относительно ссылки княгини Беневентской; а я ограничусь только извѣстіемъ, что вечеромъ на праздникѣ въ Тріанонѣ императоръ, не по обычаю проговоривъ цѣлый съ нею часъ, окончилъ разговоръ, сказавъ: «вы чародѣйка, я не могу не говорить съ вами о моихъ дѣлахъ, ни помѣшать себѣ васъ любить.» Все это не помѣшало ссылкѣ Г-жи Талейранъ, которая и состоялась на другой день.

Я говорилъ о Неаполитанскихъ дѣлахъ въ присутствіи посла, который поручилъ мнѣ составить черновую депешу по этому предмету. Я поспѣшилъ исполнить его желаніе и могу сослаться на эту депешу въ отношеніи къ этимъ дѣламъ.

Я долженъ только сообщить вашему сіятельству о пребываніи князя Шварценберга въ Компіенѣ, гдѣ обходились съ нимъ съ большою предупредительностію. По всѣмъ полученнымъ мною свѣдѣніямъ, кажется, что ему не было сдѣлано прямаго предложенія, чтобы втянуть Австрію въ союзъ противъ насъ. Во все время путешествія императоръ только одинъ разъ и то мимоходомъ говорилъ съ нимъ о Россіи и сказалъ, что онъ не понимаетъ чего мы хотимъ, какія могутъ быть наши предположенія и что возбуждаетъ нашу тревогу. Князь отвѣчалъ ему, что на присоединеніе Ганзеатическихъ городовъ Россія не можетъ смотрѣть равнодушно въ виду того, что если онъ еще далѣе подвинетъ свои притязанія вся торговля Балтійскаго моря бу-

tique dépendrait entièrement de lui. Napoléon rompit alors l'entretien et lui parla d'autres choses.

Le prince justement mécontent du fameux décret, concernant les Belges et les Français au service des puissances étrangères, trouva le moyen d'en parler à l'empereur et lui dit que si Sa Majesté lui promettait de lui parler avec franchise, il lui dirait qu'il avait été fort étonné de le voir paraître parce qu'il le trouvait entièrement basé sur des principes injustes. Napoléon lui répondit qu'il avait raison, mais qu'il voulait en finir une fois pour toutes parce qu'il s'était aperçu pendant la dernière guerre, de toute l'influence que conservaient encore dans leur patrie les officiers Belges au service d'Autriche.

La conversation favorite de l'empereur roula tout le temps du voyage sur ses préparatifs maritimes; il comptait à tout moment le nombre de ses vaisseaux et disait que c'était sur les chantiers d'Anvers que la question se décidait. Le prince croit avoir démêlé que l'on commence ici à s'expliquer nos armemens non comme étant faits dans des vues hostiles, mais uniquement pour appuyer notre résolution de nous déclarer neutres.

V. Exc. trouvera sous ce pli une copie de la lettre adressée au pape par le concile et remise aux prélats qui lui ont été députés, on ignore encore le résultat de cette démarche; quelques personnes assurent cependant positivement que le St. Père consent à donner l'institution aux évêques nommés, mais refuse de reconnaître le concile et ses décrets. Daignez etc.

деть въ совершенной отъ него зависимости. Наполеонъ прервалъ разговоръ и говорилъ съ нимъ о другихъ предметахъ.

Князь справедливо недовольный пресловутымъ декретомъ о бельгійцахъ и французахъ, находящихся на службѣ иностранныхъ державъ, нашелъ случай говорить объ этомъ съ императоромъ и сказалъ ему, что если его величество позволитъ говорить откровенно, то онъ долженъ сказать, что былъ крайне удивленъ имъ потому, что онъ основанъ на совершенно несправедливыхъ началахъ. Наполеонъ ему отвѣчалъ что онъ правъ, но что онъ желалъ покончить навсегда, потому что замѣтилъ въ послѣднюю войну, какое имѣютъ вліяніе въ своей странѣ Бельгійскіе офицеры, находящіеся въ Австрійской службѣ.

Во время путешествія разговоръ императора относился преимущественно до морскихъ приготовленій. Онъ постоянно считалъ число своихъ кораблей и говорилъ что вопросъ разрѣшится на верфяхъ Антверпена. Князь говоритъ, что теперь начинаютъ здѣсь объяснять себѣ наши вооруженія не въ смыслѣ враждебномъ; но единственно для того чтобъ подкрѣпить рѣшеніе быть нейтральными.

Ваше сіятельство въ этомъ же пакетѣ найдете списокъ съ письма къ папѣ отъ собора врученнаго прелатамъ, которые къ нему отправлены. Еще незнаютъ какія будутъ послѣдствія этой попытки. Но нѣкоторые положительно утверждаютъ, что Святой отецъ соглашается дать каноническое утвержденіе назначеннымъ епископамъ; но отказывается признать соборъ и его постановленія. Примите и пр....

P. S. On vient de m'apprendre une nouvelle qui est si extraordinaire qu'il serait difficile d'y ajouter foi, avant de la voir s'exécuter. V. Exc. se rappelle d'un passage du discours de l'empereur Napoléon au corps législatif, dans lequel, il dit qu'il décidera du sort de l'armée Anglaise par un coup de tonnerre. Ce que l'on m'assure à l'instant n'est rien moins que le désir de Sa Majesté de tenir sa parole en dirigeant sur l'Espagne presque toute l'armée de l'Allemagne, afin de profiter de l'hiver pour écraser les Anglais et mettre un terme à la guerre de la péninsule. On a été jusqu'à me donner la liste des officiers qui restent pour la formation d'une nouvelle armée de l'Allemagne qui doit se composer de troupes que l'on tirera de l'intérieur et des camps de Boulogne, d'Utrecht et Suidlausen. Napoléon à ce que l'on assure se croit d'autant plus dans la possibilité de faire ce coup de tête, qu'il compte que nous ne commencerons pas la guerre en hiver et qu'il aura toujours le temps d'organiser sa nouvelle armée. En marquant tout cela à V. Exc. je me bornerai à lui dire que la personne qui me l'a appris dit elle-même qu'on ne saura positivement ce qui en est que dans quelques jours et que l'empereur peut encore varier dans ses décisions, malgré que ce travail soit déjà distribué dans les bureaux de la guerre. Ce ne sera donc qu'avec le prochain courrier que je pourrai lui dire quelque chose de positif. La bizarrerie de l'idée, l'étendue des distances

---

P. S. До меня только что дошло извѣстіе, которое до такой степени необычайно, что трудно ему повѣрить, прежде нежели оно исполнится на дѣлѣ. Ваше сіятельство припомните ту часть рѣчи императора Наполеона законодательному корпусу, въ которой онъ говорилъ, что рѣшитъ участь Англійской арміи однимъ громовымъ ударомъ. Въ чемъ меня теперь увѣряютъ, состоитъ въ томъ что онъ намѣревается именно это исполнить и двинуть въ Испанію почти всю Германскую армію, чтобы воспользоваться зимою, раздавить Англичанъ и положить конецъ войнѣ на полуостровѣ. Мнѣ даже показывали списокъ офицеровъ, которые остаются въ Германіи для составленія другой арміи, въ составъ которой войдутъ войска изъ лагерей Булонскаго, Утрехтскаго и Сюндлюзена. Какъ увѣряютъ, Наполеонъ считаетъ тѣмъ болѣе возможнымъ сдѣлать этотъ переворотъ, что онъ разсчитываетъ, что мы не начнемъ войны зимою и что онъ будетъ имѣть достаточно времени образовать свою новую армію. Извѣщая объ этомъ ваше сіятельство, я ограничусь замѣчаніемъ, что тотъ кто говорилъ мнѣ объ этомъ полагаетъ, что только черезъ нѣсколько дней можно навѣрное узнать объ этомъ и что императоръ Наполеонъ можетъ еще измѣнить свои намѣренія, но что въ этомъ смыслѣ-же работаютъ въ военномъ министерствѣ. Слѣдовательно, только съ будущимъ крьеромъ я буду въ состояніи сообщить что нибудь положительное. Странность мысли, огромныя пространства и большія издержки, которыя для этого потребовались бы, даютъ мнѣ поводъ сомнѣваться въ ис-

et les fortes dépenses que cela occasionnerait me font cependant douter de l'exécution d'un tel plan qui d'ailleurs serait si favorable à nos intérêts.

J'ai à demander toute l'indulgence de V. Exc. pour la rédaction et l'écriture de ma dépêche. Son Exc. Mr. le ministre de la guerre m'ayant prescrit de lui faire parvenir différents renseignements, l'exécution de ses ordres m'a donné tant d'occupation que je n'ai eu que le temps nécessaire pour achever à la hâte mon expédition. Je regrette beaucoup de n'avoir pas pour la même raison la possibilité d'envoyer à V. Exc. les copies des précieux matériaux que j'ai adressés à Mr. le ministre de la guerre.

7.

Paris, le 10 (22) d'Octobre 1811.

Monseigneur! Depuis le retour de l'empereur, les étrangers n'ont eu l'honneur de voir Sa Majesté qu'au théâtre de la cour. La maladie de Mr. l'ambassadeur, ainsi que l'absence du prince de Schwartzenberg et de plusieurs membres du corps diplomatique étant la cause qu'il n'y a pas encore eu d'audience. L'ambassadeur d'Autriche est attendu ici dans deux ou trois jours et l'on ne doute point qu'elle n'ait lieu le premier dimanche après son retour.

J'ai souvent l'occasion de causer avec les ducs de Bassano et de Rovigo, tous deux ne cessent de nous entretenir des sentimens pacifiques de l'empereur Napoléon et de son désir sincère de s'entendre avec nous amica-

---

полненія такого предположенія, которое впрочемъ было-бы очень для насъ благопріятно.

Прошу ваше сіятельство извинить меня за изложеніе этой депеши. Г. военный министръ предписалъ мнѣ сообщить ему разныя свѣдѣнія. Исполненіе его порученія стоило мнѣ много хлопотъ и я не имѣлъ достаточно времени, чтобы приготовить мои сообщенія. Я сожалѣю, что по той же причинѣ не могу сообщить вашему сіятельству списковъ съ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, которые отправляю военному министру.

7.

Парижъ, 7 (19) Сентября 1811 г.

Со времени возвращенія императора никто изъ иностранцевъ не видалъ его нигдѣ кромѣ придворнаго театра. Нездоровье нашего посла отсутствіе князя Шварценберга и многихъ членовъ дипломатическаго корпуса было поводомъ къ тому, что до сихъ поръ не было пріема. Австрійскій посолъ возвратится черезъ два-три дня и потому не сомнѣваются, что будетъ пріемъ дипломатовъ въ будущее воскресенье.

Мнѣ часто приходится разговаривать съ герцогами Бассано и Ровиго, оба не перестаютъ заявлять о миролюбивыхъ чувствахъ къ намъ императора Наполеона и объ желаніи его дружно придти къ соглашеніямъ съ нами; но дѣйствія весьма мало

lement; néanmoins les actions s'accordent bien peu avec les paroles. La marche des préparatifs militaires est toujours la même et l'état des choses pour les relations politiques des deux empires nullement changé. Des *personnes* de la franchise desquelles j'ai beaucoup à me louer m'ont confirmé dans ce que j'ai eu l'honneur d'avancer, il y a de cela très peu de jours à V. Exc. sur ce sujet, ne démêlant dans l'empereur Napoléon aucune intention sérieuse d'entamer une négociation, telle qu'elle puisse aplanir toutes les difficultés. *Elles* ne prévoient malheureusement nul moyen qui puisse prévenir une rupture fermement décidée dans la pensée de Napoléon; *elles* considèrent les points qui se trouvent en contestation, comme des prétextes que l'on saisit ici pour colorer un peu la marche du gouvernement et ne doutent point qu'une fois que ces pleins pouvoirs, demandés avec tant d'instance seront arrivés, on ne manquera pas d'avoir recours à un autre article qui amènera de nouvelles discussions interminables, observant avec raison, que si le cabinet de Tuileries avait été franchement résolu de s'entendre, il y a longtemps qu'à la suite de ces longs débats, il aurait mis en avant quelques propositions propres à servir de bases à cette négociation. *Elles* m'ont entretenu à la suite de cela de l'impression qu'avait produite ici la tournure qu'ont prise nos affaires de Turquie, dans le commencement on a cherché à ravaler nos succès, maintenant que l'on est instruit de la triste position du Grand-Vizir, l'inquiétude et fort grande. Ces personnes craignent si nous ne nous hâtons de profiter de ces circonstances favorables pour

---

согласуются съ словами. Ходъ военныхъ приготовленій такой же какъ и прежде и политическія отношенія обѣихъ имперій не измѣнились. *Лица*, которыя удостоивають меня откровенности подтверждають все-то, о чемъ я недавно сообщалъ вашему сіятельству и не предполагають чтобы императоръ дѣйствительно вступилъ бы въ такіе переговоры, которые могли бы устранить всѣ затрудненія. *Они*, къ несчастію не видятъ никакихъ способовъ, какими возможно бы предупредить разрывъ, на который рѣшился императоръ Наполеонъ; тѣ условія, о которыхъ спорятъ, *они* считаютъ лишь придирками, за которыя хватаются для того только, чтобы придать нѣкоторую благовидность дѣйствіямъ правительства и нисколько не сомнѣваются, что если бы полномочія, которыхъ такъ настойчиво требуютъ, были-бы даны; то возбудили-бы новые вопросы, которые возбудили нескончаемые споры, потому, говорятъ они, что если бы Тюльерійскій кабинетъ искренно рѣшился придти къ соглашенію, то давно бы послѣ этихъ долгихъ преній, онъ выразилъ свои предложенія, которыя могли бы служить основою для переговоровъ. *Они* говорили потомъ со мною о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ новый оборотъ нашихъ дѣлъ въ Турціи, въ началѣ старались уменьшать наши успѣхи, но потомъ, когда узнали о печальномъ положеніи великаго визиря, возникло большое безпокойство. Если мы не воспользуемся благопріятными обстоятельствами и не заключимъ немедленно мира, то эти *лица* опасаются чтобы

conclure promptement la paix, qu'on ne parvienne d'ici à tirer les Turcs du mauvais pas où ils se trouvent, soit par des instigations soit par des démonstrations prématurées contre nous, dans l'unique but de nous donner de l'inquiétude et de nous faire perdre tous nos avantages.

Notre paix avec les Turcs paraît être désirée par ces *personnes* d'autant plus vivement qu'elles la considèrent comme l'unique moyen, qui, en nous procurant une attitude plus formidable que jamais, pourra peut-être mettre un frein à l'ambition de Napoléon et détourner du moins pour quelque temps les maux et les calamités que présage une guerre, qui, si malheureusement elle a lieu, ne peut manquer d'être plus meurtrière et terrible que toutes les précédentes. Je ne dirai presque rien de l'opinion de ces *personnes* relativement à la Prusse, parce qu'elle est entièrement conforme à ce que j'ai pris la liberté de soumettre à V. Exc. dans mon dernier rapport. *Elles* s'attendent aussi à voir dans le courant de l'hiver les troupes françaises se rapprocher de la Vistule pour ne commencer les hostilités que partant de ce point. *Elles* ne doutent pas en même temps de l'importance que nous mettrons de notre côté à nous emparer, au premier signal de Königsberg, Graudentz, Elbing et des autres points essentiels sur la rive droite de ce fleuve.

J'ai répondu à toutes les ouvertures qui m'ont paru sincères, avec la prudence et la circonspection que je ne cesse d'avoir même à l'égard des

---

отсюда не постарались выручить турокъ изъ дурнаго положенія или посредствомъ подстрекательствъ, или преждевременными демонстраціями противъ насъ съ единственною цѣлію, чтобы возбудить у насъ безпокойство и вынудить насъ потерять всѣ наши выгоды.

Эти *лица* тѣмъ болѣе желаютъ чтобы мы заключили миръ съ турками, что они видятъ въ немъ единственное средство, которое придавая намъ такое грозное положеніе, какого мы не занимали прежде, можетъ быть положитъ узду на властолюбіе Наполеона и отклонитъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время тѣ несчастія и бѣдствія, которыя предвѣщаетъ война, тѣмъ болѣе, что если она начнется, то будетъ убійственнѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Я ничего почти не скажу о мнѣніи этихъ лицъ на-счетъ Пруссіи, потому что оно совершенно согласно съ тѣмъ, которое я позволилъ уже себѣ изложить вашему сіятельству въ моемъ послѣднемъ донесеніи. *Они* предполагаютъ такъ-же, что въ продолженіе зимы французскія войска приблизятся къ Вислѣ, чтобы отъ ней начать потомъ военныя дѣйствія. Они не сомнѣваются въ тоже время, что мы сочтемъ важнымъ при первомъ признакѣ войны овладѣть Кёнигсбергомъ, Грауденцомъ, Эльбингомъ и другими важными пунктами на правомъ берегу этой рѣки.

На всѣ эти мнѣнія, какъ мнѣ кажется искренно выраженныя, я отвѣчалъ съ благоразуміемъ и осторожностію, которыя постоянно соблюдаю даже въ отношеніи къ

personnes dont j'ai à me défier le moins; en rapportant tous ces détails à V. Exc. je n'ai de mon côté rien de marquant à ajouter aux notions que j'ai eu l'honneur de lui adresser par Mr. de Maieroff, si ce n'est l'ordre donné à tous les détachements de cavalerie de la garde impériale qui se trouvent en Espagne, de revenir à Paris. Les 6 régiments croates ci-devant Banat ont aussi reçu l'ordre de se rendre ici, on ignore encore quelle sera leur destination, après qu'ils auront passé la revue de l'empereur. Un nombre considérable de détachements de conscrits est allé rejoindre l'armée d'Allemagne particulièrement ceux des nouveaux départements de la Hollande, destinés à la formation de la 6me division d'infanterie, commandée par le général de division Baillet de la Tour et composés de ci-devant régiments Hollandais. J'espère avec le prochain courrier être à même de donner à V. Exc. et à Mr. le ministre de la guerre des renseignements très détaillés sur cette armée.

Le moniteur d'aujourd'hui ferait supposer que les Anglais viennent d'exécuter un acte de rigueur en Sicile; la note qui accompagne l'article qui les concerne est trop remarquable pour que l'on soit obligé d'en nommer l'auteur. Comme rien n'a encore transpiré sur cet objet, je me borne à transmettre cette feuille sous ce pli.

On sait que la reine de Naples a été fort bien accueillie par l'empereur son frère, les affaires de Sicile ayant manqué en partie et l'occupation que

---

такимъ лицамъ къ которымъ могу имѣть наиболѣе довѣрія. Сообщая вашему сіятельству эти подробности, я съ своей стороны ничего не могу прибавить къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я отправилъ вамъ съ г. Майеровымъ, кромѣ того, что дано приказаніе всѣмъ отрядамъ гвардейской кавалеріи, которые находятся въ Испаніи, возвратиться въ Парижъ. Шесть кроатскихъ полковъ изъ прежняго Баната такъ же получили приказаніе придти сюда, не знаютъ еще для какого назначенія, что послѣдуетъ послѣ смотра ихъ императоромъ. Значительное число отрядовъ конскриптовъ отправлено въ германскую армію, особенно изъ новыхъ департаментовъ Голландіи, назначенныхъ для составленія 6-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Балле-де-ла-Туръ и составленной изъ прежнихъ голландскихъ полковъ. Я надѣюсь съ ближайшимъ курьеромъ доставить вашему сіятельству и военному министру подробныя свѣдѣнія объ этихъ войскахъ.

Сегодняшній монитеръ даетъ поводъ предполагать, что Англичане принялись дѣйствовать силою въ Сициліи. Примѣчаніе напечатанное при этомъ извѣстіи слишкомъ замѣчательно, чтобы говорить, кто его написалъ. Объ этомъ еще ничего неизвѣстно и я ограничиваюсь лишь приложеніемъ этого листка.

Извѣстно, что Неаполитанская королева была очень хорошо принята императоромъ, своимъ братомъ. Дѣла Сициліанскія частію не удались и занятія Наполеона

lui donne celles du nord l'ont mise à même de réussir à conjurer, du moins pour quelque temps, l'orage qui menaçait les états de son époux. Elle vient déjà de recevoir des preuves du retour de sa faveur, en obtenant un équipage de la cour et la permission d'aller habiter aux Tuileries le pavillon de Flore qu'elle avait occupé précédemment. Il n'en est pas de même de la princesse Pauline qui est fort mal en cour, pour avoir eu l'imprudence d'admettre aux eaux d'Aix-la-Chapelle à la societé intime, Mr. de Montron, amant de sa dame de palais Mme de Saluces et exilé de l'empereur depuis deux ans à 60 lieues de Paris. Mr. de Montron avait été autrefois l'ami et le protégé de Mr. de Talleyrand qui s'était servi de lui pour jouer sur les fonds publics. La conduite irréfléchie de la princesse, ainsi que quelques nouvelles amourettes, étant parvenues aux oreilles de l'empereur, Sa Majesté en fut irritée au possible et ordonna d'enfermer Montron au château de Ham, exila M-me. de Saluces à Gênes et menaça la princesse de la renvoyer à Turin; il paraît cependant que cette menace n'aura point son exécution, malgré que la nouvelle impératrice, qui est jalouse de tout le monde et qui n'aime personne soit très fort son ennemie.

Après avoir remis à Mr. l'ambassadeur dans le courant de la journée d'hier tout ce que j'avais à dire sur la bataille de Sagonte, je viens d'apprendre seulement à l'instant d'une source très authentique qu'il est arrivé hier soir un courrier du maréchal Suchet, expédié huit jours après la ba-

---

дѣлами сѣвера отклонили, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время грозу отъ владѣній ея супруга. Она имѣетъ уже доказательство возвратившагося благорасположенія, получивъ придворный экипажъ и позволеніе занять въ Тюльери павильонъ Флоры, который она занимала прежде. Не въ такомъ положеніи находится принцесса Полина, къ которой очень дурно относятся при дворѣ за то, что имѣла неблагоразуміе на водахъ въ Ахенѣ принимать въ близкомъ себѣ обществѣ г. Монтрона любовника своей придворной дамы г-жи Салюсъ и изгнаннаго императоромъ два года тому назадъ за 60 миль отъ Парижа. Монтронъ прежде былъ друженъ съ Талейраномъ и пользовался его покровительствомъ, онъ посредствомъ его игралъ на биржѣ. Необдуманный образъ дѣйствій принцессы равно какъ и нѣкоторыя новыя любовныя похожденія, дошли до свѣдѣнія императора. Его величество былъ до такой степени раздраженъ, что приказалъ заключить Монтрона въ крѣпость Гамъ, изгналъ г-жу Салюсъ въ Геную и угрожалъ отправить принцессу въ Туринъ. Кажется впрочемъ, что эта угроза не будетъ приведена въ исполненіе, не смотря на то, что новая императрица, которая ревнуетъ всѣхъ и не любитъ никого, весьма не расположена къ ней.

Передавъ вчера нашему послу всѣ извѣстія о сраженіи при Сагонтѣ, я сейчасъ только узналъ изъ вѣрнаго источника, что вчера вечеромъ пріѣхалъ курьеръ отъ маршала Сюше, отправленный спустя восемь дней послѣ сраженія. Извѣстія,

taille. Les nouvelles dont cet officier est porteur confirment ce que j'avais avancé et ne sont pas très favorables aux Français. Cet envoyé assure que l'armée a perdu plus de 2000 hommes tués dans le combat, parmi lesquels 60 membres de la légion d'honneur, dont il rapporte les décorations. Il dit entre autres que le soldat, découragé par l'opiniâtre résistance de l'ennemi, a plusieurs fois refusé de marcher dans le courant de l'action et qu'alors pour ramener la troupe, les officiers se sont vus obligés de payer de leurs personnes et de s'exposer aux plus grands dangers, que c'était par cette raison que la perte de l'armée en officiers a été si nombreuse. Il ajoute encore que le général Blake a reçu le lendemain de la bataille, des renforts considérables de l'intérieur du royaume et de Murcie, de sorte que son armée montant à environ 40 mille hommes, le maréchal Suchet, appréhende beaucoup de se voir dans la nécessité de se replier sur Tortose, ne pouvant se flatter de leur résister avec ses 18 à 20 mille hommes, s'il n'est promptement renforcé par le général qui commande en Arragon. L'opinion de cet officier est qu'il faudrait encore livrer au moins trois batailles avant de se rendre maître de Valence et que le maréchal ne pouvant être secouru à temps sera obligé de se retirer. Il dit en général le plus grand bien de la bravoure avec laquelle se sont battus les quadrillas qui se sont trouvés à la bataille avec l'armée Espagnole.

J'ai déjà eu l'honneur de vous marquer Mr., qu'il y avait eu deux courriers d'interceptés venant de Madrid à Bayonne; maintenant il y a en-

---

которыя привезъ этотъ офицеръ, подтверждаютъ тѣ свѣдѣнія, которыя я сообщилъ и которыя неблагопріятны для Французовъ. Этотъ офицеръ увѣряетъ, что армія потеряла до 2000 человѣкъ, убитыми, изъ числа которыхъ 60 съ орденомъ почетнаго легіона, котораго знаки онъ и привезъ. Онъ говоритъ между прочимъ, что солдаты, приведенные въ отчаяніе упорствомъ обороны нѣсколько разъ во время дѣйствія отказывались идти впередъ и что офицеры чтобы побудить ихъ должны были подвергать себя самымъ большимъ опасностямъ, отъ чего тамъ много изъ нихъ убито. Онъ прибавляетъ еще, что на другой день послѣ сраженія генералъ Блекъ получилъ значительныя подкрѣпленія изъ королевства Мурсіи, такъ что его армія простирается до 40 тыс. и маршалъ Сюше опасается, что будетъ принужденъ отступить къ Тортозѣ, не имѣя возможности противостоять имъ съ 18 или 20 тысячами, если не скоро получитъ подкрѣпленія отъ генерала, который командуетъ въ Аррагоніи. По мнѣнію этого офицера надо будетъ дать по крайней мѣрѣ три сраженія, чтобы овладѣть Валенсіею и что маршалъ не надѣясь во время получить подкрѣпленія, долженъ будетъ отступить. Онъ похваляетъ вообще храбрость съ какой дерутся гверильясы, которые были въ Испанской арміи.

Я уже сообщалъ вамъ, что были схвачены два курьера, ѣхавшіе изъ Мадрита въ Байону. Теперь не достаетъ еще третьей эстафеты, что весьма безпокоитъ

core une troisième estafette qui manque, ce qui inquiète beaucoup la reine d'Espagne qui se trouve depuis fort longtemps sans nouvelles de Madrid. On dit que la petite guerre continue à se perfectionner d'une manière inouïe sur tous les points de la péninsule. Les quadrillas et les guerillas deviennent de jour en jour plus hardies et plus entreprenantes; elles en ont donné une preuve toute récente en enlevant le général de Brigade Reynaud, gouverneur de Ciudad-Rodrigo. Ce général est sorti de la ville promener à cheval, accompagné seulement d'un aide-de-camp, de deux ordonnances et d'un domestique, à peine s'était-il éloigné à deux cents pas de la ville, qu'il s'est vu entouré par un gros parti d'insurgés qui après l'avoir désarmé se sont emparés de lui et de sa suite. Le terrain qui environne cette place, étant très coupé et difficile est fort propice à ces bandes, qui trouvent toujours le moyen de s'y cacher et de ne paraître que lorsqu'il y a un convoi à intercepter ou quelques prises à faire. Le malheur arrivé au général Reynaud, qui a laissé pendant quelque temps la garnison sans chef, y a occasionné une grande consternation et si les alliés, avaient pu le prévoir, ils en auraient certainement profité. L'empereur Napoléon n'a appris cet événement qu'avec la plus grande colère et l'on ne doute point que cela ne casse pour toujours le cou à cet officier général. Les opérations militaires sur les autres points de la péninsule n'offrent rien de nouveau. Les positions de l'armée anglaise et de celle de Gallice sont tellement for-

---

Испанскую королеву, которая давно уже не получаетъ извѣстій изъ Мадрита. Говорятъ, что малая война удивительно совершенствуется повсюду на полуостровѣ. Гверильясы и квадрильясы со дня на день становятся смѣлѣе и предпріимчивѣе. Они недавно представили тому доказательство захвативъ бригаднаго генерала Рейно, начальствовавшаго въ Чюидадъ-Родриго. Этотъ генералъ выѣхалъ верхомъ погулять за городъ въ сопровожденіи только адъютанта, двухъ ординарцевъ и одного слуги. Едва они отъѣхали на двѣсти шаговъ отъ города, какъ были окружены значительною партіею инсургентовъ, которые ихъ обезоружили и захватили въ плѣнъ. Мѣстность, окружающая этотъ городъ чрезвычайно перерѣзана и затруднительна и весьма способствуетъ дѣйствіямъ этихъ шаекъ, которыя всегда находятъ средства, скрываться и появляются лишь тогда, когда представляется возможность схватить конвой, или иную добычу. Несчастіе случившееся съ генераломъ Рейно, которое на нѣсколько времени оставило гарнизонъ безъ начальника, произвело-бы большое смущеніе, если-бы союзники могли его предвидѣть и воспользовались-бы имъ. Императоръ Наполеонъ съ величайшимъ гнѣвомъ узналъ объ этомъ происшествіи; полагаютъ, что этотъ генералъ навсегда сломалъ себѣ шею. Военныя дѣйствія въ другихъ мѣстностяхъ полуострова не представляютъ ничего новаго. Позиціи Англійской арміи и Галиссійской такъ сильны, что французскія войска по прежнему остаются въ без-

midables que les armées françaises restent toujours dans l'inaction et n'osent encore rien entreprendre contre elles, on assure même que Ciudad-Rodrigo est de nouveau cerné par les alliés. Le duc de Rovigo me parlant il y a peu de jours des affaires d'Espagne, alla jusqu'à me dire dans un mouvement de colère: «Non, il faut avouer que nous n'avons eu de guignon que contre ces maudits Anglais; ils ont constamment eu le talent de paralyser nos forces et de nous exténuer avant que nous puissions les atteindre. Il est vrai que nos armées du Portugal et du nord sont fortes; mais qu'est ce qui en arrivera, c'est qu'en nous avançant dans ce sacré pays, nous nous affaiblirons et eux au contraire en se repliant, concentreront leurs moyens et se renforceront. De plus comme ils payent bien ils auront de tout en abondance, au lieu que nous qui ne payons rien, nous mourrons de faim et n'aurons en perspective qu'une retraite à plat ventre comme celle de Masséna?»

On assure que l'empereur a été extrêmement mécontent de l'issue de la négociation entamée avec le pape et des réponses de Sa S. aussi a-t-il donné de nouvelles instructions pour recommencer toute cette affaire. Sa Majesté espère qu'en revenant à la charge elle l'emportera enfin sur la fermeté du St. Père; mais on croit que cette tentative ne réussira guère mieux que les précédentes. Je tiens de très bonne part que depuis quelque temps il y a constamment dans la chambre de S. S. un colonel des gendarmes qui ne le quitte ni le jour ni la nuit.

дѣйствіи и ничего не рѣшаются предпринять противъ нихъ. Утверждаютъ даже, что Чіюдадъ-Родриго снова обложенъ союзниками. Герцогъ Ровиго, говоря недавно со мною о дѣлахъ Испанскихъ, сказалъ мнѣ съ сердцемъ: «надо признаться, что мы только испытывали несчастія противъ этихъ проклятыхъ Англичанъ, они постоянно умѣли парализировать наши войска и истощить ихъ прежде, нежели они могли ихъ достигнуть. Правда, что наши арміи, Португальская и сѣверная сильны; но произойдетъ то, что по мѣрѣ движенія внутрь этой проклятой страны онѣ будутъ уменьшаться, а между тѣмъ, какъ они отступая сосредоточиваютъ свои средства и усиливаются. Сверхъ того они за все хорошо платятъ и потому у нихъ во всемъ изобиліе, тогда какъ мы никому не платимъ и потому умираемъ съ голоду и намъ предстоитъ такое же поспѣшное отступленіе, какъ Массены».

Говорятъ, что императоръ чрезвычайно недоволенъ исходомъ переговоровъ съ папою и отвѣтами данными его святѣйшествомъ, въ слѣдствіе которыхъ придется начинать дѣло сызнова. Его величество увѣренъ, что снова принявшись за дѣло, онъ побѣдитъ упорство св. отца; но всѣ убѣждены, что и новая попытка будетъ такъ-же неуспѣшна, какъ и всѣ предшедшія. Мнѣ изъ хорошаго источника извѣстно, что съ нѣкотораго времени въ комнатахъ папы постоянно находится жандармскій полковникъ, который не оставляетъ его ни днемъ ни ночью.

Etant parvenu à me procurer toutes les discussions qui ont eu lieu dernièrement au conseil d'état, sur les affaires de l'église, d'après les questions proposées par l'empereur, j'ai l'honneur de les adresser ci-joint à V. Exc. Elles l'intéresseront sous beaucoup de rapports. Vous trouverez aussi, Mr., parmi mes annexes un très beau travail du conseil d'état sur la classification et l'entretien des routes de l'empire français. L'empereur Napoléon s'est beaucoup occupé de cette partie. Je joins enfin un rapport et un projet de décret du conseil d'état concernant les droits à l'entrée en France des livres imprimés à l'étranger.

Daignez etc.

8.

Paris, le 6 (18) Décembre 1811.

Monseigneur! Les heureux événements qui viennent de se passer sur le Danube ont mis complètement au jour les véritables sentiments de l'empereur Napoléon à notre égard: en les apprenant il a été si peu maître de lui-même, qu'il lui fut impossible de dissimuler tout le dépit que lui causait la tournure favorable qu'ont prise nos affaires et la crainte qu'il avait de nous voir conclure sous peu, une paix, si fort contre sa politique et ses intérêts: s'expliquant sur ce sujet avec deux personnages des plus marquants, il leur dit dans un moment de vivacité et cela avec plus grande amertume: «Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de se

---

Добывъ всѣ пренія происходившія въ государственномъ совѣтѣ по дѣламъ церковнымъ, по вопросамъ предложеннымъ императоромъ, я имѣю честь представить ихъ при семъ вашему сіятельству. Онѣ любопытны во многихъ отношеніяхъ. Вы найдете такъ-же въ числѣ приложеній очень хорошій трудъ государственнаго совѣта о классификаціи и содержаніи дорогъ въ французской имперіи. Императоръ очень много занимался этимъ дѣломъ. Я присовокупляю наконецъ донесеніе и декретъ о правѣ ввоза во Францію книгъ, напечатанныхъ за границею.

8.

Парижъ, 10 (29) Ноября 1811 г.

Счастливыя событія, совершившіяся на Дунаѣ совершенно обнаружили дѣйствительныя чувства императора Наполеона въ отношеніи къ намъ. Узнавъ о нихъ, онъ такъ мало умѣлъ владѣть собою, что не могъ скрыть неудовольствія, которое ему причинилъ благопріятный оборотъ нашихъ дѣлъ и страха, чтобы мы въ непродолжительномъ времени не заключили мира, несогласнаго съ его политикою и выгодами. Говоря объ этомъ съ двумя высокопоставленными лицами, онъ въ запальчивости сказалъ имъ: «поймите этихъ собакъ, этихъ негодяевъ турокъ, которые имѣютъ способность дать себя разбить такимъ образомъ. Кто могъ это предупредить и предвидѣть.»

faire battre de la sorte. Qui est-ce qui aurait pu le prévoir et s'y attendre». Au premier avis du résultat de nos opérations militaires il a fait partir plusieurs courriers pour Constantinople. On sait que le motif de ces expéditions n'a été que de stimuler les Turcs à la continuation de la guerre et d'empêcher coûte que coûte la conclusion de la paix. Sa grande inquiétude fut d'arriver trop tard avec ses propositions et personne ne doute qu'il ne se soit avancé au point de leur promettre de commencer les hostilités sur-le-champ, si eux de leur côté pouvaient parvenir à rompre les négociations entamées, l'idée de leur réussite le rend de si mauvaise humeur qu'il n'a même pas été en son pouvoir de le cacher aux yeux du public: à l'audience diplomatique et au cercle qui ont eu lieu depuis son retour, il nous fit en général très mauvais visage et ne put prendre sur lui de dire un seul mot à Mr. l'ambassadeur sur les nouvelles reçues; quant à moi Sa Majesté m'approcha à quatre reprises, dans le courant de la journée, toujours avec l'intention visible de me parler, mais se retint chaque fois à me demander des nouvelles de ma santé et passant toujours, sans écouter ma réponse, à mes voisins souvent fort insignifiants avec lesquels cependant elle affectait de s'entretenir fort longuement. Des démonstrations de tous les genres enfin nous fournissent des preuves suffisantes, sur la nature de ses dispositions pour la Russie: le refus de passeport pour Mr. Labensky et le ton qui règne dans la note du duc de Bassano, adressée à ce sujet au prince Kourakin, démontrent clairement ce à quoi nous devons nous attendre par

---

После первыхъ извѣстій о послѣдствіяхъ нашихъ военныхъ дѣйствій, онъ отправилъ многихъ курьеровъ въ Константинополь. Извѣстно, что причина такихъ посылокъ состояла въ томъ, чтобы поощрить турокъ продолжать войну и во чтобы то нистало помѣшать заключенію мира. Опасеніе лишь заключается въ томъ, чтобы не опоздать съ своими предложеніями, которыя доходятъ до того, какъ никто въ этомъ не сомнѣвается, что обѣщаютъ имъ немедленно начать военныя дѣйствія, если они съ своей стороны перервутъ начатые переговоры. Мысль объ успѣхѣ этихъ переговоровъ до такой степени его раздражаетъ, что онъ не можетъ скрыть своихъ чувствъ въ обществѣ. Въ собраніи, которое было послѣ его возвращенія, онъ относился къ намъ съ недовольнымъ видомъ и не рѣшился нашему посланнику сказать ни одного слова о новыхъ извѣстіяхъ. Что касается до меня, то онъ четыре раза подходилъ ко мнѣ въ продолженіи дня, всегда съ замѣтнымъ желаніемъ говорить со мною; но всякій разъ удерживался и спрашивалъ только о моемъ здоровьѣ и отходилъ далѣе, не слушая моего отвѣта. Съ моими сосѣдями, людьми часто вовсе не значительными, онъ нарочно разговаривалъ долго. Выходки разнаго рода достаточно впрочемъ показываютъ, каковы его чувства въ отношеніи къ намъ: отказъ выдать паспорты Лабенскому, и тонъ ноты, которую по этому поводу герцогъ Бассано написалъ князю Куракину, явно показываютъ, чего мы должны ожидать въ будущемъ. Я не видалъ отвѣта

la suite: Je n'ai pas vu la réponse de Mr. l'ambassadeur, mais je crois qu'il y avait de si puissants arguments à produire et un raisonnement si fort à émettre contre ce qu'avait avancé le ministre des relations extérieures, qu'il ne doit pas être de leur intérêt, d'imprimer un jour une pareille correspondance: rien que leurs intimes relations avec la Porte et cela au moment où cette puissance était et l'alliée de l'Angleterre et l'ennemie de la Russie, nous offrent déjà des armes trop victorieuses, restent ensuite les affaires d'Oldenbourg et tout ce qui les a précédées et suivies.

Les préparatifs de guerre continuent ici avec la plus grande activité. L'armée d'Allemagne se renforce journellement, elle monte déjà à plus de 120 mille hommes, en y comprenant la division de cuirassiers du général Nansouty qui n'est point entrée encore dans sa composition; mais qui ne doit pas tarder à la joindre; le 10-e de cuirassiers, faisant partie de cette division vient de passer tout récemment dans le grand-duché de Berg, le quartier général de la division est encore à Coblentz. L'organisation des régiments de lanciers et l'équipement des renforts pour les cuirassiers, se poursuivent avec beaucoup de célerité, et tous les ouvrages qui concernent l'artillerie, le service du train, des équipages et les transports des vivres sont déjà à peu près terminés, vu que pour les achever plus tôt le gouvernement sème l'argent avec profusion. Si l'on ajoute à la force actuelle de l'armée d'Allemagne tous les renforts que l'on peut tirer en fort peu de temps de l'intérieur, ainsi que les troupes du duché de Varsovie et celles

---

кн. Куракина; но я полагаю, что имѣлись столько сильныя доказательства, для отвѣта на разсужденія министра иностранныхъ дѣлъ, что вѣроятно въ послѣдствіи они не захотѣли бы обнародовать эту переписку. Интимныя сношенія съ турками, въ то время когда они находятся въ дружбѣ съ Англіею и враждуютъ съ Россіею, даютъ уже намъ могучее орудіе въ руки, а за тѣмъ Ольденбургское дѣло и все что ему предшествовало и за нимъ послѣдовало.

Приготовленія къ войнѣ производятся здѣсь съ величайшею дѣятельностію. Германская армія усиливается ежедневно, она простирается уже болѣе 120 тысячъ, считая въ томъ числѣ кирасирскую дивизію генерала Нансути, которая не вошла еще въ ея составъ; но вскорѣ къ ней присоединится; одинъ изъ полковъ этой дивизіи недавно прошелъ великое герцогство Бергское; главная квартира дивизіи еще въ Кобленцѣ. Устройство уланскихъ полковъ и снаряженіе подкрѣпленій для кирасировъ продолжается съ быстротою и все, что касается до артиллеріи, перевозочныхъ средствъ и обозовъ почти уже окончено, потому что правительство не щадитъ денегъ лишь только бы все привесть къ окончанію. Если къ теперешней силѣ Германской арміи присоединить всѣ подкрѣпленія, которыя въ короткое время можно получить изъ внутренней Франціи, войска герцогства Варшавскаго и Рейнскаго союза, то очевидно, что Наполеонъ готовъ уже начать кампанію, когда онъ сочтетъ это выгоднымъ для него. Го-

de la confédération du Rhin, on verra que Napoléon se trouve déjà en mesure pour entrer en campagne dès qu'il le jugera convenable à ses intérêts. On assure que jusqu'à présent il n'a point encore écrit aux princes confédérés pour demander leurs contingents; mais la nomination des nouveaux ministres, même auprès des plus petites cours ducales, ne permet-elle pas de tirer à cet égard, des conséquences assez positives, surtout lorsque l'on apprend que ces employés doivent se rendre à leurs postes sans le moindre retard et que l'on se presse de travailler à leurs instructions. Mr. de Narbonne qui se trouvait à Paris depuis plus d'un an et qui croyait être entièrement quitte de sa mission en Bavière d'après l'espoir que l'empereur lui donna de le nommer chevalier d'honneur de l'impératrice, vient de recevoir aussi l'ordre de retourner incessamment à Münich. En se hâtant de prendre des pareilles mesures, le gouvernement ne peut avoir d'autre objet en vue que celui de faire presser la marche des contingents et d'avoir, au moment où commenceront les hostilités une surveillance plus directe et plus attentive que jamais sur tous les pays de l'Allemagne, qui resteraient pour lors sur les derrières de son armée et dont il n'est rien moins que sûr.

L'opinion des personnes les mieux instruites sur l'état des affaires est: que l'empereur Napoléon devenant de jour en jour plus exaspéré contre la Russie, on ne saurait plus mettre en doute la probabilité d'une très prochaine rupture, que maintenant il n'est guère plus possible de garantir seulement deux ou trois mois de tranquillité et que l'on pourrait même

---

ворятъ, что до сихъ поръ онъ не писалъ еще союзнымъ государямъ и не требовалъ ихъ контингентовъ; но назначеніе новыхъ посланниковъ, даже къ самымъ маленькимъ герцогскимъ дворамъ даетъ поводъ предполагать объ этомъ намѣреніи, особенно когда сдѣлалось извѣстно, что они немедленно должны отправиться къ мѣстамъ своего назначенія. Г. Нарбоннъ, который уже болѣе года находится въ Парижѣ и полагалъ уже совершенно отдѣлаться отъ своего мѣста посланника въ Баваріи, послѣ того, какъ императоръ подалъ ему надежду получить почетное назначеніе при императрицѣ, получилъ такъ же приказаніе немедленно отправиться въ Мюнхенъ. Правительство, поспѣшая принимать такія мѣры, не можетъ ничего иного имѣть въ виду, какъ ускорить составленіе контингентовъ и, когда откроются военныя дѣйствія, имѣть болѣе непосредственный и болѣе внимательный надзоръ нежели прежде, надъ всѣми государствами Германіи, которыя останутся въ тылу его арміи и въ которыхъ оно не увѣрено.

Лица наиболѣе свѣдущія думаютъ, что положеніе дѣлъ таково: императоръ Наполеонъ со дня на день болѣе раздражается противъ Россіи и потому не можетъ быть сомнѣнія, что разрывъ послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени, что въ настоящее время нельзя уже отвѣчать болѣе какъ за два-три мѣсяца спокойствія и даже со дня на день надо ожидать его внезапнаго отъѣзда къ арміи, если замедлится еще извѣ-

s'attendre d'un jour à l'autre à son brusque départ pour l'armée, si la nouvelle de notre paix avec les Turcs, tardait encore à arriver. Il serait difficile d'exprimer avec quelle impatience cet heureux événement est attendu ici par les Français eux-mêmes. Tous le considèrent comme pouvant seul donner une autre couleur aux affaires et arrêter les projets ambitieux de leur souverain dont ils craignent les suites et qu'ils déplorent très sincèrement. En effet quelques douces et généreuses que soient les conditions qu'il plaira à Sa Majesté Impériale d'imposer à ses ennemis la conclusion de cette paix, dans le moment actuel et après de si brillantes victoires, sera toujours extrêmement glorieuse pour son règne. Les conséquences doivent en être si heureuses pour le sort de l'Europe entière que tout sujet fidèle de l'empereur ne saurait la désirer assez vivement ni témoigner assez de craintes sur les menées et les intrigues que nos ennemis mettent en jeu pour y apporter les obstacles[1]). Il paraît cependant, d'après tout ce qui nous est revenu sur la position des armées et sur la nature des condi-

1) L'empereur des Français met une telle importance à être instruit avec la plus grande célérité de ce qui se passe en Turquie, qu'il va faire organiser une nouvelle manière de correspondre avec Constantinople, bien plus prompte que celle par la voie des courriers extraordinaires: le service des estafettes qui se fait avec une rapidité extrême dans tout l'empire français, va être établi de même dans toutes les provinces Illiriennes de sorte que les dépêches seront portées de Paris par les estafettes jusqu'en Illyrie et ne seront confiées aux courriers que partant de là. On calcule que de cette manière on pourra recevoir des nouvelles de Constantinople en moins de 12 jours.

стіе о заключеніи нами мира съ турками. Трудно выразить съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ этого счастливаго событія сами Французы. Всѣ полагаютъ, что оно можетъ дать иное направленіе дѣламъ и остановить властолюбивыя намѣренія ихъ государя, которыхъ послѣдствій они опасаются и совершенно не одобряютъ ихъ. Дѣйствительно, какъ-бы ни были мягки и великодушны условія, которыя будетъ угодно его величеству наложить на своего непріятеля, заключеніе мира въ настоящее время послѣ блестящихъ побѣдъ всегда будетъ славнымъ для его царствованія. Его послѣдствія будутъ такъ счастливы для всей Европы, что всякій вѣрный подданный императора, долженъ желать мира всею душою и опасаться тѣхъ происковъ и интригъ, которыми наши враги стараются ему препятствовать. (Императоръ Французовъ считаетъ такъ важнымъ получать немедленныя извѣстія о томъ, что дѣлается въ Турціи, что онъ устроилъ новый способъ сообщеній съ Константинополемъ, гораздо скорѣйшій, нежели черезъ экстренныхъ курьеровъ. Сообщеніе посредствомъ эстафетъ быстро устроивается по всей Франціи, будетъ устроено въ Иллирійскихъ провинціяхъ, такъ что депеши изъ Парижа будутъ передаваться въ Иллирію и оттуда посылаться съ курьерами. Разсчитываютъ, что такимъ способомъ можно будетъ получать извѣстія изъ Константинополя въ 12 дней). Кажется однакоже, послѣ всего, что намъ извѣстно о положеніи войскъ и о нашихъ условіяхъ исходъ переговоровъ не можетъ под-

tions exigées par nous, que l'issue des négociations ne peut plus être douteuse. Une fois cette grande oeuvre heureusement terminée, la confiance que nous serions en droit d'avoir alors en nos propres forces et l'attitude formidable qu'elle nous procurerait, pourrait nous mettre à même, d'embrasser impunément le système d'une parfaite neutralité, en déclarant positivement que nous ne voulons nous brouiller avec personne et qu'au contraire notre désir est de rester bien avec tout le monde. Une pareille mesure si essentielle pour le bonheur de l'empire et qui serait énoncée avec fermeté pourrait peut-être réussir avec l'empereur Napoléon et dans le cas contraire, elle ne contribuerait en rien ou du moins en fort peu de choses au développement de ses projets contre nous.

L'empereur Napoléon est devenu plus méfiant et ombrageux que jamais, personne n'ose plus lui parler franchement, ni ne connait au juste le fond de sa pensée; tout le monde le redoute; personne ne l'aime; tous à peu près s'accordent à dire, que tant qu'il vivra, il n'y aura ni paix, ni bonheur à esperer; tous enfin désireraient un ordre de choses stable, une existence assurée et tranquille et personne ne se flatte de voir ce voeu s'accomplir. La misère, le mécontentement et la disette augmentent considérablement dans l'intérieur, le manque de grains se fait éprouver d'une manière très sensible dans toutes les provinces; on cherche de tous côtés à en acheter; on sait même qu'il avait été débattu dans le conseil de commerce, si l'on ne permettrait point l'importation des denrées coloniales, pourvu que les

---

лежать сомнѣнію. Лишь только это великое дѣло счастливо окончится, мы будемъ имѣть право довѣрять нашимъ силамъ и грозное положеніе, которое мы тогда получимъ, дастъ намъ возможность принять систему нейтралитета, объявивъ, что мы ни съ кѣмъ не желаемъ ссориться и напротивъ желаемъ находиться въ хорошихъ отношеніяхъ со всѣми. Такая мѣра, столь необходимая для благоденствія имперіи, объявленная съ твердостію, можетъ быть подѣйствуетъ на императора Наполеона, въ противномъ же случаѣ нисколько не измѣнитъ, или измѣнитъ весьма немного его предположенія направленныя противъ насъ.

Императоръ Наполеонъ сдѣлался болѣе недовѣрчивъ, нежели когда нибудь; никто не смѣетъ говорить ему откровенно, никто не знаетъ сущности его мыслей; всѣ его боятся и никто не любитъ. Почти всѣ говорятъ одно, что пока онъ живъ, нельзя надѣяться ни на миръ ни на благоденствіе; всѣ желаютъ постояннаго порядка вещей, обезпеченнаго и спокойнаго существованія и никто не ожидаетъ, чтобы ихъ желанія исполнились. Бѣдность, недовольство и голодъ значительно увеличиваются внутри страны. Недостатокъ хлѣба значительно ощущается во всѣхъ провинціяхъ; повсюду ищутъ его купить. Извѣстно, что въ торговомъ совѣтѣ разсуждали о томъ, чтобы дозволить ввозъ колоніальныхъ произведеній съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый корабль, который будетъ ими нагруженъ, провозилъ-бы такъ-же опредѣленное количе-

bâtiments qui en seraient chargés, soient porteurs aussi d'une certaine quantité de blé; mais il paraît certain que l'empereur n'a encore rien décidé sur cet objet. On vient de faire un achat de quatre mille lastes de blé en Danemark. Le maréchal Davoust a voulu frêter des bâtiments Danois pour leur transport en France, il a même offert de déposer en assurance 500 mille marcs banco; mais les propriétaires n'ont jamais voulu y consentir dans la crainte de n'être point payés ou d'être retenus avec leurs bâtiments dans les ports Français; là dessus la maréchal s'adressa directement au roi, qui toujours fort empressé de remplir les moindres volontés du gouvernement français, menaça les propriétaires de les mettre en réquisitions s'ils ne se prêtaient point aux vues du prince d'Exmuhl.

V. Exc. trouvera dans un des Moniteurs, ci-joints, l'adresse du président des Etats-Unis d'Amérique; elle est fort curieuse en ce qu'elle contient l'exposé de leurs griefs contre l'Angleterre et la France. Mr. Barlow, ministre des Etats-Unis à Paris, n'a encore reçu aucune réponse aux reclamations, qu'il a été chargé de faire ici par son gouvernement, il n'est même pas sûr, si ses démarches auront du succès, malgré qu'il soit de l'intérêt de Napoléon de le ménager. Ayant été fort lié avec Mr. Rossel résidant à Paris comme chargé d'affaires, jusqu'à l'arrivée de Mr. Barlow et qui vient de passer à Londres en la même qualité, je suis parvenu à l'engager, tant pour l'ambassade que pour moi, à nous envoyer des papiers Anglais qu'il est presqu'impossible de se procurer à Paris. Il y a une quinzaine de jours

---

ство хлѣба; но кажется императоръ не постановилъ еще никакого рѣшенія. Въ Даніи куплено четыре тысячи ластовъ хлѣба. Маршалъ Даву, хотѣлъ нанять Датскія суда для перевозки его во Францію и даже предлагалъ залогъ въ 500 тыс. марокъ; но владѣльцы не согласились изъ опасенія, что имъ ничего не заплотятъ или задержутъ ихъ суда въ портахъ Франціи. Послѣ того маршалъ обратился прямо къ королю, который будучи всегда готовъ исполнять всякія требованія французскаго правительства, угрожалъ владѣльцамъ, что ихъ суда будутъ насильно взяты, если они не согласятся на предложенія герцога Экмюльскаго.

Ваше сіятельство въ одномъ изъ прилагаемыхъ номеровъ Монитера найдете посланіе президента Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Оно очень любопытно по изложенію жалобъ противъ Англіи и Франціи. Г. Барловъ, посланникъ соединенныхъ штатовъ въ Парижѣ, еще не получилъ никакого отвѣта на представленія, которыя онъ здѣсь, сдѣлалъ по порученію своего правительства; онъ не увѣренъ даже, чтобы эти представленія имѣли успѣхъ, несмотря на то, что выгоды Наполеона требуютъ относиться къ нимъ внимательно. Будучи въ хорошихъ отношеніяхъ съ г. Росселемъ, находившимся въ Парижѣ въ качествѣ уполномоченнаго для веденія дѣлъ до пріѣзда Барлова и который съ тѣмъ порученіемъ назначается въ Лондонъ, мнѣ удалось склонить его, чтобы какъ лично для меня, такъ и для посольства, прислалъ Англійскія изданія, которыхъ почти невозможно достать въ Парижѣ. Дней 15 тому

que j'ai reçu ceux que V. Exc. trouvera sous ce pli. J'espère une autre fois lui en faire parvenir de plus frais. Les derniers №№ de ceux-ci, qui vont jusqu'au 24 Octobre contiennent quelques raisonnements assez curieux sur les dispositions du prince royal de Suède, dont je transmets ici la traduction et ensuite les relations des affaires des généraux Gérard et Godinot. Comme elles sont très détaillées et fort exactes, je n'ai rien à y ajouter, sinon que ces deux généraux français étaient des plus estimés et des plus braves de l'armée; que le premier était déjà grand officier de la légion d'Honneur quoique général de brigade seulement, exemple unique dans l'armée française. Depuis que l'on a appris qu'il était parvenu à se sauver dans les montagnes avec environ trois cents hommes, on n'en a plus entendu parler; mais on sait qu'on va le faire juger très sévérement. Le général Godinot dont la retraite depuis St. Roque jusqu'à Séville a été si pénible et si désastreuse ne s'est tué que parce que le maréchal Soult l'a traité à son arrivée avec la dernière dureté et l'a menacé aussi de le mettre en jugement. J'ai déjà eu l'honneur d'informer V. Exc. dans mon précédent rapport de la triste mésaventure du général Reynaud. Je sais de science certaine que le Moniteur qui a publié tous ces pénibles aveux, a été fabriqué ici, comme tout ce qui se dit sur les affaires d'Espagne et que l'on avait été obligé avant de le faire paraître, de l'apporter à l'empereur dix jours de suite. Sa Majesté ayant jugé à propos d'y faire constamment des corrections elle-même. Pour peu qu'on le lise avec attention on sera frappé de

---

назадъ я получилъ тѣ, которыя вы найдете при этомъ донесеніи. Надѣюсь въ послѣдствіи доставить болѣе новыя. Въ послѣднихъ номерахъ до 24 Октабря находятся нѣкоторыя любопытныя разсужденія о настроеніи Шведскаго наслѣднаго принца и потомъ реляціи о дѣйствіяхъ генераловъ Жерара и Годино. Такъ какъ они очень подробны и совершенно вѣрны, то мнѣ ничего не остается прибавить къ нимъ кромѣ того, что эти два генерала были наиболѣе уважаемые и храбрые во Французской арміи. Первый имѣлъ уже высшую степень почетнаго легіона, хотя и бригадный генералъ, что составляетъ единственный примѣръ во Французской арміи. Послѣ того какъ узнали, что ему удалось спастись въ горахъ съ 300 человѣкъ, ничего о немъ не было слышно; но говорятъ его будутъ судить весьма строго. Генералъ Година, котораго отступленіе отъ Сенъ-Рока до Севильи было такъ затруднительно и несчастливо, застрѣлился потому что маршалъ Сультъ обошелся съ нимъ по его возвращеніи чрезвычайно сурово и такъ-же грозилъ отдать подъ судъ. Въ предшедшемъ донесеніи я извѣщалъ ваше сіятельство о печальномъ происшествіи съ ген. Рейно. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что извѣстіе объ этомъ появившееся въ Монитерѣ было здѣсь составлено, какъ и все что обнародывается объ испанскихъ дѣлахъ и прежде напечатанія его 10 дней сряду представлялось императору. Его величество считалъ нужнымъ, самъ постоянно дѣлать въ немъ исправленія. Читая ихъ внимательно, легко

l'invraisemblance de beaucoup de faits. Il n'y a que l'affaire de Gérard qu'il a été impossible de cacher en entier. La retraite des troupes françaises de St. Roque n'y est nullement motivée et il n'y est pas du tout question de leur perte, qu'on sait monter à plus de 1800 hommes. Tout ce qui est dit sur les opérations du maréchal Suchet n'a aucune suite ni clarté; on n'y prononce pas un mot sur l'armée de Blacke, comme si elle n'avait jamais existé, cependant les nouvelles qui nous parviennent de ce pays disent, qu'elle est maintenant forte d'environ 40 mille hommes, dont une partie occupe les lignes et les têtes de ponts en avant du Guadalaviar, qui sépare les faubourgs de la ville de Valence, et l'autre est établie sur le flanc droit des Français, afin de chercher de les tourner, leur intercepter les communications et empêcher l'arrivée des renforts. On sait encore que tout cela a donné ici de fortes inquiétudes sur la position du maréchal Suchet et que l'on a fait marcher en grande hâte une division de 8 mille hommes, qui se trouvait à Perpignan et un détachement de 2000 de l'armée de Catalogne; le tout pour aller appuyer son aile droite et le mettre à même de continuer ses opérations contre la ville. Le bruit court qu'il a déjà été forcé de se replier à une dizaine de lieues de Valence, avec une perte assez nombreuse en artillerie; mais on ne saurait cependant le garantir pour sûr. Le quartier-général du maréchal Marmont se trouve toujours à Talaveyra près de Madrid; d'autres croient qu'il est même transporté dans la dernière de ces villes. Quoiqu'il en soit, l'on sait que ce maréchal va souvent de sa personne

---

замѣтить невѣроятность многихъ фактовъ. Только дѣло Жерара нельзя было совершенно скрыть. Ничѣмъ не объяснено отступленіе французскихъ войскъ отъ Сенъ-Рока и не показаны потери, которыя простираются до 1800 человѣкъ. Что говорится о дѣйствіяхъ маршала Сюше не имѣетъ ни послѣдовательности, ни ясности. Ни слова не говорится объ арміи Блека, какъ будто она никогда не существовала, но по извѣстіямъ, которыя намъ оттуда приходятъ, она теперь простирается до 40 тысячъ, которыхъ часть занимаетъ линіи и мостовыя укрѣпленія рѣки Гвадалавіара, который раздѣляетъ предмѣстья г. Валенсіи, а другая стоитъ противъ праваго фланга французовъ и намѣревается обойти ихъ, перехватить ихъ сообщенія и помѣшать прибытію подкрѣпленій. Извѣстно, что эти свѣдѣнія возбудили здѣсь большое безпокойство за маршала Сюше, и что какъ можно скорѣе велѣно идти къ нему дивизіи въ 8 тысячъ человѣкъ, которая находилась въ Перпиньянѣ, и отрядъ изъ 2000 изъ Каталонской арміи съ цѣлію подкрѣпить его правый флангъ и дать ему возможность продолжать свои дѣйствія противъ города. Ходятъ даже слухи, что онъ вынужденъ былъ отступить на 12 миль отъ Валенсіи, съ большою потерею артиллеріи; но это однакоже не достовѣрно извѣстно. Главная квартира маршала Мармона по прежнему находится въ Талаверѣ, не недалеко отъ Мадрита; нѣкоторые полагаютъ даже, что она перенесена въ этотъ городъ. Какъ бы то ни было, извѣстно однакоже, что

dans la capitale soit pour voir le roi, soit pour prendre des arrangemens relatifs à l'approvisionnement de son armée. J'ai déjà eu l'honneur de dire dans ma précédente dépêche, que c'était le manque de subsistances qui l'avait obligé de disséminer ses troupes, dont une division est à Placéntie, une autre à Toléde et le reste à Talaveyra et les environs. Il est possible que le mouvement offensif, que projette de faire lord Wellington le tire de ses cantonnemens; l'opération de l'armée anglaise aurait pour objet d'attirer l'attention des Français sur ce point et faire une diversion en faveur du royaume de Valence ou d'inquiéter les positions de l'armée du nord qui est parvenue à rentrer dans les Asturies. C'est là qu'est le général Bonnet qui y a principalement contribué, par la connaissance parfaite qu'il a de ce pays, qui présente deux grandes et belles routes très propres à faciliter une invasion de la part des Français; leurs opérations se borneront à cette occupation, vu qu'il ne peuvent se flatter de franchir les chaînes de montagnes, qui séparent les Asturies de la Gallice et qui sont défendues par l'armée de cette province qui est belle, nombreuse et ne cesse de s'aguerrir et de se renforcer considérablement. Le général Reille aide-de-camp de l'empereur vient d'être remplacé par le général Caffarelly qui se trouvait précédemment à l'armée du nord; le général Reille a l'ordre de se rendre à l'armée du maréchal Suchet. Un fait assez curieux lui a valu cette espèce de disgrâce. Mina, célèbre chef des insurgés, avait répandu une telle terreur parmi les troupes françaises qui occupaient la Navarre, qu'elles

---

этотъ маршалъ часто бываетъ самъ въ столицѣ, какъ для свиданій съ королемъ, такъ и для распоряженій о продовольствіи своихъ войскъ. Въ предшедшемъ донесеніи, я имѣлъ уже честь говорить, что недостатокъ въ продовольствіи вынудилъ его разбросать войска, изъ которыхъ одна дивизія находится въ Плаценціи, другая въ Толедо и остальныя въ Талаверѣ и его окрестностяхъ. Возможно, что наступательное движеніе, которое намѣревается предпринять лордъ Веллингтонъ выведетъ его изъ квартиръ. Дѣйствія Англійской арміи клонятся къ той цѣли, чтобы обратить вниманіе французовъ на этотъ пунктъ и сдѣлать диверсію въ помощь королевства Валенсіи, или тревожить позиціи сѣверной арміи, которой удалось вновь войти въ Астурію. Тамъ наиболѣе дѣйствовалъ генералъ Боннетъ, который отлично знаетъ страну; на ней проходятъ двѣ большія и хорошія дороги, которыя могутъ способствовать вторженію французовъ. Ихъ дѣйствія и ограничатся только этимъ занятіемъ, по тому что они не могутъ надѣяться перейти горы, отдѣляющія Астурію отъ Галисіи и защищаемыя войсками этой провинціи, которыя хороши, многочисленны и все болѣе и болѣе привыкаютъ къ войнѣ и увеличиваются. Генералъ Рейль, адъютантъ императора замѣщенъ генераломъ Кафарелли, который прежде находился въ сѣверной арміи. Рейль получилъ приказаніе отправиться къ арміи маршала Сюше. Любопытный случай послужилъ для него поводомъ къ этой немилости. Мина, знаменитый предводитель инсургентовъ, распространилъ такой ужасъ во французскихъ войскахъ, зани-

n'osaient plus se montrer en campagne; le gouverneur lui-même se tenait presque continuellement renfermé à Pampelune sans se hasarder de sortir de la ville, désirant captiver la bienveillance des habitans, à l'approche d'une certaine fête, il fit acheter des taureaux à grands prix dans les environs et publia des combats, sorte de jeux que les Espagnols affectionnent au possible. Mina ne manqua pas d'être instruit de la marche de ce convoi, surprit l'escorte et l'enleva entièrement. Cet incident qui troublait tout à fait la fête projetée, jeta le gouverneur dans un grand embarras et produisit un très mauvais effet sur l'esprit des habitans. Mina l'apprenant lui envoya alors les parlementaires et lui proposa de lui rendre les taureaux, s'il consentait à lui payer une très forte somme, tant pour le bétail, que pour la promesse qu'il lui faisait de ne point troubler les jeux. Le général Reille crut devoir passer par ces conditions, ce qui irrita beaucoup l'empereur.

Malgré qu'il soit impossible de recueillir avec suite des détails sur les opérations des armées françaises en Espagne, on peut cependant dire positivement que leurs affaires y vont au plus mal. On sait que les troupes y souffrent prodigieusement du manque de subsistances et que le gouvernement français est obligé de faire les plus grands efforts et cela aux dépens des provinces méridionales de l'empire, pour y envoyer les approvisionnements nécessaires. On assure que la livre, non du pain, mais du blé une fois qu'il est transporté dans ce pays lui coûte 8 à 10 sous. Le nombre des renforts

---

мающихъ Наварру, что онѣ не смѣли уже показываться въ полѣ. Самъ губернаторъ почти постоянно сидѣлъ запершись въ Пампелунѣ, не смѣя выдти изъ города и желая расположить къ себѣ жителей къ наступленію какого-то праздника велѣлъ купить быковъ, по дорогой цѣнѣ въ окрестностяхъ и объявилъ бой, забаву, которая очень нравится испанцамъ. Мина былъ извѣщенъ объ этомъ конвоѣ, напалъ и забралъ весь. Этотъ случай помѣшалъ празднеству, поставилъ губернатора въ большое затрудненіе и произвелъ весьма непріятное впечатлѣніе на жителей. Узнавъ объ этомъ, Мина послалъ къ нему парламентера, предлагая возвратить ему быковъ, если онъ заплатитъ ему очень значительную сумму, какъ за быковъ такъ и за то, чтобы онъ не помѣшалъ празднеству. Генералъ Рейль счелъ нужнымъ согласиться на эти условія, что чрезвычайно раздражило императора.

Хотя и не возможно собирать послѣдовательныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ французскихъ армій въ Испаніи, однакоже положительно можно сказать, что дѣла идутъ тамъ дурно. Извѣстно что тамъ войска чрезвычайно страдаютъ отъ недостатка продовольствія, и что французскому правительству приходится прибѣгать къ чрезвычайнымъ усиліямъ и это на счетъ южныхъ провинцій имперіи, чтобы посылать туда необходимое продовольствіе. Увѣряютъ, что фунтъ не хлѣба, но зерна, доставленнаго туда ему обходится отъ 8 до 10 су. Число подкрѣпленій, посланныхъ въ

envoyés en Espagne dans le courant du mois va à 18 mille hommes; au mois de Novembre dernier il a été de 16 mille; ce que cette guerre consomme d'hommes et d'argent est prodigieux. Le maréchal Victor doit revenir incessamment à Paris, le maréchal Macdonald s'y trouve déjà depuis quelque temps, le général Baraguay-d'Hilliers est de même rentré en France, de sorte que dans ce moment il ne se trouve en Espagne que trois maréchaux, Soult, Marmont et Suchet, le reste est à la disposition de Napoléon pour l'agression qu'il médite.

Il paraît que les affaires avec le pape ont complètement échoué et que le St. Père a définitivement refusé de se prêter aux demandes de l'empereur. On assure qu'en vertu d'une ancienne règle de l'église Catholique qui dit, que tous les décrets émanés d'un concile tenu sous les auspices de quelque puissance, sans l'autorisation et le consentement du pape, pouvaient être annulés par quatre archevêques qui se réuniraient à cet effet et qui obtiendraient *la* sanction du St. Père pour l'acte qu'ils dresseraient, les archevêques de Majorque, Minorque, ainsi que plusieurs prélats de l'Espagne et de la Sardaigne, après s'être réunis dans l'île de Majorque, ont travaillé à un pareil acte et l'ayant terminé ils ont réussi à pénétrer jusqu'au pape et à le faire signer par S. S. cet écrit, à ce que l'on prétend annule complètement tout ce qui s'était fait dans le concile national de France.

Le prince de Schwarzenberg est de retour à Paris depuis quatre jours, il a eu dès son arrivée une audience de l'empereur et de fréquentes et longues conférences avec le duc de Bassano, à la suite desquelles, il expédie

---

Испанію въ продолженіе этаго мѣсяца восходитъ до 18 тысячъ; сколькихъ людей и денегъ стоитъ эта война невѣроятно. Маршалъ Викторъ долженъ немедленно пріѣхать въ Парижъ, маршалъ Макдональдъ находится тамъ въ продолженіи уже нѣсколькихъ дней, генералъ Бараге-д'Илье такъ же пріѣхалъ во Францію, такъ что теперь находятся въ Испаніи только три маршала, Сультъ, Мармонъ и Сюше, остальные въ распоряженіи Наполеона для нашествія, которое онъ задумываетъ.

Кажется дѣла съ папою совершенно не удались и что св. отецъ окончательно отвѣчалъ отказомъ на всѣ требованія императора. Увѣряютъ, что въ силу древняго правила католической церкви, которое гласитъ, что постановленія собора, составленнаго какою нибудь свѣтскою властію, безъ позволенія и согласія папы, могутъ быть отмѣнены четырьмя архіепископами, если составленный ими актъ будетъ утвержденъ папою, архіепископы Майорки, Минорки и многіе прелаты Сардинскіе и Испанскіе, собравшись на островѣ Майоркѣ, составили такой актъ и намѣрены проникнуть къ папѣ, чтобы онъ подписалъ его и тогда всѣ постановленія національнаго французскаго собора будутъ совершенно уничтожены.

Четыре дня тому назадъ возвратился кн. Шварценбергъ, по пріѣздѣ онъ имѣлъ аудіенцію у императора и частыя и продолжительныя совѣщанія съ герцогомъ Бассано, послѣ которыхъ сегодня вечеромъ онъ отправилъ курьера. Образъ дѣйствій

ce soir un courrier à sa cour. La conduite que tiendra le cabinet de Vienne peut influer beaucoup sur la marche des événements qui se préparent et peut être même prévenir bien des maux, comme ce n'est point ici que l'on pourra apprendre quelles sont ses véritables intentions, je me bornerai à rapporter un propos que l'on prête à l'empereur, sur ce que l'ambassadeur d'Autriche tardait à revenir à l'époque qu'il avait désignée pour son retour. «Le prince de Schwarzenberg ne revient pas, on assure qu'il se donne le plaisir de la chasse sur ses terres; eh bien! il a raison de la faire puisqu'il n'a rien à chasser en politique.»

La ministre de Prusse a eu aussi avant-hier une longue audience de l'empereur, elle a été de nature à motiver l'envoi d'un courrier, qu'il expédia également ce soir; il y a longtemps qu'il n'est plus possible de se dissimuler que la Prusse est entièrement perdue pour nous; quelques personnes prétendent savoir pour sûr que l'empereur Napoléon veut concerter avec le roi de Prusse, les moyens d'occuper Königsberg en force avant nous; il faut espérer, que nos mesures à cet égard sont prises de manière à ce qu'un pareil projet ne puisse jamais s'exécuter.

J'ai l'honneur d'adresser ci-joint à V. Exc. des rapports et décrets du conseil d'état sur le prix des laines en France et sur l'importation des laines étrangères, suivis d'observations sur les causes de la baisse des laines et sur les moyens d'en relever le prix. Tout ce travail qui est fait tout

---

Вѣнскаго кабинета можетъ имѣть большое вліяніе на ходъ происшествій, которыя подготовляются и можетъ быть даже предупредить много зла. Но такъ какъ не здѣсь можно узнать о его истинныхъ намѣреніяхъ, я ограничусь только сообщеніемъ объ отзывѣ, которое приписываютъ императору, на счетъ того, что Австрійскій посолъ замедлилъ возвратиться къ опредѣленному сроку. «Князь Шварценбергъ не возвращается, говорятъ онъ охотится въ своихъ имѣніяхъ. Что-же, онъ правъ что занимается охотою, когда ему нечѣмъ поохотиться въ политикѣ».

Прусскій министръ имѣлъ такъ же третьяго дня продолжительную аудіенцію у императора. Она вынудила его отправить курьера, который и поѣхалъ сегодня вечеромъ. Давно уже нельзя сомнѣваться въ томъ, что Пруссія окончательно для насъ потеряна. Нѣкоторые навѣрное утверждаютъ, что императоръ Наполеонъ вошелъ въ соглашенія съ Прусскимъ королемъ о средствахъ занять войсками Кенигсбергъ прежде насъ. Надо надѣяться, что въ этомъ случаѣ съ нашей стороны приняты мѣры, чтобы такое предположеніе никогда не могло быть приведено въ исполненіе.

Имѣю честь сообщить при семъ вашему сіятельству постановленіе государственнаго совѣта о цѣнахъ шерсти во Франціи и о привозѣ иностранной шерсти, съ соображеніями о причинахъ пониженія цѣнъ на шерсть и о способахъ поднять ихъ. Къ этой работѣ, которая только что составлена, приложена очень любопытная таблица

récemment est accompagné de tableaux très curieux sur les importations et offre en général beaucoup d'intérêt. V. Exc. trouvera aussi sous ce pli un projet de décret qui a été approuvé pas l'empereur il y a fort peu de jours et va être mis à exécution; il concerne l'organisation militaire de 214 compagnies de gardes-douaniers et contient tout ce qui a rapport à leur force et composition. Une telle mesure multiplie encore les moyens de défense intérieure que se ménage l'empereur Napoléon et étaie tout ce que j'ai avancé sur ses projets d'agression.

La communication que vient de faire le duc de Bassano à Mr. l'ambassadeur, concernant une nouvelle conscription en France, n'a pas besoin de commentaires; tous les pas de Napoléon démontrent clairement l'imminence du danger qui nous menace et la nature de ses projets contre nous. 350 mille hommes de troupes disponibles ne lui ont pas paru suffisants, il a cru devoir encore avoir recours à une nouvelle conscription, qui probablement lui donnera 120 mille hommes. Heureusement que la justice de notre cause, l'amour que porte tout Russe à son prince et à sa patrie, offrent à notre gouvernement la ressource de faire un appel au dévouement d'une nation de 40 millions d'habitans. Aucun d'eux ne sera sourd à sa voix, tous s'empresseront de voler à leur devoir le plus sacré, la défense de leur pays . . . et les résultats les plus heureux couronneront nos efforts, si l'on y a recours à temps.

Daignez agréer etc.

о ввозѣ, представляющая много интереса. Ваше сіятельство найдете такъ же въ этомъ пакетѣ проектъ декрета, который нѣсколько времени уже былъ утвержденъ императоромъ и долженъ быть приведенъ въ исполненіе. Онъ касается составленія 214 ротъ таможенной стражи и заключаетъ въ себѣ всѣ данныя о ихъ числѣ и устройствѣ. Такая мѣра усиливаетъ еще внутреннюю оборону, которую подготовляетъ императоръ Наполеонъ, и подтверждаетъ все то, что я сообщалъ о его наступательныхъ предположеніяхъ.

Сообщеніе, которое сдѣлалъ герцогъ Бассано нашему послу о новой конскрипціи, не нуждается въ объясненіяхъ. Каждый шагъ Наполеона явно показываетъ важность опасности, которая намъ угрожаетъ и свойства его намѣреній относительно насъ. 350 тысячъ готовыхъ войскъ ему показалось еще недостаточно, онъ счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ новой конскрипціи, которая вѣроятно доставитъ еще 120 тысячъ. Счастье, что правота нашего дѣла, любовь которою одушевлены всѣ русскіе къ своему государю и отечеству, даютъ возможность нашему правительству обратиться къ преданности 40 милліоннаго народа. Никто изъ нихъ не останется глухимъ къ этому призыву, всѣ поспѣшатъ исполнить священный долгъ защиты отечества и самыя счастливыя послѣдствія увѣнчаютъ наши усилія, если только во время прибѣгнемъ къ этой мѣрѣ.

9.

Paris, le 31 Décembre 1811 (12 Janvier 1812).

Monseigneur! A l'audience particulière que l'empereur Napoléon a accordée au ministre de Prusse et dont j'ai eu l'honneur d'informer V. Exc. dans mon précédent rapport, Sa Majesté lui parla entre autres de la prochaine arrivée du comte de Nesselrode à Paris. Le soir du même jour le ministre des relations extérieures, jugea à-propos de recommander avec instance au général Krusemark de ne point ébruiter cette particularité et surtout de ne point en parler ni à Mr. l'ambassadeur, ni à moi; cette précaution fut cependant inutile parce que Mr. de Krusemark m'en avait déjà instruit dans le courant de la journée. Peu de temps après, différents ministres étrangers ayant reçu de leurs cours la confirmation de la même nouvelle, elle se répandit assez généralement en ville. Voici quelques aperçus des discours que tint l'empereur Napoléon au ministre de Prusse sur la position des affaires entre la Russie et la France et particulièrement, sur la manière d'envisager la mission du comte de Nesselrode.

Après une longue énumération de tous les efforts, que fit l'empereur des Français pour forcer notre gouvernement à rompre le silence qu'il garde environ depuis un an et la répétition de tout ce qu'il avait avancé sur ce sujet, dans les audiences accordées au prince Kourakin, au comte Schouvaloff et à moi, Sa Majesté dit au général Krusemark qu'elle voyait avec in-

---

9.

Парижъ, 31 Декабря 1811 г. (12 Января 1812 г.)

На частной аудіенціи, которую императоръ Наполеонъ давалъ Прусскому посланнику и о которой я имѣлъ честь извѣстить ваше сіятельство въ предшедшемъ донесеніи, его величество между прочимъ говорилъ ему о скоромъ пріѣздѣ гр. Нессельроде въ Парижъ. Вечеромъ въ тотъ-же день министръ иностранныхъ дѣлъ счелъ нужнымъ предостеречь его, чтобы онъ не распространялъ объ этомъ слуха и особенно не говорилъ нашему посланнику и мнѣ. Но эта предосторожность была безполезна потому что въ продолженіе дня г. Круземаркъ разсказалъ мнѣ объ этомъ. Нѣсколько дней спустя иностранные посланники получили о томъ свѣдѣнія отъ своихъ дворовъ и это извѣстіе распространилось по всему городу.

Вотъ нѣсколько свѣдѣній о разговорѣ императора Наполеона съ Прусскимъ посланникомъ о положеніи дѣлъ между Россіею и Франціею и какъ онъ смотритъ на посольство г. Нессельроде.

Послѣ длиннаго перечисленія всѣхъ усилій, которыя императоръ Французовъ употребилъ, чтобы заставить наше правительство прервать молчаніе, которое онъ хранитъ около года и повтореній всего, что по этому поводу онъ говорилъ на аудіенціяхъ кн. Куракину, гр. Шувалову и мнѣ, его величество сказалъ генералу Кру-

finiment de regret que la rupture entre la Russie et la France est inévitable; qu'il était de toute impossibilité que l'état actuel des choses pût durer plus longtemps; que tout décelait dans l'empereur Alexandre des arrière-pensées que Sa Majesté continuait à ne point vouloir faire connaître; que lui était fermement persuadé, qu'elles ne pouvaient concerner que la ville de Dantzig et quelques districts du Duché de Varsovie, dont la possession lui tenait à coeur, que cela étant, son honneur ne lui permettrait jamais de se prêter à une pareille cession, ni de condescendre à aucun arrangement de ce genre; qu'au surplus les choses avaient été poussées de part et d'autre, trop loin, pour que l'on pût aisément en revenir et qu'il était sûr que sous peu la bombe ne pouvait manquer d'éclater; que quant à lui, jamais la guerre avec la Russie, surtout dans le moment présent n'était entrée dans ses plans; qu'on ne devait donc s'en prendre, si malheureusement elle avait lieu, qu'à la force des circonstances et à la conduite inexplicable du cabinet de St. Pétersbourg qui ne pouvait amener d'autre résultat que de le mettre mal avec tout le monde; qu'il paraissait cependant que l'on était enfin parvenu à expliquer au gouvernement russe tout le danger qu'il courrait en ne se prononçant point et que l'empereur Alexandre s'était décidé, d'après ce que lui mandait Mr. de Lauriston à expédier à Paris le comte de Nesselrode pour entamer la négociation sur les différends survenus entre les deux empires, que lui avait été fort charmé de l'apprendre dans l'espoir de savoir enfin à quoi s'en tenir; mais que son

---

земарку, что съ великимъ прискорбіемъ онъ видитъ, что разрывъ между Россіею и Франціею неизбѣженъ, что совершенно невозможно, чтобы настоящее положеніе дѣлъ могло продолжаться долго, что все заставляетъ предполагать заднія мысли у императора Александра и которыхъ онъ никакъ не можетъ высказать. Онъ твердо убѣжденъ, что они относятся къ Данцигу и нѣсколькимъ округамъ Варшавскаго герцогства, которые онъ долженъ удержать за собою. Его честь не позволяетъ ему согласиться на подобную уступку и заключить такого рода сдѣлку. При томъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны зашли слишкомъ далеко, чтобы возможно было обратиться назадъ и что онъ увѣренъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ разрывъ бомбы. Что касается до него, что никогда ему не приходило на мысль, и особенно въ настоящее время, начинать войну съ Россіею и что не его вина, если она по несчастію начнется. Сила обстоятельствъ и необъяснимый образъ дѣйствій Петербургскаго кабинета, неминуемо должны были поставить его въ дурныя отношенія со всѣми. Кажется однакоже, что удалось объяснить русскому правительству всю опасность, которую онъ вызываетъ своимъ молчаніемъ и императоръ Александръ рѣшился, какъ увѣдомляетъ г. Лористонъ, отправить въ Парижъ гр. Нессельроде, чтобы начать переговоры по разнымъ недоразумѣніямъ, возникшимъ между двумя имперіями, что ему весьма пріятно было узнать въ надеждѣ понять наконецъ какъ слѣдуетъ ему

de reconnaître les bonnes intentions du roi, la lettre qu'il a écrite à ce sujet à l'empereur Alexandre à été montrée avec dérision à mon ambassadeur, on a de même rejeté la médiation de l'Autriche en disant que l'on était avec moi sur un pied trop amical pour avoir besoin d'intervention étrangère. Il paraît en général que dans ce moment-ci il règne beaucoup de froideur dans les relations de la Russie avec l'Autriche; on dirait que dans le siècle où nous vivons les amis les plus naturels et les plus directs ne sauraient s'inspirer d'autres sentiments que ceux de la méfiance. Cependant malgré la réponse faite par le cabinet de St. Pétersbourg aux deux gouvernements il s'est constamment refusé de s'expliquer et tout en continuant de de très grands préparatifs de guerre, il a cru que je me contenterais de belles phrases; il me faut des faits et non des paroles à cet égard-là, je ne partage point du tout l'opinion de Messieurs mes ambassadeurs qui ne jugent les choses que sur la mesure des intentions et prévenances que l'on a pour eux; toutes leurs dépêches ne renferment que les bulletins des procédés dont ils sont l'objet et ils croient en me les adressant, m'envoyer de fortes preuves sur les dispositions de la cour de Russie. L'empereur Alexandre est fort aimable, il les traite avec beaucoup de bonté, les prie souvent à diner, leur fait des cadeaux, leur donne des chevaux, enfin n'épargne rien pour les séduire; il est parfaitement secondé dans ce soin par Mr. le comte Roumianzof, qui de son côté leur fait mille politesses, de sorte que je tiens à la cour de St. Pétersbourg, non des ambassadeurs de

---

ріями и не только не признали добраго желанія короля, письмо, которое онъ писалъ по этому поводу къ императору Александру, было съ насмѣшкою показано моему послу. Точно такъ же отклонили посредничество Австріи говоря, что находятся со мною слишкомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, чтобы нуждаться въ иностранномъ вмѣшательствѣ. Кажется въ настоящее время отношенія между Австріею и Россіею весьма холодны, такъ что въ то время, въ которое мы живемъ, кажется самые естественные и самые близкіе друзья не могутъ возбудить одинъ въ отношеніи къ другому инаго чувства, кромѣ недовѣрія. Не смотря однако же на отвѣтъ, сдѣланный Петербургскимъ кабинетомъ двумъ державамъ, онъ постоянно отказывается объяснить свои желанія и продолжаетъ значительныя военныя приготовленія. Онъ полагаетъ, что я удовольствуюсь краснорѣчивыми словами; въ этомъ отношеніи мнѣ нужны не слова, а дѣла. Я вовсе не раздѣляю мнѣній моихъ посланниковъ, которые судятъ о вещахъ, по мѣрѣ вниманія и любезности, которыя имъ оказываютъ; ихъ донесенія только и состоятъ изъ подобныхъ разсказовъ, которыми они думаютъ доказать мнѣ расположеніе Русскаго двора. Императоръ Александръ чрезвычайно любезенъ, онъ чрезвычайно милостиво обходится съ ними, часто приглашаетъ ихъ къ обѣду, дѣлаетъ имъ подарки, даритъ лошадей и не упускаетъ никакихъ средствъ, чтобы ихъ привлечь къ себѣ. Въ этомъ помогаетъ ему гр. Румянцовъ, который съ

France, mais des courtisans de l'empereur Alexandre, qui ne voient que pas ses yeux; ç'avait été le cas de Mr. de Caulincourt, maintenant il en est encore de même de Mr. de Lauriston; aussi ce que je sais de positif sur ce qui se passe en Russie, je le tiens de sources différentes des leurs.» — Une pareille sortie contre les ambassadeurs et tout ce que l'empereur Napoléon a dit à ce sujet prouverait ce me semble que les rapports des Polonais et des émissaires du ministre de la police sur notre pays se trouvent en contradiction avec ceux de l'ambassadeur de France.

L'empereur des Français parla beaucoup à Mr. de Krusemark de nos armements, lui dit qu'il n'ignorait pas qu'ils étaient très considérables, que nous les augmentions tous les jours et que nos troupes étaient braves et bien disciplinées, Sa Majesté ajouta encore à cet égard. «L'oukase de l'empereur Alexandre concernant le nouveau recrutement a provoqué mon décret pour la conscription de 1812, les Russes croient que quatre recrues prises sur 500, peuvent leur donner 120,000 hommes, il se trompent, je sais positivement qu'ils n'en retireront pas plus de 70 mille. Ma conscription de l'empire français et celle du royaume d'Italie me fourniront au moins 140,000 hommes ce qui fait que nos armées seront toujours renforcées de moitié plus que ne seront celles de l'empereur Alexandre.

Dans le courant de l'audience qui a duré sept quarts d'heure l'empereur Napoléon ne parla que fort peu de nos affaires de Turquie se renfermant

---

своей стороны расточаетъ передъ ними учтивости, такъ что у меня въ Петербургѣ не посланники Франціи, но куртизаны императора Александра, которые все видятъ его глазами. Такъ случилось съ Коленкуромъ, теперь происходитъ тоже самое съ Лористономъ; такъ что если, что нибудь положительно мнѣ извѣстно, что происходитъ въ Россіи, то это я знаю изъ другихъ источниковъ.» Подобная выходка противъ посланниковъ и все, что въ этомъ случаѣ говорилъ императоръ Наполеонъ, мнѣ кажется доказываетъ, что донесенія Поляковъ и эмиссаровъ министра полиціи находятся въ противорѣчіи съ извѣстіями посланниковъ Франціи.

Императоръ Французовъ много говорилъ съ ген. Круземаркомъ о нашихъ вооруженіяхъ и сказавъ, что ему извѣстно, что они очень значительны и мы ежедневно ихъ увеличиваемъ, что наши войска храбры и хорошо дисциплинированы, прибавилъ: «указъ императора Александра о рекрутскомъ наборѣ вызвалъ мой декретъ о конскрипціи 1812 г. Русскіе полагаютъ, что четыре рекрута съ 500 душъ дадутъ 120,000 человѣкъ. Они ошибаются, я положительно знаю, что они не соберутъ болѣе 70 тыс. Моя конскрипція Французской имперіи и Италіанскаго королевства доставитъ мнѣ 140 тысячъ, такъ что мои войска получатъ вдвое большее во всякомъ случаѣ подкрѣпленіе, нежели войска императора Александра.

Въ продолженіи аудіенціи, которая продолжалась около двухъ часовъ, императоръ Наполеонъ весьма мало говорилъ о нашихъ дѣлахъ съ Турціею, ограничившись

à dire, que la position des armées, était telle que nous aurions indubitablement la paix si nous la voulions sérieusement.

Ce que je viens de transcrire littéralement à V. Exc. est tout ce qu'il m'a été possible de tirer de Mr. de Krusemark sur cet intéressant entretien, ce ministre s'étant entièrement refusé de me communiquer les discours de l'empereur qui avaient le moins du monde rapport à la Prusse, il finit même par me supplier de mettre la plus grande discrétion dans l'usage que je ferais de tout ce qu'il m'avait dit; alors j'ai dû me contenter de lui parler des bruits publics concernant un arrangement éventuel des gouvernements français et prussien, au sujet de la prochaine occupation du territoire prussien par les troupes françaises et surtout relatif à une opération combinée sur Königsberg et Memel pour nous y prévenir, le général Krusemark me répondit qu'il pouvait me donner sa parole d'honneur que l'empereur Napoléon ne lui avait rien dit de semblable; mais que nous ne devions pas ignorer en même temps, que le passage des troupes françaises par la Prusse avait journellement lieu; à la vérité par petits détachements, mais qui cependant n'en pouvaient pas moins remplir l'objet qui entrait dans les vues de l'empereur Napoléon. Le ministre de Prusse se rejeta ensuite sur l'espoir que lui donnait l'arrivée du comte de Nesselrode et sur l'intérêt et le vif désir qu'avait son cabinet de voir ajourner encore les terribles événements qui se préparent.

лишь замѣчаніемъ, что позиція нашей арміи такъ хороша, что мы несомнѣнно можемъ достигнуть мира, если только дѣйствительно этого желаемъ.

То, что я сообщаю вашему сіятельству почти буквально все, что мнѣ удалось узнать отъ ген. Круземарка объ этомъ любопытномъ разговорѣ. Этотъ посланникъ рѣшительно отказался сообщить мнѣ слова императора, имѣвшія какое либо отношеніе къ Пруссіи и окончилъ даже тѣмъ, что просилъ меня крайне осторожно воспользоваться его сообщеніями. Тогда я долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что указалъ на общіе слухи, будто-бы Пруссія заключила съ Франціею предварительное соглашеніе на случай предстоящаго занятія Прусской территоріи Французскими войсками и особенно относительно взаимныхъ дѣйствій на Кенисбергъ и Мемель, чтобы такъ предварить насъ. Г. Круземаркъ мнѣ отвѣчалъ, что можетъ мнѣ дать честное слово, что императоръ Наполеонъ, ничего подобнаго ему не говорилъ; но что мы должны знать въ то же время, что проходъ Французскихъ войскъ черезъ Пруссію совершается ежедневно, правда небольшими отрядами, которые однако могутъ привесть въ исполненіе тѣ виды, которые имѣетъ императоръ Наполеонъ. Прусскій посланникъ обратился потомъ къ выраженію надежды, которую онъ возлагаетъ на пріѣздъ гр. Нессельроде и на выгоды и желанія его кабинета, чтобы какъ можно долѣе отсрочить тѣ ужасныя происшествія, которыя приготовляются.

Le duc de Bassano me parla aussi à différentes reprises du prochain retour de Mr. de Nesselrode et me dit les choses du monde les plus flatteuses sur ses moyens et son caractère. Le ministre des relations extérieures m'assura en même temps que lui de son côté mettrait toute son ambition à prévenir une rupture et que ses voeux étaient très prononcés à cet égard. Il me dit cependant dans le courant de l'entretien, que notre long silence avait forcé l'empereur, son maître, à presser ses armements que tous ses préparatifs étaient arrivés à leur maturité, qu'il ne dépendait que de lui d'entrer en campagne et en général s'énonça sur ce sujet avec plus de jactance que de coutume. On pourrait croire peut-être que le peu de mystère que l'on affecte de mettre ici à se preparer pour cette guerre et toutes les mesures que prend actuellement le gouvernement français ne sont que des démonstrations, qui ont pour objet de nous effrayer et de nous rendre plus coulants au moment d'entamer une négociation; mais de puissantes raisons fondées sur la connaissance que l'on a du caractère de l'empereur Napoléon et sur les intérêts de sa politique démontrent clairement qu'il sérait dangereux de s'arrêter à l'idée que la rupture pourrait encore s'ajourner; je dirai plus, il est même impossible de concevoir le moindre espoir pour la réussite d'une négociation que l'on entamerait dans les circonstances actuelles. Ce n'est certainement pas après tous les sacrifices que l'empereur des Français a faits pour ses armements qu'on le verra

---

Герцогъ Бассано мнѣ также нѣсколько разъ говорилъ о скоромъ возвращеніи гр. Нессельроде и чрезвычайно расхваливалъ его дарованія и характеръ. Въ то же время министръ иностранныхъ дѣлъ увѣрялъ меня, что онъ съ своей стороны употребитъ всѣ старанія, чтобы предотвратить разрывъ и что его желанія весьма опредѣленны въ этомъ отношеніи. Но въ продолженіи разговора онъ сказалъ мнѣ однакоже, что наше молчаніе принудило императора, его повелителя, поспѣшить вооруженіями и что всѣ приготовленія достигли такой зрѣлости, что онъ можетъ когда угодно начать кампанію и вообще распространился объ этомъ предметѣ съ большею, нежели когда нибудь хвастливостію. Можно бы предполагать, что несоблюденіе здѣсь тайны въ отношеніи приготовленій къ этой войнѣ и вообще всѣ мѣры, которыя предпринимаетъ въ настоящее время Французское правительство, составляютъ только демонстраціи съ цѣлію насъ запугать и сдѣлать насъ снисходительнѣе при имѣющихъ открыться переговорахъ; но важныя причины, основанныя на знаніи характера императора Наполеона и цѣлей его политики ясно доказываютъ, что было бы опасно остановиться на той мысли, что разрывъ еще можетъ быть отсроченъ. Я скажу болѣе, невозможно имѣть ни малѣйшей надежды, чтобы могли удаться переговоры, начинающіеся при современныхъ обстоятельствахъ. Конечно не послѣ столькихъ пожертвованій для вооруженій императоръ Французовъ оставитъ свои предположенія;

revenir sur ses projets comme il n'a jamais douté de rien, il n'est assurément pas homme à renoncer à ses desseins ambitieux au moment où il voit que tout est prêt pour leur exécution; au surplus les choses étant déjà aussi avancées, sa politique, ses intérêts les plus chers, lui commandent de profiter au plus tôt de la continuation de notre guerre avec les Turcs pour nous tomber sur le corps; il le leur a promis et certes cette fois-ci il tiendra parole. Les considérations que le porteront le plus à hâter la rupture sont, sans le moindre doute, nos succès sur le Danube. Malheureusement il paraît que ses craintes sur la conclusion de la paix se dissipent et tout doit nous faire présumer qu'il ne perdra pas un instant pour nous empêcher de retirer le moindre fruit de nos brillantes victoires. Ayant pris la liberté de m'étendre beaucoup sur cette importante matière dans mes précédents rapports je m'y réfère entièrement et ne vous entretiendrai Mr., que des indices les moins équivoques sur les approches de la rupture; elle n'est plus éloignée, l'empereur Napoléon est fermement décidé à la guerre, il ne rêve plus que le démembrement de la Russie et tout nous fait craindre, comme j'ai déjà eu l'honneur de vous le mander, son brusque et prompt départ pour l'armée. Ces jours-ci il a déjà fait lire dans le conseil des ministres un rapport du duc de Bassano, sur les relations de la Russie avec la France, pareil à ceux que les ministres des relations extérieures ont coutume de lui présenter d'après ses ordres à l'approche d'une guerre. Pendant la lecture Napoléon s'est promené dans l'appartement à grands pas et les bras

---

онъ не откажется отъ своихъ властолюбивыхъ намѣреній, когда все приготовлено для приведенія ихъ въ исполненіе и сверхъ того дѣла зашли такъ далеко, что его политика, самыя важныя для того выгоды, заставляютъ его воспользоваться продолжающеюся еще нашею войною съ турками, чтобы напасть на насъ, что онъ обѣщалъ имъ и въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, сдержитъ слово. Наши успѣхи на Дунаѣ, безъ сомнѣнія побудятъ его также спѣшить. Къ несчастію, кажется, что опасенія его на счетъ заключенія мира разсѣеваются и конечно все заставляетъ насъ предполагать, что онъ не потеряетъ ни минуты, чтобы помѣшать намъ извлечь выгоды изъ нашихъ блестящихъ побѣдъ. Позволивъ себѣ распространяться объ этомъ важномъ предметѣ въ предшедшихъ моихъ донесеніяхъ, я ссылаюсь на нихъ и укажу только на нѣкоторые явные признаки приближающагося разрыва. Онъ не далекъ, императоръ Наполеонъ твердо рѣшился воевать, онъ только и мечтаетъ о раздѣлѣ Россіи и все заставляетъ насъ опасаться, какъ я уже имѣлъ честь увѣдомлять васъ, его скораго и внезапнаго отъѣзда къ арміи. На этихъ дняхъ онъ уже приказалъ прочесть въ совѣтѣ министровъ донесеніе герцога Бассано объ отношеніяхъ между Россіею и Франціею, такое же какъ по обыкновенію министръ иностранныхъ дѣлъ представляетъ ему передъ каждою войною. Во время чтенія императоръ Наполеонъ ходилъ большими шагами по залѣ съ руками сложенными на груди. Когда кончилось чтеніе,

croisés sur la poitrine; quand elle a été finie, sans leur demander leur avis et sans entrer en discussion il leur dit seulement: «La séance est levée, Mrs. mon parti est pris.» On assure que l'on travaille déjà à un manifeste et plusieurs personnes prétendent que l'empereur a dit à quelques membres du conseil d'état que la guerre était inévitable et qu'elle aurait infailliblement lieu. Différents ministres de la confédération du Rhin m'ont confié qu'ils venaient de recevoir la nouvelle de leurs cours, que l'empereur des Français avait directement adressé à leurs souverains un avis de tenir leurs contingens prêts à marcher, en leur recommandant en même temps de cacher soigneusement leurs préparatifs, parce qu'il ne perdait pas encore entièrement l'espoir de s'entendre avec la Russie. Le langage de Sa Majesté dans les guerres précédentes a été constamment le même à leur égard. Dans les ministères de la guerre, de l'administration et du trésor public, on travaille sans relâche à pourvoir à tous les besoins de l'armée d'Allemagne. C'est particulièrement sur la cavalerie et l'artillerie que se fixent l'attention et les soins de l'empereur Napoléon, c'est surtout avec ces deux armes qu'il compte parvenir à écraser nos troupes, aussi n'épargne-t-il rien pour les mettre sur le pied le plus formidable. On déploie la plus grande activité dans les arsenaux de Strasbourg, de Mayence et à la Fère. Ces jours-ci on vient d'embarquer sur la Seine un transport très considérable de roues, essieux et affûts destinés pour cette dernière ville; plus de 800 chevaux de trait y ont été dirigés également. On dit que la route de Strasbourg de

---

не спрашивая ничьего мнѣнія и не начиная разсужденій, онъ сказалъ только: «засѣданіе закрывается, господа, я уже рѣшился.» Увѣряютъ, что приготовляется уже манифестъ и многіе предполагаютъ, что императоръ сказалъ нѣкоторымъ членамъ государственнаго совѣта, что война неизбѣжна и непремѣнно начнется. Разные посланники Рейнскаго союза сообщали мнѣ, что они получили извѣстія отъ своихъ дворовъ, что императоръ Наполеонъ прямо обратился къ ихъ государямъ съ предувѣдомленіемъ, чтобы ихъ контингенты были готовы къ походу; но чтобы въ то же время они тщательно скрывали приготовленія, потому что онъ не совсѣмъ еще потерялъ надежду придти къ соглашенію съ Россіею. Императоръ Наполеонъ и въ прежнія войны точно такъ же относился къ намъ. Въ министерствѣ военномъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ неутомимо работаютъ, чтобы снабдить всѣмъ нужнымъ германскую армію. Заботы императора Наполеона особенно обращены на конницу и артиллерію, этими двумя видами оружія онъ разсчитываетъ преимущественно сокрушить наши войска, потому онъ употребляетъ всѣ средства, чтобы придать имъ грозное значеніе. Господствуетъ большая дѣятельность въ арсеналахъ Страсбурга, Майнца и Лаферъ. На этихъ дняхъ по Сенѣ отправленъ въ этотъ послѣдній городъ большой транспортъ колесъ, осей, лафетовъ. Болѣе 800 упряжныхъ лошадей отправлены туда-же. Говорятъ, что дороги отъ Страсбурга, Майнца, Кобленца и Везеля загро-

Mayence, Coblentz et à Wesel est encombrée de chariots d'attirail pour le service d'artillerie. Tout ce qui a rapport au service de cavalerie et à son équipement se poursuit de même avec beaucoup de célerité; les différents dépôts des régiments de cuirassiers, hussards et chasseurs à cheval qui se trouvent en Allemagne sont prêts à fournir environ 2400 chevaux qui ont ordre de se mettre en marche dans le courant du mois pour aller rejoindre leurs corps. Les cadres des escadrons de différents régiments de cavalerie qui se trouvent en Espagne et qui ont le plus souffert, rentrent en France pour y être recomplétés; on croit que leur destination ultérieure sera aussi pour l'armée d'Allemagne. On vient de m'assurer positivement que l'empereur Napoléon à invité le roi de Naples à se rendre à Paris, on suppose à S. M. I. l'intention de lui confier le commandement de toute la cavalerie de l'armée de l'Allemagne ou celui de l'armée polonaise. Cette nouvelle ne paraît pas dénuée de fondement, car l'on sait que la reine de Naples, depuis qu'elle est parvenue par toute sorte de soumissions à raccommoder son frère avec son époux, a demandé à différentes reprises la permission de quitter Paris et de retourner à Naples, ce qui cependant lui a toujours été refusé et l'on prétend qu'à la suite d'une grande explication l'empereur s'est ouvert à elle sur ses projets ultérieurs à l'égard du roi et lui a recommandé de lui écrire pour l'engager à presser son arrivée. La personne qui m'a fait cette communication tient tous ces détails de la maison même de la reine. Si le fait est vrai, il n'aurait rien d'étonnant, car le prince Murat serait effectivement très nécessaire à Napoléon

---

нождены обозами съ артиллерійскими принадлежностями. Все, что относится до кавалерійскихъ принадлежностей и обмундированія приготовляется съ чрезвычайною поспѣшностію. Разныя депо полковъ кирасирскихъ, гусарскихъ и конноегерскихъ, которыя находятся въ Германіи могутъ поставить до 2400 лошадей, которыхъ приказано двинуть въ продолженіи мѣсяца къ ихъ корпусамъ, кадры эскадроновъ различныхъ кавалерійскихъ полковъ, которыя находятся въ Испаніи и наиболѣе пострадали возвратятся во Францію и будутъ дополнены. Предполагаютъ, что они предназначаются такъ-же для германской арміи. Меня положительно увѣряли, что императоръ Наполеонъ пригласилъ Неаполитанскаго короля пріѣхать въ Парижъ, чтобы поручить ему начальство надъ всею кавалеріею германской арміи, или польской. Это извѣстіе кажется имѣетъ основаніе, потому что королева Неаполитанская, когда ей всевозможною покорностію удалось помирить ея брата съ своимъ супругомъ, нѣсколько разъ просила позволенія оставить Парижъ и возвратиться въ Неаполь, но ей постоянно отказывали и увѣряютъ, что послѣ долгихъ объясненій, императоръ открылъ ей свои дальнѣйшія намѣренія въ отношеніи къ королю и поручилъ написать ему, чтобы онъ поспѣшилъ своимъ пріѣздомъ. Если это справедливо, то нисколько неудивительно, что Мюратъ дѣйствительно очень нуженъ Наполеону, какъ въ отношеніи

tant à l'égard de ses projets sur la Pologne, que relativement à sa grande habitude et habileté de conduire la cavalerie. Quelques personnes assurent cependant que le roi de Naples se refuse encore de se rendre aux désirs de l'empereur des Français.

Tous les préparatifs sont faits pour le départ de la garde impériale; la cavalerie surtout a ordre de se tenir prête à partir et l'on croit qu'elle se mettra en marche très incessamment, les 5 régiments de tirailleurs et de voltigeurs de la garde, qui se trouvaient au camp de Boulogue sont partis le 10 du mois passé pour se rendre à Bruxelles et de là à l'armée de l'Allemagne. Leur force est de 3300 hommes. L'empereur a ordonné, il y a de cela 5 à 6 jours de faire à Paris dans les casernes de la garde, l'inspection la plus sévère de tous les fusils, sabres et baïonnettes. Cette mesure n'a ordinairement lieu que très peu de temps avant le départ des troupes. Plus de 100 chevaux des écuries impériales viennent de partir ces jours-ci pour Cassel; les équipages de l'empereur sont organisés et tout est préparé de manière à n'attendre que le signal du départ. Enfin Sa Majesté vient de donner à ses officiers d'ordonnance 25 milles francs à chacun, pour leur équipement de campagne; dans les guerres précédentes ils n'en ont reçu que 15; tous ces détails m'ont paru d'une trop grande importance et j'ai cru devoir les communiquer à Mr. l'ambassadeur qui a jugé à propos de les faire parvenir à V. Exc. par courrier; j'ai porté aussi à la connaissance du prince le projet de décret du conseil d'état, relatif à l'organisation de douze bataillons d'élite à prendre sur la garde nationale sédentaire des

---

его предположеній о Польшѣ, такъ и по своей опытности и способности командовать кавалеріею. Нѣкоторые увѣряютъ однакоже, что Неаполитанскій король еще отказывается исполнить желанія императора Французовъ.

Всѣ приготовленія сдѣланы къ походу императорской гвардіи, особенно кавалеріи приказано быть готовой къ походу и полагаютъ, что она выступитъ немедленно; пятые полки гвардейскихъ стрѣлковъ и волтижеровъ, которые находились въ Булонскомъ лагерѣ, пошли 10-го прошлаго мѣсяца къ Брюсселю, чтобы оттуда слѣдовать къ Германской арміи. Онѣ простираются до 3300 человѣкъ. Императоръ приказалъ, 5 или 6 дней тому назадъ, произвести строгій осмотръ ружей, сабель, штыковъ въ Парижскихъ гвардейскихъ казармахъ въ Парижѣ. Къ этой мѣрѣ обыкновенно прибѣгаютъ передъ самымъ выступленіемъ войскъ. Болѣе ста лошадей императорской конюшни отправлено въ Кассель; экипажы императора устроены и приведены въ такое состояніе, что немедленно могутъ быть отправлены. Наконецъ своимъ офицерамъ ординарцамъ, императоръ приказалъ выдать по 25 тысячъ франковъ каждому, для ихъ снаряженія на войну. Въ прежнія войны они получали только по 15 тысячъ. Всѣ эти подробности мнѣ представляются чрезвычайно важными и я счелъ долгомъ сообщить ихъ нашему послу, который счелъ нужнымъ доставить ихъ вашему

huit départements du midi. Ce décret a été approuvé par l'empereur, mais son exécution n'aura lieu qu'après le commencement des hostilités contre la Russie. Il est à prévoir que Napoléon ne s'en tiendra pas à cet essai et si les circonstances l'exigent il est à craindre qu'il n'effectue en grande partie l'exécution de son premier plan sur l'organisation de la garde nationale de tout l'empire.

On ne saurait se faire une idée assez juste de la désolation, du mécontentement et de la pauvrêté qui règnent en France et particulièrement dans les départements du midi; toutes les mesures violentes et despotiques du gouvernement envers les habitants mettent au comble la misère des temps; indépendamment de tous les impôts onéreux auxquels on est assujetti ici et de la disette des grains qui se fait éprouver cette année d'une manière si effrayante, c'est particulièrement le système tyrannique et astucieux de la conscription qui complète leur ruine. Non-seulement les pauvres parens se voient privés dans les enfants qu'on leur enlève, de leur espoir et soutien les plus chers; mais ils sont encore forcés après les avoir livrés, de répondre de leur conduite avec leur fortune, ce qui ne manque pas de donner lieu aux vexations les plus criantes et les plus terribles. Souvent on fait évader les jeunes conscrits exprès, pour avoir le droit d'imposer les parens, de sorte qu'en favorisant sous main ces évasions, le gouvernement retire les avantages de doubler le nombre des conscrits, en rempla-

---

сіятельству съ особымъ курьеромъ. Я такъ же довелъ до свѣдѣнія князя о проектѣ декрета государственнаго совѣта, объ устройствѣ 12 баталіоновъ, выбранныхъ изъ національной гвардіи 8 южныхъ департаментовъ, которая была предназначена только для внутренней службы. Этотъ декретъ утвержденъ императоромъ; но будетъ приведенъ въ исполненіе лишь тогда, какъ начнутся военныя дѣйствія противъ Россіи. Надо предвидѣть, что Наполеонъ не остановится на этомъ опытѣ и если потребуютъ обстоятельства, надо опасаться, чтобы онъ не распространилъ этого перваго предположенія на національную гвардію всей имперіи.

Трудно себѣ составить вѣрное понятіе объ отчаяніи, недовольствѣ и бѣдности, которыя господствуютъ во Франціи и особенно въ южныхъ департаментахъ. Насильственныя и деспотическія мѣры правительства въ отношеніи къ жителямъ усиливаютъ современныя бѣдствія. Независимо отъ тяжелыхъ налоговъ, которыми они обременены и неурожая хлѣба, который въ этомъ году былъ весьма значителенъ, особенно насильственный и коварный способъ конскрипціи, довершаетъ разореніе. Не только бѣдныхъ родителей лишаютъ ихъ дѣтей, ихъ опору и лучшую надежду: но они еще обязываются поставивъ ихъ въ конскрипты, отвѣчать за ихъ дальнѣйшее поведеніе своимъ имуществомъ, что даетъ поводъ къ ужаснымъ притѣсненіямъ. Часто нарочно молодыхъ конскриптовъ, подговариваютъ къ побѣгамъ, чтобы имѣть потомъ право наложить взысканіе на родителей. Такимъ образомъ, поощряя подъ рукою,

çant de suite par un autre numéro celui de l'individu qui a déserté et de faire entrer en même temps dans le trésor, des sommes d'argent très considérables. Le machiavéliste le plus déterminé et le moins scrupuleux n'aurait certainement jamais pu imaginer un système plus odieux. Aussi l'éxécration et la haine que l'on porte au chef du gouvernement français sont universelles; ces sentiments existent généralement dans toutes les classes et augmentent de jour en jour; mais ils sont paralysés par la crainte et l'effroi qu'imprime le pouvoir de l'oppresseur, qui pourra se permettre tout impunément tant qu'il sera heureux; mais à son premier échec, surtout s'il l'éprouvait dans des contrées lointaines, il en sera tout autrement. Cette disposition dans les esprits, ce même désespoir se font sentir encore davantage dans toute l'Allemagne: les événements qui se préparent nous mettraint très fort à même d'en tirer parti, maintenant que le temps des ménagements est passé.

La cherté du pain et le manque de commerce et d'ouvrage ont donné lieu à des émeutes dans différentes villes de la France entr'autres à Angers et Lyon. Le préfet de cette dernière ville a été mandé à Paris pour aviser au moyen de faire subsister les 20 mille ouvriers qui se trouvent sans travail. C'est à Tarlus surtout que le mécontentement s'est manifesté d'une manière très marquante, tout le peuple s'y étant soulevé, demandant avec menaces du pain à grands cris et recourant déjà aux armes. On fut obligé

побѣги, правительство извлекаетъ двойную выгоду, увеличиваетъ число конскриптовъ, сейчасъ же замѣщая убылой номеръ другимъ лицемъ и въ то же время собираетъ въ казну значительныя денежныя суммы. Самый отчаянный и наименѣе добросовѣстный послѣдователь Макіавеля не придумалъ бы болѣе отвратительной мѣры. По этому ненависть и отвращеніе къ главѣ Французскаго правительства всеобщи. Этими чувствами проникнуты всѣ состоянія и они возрастаютъ со дня на день; но они удержаны чувствомъ страха и ужаса, которые внушаетъ власть угнетателя, который можетъ дѣлать все безнаказанно, пока счастье ему благопріятствуетъ. Но при первой неудачѣ, особенно если онъ потерпитъ ее въ отдаленныхъ странахъ, будетъ иное. Такое расположеніе умовъ, такое-же отчаяніе чувствуются въ Германіи еще въ большей степени и мы можемъ извлечь изъ этого большія выгоды при готовящихся событіяхъ теперь, когда уже прошло время дѣйствовать уклончиво.

Дороговизна хлѣба и недостатокъ въ работахъ и торговлѣ послужили поводомъ къ возмущеніямъ во многихъ городахъ Франціи и между прочимъ въ Анжерѣ и Ліонѣ. Префектъ этого послѣдняго города былъ вызванъ въ Парижъ, чтобы совѣщаться о способахъ существованія для 20 тысячъ ремесленниковъ, которые остаются безъ работы. Особенно въ Тарлюсѣ недовольство выразилось весьма сильно, народонаселеніе возстало, требуя съ криками и угрозами хлѣба и взялись даже за оружіе. Съ поспѣшностію были отправлены войска. Лишь только они вошли въ городъ, они за-

d'y envoyer les troupes en très grande hâte. Aussitôt qu'elles entrèrent dans la ville, elles firent main basse sur les plus mutins et les fusillèrent; on assure que l'empereur a donné l'ordre de faire soldats tous les habitans de cette ville en âge de porter les armes; différentes personnes qui reviennent de l'intérieur s'accordent à dire que la disette est si grande dans la plupart des provinces, qu'elles ne savent comment on pourra traîner jusqu'à la prochaine récolte; elles désignent le printemps comme l'époque à laquelle on éprouvera le plus de difficultés et d'embarras pour fournir à la subsistance du peuple.

L'empereur des Français se voyant sur le point de quitter sa capitale pour aller faire la guerre qu'il médite et désirant attacher à sa cause, autant par reconnaissance que par l'intérêt, les individus qui se trouvent à la tête des administrations civiles, vient de distribuer en dotation pour environ un million de revenu. Tous les ministres, à l'exception des ducs de Bassano et de Rovigo, les ministres d'état, présidents des sections et différents conseillers d'état ont eu chacun 28 mille francs d'augmentation pour leurs dotations. On nomme parmi les derniers: les comtes Renaud St. Jean d'Angely, Defermon, Baulay, Dûchatel directeur général des domaines, Collin de Sassy, directeur général des douanes, Muraire président de la cour de cassation et une infinité d'autres, dont les dotations ont été moins fortes; entr'autres Mr. Pasquier, préfet de la police qui a eu 10 mille francs. Sa Majesté en a donné de très considérables dans sa maison: la duchesse de Montebello a

---

хватили зачинщиковъ и разстрѣляли. Увѣряютъ, что императоръ велѣлъ отдать въ солдаты всѣхъ жителей города, способныхъ носить оружіе. Различныя лица пріѣзжающія изъ провинціи единогласно говорятъ, что голодъ въ большей части изъ нихъ такъ силенъ, что не знаютъ какъ дотянуть до будущей жатвы. Весною говорятъ откроются великія затрудненія, чтобы доставить пропитаніе народонаселенію.

Императоръ Французовъ находясь на отъѣздѣ изъ столицы, чтобы ѣхать на предположенную имъ войну и желая привязать къ себѣ какъ благодарностію, такъ и выгодами всѣхъ лицъ, находящихся во главѣ гражданскаго управленія, роздалъ въ жалованье около милліона дохода. Всѣ министры, за исключеніемъ герцоговъ Бассано и Ровиго, государственные совѣтники, предсѣдатели отдѣленій и разные совѣтники получили каждый по 28 тысячъ франковъ прибавки къ ихъ окладамъ. Въ числѣ первыхъ упоминаютъ графовъ Рено-Сенъ-Жанъ д'Анжели, Дефермона, Буле, Дюшателя, начальника государственныхъ имуществъ, Колленъ-де-Сасси, главнаго директора таможенъ, Мюрера предсѣдателя кассаціоннаго суда, и множество другихъ, которымъ прибавки были сдѣланы не такъ значительныя; между прочими Г. Пакье, префекту полиціи, который получилъ 10 тысячъ франковъ. Его величество роздалъ большія выдачи своему дому. Герцогиня Монтебелло получила 50 тысячъ франковъ доходу, такъ же какъ и графиня Монтескью, гувернантка Римскаго короля. Ея по-

été dotée de 50 mille francs de rente, de même que la comtesse de Montesquiou, gouvernante du roi de Rome; les sous-gouvernantes Boubert et Mesgring l'ont été de 12 mille; tous les officiers de la vénerie ont eu des dotations de 4 mille francs; celles des officiers d'ordonnance ont été augmentées de deux mille; différents généraux et officiers de la garde en ont obtenu aussi de plus ou moins fortes. L'empereur vient de faire cadeau au général de division duc de Padoue d'un très bel hôtel dans la rue de Montblanc, le colonel prince Aldobrandini, frère du prince Borghèse et premier écuyer de l'impératrice a été nommé général de brigade de même que le colonel comte Krasinsky, jeune homme commandant les lanciers polonais de la garde, il conserve son commandement et sa dotation déjà très considérable vient d'être augmentée encore.

Les nouveaux ministres commis pour les différentes cours d'Allemagne vont quitter Paris dans deux ou trois jours; leurs instructions sont déjà écrites. C'est le chambellan comte de Mercy qui a obtenu le poste de Munich, il est très jeune et n'a jamais été attaché qu'au service de la cour; la plupart de ces ministres n'ont pas du tout servi dans la diplomatie. Dans ma dernière dépêche j'ai eu l'honneur de vous dire que Mr. de Narbonne avait dû retourner en Bavière, effectivement il en avait reçu l'ordre d'après le refus de l'impératrice de le voir placé près d'elle en qualité de grand maître de sa cour, Mr. de Narbonne ne se souciant pas de son poste de Munich a fait parvenir aux oreilles de l'empereur par le duc de Frioul,

---

мощницы Буберъ и Месгрень по 12 тысячь. Всѣ офицеры охотничьей службы получили по 4 тысячи, офицерамъ ординарцамъ прибавлено по 2 тысячи. Различнымъ генераламъ и офицерамъ гвардіи назначены были такъ же болѣе или менѣе значительныя прибавки къ содержанію. Императоръ подарилъ дивизіонному генералу герцогу Падусскому прекрасный домъ въ улицѣ Монбланъ, полковникъ князь Альдобрандини, братъ княгини Боргезе и первый шталмейстеръ императрицы пожалованъ въ бригадные генералы такъ же какъ и полковникъ Гр. Красинскій, молодой человѣкъ, командующій Польскими гвардейскими уланами и его жалованіе и такъ весьма значительное, еще увеличено.

Новые посланники, назначенные къ германскимъ дворамъ, выѣдутъ черезъ два три дня изъ Парижа; инструкціи имъ уже написаны. Камергеръ Гр. Мерси назначенъ въ Мюнхенъ; онъ очень молодъ и нигдѣ не служилъ кромѣ двора. Большая часть этихъ посланниковъ вовсе не служили по дипломатической части. Въ послѣднемъ моемъ донесеніи я имѣлъ честь сообщать что Г. Нарбоннъ долженъ былъ возвратиться въ Баварію. Дѣйствительно онъ получилъ это приказаніе послѣ отказа императрицы о назначеніи его при ней въ качествѣ оберъ-гофмаршала Г. Нарбоннъ недовольный своимъ мѣстомъ въ Мюнхенѣ, черезъ герцога Фріульскаго довелъ до свѣдѣнія императора, что его возвращеніе въ Мюнхенъ будетъ принято въ

que l'on considérait dans le public son renvoi en Bavière comme une disgrâce alors Sa Majesté qui avait goûté son esprit et son amabilité le nomma son aide-de-camp, comme V. Exc. l'aura déjà certainement appris.

Les Suédois qui se trouvent à Paris sont encore moins bien traités que nous et depuis fort longtemps on ne voit plus l'empereur adresser la parole à un individu de cette nation. Ce qu'il y a même de fort étrange, c'est qu'à toutes audiences et cercles il ne s'est pas approché une seule fois du général Tibelle qui se trouve ici par congé et qui ayant servi autrefois dans les troupes françaises fut constamment le plus zelé partisan de l'empereur Napoléon. On assure qu'il cherche maintenant à entrer au service de France. Le général Tibelle s'entretenant confidentiellement avec un personnage qu'il croyait très dévoué à l'empereur et fort ennemi du prince Royal s'est répandu en plaintes contre l'ordre actuel des choses en Suède; il lui dit entr'autres que les relations entre les Anglais et le prince Royal étaient sur un pied très amical et que le commerce se faisait avec eux ouvertement; que l'esprit du gouvernement et même de la nation en général étaient changés du tout au tout pour les Français, que maintenant ils y étaient universellement détestés et que la haine et la jalousie du prince royal contre l'empereur étaient telles, qu'il ne serait pas même impossible, au cas qu'il y eût un peu d'incertitude dans le succès des opérations militaires entre la Russie et la France, de le voir consentir à joindre ses troupes aux Anglais ou faire un débarquement sur les côtes de la Baltique, pourvu toutefois

---

обществѣ, какъ немилость къ нему. Императоръ, который цѣнитъ его умъ и любезность назначилъ его своимъ адъютантомъ, какъ вѣроятно уже извѣстно вашему сiятельству.

Со Шведами, которые находятся въ Парижѣ, еще хуже обходятся, нежели съ нами и давно уже не замѣчали, чтобы императоръ говорилъ съ кѣмъ нибудь изъ нихъ. Но что особенно странно, что ни на одномъ собранiи, ни на одной аудiенцiи онъ не подходилъ къ генералу Тибеллю, который въ отпускѣ и находится здѣсь, онъ служилъ во французскихъ войскахъ . и большой поклонникъ императора Наполеона. Говорятъ, что и теперь онъ старается вступить во французскую службу. Г. Тибель въ тайномъ разговорѣ съ однимъ лицемъ, которое онъ считалъ приближеннымъ къ императору и большимъ врагомъ наслѣднаго принца, жаловался на современное положенiе дѣлъ въ Швецiи и между прочимъ сказалъ ему, что отношенiя между Англичанами и наслѣднымъ принцемъ весьма дружелюбны и что торговля открыто производится съ ними. Расположенiе правительства и даже народа совершенно измѣнилось въ отношенiи къ Французамъ, что теперь ихъ вездѣ ненавидятъ и что ненависть и зависть наслѣднаго принца въ отношенiи къ императору Наполеону таковы, что возможно даже что въ случаѣ сомнительныхъ успѣховъ въ войнѣ Россiи и Францiи, онъ согласится соединить свои войска съ Англiйскими, чтобы сдѣлать гдѣ нибудь высадку на берега Балтiйскаго моря съ условiемъ только, что онъ будетъ командовать

qu'il obtienne le commandement des troupes anglaises. La substance de ces discours m'a paru trop intéressante pour ne point la rapporter à V. Exc.

Depuis que l'on a ici la certitude d'une très prochaine guerre entre la Russie et la France il est de nouveau fortement question de l'évacuation de l'Espagne jusqu'à l'Ebre. La difficulté de fournir à la subsistance des armées qui s'y trouvent croissant de jour en jour, la triste situation des provinces du midi de la France devenant toujours plus déplorable et par-dessus tout le projet d'y organiser des bataillons de la garde nationale, feraient craindre à la vérité, au cas d'une guerre avec nous, sinon une évacuation aussi complète du moins la rentrée en France d'une partie des vieilles troupes. Voici le tableau sommaire de toutes les forces françaises en Espagne au 1 Janvier 1812:

officiers d'état-major .... 1,140 hom.

Toute l'armée consistant en 391 bataillons et 203 escadrons:

Présents sous les armes, officiers compris .... 261,931 hom.
41,178 chev.
Détachés dans l'arrondissement de l'armée .... 38,351 hom.
10,821 chev.
Aux hôpitaux .... 52,708 hom.
En congé 235
Total de l'effectif .... 353,225 hom.
51,999 chev.

Англійскими войсками. Сущность этого разговора мнѣ показалась настолько любопытна, что позволяю себѣ сообщить ее вашему сіятельству.

Съ тѣхъ поръ, какъ всѣ увѣрены здѣсь въ скорой войнѣ между Россіею и Франціею, снова возбужденъ вопросъ объ очищеніи Испаніи до Ебро. Затруднительность доставленія продовольствія для войска, возрастающая со дня на день, печальное состояніе южныхъ провинцій Франціи усиливается болѣе и къ довершенію всего предположеніе устроить тамъ батальоны національной гвардіи, даютъ поводъ опасаться чтобы въ самомъ дѣлѣ не послѣдовало, если не совершеннаго очищенія Испаніи, то во всякомъ случаѣ выводъ во Францію части старыхъ войскъ. Вотъ краткій переченъ французскихъ войскъ дѣйствующихъ въ Испаніи къ 1-у Январю 1812 г.:

Офицеры и штабъ .... 1,140.
Всѣ войска состоящія изъ 391 баталіоновъ и 203 эскадроновъ,
находящіяся подъ оружіемъ вмѣстѣ съ офицерами .... 261,931 человѣкъ.
41,178 лошадей.
Въ отдѣльныхъ отрядахъ .... 38,351 человѣкъ.
10,821 лошадей.
Въ госпиталяхъ .... 52,708 человѣкъ.
Въ отпуску .... 235 человѣкъ.
Итого .... 353,225 человѣкъ.
51,999 лошадей.

pas forcés de marcher *contre les Russes.* Tous les succès des Espagnols annoncés dans les journaux anglais se sont confirmés ici d'après le peu de nouvelles qui nous parviennent sur les affaires d'Espagne, sur lesquelles tout le monde s'accorde à dire cependant qu'elles vont au plus mal pour les Français. On sait que l'empereur a été très mécontent de ce que le maréchal Marmont en dépit des ordres qu'il avait reçus avait établi son quartier général à Tolède et non à Madrid. C'est une brouillerie avec le général Offaril, ministre de la guerre du roi Joseph qui a porté ce maréchal, qui est très fier et très altier, à désobéir à ses instructions. Il vient de détacher le général de division Foy avec un corps de 3 à 4000 hommes pour se diriger par la Manche sur la province de Cuença, dans le but d'opérer une division en faveur de l'armée du maréchal Suchet. Le gouvernement garde le plus profond silence sur les opérations de ce maréchal devant Valence et les bruits publics sont tellement contradictoires qu'il est impossible de se faire une idée juste de sa position, ni pressentir l'issue de son expédition; on sait cependant que malgré les renforts qu'il a reçus, il a beaucoup de peine à pousser ses opérations tant à cause de l'armée des insurgés qui continue à déployer beaucoup de vigueur, que par le défaut de subsistance dont le service est devenu très difficile vu son éloignement des frontières de France et l'insurrection de Catalogne. L'empereur Napoléon très satisfait du zèle et des talents du maréchal Suchet vient de lui donner une dotation

---

не идти *противъ Русскихъ.* Всѣ успѣхи Испанцевъ описанные въ Англійскихъ журналахъ, подтверждаются здѣсь въ слѣдъ за тѣмъ получаемыми извѣстіями, хотя и немногими, которыя доходятъ до насъ о дѣлахъ Испанскихъ, на основаніи которыхъ всѣ однакоже увѣрены, что Французамъ тамъ плохо. Извѣстно, что императоръ былъ чрезвычайно недоволенъ тѣмъ, что маршалъ Мармонъ, вопреки полученныхъ имъ приказаній устроилъ свою главную квартиру въ Толедо, а не въ Мадритѣ. Ссора съ генераломъ Оффарилемъ, военнымъ министромъ короля Іосифа, принудила маршала, который очень гордъ и надмененъ, нарушить свои инструкціи. Онъ отдѣлилъ дивизіоннаго генерала Фуа съ отрядомъ въ 3 или 4 тысячи на Ла-Манту въ провинцію Куекса, чтобы сдѣлать диверсію въ пользу арміи маршала Сюше. Правительство хранитъ глубокое молчаніе о дѣйствіяхъ этого маршала передъ Валенсіею, а общественные слухи до такой степени противурѣчивы, что нельзя хорошо понять ни его положеніе, ни предвидѣть исхода этой экспедиціи. Извѣстно только, что несмотря на подкрѣпленія, которыя онъ получилъ, онъ затрудняется вести впередъ свои дѣйствія, какъ, потому что войска инсургентовъ, дѣйствуютъ сильно, такъ и по недостатку продовольствія, которое затруднительно получать по случаю удаленія отъ границъ Франціи и возмущенія въ Каталоніи. Императоръ Наполеонъ весьма довольный ревностію и дарованіями маршала Сюше, назначилъ ему

de deux cent mille francs de revenu par an. Sa Majesté dit à cette occasion au prince de Neufchatel: «on m'a assuré que Suchet n'était pas très fort à son aise; eh bien, puisque mon service absorbe tout son temps je veux être moi son homme d'affaires; qu'on le porte sur le grand livre pour une dotation de 200 mille francs».

Le duc d'Otrante (Fouché) qui vivait depuis quelques mois dans sa terre à 8 lieues de Paris vient d'obtenir la permission de rentrer en ville; il s'y trouve déjà établi depuis 3 ou 4 jours. On assure qu'il va reprendre sa place au sénat et quelques personnes supposent même qu'en cas de guerre avec nous, l'empereur emmènera Savary pour veiller à la sûreté de sa personne et rendra au duc d'Otrante son ancien ministère; mais cela paraît peu probable d'après la méfiance que Napoléon conserve encore contre lui.

J'ai l'honneur d'adresser à V. Exc. plusieurs pièces du Conseil d'état extrêmement curieuses: la première contient un projet d'avis approuvé par le conseil, portant solution de diverses questions de l'empereur relatives aux Français qui sont naturalisés ou qui servent en pays étrangers. Cette pièce qui est d'une nature toute nouvelle doit servir de base à la rédaction d'un décret. Le 2 est un projet de sénatus-consulte qui a pour objet de déterminer les attributions de la haute cour Impériale qui n'existait jusqu'à présent que de nom; les articles les plus remarquables sont le 48 qui rend

---

награжденіе въ 200 тысячъ франковъ ежегоднаго дохода. При этомъ случаѣ его величество сказалъ князю Невшательскому: «мнѣ говорили, что Сюше не достаточно обезпеченъ, но какъ служба мнѣ поглощаетъ все его время, то я хочу заняться его дѣлами. Прикажите вписать его въ большую книгу на полученіе награжденія въ 200 тысячъ франковъ.»

Герцогъ Отрантскій (Фуше), который въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ жилъ въ своемъ помѣстьи въ 8 миляхъ отъ Парижа, получилъ позволеніе пріѣхать въ городъ, гдѣ и поселился уже дня три, четыре тому назадъ. Говорятъ, что онъ займетъ свое мѣсто въ Сенатѣ, а нѣкоторые предполагаютъ, что въ случаѣ войны съ нами, императоръ возьметъ съ собою Савари, чтобы охранить свою безопасность, а герцогу Отрантскому поручитъ его прежнее министерство; но это невѣроятно по недовѣрію, которое императоръ Наполеонъ еще сохраняетъ къ нему.

Я препровождаю вашему сіятельству нѣсколько документовъ государственнаго совѣта весьма любопытныхъ. Во первыхъ проектъ предложенія одобреннаго совѣтомъ по рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ императора въ отношеніи къ французамъ поселившимся или принявшимъ службу въ иностранныхъ государствахъ. На этомъ мнѣніи, выражающемся на новыхъ началахъ, будетъ основанъ декретъ. Во вторыхъ проэктъ сенатскаго постановленія, которое опредѣляетъ значеніе верховнаго имперскаго суда, который до сихъ поръ существовалъ только по имени. Наиболѣе замѣчательныя

presque inutiles les cours de justice ordinaires, lorsqu'on le voudra, le 53 qui accorde au ministère public le droit d'être entendu le dernier, le 58 dont la dernière phrase renferme une spéculation financière, propre à rançonner *les Pachas*, le 76 qui autorise à recommencer les actes dans lesquels il y a des nullités; les 77 et 99 qui mettent les accusés à la disposition de la police, quoique acquittés; le 80 qui réduit à 2 les moyens de nullité; le 88 qui ne donne que 2 ou 3 jours pour les récusations. La 3 renferme un projet de décret, rapports et discussions, qui se sont entendus au conseil sur l'abolition de la Féodalité dans les départements de l'Ems supérieur des bouches du Weser et des bouches de l'Elbe. Ce travail contient le développement et les principes de l'une des mesures les plus décisives et les plus politiques que pût prendre l'empereur Napoléon pour s'attacher le tiers-état de ces nouveaux départements. Il mérite d'être lu et médité avec attention, il peut nous être extrêmement utile sous beaucoup de rapports. Je suis très heureux de ce que le hasard m'a procuré le moyen de le faire connaître à Sa Majesté Impériale et à V. Exc.

Permettez, Mr., qu'avant de terminer ma dépêche je sollicite encore un instant l'attention de V. Exc. sur un objet qui m'est personnel et du plus grand intérêt pour moi. La durée de mon séjour à Paris ne dépend que de l'empereur Napoléon. J'ai lieu d'être persuadé et même différentes notions m'en donnent l'entière certitude que son intention n'est point de me

---

статьи суть: 48, которая дѣлаетъ почти ненужнымъ обыкновенные суды, если захотятъ, 53 которая предоставляетъ право публичному министерству быть выслушаннымъ послѣднимъ, 58, въ послѣднихъ словахъ, которой выражены финансовыя распоряженія о подвергнутіи взысканіямъ *пашей*, 97, которая дозволяетъ возобновлять акты, признанные недѣйствительными, 99, которая отдаетъ обвиняемыхъ въ руки полиціи, хотя и оправданныхъ, 80, признающая только двѣ причины недѣйствительности и 85, которая даетъ только 2—3 дня для опроверженій. Въ третьихъ — проэктъ декрета, донесенія и пренія совѣта объ отмѣнѣ феодальныхъ привилегій въ департаментахъ верхняго Емса, устій Везера и Ельбы. Въ этой работѣ развиваются начала самой рѣшительной и политической мѣры, которую могъ принять императоръ Наполеонъ, чтобы привязать къ себѣ среднее сословіе этихъ новыхъ департаментовъ. Его стоитъ прочесть и сообразить внимательно, она можетъ быть для насъ полезна во многихъ отношеніяхъ. Я весьма счастливъ, что случай доставилъ мнѣ возможность познакомить съ нимъ его величество и ваше сіятельство.

Позвольте, прежде нежели окончу это донесеніе, просить ваше сіятельство на минуту обратить ваше вниманіе на предметъ лично для до меня касающійся и весьма важный для меня. Продолженіе моего пребыванія въ Парижѣ зависитъ исключительно отъ императора Наполеона. Я имѣю поводъ полагать и даже, по нѣкоторымъ свѣдѣ-

renvoyer et j'ose dire même que l'on me fait assez l'honneur de m'en vouloir et de me craindre pour chercher à me contrarier et à me retenir ici. Il sera donc très possible que le brusque départ de l'empereur Napoléon pour l'armée nous place tous ici, au moins pour quelque temps dans une sorte de situation semblable à celle que Mr. de Metternich a éprouvée avec toute sa légation en 1809. V. Exc. voudra bien être persuadé je l'espère que ce ne sont point les désagréments d'une telle position que je redoute; que la saisie de mes papiers, la privation de ma liberté peut-être et toutes les circonstances fâcheuses qui peuvent l'accompagner dans un cas semblable ne sont point ce que je cherche à éviter; mais je regarderais, Mr., comme un véritable malheur pour moi de me voir retenu dans Paris, au moment où un nouvel état de choses me présenterait les occasions de servir l'empereur au gré de mes plus vifs désirs et dans une véritable carrière à laquelle j'appartiens; quelqu'indépendant que fût ce malheur de ma volonté, je serais vivement affligé de n'être point un des premiers à mon poste à l'instant où le signal de la guerre appellera tous les militaires à leur devoir.

Veuillez, Mr., mettre ces sentiments aux pieds de Sa Majesté Impériale et vous intéresser à ce qu'elle daigne accomplir le voeu qui en est la conséquence, en permettant que dès à présent lorsque l'empereur Napoléon ne peut encore avoir aucune raison de me retenir, je retourne à St. Pétersbourg soit en vertu d'un rappel, soit d'un simple congé ou telle autre apparence

---

ніямъ съ полною увѣренностію, что онъ не имѣетъ намѣренія меня отправить и позволю себѣ даже сказать, что мнѣ слишкомъ много дѣлаютъ чести опасаясь меня и желая задержать здѣсь. Весьма вѣроятно, что внезапный отъѣздъ императора Наполеона къ арміи, поставитъ всѣхъ насъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время въ такое-же положеніе, въ какомъ находился гр. Меттернихъ со всѣмъ своимъ посольствомъ въ 1809 году. Ваше сіятельство можете быть увѣреннымъ, что я не опасаюсь только непріятностей такого положенія, что я не желаю лишь избѣжать возможнаго захвата моихъ бумагъ, лишенія свободы и другихъ непріятностей; но я буду считать величайшимъ для себя несчастіемъ, если меня задержатъ въ Парижѣ въ такое время, когда новый оборотъ дѣлъ представилъ бы мнѣ случай служить императору согласно съ моими желаніями и на поприщѣ мнѣ свойственномъ. Хотя это несчастіе и независѣло бы отъ моей воли, но я крайне буду огорченъ, если первымъ немедленно не буду на своемъ мѣстѣ, лишь только война призоветъ всѣхъ военныхъ къ исполненію своего долга.

Благоволите повергнуть эти чувства къ стопамъ его императорскаго величества и примите участіе, чтобы было исполнено мое желаніе и мнѣ дозволено было-бы теперь, когда императоръ Наполеонъ не имѣетъ никакихъ поводовъ удерживать меня, возвратиться въ Петербургъ, подъ видомъ-ли вызова меня или отпуска, или по ка-

qui serait jugée la plus convenable. V. Exc. me donnera par là une des plus grandes marques de bienveillance que je me permets de désirer de sa part et ma reconnaissance en sera éternelle.

Daignez agréer etc.

кимъ либо другимъ причинамъ, которыя сочтутъ болѣе приличными. Ваше сіятельство окажете этимъ мнѣ величайшую благосклонность, какой бы я могъ желать съ вашей стороны и возбудите во мнѣ вѣчную къ вамъ благодарность.

ПИСЬМА А. И. ЧЕРНЫШЕВА
КЪ КАНЦЛЕРУ ГРАФУ Н. П. РУМЯНЦЕВУ
въ 1809 году.

1.

Schönbrun, le 29 Août (10 Septembre) 1809.

Mr. le comte, Je ne me suis point trouvé dans la possibilité d'expédier le chasseur Tomson pour St. Pétersbourg, aussitôt après mon retour à Schönbrun en revenant de la Hongrie, pour des raisons que j'aurai l'honneur d'exposer à V. Exc. ci-dessous et je commencerai par lui rendre compte de la manière avec laquelle j'ai eu le bonheur de remplir les ordres que Sa Majesté l'empereur a daigné me donner à mon départ.

J'ai quitté St. Pétersbourg le 10 du mois d'Août, le 17 je vins à Tarnow, quartier-général du prince Gallitzin, pour me concerter avec lui

---

1.

Шенбрунъ, 29-го Августа (10-го Сентября) 1809 г.

Графъ! я не имѣлъ возможности послать фельдъегеря Томсона въ Петербургъ сейчасъ по возвращеніи моемъ изъ Венгріи въ Шенбрунъ, по причинамъ, которыя буду имѣть честь изложить вашему сіятельству ниже и начну съ того, что отдамъ отчетъ о томъ, какъ я имѣлъ счастіе исполнить приказанія его величества императора данныя мнѣ при моемъ отъѣздѣ.

Я оставилъ С.-Петербургъ 10 Августа, 17 я пріѣхалъ въ Тарновъ, главную квартиру кн. Голицына, чтобы посовѣтоваться съ нимъ какою дорогою я долженъ

sur le chemin que j'avais à prendre, Son excellence m'ayant donné un billet de sûreté me dit que je pouvais prendre la route directe; là-dessus ayant heureusement traversé la Moravie et passé par Olmutz j'arrivai à Schönbrun le 20 Août (1 Septembre) à onze heures du soir. Je ne pus avoir l'honneur de voir Sa Majesté l'empereur Napoléon que le lendemain matin à 7 heures. Sa Majesté Impériale revenait d'un petit voyage qu'elle avait fait à Raab en Hongrie et était déjà couchée le soir à mon arrivée.

A ma première audience l'empereur Napoléon après que j'eus le bonheur de lui remettre la lettre dont j'étais le porteur, daigna m'entretenir pendant plus d'une demi-heure, me questionna beaucoup sur la santé de l'empereur Alexandre, sur tout ce qui avait rapport au malheureux accident de sa chute, me dit que cela l'avait beaucoup inquiété et réitéra les assurances de tous les sentiments d'amitié et d'affection qu'il porte à notre auguste maître. Ensuite après que je l'eus instruit de ce que j'étais encore chargé par l'empereur mon maître de porter une lettre à l'empereur François et que n'ayant pas de réponse à en attendre ma destination était de revenir auprès de sa personne, Sa Majesté daignant me dire des choses très flatteuses sur le plaisir qu'elle avait à me revoir m'invita à la suivre à la parade et à venir ensuite déjeuner avec elle.

L'empereur déjeuna ce jour là en société de S. A. le vice-roi et de Mrs. les maréchaux, princes de Neufchatel et de Wagram, prince d'Essling

---

былъ ѣхать. Его сіятельство далъ мнѣ охранный листъ и сказалъ мнѣ, что я могу ѣхать прямою дорогою. Послѣ того благополучно проѣхавъ Моравію черезъ Ольмюцъ я достигъ до Шенбруна 20 Августа (1 Сентября) въ 11 часовъ вечера. Я могъ имѣть честь видѣть императора Наполеона только на другой день въ 7 часовъ утра. Его императорское величество только возвратился изъ небольшаго путешествія въ Раабъ въ Венгріи и легъ уже спать когда я пріѣхалъ.

При первой моей аудіенціи, лишь только я имѣлъ счастіе передать ему привезенное мною письмо, императоръ Наполеонъ разговаривалъ со мною болѣе получаса и много разспрашивалъ меня о здоровьѣ императора Александра и обо всемъ, что имѣло отношеніе къ несчастному случаю его паденія съ лошади, говоря, что это очень его безпокоило, и выразилъ увѣренія въ чувствахъ дружбы и привязанности, которыя онъ питаетъ къ нашему августѣйшему государю. Послѣ того, какъ я сообщилъ ему, что императоръ мой государь поручилъ мнѣ такъ-же отвезти письмо къ императору Францу и не дожидаясь отвѣта я долженъ былъ явиться къ его особѣ, Его Величество выразился весьма лестно для меня, что онъ очень радъ снова увидаться со мною, пригласилъ меня сопутствовать ему на парадъ, а потомъ завтракать вмѣстѣ съ нимъ.

Императоръ завтракалъ въ этотъ день вмѣстѣ съ вице-королемъ и маршалами, княземъ Невшательскимъ и Ваграмскимъ, князьями Эсслингенскимъ (Массеною),

(Massena) celui d'Ekmühl (Davoust) et le duc de Reggio (Oudinot). Pendant tout le temps il fut fort gracieux à mon égard et m'adressa très souvent la parole. Après le déjeuner ayant demandé les ordres de Sa Majesté Impériale et pris congé d'elle, je me mis en route le soir même pour Dotis assez grand château, appartenant au comte Esterhazy à 3 lieues de Comorn et où l'empereur François s'était rendu depuis quelques jours.

Comme Altenbourg lieu du congrès se trouve sur le chemin de Vienne à Dotis je m'y arrêtai un instant pour remettre à Mr. de Champagny la lettre de Mr. le duc de Vicence. Mr. le ministre me reçut à merveille, me combla de politesse et voulut absolument m'approvisionner de tout plein de choses pour mon petit voyage.

Mr. le major-général donna ordre pour qu'on m'escorte d'Altenbourg jusqu'aux avant-postes autrichiens et malgré mon opposition j'eus une escorte d'honneur assez forte pour sortir et rentrer dans la ligne de démarcation.

J'arrivai à Dotis le matin du 23 Août (4 Septembre), je m'adressai pour mon audience à Mr. le comte de Bubna, général aide-de-camp et elle me fut accordée sur-le-champ. L'empereur me reçut parfaitement bien, causa avec moi très longtemps et après qu'il sut que je retournais au quartier-général français le même jour, il daigna m'engager de ne pas partir sans prendre congé de lui et à venir dîner à la cour, disant en même temps qu'il ne pourrait pas en faire les honneurs comme il le faisait de coutume à cause

---

Экмюльскимъ (Даву) и герцогомъ Реджіо (Удино). Во все время онъ былъ чрезвычайно милостивъ ко мнѣ и часто разговаривалъ со мною. Послѣ завтрака, испросивъ позволенія у императора и откланявшись ему я въ тотъ же вечеръ отправился въ Дотисъ, довольно большой замокъ, принадлежащій графу Естергази, въ трехъ миляхъ отъ Коморна, гдѣ императоръ Францъ поселился уже нѣсколько дней.

Такъ какъ Альтенбургъ, гдѣ находился конгрессъ, былъ по дорогѣ изъ Вѣны въ Дитисъ, я тамъ остановился на минуту, чтобы передать г. Шампаньи письмо герцога Виченскаго. Г. Министръ принялъ меня прекрасно, осыпалъ меня любезностями и хотѣлъ непремѣнно снабдить меня всѣмъ нужнымъ для моего незначительнаго путешествія.

Начальникъ главной квартиры далъ приказаніе, чтобы военная стража сопровождала меня до Австрійскихъ аванъ-постовъ и не смотря на мое сопротивленіе со мной былъ довольно значительный, какъ-бы почетный конвой, чтобы я могъ выѣхать въ демаркаціонную линію.

Я пріѣхалъ въ Дотисъ утромъ 23 Августа (4 Сентября), и въ отношеніи къ моей аудіенціи обратился къ графу Бубнѣ, генералъ-адъютанту, которая и была мнѣ немедленно дозволена. Императоръ принялъ меня весьма хорошо, очень долго говорилъ со мною и узнавъ, что я въ тотъ же день возвращусь въ главную квартиру французовъ, онъ мнѣ сказалъ, чтобы я не уѣзжалъ, не простившись съ нимъ и обѣ-

qu'il dînait avec l'impératrice qui était alitée et de plus très affectée de la mort du prince Primat son frère agé do 22 ans. Au départ du courrier la maladie de Sa Majesté Impériale prenait un caractère très alarmant, elle l'a gagnée en soignant le prince, son frère, c'est une espèce de fièvre chaude très répandue dans le pays.

Les personnes avec lesquelles j'ai eu l'honneur de dîner et qui entourent l'empereur à Dotis sont S. A. I. l'archiduc Palatin, l'archiduc Antoine, le prince d'Orange, le prince de Wurtemberg, le prince Jean de Lichtenstein et les généraux Bellegarde, Duca et Chasteler et Mr. le comte de Stadion qui venait d'arriver de la Bohême.

Je revins à Schönbrun le 26 Août (5 Septembre) et comme d'abord après mon arrivée j'avais demandé un passeport pour Tomson au prince de Neufchatel, lorsque j'eus l'honneur de revoir Sa Majesté l'empereur il était déjà instruit de ce que j'avais un courrier à expédier pour Pétersbourg et me dit que pour le faire partir il fallait attendre l'arrivée de Mr. de Bubna qui se rendait incessamment à Vienne, pour que dans le cas qu'il lui apportât une lettre de son souverain, il pût en envoyer la copie à l'empereur Alexandre.

M. de Bubna arriva hier soir et vit l'empereur, ce matin Sa Majesté me dit après la parade, que je pouvais expédier le courrier sans tarder da-

---

далъ бы при дворѣ, говоря въ тоже время, что онъ не можетъ, какъ обыкновенно тамъ присутствовать, потому что обѣдаетъ вмѣстѣ съ императрицею, которая лежитъ въ постелѣ и при томъ весьма опечалена смертію ея брата, князя примаса 22 лѣтъ. По отъѣздѣ курьера болѣзнь ея величества приняла опасный характеръ, она пріобрѣла ее, ухаживая за княземъ, своимъ братомъ. Это въ родѣ горячки весьма распространившійся въ этой мѣстности.

Лица, съ которыми я имѣлъ честь обѣдать и которыя окружаютъ императора въ Дотисѣ суть: его высочество эрцъ-герцогъ Палатинъ, эрцъ-герцогъ Антоній, принцъ Вюртембергскій, князь Іоаннъ Лихтенштейнъ, генералы Бельгардъ, Дука и Четелеръ и графъ Стадіонъ, который пріѣхалъ изъ Богеміи.

Я возвратился въ Шенбрунъ 26 Августа (5 Сентября) и по пріѣздѣ немедленно попросилъ у князя Невшательскаго паспорта для фельдъегеря Томсона. Когда потомъ я увидалъ его величество императора, онъ уже зналъ о томъ, что я отправляю курьера въ Петербургъ и сказалъ мнѣ, чтобы я отправилъ его послѣ того, какъ пріѣдетъ гр. Бубна, который только что отправился въ Вѣну, потому что если онъ привезетъ ему письмо отъ своего государя, то онъ желаетъ послать списокъ съ него императору Александру.

Г. Бубна пріѣхалъ вчера вечеромъ и видѣлся съ императоромъ сегодня утромъ. Послѣ парада императоръ мнѣ сказалъ, что я могу не медля болѣе, отправить курьера, потому что онъ скоро пошлетъ своего курьера въ Петербургъ.

vantage parce qu'elle ferait partir sous peu un courrier français pour St. Pétersbourg.

J'ose dire à Votre Excellence que je puis me flatter d'avoir eu le bonheur d'être revu avec plaisir par Sa Majesté l'empereur Napoléon et tout ce qui l'entoure me comble de politesses et de prévenances. Je suis ici très honorablement et agréablement en même temps, j'ai à Schönbrun un fort beau logement, nous y avons spectacle trois fois la semaine, l'empereur y vient chaque fois. J'ignore totalement l'époque de mon retour à St. Pétersbourg, je ne la crois pas très prochaine et prie V. Exc. de vouloir bien agréer l'assurance etc.

J'ai l'honneur d'envoyer à V. Exc. deux lettres ci-jointes, l'une de la part du maréchal duc de Reggio en réponse à celle dont l'avait honorée Sa Majesté Impériale. Je n'ai jamais vu d'homme plus heureux que Mr. le maréchal au moment où je lui remis la lettre, il n'y a pas de politesses ni de prévenances qu'il ne m'ait faites; la seconde est du grand maréchal à Mr. le duc de Vicence. Mr. le grand-maréchal me comble aussi de bons procédés et c'est un de ceux dont j'ai le plus à me louer.

2.

Schönbrun, le 29 Août (10 Septembre) 1809.

Mr. le comte! Ne supposant point, d'après la manière avec laquelle j'ai été reçu au quartier-général de Sa Majesté l'empereur Napoléon, mon retour

---

Я позволю себѣ сказать вашему сіятельству, что я былъ такъ счастливъ, что императоръ Наполеонъ съ удовольствіемъ увидалъ меня снова и всѣ, окружающіе его осыпаютъ меня учтивостями и предупредительностію. Я здѣсь пользуюсь почетомъ и мнѣ очень пріятно, у меня прекрасное помѣщеніе въ Шёнбрунѣ, у насъ бываютъ спектакли три раза въ недѣлю и каждый разъ въ нихъ бываетъ императоръ. Я совершенно не могу опредѣлить времени моего возвращенія въ Петербургъ, но полагаю что не скоро и прошу ваше сіятельство принять увѣренія и пр.

Имѣю честь препроводить вашему сіятельству, прилагаемыя при семъ два письма: одно отъ герцога Реджіо, въ отвѣтъ на то, которымъ почтилъ его его императорское величество. Я не видывалъ человѣка болѣе счастливымъ, какъ этотъ маршалъ, когда я передалъ ему это письмо. Невозможно придумать болѣе учтивостей и любезностей, которыя онъ мнѣ оказывалъ; второе отъ гофъ-маршала къ герцогу Виченскому. Онъ съ величайшею благосклонностію относится ко мнѣ и я наиболѣе могу похваляться его обращеніемъ со мною.

2.

Шенбрунъ, 29 Августа (10 Сентября) 1809 г.

По пріему, оказанному мнѣ въ главной квартирѣ императора Наполеона, не предполагая скоро возвратиться въ Петербургъ и по свойству возложеннаго на меня по-

à St. Pétersbourg si prochain, et ayant été à même d'après le genre de ma commission, d'apprendre des choses qui me paraissent d'un trop grand intérêt, vu les circonstances présentes, pour ne pas être portées à la connaissance de Sa Majesté Impériale et à celle de V. Exc. le plus tôt possible, craignant de plus de laisser échapper l'unique occasion que j'aurai peut-être durant mon séjour ici pour les faire parvenir avec sûreté, j'ai vu que je pourrais concilier mon devoir à remplir strictement les ordres que notre auguste maître a daigné me donner à mon départ, avec ce que me suggère mon zèle pour le bien de son service, en adressant d'abord à V. Exc. un rapport officiel, tel enfin que me l'avait recommandé Sa Majesté l'empereur et en chargeant ensuite le chasseur Tomson du présent avec injonction expresse de l'anéantir s'il voyait le moindre danger.

J'aurai l'honneur de rendre fidèlement compte à V. Exc. de tout ce qui me paraîtra de quelque importance dans ce qui m'a été dit durant les différentes audiences que j'ai eues des deux empereurs et les conversations que je me suis trouvé à même d'avoir avec plusieurs personnages de leurs cours.

La première audience que me donna l'empereur Napoléon se passa à peu près en questions sur la santé de l'empereur, sur l'accident de sa chute; en compliments et choses très flatteuses sur mon retour auprès de lui et n'offre rien de remarquable, si ce n'est qu'il manifesta une très grande surprise, n'ayant point encore pris lecture de la lettre que je lui avais re-

---

рученія я могъ узнать нѣкоторыя вещи, которыя при настоящихъ обстоятельствахъ весьма любопытны и должны быть доведены до свѣдѣнія, какъ его императорскаго величества, такъ и вашего сіятельства. Опасаясь упустить быть можетъ единственный случай, который можетъ мнѣ представиться во время моего здѣсь пребыванія, довести ихъ до вашего свѣдѣнія съ нѣкоторою безопасностію, я полагалъ, что могу согласовать мою обязанность строгаго исполненія приказаній моего августѣйшаго государя, которыя онъ мнѣ далъ при моемъ отправленіи, съ моею ревностью къ пользамъ его службы, посылая вашему сіятельству оффиціальное донесеніе въ томъ видѣ, какъ приказалъ мнѣ государь и въ тоже время поручая фельдъегерю Томсону доставить вамъ настоящее вмѣнивъ однакоже ему въ обязанность уничтожить его немедленно, еслибы встрѣтилась какая нибудь опасность.

Я буду имѣть честь отдать вѣрный отчетъ вашему сіятельству обо всемъ, представляющемся мнѣ нѣсколько важнымъ, что было мнѣ сказано при различныхъ свиданіяхъ съ двумя императорами и о разговорахъ, которые мнѣ случалость вести со многими окружающими ихъ лицами.

На первой аудіенціи, которую мнѣ далъ императоръ Наполеонъ, онъ преимущественно разспрашивалъ о здоровьѣ императора и о случаѣ его паденія, въ любезностяхъ и лестныхъ для меня замѣчаніяхъ по случаю моего возвращенія къ нему и потому она не представляетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ выраженнаго имъ уди-

mise, au moment où je lui annonçais que j'étais encore chargé par l'empereur mon maître de porter une lettre à l'empereur François, en ajoutant que n'ayant point de réponse à en attendre, ma destination était de revenir auprès de Sa Majesté. Napoléon après un moment de silence ne me répondit que ces mots: «Allez! vous le trouverez à Dotis», sur quoi il me quitta en m'engageant à le suivre à la parade et à venir ensuite déjeuner avec lui.

L'empereur Napoléon ne m'ayant chargé d'aucune commission pour Dotis je me mis en route le même soir et comme Altenbourg, lieu du congrès, se trouva sur la route de Vienne à Dotis en y passant je me présentai chez M. de Champagny pour lui remettre la lettre de M. le duc de Vicence. Devant, dans les circonstances actuelles, non-seulement me conduire avec le plus de prudence et de circonspection possible; mais tâcher d'éloigner de ma personne tout soupçon et toute défiance, je m'adressai sans affectation à M. de Champagny ayant l'air de lui demander des conseils pour savoir s'il ne convenait pas, que m'étant arrêté à Altenbourg, je fisse une visite de politesse à M. de Metternich, plénipotentiaire d'un souverain auprès duquel je me rendais et comme quelqu'un que j'avais l'honneur de connaître personnellement. Je vis M. de Champagny extrêmement flatté de ma confiance me faire tout plein de belles phrases pour me prouver que pressé comme je l'étais de porter ma lettre à l'empereur François, je ne pouvais pas m'arrêter plus longtemps à Altenbourg. Dans le fait comme je

---

вленія, прежде нежели онъ прочелъ поданное мною ему письмо государя, когда я объявилъ ему, что имѣю порученіе моего государя императору Францу и прибавилъ, что не дожидаясь отвѣта, мнѣ предписано снова возвратиться къ его величеству. Наполеонъ, послѣ нѣкотораго молчанія отвѣчалъ мнѣ только: «поѣзжайте, вы найдете его въ Дотисѣ.» Послѣ этого онъ оставилъ меня, пригласивъ слѣдовать за нимъ на парадъ, и потомъ завтракать.

Императоръ Наполеонъ не далъ мнѣ никакихъ порученій въ Дотисъ. Я отправился въ тотъ же вечеръ и какъ Альтенбургъ, гдѣ находился конгрессъ, лежитъ на дорогѣ между Вѣною и Дотисомъ, то проѣзжая его я представился г. Шампаньи, чтобы передать ему письмо отъ герцога Виченскаго. Имѣя въ виду при настоящихъ обстоятельствахъ не только вести себя къ большимъ благоразуміемъ и особенною осторожностію, но и стараться удалить отъ себя всякое подозрѣніе и недовѣріе я отнесся къ Шампаньи, какъ бы прося его совѣта, будетъ ли удобно, если остановившись въ Альтенбургѣ я сдѣлаю учтивый визитъ гр. Меттерниху, какъ уполномоченному того государя, къ которому я отправляюсь и какъ съ человѣку мнѣ знакомому лично. Я замѣтилъ, что Шампаньи былъ чрезвычайно польщенъ моимъ довѣріемъ и разсыпался въ прекрасныхъ выраженіяхъ, чтобы доказать мнѣ, что поспѣшность, съ которою я долженъ былъ доставить письмо императору Францу препятствуетъ мнѣ долго оставаться въ Альтенбургѣ. Такъ какъ дѣйствительно я могъ увидать гр. Мет-

ne pouvais voir M. de Metternich que très peu de temps et espérant en apprendre davantage à Dotis, je pris congé du ministre que je laissai très content de moi et continuai ma route.

Mon arrivée à Dotis fit une très grande sensation et la joie de voir un envoyé de l'empereur de Russie au quartier-général autrichien, fut peinte sur tous les visages. Je m'adressai pour mon audience à M. de Bubna général aide-de-camp de l'empereur François, elle me fut accordée sur le champ. Après m'avoir beaucoup questionné sur la santé de l'Empereur Alexandre, l'empereur François me dit que nous avions beau faire, que jamais il ne nous regarde et ne nous regarderait comme ses ennemis, que pour cela il est trop convaincu de l'intérêt que la Russie avait à ne pas laisser écraser la maison d'Autriche, qui était en quelque sorte une barrière entre la France et elle. Il continua par me dire, qu'il savait que j'avais fait la dernière campagne avec l'empereur Napoléon, que si j'ai vu faire des fautes à l'armée autrichienne, au moins je pouvais en attester la bravoure et connaître la perte que ses ennemis avaient faite. Ensuite ajoutant très gracieusement qu'il avait été enchanté d'apprendre qu'il ne me fût arrivé aucun mal, il me dit qu'il devait aller lire la lettre que je lui apportais pour savoir s'il devait me donner sa réponse sur-le-champ, ou s'il pouvait me garder pour quelque temps. La-dessus je dis à Sa Majesté Impériale que ma destination étant de retourner au quartier-général de l'armée française,

---

терниха лишь на самое короткое время и надѣясь болѣе получить свѣдѣній въ Дотисѣ я простился съ министромъ, который остался очень довольнымъ мною, и продолжалъ мой путь.

Мой пріѣздъ въ Дотисъ произвелъ большое впечатлѣніе, всѣ радовались, что видятъ въ Австрійской главной квартирѣ посланнаго русскаго императора. Въ отношеніи къ моей аудіенціи я отнесся къ генералъ-адъютанту императора Франца гр. Бубнѣ. Она была дозволена мнѣ немедленно. Послѣ долгихъ разспросовъ о здоровьѣ императора Александра, императоръ Францъ сказалъ мнѣ, что чтобы мы ни дѣлали, онъ никогда не считалъ насъ своими врагами, что онъ убѣжденъ, что выгоды Россіи не позволятъ допустить разрушеніе Австрійскаго дома, который въ нѣкоторомъ отношеніи составляетъ преграду между ею и Франціею. Онъ продолжалъ говорить мнѣ, что ему извѣстно, что въ послѣдней кампаніи я былъ при императорѣ Наполеонѣ и если я былъ свидѣтелемъ ошибокъ Австрійской арміи, то во всякомъ случаѣ могу такъ-же свидѣтельствовать о ея храбрости и понесенныхъ потеряхъ ея врагами. Потомъ, прибавивъ весьма милостиво, что онъ былъ очень радъ, что со мною не случилось ничего дурнаго, онъ сказалъ, что пойдетъ прочесть письмо, чтобы увидать долженъ ли онъ немедленно отвѣчать, или онъ можетъ задержать меня на нѣкоторое время. На это я отвѣчалъ его императорскому величеству, что мое назначеніе заключается въ томъ, чтобы возвратиться въ главную квартиру французской

je la suppliais dans le cas qu'elle eût à communiquer quelque chose à l'Empereur mon maître de vouloir bien le faire directement. L'empereur François me répondit que pour cela il voudrait bien savoir si le prince Galitzin laisserait passer un officier à lui, parceque deux fois déjà, le porteur de sa lettre pour mon souverain n'avait pu aller que jusqu'aux avant-postes russes. Comme je lui répondis que je ne pouvais pas le satisfaire sur ce point; mais que je supposais que le prince Galitzin avait des instructions à cet égard, il m'engagea à venir dîner à la cour et à ne pas quitter Dotis, sans prendre congé de lui.

En sortant du cabinet de l'empereur je m'attachai à M. de Bubna espérant apprendre de lui, à quoi on en était pour les négociations entamées, cela m'importait d'autant plus qu'au quartier-général français rien ne transpirait et personne, excepté l'empereur Napoléon et M. de Champagny, ne savait rien à ce sujet.

M. de Bubna après m'avoir beaucoup parlé des affaires de la Gallicie, du mal que nous leur avons fait en l'occupant et du danger qu'il y aurait et pour nous et pour eux de laisser insurger ce pays, fut enfin amené par moi sur le point que je désirais et alors il me dit, que franchement parler, il ne croyait pas à la possibilité de la paix, que pour cela l'empereur Napoléon traînait trop les négociations et que les conditions proposées par lui étaient de nature à ne pouvoir pas être acceptées, qu'il n'avait encore parlé que pour la Bavière et l'Italie et que déjà elles étaient effrayantes, il

---

арміи и просилъ его, если онъ сочтетъ нужнымъ сообщить, что либо моему государю, то обратиться прямо къ нему. Императоръ Францъ сказалъ мнѣ на это, что онъ желалъ-бы знать пропуститъ-ли князь Голицынъ его офицера, потому что уже два раза посланные съ его письмами къ нашему государю не могли проникнуть далѣе русскихъ аванпостовъ. Когда я отвѣчалъ ему, что не могу дать удовлетворительнаго отвѣта и полагаю, что князь Голицынъ имѣетъ инструкціи въ отношеніи къ этому случаю, онъ пригласилъ меня къ придворному обѣду и поручилъ не оставлять Дотиса не простившись съ нимъ.

Выйдя изъ кабинета я подошелъ къ гр. Бубнѣ, надѣясь узнать отъ него въ какомъ положеніи находятся начатые переговоры, что было особенно нужно потому, что въ главной квартирѣ французовъ невозможно было ничего разузнать и никто, исключая императора Наполеона и гр. Шампаньи ничего не зналъ объ этомъ.

Гр. Бубна долго говорилъ о дѣлахъ въ Галиціи, о вредѣ, который мы сдѣлали имъ занявъ ее и объ опасности, какъ для нихъ, такъ и для насъ возстанія въ ней, былъ приведенъ наконецъ мною къ занимавшему меня вопросу и тогда онъ мнѣ сказалъ, что откровенно говоря онъ не вѣритъ въ возможность мира, что потому императоръ Наполеонъ и затягиваетъ переговоры и предлагаетъ такія условія, которыя не могутъ быть приняты, что до сихъ говорено было лишь о Баваріи и Италіи и въ этомъ случаѣ

voulait toute la haute Autriche jusqu'à Ein pour la Bavière, la Carniole et la Carinthie avec tout le cours de la Save pour l'Italie; restait encore la Saxe et le duché de Varsovie, pour lesquels il ne s'était pas encore prononcé. M. de Bubna me dit de plus, que l'empereur François par égard pour les souffrances qu'enduraient ses sujets et pour le bien de l'humanité se prêterait peut-être à céder quelque chose du côté de la Bavière; mais qu'il ne pouvait pas donner un pouce des provinces qu'on demandait pour l'Italie et qu'il sacrifierait plutôt le dernier Autrichien, avant de consentir à une paix semblable. Le prince Jean de Lichtenstein qui survint dans ce moment et qui est chargé du commandement en chef de la grande armée, parla dans le même sens et dit qu'il valait mieux n'avoir point d'existence dutout que de se déshonorer de la sorte et que malgré qu'il reconnût la supériorité du talent de Napoléon il croyait qu'avec de la constance et de la fermeté ayant une armée aussi nombreuse que la leur, animée d'un très bon esprit, il leur était encore permis de ne pas perdre tout espoir.

Je trouvai au quartier-général des Autrichiens M. de Flahaut colonel aide-de-camp du prince de Neufchatel qui y avait été envoyé pour demander à déterminer l'armistice et à le prolonger jusqu'au premier Octobre nouveau style y compris les 14 jours nécessaires pour se prévenir avant de recommencer les hostilités.

J'appris l'objet de la mission de M. de Flahaut de l'empereur François lui même à mon audience de congé. Il me parut fortement convaincu du désa-

---

его требованія ужасны; онъ хочетъ уступки верхней Австріи по Енсъ для Баваріи и Карніоліи, Каринтіи и всего теченія р. Савы для Италіи. Остаются еще Саксонія и герцогство Варшавское, о которыхъ онъ еще ничего не говорилъ. Г. Бубна сказалъ мнѣ далѣе, что императоръ Францъ въ виду бѣдствій претерпѣваемыхъ его народами и блага человѣчества быть можетъ допустилъ бы нѣкоторыя уступки къ сторонѣ Баваріи; но онъ не можетъ уступить ни на одинъ шагъ изъ провинцій, которыхъ требуютъ для Италіи и что онъ скорѣе пожертвуетъ послѣднимъ Австрійцемъ, прежде нежели согласиться на подобный миръ. Князь Іоаннъ Лихтенштейнъ, который подошелъ въ это время и на котораго возложено начальство надъ главною арміею, говорилъ въ томъ же смыслѣ и сказалъ что лучше вовсе не существовать, нежели обезчестить себя до такой степени и хотя онъ признаетъ превосходство дарованій Наполеона, но думаетъ однакоже, что съ постоянствомъ и твердостію имѣя такую многочисленную армію, какъ ихъ, одушевленную хорошимъ духомъ, они еще могутъ себѣ позволить не терять надежды.

Я нашелъ въ главной Австрійской квартирѣ г. Флао, адъютанта кн. Невшательскаго, который былъ посланъ туда, чтобы просить опредѣлить перемиріе и продолжить его до 1 Октября нов. ст. включая въ него и 14 дней, необходимыхъ для предупрежденія прежде нежели начать военныя дѣйствія.

О предметѣ посольства Флао я узналъ отъ самого императора Франца во время

vantage qu'il y avait pour lui de traîner les choses en longueur, d'autant plus que chaque jour coûtait des millions à ses sujets. Il me dit ensuite que pour épargner le sang de ses peuples et éviter tous les malheurs de la guerre, il était prêt à faire la paix même en faisant quelques sacrifices; mais ne pouvait pas se déshonorer en acceptant les conditions proposées par Napoléon et que s'il n'en faisait pas de plus douces la guerre recommencerait; qu'alors je verrais si je me trouvais de nouveau à même de suivre les opérations, que ses troupes se battraient bien et combattraient avec honneur. Qu'enfin pour que la faute n'en retombât point sur lui il essayerait encore d'écrire à l'empereur Napoléon pour voir s'il ne pourrait pas l'amener à des conditions plus justes, ajoutant qu'il était dangereux pour lui de réduire les peuples au désespoir, que la preuve en était dans les Espagnols et les Tyroliens, que ceux-ci lui donnaient beaucoup d'embarras, que dernièrement encore ils eurent des succès très marqués contre les troupes qu'il leur avait opposées. L'empereur François voulait parler d'une affaire qui a eu lieu dans le Tyrol vers la fin de ce mois. M. le maréchal Lefèvre s'étant avancé au-delà de Sterzing vers Botzen, avec les divisions bavaroises du prince-royal et du général Duroi et le corps de 10 à 12000 hommes, commandé ci-devant par le comte d'Arcotué dans les affaires précédentes, se laissa surpendre dans les défilés par les Tyroliens, perdit beaucoup d'artillerie, plus de 3000 hommes et fut obligé de se retirer dans le plus grand désordre à Salzbourg où il se trouve actuellement.

моей прощальной аудіенціи. Онъ показался мнѣ сильно убѣжденнымъ въ невыгодѣ затягивать дѣла тѣмъ болѣе, что каждый день стоилъ милліоновъ его подданнымъ. Онъ сказалъ мнѣ потомъ, чтобы пощадить кровь своихъ народовъ и избѣжать бѣдствій войны, онъ готовъ заключить миръ даже съ нѣкоторыми пожертвованіями; но не можетъ обезчестить себя принявъ тѣ условія, которыя предложилъ ему Наполеонъ и, если онъ не смягчитъ ихъ, война возобновится и тогда я увижу, если я буду въ прежнемъ положеніи, что его войска будутъ хорошо драться и онъ съ честью будетъ продолжать военныя дѣйствія. Наконецъ, чтобы вина не упала на него, онъ попытается еще написать къ императору Наполеону, чтобы испытать не удастся ли склонить его къ болѣе справедливымъ условіямъ, прибавивъ, что было-бы опасно для него доводить народы до отчаянія, что доказываютъ Испанцы и Тирольцы. Эти послѣдніе ставятъ его въ большое затрудненіе, что еще недавно они одержали важные успѣхи надъ французскими войсками. Императоръ Францъ разумѣлъ бывшее въ Тиролѣ сраженіе въ концѣ этого мѣсяца. Маршалъ Лефевръ перейдя за Стерцингъ къ Боцену съ Баварскими дивизіями наслѣднаго принца и генерала Дюруа и съ корпусомъ отъ 10 до 12 тысячъ, которымъ начальствовалъ прежде графъ Д'Арко, убитый въ предшествовавшихъ сраженіяхъ, былъ захваченъ въ дефилеѣ Тирольцами, потерялъ много пушекъ, до 3 тысячъ человѣкъ и долженъ былъ отступать въ большомъ безпорядкѣ къ Зальцбургу, гдѣ и находится въ настоящее время.

L'empereur François en prenant congé de moi, me dit que jamais il n'avait manqué de confiance dans l'Empereur Alexandre qu'il n'avait eu recours à l'Angleterre que pour avoir les subsides et que son seul désir était de pouvoir conserver encore assez de force pour se trouver en état d'être utile à la Russie en temps et lieu.

Avant mon départ de Dotis, j'appris que M. de Bubna se rendait incessamment à Vienne en mission auprès de l'empereur Napoléon et que ce voyage allait porter un coup décisif aux affaires relativement à la paix.

Je vins à Schönbrun le 24 au soir; le lendemain à la parade je fus accablé de questions, il serait difficile d'exprimer à quel point on désire ici la paix. Dès que l'empereur m'aperçut, il vint à moi, m'adressa quelques paroles obligeantes et d'abord après la parade me fit entrer dans son cabinet. Il me questionna beaucoup sur les dispositions dans lesquelles se trouvait l'empereur François par rapport à la paix. Lui ayant répondu que Sa Majesté m'avait paru assez prête à la faire, pourvu toutefois qu'elle le pût avec honneur, l'empereur Napoléon me dit: «Pourquoi diable tarde-t-il donc tant à se décider et qu'est-ce que c'est que cette proclamation qu'il fit faire à son armée le lendemain du jour, où nos plénipotentiaires se trouvèrent ensemble, il y manifeste plutôt une déclaration de guerre formelle que des intentions pacifiques;» ensuite tirant de sa poche la traduction de cette pièce il me la fit lire à haute voix et en commenta chaque phrase. Après

---

Императоръ Францъ, прощаясь со мною, сказалъ, что онъ никогда не терялъ довѣрія къ императору Александру, что обращался къ Англіи только для того, чтобы получить денежную помощь и что вся цѣль его заключается въ томъ, чтобы сохранить достаточно силы для того, чтобы быть полезнымъ Россіи, когда это будетъ нужно.

Передъ моимъ отъѣздомъ изъ Дотиса я узналъ, что г. Бубна немедленно ѣдетъ въ Вѣну съ порученіемъ къ императору Наполеону и что эта поѣздка окончательно рѣшитъ вопросъ о мирѣ.

Я возвратился въ Шенбрунъ 24 вечеромъ. На другой день на парадѣ меня осыпали вопросами. Трудно себѣ представить до какой степени здѣсь желаютъ мира. Императоръ, только лишь меня замѣтилъ, подошелъ ко мнѣ, сказалъ мнѣ нѣсколько любезныхъ словъ и лишь только окончился парадъ позвалъ меня въ кабинетъ. Онъ много меня разспрашивалъ о расположеніи императора Франца въ отношеніи къ миру. Мнѣ показалось, отвѣчалъ я ему, что императоръ готовъ заключить миръ если только можетъ это сдѣлать съ честью. Императоръ Наполеонъ сказалъ: «за чѣмъ-же, чортъ возьми, медлятъ рѣшеніемъ и что значитъ эта прокламація, которую издали въ арміи на другой день послѣ того какъ съѣхались уполномоченные и которая болѣе обличаетъ желаніе рѣшительной войны, нежели заключенія мира.» Потомъ вынулъ изъ кармана переводъ этой прокламаціи и велѣлъ мнѣ громко читать, объясняя каждое выраженіе.

avoir parlé de l'intérêt qu'avait la maison d'Autriche d'accélérer la fin de tout ceci le plus promptement possible vu les sommes immenses que chaque jour coûte à ses pays, il ajouta: «qu'il ne demandait la cession de quelques provinces à cette puissance que pour lui donner une petite leçon, pour faire voir au monde qu'il n'était pas battu et pour qu'on ne puisse pas croire, qu'enfourré à Vienne avec son armée, il n'avait pu s'en tirer que par la paix. Que dans le fait il lui importait peu que la Bavière eût 500000 âmes de plus ou de moins.» Il me dit encore: «Quant à moi, je désire avoir la paix, d'abord pour le bien de l'humanité; du sang!... toujours du sang! il y en a eu déjà trop de répandu et puis parceque je suis ennuyé de tout ceci et voudrais m'en retourner à Paris.»

Revenant ensuite à l'empereur François, il ajouta: «Ce qui certainement le retient et le fait hésiter à conclure la paix, c'est cette expédition des Anglais dans la Zélande. A la vérité ils se sont rendus maîtres de Flessing dans l'île de Walcheren et ceci n'est arrivé que par la mauvaise conduite du gouverneur; il ne méritait point la confiance que j'eus en lui et j'espère bien lui faire couper le cou. Mais l'empereur François peut être persuadé que tout cela ne fait rien à nos affaires d'ici. J'ai écrit aux Français pour leur dire que je ne viendrais pas à leur secours, ni ne leur enverrais un seul homme et qu'ils n'avaient qu'à se défendre comme ils l'entendraient et déjà ils ont mis en campagne trois corps d'armée composés de gardes

---

Поговоривъ о томъ, что всѣ выгоды Австрійскаго дома замѣчаются въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе покончить съ войною, которая ежедневно стоитъ огромныхъ суммъ этой странѣ, онъ сказалъ: «что требуетъ уступки нѣкоторыхъ областей отъ этой державы для того, чтобы дать ей урокъ и показать всѣмъ, что онъ не былъ разбитъ и чтобы не думали, что вдвинувшись въ Вѣну со всею своею арміею, онъ не могъ выйти оттуда иначе, какъ заключивъ миръ. Что въ сущности для него немного имѣетъ значенія будетъ-ли у Баваріи 500,000 человѣкъ болѣе или менѣе жителей.» Онъ мнѣ сказалъ такъ же: «Что до меня касается, то я желаю заключить миръ, прежде всего изъ любви къ человѣчеству; кровь! постоянно кровь, уже слишкомъ много пролито крови и — потомъ потому, что все это мнѣ надоѣло и я хочу возвратиться въ Парижъ.»

Перенеся снова рѣчь на императора Франца онъ прибавилъ: «безъ сомнѣнія заставляетъ его колебаться и медлить заключеніемъ мира Англійская экспедиція въ Зеландію. Дѣйствительно они овладѣли Флессингомъ на островѣ Вальхернѣ; но это случилось по оплошности губернатора. Онъ не заслуживаетъ того довѣрія, которое я имѣлъ къ нему и я скоро надѣюсь отрубить ему голову. Но императоръ Францъ можетъ быть увѣренъ, что все это не имѣетъ никакого вліянія на наши здѣшнія дѣла. Я писалъ Французамъ, что не явлюсь къ нимъ на помощь и не пошлю имъ отсюда ни одного человѣка и они должны сами защищаться, какъ умѣютъ и они уже поста-

nationales et faisant ensemble plus de 100 milles hommes que j'ai donnés à commander aux maréchaux Bernadotte et Bessière.»

L'empereur ayant été averti de la prochaine arrivée de M. de Bubna et sachant par le prince de Neufchatel à qui j'avais demandé un passeport pour le chasseur Tomson, que j'expédiais un courrier pour St. Pétersbourg, me dit avant de me congédier, d'attendre pour le faire partir l'arrivée de M. de Bubna, afin que s'il lui apportait une lettre de l'empereur François, il pût en envoyer la copie à l'Empereur Alexandre. C'est ce que m'empêcha d'expédier Tomson aussitôt après mon retour à Schönbrun.

M. de Bubna n'arriva à Vienne que dans la journée d'hier, ce matin avant la parade il eut son audience de l'empereur Napoléon, lui remit une lettre de la part de son souverain et resta très longtemps avec lui. Après la parade l'empereur Napoléon s'étant approché de moi et après avoir causé de choses indifférentes, me demanda si j'avais fait partir le courrier, je répondis que j'avais attendu les ordres que Sa Majesté Impériale était en intention de me donner relativement à l'arrivée de M. de Bubna; là-dessus il me dit: vous pouvez l'expédier, car sous peu j'envoie un courrier français à St. Pétersbourg et ferai partir la copie avec lui.

Mon premier soin après cela, fut de chercher à causer avec M. de Bubna, heureusement j'y parvins et sus par lui que son audience n'avait pas été aussi orageuse qu'il s'y attendait, qu'en général l'empereur Napoléon

---

вили на военное положеніе три корпуса, составленные изъ національной гвардіи и простирающіеся до ста тысячъ, которые я отдалъ подъ начальство маршаловъ Бернадота и Бессіера.»

Императоръ былъ извѣщенъ о скоромъ пріѣздѣ г. Бубны и зная отъ кн. Невшательскаго, у котораго я просилъ паспорта для фельдъегера Томсона, что я посылаю курьера въ Петербургъ, прежде нежели отпустить меня, сказалъ, чтобы я замедлилъ его отправленіе, потому что г. Бубна привезетъ ему письмо императора Франца, списокъ съ котораго онъ желаетъ послать императору Александру. Это помѣшало мнѣ отправить Томсона немедленно послѣ моего возвращенія въ Шенбрунъ.

Г. Бубна пріѣхалъ въ Вѣну лишь вчера. Сегодня передъ парадомъ онъ имѣлъ аудіенцію у императора Наполеона и передалъ ему письмо своего государя и очень долго оставался у него. Послѣ парада императоръ Наполеонъ подошелъ ко мнѣ и поговоривъ со мною о неважныхъ предметахъ спросилъ меня, отправилъ-ли я курьера. Я отвѣчалъ, что ожидалъ приказаній его величества которыя онъ намѣревался дать мнѣ по пріѣздѣ г. Бубны. На это онъ отвѣчалъ мнѣ: вы можете его отправить, я скоро пошлю французскаго курьера въ Петербургъ и съ нимъ списокъ съ письма.

Послѣ этого первою моею заботою было найти возможность поговорить съ г. Бубною. Къ счастію мнѣ это удалось и отъ него я узналъ, что его аудіенція была не такая бурная, какъ онъ ожидалъ и вообще императоръ Наполеонъ обходился

l'avait traité avec beaucoup de ménagements, qu'il avait paru assez satisfait de la lettre de son souverain et qu'il lui dit que les longueurs des diplomates l'ennuyaient et qu'ils traînaient trop les négociations, ensuite sans entrer dans le détail de ce qu'ils exigent, il ajouta, qu'on pourrait s'arranger; mais qu'il fallait s'y décider promptement. En le congédiant il lui dit qu'il pouvait aller se reposer à Vienne et que sous quelques jours il le chargerait de sa réponse.

M. de Bubna me parlant ensuite de la force de l'armée autrichienne me dit qu'elle pouvait monter sans nulle exagération à 400,000 hommes y compris l'insurrection hongroise.

Quant à l'armée française, d'après les renseignements les plus justes que je pus avoir, elle peut être évaluée, avec les nombreux renforts qu'elle reçut depuis la bataille de Vagram y compris les troupes de la confédération du Rhin, tout au plus à 200,000 hommes.

Comme tout encore est incertain et ne doit se décider que dans quelques jours et n'osant point retenir davantage le courrier, je me borne à adresser à Votre Excellence ce fidèle récit de tout ce que j'ai été à même d'entendre; elle daignera être assurée que je ne m'épargnerai ni soins ni fatigues, pour me tenir au fait du courant autant que possible et prouver par là mon zèle et mon dévouement pour le service de Sa Majesté Impériale.

Veuillez etc.

съ нимъ съ большою предупредительностію и казалось онъ былъ доволенъ письмомъ его государя. Онъ ему сказалъ, что проволочки дипломатовъ ему надоѣдаютъ, что они слишкомъ затягиваютъ переговоры. За тѣмъ не входя въ подробныя объясненія своихъ требованій, онъ прибавилъ, что можно придти къ соглашеніямъ; но что для этого надо немедленно рѣшиться. Отпуская его онъ сказалъ, что онъ можетъ отправиться отдохнуть въ Вѣну и черезъ нѣсколько дней онъ вручитъ ему свой отвѣтъ на письмо.

Г. Бубна, говоря мнѣ потомъ о силѣ Австрійской арміи, сказалъ, что безъ всякаго преувеличенія ее можно считать въ 400 тысячъ, включая въ это число Венгерское ополченіе.

Что касается до французской арміи, то по самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, со всѣми многочисленными подкрѣпленіями, которыя она получила послѣ Ваграмскаго сраженія и съ войсками Рейнскаго союза, она не составляетъ болѣе 200 тысячъ.

Такъ какъ все еще находится въ неопредѣленномъ положеніи и разрѣшится только черезъ нѣсколько дней, то не смѣя болѣе задерживать курьера, я ограничиваюсь препровожденіемъ къ вашему сіятельству этого вѣрнаго разсказа обо всемъ, что мнѣ пришлось слышать. Вы можете быть увѣрены, что я употреблю всѣ труды и старанія разузнавать положеніе дѣлъ и тѣмъ доказать мое усердіе и преданность, съ которыми имѣю честь быть и пр.

3.

Le 8 (20) Septembre 1809.

M. le comte!

M. le capitaine Brendel, aide-de-camp du général Levis, étant venu ici par ordre de Son Excellence le prince Galitzin pour accompagner un courrier français qui se rendait de Constantinople à Vienne et retournant actuellement au quartier général de notre armée en Gallicie me fournit une nouvelle occasion d'écrire à Votre Excellence.

Tout ici depuis le départ du chasseur Tomson se trouve encore dans le même état d'incertitude, dans la dépêche que j'ai eu l'honneur de vous envoyer avec ce courrier, j'ai fait mention de l'arrivée de M. le comte de Bubna, avec une lettre pour l'empereur Napoléon et de la manière avec laquelle il a été reçu par ce souverain.

Le 3 (15) de ce mois l'empereur Napoléon partit de Schönbrunn pour aller à Nicolsbourg, Brunn et Austerlitz, accompagné seulement du prince Berthier, du grand maréchal et de deux aides-de-camp. Le but de ce voyage était de passer en revue le corps du maréchal Davoust qui s'y trouvait et il ne devait durer que trois ou quatre jours. Avant de quitter Schönbrunn Sa Majesté fit demander M. de Bubna, resta assez longtemps avec lui et le chargea d'une lettre pour l'empereur François; je n'ai pas manqué de voir M. de Bubna après son audience de congé, il me dit qu'il ignorait ce que

---

3.

Шенбрунъ, 8-го (20-го) Сентября 1809 г.

Капитанъ Брендель, адъютантъ генерала Левиса, прибывшій сюда по приказанію его сіятельства кн. Голицына, для сопровожденія французскаго курьера, который изъ Константинополя ѣхалъ въ Вѣну и возвращающійся теперь въ нашу главную квартиру въ Галицію даетъ мнѣ случай снова писать къ вашему сіятельству.

Съ отъѣзда фельдъегеря Томсона здѣсь все еще находится въ неопредѣленномъ положеніи. Въ отношеніи, которое я имѣлъ честь отправить съ этимъ фельдъегеремъ, я упомянулъ о пріѣздѣ графа Бубны съ письмомъ къ императору Наполеону и о томъ, какъ онъ былъ принятъ этимъ государемъ.

15-го (3-го) этого мѣсяца императоръ Наполеонъ изъ Шенбруна поѣхалъ въ Никольсбургъ, Брюнъ и Аустерлицъ, въ сопровожденіи только кн. Бертье, гофъ-маршала и двухъ адъютантовъ. Цѣль этого путешествія заключалась въ томъ, чтобы произвести смотръ корпусу маршала Даву, расположеннаго въ этихъ мѣстностяхъ и оно не должно быть продолжаться болѣе двухъ-трехъ дней. Передъ отъѣздомъ изъ Шенбруна его величество велѣлъ позвать гр. Бубну, долго продержалъ его у себя и далъ ему письмо къ императору Францу. Я постарался повидаться съ гр. Бубною послѣ его аудіенціи и онъ мнѣ сказалъ, что содержаніе письма, которое онъ долженъ былъ доставить, ему неизвѣстно; но потому, что ему говорилъ императоръ Наполе-

contenait la lettre dont il était le porteur, mais que d'après ce que lui avait dit l'empereur Napoléon, il était sûr de revenir dans peu à Schönbrunn, avec une réponse décisive; il me dit de plus que Sa Majesté Impériale avait été gracieuse à son égard et il lui avait donné une bague très belle comme marque de souvenir.

L'empereur Napoléon revint à Schönbrunn avant hier soir et depuis ce moment on attend avec impatience le retour de M. de Bubna qui doit faire cesser cette incertitude. Tous les individus qui composent l'armée française désirent infiniment la paix; les pauvres Viennois aussi soupirent beaucoup après. D'après tout ce que j'ai pu apprendre et même d'après ce que l'empereur Napoléon me fit l'honneur de me dire plusieurs fois, il est sûr que si la guerre recommençait, l'armée française adopterait le système défensif; pour cet effet elle se hâte de mettre en état de défense tous les points de la ligne d'opération qu'elle occupe actuellement. On travaille à force de réparations les fortifications de Raab et de Presbourg; le cours du Danube entre l'île de Lobau et Nassdorf est défendu par une ligne d'ouvrages continus; les différents ponts tant de bateaux que sur pilotis, placés au Spitz, Nussdorf et Enzersdorff sont couverts par des têtes de ponts très formidables. L'empereur dans son dernier voyage commanda différents ouvrages, auxquels on travaille du côté de Brunn et de Znaym. Les Bavarois aussi ont reçu l'ordre de mettre le plus promptement possible Lindau et Passau dans le meilleur état de défense; ce qui vu les grands frais que ces travaux

---

онъ, онъ увѣренъ, что скоро возвратится въ Шенбрунъ съ рѣшительнымъ отвѣтомъ. Сверхъ того онъ сказалъ мнѣ, что его императорское величество былъ очень милостивъ къ нему и далъ ему очень хорошій перстень въ знакъ памяти.

Императоръ Наполеонъ возвратился въ Шенбрунъ третьяго дня вечеромъ и съ этого времени нетерпѣливо ожидаютъ возвращенія гр. Бубны, которое должно положить конецъ неопредѣленному положенію. Всѣ чины французской арміи чрезвычайно желаютъ мира, чего такъ-же очень желаютъ бѣдные жители Вѣны. По всему тому, что мнѣ удалось узнать и даже по тому, что мнѣ нѣсколько разъ говорилъ императоръ Наполеонъ, достовѣрно, что если война возобновится, французская армія будетъ дѣйствовать оборонительно съ этою цѣлью она спѣшитъ привести въ возможность защитить всѣ главныя точки той операціонной линіи, которую она теперь занимаетъ. Усиленно работаютъ надъ исправленіемъ укрѣпленій Раабо и Пресбурга, теченіе Дуная между островомъ Лобау и Нуседолфомъ защищено линію непрерывныхъ укрѣпленій, различные мосты, какъ на баркахъ, такъ и на козлахъ, находящіеся у Спица, Нуседорфа и Ензередорфа прикрыты сильными мостовыми укрѣпленіями. Императоръ въ послѣднюю свою поѣздку предписалъ разныя работы, которыя производятся со стороны Брюнна и Знаима. Баварцы тоже получили приказаніе привести, какъ можно поспѣшнѣе Ландау и Пассау въ лучшее оборонительное положеніе, что, въ виду огромныхъ издержекъ, которыхъ требуютъ эти работы и пе-

nécessitent et le mauvais état de leurs finances les ruine prodigieusement, de plus la situation de la dernière de ces forteresses la rend peu propre malgré les ouvrages que l'on pourrait y ajouter à devenir une place formidable, à cause qu'elle est dominée par ses environs sur tous les points.

D'après toutes ces considérations c'est donc aux Autrichiens à agir offensivement si la guerre venait à recommencer; l'empereur Napoléon paraissant fermement résolu de s'en tenir à la défense. Plusieurs raisons très plausibles semblent l'obliger à adopter ce nouveau genre de guerre pour son armée. Je suis trop jeune militaire pour oser les développer dans toute leur substance, c'est à la sagesse de Votre Excellence et celle de notre gouvernement à les peser et à prononcer sur ce sujet. Je me bornerai donc à exposer celles qui d'après mon jugement me paraissent en être les principales. Le général français se bornera à mener une guerre défensive d'abord parce que son armée, quoique renforcée de beaucoup depuis la bataille de Wagram se trouve encore à peu près de moitié inférieure aux forces autrichiennes; ensuite parce que cette armée n'est composée en grande partie que de jeunes gens, sur lesquels il ne peut pas compter comme sur ses vieilles bandes. De plus la situation dans laquelle il se trouve actuellement, étant maître de Vienne, Brunn, Presbourg, Raab et Gratz lui présentant beaucoup de ressources pour la subsistance de son armée aux dépens de la paix, lui permet aussi d'attendre dans une position assez formidable, quoiqu'un peu étendue, la première faute que ferait l'ennemi dans le cours des opéra-

---

чальнаго положенія ихъ финансовъ, ихъ ужасно разоряетъ тѣмъ болѣе, что положеніе послѣдней крѣпости дѣлаетъ почти невозможнымъ, не смотря на новыя сооруженія сдѣлать ее грозною, потому что окрестности господствуютъ надъ нею со всѣхъ сторонъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Австрійцамъ придется дѣйствовать наступательно, если начнется война. Императоръ Наполеонъ твердо рѣшился на оборонительныя дѣйствія. Многія очень важныя причины вынуждаютъ его принять этотъ способъ дѣйствія для своихъ войскъ. Я слишкомъ молодой офицеръ, чтобы позволить себѣ развивать ихъ сущность во всей подробности, мудрости вашего сіятельства и нашего правительства предстоитъ оцѣнить ихъ и выразить свое мнѣніе. Я ограничусь лишь указаніемъ тѣхъ, которыя, по моему мнѣнію, можно считать главными. Французскій генералъ ограничится оборонительною войною во первыхъ, потому что его армія, хотя значительно подкрѣпленная послѣ Ваграмскаго сраженія, во всякомъ случаѣ почти вдвое слабѣе Австрійскихъ войскъ; потомъ эта армія составлена по большей части изъ молодыхъ людей, на которыхъ нельзя такъ разсчитывать, какъ на старыхъ солдатъ. Сверхъ того, положеніе, въ которомъ онъ къ тому же находится въ настоящее время, владѣя Вѣною, Брюномъ, Пресбургомъ и Грацемъ, онъ можетъ располагать средствами для продовольствія своихъ войскъ на счетъ страны, дастъ ему возможность ожидать въ сильной, хотя немного растянутой позиціи, первой ошибки не-

tions pour en profiter. Enfin une des plus fortes raisons qui empêche aussi l'empereur Napoléon d'agir offensivement c'est l'insurrection des Tyroliens, qui devient de jour en jour plus formidable et qui, s'il s'engageait dans les terres de la Hongrie, point sur lequel se sont concentrées les plus grandes forces des Autrichiens, menacerait trop ses derrières et ses communications avec la France.

M'étant procuré, dans mon voyage à Dotis, l'état actuel de l'armée autrichienne tant en Hongrie qu'en Bohème et Moravie y compris l'insurrection hongroise, je crois que Votre Excellence vu les circonstances, ne me saura pas mauvais gré de le lui envoyer ci-joint.

J'adresse en même temps un rapport à Votre Excellence, relatif à l'arrestation du comte de Cassini à Padoue du conseiller d'état Ott; le zèle de cet estimable homme pour tout ce qui a rapport au service de Sa Majesté Impériale et la manière avec laquelle il se conduit ici à l'égard de tous nos compatriotes sont dignes des plus grands éloges.

J'ai l'honneur etc.

4.

Schönbrunn, le 16 (28) Septembre 1809.

M. le comte! La nature des circonstances, qui se passent sous mes yeux est tellement grave, qu'il me paraît de mon devoir de saisir la moindre pos

---

пріятеля, во время военныхъ дѣйствій, чтобы воспользоваться ею. Наконецъ одна изъ самыхъ важныхъ причинъ, которая препятствуетъ императору Наполеону дѣйствовать наступательно, это возмущеніе Тироля, которое со дня на день увеличивается и которое, если бы онъ углубился въ Венгрію, гдѣ сосредоточена наибольшая часть Австрійскихъ силъ, могло бы сильно угрожать его тылу и сообщеніемъ съ Франціею.

Пріобрѣтя во время моей поѣздки въ Дотисъ таблицу настоящаго положенія Австрійской арміи, какъ въ Венгріи, такъ и въ Богеміи и Моравіи, считая и ополченіе Венгерское, я считаю долгомъ отправить ее къ вашему сіятельству, полагая, что въ виду современныхъ обстоятельствъ, вамъ не будетъ непріятно ее получить.

Въ тоже время я препровождаю вашему сіятельству донесеніе статскаго совѣтника Отта объ арестѣ гр. Кассини въ Падуѣ. Усердіе, съ которымъ этотъ достойный человѣкъ относится ко всему, что полезно службѣ его императорскаго величества и способъ его обхожденія съ нашими соотечественниками, достойны всякихъ похвалъ.

4.

Шенбрунъ, 16-го (28-го) Сентября 1809 г.

Ваше сіятельство, Обстоятельства, совершающіяся передъ моими глазами, такъ важны, что я считаю долгомъ пользоваться каждымъ случаемъ, чтобъ доводить о ихъ

sibilité, pour en faire parvenir la substance à la connaissance de Sa Majesté Impériale et à celle de Votre Excellence, c'est pourquoi j'ai l'honneur de vous adresser deux lettres à la fois; la première, écrite il y a quelques jours et destinée à partir avec M. le capitaine Brendel qui s'était rendu à Vienne par ordre du prince Galitzin. Je n'avais pas jugé à propos de la lui remettre à son départ à cause de la certitude dans laquelle je me suis trouvé pendant quelque temps, d'être expédié moi-même; je l'envoie ci-jointe parce que j'y expose autant que possible toutes les préparatifs de défense mis en usage par le général français, d'après le genre de guerre qu'il aurait adopté, si les hostilités avaient recommencé et par lesquels il paraît être parvenu à en imposer tellement à l'ennemi, qu'il l'a conduit au point d'accéder à peu près à toutes les conditions dictées par le vainqueur.

Le contenu de la présente prouvera combien j'ai dû rechercher le moyen de les faire parvenir à Votre Excellence avec sûreté et promptitude, et en les confiant à M. le capitaine Gourieff, resté à Vienne depuis la campagne de 1805 à cause de ses terribles blessures je crois rendre deux services en même temps, d'abord en faisant connaître sans retard la situation présente des affaires d'ici, sans que personne du quartier-général français s'en doute; ensuite en retirant de l'abîme ce pauvre et brave officier, qui étant tellement en état de reprendre son service se trouvait manquant de toute res-

---

сущности до свѣдѣнія его императорскаго величества и вашего сіятельства, по этому въ одно и тоже время я отправляю два письма. Первое написано нѣсколько дней тому назадъ и должно было быть отправлено съ капитаномъ Бренделемъ, посланнымъ въ Вѣну кн. Голицынымъ. Я не счелъ возможнымъ передать его ему при его отъѣздѣ по той причинѣ, что въ продолженіи нѣкотораго времени былъ увѣренъ, что самъ скоро буду отправленъ. Я посылаю его при семъ, потому, что я изложилъ въ немъ, сколько было возможно, всѣ приготовленія французскаго военачальника къ защитѣ, смотря по свойству войны, который онъ намѣревался принять, если бы вновь открылись военныя дѣйствія, и посредствомъ которыхъ онъ кажется достигъ того, что довелъ непріятеля до такого положенія, что онъ приметъ почти всѣ условія, налагаемыя на него побѣдителемъ.

Настоящее письмо докажетъ, какъ я долженъ былъ стараться отыскивать способы, чтобы доставить ихъ вамъ вѣрно и скоро и потому ввѣряю ихъ капитану Гурьеву, остававшемуся въ Вѣнѣ съ 1805 г. по случаю ужасныхъ ранъ. Я полагаю оказать двѣ услуги въ одно и тоже время, во первыхъ довести до вашего свѣдѣнія безъ замедленія о положеніи дѣлъ здѣсь, такъ что никто въ главной квартирѣ французовъ этого не предполагаетъ, а во вторыхъ спасти отъ ужаснаго положенія бѣднаго и храбраго офицера, который, будучи въ состояніи вновь вступить въ службу, оказался

source, non-seulement dans l'impossibilité de retourner en Russie, mais même à fournir à sa subsistance à Vienne.

Je vais reprendre le fil des évènements du point auquel je me suis arrêté dans ma dernière lettre et rendre compte à Votre Excellence le plus succinctement possible de tout ce qui pourra l'intéresser.

J'y ai parlé de l'impatience avec laquelle le retour de M. de Bubna était attendu au quartier-général des Français; effectivement il y arriva le 9 (21) du courant avec une seconde lettre de la part de son souverain pour l'empereur Napoléon; il en eut deux audiences très-longues dans la même journée et à la fin de la seconde, l'empereur Napoléon le chargea d'une lettre en réponse à celle qu'il avait apportée; là-dessus il repartit sans délai et comme personne excepté l'empereur ne put s'entretenir avec lui, ce voyage ne détruisit pas l'incertitude dans laquelle se trouvait tout le monde; j'avais pourtant guetté le moyen de causer avec M. de Bubna et il n'eut que le temps de me dire qu'il allait encore revenir incessamment et que son souverain voulant lui marquer combien il était content de sa conduite l'avait nommé lieutenant-général, au retour de son dernier voyage.

Hier matin tout était déjà préparé pour une petite course que l'empereur Napoléon se proposait de faire à Presbourg, lorsque l'on vint lui annoncer que le prince Jean de Lichtenstein et M. de Bubna venaient d'arriver de Dotis à Vienne; sur quoi ayant décommandé les chevaux, Sa Majesté

безъ всякихъ средствъ не только, чтобы возвратиться въ Россію, но даже и для того, чтобы содержать себя въ Вѣнѣ.

Я буду продолжать разсказъ о ходѣ событій съ того, на чемъ остановился въ послѣднемъ письмѣ, и отдамъ отчетъ вашему сіятельству въ возможной послѣдовательности обо всемъ, что можетъ быть вамъ любопытно.

Я говорилъ о томъ нетерпѣніи, съ которымъ въ главной французской квартирѣ ожидали возвращенія г. Бубны. Дѣйствительно онъ пріѣхалъ туда 9-го (21-го) текущаго мѣсяца со вторымъ письмомъ отъ своего государя къ императору. Наполеону. Ему были даны двѣ продолжительныхъ аудіенціи въ тотъ же день и въ концѣ второй императоръ Наполеонъ далъ ему отвѣтное письмо на то, которое онъ привезъ. Послѣ того онъ немедленно уѣхалъ, и такъ какъ никто кромѣ императора не могъ говорить съ нимъ, его пріѣздъ не разсѣялъ неизвѣстности, въ которой всѣ находились. Я однакоже улучилъ способъ поговорить съ г. Бубною и онъ только имѣлъ время сказать мнѣ, что онъ снова немедленно возвратится, и что его государь, чтобы выразить ему свое удовольствіе, сдѣлалъ его генералъ-лейтенантомъ послѣ его послѣдняго возвращенія отсюда.

Вчера утромъ уже все было приготовлено къ маленькой поѣздкѣ, которую предполагалъ сдѣлать императоръ Наполеонъ въ Пресбургъ, какъ ему доложили о пріѣздѣ кн. Іоанна Лихтенштейна и г. Бубны въ Вѣну изъ Дотиса. Тогда, приказавъ от-

envoya un de ses aides-de-camp pour les engager à se rendre à Schönbrunn. Dès qu'ils y vinrent, ils furent demandés de suite par Sa Majesté Impériale qui resta avec eux pendant près de deux heures.

Quelques moments après leur sortie du cabinet, l'empereur me fit appeler et après m'avoir adressé quelques paroles obligeantes, me dit que la paix etait sur le point de se conclure et que l'on était convenu à peu près, pour tous les points. Ensuite il me demanda si pendant mon séjour à St. Pétersbourg je n'avais pas entendu parler sur ce que pouvait désirer la Russie dans la Gallicie autrichienne; là-dessus lui ayant répondu que j'ignorais les intentions de l'empereur mon maître à cet égard, il me dit: «il y a n'est-ce pas quelques parties de la Gallicie qui professent la religion grecque?» Sur quoi je répondis que cela était très vrai, que principalement jusqu'à la San les habitants de la Gallicie étaient de cette religion et qu'il y avait plusieurs églises grecques sur la rive droite de cette rivière. Ensuite Sa Majesté me parla très longtemps de Lemberg, en fit un éloge très pompeux et me demanda si cette ville était mieux que Cracovie et que Vilna; sur ce que je lui répondis qu'elle n'était pas à beaucoup près aussi grande que ces deux villes, il me dit: c'est pourtant la seconde ville de la Gallicie autrichienne et on la dit très belle. Il finit par ajouter que d'après le traité qui allait avoir lieu cette ville avec *encore quelque chose* (c'est l'expression qu'il a employée) serait le lot de la Russie.

S'étant plaint ensuite des lenteurs que les Autrichiens avaient mises dans la procédure du traité, il dit: j'ai manifesté plusieurs fois le désir que

---

пречь лошадей, его величество послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ просить ихъ пріѣхать въ Шенбрунъ. Лишь только они пріѣхали, ихъ потребовалъ его императорское величество и они провели съ нимъ почти два часа.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ они вышли изъ кабинета, императоръ приказалъ позвать меня и сказалъ, что миръ почти заключенъ, что пришли къ соглашеніямъ почти по всѣмъ условіямъ. Потомъ онъ спросилъ меня: во время моего пребыванія въ Петербургѣ не слыхалъ ли я чего бы желала Россія изъ Австрійской Галиціи. На это я отвѣчалъ ему, что мнѣ неизвѣстно мнѣніе объ этомъ моего государя. Онъ меня спросилъ: «кажется въ нѣкоторой части Галиціи исповѣдуютъ греческую вѣру?» Я на это отвѣчалъ, что дѣйствительно въ прежнее время жители этой области по р. Санъ исповѣдывали эту вѣру и что много было греческихъ церквей и на правомъ берегу этой рѣки. Потомъ его величество много говорилъ мнѣ о Лембергѣ, весьма хвалилъ его и спросилъ меня лучше ли онъ Кракова и Вильны. На это я отвѣчалъ ему, что онъ не такъ великъ, какъ эти два города. Это впрочемъ, замѣтилъ онъ, второй городъ Австрійской Галиціи и говорятъ, онъ очень хорошъ. Онъ заключилъ, что по договору, который будетъ заключенъ, этотъ городъ и еще кое-что (такое выраженіе употребилъ императоръ) будетъ долею Россіи.

Жалуясь потомъ на медленность Австрійцевъ при составленіи договора, онъ ска-

j'avais de voir arriver ici M. le comte de Roumiantsoff pour négocier cette paix, cela l'aurait beaucoup accélérée et aurait été fort avantageux pour vous; je crois c'est la négociation entamée avec la Suède qui aura empêché ce voyage. Et à ce sujet il me dit qu'il avait été fort étonné, ayant connaissance de ce congrès, des nouvelles qui lui étaient parvenues sur une affaire très sérieuse, qui récemment devait avoir eu lieu en Suède entre nos troupes et les Suédois, dans laquelle ces derniers avouaient avoir perdu 40 officiers et 1500 soldats. Puis il ajouta que cette nouvelle avait encore besoin de confirmation.

Ensuite l'empereur s'entretint avec moi pendant très longtemps sur les affaires de l'Espagne et sur l'expédition des Anglais, paraissant très content des nouvelles qu'il avait reçues de ce côté. Puis me parlant de nos affaires de Turquie me dit que j'avais eu raison, dans nos conversations précédentes de traiter comme fausses, les mauvaises nouvelles qu'on débitait ici sur notre armée il y a quelque temps; parce qu'il lui était revenu qu'elles avaient été forgées par des *Grecs malveillants*.

Dans le cours de l'entretien j'ai ramené deux fois la conversation sur la San, en disant qu'elle n'était pas éloignée de Lemberg et désignant le cours de cette rivière, l'endroit où elle prend sa source et son embouchure.

Enfin l'empereur après avoir causé avec moi à peu près 1 heure et demie, me congédia en me disant, que comme la conclusion du traité ne pouvait pas être éloignée je n'avais qu'à me tenir prêt à partir pour le porter à St. Pétersbourg.

залъ: «я много разъ выражалъ желаніе, что бы сюда пріѣхалъ гр. Румянцевъ, чтобы принять участіе въ переговорахъ, это значительно ускорило бы заключеніе мира и было бы выгоднѣе для васъ. Я полагаю, что переговоры, начатые съ Швеціею, помѣшали ему предпринять эту поѣздку. И въ этомъ отношеніи онъ сказалъ мнѣ, что былъ чрезвычайно удивленъ, узнавъ объ этомъ конгрессѣ, извѣстіями, которыя онъ получилъ, что наши войска имѣли очень важное сраженіе, въ которомъ Шведы потеряли 40 офицеровъ и 1500 солдатъ. Потомъ онъ прибавилъ, что это извѣстіе еще требуетъ подтвержденія.

Потомъ императоръ разговаривалъ со мною очень долго объ Испанскихъ дѣлахъ и объ Англійской экспедиціи, и казалось былъ очень доволенъ полученными оттуда извѣстіями. Потомъ говоря о нашихъ дѣлахъ съ Турціею, онъ сказалъ мнѣ, что я былъ правъ, говоря въ прежнихъ разговорахъ, что извѣстія, въ которыхъ очень много здѣсь толковали о положеніи нашихъ войскъ, были ложны, потому что ихъ распустили неблагорасположенные къ намъ греки.

Въ продолженіе разговора я два раза наводилъ рѣчь на Санъ, говоря, что она не очень удалена отъ Лемберга и обозначая теченіе этой рѣки, мѣсто ея истока и гдѣ она впадаетъ.

Наконецъ императоръ, поговоривъ со мною около полутора часа, отпустилъ меня, говоря, такъ какъ трактатъ вскорѣ будетъ готовъ, то чтобы я былъ готовъ отвезти его въ Петербургъ.

Mais comme mon séjour ici peut encore durer quelques jours je m'empresse de saisir cette occasion pour faire parvenir ces détails à Votre Excellence d'autant plus, qu'ayant pensé d'avance à faire partir ce pauvre capitaine si j'en avais besoin, je lui ai fait prendre ses passeports depuis longtemps de manière que lui défendant de se dire courrier, ni porteur des dépêches personne ne pourra se douter de sa mission.

Le traité n'étant point encore définitivement achevé, je n'ai pas pu, malgré tout mon zèle et toutes les peines que je me suis données, en connaître le contenu au juste. Ce que j'ai pu apprendre, c'est que tous les articles en étaient déjà dressés et qu'on ne discutait plus que sur quelques points qui n'étaient pas de très grande importance. Il paraît que Lublin avec un terrain assez considérable appartiendra au duché de Varsovie, quant aux prétentions faites pour l'Italie et la Bavière et dont j'ai fait mention à Votre Excellence avec le chasseur Tomson elles ont été diminuées, mais pas de beaucoup.

Me réservant à mon retour à St. Pétersbourg de rendre fidèlement compte à Sa Majesté Impériale et à Votre Excellence de tout ce que j'ai été à même d'observer, je finirai par dire que tout le monde ici, tant l'Empereur que tout ce qui l'entoure me comblent de bons traitements et de politesses, malgré les petites préventions qu'il y a eues contre moi à mon arrivée et que je suis parvenu à effacer. Daignez, etc.

Но такъ какъ мое здѣсь пребываніе можетъ еще продолжиться нѣсколько дней, я очень обрадовался случаю, чтобы довести до свѣдѣнія вашего сіятельства эти подробности тѣмъ болѣе, что и прежде я, намѣреваясь отправить этого бѣднаго капитана, если представится нужда, поручилъ ему взять паспорты уже давно, не объявляя себя ни курьеромъ, ни того что везетъ депеши, такъ что никто не будетъ знать о значеніи его поѣздки.

Трактатъ еще не оконченъ; я не могъ, не смотря на всѣ старанія и труды, узнать навѣрно объ его содержаніи. Все, что я могъ узнать, это то, что всѣ статьи уже составлены и споры продолжаются о немногихъ условіяхъ, не очень важныхъ. Кажется Люблинъ съ довольно значительнымъ округомъ будетъ присоединенъ къ герцогству Варшавскому; что-же касается до притязаній въ отношеніи къ Италіи и Баваріи, о которыхъ я упоминалъ вашему сіятельству, съ фельдъегеремъ Томсономъ, они были убавлены, но немного.

Предоставляя себѣ по моемъ возвращеніи въ Петербургъ отдать вѣрный отчетъ его императорскому величеству и вашему сіятельству обо всемъ, что я могъ наблюдать, я окончу заявленіемъ, что здѣсь всѣ, какъ императоръ, такъ и окружающія его лица, чрезвычайно хорошо со мною обходятся, не смотря на нѣкоторыя предубѣжденія, которыя имѣли противъ меня при моемъ пріѣздѣ и которыя мнѣ удалось разсѣять. Примите увѣренія и пр.

ДОНЕСЕНІЯ
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

князя А. Б. Куракина.

1.

Paris, le 6 (18) Février 1811.

Sire! Votre Majesté Impériale sera à même de juger par le contenu de mes dépêches de l'impression que le nouveau tarif a produite sur l'esprit de l'empereur Napoléon. Avant sa publication des bruits de guerre s'étaient déjà répandus en France comme en Allemagne; on peut même dire que depuis le mariage de l'empereur ils n'ont jamais complètement cessé d'agiter le continent. Quelque peine qu'ait prise le gouvernement français pour les réfuter, il n'a pu réussir à les étouffer entièrement, puisque ces mesures étaient toujours en contradiction avec son langage et avec les assurances

---

1.

Парижъ, 6-го (18-го) Февраля 1811 г.

Ваше Императорское Величество по содержанію моихъ депешъ можете судить, какое впечатлѣніе произвелъ на императора Наполеона нашъ новый тарифъ. Еще прежде его обнародованія слухи о войнѣ уже были распространены какъ во Франціи, такъ и въ Германіи; можно даже сказать, что со времени женитьбы императора они никогда не переставали тревожить Европу. Какъ ни старалось французское правительство ихъ опровергать, оно не могло ихъ совершенно заглушить потому, что принимаемыя имъ мѣры находились постоянно въ противорѣчіи съ его словами и расточаемыми имъ увѣреніями. Цѣлыя страны, присоединены во время мира и безъ

qu'il prodiguait. Des pays entiers réunis en temps de paix et sans autre prétexte que la convenance de la France, l'expulsion de la souveraineté d'un prince, proche parent de Votre Majesté qui doit ses états à la munificence de feu l'Empereur votre auguste père, qui a été rétabli dans leur possession par un article formel du traité de Tilsit de cette base de nos relations actuelles avec la France; voilà assurément des faits contre lesquels aucune protestation ne peut tenir! Le monde effrayé y a vu le présage d'une nouvelle crise. Toutes les puissances étant fixées sous la domination ou du moins sous l'influence du gouvernement français, c'est vers la Russie que les regards se sont portés et dans tout ce que faisait l'empereur Napoléon on a cru reconnaître un système dirigé contre elle et devant amener tôt ou tard une rupture. Le nouveau tarif et bien plus encore la manière dont il a été accueilli ici, ont confirmé cette opinion. Si d'une part celle-là ne repose que sur la connaissance du caractère ambitieux de l'empereur des Français et de son esprit de destruction, de l'autre cependant me paraît se fonder sur trop de données positives pour pouvoir être rejetée, d'ailleurs il y aurait du danger à en douter. Il ne peut résulter que du bien, si en l'adoptant nous établissons sur elle nos calculs, et que regardant dès à présent la guerre comme inévitable, nous nous préparions à la faire avec succès. Ce n'est qu'en raison des difficultés que nous lui opposerons, que nous pouvons espérer de ramener l'empereur à des idées plus pacifiques; moins il

---

всякихъ поводовъ, кромѣ удобства для Франціи; удаленіе отъ верховной власти государя, близкаго родственника Вашего Величества и который обязанъ своими владѣніями щедрости покойнаго императора, Вашего августѣйшаго родителя, которому были возвращены его владѣнія особою статьею Тильзитскаго договора, этой основы нашихъ теперешнихъ отношеній къ Франціи, вотъ факты, противъ которыхъ конечно ничего не значатъ никакія увѣренія. Испуганный свѣтъ видитъ въ нихъ предвѣстія новыхъ потрясеній. Всѣ державы находятся подъ властію или подъ вліяніемъ французскаго правительства; всѣ взоры обращены къ Россіи и во всѣхъ поступкахъ императора Наполеона полагали видѣть систему, направленную противъ нея, и которая должна рано или поздно привести къ разрыву. Новый тарифъ и еще болѣе то, какъ онъ былъ здѣсь принятъ, подтвердили это мнѣніе. Если съ одной стороны оно основано на знаніи властолюбиваго характера императора французовъ и его разрушительнаго направленія, то съ другой оно опирается на такія положительныя данныя, что едва ли можетъ быть отвергнуто. Впрочемъ опасно было бы въ этомъ сомнѣваться. Можетъ послѣдовать лишь хорошее, если, принявъ его, на немъ оснуемъ всѣ наши разсчеты и съ настоящаго времени, считая войну неизбѣжною, мы приготовимся вести ее съ успѣхомъ. Только затрудненіями, которыя мы можемъ противупоставить императору Наполеону, мы могли бы привести его къ болѣе мирному настроенію; чѣмъ менѣе онъ увидитъ насъ приготовленными, тѣмъ болѣе онъ захочетъ испытать

nous verra préparés, plus il sera porté à essayer les chances d'une nouvelle guerre, par laquelle il puisse se flatter de réduire la seule grande puissance, qui conserve encore les moyens d'être indépendante et qui pourrait accorder aux autres un appui contre le danger, dont leur conservation est sans cesse menacée.

A la veille de cette nouvelle crise, dont il est impossible d'indiquer le moment, puisqu'il dépend de tant de circonstances fortuites et principalement de la tournure des affaires de l'Espagne et du Portugal, je croirais manquer à mon devoir, au dévouement personnel que je porte à Votre Majesté Impériale si après avoir tracé le tableau de la situation où la Russie va se trouver, je ne sais en même temps prendre sur moi de présenter d'après ma conviction les moyens de la rendre meilleure sous les rapports extérieurs, les seuls qui soient du ressort de mon poste et à la portée de ma position au centre et dans le foyer même de mouvements politiques.

En jetant un coup d'oeil sur la carte de l'Europe, nous voyons que depuis les Pyrénées jusqu'à l'Oder, depuis le Sund jusqu'au détroit de Messine, tout est France, et ne peut dans l'état actuel des choses que suivre les impulsions de la volonté de l'empereur Napoléon. Là, il n'y a à compter sur d'autre assistance que sur celle que présenterait l'exaspération des peuples contre leurs oppresseurs; mais on sait combien de tels alliés sont précaires, et quelle est la différence entre le caractère espagnol et celui du

---

успѣхи новой войны, вслѣдствіе которой онъ можетъ надѣяться смирить послѣднюю великую державу, сохранившую еще средства быть независимою, и которая можетъ другимъ оказывать помощь противъ бѣдствій, постоянно угрожающихъ ихъ существованію.

Наканунѣ этого новаго переворота, времени котораго нельзя опредѣлить потому, что это зависитъ отъ столькихъ случайныхъ обстоятельствъ и особенно отъ того направленія, какое примутъ дѣла въ Испаніи и Португаліи, я не исполнилъ бы своей обязанности и не выразилъ бы личной преданности къ Вашему Императорскому Величеству, еслибъ, изобразивъ положеніе, въ которомъ окажется Россія, не показалъ бы въ тоже время, какими, по моему мнѣнію, способами оно можетъ быть улучшено въ отношеніи ко внѣшнимъ сношеніямъ, которыя единственно извѣстны мнѣ по моему положенію въ средоточіи и горнилѣ даже всѣхъ политическихъ движеній.

Бросивъ взглядъ на карту Европы, мы увидимъ, что отъ Пиренеевъ до Одера, отъ Зунда до Мессинскаго пролива—все Франція, и не можетъ не слѣдовать внушеніямъ воли императора Наполеона. Тамъ нельзя разсчитывать ни на какое другое содѣйствіе, кромѣ того, какое можетъ представить ненависть народовъ противъ ихъ угнетателей; но извѣстно, какъ ненадежны подобные союзники и какое существуетъ различіе между характерами испанцевъ и голландцевъ, нѣмцевъ и даже итальянцевъ

hollandais, de l'allemand et même de l'italien. Derrière ces petits états, qui dès à présent sont à considérer comme réunis à l'empire français, s'offrent les débris des deux monarchies naguère puissantes, maintenant affaiblies, traînant à peine une existence languissante et exposées à être renversées au premier soupçon que la France aurait de leurs liaisons avec nous. Jusqu'ici leurs intentions sont douteuses, leur intérêt bien entendu les porte vers la Russie, car celle-ci perdue, rien ne pourra plus les sauver! La force des circonstances, les faux calculs de la pusillanimité, si inhérente aux deux cabinets de Vienne et de Berlin, les entraînent sous le joug de la France. Je ne serais pas surpris que l'Autriche et la Prusse n'eussent encore pris elles-mêmes de résolution éventuelle, tant elles cherchent à se faire illusion et à se dissimuler l'approche d'une crise, dont elles deviendront infailliblement l'une d'abord et l'autre plus tard, les victimes. C'est de cette incertitude qu'il nous importe de les faire sortir; il est indispensable que nous sachions à quoi nous en tenir à leur égard. La position de la Prusse est des plus difficiles, cernée de toutes parts, ses places fortes entre les mains de la France, ses finances épuisées, ses armées réduites et menacées d'être anéanties avant qu'elles puissent se rassembler, il est à craindre qu'il ne lui reste même plus le temps ni la possibilité d'embrasser un parti conforme à ses vrais intérêts! Le torrent peut l'entraîner avant qu'elle se soit décidée. Il est donc de la plus grande urgence

---

За этими мелкими государствами, которыя теперь уже можно считать присоединенными къ французской имперіи, находятся остатки двухъ монархій, когда-то могущественныхъ, но теперь ослабленныхъ, едва влекущихъ истощенное существованіе и которыя могутъ быть разрушены при первомъ подозрѣніи Франціи, что они находятся въ связяхъ съ нами. До сего времени ихъ отношенія сомнительны; ихъ собственныя, хорошо понятыя, выгоды влекутъ ихъ къ Россіи; потому что если она погибнетъ, ни отъ куда они не могутъ ожидать спасенія! Но сила обстоятельствъ, ложные разсчеты малодушія, столь свойственные двумъ кабинетамъ, вѣнскому и берлинскому, ихъ увлекаютъ подъ иго Франціи. Я не буду удивленъ, если узнаю, что Австрія и Пруссія даже теперь еще не пришли къ предварительному рѣшенію, такъ они хотятъ обманывать себя и скрывать приближеніе переворота, котораго они будутъ неизбѣжными жертвами, одна прежде, другая послѣ. Намъ слѣдуетъ вывесть ихъ изъ этого положенія неизвѣстности, намъ необходимо знать, какъ мы должны себя держать въ отношеніи къ нимъ. Положеніе Пруссіи самое трудное, ея крѣпости въ рукахъ французовъ, ея финансы истощены, ея войска уменьшены и находятся подъ угрозою быть уничтоженными прежде, нежели оня могутъ собраться. Можно опасаться, что для ней не осталось уже ни времени, ни возможности присоединиться къ той сторонѣ, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ ея дѣйствительнымъ выгодамъ. Потокъ можетъ увлечь ее прежде, нежели она на что либо рѣшится. Въ высшей степени необходимо

de s'entendre sans délai avec elle, en prévenant le moment où elle sera appelée à opter entre la Russie et la France, afin qu'elle sache ce qu'elle peut espérer de nous, dans le cas où elle aurait à essuyer le ressentiment de l'empereur Napoléon, et que nous sachions à notre tour sur quoi nous pouvons compter de sa part. Cette question ne se réduit à la vérité qu'à soixante mille hommes, mais encore vaudra-t-il mieux les avoir pour nous, que contre nous.

Il y a d'autres considérations d'une plus grande importance à l'égard de l'Autriche. L'armée autrichienne est au moins de deux cent mille hommes; cette puissance peut donc encore mettre un grand poids dans la balance. Le parti qu'elle prendra doit être décisif pour elle comme pour nous. Votre Majesté Impériale connaît parfaitement ma façon de voir à l'égard de cette cour, ainsi que les vains efforts que j'ai faits pendant mon ambassade à Vienne pour consolider entre elle et nous cet accord, qui est si conforme et si nécessaire à nos intérêts mutuels. La circonstance où l'on se trouve à cette époque et surtout les conférences d'Erfurt, devenues un grand objet d'inquiétudes pour l'empereur d'Autriche, l'ont rendu impossible, malgré tous mes efforts pour y réussir. Il le serait encore davantage dans ce moment-ci; j'ose donc proposer à Votre Majesté Impériale de prescrire de nouvelles tentatives près de la cour de Vienne, qui auraient pour but de nous assurer, sinon de sa coopération, du moins de sa neutra-

---

войти съ нею въ соглашенія какъ можно скорѣе, предваряя тотъ моментъ, когда ей придется выбирать между Россіею и Францiею и чтобы она знала, чего она можетъ надѣяться отъ насъ въ томъ случаѣ, если возбудитъ неудовольствіе императора Наполеона, и чтобы мы также знали на что мы можемъ разсчитывать съ ея стороны. Этотъ вопросъ конечно сводится не болѣе какъ къ 60-ти тысячамъ войска; но во всякомъ случаѣ лучше имѣть ихъ за себя, нежели противъ себя.

Представляются другія болѣе важныя соображенія въ отношеніи къ Австріи. Австрійская армія простирается по крайней мѣрѣ до 200 тысячъ; эта держава можетъ имѣть еще большой вѣсъ въ дѣлахъ Европы. Сторона, къ которой она склонится, будетъ имѣть большое значеніе какъ для ней, такъ и для насъ. Вашему Императорскому Величеству хорошо извѣстны мои взгляды на этотъ кабинетъ, равно какъ и тщетныя мои усилія во все продолженіе моего посольства въ Вѣнѣ, чтобы установить соглашеніе между ею и нами, которое такъ согласно съ обоюдными нашими выгодами и такъ необходимо для нихъ. Положеніе, въ которомъ онъ находился въ то время и особенно совѣщанія въ Ерфуртѣ, возбудившія большое безпокойство въ австрійскомъ императорѣ, сдѣлали его невозможнымъ, не смотря на всѣ мои усилія. Еще труднѣе достигнуть соглашеній съ Австріею въ настоящее время; поэтому я позволяю себѣ предложить Вашему Императорскому Величеству, чтобы вы предписали сдѣлать новыя попытки при вѣнскомъ дворѣ съ тою цѣлію, чтобы достигнуть не содѣйствія

lité. Le mariage de l'archiduchesse Louise ne lui a valu de la part de la France aucun avantage réel: il a peut-être retardé sa perte, mais il n'est pas à supposer qu'il la sauve entièrement. L'empereur Napoléon n'a de ménagements pour rien; il ne se laisse arrêter dans l'exécution de ses plans par aucune considération; le sort de ses frères Louis et Lucien prouve que même celle des liens les plus proches du sang est nulle à ses yeux. La cour de Vienne se tromperait cruellement si elle se croyait sauvée par ce mariage. C'est le seul, le plus puissant argument à faire valoir maintenant auprès d'elle. Il est un résultat, qui en s'y joignant ne manquerait peut-être pas de contribuer beaucoup à rétablir avec elle nos anciennes relations sur le pied où, pour l'utilité de l'équilibre général, elles subsistèrent sans interruption presque pendant tout le dernier siècle, c'est la paix avec la Turquie, conclue le plus promptement possible et à des conditions qui n'auraient pas à donner de l'ombrage à l'Autriche. Mais est-ce l'unique rapport, sous lequel la fin de cette guerre doit être vivement désirée par nous? C'est bien plus encore, à cause de l'influence que cette paix aurait sur notre position politique en général qui, tant que durera notre guerre avec les Turcs, ne présentera jamais les avantages et les moyens qui nous sont si nécessaires pour résister à un ennemi tel que Napoléon. L'organisation d'un système formidable de défense, devant être notre seul objet, puisque notre existence future en dépend; mon opinion serait de lui sacrifier pour le mo-

---

намъ, но лишь нейтралитета. Замужество эрцгерцогини Луизы не доставило ей со стороны Франціи никакихъ существенныхъ выгодъ, оно быть можетъ отсрочило ея паденіе, но не спасло отъ него окончательно. Императоръ Наполеонъ не щадитъ никого; онъ не остановится никакими соображеніями при исполненіи своихъ предначертаній, судьба его братьевъ Людовика и Люціана доказываетъ, что даже самыя близкія, кровныя связи не имѣютъ никакого значенія въ его глазахъ. Вѣнскій дворъ жестоко обманется, если полагаетъ, что это замужество спасетъ его. Это единственное, самое могущественное доказательство, какое можно теперь ему представить. Если онъ присоединитъ къ этому еще одно, то быть можетъ, оно будетъ много содѣйствовать къ возстановленію нашихъ старыхъ отношеній къ нему, которыя для пользы общаго равновѣсія существовали непрерывно въ продолженіи всего послѣдняго столѣтія,—это миръ съ Турціею, заключивъ его какъ можно скорѣе и на такихъ условіяхъ, которыя бы не возбудили опасеній Австріи. Но развѣ поэтому только мы должны сильно желать окончанія этой войны? Гораздо болѣе потому, какое этотъ миръ произведетъ вліяніе на наше политическое положеніе вообще, которое, пока продолжается наша война съ Турціею, не доставитъ намъ ни выгодъ, ни средствъ, необходимыхъ для насъ, чтобы противоборствовать такому непріятелю, какъ Наполеонъ. Устройство сильной оборонительной системы, должно быть единственною нашею цѣлію, потому что отъ нея зависитъ наше будущее существованіе. По моему

ment des vues d'agrandissement, qui nous en détournent, et que nous pourrons toujours réaliser, lorsque la situation de l'Europe nous sera plus propice et nous permettra de le faire sans nous exposer aux conséquences funestes, auxquelles une trop longue persévérance pourrait nous entraîner à notre détriment à l'époque actuelle. Les deux principautés et la Servie, érigées en états indépendants sous la triple garantie de la Russie, de l'Autriche et de la Porte, qui se bornerait à en tirer une redevance annuelle fixée, me semble être un arrangement qui pourrait se concilier avec nos déclarations antérieures à l'égard de ces provinces et serait sûrement de nature à ne pas être rejeté par le gouvernement Ottoman. La paix qui en résulterait et une alliance défensive avec l'Autriche et la Prusse, ne seraient-elles pas, vu les projets que l'empereur Napoléon médite contre nous, bien plus utiles que l'acquisition de la Moldavie et de la Valachie?

Ce sont là, les trois grands résultats, qu'il nous importe tant, selon moi, d'obtenir à présent à quelque prix que ce soit. En désirant, Sire, d'y fixer la sollicitude de Votre Majesté Impériale je remplis les obligations sacrées que m'imposent sa confiance et ses bontés. Vous ne verrez sans doute, Sire, ainsi que je l'espère, dans les représentations que j'ose déposer à vos pieds que l'effet du zèle sans bornes, qui m'anime également pour votre service et pour votre auguste personne.

мнѣнію для нея въ настоящее время слѣдуетъ пожертвовать видами на расширеніе владѣній, которые насъ отвлекаютъ и которые мы всегда можемъ привести въ исполненіе, когда положеніе Европы будетъ для насъ болѣе благопріятно и дозволитъ намъ это осуществить, не подвергаясь гибельнымъ послѣдствіямъ, къ которымъ слишкомъ продолжительное упорство можетъ привести насъ въ настоящее время. Образованіе изъ двухъ княжествъ и Сербіи независимыхъ государствъ, подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Порты, которая ограничится полученіемъ съ нихъ ежегодной опредѣленной дани, по моему мнѣнію будетъ договоромъ, согласнымъ съ прежними нашими заявленіями въ отношеніи къ этимъ провинціямъ и которое конечно не будетъ отвергнуто оттоманскимъ правительствомъ. Миръ, который будетъ его послѣдствіемъ и нашъ оборонительный союзъ съ Австріею и Пруссіею, въ виду замысловъ противъ насъ императора Наполеона, не будетъ ли гораздо полезнѣе для насъ пріобрѣтенія Молдавіи и Валахіи?

Этихъ трехъ послѣдствій, по моему мнѣнію, намъ всего важнѣе достигнуть теперь какою бы то ни было цѣною. Желая обратить на нихъ заботы Вашего Императорскаго Величества, я исполняю священную обязанность, которую возлагаютъ на меня моя совѣсть и ваши милости. Вы безъ сомнѣнія усмотрите, Государь, въ чемъ я не сомнѣваюсь, въ тѣхъ представленіяхъ, которыя осмѣливаюсь повергнуть къ вашимъ стопамъ, выраженіе безграничной преданности какъ къ вашей службѣ, такъ и лично къ вашей особѣ.

2.

Paris, le 19 (31) Mars 1812.

Sire! Encore une fois je cède aux cris de ma conscience. Il m'est impossible de ne pas les faire encore parvenir à Votre Majesté Impériale. Je doute que ni les explications que j'ai données aujourd'hui par mes dépêches à votre ministre, ni celles qui pourront encore les suivre soient de nature à arrêter l'impulsion qui entraîne les deux empires à la guerre. Je suis persuadé, Sire, qu'il ne reste plus à votre sagesse que de se fortifier pour cette lutte de tous les moyens que la politique peut ajouter à la puissance de vos armes. L'alliance de la Suède me paraît, dans des pareilles circonstances, avantageuse et nécessaire à conclure pour nous rassurer sur toute attaque de sa part. Celle de l'Angleterre plus importante encore est si évidemment un avantage majeur pour nous que non-seulement, selon moi, dans ce moment-ci il ne faut pas la rejeter, mais que même il faut la rechercher, car, je soutiens, Sire, que puisque malgré toute la fidélité que Votre Majesté Impériale a mise à remplir ses engagements envers la France, celle-ci persiste à vouloir l'attaquer, Votre Majesté est autorisée par toutes les lois divines et humaines à ne plus tenir compte de ses engagements antérieurs et peut avec justice s'appuyer de tous les moyens qui peuvent l'aider et à soutenir sa cause et à repousser une telle agression. Je suis convaincu qu'à présent Votre Majesté ne saurait mettre trop d'empressement à prendre

---

2.

Парижъ, 19-го (31-го) Марта 1812 г.

Ваше Величество! Еще разъ уступаю требованіямъ моей совѣсти. Я не могу не представить ихъ снова Вашему Императорскому Величеству. Я сомнѣваюсь, что ни объясне нія, которыя я представилъ сегодня въ депешахъ вашему министру, ни тѣ, которыя могли бы за ними послѣдовать, могли бы остановить давленіе, которое увлекаетъ къ войнѣ обѣ имперіи. Я убѣжденъ, Государь, что для вашего благоразумія ничего не остается болѣе, какъ укрѣпляться для этой борьбы всѣми способами, которые политика можетъ присоединить къ силѣ вашего оружія. При такихъ обстоятельствахъ, мнѣ кажется, заключеніе союза съ Швеціею представляется необходимымъ и выгоднымъ для того, чтобы обезпечить себя отъ нападенія съ этой стороны. Союзъ съ Англіею еще важнѣе, и очевидно величайшая выгода для насъ не только, по моему мнѣнію, не отвергать его при настоящихъ обстоятельствахъ, а слѣдуетъ искать его, потому что, я поддерживаю это мнѣніе, Государь, что не смотря на всю добросовѣстность, съ которою Ваше Императорское Величество исполняли ваши обязательства относительно Франціи, она постоянно намѣревается напасть на Ваше Величество и въ такомъ случаѣ, уполномочиваютъ всѣ божественные и человѣческіе законы не обращать болѣе вниманія на ваши прежнія обязательства и по справедливости пользоваться всѣми средствами, которыя могутъ помочь вамъ защитить себя и отразить нашествіе. Я убѣжденъ, что Вашему Величеству слѣдуетъ какъ можно скорѣе рѣшиться на эту мѣру, которой

cette détermination, dont le premier résultat sera de relever le change et de faire renaître les ressources intérieures en éveillant le commerce et l'industrie et en faisant rentrer le numéraire dans l'empire, dès que nos ports seront rouverts à la puissance si prépondérante sur les mers, dont les vaisseaux les ont rempli pendant des siècles et toujours à notre plus grand avantage dans la balance de notre commerce. J'ose me permettre, Sire, d'énoncer ici l'avis et le désir très-instant que dès ce moment-ci Votre volonté fît employer l'intervention de l'Angleterre à nous procurer enfin la paix avec la Turquie, ce qui ne lui sera pas difficile par les moyens qui sont en son pouvoir soit par l'influence qu'elle a pu acquérir dans ces dernières années dans le Divan, soit en faisant paraître de nouveau à Constantinople une partie des escadres nombreuses qu'elle a dans la Méditerranée. Quant à la guerre même avec la France, je m'interdis, Sire, toute réflexion sur la véritable manière de la conduire, mais je crois que nous ne devons pas perdre de vue que notre empire n'a d'autres forteresses que les poitrines de nos soldats, tandis que l'empereur Napoléon fait la guerre à huit cents lieux de chez lui et voit encore ses frontières protégées par plusieurs enceintes de places fortes, en commençant par celles qu'il a fait élever depuis la paix de Tilsit dans le duché de Varsovie. Ce n'est point pour en inférer que notre situation militaire est désavantageuse que je me permets cette observation; c'est pour en conclure seulement que la plus grande prudence, Sire, est nécessaire afin de ne pas compromettre l'intégrité de nos

---

первымъ послѣдствіемъ будетъ повышеніе нашего курса и возрожденіе внутреннихъ средствъ чрезъ пробужденіе торговли и промышленности и входъ денегъ въ имперію, лишь только наши порты будутъ открыты для державы, преобладающей на моряхъ и которой корабли ихъ наполняли въ продолженіе столѣтій и всегда съ большою выгодою для нашей торговли. Позволяю себѣ при этомъ, Государь, выразить мысль и желаніе весьма настоятельное, чтобы теперь же обратиться къ вмѣшательству Англіи для заключенія нашего мира съ турками, чтò для нея не представитъ затрудненій по средствамъ, находящимся въ ея распоряженіи или чрезъ вліяніе, которое въ послѣдніе года она могла пріобрѣсть на диванъ, или чрезъ появленіе одной изъ ея многочисленныхъ эскадръ Средиземнаго моря снова передъ Константинополемъ. Что касается до самой войны съ Франціею, я не позволю себѣ, Государь, разсужденій о томъ, какъ слѣдуетъ ее вести; но полагая, что мы не должны упускать изъ виду, что наша имперія не имѣетъ иныхъ крѣпостей, кромѣ груди нашихъ солдатъ, тогда какъ императоръ Наполеонъ ведетъ войну въ 800 миляхъ отъ Франціи и ея границы защищены многими линіями крѣпостей, начиная съ тѣхъ, которыя онъ велѣлъ возвести послѣ Тильзитскаго мира въ герцогствѣ Варшавскомъ. Не для того, чтобы показать наше невыгодное въ военномъ отношеніи положеніе, я позволяю себѣ сдѣлать это замѣчаніе; но для того, чтобы вывесть изъ него такое заключеніо, что необходима крайняя осторожность, Государь, чтобы не подвергнуть опасности цѣлость нашихъ границъ,

frontières qui, dans une distance énorme depuis Riga jusqu'à Kameneck, sont tout-à-fait ouvertes et de ne pas les livrer au sort de batailles générales. Le vrai système de cette guerre me semblerait devoir être d'éviter tout engagement général et de se modeler autant que possible sur l'exemple de la petite guerre adoptée en Espagne contre les Français pour harceler et chercher à détruire par le défaut de subsistances d'aussi grandes masses que celles avec lesquelles ils vont marcher contre nous.

Je suis etc.

3.

A Paris, le 26 Avril (8 Mai) 1812.

Sire! Les dépêches que j'ai adressées à M. le chancelier depuis l'arrivée du baron Serdobin, ont pu faire connaître à Votre Majesté Impériale la suite et le zèle que j'ai mis à m'acquitter des ordres que je venais de recevoir de sa part avec ce courrier. Me livrant peut-être trop à des espérances, que mes sentiments et encore plus la connaissance que j'ai de ceux de Votre Majesté Impériale me rendraient chers, je m'étais flatté que des propositions non-seulement aussi justes et aussi modérées en ce que nous demandions, mais encore aussi avantageuses pour la France sous tous les autres rapports, seraient accueillies avec empressement par l'empereur Napoléon et deviendraient la base d'un arrangement, propre à établir les deux empires dans leur amitié et leur assiette primitive.

которыя на огромномъ пространствѣ, отъ Риги до Каменца, совершенно открыты и не рѣшаться на генеральныя сраженія. Настоящій способъ вести эту войну, по моему мнѣнію долженъ заключаться въ томъ, чтобы избѣгать всякаго генеральнаго сраженія и сообразоваться сколько возможно съ малою войною, принятою въ Испаніи противъ французовъ, чтобы ихъ тревожить и стараться уничтожать недостаткомъ продовольствія такія огромныя массы, которыя они поведутъ на насъ.

Остаюсь и пр.

3.

Парижъ, 26-го Апрѣля (8-го Мая) 1812 г.

Изъ депешъ отправленныхъ мною канцлеру послѣ пріѣзда барона Сердобина Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть какъ мое усердіе исполнить ваши приказанія, привезенныя этимъ курьеромъ, такъ и послѣдствія его. Слишкомъ, быть можетъ, увлекаясь надеждами, которыя по моимъ чувствамъ и зная чувства Вашего Императорскаго Величества, мнѣ были дороги, я полагалъ, что предложенія о томъ чего мы требовали не только справедливыя и умѣренныя, но даже выгодныя для Франціи во всѣхъ отношеніяхъ, будутъ съ удовольствіемъ приняты императоромъ Наполеономъ и послужатъ основою для соглашенія, способныя установить между двумя имперіями дружбу и прежнія отношенія.

Les discours que m'a adressés l'empereur Napoléon dans l'audience, qu'il m'accorda pour la remise de la lettre autographe de Votre Majesté Impériale ne purent que nourrir les espérances que j'avais conçues. Lui même m'engagea à ne pas différer de négocier et d'entrer en explications avec le duc de Bassano sur les divers articles que Votre Majesté m'a chargé de proposer comme devant constituer l'arrangement à conclure et malgré la déclaration la plus formelle de ma part, que je ne pourrais admettre aucune modification aux conditions relatives à l'évacuation des états prussiens et au maintien des principes que Votre Majesté suit à l'égard des neutres, l'empereur ne cessa de me répéter le désir qu'il avait de prévenir la guerre et l'opinion où il était de la possibilité d'un arrangement à l'amiable, en m'engageant à en discuter immédiatement les articles avec son ministre.

Quinze jours se sont presque écoulés depuis que conformément à cette disposition, que m'avait témoignée l'empereur Napoléon lui-même, je n'ai cessé de presser le duc de Bassano d'entrer avec moi dans ces explications. Je n'ai point laissé passer une seule journée sans le voir ou sans chercher les moyens de l'entretenir et il m'a toujours répondu qu'aucun ordre de l'empereur son maître ne l'autorisait encore à me donner une réponse sur ces communications et qu'après les lui avoir faites verbalement, le jour même de l'arrivée du baron Serdobin, je lui avais encore répétées article

---

Слова императора Наполеона, сказанныя на аудіенціи мнѣ, когда я передалъ ему собственноручное письмо Вашего Императорскаго Величества, могли только подкрѣпить надежды, которыя я питалъ. Онъ самъ побуждалъ меня не отлагать переговоровъ и войти въ объясненія съ герцогомъ Бассано о различныхъ условіяхъ, которыя Ваше Величество поручили мнѣ предложить, на которыхъ должно было основаться предположенное соглашеніе и не смотря на рѣшительное съ моей стороны заявленіе, что я не могу допустить никакихъ измѣненій въ условіи относительно очищенія Пруссіи и поддержанія тѣхъ началъ, которыя Ваше Величество признаете въ отношеніи къ нейтральной торговлѣ, императоръ не переставалъ мнѣ повторять его желаніе предотвратить войну съ Россіею и мнѣніе о возможности дружественныхъ соглашеній, поручая мнѣ немедленно войти въ разсужденія съ его министромъ о всѣхъ условіяхъ.

Прошло почти пятнадцать дней съ того времени, какъ я, согласно предположенію, заявленному мнѣ самимъ императоромъ Наполеономъ, не переставалъ понуждать герцога Бассано войти въ объясненія со мною. Я не пропустилъ ни одного дня, чтобы не повидаться съ нимъ и употреблялъ всѣ способы, чтобы начать объясненія съ нимъ; но онъ постоянно отвѣчалъ мнѣ, что не имѣетъ еще никакого приказанія своего государя, чтобы отвѣчать мнѣ на сдѣланныя нами предложенія, которыя я сообщилъ ему словесно въ первый день пріѣзда г. Сердобина и потомъ повторилъ

par article, par une note officielle. Non seulement j'ai le regret de ne point voir l'empereur Napoléon accéder aux mesures conciliantes que Votre Majesté Impériale lui a proposées, sur des bases si équitables, mais encore j'ai celui de ne pouvoir même rendre compte à Votre Majesté d'aucune réponse quelconque qui m'ait été donnée à ce sujet.

Au milieu des circonstances aussi urgentes, aussi impérieuses que celles du moment actuel, de semblables délais, à me repondre sur les moyens proposés pour la conservation de la paix, ont fini par me paraître une démonstration évidente que le choix de l'empereur Napoléon est fait et qu'il a résolu la guerre. Dans cette conviction, fortifiée par la certitude que j'ai du départ de l'empereur pour l'Allemagne dans la journée de demain j'ai cru devoir, sire, tenir un langage analogue à la situation, déjà si peu équivoque, où la France se place vis-à-vis de nous, et déterminer le cas, où j'aurai à considérer ma présence dans ce poste comme superflue. J'ai adressé au ministre des relations extérieures une note, par laquelle, en lui réitérant mes demandes continuelles pour une réponse quelconque, qui me mette à même de me rendre compte de l'exécution donnée à mes dernières instructions, je le préviens que si je ne reçois pas dans la conférence qu'il m'a assignée pour aujourd'hui une réponse, m'annonçant l'acceptation de toutes les propositions que j'avais été chargé de faire, je regarderai ce silence comme un refus d'y accéder et comme le choix de la guerre et me verrai

---

статью за статьею въ оффиціальной нотѣ. Я сожалѣю не только о томъ, что императоръ Наполеонъ не приступилъ къ согласительнымъ мѣрамъ, которыя Ваше Императорское Величество предложили на такихъ справедливыхъ началахъ, но и о томъ что даже лишенъ возможности отдать отчетъ Вашему Величеству о какомъ бы то ни было отвѣтѣ по этому предмету.

При такихъ крайнихъ и важныхъ обстоятельствахъ, какъ настоящія, подобныя отсрочки отвѣчать на предложенные способы для сохраненія мира, мнѣ показались очевиднымъ заявленіемъ, что выборъ сдѣланъ императоромъ Наполеономъ и онъ рѣшился на войну. При такомъ убѣжденіи, подкрѣпленномъ извѣстностію объ отъѣздѣ императора на другой день въ Германію, я счелъ своимъ долгомъ, государь, говорить языкомъ сообразнымъ съ тѣмъ положеніемъ, въ которое несомнѣнно ставила себя Франція въ отношеніи насъ и опредѣлить случай, когда я сочту себя излишнимъ на своемъ постѣ. Я послалъ министру иностранныхъ дѣлъ ноту, въ которой, повторяя ему мои постоянныя требованія какого нибудь отвѣта, для того чтобы я могъ отдать отчетъ въ исполненіи возложенныхъ на меня послѣдними наставленіями порученій, предваряя его, что если я не получу на конференціи, назначенной имъ со мною на сегодняшній день, отвѣта, что всѣ предложенія, которыя поручено мнѣ было заявить, будутъ приняты, я приму это молчаніе за отказъ и за рѣшимость начать войну и тогда долженъ буду потребовать моихъ паспортовъ. Имѣю честь приложить на усмо-

alors dans la nécessité de demander mes passeports. J'ai l'honneur de mettre ci-joint sous les yeux de Votre Majesté Impériale une copie de cette note remise hier; il y a déjà dans ce moment plus de vingt-quatre heures qu'elle l'a été, sans qu'elle ait produit le moindre effet et même le duc de Bassano m'a privé de l'entretien que je comptais avois avec lui ce matin, en me faisant dire que devant aller à St. Cloud il ne pouvait me recevoir aujourd'hui. Cette circonstance, à laquelle je ne devais pas m'attendre, vient à l'appui de ma conviction, que le parti de la guerre est pris et qu'on ne veut que me traîner d'un jour à l'autre sans me rien dire de décisif, pour m'abuser uniquement sur le véritable état des choses et nous faire perdre le temps précieux dans les opérations défensives de nos armées.

Quoique une détermination aussi importante que celle que je viens de prendre, eût exigé peut-être que pour la suivre je fusse muni d'un ordre spécial de Votre Majesté Impériale, j'ose me flatter cependant qu'elle daignera voir dans l'aspect, que présentent actuellement les affaires, une autorisation suffisante pour moi à prendre un tel parti. L'honneur, ma conscience, la dignité de votre empire m'en ont, sire, fait un devoir. Votre Majesté daignera sans doute partager l'opinion où je suis, que c'eût été m'abuser que d'attribuer encore au gouvernement français, après la conduite qu'il vient de tenir à mon égard, quelque désir d'un arrangement amiable, et non seulement de gagner uniquement le temps, en évitant de déclarer sa résolution.

трѣніе Вашего Императорскаго Величества списокъ съ этой ноты, переданной вчера. Съ тѣхъ поръ прошло уже 24 часа, она не оказала никакого дѣйствія и даже герцогъ Бассано лишилъ меня бесѣды съ нимъ, которая была назначена сегодня утромъ, увѣдомивъ, что не можетъ принять меня, потому что долженъ ѣхать въ С. Клу. Это обстоятельство, котораго я не могъ ожидать, подтвердило мое убѣжденіе, что война рѣшена и что хотятъ меня волочить со дня на день, не говоря ничего рѣшительнаго, чтобы ввесть меня въ заблужденіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ и заставить насъ потерять драгоцѣнное время для оборонительныхъ дѣйствій нашихъ войскъ.

Хотя такое важное рѣшеніе, которое я долженъ былъ принять, можетъ быть, требовало бы особеннаго на то приказанія Вашего Императорскаго Величества, но я позволяю себѣ надѣяться однако же, что вы удостоите въ томъ положеніи, въ которомъ въ настоящее время представляются дѣла, усмотрѣть, достаточное полномочіе для меня, чтобы рѣшиться на такой поступокъ. Честь, совѣсть, достоинство вашей имперіи, государь, обязывали меня такъ поступить. Ваше Величество безъ сомнѣнія удостоите согласиться съ моимъ мнѣніемъ, что было бы ошибкою съ моей стороны предполагать еще въ французскомъ правительствѣ, послѣ его образа дѣйствій въ отношеніи ко мнѣ, какое нибудь желаніе дружелюбныхъ соглашеній, а не одно только стараніе выиграть время, отклоняя объясненія принятыхъ имъ рѣшеній.

Le départ assuré de l'empereur Napoléon qui doit avoir lieu demain a d'ailleurs achevé de dissiper tous les doutes, qui auraient pu me rester sur cette démarche. Que ferai-je ici et à quoi pourrai-je y servir Votre Majesté aussitôt que l'empereur Napoléon aura quitté Paris avec son ministre?

Ne pouvant croire encore que les passeports que j'ai déjà péremptoirement demandés me soient refusés, je me regarde, sire, comme au terme de mon séjour à Paris et de la mission que Votre Majesté Impériale a daigné me confier dans ce pays. Qu'il me soit permis d'espérer que les preuves de zèle pour son service et de dévouement sans bornes à ses hautes volontés, que j'ai cherché à lui donner dans cette période de ma carrière, n'ont point échappé à ses regards, qu'elles me feront conserver sa bienveillance et sembleront à Votre Majesté Impériale un gage solide de tout ce qu'elle peut encore attendre à l'avenir d'un vieux serviteur plein d'attachement pour son auguste personne.

Je suis etc.

Копія съ письма князя Куракина посланнаго герцогу Бассано 25 Апрѣля (7 мая) 1812 года.

Il s'est écoulé près de quinze jours depuis que je me suis acquitté des communications, que mes dernières instructions, apportées par le baron Serdobin le 24 Avril, m'ont enjoint de faire à Votre Excellence que je me

---

Положительный отъѣздъ императора Наполеона, назначенный на завтра, разсѣялъ конечно всѣ сомнѣнія, которыя могли бы еще имѣть мѣсто въ отношеніи къ этому поступку. Что я буду здѣсь дѣлать, и какъ я могу исполнять службу Вашему Величеству, когда императоръ Наполеонъ оставитъ Парижъ съ своимъ министромъ?

Не предполагая однакоже, чтобы на мое предварительное требованіе паспортовъ послѣдовалъ отказъ, я считаю себя однакоже, государь, въ концѣ моего пребыванія въ Парижѣ и той миссіи, которую Ваше Императорское Величество удостоили на меня возложить въ этомъ государствѣ. Да будетъ мнѣ позволено надѣяться, что доказательства моей ревности на пользу службы вамъ и моя безпредѣльная преданность высокимъ велѣніямъ вашимъ, которыя я желалъ представить во все продолженіе моего служенія, не ускользнули отъ вашего вниманія и сохранятъ мнѣ какъ вашу милость, такъ и послужатъ ручательствомъ, чего впредь Ваше Величество можете ожидать отъ стараго слуги, исполненнаго преданности къ вашей особѣ.

Остаюсь и пр.

Прошло почти пятнадцать дней съ того времени, когда я передалъ вамъ сообщенія, полученныя мною въ послѣднихъ инструкціяхъ, привезенныхъ б. Сердобинымъ 24-го Апрѣля, которыя я долженъ былъ сообщить вашему превосходительству и со-

suis empressé de mettre sous ses yeux deux heures après leur réception. J'ai eu l'honneur de porter aussi moi-même à la connaissance de Sa Majesté Impériale et Royale dans l'audience qu'elle m'accorda lundi 27 du même mois, les propositions de Sa Majesté mon auguste maître, qui en faisaient l'objet. Les espérances que j'eus à fonder sur tout ce que Sa Majesté voulut bien me dire dans cette audience de son désir extrême de prévenir, par la voie de la conciliation la rupture qui menace l'Europe d'une nouvelle guerre, me firent concevoir l'attente flatteuse de voir ma démarche réussir au gré de Sa Majesté l'Empereur mon maître, dont les souhaits n'ont jamais été autres que ceux de la conservation de la paix et de son alliance avec la France et de voir les propositions essentiellement équitables et modérées, dont je venais d'être l'organe, devenir la base d'un arrangement amical. Je pouvais d'autant plus me livrer à cette espérance, que vous même M. le duc n'avez cessé dans les premiers entretiens qui suivirent mes communications de l'encourager par la justice que vous avez rendue à leur esprit conciliant, pacifique et principalement dirigé à satisfaire Sa Majesté l'empereur Napoléon sur toutes les demandes, qu'il a formées jusqu'à présent auprès de la Russie. Sa Majesté l'empereur et roi dans l'audience du 27 Avril en m'engageant à discuter immédiatement avec Votre Excellence ces propositions dont j'étais chargé, m'avait autorisé à prévoir la possibilité de rendre compte à l'Empereur mon maître dans un délai peu considé-

---

общилъ черезъ два часа послѣ ихъ полученія. Я такъ же имѣлъ честь лично эти предложенія Его Величества, моего августѣйшаго государя, довесть до свѣдѣнія его императорскаго и королевскаго величества на аудіенціи, которая была назначена мнѣ въ понедѣльникъ 27-го того же мѣсяца. Мои ожиданія, основанныя особенно на томъ, что говорилъ мнѣ его величество на аудіенціи, выражая сильное желаніе предотвратить путемъ соглашеній разрывъ, который угрожаетъ Европѣ новою войною, давали мнѣ лестную надежду предполагать, что моя попытка окончится успѣшно по желанію Его Величества Императора, моего государя, которое конечно не могло быть инымъ, какъ желаніемъ сохранить миръ и союзъ съ Франціею и чтобы справедливыя и умѣренныя его предложенія послужили основаніемъ для дружелюбныхъ соглашеній. Я тѣмъ болѣе могъ питать эту надежду, что вы сами, герцогъ, въ первыхъ разговорахъ послѣ сдѣланныхъ мною сообщеній не переставали ободрять меня, отдавая справедливость примирительному направленію, клонившемуся преимущественно къ тому, чтобы удовлетворить всѣ требованія императора Наполеона, которыя онъ до сего времени предъявлялъ Россіи. Его величество императоръ и король въ аудіенціи 27-го Апрѣля, поручая мнѣ войти въ непосредственные переговоры съ вами объ этихъ предложеніяхъ, давалъ мнѣ право предполагать, что въ непродолжительномъ времени я могу отдать отчетъ императору, моему государю, о томъ, какъ приняты его предложенія. Никогда обстоятельства не были такъ важны, чтобы съ

rable, de l'accueil fait à ses offres. Jamais circonstances plus urgentes n'ont autorisé plus justement un désir et des instances pour recevoir une prompte solution. Cependant M. le duc, je suis encore toujours à l'attendre. Mes demandes pressantes et réitérées, mes démarches journalières auprès de Votre Excellence n'obtiennent d'autre résultat de sa part que le refus de s'expliquer encore sur nos propositions, fondé sur le défaut d'ordres à cet effet de Sa Majesté Impériale et Royale. Il est impossible de se dissimuler, les funestes effets que vont inévitablement entraîner ces délais. La proximité chaque jour plus grande des armées de Sa Majesté Impériale et Royale et de ses alliés des frontières de l'empire de Russie peut amener d'un instant à l'autre des événements après lesquels tout espoir de conserver la paix sera perdu et qui peut-être en ce moment ont déjà détruit cette possibilité. Le seul moyen qui peut épargner à l'Europe les malheurs qui vont s'apesantir sur elle, était dans l'acceptation des offres conciliantes, que l'empereur mon maître m'a chargé de présenter. Non seulement nulle réponse de la part de Votre Excellence ne m'a fait connaître qu'elles fussent acceptées, mais jusqu'à présent elle n'a cessé de se refuser aux explications que je lui ai demandées et lui demande encore sur la manière dont ces offres sont envisagées et sur ce qui dans l'ensemble de nos propositions a pu ne pas convenir à l'empereur.

Au milieu des circonstances critiques où se trouvent les deux empires la prolongation de semblables délais aux explications propres à produire un

---

полною справедливостію потребовать скорѣйшаго разрѣшенія этого вопроса. Между тѣмъ, герцогъ, я до сихъ поръ нахожусь при одномъ лишь ожиданіи. Мои настоятельныя и частыя требованія, мои ежедневныя попытки у вашего превосходительства, не имѣли иныхъ послѣдствій, какъ отказъ съ вашей стороны объясниться о нашихъ предложеніяхъ, потому что вы не получили по этому предмету никакихъ приказаній его величества императора и короля. Невозможно скрывать отъ себя тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя могутъ возникнуть изъ этихъ проволочекъ. Съ каждымъ днемъ все большее приближеніе армій его величества императора и короля и его союзниковъ къ границамъ русской имперіи, ежеминутно могутъ повести къ такимъ происшествіямъ, послѣ которыхъ всякая надежда сохранить миръ будетъ потеряна и которыя, можетъ быть, даже въ настоящее время уже разрушили эту надежду. Единственный способъ устранить тѣ бѣдствія, которыя могутъ разразиться надъ Европою, заключался въ принятіи примирительныхъ предложеній, которыя императоръ, мой государь, поручилъ мнѣ представить. Не только со стороны вашего превосходительства не послѣдовало никакого отвѣта, по которому я могъ бы заключить, что онѣ будутъ приняты, но до настоящаго времени вы отказываетесь отъ объясненій, которыхъ я у васъ просилъ и прошу еще о томъ приняты ли вообще наши предложенія и которыя изъ нихъ представляются неудобными императору.

При затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся обѣ имперіи,

rapprochement, ne saurait être interprétée autrement que comme une détermination déjà prise de ne point entrer dans ces explications et par conséquent que comme le choix de la guerre. Il ne m'est point permis de dissimuler à Votre Excellence, que c'est ainsi que j'envisagerai les nouveaux retards, qui seront mis à me donner une réponse catégorique sur les communications dont je me suis acquitté par ordre de Sa Majesté l'Empereur mon maître. Je dois donc vous prévenir, M. le duc, que si dans la conférence qu'elle a fixée avec moi pour demain matin, j'avais encore le regret de la trouver sans instructions de Sa Majesté Impériale et Royale pour me répondre sur mes propositions et pour m'annoncer qu'elles sont acceptées sans modification, car Votre Excellence sait qu'il ne m'est permis d'en admettre aucune, je me verrai par le départ de Sa Majesté l'empereur et roi, annoncé pour après-demain, et qui ne me permettrait plus d'espérer les réponses que je réclame, dans la nécessité d'envisager le manque de cette réponse comme le choix de la guerre et de considérer alors ma présence à Paris comme tout-à-fait superflue, et qu'avec un profond regret de n'avoir pu contribuer au maintien de cette paix et de cette alliance à l'établissement desquelles le plus grand bonheur de ma vie est d'avoir participé il y a cinq ans, je serai forcé de demander à Votre Excellence mes passeports pour quitter la France. Je la prie bien instamment d'obtenir les ordres de Sa Majesté Impériale et Royale pour pouvoir alors me les remettre sans délai.

продолженіе подобныхъ отсрочекъ для объясненій, которыя могли бы привесть къ сближенію, не можетъ быть объяснено иначе, какъ предвзятымъ намѣреніемъ не входить въ объясненія и, слѣдовательно, начать войну. Я не позволю себѣ скрыть отъ вашего превосходительства, что я не иначе буду смотрѣть на новую отсрочку, если она послѣдуетъ и я не получу рѣшительнаго отвѣта на сообщенія, которыя я сдѣлалъ по приказанію императора, моего государя; я долженъ васъ предупредить, герцогъ, что если въ совѣщаніи со мною, которое вы назначили завтра утромъ, я, къ прискорбію, узнаю, что вы еще не получали наставленій его величества императора и короля, чтобы отвѣчать на мои представленія и заявить, что онѣ будутъ приняты безъ измѣненій, а ваше превосходительство знаете, что я не могу принять никакихъ измѣненій, то въ такомъ случаѣ, послѣ отъѣзда императора и короля, который объявленъ на завтра, я позволю себѣ, не надѣясь уже получить никакого отвѣта на мои предложенія, считать это нежеланіе отвѣчать за рѣшимость начать войну и тогда, считая мое присутствіе въ Парижѣ какъ совершенно излишнее, съ большимъ прискорбіемъ, что не могъ способствовать поддержанію мира и союза, упроченіе которыхъ составляло наибольшее счастіе моей жизни въ продолженіи пяти лѣтъ, я буду вынужденъ требовать моихъ паспортовъ, чтобы оставить Францію. Я васъ прошу весьма настоятельно получить заранѣе приказанія его величества императора и короля, чтобы потомъ вы могли выдать мнѣ означенные паспорты безъ отсрочекъ.

4.

A Paris, le 29 April (11 Mai) 1812.

Par mon rapport du 8 de ce mois, que Votre Majesté Impériale recevra en même temps que celui-ci, elle connaîtra la détermination que j'ai cru devoir prendre de demander mes passeports pour quitter la France et les motifs qui me décidaient à envisager ma situation comme de nature à me donner le droit et le devoir de faire cette démarche. Mes dépêches subséquentes à M. le chancelier auront aussi porté à la connaissance de Votre Majesté Impériale ma conversation d'avant-hier avec le duc de Bassano, et les efforts qu'il y a faits pour changer la résolution ou j'étais de partir de Paris. Je me flatte que Votre Majesté daignera approuver la demande, que je lui ai faite en conséquence de m'expliquer officiellement et par écrit, les raisons sur lesquelles il fondait l'obligation où j'étais de rester à Paris et les grandes espérances dont il me parlait de la possibilité qui existait encore pour un arrangement.

Ce matin à 5 heures il s'est mis en route, sans m'en avoir prévenu autrement que par un billet, qui ne m'est parvenu qu'après son départ. Aucune réponse n'a été faite à mes trois notes officielles du 30 Avril, du 6 et du 7 Mai. L'explication officielle, que m'avait promise le duc de Bassano sur les motifs qui devaient m'engager de rester à Paris, ne m'a pas été non plus donnée. J'ai donc cru pouvoir, sire, insister plus fortement que jamais

---

4.

Парижъ, 29-го Апрѣля (11-го Мая) 1812 г.

По моему донесенію отъ 8-го числа этого мѣсяца, которое Ваше Императорское Величество получите вмѣстѣ съ этимъ, вы изволите узнать, что я рѣшился требовать паспортовъ, чтобы оставить Францію, и причины, по которымъ я считалъ, что теперешнее мое положеніе таково, что обязывало меня къ такому поступку. Мои послѣдующія депеши къ канцлеру довели до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о моемъ разговорѣ, третьяго дня, съ герцогомъ Бассано и объ усиліяхъ его заставить меня отложить мысль о выѣздѣ изъ Парижа. Я надѣюсь, что Ваше Величество одобрите мое требованіе, въ отвѣтъ на это, чтобы онъ объяснилъ мнѣ оффиціально на письмѣ причины, по которымъ онъ полагаетъ, что я долженъ оставаться въ Парижѣ и тѣ большія надежды, о которыхъ онъ мнѣ говорилъ о возможности соглашеній.

Сегодня въ 5 часовъ утра онъ уѣхалъ, не предувѣдомивъ меня иначе, какъ запиской, которую я получилъ уже послѣ его отъѣзда. Никакого не было сдѣлано отвѣта на три мои оффиціальныя ноты отъ 30-го Апрѣля и 6-го и 7-го Мая. Оффиціальное объясненіе причинъ, по которымъ я долженъ былъ оставаться въ Парижѣ, которое обѣщалъ мнѣ герцогъ Бассано, мнѣ такъ же не было доставлено. Поэтому, государь, я счелъ себя обязаннымъ съ большею настойчивостію требовать моихъ

sur la demande de mes passeports. C'est l'objet d'une lettre que j'ai adressée au duc de Bassano à Dresde, où il se rend près de l'empereur.

Je me considère comme sorti des fonctions de mon poste et rentré dans une condition privée. Je vais m'établir à la campagne où il me sera plus convenable d'exister dans l'espèce de captivité où l'on me retient et dont je supplie Votre Majesté Impériale de daigner me retirer en me réclamant et en usant envers M. de Lauriston des procédés qu'elle est justement autorisée à employer à son tour vis-à-vis de lui.

En attendant, comme je suppose que la guerre est déjà commencée j'espère que Votre Majesté ne doute pas des prières ferventes que j'adresse au Très-Haut pour qu'il bénisse ses armes et les rende aussi heureuses que sa cause est juste! Cet espoir me soutient contre les vives inquiétudes, dont il m'est impossible de me défendre entièrement, en songeant à la grandeur des périls qui menacent la Russie. Je me flatte qu'aucun bruit fondé ne m'apprendra, que les armées de Votre Majesté aient éprouvé des revers; mais si même ce malheur devait arriver, j'ai la plus ferme espérance que Votre Majesté, armée comme elle l'est de courage et d'énergie, et forte de l'amour de ses peuples et des ressources infinies de son vaste empire, ne désespérera jamais du succès et ne posera les armes qu'après être sortie avec honneur d'une lutte, qui décidera de la gloire de son règne, de la conservation intacte de sa couronne et de l'indépendance de la Russie. Il est

---

паспортовъ. Это составляло содержаніе письма къ герцогу Бассано, посланнаго мною въ Дрезденъ, куда онъ поѣхалъ къ императору.

Я считаю себя уже частнымъ человѣкомъ, окончившимъ свои служебныя отношенія. Я поселюсь въ деревнѣ, гдѣ мнѣ будетъ приличнѣе выносить мое положеніе, находясь въ нѣкотораго рода плѣну, изъ котораго умоляю Ваше Императорское Величество извлечь меня, потребовавъ, чтобы меня отпустили и употребивъ тѣ же способы противъ гр. Лористона, на что вы имѣете полное право.

Между тѣмъ, такъ какъ я предполагаю, что война уже началась, я надѣюсь, что Ваше Величество не сомнѣваетесь въ горячихъ молитвахъ моихъ къ Всевышнему, чтобы онъ благословилъ ваше оружіе и чтобы оно столько же было счастливо, сколько справедливо то, что вы защищаете. Эта надежда поддерживаетъ меня въ сильной тревогѣ, которой я не могу совершенно устранить отъ себя въ виду ужасной опасности, которая угрожаетъ Россіи. Я льщу себя надеждою, что никакой основательный слухъ не дойдетъ до меня о томъ, что арміи Вашего Величества испытали неудачи; но если бы даже должно было случиться такое несчастіе, я сохраняю твердую надежду, что Ваше Величество, вооруженные какъ теперь мужествомъ и энергіею и сильные любовью вашихъ подданныхъ и безконечными средствами вашей обширной имперіи, никогда не потеряете надежды на успѣхъ и не положите оружія прежде, нежели съ честью выйдете изъ брани, которая рѣшитъ славу вашего царствованія, сохраненіе

impossible que, dans le danger imminent qui menace leur partie, les Russes montrent moins de fermeté et de dévouement que n'en déploient les Espagnols contre leur ennemi.

Je suis etc.

5.

Pavillon de Coulin à Sèvres, le 21 Juin (3 Juillet) 1812.

Sire! Mes deux courriers Boutiaguin et Kologrivof ayant porté à Votre Majesté Impériale mes rapports sur l'exécution des ordres que j'ai reçus de sa part, je prends la liberté de me référer au contenu des dépêches dont je les avais chargés. C'est avec le plus grand regret que j'ignore jusqu'à présent si Votre Majesté a daigné approuver ma conduite sur les objets dont j'y rends compte.

Le peu d'effet qu'ont produit sur le ministère Français les propositions aussi justes que modérées, dont je m'étais acquitté d'après la volonté de Votre Majesté Impériale, l'inutilité de mes efforts pour obtenir une réponse quelconque à ces propositions, enfin le départ de l'empereur Napoléon pour son armée, ne me permettant plus de conserver l'espoir d'une conciliation amicale de différends, qui se sont élevés entre les deux empires, j'avais cru, ainsi que Votre Majesté Impériale en est déjà informée devoir prendre sur moi de demander mes passeports afin de quitter la France.

неприкосновенности вашей короны и независимости Россіи. Невозможно, чтобы русскіе, при явной опасности, угрожающей ихъ отечеству, показали бы менѣе твердости и преданности, нежели испанцы, противъ ихъ врага.

Остаюсь и пр.

5.

21-го Іюня (3 Іюля) 1812 г.

Мои два курьера, Бутягинъ и Кологривовъ, доставили Вашему Императорскому Величеству мои донесенія объ исполненіи полученныхъ мною отъ васъ приказаній и потому я позволяю себѣ сослаться на содержаніе этихъ депешъ. Съ величайшимъ прискорбіемъ я не имѣю до сихъ поръ свѣдѣній, удостоили ли Ваше Величество одобрить мой образъ дѣйствій въ отношеніи къ предметамъ, о которыхъ я отдалъ отчетъ.

Невниманіе французскаго министра къ предложеніямъ, справедливымъ и умѣреннымъ, которыя я сообщилъ по приказанію Вашего Императорскаго Величества, неуспѣхъ моихъ усилій, чтобы получить какой нибудь отвѣтъ на нихъ, наконецъ отъѣздъ императора Наполеона къ своей арміи, не оставлявшій мнѣ болѣе надежды достигнуть дружескихъ соглашеній между двумя имперіями по пререканіямъ, возникшимъ между ними, я полагалъ обязывали меня, какъ Ваше Императорское Величество извѣщены уже, взять на себя право потребовать моихъ паспортовъ, чтобы оставить Францію.

Après une attente de près de deux mois je viens de les recevoir de M. le duc de Bassano, accompagnés d'une note, que je crois de mon devoir de mettre en original sous les yeux de Votre Majesté Impériale et qui contient l'exposé des motifs, qui, y est-il dit, n'ont point permis à l'empereur Napoléon d'accéder aux propositions que Votre Majesté Impériale lui avait adressées pour un arrangement.

Par une seconde note du même jour, également-ci annéxée en original, le duc de Bassano me prévient que quoique mes passeports me donnent la faculté de partir quand bon me semblera je ne pourrais néanmoins passer le Rhin que lorsque l'on aura reçu la nouvelle du départ de M. le comte de Lauriston. Cette circonstance jointe à un accès de goutte, qui vient de se porter sur mon genou droit, avec une irruption d'orties sur la peau, m'empêchera, sire, de me mettre immédiatement en route et ne me permet pas même de prévoir l'instant où mon départ sera possible; car si même je pouvais m'y décider actuellement, je courrais le risque de me voir arrêté en chemin à Mayence ou avant d'y arriver. Aussitôt que le rétablissement de ma santé et la nouvelle du départ de M. le comte de Lauriston me le permettront, je me metterai sans perdre un seul instant en voyage. Mais en attendant j'ai cru de mon devoir de porter à la connaissance de Votre Majesté le plus promptement possible les circonstances dont je viens d'avoir l'honneur de lui rendre compte. C'est le baron de Krudener secrétaire de mon ambassade, que je charge de mon expédition d'aujourd'hui, en lui fai-

---

Послѣ двухмѣсячнаго ожиданія я получилъ ихъ отъ герцога Бассано, вмѣстѣ съ нотою, которую въ подлинникѣ считаю долгомъ представить Вашему Императорскому Величеству и въ которой изложены причины, не позволившія, какъ сказано въ ней, императору Наполеону принять условія Вашего Императорскаго Величества, предложенныя для соглашеній.

Второю нотою, отъ того же дня, такъ же при семъ прилагаемою, герцогъ Бассано меня предваряетъ, что хотя мои паспорты даютъ мнѣ возможность уѣхать, когда я хочу, я не могу однако же переѣхать Рейнъ, пока не получатся извѣстія объ выѣздѣ гр. Лористона. Къ этому обстоятельству присоединилась подагра, которая бросилась на правое мое колѣно при накожной сыпи; все это не позволяетъ мнѣ выѣхать немедленно и даже предвидѣть времени моего отъѣзда; но если бы даже я рѣшился ѣхать, то могу опасаться быть остановленнымъ на дорогѣ къ Майнцу, прежде нежели я могъ бы туда пріѣхать. Но лишь только возстановится мое здоровье и я получу извѣстія объ отъѣздѣ гр. Лористона, то не медля ни минуты пущусь въ путь. Но до того времени я счелъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Величества, какъ можно скорѣе, обстоятельства, о которыхъ имѣю честь отдавать отчетъ. Баронъ Крюднеръ, секретарь моего посольства, котораго я отправляю сегодня, доставитъ ихъ вамъ. Я посылаю его въ главную квартиру императора На-

sant prendre la route du quartier-général de l'empereur Napoléon, où j'espère que par l'entremise du duc de Bassano, auquel j'écris à ce sujet, il obtiendra la faculté de continuer sa route et de parvenir jusqu'à Votre Majesté Impériale, car il n'y a pas d'autre voie maintenant que celle-là et je n'ai pu compter davantage sur aucune facilité par celle de Vienne.

C'est avec la plus vive impatience que j'attends, sire, le moment de porter moi-même aux pieds de Votre Majesté Impériale l'hommage des sentiments de dévouement sans bornes et de profond respect avec lesquels je suis etc.

полеона, гдѣ, я надѣюсь, при посредствѣ герцога Бассано, къ которому пишу по этому поводу, онъ получитъ возможность продолжать путь и достигнуть до Вашего Величества, потому что въ настоящее время нѣтъ инаго пути, какъ этотъ, и я не могъ даже разсчитывать на путь на Вѣну.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду минуты, когда могъ бы лично, государь, повергнуть къ вашимъ стопамъ выраженіе чувствъ безграничной преданности и глубокаго почтенія, съ которыми и пр. [1]).

1) При этомъ письмѣ приложены ноты герцога Бассано изъ Торна отъ 12-го Іюня н. ст., которыя много разъ были напечатаны.

ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

князя А. Б. Куракина

КАНЦЛЕРУ ГРАФУ Н. П. РУМЯНЦЕВУ.

1.

Парижъ, 30 Ноября 1811 года.

Слухи о начатіи военныхъ дѣйствій на сѣверѣ и всякаго рода приготовленія къ онымъ не перестаютъ умножаться. Повсюду при дворѣ и въ городѣ явно говорятъ о скорой, непремѣнной войнѣ противъ насъ. Съ сожалѣніемъ долженъ я повторить что оное не подвержено уже ни малѣйшему сомнѣнію. Всѣ разговоры императора по общему о нихъ утвержденію наполнены негодованіемъ и горечью противъ Россіи. Ординарцамъ своимъ (officiers d'ordonnance) которымъ для ихъ сборовъ къ вступленію въ походъ всякій разъ обыкновенно помогаютъ, приказалъ онъ уже теперь выслать каждому по 25 тысячъ франковъ, вдвое противъ прежняго, фуры для переѣзда гвардіи въ самомъ Парижѣ изготовляются. Таможенные служители на морскихъ берегахъ, въ большомъ количествѣ состоящіе получаютъ военное образованіе и изъ нихъ составляютъ 214 ротъ (gardes douaniers) для охраненія ихъ береговъ, вмѣсто опредѣленныхъ до сего на сей предметъ войскъ, дабы сіи послѣднія за границею употреблены быть могли.

Декретомъ отъ 20 декабря опредѣлено сверхъ конскрипціи въ восьми полуденныхъ департаментахъ съ Гишпаніею граничащихъ учредить національную гвардію (garde nationale sédentaire), которая состоять будетъ изъ 166,000 человѣкъ изъ сего числа будетъ выбрано на первый случай 10,800

человѣкъ отборнаго войска и какъ скоро часть сей новой національной гвардіи въ движеніи на службу опредѣлится, то будетъ оная наравнѣ съ армейскими полками содержаніе свое отъ императорской казны получать. Сіе новое войско учреждается для полученія возможности онымъ часть стараго войска въ Гишпаніи замѣнить съ намѣреніемъ какъ видно онымъ такъ же сѣверную армію подкрѣпить. Конскрипція, которая гласно на сей годъ изъ 120,000 человѣкъ составится, по увѣренію всѣхъ при наборѣ оный дѣломъ самымъ превзойдетъ многимъ сіе число и дойдетъ конечно до 200,000 человѣкъ. Сверхъ того ожидается особая конскрипція въ королевствѣ Италіанскомъ. Военный министръ въ довѣренномъ разговорѣ съ однимъ пріятелемъ своимъ сказалъ, что Франція готовясь теперь къ войнѣ противъ насъ никогда еще не имѣла столь обильной попечительно снабженной арміи, потому что на сіи приготовленія имѣла время и оное не теряла. Великія силы и способы Наполеономъ къ ополченію противъ насъ изготовлены. Не время уже намъ манить себя пустою надеждою, но наступаетъ уже для насъ то время, чтобъ съ мужествомъ и непоколебимою твердостію достояніе и цѣлость настоящихъ границъ Россіи защитить. Всевышній благословитъ подвиги и оружіе наше и я увѣренъ что мы уже къ мощному и храброму отпору сего несправедливаго на насъ нападенія готовы. Всѣ сіи извѣстія столь нужныя для свѣдѣнія Его Императорскаго Величества сообщаю я сегодня по почтѣ для того, что не имѣю достаточнаго повода къ отправленію курьера и не хочу онымъ здѣшнее министерство въ подозрѣніе и безпокойство привести.

2.

Paris, le 24 Décembre 1811 (5 Janvier 1812).

Les indices que mes précédentes dépêches ont déjà présentés à Votre Excellence, des desseins hostiles de l'empereur Napoléon envers nous augmentent chaque jour en nombre et en clarté. Les préparatifs militaires se poursuivent sans relâche et maintenant sans mystère; des forces considérables se dirigent de tous les points vers le nord de l'Allemagne et pour mettre le

---

2.

Парижъ, 24-го Декабря 1811 г. (5-го Января 1812 г.).

Признаки враждебныхъ намѣреній императора Наполеона въ отношеніи къ намъ, на которыя я уже указывалъ вашему сіятельству въ предшедшихъ моихъ депешахъ, съ каждымъ днемъ увеличиваются и становятся очевиднѣе. Военныя приготовленія продолжаются непрерывно и въ настоящее время уже не скрываются; значительныя силы отовсюду сдвигаются на сѣверъ Германіи и чтобы обезопасить югъ Франціи и

midi de la France, ainsi que ses côtes occidentales, hors d'état d'être insultés, les mesures les plus propres à ce but ont été prises. Les huit départements méridionaux de la France, avoisinant l'Espagne vont donner une garde nationale qui s'organise sur un système particulier et qui permettra à l'empereur Napoléon de retirer de l'Espagne la plus grande partie de ses anciennes troupes et de les envoyer vers le nord. Il en est de même des côtes de l'Océan, à la sureté desquelles veillera une véritable armée, composée de plus de deux cents compagnies de douaniers, ou gardes-côtes exercés et aguerris. Les camps de Boulogne et d'Utrecht ne sont à considérer que comme une réserve de l'armée de l'Allemagne. La garde impériale est sur le point de partir. On travaille aux chariots sur lesquels elle doit être voiturée en poste. Les officiers d'ordonnances de l'empereur ont reçu chacun la somme de 25 mille francs pour se procurer leur équipage de campagne chose qui ne se fait jamais qu'au dernier moment et quand la guerre est décidée. On travaille dans tous les hôpitaux de Paris à faire de la charpie pour l'armée. Témoin de toutes ces circonstances, qui me prouvent si évidemment qu'il n'y a plus d'autre perspective à envisager que celle de la guerre, le voeu qui me reste à former est que tout soit préparé chez nous d'une manière analogue à ce dénouement et que Sa Majesté Impériale ait pu dans sa sagesse rassembler à temps tous les moyens nécessaires pour soutenir par la force une cause que la justice rend si belle.

L'accueil qu'on me fait actuellement, répond tout-à-fait à l'attitude menaçante que prend contre nous le chef de la France. Jeudi dernier au

---

западные ея берега отъ всякихъ нападеній, принимаются соотвѣтствующія къ тому мѣры. Въ восьми южныхъ департаментахъ, примыкающихъ къ Испаніи, учреждается національная гвардія, которая образуется такимъ особеннымъ способомъ, что даетъ возможность императору Наполеону вывесть изъ Испаніи большую часть своихъ старыхъ войскъ и отправить ихъ на сѣверъ. То же дѣлается и на берегахъ океана, которые будетъ оберегать цѣлая армія, составленная болѣе нежели изъ 200 ротъ таможенной стражи или береговой, обученной и привыкшей къ войнѣ. Булонскій и Утрехтскій лагери считаются только резервомъ германской арміи. Императорская гвардія изготовлена къ походу. Приготовляютъ повозки, на которыхъ она будетъ отправлена на почтовыхъ. Офицеры-ординарцы императора получили каждый по 25 тысячъ франковъ, чтобы пріобрѣсть экипажи для кампаніи, что обыкновенно дѣлается, когда война уже рѣшена. Во всѣхъ госпиталяхъ Парижа приготовляютъ корпію для арміи. Свидѣтелю всѣхъ обстоятельствъ, которыя мнѣ доказываютъ такъ ясно, что ничего нельзя ожидать кромѣ войны, мнѣ остается только желать, чтобы у насъ приготовились сообразно этому и Его Императорское Величество благоразумно могъ совокупить во время всѣ средства поддерживать силою правое и прекрасное дѣло.

Со мною обходятся теперь соотвѣтственно тому угрожающему положенію, которое принимаетъ въ отношеніи къ намъ глава Франціи. Въ послѣдній четвергъ, въ собраніи,

cercle, qui suivit le spectacle des Tuileries, il a passé plusieurs fois devant moi sans m'adresser la parole, ce qui jamais encore n'était arrivé. Déjà le duc de Bassano fait paraître visiblement à mon égard un changement dans ses procédés. J'étais hier, comme de coutume, à son bal des samedi. Il ne sortit de son cabinet que fort tard sur les minuit et au lieu de me chercher ainsi qu'il l'a toujours fait, dans la salle où l'on dansait et où je me trouvais, il s'arrêta dans une de celles où l'on jouait et s'y mit à faire une partie sans m'avoir auparavant abordé comme à l'ordinaire. Ce ne fut que près de la fin du bal, que voulant le quitter et passant par le salon où il jouait, je l'aperçus enfin et en m'asseyant à côté de lui, je le mis dans le cas de me donner au moins des réponses aux questions banales que je lui adressai.

Au milieu des présages, qui m'annoncent une prochaine rupture et dans des circonstances si difficiles, je me vois avec peine et inquiétude toujours privé d'ordres, d'instructions, de lumières. Je renouvelle mes sollicitations pour en obtenir, pour connaître ce que Sa Majesté Impériale décidera de ma personne, de celle de mes sous-ordres, des mesures que je dois prendre à l'égard de l'archive. Lors de notre dernière guerre avec la France elle resta en dépôt entre les mains de l'ambassadeur d'Autriche. Je doute qu'aujourd'hui les dispositions de l'Autriche ou plutôt sa déférence pour l'empereur Napoléon, puissent permettre de recourir à ce moyen et je ne vois ici aucune autre légation, qui ne présente le même inconvénient. Je présume

---

которое было послѣ спектакля въ Тюльери, онъ прошелъ нѣсколько разъ мимо меня, не сказавъ ни слова, чего никогда не бывало. Даже въ обращеніи со мною герцога Бассано замѣтна явная перемѣна. Вчера я былъ по обыкновенію на его балѣ по субботамъ. Онъ вышелъ изъ своего кабинета очень поздно около полуночи и вмѣсто того, чтобы отыскать меня, онъ остановился въ залѣ, гдѣ играли въ карты и самъ сѣлъ играть, не поздоровавшись со мною по обыкновенію. Только въ концѣ бала, когда я собирался уѣхать и проходилъ черезъ залу, гдѣ онъ игралъ, я замѣтилъ его и, занявъ мѣсто подлѣ него, я поставилъ его въ необходимость по крайней мѣрѣ отвѣчать мнѣ на пустые вопросы, съ которыми къ нему обращался.

Окруженный предвѣстіями близкаго разрыва и въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, я съ грустью и безпокойствомъ нахожусь лишеннымъ приказаній, наставленій и свѣдѣній! Я возобновляю просьбу снабдить меня ими, чтобы я могъ знать, какое будетъ рѣшеніе Его Императорскаго Величества лично обо мнѣ, о моихъ подчиненныхъ, о мѣрахъ, которыя я долженъ принять въ отношеніи архивовъ? Во время нашей послѣдней войны съ Франціею они оставались на храненіи у австрійскаго посланника. Я сомнѣваюсь, чтобы въ настоящее время, въ виду отношеній къ намъ Австріи или лучше ея расположенія къ императору Наполеону, мы могли прибѣгнуть къ этому средству и всѣ другія посольства здѣсь представляютъ тоже

donc qu'il ne me restera qu'à l'emporter avec moi et j'ai déjà commandé des caisses pour l'emballer.

C'est avec une vive impatience que j'attends, Mr. le comte, quelques éclaircissements de votre part sur les intentions de notre auguste maître et que je souhaite de pouvoir former un jugement sur ma conduite éventuelle. Si je reste abandonné à moi-même, comme je l'ai été jusqu'à présent, je dois prévoir que je tomberai dans la même situation, où furent le comte Philippe Cobenzel en 1805 et le comte Metternich quatre ans plus tard, lorsqu'ils se virent en quelque sorte détenus à Paris, tandis que les armées ennemies avaient déjà commencé depuis longtemps leurs hostilités.

J'avoue à V. Exc. que je ne conserve plus aucun espoir de voir se terminer, par un arrangement amiable, les différends qui se sont élevés entre la France et nous. L'arrivée du comte Nesselrode, dont on a parlé ici et sur laquelle je me suis empressé, Mr. le comte, de vous exprimer mon plus grand contentement, ne me paraît même plus suffisante, si elle a lieu pour conjurer cet orage. Car, à quelles conditions la France nous accorderait-elle la révocation des mesures hostiles, qui lui ont coûté tant d'argent qu'elle a eu le temps de rassembler et de rendre si formidables, par lesquelles enfin elle est entièrement prête à exécuter son agression? Par quels nouveaux sacrifices faudrait-il acheter un délai arbitraire, après en avoir tant fait, qui ont compromis notre existence? Quel gage l'Empereur, notre auguste

---

неудобство. Я предполагаю, что мнѣ придется ихъ взять съ собою и потому я заказалъ уже ящики.

Съ большимъ нетерпѣніемъ я ожидаю, графъ, нѣкоторыхъ объясненій съ вашей стороны объ намѣреніяхъ нашего августѣйшаго монарха, чтобы я могъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ я долженъ вести себя. Если я буду предоставленъ самому себѣ, въ положеніи, въ какомъ я нахожусь до настоящаго времени, то я предвижу, что окажусь въ такомъ же положеніи, въ какомъ были гр. Филиппъ Кобенцль въ 1805 и гр. Меттернихъ четыре года спустя, когда они были нѣкоторымъ образомъ задержаны въ Парижѣ въ то время, когда арміи давно уже начали военныя дѣйствія.

Признаюсь вашему сіятельству, что я не вижу уже никакой возможности, чтобы пререканія, возникшія между нами и Франціею, могли окончиться мирными соглашеніями. Пріѣздъ Нессельроде, о которомъ здѣсь говорили и по поводу котораго я поспѣшилъ выразить вашему сіятельству мое совершенное удовольствіе, мнѣ кажется уже недостаточнымъ для того, чтобы отвратить грозу. Потому что на какихъ условіяхъ Франція согласится оставить всѣ враждебныя мѣры противъ насъ, которыя стоили ей столько денегъ, которыя она имѣла достаточно времени собрать и довести до грозныхъ размѣровъ и пользуясь которыми она совершенно готова вторгнуться къ намъ? Какими новыми пожертвованіями можно купить произвольную отсрочку, сдѣлавъ все, что можетъ угрожать нашему существованію? Какое ручательство можетъ

maître, peut-il avoir encore de la bonne foi de son allié et sur quelle autre garantie peut-il compter, après avoir une expérience de quatre années, que sur la force de ses armes?

Il y a plus d'un an que je me suis aperçu, Mr. le comte, du relâchement des liens qui unissaient la Russie à la France et que j'ai pressenti les événements qui doivent résulter de leur dissolution. La pensée de demander mon rappel n'a point manqué de se présenter alors souvent à mon esprit, mais je l'ai toujours repoussée parce que j'ai cru devoir sacrifier à mon attachement pour la personne de notre auguste maître et à mon zèle pour son service, toute considération qui m'aurait été personnelle et ce motif, subsistant encore aujourd'hui, m'interdit jusqu'à présent une semblable démarche, quelle que soit la convenance qui pût d'ailleurs me le rendre nécessaire et désirable. Je fais consister mon bonheur à mériter l'approbation et la bienveillance de Sa Majesté Impériale. Tous mes souvenirs, mes devoirs et mes sentiments particuliers, et cette reconaissance que je ne cesse de conserver pour les bontés et les bienfaits, dont j'ai été comblé par feu l'empereur son père, en augmentant pour moi l'obligation, et heureux de pouvoir m'en acquitter avec constance et fidélité, la satisfaction que j'en ressens me tiendra lieu de toutes les autres; elle me consolera des chagrins et des contrariétés auxquelles le sort m'assujettit à la fin de ma carrière et de ma vie.

получить императоръ, нашъ государь, въ добросовѣстности своего союзника и какое иное онъ можетъ имѣть обезпеченіе послѣ четырехълѣтняго опыта, какъ не силу своихъ войскъ.

Уже болѣе года какъ я замѣтилъ, графъ, ослабленіе связей, соединявшихъ Россію съ Франціею, и что я предчувствовалъ послѣдствія, какія могутъ произойти отъ ихъ разрыва. Мысль просить о томъ, чтобы меня отозвали, не переставала часто приходить мнѣ на умъ, но я постоянно отклонялъ ее, потому что я считалъ долгомъ жертвовать моей преданности лицу нашего августѣйшаго государя и моей ревности къ его службѣ, всѣми личными соображеніями. И эта причина, дѣйствующая и въ настоящее время, запрещаетъ мнѣ рѣшиться на такую попытку, какъ бы мнѣ не казалось это необходимымъ и желательнымъ. Все мое счастіе я полагалъ въ томъ, чтобы заслужить похвалу и благоволеніе Его Императорскаго Величества. Всѣ мои воспоминанія, мои обязанности и мои чувства, какъ частнаго человѣка, и та благодарность, которую я не перестаю сохранять къ милостямъ и благодѣяніямъ, которыми осыпалъ меня покойный императоръ, его родитель, увеличиваютъ мою обязанность, которую я считаю долгомъ исполнять съ постоянствомъ и вѣрностію. Она утѣшитъ меня въ горестяхъ и непріятностяхъ, которымъ подвергла меня судьба на концѣ моей служебной дѣятельности и моей жизни.

3.

Paris, le 12 (24) Février 1812.

M. le comte! Je ne me permets point d'entrer sur la conversation qu'a eue aujourd'hui le colonel Czernichef avec l'empereur dans les détails qu'il exposera lui-même mieux que personne ne peut faire; mais mon devoir me dicte à ce sujet plusieurs observations, que je soumets avec confiance au jugement de Sa Majesté Impériale par l'organe de Votre Excellence persuadé que leur justesse ne saurait manquer de faire impression sur l'esprit de notre auguste maître. Quelque décidé que soit l'empereur Napoléon à nous faire la guerre, la démarche qu'il fait en renvoyant à Sa Majesté Impériale M. le colonel Czernichef avec une lettre autographe de sa part et les explications dans lesquelles il est entré avec lui dans la conversation d'aujourd'hui, permettent de croire qu'il est assez disposé à ne point en venir à cette extrémité à moins que d'y être forcé par nous et que ses vues générales ne lui font pas regarder le moment actuel comme aussi favorable à une guerre avec nous, qu'il le lui faudrait. D'après ce qu'il a déclaré lui-même tous les différends ne roulant que sur la réunion du duché d'Oldenbourg, qui en a été la suite de notre part et dans laquelle la France voit un grief qui tomberait de lui-même au moment où une négociation aurait fixé le moyen par lequel nous serions indemnisés pour la perte que la branche cadette de la maison de Holstein a faite du duché d'Oldenbourg.

3.

Парижъ, 12-го (24-го) Февраля 1812 г.

Я не стану передавать вамъ, графъ, подробности разговора, который сегодня имѣлъ полковникъ Чернышевъ, онъ самъ это можетъ сдѣлать лучше нежели кто нибудь другой; но моя обязанность заставляетъ меня представить нѣсколько соображеній по этому случаю, которыя я съ довѣренностію предлагаю вниманію Его Императорскаго Величества, посредствомъ вашего сіятельства, съ полною увѣренностію, что ихъ справедливость произведетъ впечатлѣніе на нашего августѣйшаго государя. Въ какой бы мѣрѣ не рѣшился императоръ Наполеонъ воевать съ нами, попытка, которую онъ дѣлаетъ, отправляя къ Его Императорскому Величеству полковника Чернышева съ собственноручнымъ письмомъ и объясненіями, которыя онъ высказалъ въ сегодняшнемъ разговорѣ съ нимъ, позволяютъ предполагать, что онъ не совсѣмъ расположенъ довесть дѣла до этой крайности, если мы не вынудимъ его къ этому и что въ общихъ его видахъ настоящее время не представляется ему очень благопріятнымъ для войны съ нами, какъ бы онъ желалъ. По собственному его заявленію, всѣ пререканія относятся по преимуществу къ присоединенію Ольденбургскаго герцогства и послѣдовали съ нашей стороны, въ которыхъ Франція видитъ жалобу, которая немедленно можетъ быть удовлетворена, когда, посредствомъ переговоровъ, будутъ опредѣлены способы для вознагражденія насъ за потерю, нанесенную линіею Голштейнскаго дома за Ольденбургское герцогство.

Quant au rétablissement de la Pologne je ne saurais voir dans la crainte de cet événement une raison fondée pour nous de vouloir faire la guerre à l'empereur Napoléon puisque lui-même a donné en toute occasion, et nommément dans cette conversation d'aujourd'hui, les plus fortes assurances que ce projet n'existe pas dans son esprit.

Je ne saurais donc me représenter quels seraient les motifs qui pourraient nous porter à vouloir par un silence opiniâtre donner aux événements une tournure qui est tout-à-fait contre nos intérêts et que l'empereur Napoléon annonce lui-même la disposition d'éviter. Quoiqu'il ne cesse de proposer d'entrer en arrangement, nous ne pouvons nous refuser à l'évidence des moyens prodigieux qu'il peut employer contre nous et nous devons nous dire que s'il hésite encore et tâche d'éviter la guerre, ce n'est point qu'elle ne lui offre les chances les plus avantageuses; mais sans doute parce que toute guerre est incertaine et qu'il ne veut rien donner au hasard. Pourquoi nous refuserions-nous donc à ce que la prudence nous commande bien plus impérieusement encore qu'à lui? Pourquoi provoquerions-nous, par de nouveaux refus de nous expliquer, le choc d'une masse de forces aussi formidables, auxquelles il faut joindre la Prusse; car l'empereur Napoléon l'a dit clairement et tout porte à le croire, cette puissance s'est déterminée à faire cause commune avec lui, il la regarde comme son alliée et notre entrée en Prusse serait envisagée comme un des signaux des hostili-

---

Что касается до возстановленія Польши, то я не вижу, чтобы опасеніе этого событія могло быть основательнымъ поводомъ для войны императору Наполеону, потому что онъ самъ при всѣхъ случаяхъ, а именно и при сегодняшнемъ разговорѣ, заявлялъ самыя сильныя увѣренія, что такое предположеніе не входитъ въ его соображенія.

По этому я не могу себѣ представить, какія соображенія могутъ вынуждать насъ, сохраняя упорно молчаніе, дать такой оборотъ событіямъ, который былъ бы не согласенъ съ нашими выгодами и котораго, по собственному заявленію, императоръ Наполеонъ желалъ бы избѣжать. Когда онъ не перестаетъ предлагать войти въ переговоры, мы не можемъ не видѣть тѣхъ громадныхъ средствъ, которыя онъ можетъ употребить противъ насъ и мы должны придти къ заключенію, что если онъ еще колеблется и старается избѣжать войны, то не потому, что она не представляетъ ему возможности успѣха, но конечно потому, что послѣдствія всякой войны неизвѣстны, а онъ не хочетъ ничего предоставлять случаю. Зачѣмъ мы откажемся отъ того, къ чему усиленно побуждаетъ насъ благоразуміе гораздо болѣе, нежели его, зачѣмъ мы вызовемъ новыми отказами объясниться, столкновеніе такихъ громадныхъ силъ, къ которымъ надо присоединить и Пруссію, потому что императоръ Наполеонъ это ясно выразилъ и все заставляетъ думать, что эта держава будетъ дѣйствовать за одно съ нимъ; онъ смотритъ на нее, какъ на союзницу, и наше вступленіе въ Пруссію будетъ считать началомъ военныхъ дѣйствій. По истинѣ, мнѣ

tés? En vérité, je ne vois rien à gagner et tout à perdre pour nous dans la continuation de notre silence. Je ne vois point le mal que produirait une négociation et elle aurait au moins l'avantage de nous faire gagner du temps, avantage réel pour nous puisque les préparatifs de l'empereur Napoléon sont faits et parvenus à toute leur maturité tandis que, avec du temps, nous pouvons terminer la guerre avec les Turcs et augmenter par d'autres moyens encore nos forces sur les frontières du duché de Varsovie.

Je me dois à moi-même de répéter qu'aucune vue personnelle ne m'inspire ces réflexions et que quelque grand que serait mon bonheur si je devenais l'instrument employé au rétablissement de la paix et de la tranquillité pour ma patrie et dans l'Europe, il suffit encore à mes voeux qu'un si grand bien soit opéré par d'autres mains que les miennes et je regarderai comme un assez grand honneur et assez grande satisfaction d'y avoir contribué par mes instances et mes conseils, si telle peut être la volonté de Sa Majesté Impériale. Les propositions de l'empereur Napoléon me paraissent conformes à nos intérêts et tout ce que je viens d'exposer ici me semble propre à persuader qu'il y aurait de bons effets à attendre d'une négociation, soit ici, soit à Dresde ou Berlin ou Vienne, ou dans tel autre endroit dont on voudrait convenir. Mais je ne puis cependant m'empêcher d'observer que nul lieu ne serait plus convenable que Paris, pour éviter la perte de temps qu'entraîneraient les allées et les venues vers un lieu tiers

---

представляется, что мы ничего не выиграемъ, сохраняя молчаніе и все можемъ потерять. Я не вижу какой бы вредъ могли причинить переговоры, они напротивъ будутъ имѣть выгоды, давая возможность намъ выиграть время, выгоды очень для насъ важныя, потому что приготовленія императора Наполеона окончены и достигли до полной зрѣлости, тогда какъ мы, выигрывая время, можемъ окончить нашу войну съ турками и другими способами увеличить наши силы на границахъ герцогства Варшавскаго.

Въ отношеніи къ себѣ я долженъ повторить, что никакіе личные виды не внушаютъ мнѣ этихъ соображеній и какъ бы я не былъ счастливъ сдѣлаться орудіемъ возстановленія мира и спокойствія какъ въ моемъ отечествѣ, такъ и въ Европѣ; но мои желанія будутъ совершенно удовлетворены, если такого великаго блага достигнутъ посредствомъ другихъ, а не чрезъ меня, и я буду считать достаточно большимъ для себя счастіемъ и совершенно буду удовлетворенъ, если могу содѣйствовать этому моими настояніями и совѣтами, если такова, можетъ быть, воля Его Императорскаго Величества. Предложенія императора Наполеона мнѣ представляются согласными съ нашими выгодами и все, что я изложилъ, мнѣ кажется, убѣждаетъ въ томъ, что надо ожидать хорошихъ послѣдствій отъ переговоровъ, начатыхъ здѣсь или въ Берлинѣ, Дрезденѣ или Вѣнѣ. Но я однако же позволю себѣ замѣтить, что приличнѣе всего было бы начать ихъ въ Парижѣ, чтобы избѣжать проволочки времени отъ переѣздовъ

et parce qu'à Paris on serait près de l'empereur Napoléon dont on aurait à connaître les réponses et les déterminations plutôt que partout ailleurs.

4.

Paris, le 11 (23) Avril 1812.

En me rappelant à votre souvenir et à la constance de votre amitié, mon très cher cousin, je n'ai qu'à vous prier aujourd'hui de partager avec moi toutes mes peines. Jamais encore je n'en ai éprouvé de pareilles. Mes voeux et mes craintes ne cessent d'être les mêmes. Je ne désire que la paix et chaque jour je vois s'approcher davantage la guerre. L'accomplissement de mes souhaits tient seulement à la faible lueur de l'espérance que donne la réponse de notre auguste maître, déjà annoncée et vivement attendue ici, à la lettre autographe et aux propositions verbales, dont l'empereur Napoléon avait chargé Czernicheff. On me répète toujours que malgré les préparatifs immenses qu'on a faits et la contrée si voisine de nos frontières, où les armées françaises sont déjà parvenues, celles-là ont l'ordre de ne pas franchir la Vistule, tant qu'on espérera de pouvoir négocier pour s'entendre. Mais, en supposant même que Sa Majesté Impériale agréera enfin cette négociation, qui lui a été si souvent proposée, et qui aurait pu nous être bien plus favorable il y a six mois et un an, n'avons nous pas à craindre à présent que les conditions, que la France voudra y établir et sur lesquelles elle garde encore un silence profond, ne nous conviendront pas et ne pour-

---

въ какой либо городъ, находящійся въ срединѣ, и потому, что въ Парижѣ, близъ Наполеона, можно узнавать его отвѣты и рѣшенія скорѣе, нежели въ какомъ нибудь другомъ городѣ.

4.

Парижъ, 11-го (23-го) Апрѣля 1812 г.

Напоминая о себѣ вашей памяти и постоянной вашей дружбѣ, мой любезный двоюродный братъ, мнѣ остается только просить васъ теперь раздѣлить со мной всѣ мои заботы. Никогда еще я не испытывалъ подобныхъ. Мои желанія и мои опасенія остаются одни и тѣ же. Я только и желаю мира, и каждый день вижу, что все болѣе и болѣе приближается война. Исполненіе моихъ желаній держится слабымъ мерцаніемъ надежды, которую подаетъ отвѣтъ нашего августѣйшаго государя, уже заявленный и съ нетерпѣніемъ ожидаемый на собственноручное письмо и словесныя заявленія, которыя поручилъ императоръ Наполеонъ доставить Чернышеву. Мнѣ постоянно повторяютъ, что не смотря на огромныя приготовленія и близость къ нашимъ границамъ тѣхъ странъ, которыхъ уже достигли французскія войска, они имѣютъ приказаніе не переходить Вислы до тѣхъ поръ, пока сохраняютъ надежду на переговоры для соглашеній. Но предполагая даже, что Его Императорское Величество согласится на переговоры, которые были такъ часто ему предлагаемы и которые могли быть гораздо благопріятнѣе намъ, если бы открылись шесть мѣсяцевъ или годъ тому назадъ, не должны ли мы опасаться теперь, что условія, на основаніи которыхъ Франція

ront pas être admises par nous? Le résultat en sera toujours la guerre et tout doit faire croire qu'elle est déterminée depuis longtemps dans la pensée de l'empereur des Français. Il n'y aura de différence pour notre situation actuelle vis-à-vis de la France, que dans le moment un peu plus retardé, où commencera cette guerre. J'ose être de l'opinion que nous devons rechercher soigneusement ce délai, il nous sera fort avantageux, puisqu'il nous donnera le temps d'augmenter nos ressources et nos forces en renouvelant les relations que nous avons constamment repoussées depuis le traité de Tilsit, avec les puissances, dont l'accord avec nous devra nous être si utile. Pourra-t-on avec justice nous en faire des reproches et nous en blamer quand, avec toute notre patiente modération, nous serons forcés malgré nous de défendre nos foyers et de combattre contre le seul allié que nous âyons et auquel nous avions sacrifié nos intérêts les plus chers? Il est impossible, mon cher cousin, que notre bon maître n'accueille ces vérités et que vous ne vous en soyez déjà occupé. Je m'en réjouirai alors, j'aurai la grande satisfaction de voir qu'elles ont produit en lui et en vous le même effet qu'en moi. En attendant, je fais secrètement tous les préparatifs pour mon départ, quelle que soit mon incertitude sur l'époque où j'aurai à quitter Paris et sur la manière dont je pourrai partir. J'ai fait louer aussi par précaution une maison pour mon pied-à-terre à St. Pétersbourg. Mais ce qui m'inquiète continuellement, c'est de me trouver dans la désagréable position, ou le comte Philippe Cobenzl s'est vu en 1805. Czerni-

---

предполагаетъ вести ихъ и о которыхъ она до сихъ поръ хранитъ глубокое молчаніе, не будутъ благопріятны намъ и не могутъ быть приняты? Послѣдствіемъ все таки будетъ война и все заставляетъ предполагать, что давно уже на нее рѣшился императоръ Наполеонъ. Никакого не будетъ различія для нашего теперешняго положенія въ отношеніи Франціи кромѣ того, что нѣсколько замедлится начало войны. Я осмѣливаюсь выражать мнѣніе, что мы тщательно должны стараться объ этой отсрочкѣ; она намъ будетъ чрезвычайно выгодна, потому что даетъ намъ время увеличить наши средства и силы и возобновить сношенія, которыя, начиная съ Тильзитскаго мира, мы постоянно отвергали, съ державами, союзъ съ которыми намъ можетъ быть такъ полезенъ. Можно ли по справедливости упрекать насъ и порицать за то, когда, при всей нашей терпѣливой умѣренности, мы принуждены, противъ нашей воли, защищать наши домы и сражаться съ единственнымъ союзникомъ, котораго имѣемъ и которому жертвовали мы самыми дорогими интересами? Не возможно, любезный братъ, чтобы нашъ добрый государь, не раздѣлялъ этихъ истинъ и чтобы вы не были заняты ими? Я буду радоваться тогда и съ большимъ удовольствіемъ увижу, если онъ и вы относитесь къ нимъ такъ же, какъ и я. Между тѣмъ я тайно дѣлаю всѣ приготовленія къ отъѣзду, хотя и не увѣренъ, когда я долженъ буду оставить Парижъ и какимъ образомъ выѣду. Изъ предосторожности я поручилъ уже нанять домъ въ Петербургѣ, чтобы было гдѣ пріютиться. Но меня постоянно безпокоитъ мысль,

cheff avait dit à Longuevue que c'était lui qui devait porter ici la réponse de Sa Majesté Impériale et comme il paraît que nos informations sur l'odieuse affaire, qui a éclaté d'abord après son départ, sont venues assez à temps pour faire changer sa destination à cet égard, j'avoue que j'en suis fort content. Une foule de nouveaux désagréments auraient éxisté s'il avait reparu ici.

J'ai à me plaindre de Wörtinguer, pour son avidité d'avoir voulu profiter du salaire qu'il procurait et parce que dans ses interrogatoires il a eu la faiblesse de dire plus qu'il ne devait. Cependant pour ne pas l'exciter à se rendre encore plus coupable envers nous, sans lui témoigner aucun mécontentement, je lui ferai un pont d'or en le renvoyant au plutôt à Vienne, sa ville natale.

J'espérais que vous auriez la bonté, mon cher cousin de me reéxpédier promptement mon Serdobin et j'en suis separé déjà depuis plus dè deux mois! Pardonnez moi l'aveu, que je suis toujours à attendre son retour et à regretter son absence.

5.

Paris, le 15 (27) Avril 1812.

M. le comte! C'est pour ce matin à neuf heures, après le lever de l'empereur, que j'ai été hier appointé pour me rendre à St. Cloud muni de la lettre autographe du notre auguste maître.

чтобы не оказаться въ такомъ же положенiи, въ какомъ находился графъ Филиппъ Кобенцль въ 1805 г.

Чернышевъ говорилъ въ Лонгвю, что онъ привезетъ отвѣтъ Его Императорскаго Величества, но какъ кажется мои извѣстiя о гнусномъ дѣлѣ, которое возбуждено было сейчасъ послѣ его отъѣзда, пришли во время, чтобы измѣнить это предположенiе. Признаюсь я этому очень радъ, потому что возникли бы тысячи новыхъ непрiятностей, если бы онъ снова здѣсь появился.

Я не доволенъ Вертингеромъ за его жадность воспользоваться порученною ему уплатою, а также за то что на допросѣ онъ сказалъ болѣе чѣмъ слѣдовало. Тѣмъ не менѣе, чтобы не возбудить его и сдѣлать еще болѣе противъ насъ виновнымъ, я, не выказавъ ему неудовольствiя, построю ему золотой мостъ, отправивъ его на родину въ Вѣну.

Я надѣялся, что вы скоро, любезный братъ, возвратите мнѣ моего Сердобина, съ которымъ я разлученъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ. Простите мнѣ признанiе, что я постоянно ожидаю его возвращенiя и сожалѣю объ его отсутствiи.

5.

Парижъ, 15-го (27-го) Апрѣля 1812 г.

Графъ, Сегодня утромъ въ 9 часовъ послѣ вставанiя отъ сна императора, мнѣ было назначено явиться въ Сенъ-Клу съ собственноручнымъ письмомъ нашего августѣйшаго государя.

Introduit auprès de Sa Majesté que je trouvai seule dans son cabinet, je pris la parole et lui dis qu'elle devait avoir trop de certitude dans les dispositions et le zèle que j'avais toujours marqués en faveur de la conservation de la paix et de la bonne intelligence entre les deux empires pour ne pas écouter avec confiance et prendre en juste considération les représentations que j'allais lui adresser sur les seuls moyens qui pouvaient encore prévenir la guerre. L'empereur me répondit que la sincérité de mes sentiments personnels lui était bien connue qu'il rendait justice aux efforts que je n'avais cessé de faire pour la conservation de cette bonne intelligence et qu'il voyait bien que je regrettais vivement, ainsi que lui, tout le temps qu'on avait laissé perdre sans s'occuper sérieusement, comme on aurait pu le faire des moyens de la rétablir et sans m'envoyer de plein pouvoirs à cet effet. — Il ne me laissa pas le temps de répliquer. — Au lieu de cela, poursuivit-il, vous avez armé; vous m'avez mis dans la nécessité d'en faire autant. Je n'ai point caché dès lors que je me mettais en mesure. Je vous l'ai dit plusieurs fois d'une manière authentique dans la conversation, que j'ai eue exprès publiquement avec vous le 15 Août, à l'issue du cercle aux Tuileries. J'ai donné toute publicité à mes démarches; je les ai aussi annoncées au colonel Czernischeff lors de son départ. Je ne vous cache pas maintenant que je suis tout préparé. Je suis sur la Vistule. Mais quelle est donc la manière dont vous voulez vous arranger avec moi? Le duc de Bassano m'a déjà dit que vous voulez me faire avant tout évacuer la Prusse.

Введенный къ его величеству, котораго я нашелъ одного въ кабинетѣ, я началъ рѣчь, говоря, что онъ долженъ быть убѣжденъ въ моемъ желаніи и ревности, которыя я всегда выражалъ для поддержанія мира и добраго согласія между двумя имперіями и потому съ довѣренностію выслушаетъ и приметъ въ справедливое вниманіе представленія, которыя я буду имѣть честь предложить, какъ единственное средство, которое еще можетъ отклонить войну. Императоръ мнѣ отвѣчалъ, что искренность моихъ личныхъ чувствъ ему хорошо извѣстна, что онъ отдаетъ справедливость моимъ постояннымъ усиліямъ для поддержанія добраго согласія и что онъ видитъ, что я весьма сожалѣю, такъ же какъ и онъ, что такъ много потеряли времени, не занимаясь серьезно, какъ бы это слѣдовало, средствами возстановить его и не присылали мнѣ полномочій для этой цѣли. Онъ не далъ мнѣ времени возразить. Вмѣсто того, продолжалъ онъ, вы вооружились. Вы принудили меня сдѣлать тоже. Я не скрывалъ, съ тѣхъ поръ, что дѣлаю приготовленія. Я сказалъ вамъ нѣсколько разъ и самымъ торжественнымъ образомъ во время разговора, который я нарочно велъ съ вами публично 15-го Августа въ концѣ собранія въ Тюльери. Я давалъ полную гласность моимъ попыткамъ, и объявилъ о нихъ полковнику Чернышеву при его отправленіи. Я не скрываю отъ васъ теперь, что я совсѣмъ готовъ. Но какимъ же способомъ вы хотите придти къ соглашеніямъ со мною? Герцогъ Бассано мнѣ говорилъ уже, что

Cela m'est impossible. Cette demande est un outrage. C'est me mettre le couteau sur la gorge. Mon honneur ne me permet pas de m'y prêter. Vous êtes gentilhomme, comment pouviez-vous me faire une proposition pareille. Où a-t-on eu la tête à St. Pétersbourg de croire que par des menaces on m'amènerait à ce que l'on a désiré. J'ai autrement ménagé l'Empereur Alexandre, quand il est venu me trouver à Tilsit, après ma victoire de Friedland; je ne lui ai rien proposé alors qui pût être contraire à son honneur ou blesser sa délicatesse, j'ai fait tout le contraire. Négocions, convenons de ce que nous avons réciproquement à nous demander. Le duc de Bassano a des pleins-pouvoirs, avez-vous les vôtres? Négociez avec lui. Je répondis qu'avant d'entrer dans aucune discussion sur les objets qui devaient être traités dans cette négociation, avant d'entrer dans l'explication et la détermination des avantages que nous étions disposés d'accorder à la France, je devais préalablement m'assurer que le premier article des ordres, que je venais de recevoir de l'empereur mon maître, stipulant l'évacuation de la Prusse et la réduction de la garnison de Danzig, me serait accordé et promis, et qu'il servirait avant tout de base et d'introduction dans la convention à conclure. J'ajoutai que je m'étais empressé d'aller chez le duc de Bassano, quelques heures après l'arrivée de mon courrier pour lui donner lecture de la dépêche, renfermant les ordres que je venais de recevoir à

вы хотите заставить меня прежде всего очистить Пруссію. Это невозможно. Это требованіе есть оскорбленіе. Это значитъ подносить ножъ къ горлу. Моя честь запрещаетъ мнѣ принять его. Вы дворянинъ, какъ вы можете дѣлать мнѣ подобное предложеніе. Въ Петербургѣ потеряли голову, если полагаютъ, что меня можно угрозами заставить сдѣлать то, чего они хотятъ. Я иначе относился къ императору Александру, когда онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Тильзитъ послѣ моей побѣды при Фридландѣ; я ничего не предложилъ ему тогда, что было бы несогласно съ его честью или оскорбило бы его чувствительность, я дѣлалъ противное. Начнемъ переговоры, согласимся въ томъ, чего мы обоюдно желаемъ, герцогъ Бассано имѣетъ полномочія, снабжены ли вы ими такъ же? Войдите въ переговоры съ нимъ.

Я отвѣчалъ, что прежде нежели входить въ какіе бы то ни было переговоры о вопросахъ подлежащихъ разсужденію въ этихъ переговорахъ, прежде нежели войти въ объясненія и опредѣлить, какія преимущества мы готовы предоставить Франціи, я долженъ предварительно быть увѣреннымъ, что по первой статьѣ приказаній, которыя я получилъ отъ императора моего государя, условливающая очищенія Пруссіи и уменьшенія Данцигскаго гарнизона, будетъ обѣщано мнѣ, что она будетъ принята и это послужитъ основаніемъ и введеніемъ въ конвенцію, которая будетъ заключена. Я прибавилъ, что поспѣшилъ отправиться къ герцогу Бассано, нѣсколько часовъ спустя послѣ прибытія моего курьера, чтобы прочитать ему депеши, въ которыхъ заключались приказанія, которыя я получилъ по этому случаю съ тѣмъ именно намѣ-

cet égard avec l'intention expresse que Sa Majesté Impériale et Royale put être informée d'avance par lui de l'étendue des concessions avantageuses et inattendues, que la Russie consentait à accorder au prix de la condition indispensable qu'elle réclamait avant tout. — Vous agissez, interrompit l'empereur comme la Prusse avant la bataille de Jena; elle exigeait l'évacuation du Nord de l'Allemagne. Je ne puis aujourd'hui consentir davantage à celle de la Prusse; il y va de mon honneur. — Mais vous-même, sire, dis-je, avez établi avec l'empereur mon maître, dans vos entretiens de Tilsit, le principe, qu'il était absolument nécessaire pour la stabilité de l'alliance nouvellement formée, de laisser subsister entre la Russie et les pays dominés par Votre Majesté Impériale et Royale un état intermédiaire et indépendant. C'est la Prusse qui fut désignée comme devant remplir cette vue, et c'est pour cela que le duché de Varsovie fut donné à la Saxe. Nous sommes donc suffisamment fondés à demander, d'après votre propre opinion, sire, sur ce qui importa le plus à la conservation de l'alliance et de la bonne harmonie entre les deux empires, que la Prusse soit remise dans cet état d'indépendance que vous avez vous-même fixé et que la convention que Votre Majesté Impériale et Royale vient de faire avec elle reste sans effet. — Je n'y puis consentir, me répondit l'empereur, négocions, arrangeons-nous et, si vous voulez négocier ne parlez pas de cette demande.

реніемъ, чтобы его императорское и королевское величество былъ на передъ извѣщенъ отъ него о тѣхъ уступкахъ, выгодныхъ и неожиданныхъ, которыя Россія соглашается сдѣлать цѣною необходимаго условія, исполненія, котораго она требуетъ прежде всего.

Вы дѣйствуете, перервалъ меня императоръ Наполеонъ, какъ Пруссія передъ сраженіемъ при Іенѣ, она требовала очищенія сѣвера Германіи. Я не могъ и теперь согласиться на очищеніе Пруссіи, это затрогиваетъ мою честь.

Но сами же вы государь, сказалъ я, установили съ императоромъ, моимъ государемъ, начало во время вашихъ разговоровъ въ Тильзитѣ, безусловно необходимое для прочности вновь заключеннаго союза оставить существованіе, между Россіею и странами находящимися надъ владычествомъ вашего императорскаго и королевскаго величества, независимаго государства. Пруссія и должна была выполнять эту цѣль и что по этому герцогство Варшавское было дано Саксоніи. По этому мы имѣемъ достаточное основаніе требовать, на основаніи вашего собственнаго мнѣнія, государь, того, отъ чего наиболѣе зависитъ сохраненіе союза и добрыхъ отношеній между двумя имперіями, чтобы Пруссія была приведена въ это положеніе независимости, которое вы сами опредѣлили и что конвенція, которую ваше императорское и королевское величество съ ней заключили, останется безъ послѣдствій.

Я не могу согласиться, отвѣчалъ мнѣ императоръ, начнемъ переговоры, условимся между собою и если вы хотите войти въ переговоры, то не говорите объ этомъ требованіи.

Sire, repliquai-je, Votre Majesté sait l'obéissance que chaque souverain peut exiger de ses sujets. Nul n'a jamais su faire exécuter ses volontés par les siens comme Votre Majesté Impériale. Souffrez donc que je suive aveuglement ceux que m'a donnés l'empereur mon maître et qui sont de déclarer qu'il n'y a pour nous de possibilité à un arrangement que moyennant la promesse formelle de Votre Majesté que le premier article en sera tel que je viens de le dire. Hors de là je ne puis entrer en aucune discussion avec son ministère. Que Votre Majesté m'accorde de revenir sur le passé! Vos immenses armements, tout l'ensemble des mesures hostiles que vous prenez, les contrées dans lesquelles vous avez actuellement placé tous ces moyens de nous nuire, ne sont ce pas des preuves évidentes de la justesse de nos appréhensions et qui justifient pleinement des préparatifs, qui de notre côté n'ont eu pour objet que notre défense et n'ont tendu qu'à notre conservation, en maintenant simplement nos forces militaires sur un pied proportionné à l'étendue et à la puissance de la Russie? Il n'y a rien d'hostile de notre part à de semblables mesures. L'Empereur Alexandre n'a cessé d'en donner les assurances à votre ambassadeur, sire, et d'après ses ordres je n'ai cessé de mon côté de répéter ces mêmes assurances à Votre Majesté et à son ministre. Mais votre dernière convention avec la Prusse, dont le contenu ne peut qu'être très contraire à nos intérêts, puisqu'il ne nous a pas été communiqué; mais les effets de cette convention qui se sont mani-

---

Государь, возразилъ я, вашему величеству извѣстно, что всякій монархъ можетъ требовать повиновенія отъ своихъ подданныхъ. Никто никогда вмѣсто ихъ требованій не заставлялъ исполнять своихъ, какъ ваше императорское величество. Дозволите мнѣ слѣпо слѣдовать тѣмъ, которыя я получилъ отъ императора, моего государя и которыя гласятъ, что соглашенія между нами могутъ состояться единственно въ томъ случаѣ, если ваше величество дадите формальное обѣщаніе, что первая статья будетъ такова, какъ я предложилъ. Безъ этого я не могу входить ни въ какія переговоры съ вашимъ министромъ. Да позволитъ мнѣ ваше величество возвратиться къ прошедшему! Ваши огромныя вооруженія, вообще всѣ враждебныя мѣры, которыя вы принимаете, страны, въ которыхъ вы теперь размѣстили всѣ эти средства направленныя противъ насъ, не служатъ ли достаточнымъ доказательствомъ справедливости нашихъ опасеній и которыя вполнѣ оправдываютъ наши приготовленія, цѣль которыхъ съ нашей стороны не заключается ли единственно въ оборонѣ и въ самомъ сохраненіи, поддерживая наши военныя силы соразмѣрно съ пространствомъ и могуществомъ Россіи. Нѣтъ ничего враждебнаго съ нашей стороны въ такихъ мѣрахъ. Императоръ Александръ не переставалъ давать увѣренія вашему посланнику, государь, и вслѣдствіе приказаній и я съ своей стороны не переставалъ повторять эти увѣренія вашему величеству и вашему министру. Но ваша послѣдняя конвенція съ Пруссіею, которой содержаніе можетъ быть только вполнѣ враждебно намъ, потому что она не

festés à nos yeux par la marche de vos armées sur l'Oder et de leurs avant-postes sur la Vistule, ne sont-ils pas un véritable état de guerre, où vous vous placez envers la Russie? J'ai eu ordre de déclarer au ministère de Votre Majesté que si les armées passaient en force le fleuve de l'Oder, nous considérerions ce passage comme une déclaration de guerre. Une dépêche subséquente à celle qui me prescrit cet ordre, m'annonce que le cas prévu du passage de l'Oder commençant à se réaliser et que si le nombre des troupes françaises, qui l'avait déjà traversé venait encore à s'accroître d'une manière à augmenter trop considérablement nos sujets d'appréhensions, nos troupes sortiraient enfin de nos frontières; mais que ce mouvement, purement militaire destiné uniquement à prendre une bonne position pour les couvrir n'aurait encore aucun dessein offensif, aucune vue de conquête pour motif; qu'il serait révoqué et que nos troupes rentreraient chez elles aussitôt que nous serions satisfaits sur nos demandes actuelles; que cette mesure ne serait dictée que par des considérations militaires et le besoin de s'assurer des positions nécessaires à la sûreté de nos troupes et de nos frontières. J'ajoutai que les réponses, que j'avais à transmettre à ma cour pouvant ne pas arriver à temps pour la rassurer sur les intentions de la France dans les mouvements progressifs que nous voyions faire à ses armées, il était naturel que la première conséquence de la continuation de ces mouvements au-delà de l'Oder, fût la sortie de nos troupes hors des

---

была намъ сообщена, но послѣдствія этой конвенціи выказавшіяся движеніемъ вашихъ армій на Одеръ и ихъ аванпостовъ на Вислу, не составляютъ ли совершенно военнаго положенія противъ Россіи? Я имѣю повелѣніе объявить министерству вашего величества, что если ваши войска въ значительныхъ силахъ перейдутъ за Одеръ, мы сочтемъ этотъ переходъ за объявленіе войны. Послѣдовавшая депеша за тою, въ которой объявлялось мнѣ это повелѣніе, извѣщаетъ, что предвидѣвшійся случай перехода за Одеръ, началъ уже осуществляться и что если число французскихъ войскъ, которыя перешли черезъ него, будетъ увеличиваться въ значительномъ размѣрѣ, то наши войска выступятъ изъ нашихъ границъ; но это будетъ чисто военное движеніе, предназначенное единственно для того, чтобы занять хорошія позиціи и прикрыть ихъ, которое не заключаетъ въ себѣ никакого наступленія, никакихъ видовъ на завоеванія, что оно будетъ отмѣнено и наши войска возвратятся въ Россію, лишь только будутъ удовлетворены наши теперешнія требованія. Эта мѣра условлена военными соображеніями и нуждою обезпечить себѣ позиціи, необходимыя для безопасности нашихъ войскъ и нашихъ границъ. Я прибавилъ, что отвѣты, которые я могу сообщить моему двору могутъ придти не во время, чтобы успокоить его насчетъ намѣреній Франціи въ виду постепеннаго движенія ея войскъ и естественнымъ наслѣдствіемъ продолженія этого движенія за Одеръ будетъ выступленіе нашихъ войскъ за границы имперіи, какъ я заявилъ.

frontières de l'empire, telle que je venais de l'indiquer. L'empereur me répondit que le maréchal Davoust était déjà sur la Vistule ayant son quartier-général à Thorn qu'il avait jeté déjà deux ponts sur la Vistule, que ses dernières nouvelles étaient du 19 Avril, mais qu'alors tout était encore tranquille de notre côté; que pour recevoir plus tôt les rapports du maréchal Davoust, il avait fait établir une estafette particulière et qu'ils lui parvenaient aussi par le moyen du télégraphe. Il objecta que sa situation était différente de la nôtre. Les pays où se trouvent mes armées sont à moi ou à mes alliés. Le duché de Varsovie est sous ma protection, comme appartenant à un prince de la Confédération du Rhin. Le roi de Prusse est mon allié. Je dois les défendre. C'est pour cela que mes troupes occupent ces pays. Mais quant à vous, vous ne pouvez sortir de vos frontières sans violer un territoire étranger. Vous ne pourrez mettre le pied sur celui du duché de Varsovie sans y trouver la résistance et dès qu'il y aura un coup de pistolet ou de fusil de tiré de part ou d'autre, ce sera le signal de la guerre. Voyant tarder si longtemps la réponse, que j'attendais de l'Empereur Alexandre à la suite de l'arrivée du colonel Czernischef, qui se trouvait à St. Pétersbourg depuis le 10 Mars, j'ai conçu des inquiétudes. J'ai donné ordre au maréchal Davoust de repousser les hostilités que je commençais à prévoir. J'ai prescrit aussi à Lauriston de partir avec tous les ministres de la confédération du Rhin, aussitôt qu'il serait informé, quand même ce ne

---

Императоръ мнѣ отвѣчалъ, что маршалъ Даву уже находится на Вислѣ и его главная квартира въ Торнѣ, что онъ уже навелъ два моста на этой рѣкѣ и послѣднія извѣстія отъ него были отъ 19-го Апрѣля и тогда еще все было спокойно на нашей сторонѣ, что для того, чтобы скорѣе получать извѣстія отъ маршала Даву, онъ велѣлъ учредить особыя естафеты и что они приходятъ къ нему такъ же по телеграфу. Онъ говорилъ, что его положеніе различается отъ нашего. Страны въ которыхъ находятся мои войска принадлежатъ мнѣ или моимъ союзникамъ. Герцогство Варшавское состоитъ подъ моимъ покровительствомъ, какъ принадлежащее государю, находящемуся въ Рейнскомъ союзѣ. Король прусскій мой союзникъ. Я долженъ ихъ защищать. Поэтому мои войска и занимаютъ эти страны. Но что касается до васъ, вы не можете выйдти изъ границъ, не нарушивъ неприкосновенности чужой территоріи. Вы не можете сдѣлать шагу въ Варшавское герцогство, не встрѣтивъ тамъ сопротивленія, а лишь только раздастся ружейный или пистолетный выстрѣлъ съ той или другой стороны, это будетъ признакомъ начала войны. Видя, что отвѣтъ императора Александра, котораго я ожидалъ послѣ пріѣзда полковника Чернышева, который находится уже съ 10 Марта въ Петербургѣ, слишкомъ опаздываетъ, я началъ безпокоится. Я предписалъ маршалу Даву отражать нападенія, которыя я начиналъ уже предвидѣть. Я предписалъ Лористону выѣхать со всѣми посольствами Рейнскаго союза, лишь только онъ узнаетъ, хотя бы и по частнымъ извѣстіямъ, что вы вышли изъ

serait que par des sources particulières, que vous avez quitté vos frontières. Je crois maintenant qu'il est déjà parti. D'après sa dépêche du 1 Avril j'attends un courrier de sa part depuis plusieurs jours; je ne conçois pas comment il peut tant tarder à m'arriver; si on ne l'a pas peut-être arrêté chez vous? — J'interrompis pour dire que cela était absolument impossible; que cette façon d'agir n'était pas la nôtre. Mais, poursuivis-je, je suis dans la plus grande surprise de cette précipitation avec laquelle Votre Majesté a jugé à propos de donner de pareils ordres à M. de Lauriston et au maréchal Davoust lorsque rien encore de notre part n'a pu les motiver et avant de connaître la réponse de Sa Majesté Impériale. Vous tenez, sire, cette réponse entre vos mains. Je dis aussi à l'empereur, que d'après ce que je venais d'entendre de sa part il m'obligeait à le prévenir, que puisque M. de Lauriston avait des ordres éventuels de quitter St. Pétersbourg il me deviendrait après son départ impossible de rester auprès de sa personne, et qu'aussitôt que j'apprendrai le départ de cet ambassadeur je demanderai d'abord mes passeports. Mais vous ne pouvez partir d'ici sans avoir des ordres exprès de l'empereur pour cela. — Ah, répondis-je, je ne pourrai en pareil cas les attendre. Un fait semblable me dirigera suffisamment sur ce que j'aurai à résoudre de moi-même. Il sera de mon devoir d'en agir ainsi et rien ne m'en détournera. Mais en attendant, je supplie Votre Majesté de jeter un coup d'oeil sur la lettre de l'empereur mon maître. —

своихъ границъ. Я думаю, что теперь онъ уже выѣхалъ. По его донесенію отъ 1-го Апрѣля я ожидаю уже нѣсколько дней отъ него курьера и не понимаю почему онъ такъ долго не пріѣзжаетъ, ужъ не задержали-ли его у васъ?

Я перервалъ его, чтобы сказать, что это рѣшительно невозможно, такой способъ дѣйствій не нашъ. Но, продолжалъ я, я чрезвычайно удивленъ тою поспѣшностію, съ которой ваше величество нашли нужнымъ дать такія предписанія Лористону и маршалу Даву, когда ни что съ нашей стороны не могло служить къ тому поводомъ и прежде полученія отвѣта его императорскаго величества. Этотъ отвѣтъ въ вашихъ рукахъ государь. Я сказалъ такъ же императору, что послѣ того, что я выслушалъ отъ него, я обязанъ предупредить его, что такъ какъ графъ Лористонъ имѣетъ уже приказанія на случай, оставить Петербургъ, то и мнѣ послѣ его отъѣзда нельзя будетъ оставаться при его особѣ и, лишь только я узнаю объ отъѣздѣ этого посланника, я такъ-же потребую моихъ паспортовъ.

Но вы не можете отсюда выѣхать, не имѣя для этого особаго предписанія императора Александра!

А, въ подобныхъ обстоятельствахъ я не могу его ожидать. Подобный поступокъ достаточенъ для меня, чтобы я рѣшился по собственному усмотрѣнію. Мой долгъ заставитъ меня такъ дѣйствовать и ничто меня отъ этого не отклонитъ. Но пока я просилъ бы ваше величество бросить взглядъ на письмо императора, моего государя.

Eh bien, me dit-il après l'avoir lue, voilà une lettre dont je suis content. Elle est convenable et parfaitement en règle. Je n'y vois rien de tout ce que vous me dites et de tout ce que vous me demandez. Il me la fit lire. Je lui dis que j'étais véritablement heureux de voir dans cette lettre une confirmation nouvelle des sentiments de mon auguste maître pour lui, mais que les ordres, que j'avais reçus n'en étaient pas moins positifs et que je devais toujours demander, pour condition préalable de tout arrangement, la promesse de l'évacuation de la Prusse et de la réduction de la garnison de Danzig. Votre Majesté en refusant de l'admettre m'ôte le pouvoir de discuter les autres conditions, que j'ai eu ordre de proposer à la suite de celle-là, et qui n'ont en vue que la satisfaction de Votre Majesté sur les objets qu'elle a toujours désirés et demandés de notre part. Mais puisque vous refusez, sire, d'admettre cette condition préalable, qu'ainsi vous coupez court à la négociation et que vous me mettez hors d'état de l'entreprendre, permettez que nous allions au plus pressé, en partant du point, où peut être actuellement l'état des choses dans les contrées, qui devront être le théâtre de la guerre. Je parle des ordres, que Votre Majesté a donnés à M. le maréchal Davoust de même qu'au comte de Lauriston. Puisque, selon ce que je vous ai déjà dit, sire, il est probable que nos troupes sur l'avis de l'approche successive de celles de Votre Majesté, au-

---

Ну вотъ, сказалъ онъ прочитавши его, это письмо, которымъ я доволенъ. Оно прилично и совершенно въ порядкѣ. Я изъ него не вижу ничего того, что вы мнѣ говорите и чего вы отъ меня требуете. Онъ заставилъ меня его прочитать. Я сказалъ ему что считаю себя истинно счастливымъ, что вижу въ этомъ письмѣ новое подтвержденіе чувствъ моего августѣйшаго государя къ нему; но что предписанія которыя я получилъ точно такъ же положительны и я считаю нужнымъ требовать, въ качествѣ предварительнаго условія для соглашеній очищеніе Пруссіи и уменьшеніе данцигскаго гарнизона. Ваше величество, отказываясь принять эти условія, лишаете меня возможности вступить въ переговоры о другихъ условіяхъ, которыя я имѣю приказаніе предложить въ слѣдъ затѣмъ и которыя имѣютъ лишь въ виду удовлетворить ваше величество по всѣмъ предметамъ, которыхъ вы всегда желали и требовали съ нашей стороны. Но такъ какъ вы отказываетесь, государь, принять это предварительное условіе, то этимъ самымъ вы сразу перерываете переговоры и ставите меня въ такое положеніе, что я не могу ихъ начать, и потому позвольте обратиться къ болѣе настоятельному, начиная съ того въ какомъ положеніи могутъ находиться дѣла въ настоящее время въ тѣхъ странахъ, которыя сдѣлаются поприщемъ войны. Я говорю о приказаніяхъ, которыя ваше величество дали маршалу Даву и гр. Лористону. Такъ какъ, по тому что вы мнѣ сказали, государь, вѣроятно что наши войска, вслѣдствіе постепеннаго приближенія войскъ вашего величества, перешли границы Россіи, то считаете ли вы, государь, еще возможнымъ предотвратить пролитіе крови?

ront franchi les frontières de la Russie, que croyez-vous à présent possible, sire, pour arrêter encore l'effusion du sang humain? Mais, répondit l'empereur, Davoust avait l'ordre de ne pas passer la Vistule et d'attendre l'issue de cette négociation, sur laquelle je comptais d'abord; mais qu'ensuite j'avais cessé d'espérer, ne recevant aucune réponse et croyant qu'il en serait de cette lettre que je viens de recevoir, comme de l'arrivée de votre secrétaire. Comment l'appelez-vous donc? — Novosillzoff? non, dis-je, Nesselrode. Ah, oui, Nesselrode. Il n'est pas venu et je pensais que l'empereur aussi ne me répondrait point. Eh bien pour satisfaire à la question que vous venez de m'adresser, si vos troupes occupent simplement la rive droite du Niemen, les miennes ne passeront pas la Vistule. Si même elles occupent Memel je n'ai encore rien à dire. Mais si vous passez le Niemen, si vous occupez Königsberg, où vous trouverez vingt mille Prussiens sous le commandement du général Gravert, ou si vous entrez dans le duché de Varsovie, le maréchal Davoust devra vous repousser, car il est de mon honneur, que les troupes du roi de Prusse et le territoire du roi de Saxe, ne puissent être forcés par vous, et si vous restez sur les bords du Niemen Davoust restera de son côté sur la gauche de la Vistule. J'enverrai l'ordre à Lauriston de s'arrêter à Mariensverder et d'y attendre celui que l'empereur Alexandre voudra y envoyer pour négocier avec lui. Cela ne suffira pas, répondis-je, car tandis que le comte de Lauriston attendra à Marien-

---

Но, отвѣчалъ императоръ, Даву имѣетъ предписаніе не переходить Вислы, въ ожиданіи исхода переговоровъ, на которые я разсчитывалъ сначала; но потомъ я потерялъ надежду, не получая никакого отвѣта и полагая что тоже случится и съ этимъ письмомъ, которое я получилъ, какъ и съ пріѣздомъ вашего секретаря. Какъ вы называете его — Новосильцовъ? Нѣтъ, отвѣчалъ я, Нессельроде. Ахъ, да, Нессельроде. Онъ не пріѣхалъ и я полагалъ, что императоръ не будетъ мнѣ отвѣчать. Хорошо, чтобы отвѣчать на вопросъ, который вы мнѣ предложили, я скажу, что если ваши войска займутъ только правый берегъ Нѣмана, мои не перейдутъ Вислы. Если даже вы займете Мемель, я ничего не скажу. Но если вы перейдете Нѣманъ и займете Кенигсбергъ, гдѣ встрѣтите 20 тысячъ пруссаковъ, подъ начальствомъ генерала Граверта, или если вы войдете въ герцогство Варшавское, то маршалъ Даву долженъ васъ отразить, потому что моя честь требуетъ того, чтобы на войска прусскаго короля и территорію короля саксонскаго вы не напали силою. Если вы останетесь на берегахъ Нѣмана, Даву съ своей стороны останется на лѣвомъ берегу Вислы. Я пошлю приказаніе къ Лористону остановиться въ Маріенвердерѣ и дожидаться тамъ того, кого императоръ Александръ захочетъ туда послать, чтобы вести съ нимъ переговоры. Этого будетъ недостаточно, отвѣчалъ я, потому что пока гр. Лористонъ будетъ дожидаться въ Маріенвердерѣ, весьма вѣроятно что начнутъ уже драться.

verder il n'est que trop probable que déjà l'on aura commencé à se battre; il faut au plutôt arrêter cette explosion. — Vous avez raison, me dit-il, eh bien, je propose un armistice illimité, pourvu qu'il soit dénoncé quinze jours avant la reprise des hostilités, si l'on ne parvient pas à s'entendre. — Mais, sire, il ne suffit pas que vous me témoigniez cette intention, il faut que j'aie la certitude que vous avez donné des ordres conformes au maréchal Davoust et à Mr. de Lauriston et que je puisse envoyer un second courrier avec l'assurance qu'ils ont déjà effectivement expédiés et que le prince d'Eckmuhl les a reçus, afin qu'il concourt, pour sa part à l'observation de cet armistice. Je désirerais, me dit l'empereur, que vous retardiez de deux à trois jours l'envoi de votre premier courrier, que vous voulez envoyer avec le compte que vous devez rendre à l'empereur Alexandre de ma conversation actuelle avec vous, jusqu'à l'arrivée de celui de Lauriston, pour que je sache ce qu'on lui a dit et ce qu'il a fait, si on lui a expliqué le passage de vos troupes au-delà de vos frontières et si on l'a tranquillisé de manière à ce qu'il n'ait pas cru devoir quitter Pétersbourg. En attendant voyez Bassano. Cherchez à vous arranger avec lui sur cet armistice. Pouvez-vous le signer même d'avance avec lui? Je n'en ai aucune autorisation, ce cas n'ayant pas été prévu; mais puisque je vois les choses à un tel point, puisque les circonstances sont si urgentes je prendrai sur moi de le signer

---

Вы справедливо замѣтили, сказалъ онъ мнѣ, въ такомъ случаѣ я предлагаю перемиріе, неограниченное, лишь бы только за 15 дней объявили о началѣ военныхъ дѣйствій, если не достигнутъ соглашеній. Но, государь, этого недостаточно, что вы мнѣ заявляете о своемъ намѣреніи; необходимо, чтобы я былъ увѣренъ, что вы дадите сообразныя предписанія маршалу Даву и гр. Лористону и чтобы я могъ послать втораго курьера съ увѣренностію, что онѣ уже дѣйствительно отправлены и что князь Екмюльскій ихъ получилъ и съ своей стороны содѣйствовалъ бы этому перемирію.

Я желалъ бы, сказалъ императоръ, чтобы вы дня на два замедлили отправленіе вашего перваго курьера, котораго вы намѣревались послать съ отчетомъ, который вы должны отдать императору Александру о теперешнемъ моемъ разговорѣ съ вами, до пріѣзда курьера отъ Лористона, для того, чтобы я зналъ что ему сказали и что онъ сдѣлалъ, объяснили ли ему переходъ вашихъ войскъ черезъ границы и успокоили-ли его въ той мѣрѣ что онъ не счелъ нужнымъ выѣхать изъ Петербурга. А между тѣмъ повидайтесь съ Бассано. Постарайтесь устроиться съ нимъ объ этомъ перемиріи. Можете ли вы напередъ подписать его вмѣстѣ съ нимъ?

Я не имѣю никакого полномочія, этотъ случай не былъ предвидѣнъ, но видя что дѣла зашли такъ далеко что обстоятельства до такой степени настоятельны, что я готовъ взять это на себя и подписать предварительно, sub spe rati и предоставить волѣ императора, моего государя, согласиться на это перемиріе или его отвергнуть.

d'une manière éventuelle et *sub spe rati*, remettant à la volonté de l'Empereur mon maître d'agréer cet armistice ou de ne pas le confirmer. — Le premier effet de cet armistice sera, me dit l'empereur, que si les hostilités ont déjà commencé et que vos troupes ayant occupé Königsberg, elles se retireront derrière le Niemen et les miennes derrière la Passargue. Mais, repris-je, Votre Majesté m'a dit que ses ordres étaient donnés au maréchal Davoust de ne pas passer la Vistule et Votre Majesté me parle actuellement de les faire revenir derrière la Passargue, ce qui change entièrement ce que j'avais dû croire de la position derrière la Vistule, que les troupes françaises auraient dû garder et les raproche beaucoup de nos frontières.— Je vous dirai avec vérité la raison de ceci, me répondit l'empereur. Les pays de la rive gauche de la Vistule sont trop sablonneux pour pouvoir fournir convenablement à la subsistance de mes troupes et elles trouveront plus de ressources derrière la Passargue. — Oui, répliquai-je, Votre Majesté a voulu profiter de la fertilité de l'ancienne Prusse polonaise; mais cette considération de sa part me conduit tout naturellement à me représenter les besoins en subsistances et en fourrages qu'éprouveront ces armées de plus de cinq cent mille hommes, que Votre Majesté me dit avoir rassemblées contre nous. A-t-elle songé à tous les embarras qu'elle aura dans leur entretien? Oh, je n'en aurai pas, répondit l'empereur; j'ai tout prévu, j'ai formé d'avance d'immenses magasins de subsistances à Thorn et à Danzig. J'ai

---

Первымъ послѣдствіемъ этого перемирія, сказалъ мнѣ императоръ, будетъ то, что если военныя дѣйствія уже начались и ваши войска заняли Кенигсбергъ, они должны будутъ отступить за Нѣманъ, а мои за Пассаргу.

Но, прервалъ я, ваше величество сказали мнѣ, что маршалу Даву даны приказанія не переходить Вислу, а ваше величество теперь говорите мнѣ о томъ что они отступятъ за Пассаргу, что совершенно измѣняетъ то, что я долженъ былъ полагать ихъ за Вислою, которую они должны охранять и придвигаетъ ихъ гораздо ближе къ нашимъ границамъ.

Я вамъ объясню правдиво причину этого, отвѣчалъ мнѣ императоръ. Страна по лѣвому берегу Вислы слишкомъ песчана и не можетъ доставить достаточно средствъ существованія для моихъ войскъ, и онѣ найдутъ болѣе средствъ за Пассаргою.

Да, возразилъ я, ваше величество хотѣли воспользоваться изобиліемъ старой польской Пруссіи; но это соображеніе съ вашей стороны, естественно приводитъ меня къ заключенію, какую нужду въ продовольствіи и фуражѣ будутъ испытывать эти арміи болѣе, нежели въ 500 тысячъ, которыя, по словамъ вашего величества вы собрали противъ насъ. Подумали ли вы о всѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтятся въ отношеніи къ ихъ продовольствію?

О, затрудненій не будетъ, отвѣчалъ императоръ; я все предвидѣлъ, и напередъ устроилъ огромные магазины съ продовольствіемъ въ Торнѣ и Данцигѣ. У меня де-

neuf mille chariots pour le transport des farines et dans la saison qui commence le fourrage naîtra sous les pieds des chevaux, partout où la cavalerie marchera. Vous êtes mécontent, poursuivit-il, de la convention que j'ai faite avec la Prusse. Mais le roi de Prusse avait envoyé son aide-de-camp à l'empereur Alexandre pour lui dire que je ne voulais pas la guerre et pour lui proposer sa médiation. On lui a répondu que l'empereur ne voulait pas non plus la guerre et qu'il n'avait pas besoin de cette médiation. Quel autre parti a-t-il pu rester à prendre au roi de Prusse que de s'arranger avec moi? L'Autriche est dans le même cas. Elle vous a fait les mêmes assurances et les mêmes propositions sur mon compte et n'a pas reçu d'autre réponse.—Comment, interrompis-je, dois je donc conclure de ce que Votre Majesté me dit sur l'Autriche qu'elle est aussi contre nous? Oui, certainement me répondit l'empereur.— Comment, Sire, ce corps d'observation qui s'établit en Gallicie est destiné contre la Russie? — Oui, si la guerre commence il agira de concert avec mes troupes, fut encore sa réponse. Je ne comprends pas moi, qui estime l'Empereur Alexandre et qui prouverai la considération personnelle que j'ai pour lui, même dans les manifestes que j'aurai à donner contre la Russie, je ne comprends pas de quels conseillers il s'entoure et qui a pu l'engager à sortir si légèrement de cette belle situation où il se trouvait. Il avait acquis par les effets de mon alliance la Finlande, que tous ses prédécesseurs désiraient si vivement. Je lui avais

---

вять тысячъ подводъ для перевозки муки, а фуражъ въ настоящее время года родится подъ ногами лошадей, повсюду гдѣ будетъ проходить конница. Вы недовольны, продолжалъ онъ, конвенціею, которую я заключилъ съ Пруссіею. Но прусскій король посылалъ своего адъютанта къ императору Александру, чтобы заявить, что я не желаю войны и предлагая свое посредничество. Ему отвѣчали, что императоръ такъ же не желаетъ войны и не имѣетъ нужды въ этомъ посредничествѣ. Что же другое оставалось дѣлать прусскому королю, какъ не войти въ соглашеніе со мною? Австрія въ томъ же положеніи. Она вамъ такъ же дѣлала такія же завѣренія и такія же предложенія въ отношеніи ко мнѣ и получила такой же отвѣтъ.

Какъ, перервалъ я, долженъ ли я заключить изъ того что ваше величество говорите что и Австрія противъ насъ.

Конечно, да, отвѣчалъ императоръ.

Какъ, государь, этотъ обсерваціонный корпусъ, который находится въ Галиціи предназначенъ дѣйствовать противъ Россіи?

Да, если начнется война, онъ будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ моими войсками, былъ его отвѣтъ. Я не понимаю, я который уважаю императора Александра, который готовъ доказать свое личное почтеніе къ нему даже въ манифестѣ, который я издамъ противъ Россіи, я не понимаю какими совѣтниками онъ окруженъ и кто его вынудилъ выдти изъ того прекраснаго положенія, въ которомъ онъ находился. По-

également concedé la Moldavie et la Walachie. Elles étaient à lui s'il eût laissé dans son armée de Turquie ces cinq divisions, qui en furent rappelées pour se porter sur les frontières de la Pologne. Sans cette mesure imaginée si mal à propos, les Turcs accablés, abattus, n'auraient pu résister. Vous faisiez votre paix avec eux aux conditions que vous vouliez. Il a fallu rétrograder. Vous avez voulu à présent qu'ils acceptassent seulement la frontière de Pruth; ils n'ont même pas voulu y consentir. Cette obstination de leur part est claire, interrompis-je. Elle est fondée sur le secours et la diversion qu'ils attendent de Votre Majesté. — Je vous dirai la vérité, reprit l'empereur. J'ai toujours résisté à leurs instances; ce n'est que depuis six semaines que j'ai abondé dans la chose. Comment ai-je pu croire aux assurances que me donnait le comte de Lauriston quand le rappel des cinq divisions me prouvait évidemment les vues que vous aviez contre le duché de Varsovie? Il a été de mon devoir de faire marcher mes armées pour m'opposer à des intentions aussi manifestement exprimées. Est ce ma faute si depuis un an entier nous ne nous sommes pas arrangés? N'ai- je pas dû voir du mépris et des dispositions outrageantes à mon égard dans ce silence opiniâtre où l'on s'est constamment renfermé? — Je répliquai que tout ce qu'il nous avait demandé il allait maintenant l'obtenir pour les avantages de son empire, en consentant à ce que nous lui demandions de notre côté

средствомъ союза со мною онъ пріобрѣлъ Финляндію, которой такъ сильно желали всѣ его предшественники. Я такъ же уступилъ ему Молдавію и Валахію. Онѣ бы принадлежали ему, если бы онъ оставилъ въ своей турецкой арміи тѣ пять дивизій, которыя были отозваны, чтобы двинуться на границы Польши. Безъ этой мѣры, придуманной чрезвычайно некстати, турки подавленные, разбитые не могли бы сопротивляться. Вы заключили бы миръ съ ними, на какихъ бы вы ни захотѣли условіяхъ. Надо было отступить. Вы хотѣли теперь, чтобы они согласились на границы по Прутъ и они на это не хотѣли согласиться.

Это упорство съ ихъ стороны просто объясняется, прервалъ я его. Оно основано на ожиданіи помощи и диверсіи со стороны вашего величества.

Я скажу вамъ правду продолжалъ императоръ, я постоянно отклонялъ ихъ просьбы. Только шесть недѣль тому назадъ, какъ я согласился ихъ выслушать. Какъ я могъ вѣрить утвержденіямъ Лористона, когда отзывъ пяти дивизій мнѣ до очевидности доказывалъ ваши виды противъ герцогства варшавскаго? Долгъ требовалъ, чтобы я двинулъ мои арміи, для противодѣйствія такъ явно выраженнымъ намѣреніямъ. Развѣ въ томъ моя вина, что въ продолженія цѣлаго года мы не пришли къ соглашеніямъ между собою? Не долженъ ли я былъ видѣть презрѣніе и враждебное настроеніе въ отношеніи ко мнѣ въ этомъ упорномъ молчаніи, которое постоянно хранили?

Я отвѣчалъ, что все чего онъ требовалъ отъ насъ, онъ теперь можетъ получить

pour garantir uniquement notre tranquillité. — Oui, me dit-il, d'évacuer la Prusse; mais c'est un outrage que je ne puis souffrir. A Tilsit, après la bataille de Friedland, j'ai ménagé votre honneur, vous ne ménagez pas le mien. Vous m'avez forcé d'ajourner mes opérations en Espagne, de rappeler mes équipages, que j'y avais déjà envoyés, comptant y aller moi-même; vous m'avez fait dépenser des sommes immenses en frais d'armements et après tout cela vous exigez encore de ma part des conditions inadmissibles. N'en parlez pas et négociez. — Mais, sire, je dois vous répéter que je ne puis dutout entrer dans aucune discussion relative à un arrangement avant que d'avoir obtenu cette promesse. — Je ne comprends pas votre cabinet, reprit l'empereur, il veut me traiter comme il était accoutumé à traiter autrefois le roi de Pologne et puis me proposer de faire précéder la négociation par un sine qua non, qui doit-être lui-même le résultat de la négociation. Est-ce que vous donnerez une note au duc de Bassano? Je répondis que si j'en donnais une, elle ne pourrait que rouler sur le premier article des ordres que j'ai reçus et servir à demander préalablement à tout la promesse de l'évacuation des états prussiens, et que ce n'était qu'après avoir obtenu ce point que je pourrais entamer le sujet des autres articles. Si vous ne voulez point donner un autre sens que celui-là à votre note, il vaut mieux ne point la donner, reprit l'empereur, car vous pouvez voir par vous

---

для пользъ своей имперіи, согласившись на то что мы требуемъ съ своей стороны чтобы единственно обезпечить наше спокойствіе.

Да, сказалъ онъ мнѣ, очистить Пруссію; но это оскорбленіе, котораго я не могу перенести. Въ Тильзитѣ, послѣ фридляндскаго сраженія, я щадилъ вашу честь, вы не щадите моей. Вы меня принудили отложить мои дѣйствія въ Испаніи, вызвать мои экипажи, которые я уже туда отправилъ, предполагая самъ туда ѣхать, вы заставили меня издержать огромныя суммы на вооруженія и послѣ всего этого вы требуете отъ меня невозможныхъ условій, не говорите этого и — войдите въ переговоры.

Но, государь, я долженъ вамъ повторить, что я вовсе не могу входить въ переговоры для заключенія договора, не получивъ напередъ этого обѣщанія.

Я не понимаю вашего кабинета, продолжалъ императоръ, онъ хочетъ обходиться со мною какъ онъ привыкъ обходиться въ прежнее время съ польскимъ королемъ и предлагаетъ мнѣ прежде переговоровъ условіе sine qua non, которое само должно быть послѣдствіемъ переговоровъ. Вы дадите ноту герцогу Бассано?

Я отвѣчалъ, что если бы я и отдалъ ему ноту, то въ ней говорилось бы только о первой статьѣ полученныхъ мною приказаній и они послужили бы къ тому, чтобы предварительно требовать обѣщанія очистить Пруссію и потомъ уже, получивъ согласіе по этому предмету, я могу начать переговоры по другимъ вопросамъ.

Если вы не хотите придать другаго значенія этому требованію въ вашей нотѣ, то лучше вовсе ее не давать, сказалъ императоръ, потому что вы сами можете ви-

même quel effet elle aura. Quand même l'empereur Alexandre aurait quatre cent mille hommes de prêts, j'en ai cinq cent mille, j'en aurai davantage et mes arrangements pour la conscription m'en donneront encore cent mille de plus. La balance doit donc pencher pour moi. A propos: il m'est revenu que l'empereur va à Wilna, que beaucoup de grands seigneurs polonais s'y sont rassemblés, qu'il est question de le proclamer roi de Pologne et de rétablir cette couronne. — Je répondis que j'ignorais absolument ce qui pouvait en être. Qu'y gagnera l'empereur Alexandre, poursuivit-il, comme empereur de Russie il perdra les provinces ci-devant polonaises, incorporées à l'empire et qu'il en faudra détacher pour le nouveau royaume et il devra reconquérir en me battant les provinces composant actuellement le duché de Varsovie et la Gallicie, qui font plus d'un tiers de l'ancienne Pologne. Mais dites-moi. J'ai appris que Spéransky vient d'être arrêté. Pouvez-vous m'apprendre les causes de cet événement? — Je répondis encore qu'on ne m'avait rien appris sur la catastrophe de Spéransky et que mon courrier m'avait dit seulement qu'il n'était plus en place, ni même à Pétersbourg. — Voyez donc, continua-t-il, le duc de Bassano, et arrangez-vous avec lui, mais n'insistez plus sur des conditions que je ne puis admettre et s'il vous est absolument ordonné de les proposer, enveloppez-les de manière à ce que je ne sois pas forcé de les rejeter. Je dis que j'allais dès aujourd'hui m'entre-

---

дѣть какое произведетъ она дѣйствіе. Если бы даже императоръ Александръ имѣлъ 400 тысячъ готовыхъ войскъ, я буду имѣть 500, я буду имѣть еще болѣе и мои распоряженія въ отношеніи къ конскрипціи сдѣланы, а она мнѣ даетъ еще 100 тысячъ. Перевѣсъ будетъ на моей сторонѣ. Кстати. До меня дошли слухи, что императоръ ѣдетъ въ Вильну, что тамъ собралось много польскихъ вельможъ, что дѣло идетъ о томъ, чтобы провозгласить его польскимъ королемъ и такимъ образомъ возстановить это королевство.

Я отвѣчалъ, что рѣшительно не знаю объ этомъ.

Что этимъ выиграетъ императоръ Александръ, продолжалъ онъ, какъ русскій императоръ онъ потеряетъ прежде бывшія польскія провинціи, присоединенныя къ имперіи и которыя надо будетъ отдѣлить для новаго королевства и долженъ завоевать, побѣдивъ меня, провинціи, входящія теперь въ составъ герцогства Варшавскаго и Галиціи, что составляетъ болѣе трети старой Польши. Но скажите мнѣ, я узналъ что Сперанскій арестованъ. Можете вы объяснить мнѣ причины этого происшествія?

Я отвѣчалъ, что еще ничего не узналъ о паденіи Сперанскаго и что мой курьеръ извѣстилъ только меня что онъ потерялъ мѣсто и что его уже нѣтъ въ Петербургѣ.

Повидайтесь, продолжалъ онъ, съ герцогомъ Бассано и придите съ нимъ къ соглашеніямъ; но не настаивайте болѣе на условіяхъ, которыхъ я не могу принять и если вамъ безусловно приказано ихъ предложить, придайте имъ такой видъ, чтобы я имѣлъ возможность не отвергнуть ихъ.

tenir encore avec le duc de Bassano, mais que j'informais Sa Majesté que j'enverrais immédiatement un courrier pour porter à l'empereur mon maître le précis de l'entretien, dont Sa Majesté venait de m'honorer et que je le ferais suivre par un autre qui partirait en même temps que celui qui, à la fin de la semaine porterait ses nouveaux ordres à Mr. de Lauriston et au maréchal Davoust. Je répétai que si j'apprenais que Mr. de Lauriston fut parti de Pétersbourg, je demanderais aussitôt de mon côté mes passeports, sans attendre les ordres de l'empereur mon maître et que conditionellement j'en faisais pour ce cas déjà la demande à Sa Majesté elle-même. Ici je crus devoir lui dire encore que comme c'était peut-être la dernière fois que je l'approchais dans son cabinet je saisissais cette occasion, afin de remercier Sa Majesté pour toutes les bontés personnelles, dont elle m'avait accordé tant de preuves durant mon séjour ici et qu'il était un devoir pour moi de ne jamais laisser s'effacer de ma mémoire, que je la suppliais de vouloir bien me conserver une place dans son souvenir et dans sa bienveillance, auxquels je croyais avoir quelques titres par la pureté des intentions qui m'avaient toujours guidé. L'empereur me répondit avec une grande bonté et ajouta, que puisque je voulais absolument partir, il ne désirait qu'une chose et qu'il souhaitait que l'empereur Alexandre voulût s'y prêter, c'était de me voir revenir bientôt pour traiter avec lui une seconde fois de la paix.

Voilà Mr. le comte le récit fidèle de cette audience de deux heures et

---

Я отвѣчалъ, что сегодня же отправлюсь переговорить съ герцогомъ Бассано; но я заявляю вашему величеству, что я немедленно отправлю курьера къ императору, моему государю съ изложеніемъ разговора, которымъ ваше величество меня удостоили и что въ слѣдъ за нимъ пошлю другаго, который поѣдетъ въ одно время съ тѣмъ, который въ концѣ недѣли повезетъ ваши новыя предписанія гр. Лористону и маршалу Даву. Я повторилъ, что если узнаю, что гр. Лористонъ выѣхалъ изъ Петербурга, то я съ своей стороны немедленно потребую моихъ паспортовъ, не дожидаясь приказаній императора, моего государя, и что условно я уже прошу объ этомъ его величество, самого. При этомъ я счелъ долгомъ ему сказать еще, что быть можетъ я въ послѣдній разъ нахожусь въ его кабинетѣ, и потому я пользуюсь случаемъ, чтобы поблагодарить его величество за всѣ личныя милости, доказательство которыхъ я столько разъ испытывалъ во время моего пребыванія здѣсь и что я считаю своимъ долгомъ сохранить въ моей памяти и прошу его милостиво удѣлить мнѣ мѣстечко въ его воспоминаніи и благосклонности, на которыя я полагаю имѣть нѣкоторое право по чистотѣ намѣреній, которыми я всегда руководился. Императоръ весьма милостиво отвѣчалъ мнѣ, и прибавилъ, что такъ какъ я рѣшительно хочу уѣхать, то онъ желаетъ только одного и былъ бы доволенъ, если бы императоръ Александръ согласился на это, чтобы видѣть скорое мое возвращеніе съ цѣлію вести съ нимъ вторично мирные переговоры.

Вотъ, графъ, вѣрное изложеніе этой аудіенціи, продолжавшейся два съ полови-

demie, qu'en rentrant chez moi je m'empresse de rédiger, afin de le faire parvenir avec toute la promptitude possible, sous les yeux de l'empereur notre auguste maître. En terminant ce travail je me rendrai chez le duc de Bassano pour apprendre avec plus d'étendue et discuter avec lui les idées de l'empereur Napoléon sur les moyens d'arrêter encore le choc imminent des armées opposées et ménager autant que possible, la possibilité d'un arrangement, dont les bases sont presque fixées de part et d'autre et dont il semble qu'au fond l'empereur Napoléon lui-même a le désir. Je ne me départirai point de la fermeté avec laquelle j'ai soutenu jusqu'ici le langage qui m'est prescrit. Je ne cesserai de me refuser à toute autre voie d'accommodement que celle que notre auguste maître m'a tracée dans les dépêches de V. Exc.; mais en même temps je ne lui cacherai pas que mon plus vif désir est de pouvoir réussir néanmoins encore à rendre possible une négociation, si intéressante pour l'Europe entière et pour l'humanité et qui préviendrait de si affreuses calamités, en même temps qu'elle épargnerait à la Russie le danger de courir des chancəs toujours incertaines quelle que soit la grandeur de ses moyens et vraiment périlleuses, si, comme me l'a assuré aujourd'hui l'empereur Napoléon, l'Autriche s'est décidément rangée pour lui.

En revenant de chez Mr. le duc de Bassano, je rendrai compte encore par ce courrier des résultats de l'entretien que je vais avoir avec lui.

J'ai l'honneur etc.

ною часа, которое я поспѣшилъ написать возвратившись домой, чтобы какъ можно скорѣе представить его вниманію императора, нашего августѣйшаго государя. Окончивъ эту работу, я поѣхалъ къ герцогу Бассано, чтобы узнать отъ него съ большею подробностію и переговорить съ нимъ о мысляхъ императора Наполеона на счетъ средствъ остановить на нѣкоторое время неминуемое столкновеніе двухъ противныхъ армій и съ возможною осторожностію лучше подготовить соглашеніе, котораго основанія почти опредѣлены какъ съ той, такъ и съ другой стороны и которой въ сущности, кажется, желаетъ самъ императоръ Наполеонъ. Но я съ твердостію буду вести рѣчь, какъ и велъ до сихъ поръ, какъ это мнѣ предписано. Я буду постоянно отказываться отъ всѣхъ иныхъ способовъ соглашенія, кромѣ того который предписанъ мнѣ нашимъ августѣйшимъ государемъ въ депешахъ вашего сіятельства; но въ тоже время я не скрою отъ васъ сильнаго желанія успѣть, по крайней мѣрѣ въ томъ, чтобы сдѣлать возможными переговоры, столь важные для Европы и человѣчества и которые отвратили бы ужасныя бѣдствія и въ тоже время избавили бы Россію отъ опасности военныхъ дѣйствій всегда сомнительныхъ не смотря на значительныя ея средства и опасныхъ, особенно если, какъ увѣрилъ меня императоръ Наполеонъ, Австрія будетъ противъ насъ.

Возвратясь отъ герцога Бассано, я отдамъ еще отчетъ черезъ посредство курьера о послѣдствіяхъ переговоровъ съ нимъ.

Честь имѣю и пр.

6.

Paris, le 16 (28) Septembre 1812.

Mr. le comte! Hier je me suis rendu chez le duc de Bassano pour chercher avec lui les moyens de convenir d'un arrangement satisfaisant pour les deux partis sans m'écarter cependant d'aucun des points de mes instructions.

Votre conversation sur cet objet ayant commencé, le duc me dit qu'il savait que j'étais peu satisfait de n'avoir pu persuader l'empereur de se prêter à la demande péremptoire que j'avais eu ordre de lui faire et de poser avant tout comme condition sine qua non de notre arrangement. Mais, me dit-il, vous avez vu pourtant par tout le reste de l'entretien, que vous avez eu avec l'empereur, combien ses dispositions sont conciliatrices et pacifiques et que même il ne se refuse point à vous satisfaire relativement à l'évacuatiqn de la Prusse pourvu que vous ne veuillez point donner à l'accomplissement de cette condition des formes contraires à son honneur et à sa dignité. — Eh bien, répondis-je, je ne peux me départir de cette condition; c'est d'elle que dépendent toutes les autres, mais je sens ce que certaines formes peuvent y apporter de pénible pour vous et afin d'accorder l'obéissance que je dois aux volontés de l'empereur mon maître avec les ménagements que lui-même ne peut qu'être empressé d'avoir pour Sa Majesté Impériale et Royale je vous propose de faire *sub spe rati* un arrange-

---

6.

Парижъ 16-го (28-го) Апрѣля 1812 г.

Вчера я былъ у герцога Бассано, чтобы вмѣстѣ съ нимъ изыскать средства для соглашеній удовлетворительныхъ для обѣихъ сторонъ, не уклоняясь однако же ни отъ одной изъ статей моихъ наставленій.

Когда по этому поводу начался нашъ разговоръ герцогъ сказалъ мнѣ, что ему извѣстно, что я мало былъ удовлетворенъ тѣмъ, что не могъ убѣдить императора согласиться на предварительное условіе, которое мнѣ приказано было представить ему, прежде всего, какъ условіе sine qua non нашихъ соглашеній. Но, говорилъ онъ, вы видѣли по всему разговору, который имѣли съ императоромъ какъ примирительно и мирно онъ расположенъ, что даже не отказывается васъ удовлетворить относительно очищенія Пруссіи, лишь только бы вы не выставляли исполненіе этого условія въ видѣ несогласномъ съ его честью и достоинствомъ. Но, отвѣчалъ я, не могу я оставить это условіе, отъ котораго зависятъ всѣ прочія, чувствую однакоже, что въ извѣстномъ видѣ оно можетъ быть непріятно для васъ и потому чтобы согласить повиновеніе, которымъ я обязанъ волѣ императора, моего государя, съ вѣжливостію, кототорую онъ самъ поспѣшилъ бы оказать его императорскому и королевскому величеству, я предлагаю вамъ установить предварительное соглашеніе, sub spe rati, въ первой

ment dont le premier article stipulera d'une manière positive l'évacuation de la Prusse et la diminution de la garnison de Dantzig et dont les autres clauses, conformément à la teneur des instructions que j'ai reçues et vous ai déjà communiquées, tendent à vous satisfaire quant aux avantages de commerce que vous désirez obtenir de nous et sur l'affaire du duché d'Oldenbourg. Par là il sera évident que de votre part l'évacuation de la Prusse aura été accordée par un effet de la négociation et que cet article en sera un résultat et non pas un préliminaire indispensable avant d'arriver à cette négociation, ainsi que vous avez craint qu'on ne pût le croire. Le duc de Bassano me répondit, que cet expédient lui semblait parfaitement convenable et propre à contenter les deux parties, et qu'il ne s'agissait plus que de discuter entre nous un projet de convention dont le premier article serait tel que je venais de le dire et dont les autres articles contiendraient, relativement aux principes à admettre à l'égard du système continental et aux avantages de commerce à accorder par nous à la France, et à l'affaire d'Oldenbourg des engagements conformes aux désirs déjà marqués par l'empereur Napoléon et que nous semblions prêts à admettre. Je répondis que nous étions déjà bien près de nous trouver d'accord, mais que je devais cependant prévenir le duc de Bassano, que quant à l'article de notre commerce l'on ne devait point se flatter que nous consentissions à charger les règles, d'après lesquelles nous nous étions fait une loi de participer au système contre l'Angleterre; que nous ne déviérions en rien dans nos prin-

---

статьѣ котораго положительно было бы выражено очищеніе Пруссіи и уменьшеніе гарнизона въ Данцигѣ; а въ другихъ остальныя условія согласно съ полученными мною наставленіями, которыя я вамъ уже сообщалъ, относительно торговыхъ преимуществъ, которыхъ вы желали и дѣла о герцогствѣ Ольденбурскомъ. Изъ этого будетъ ясно, что очищеніе Пруссіи съ вашей стороны условлено вами въ слѣдствіе переговоровъ, а что эта статья составляетъ ихъ послѣдствіе, а не предварительное условіе, необходимое для того, чтобы могли начаться самые переговоры, какъ вы опасались, что ее примутъ. Герцогъ Бассано отвѣчалъ мнѣ, что этотъ способъ онъ находитъ совершенно удобнымъ и способнымъ удовлетворить обѣ стороны и что намъ остается лишь вести переговоры о проектѣ конвенціи, въ которой первая статья будетъ изложена согласно съ моими требованіями, а въ другихъ будутъ изложены условія относительно континентальной системы, торговыхъ выгодъ, предоставляемыхъ нами Франціи и объ Ольденбургскомъ дѣлѣ, условія согласныя съ желаніями императора Наполеона, которыя кажется и мы готовы принять. Я отвѣчалъ, что мы весьма близки къ соглашеніямъ; но что я долженъ однакоже предупредить его, что касается статьи о нашей торговлѣ, то не слѣдуетъ надѣяться, что мы отступимъ отъ правилъ, на основаніи которыхъ мы согласились дѣйствовать противъ Англіи, что мы не отступимъ отъ правилъ о нейтральной торговлѣ и можемъ обѣщать только, что не будемъ

cipes sur le commerce avec les notres et que l'on devait se contenter d'être assurés que nous n'entretenions aucune relation directe avec l'Angleterre; que cependant pour complaire à l'empereur Napoléon et ne pas nous refuser à entrer, autant que nous pouvons le faire dans ses vues, relativement à ce qui compose le premier point articulé par lui vis-à-vis de Mr. de Czernichef, on pourrait dans la convention faire mention d'un système de licences à introduire en Russie, lorsque les principes de la France sur cette matière auraient été plus développés et lorsqu'il aurait été reconnu que ce système n'augmenterait pas le préjudice qu'à souffert déjà le commerce de la Russie. Que pour ce qui regardait le second point des propositions de l'empereur Napoléon, citées par lui au colonel Czernichef, sur les avantages pour la France dans son commerce avec la Russie, nous considérons que la convention pourrait contenir un article, par lequel la Russie s'engagerait à déterminer ultérieurement ces avantages, de concert avec la France et par une convention spéciale, dans laquelle ils seraient précisés par des modifications à apporter en faveur de la France à notre tarif. Quant au troisième point, il ferait aussi l'objet d'un article, qui promettrait de notre part de traiter avec la France d'un équivalent pour le duché d'Oldenbourg et d'en faire l'objet d'une convention expresse, dans laquelle il serait dit, que la Russie étant satisfaite de cet équivalent, retirait la protestation donnée à la suite de la réunion du duché d'Oldenbourg à la France.

входить ни въ какія непосредственныя отношенія съ Англіею. Чтобы сдѣлать однакоже угодное императору Наполеону и не отказаться войти въ его виды, во сколько это будетъ для насъ возможно, относительно того, что онъ выразилъ въ первомъ условіи предложенномъ Чернышеву, можно упомянуть въ конвенціи о томъ, что въ Россіи можетъ быть допущена система дозволеній, когда въ самой Франціи ея начала получать большее развитіе и когда окажется, что эта система не причинитъ большихъ затрудненій отъ которыхъ и такъ уже страдаетъ наша торговля. Что касается до втораго условія императора Наполеона, выраженнаго имъ Чернышеву о преимуществахъ для Франціи въ отношеніи ея торговли съ Россіею, мнѣ кажется мы можемъ въ конвенціи постановить такую статью, по которой Россія приметъ на себя обязательства опредѣлить въ послѣдствіи эти преимущества по соглашенію съ Франціею въ особой конвенціи, въ которой будутъ подробно опредѣлены измѣненія нашего тарифа въ пользу Франціи. Въ отношеніи къ третьему условію можно такъ же постановить особую статью, по которой мы дадимъ обѣщаніе начать особые переговоры съ Франціею о вознагражденіи за герцогство Ольденбургское и заключить особую конвенцію, въ которой будетъ сказано, что Россія будучи довольна вознагражденіемъ, беретъ назадъ свой протестъ, заявленный ею по случаю присоединенія герцогства Ольденбургскаго къ Франціи.

Le duc de Bassano m'engagea à rédiger aussi ces divers articles en forme de projet d'une convention et à les lui apporter aujourd'hui à 3 heures, en me promettant de me présenter également de son côté un pareil projet, qui avec le mien ferait le sujet de nos discussions jusqu'à ce que nous nous soyons réunis et tombés d'accord pour une même rédaction. Il me prévint en même temps que nous devions après avoir terminé cette convention, nous occuper aussi d'un projet d'armistice en conformité des propositions, que l'empereur m'en a faites hier lui-même pour le cas où les hostilités seront commencées et propre à rendre possible les effets, que cette convention devait avoir. Je joins ici Mr. le comte une copie du projet de convention que je vais présenter au duc et j'espère que m'y étant scrupuleusement asservi aux intentions de notre auguste maître, il aura son approbation.

Je vais me rendre dans un instant chez le duc de Bassano pour lui porter mon projet de convention. A mon retour, je rendrai compte à V. Exc. de cette conférence et les articles que nous aurons fixés. Comme l'empereur attendait hier au soir chez lui le duc de Bassano pour lui parler au sujet de tous les points, qui ont fait la matière de mon entretien avec lui, je m'attends à trouver le duc de Bassano muni avec étendue de ses instructions et de ses dernières volontés à cet égard.

J'ai l'honneur etc.

Герцогъ Бассано просилъ меня написать эти статьи въ видѣ проекта конвенціи и привезти ихъ ему сегодня въ 3 часа, обѣщавъ мнѣ съ своей стороны представить такой же проектъ, который вмѣстѣ съ моимъ послужитъ основаніемъ для разсужденій до тѣхъ поръ пока мы не придемъ къ соглашенію въ отношеніи къ окончательной редакціи; онъ въ тоже время предупредилъ меня, что окончивъ проектъ этой конвенціи, мы должны немедленно заняться проектомъ перемирія, согласно предложеніямъ, которыя мнѣ сдѣлалъ вчера императоръ на тотъ случай, если бы начались военныя дѣйствія, которая дала бы возможность исполненія предложеній этой конвенціи. Я прилагаю при семъ, графъ, списокъ съ проекта конвенціи, которую я намѣренъ представить герцогу и надѣюсь, такъ какъ я строго держался желаній нашего августѣйшаго государя, онъ заслужитъ его одобреніе.

Я немедленно отправлюсь къ герцогу Бассано чтобы отвезти ему мой проектъ конвенціи. По моемъ возвращеніи, я отдамъ отчетъ вашему сіятельству объ этомъ совѣщаніи и статьяхъ, на которыя мы согласились. Какъ императоръ ожидалъ къ себѣ вчера вечеромъ герцога Бассано, чтобы говорить съ нимъ обо всѣхъ предметахъ, о которыхъ мы говорили съ нимъ, то я надѣюсь что герцогъ Бассано будетъ достаточно снабженъ наставленіями отъ него и будетъ знать его послѣднюю волю.

Честь имѣю и пр.

7.

Paris, le 20 Avril (2 Mai) 1812, après midi.

Mr. le comte! J'allais ainsi que j'en préviens V. Exc. dans ma précédente dépêche répéter par écrit au duc de Bassano tout ce que j'ai dit hier au soir à Mr. Munier quand celui-ci s'est de nouveau présenté chez moi de la part du ministre et m'a dit que le courrier Dragon venait d'arriver, que les dépêches qu'il apportait étaient d'une nature agréable et n'avaient point confirmé les appréhensions, où l'on s'était trouvé ici depuis quelques jours. Il finit pas m'annoncer que le duc serait bien aise de me voir et qu'il m'attendait chez lui et que je lui ferais plaisir en venant. Je priai Mr. de Munier de retourner auprès de lui et de le prévenir que j'allais le suivre dans un instant. Je le chargeai en même temps de mes excuses sur le costume dans lequel j'allais paraître, ne voulant point perdre un moment ce qui m'engageait à rester en bottes et en surtout et sans être coiffé tel que j'étais en me promenant dans mon jardin.

Le duc en me recevant me dit que j'allais connaître avant l'empereur même tout ce que les dépêches, apportées par son courrier, contenaient qui put m'intéresser. Mr. de Lauriston, me dit-il, est toujours à Pétersbourg et ne songe point à en partir. Il y est toujours traité de la manière la plus agréable et la plus flatteuse. C'est le 15 Avril que Dragon a quitté Péters-

---

7.

Парижъ, 20-го Апрѣля (2-го Мая) 1812 г.

Я повторилъ письменно герцогу Бассано, какъ предварялъ ваше сіятельство въ моей послѣдней депешѣ, все то что вчера вечеромъ говорилъ я г. Мюнье, когда онъ снова былъ присланъ ко мнѣ этимъ министромъ и сказалъ мнѣ, что пріѣхалъ курьеръ Драгонъ и привезенныя имъ депеши были благопріятны и вовсе не подтвердили тѣхъ опасеній, которыя имѣли здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Онъ окончилъ сообщивъ мнѣ, что герцогъ будетъ очень доволенъ меня видѣть и ожидаетъ меня и я доставлю ему удовольствіе, если пріѣду. Я просилъ Мюнье возвратиться къ нему и предварить его, что я пріѣду немедленно въ слѣдъ за нимъ. Я просилъ его такъ же извинить меня за костюмъ, въ которомъ я появлюсь, не желая терять ни минуты времени и поэтому останусь въ сапогахъ и безъ прически, въ томъ видѣ какъ я гулялъ въ моемъ саду.

Герцогъ, принимая меня сказалъ, что я узнаю, даже прежде самого императора изъ депешъ, которыя привезъ курьеръ, все то, что можетъ интересовать меня. Гр. Лористонъ, говорилъ онъ мнѣ, по прежнему въ Петербургѣ и не думаетъ выѣзжать оттуда. Съ нимъ по прежнему обходятся самымъ пріятнымъ самымъ вѣжливымъ образомъ. 15 Апрѣля Драгонъ выѣхалъ изъ Петербурга. Наканунѣ гр. Лористонъ обѣдалъ у императора. За этимъ обѣдомъ много говорили о прибытіи арміи маршала Даву

bourg. L'avant-veille le comte de Lauriston avait eu l'honneur de dîner chez l'empereur. Il a été beaucoup parlé à ce dîner de l'arrivée de l'armée du maréchal Davoust sur la Vistule; mais l'empereur n'a rien dit à notre ambassadeur au sujet de cette intention dont vous m'avez parlé de faire sortir son armée de vos frontières, dans le cas où les troupes françaises se seraient avancées jusqu'à un certain point. Au contraire, tout est chez vous fort tranquille, cela m'est confirmé aussi par une lettre que m'écrit de sa tour de Kowno un particulier de ma connaissance, qui me marque qu'aucun mouvement ne s'est fait le long de votre frontière et qu'on n'y remarque rien qui annonce la guerre. L'empereur à ce même dîner a fait part à Mr. de Lauriston de l'intention, où il est de faire un voyage, et Sa Majesté a dit qu'avant ce moment Elle n'avait pas voulu entreprendre cette tournée, par le pretexte qu'elle aurait donné à de fausses interprétations de ses véritables desseins, et la volonté, qu'on n'aurait pas manqué de lui attribuer, de faire la guerre à Sa Majesté l'empereur Napoléon; mais qu'à présent Sa Majesté Impériale croyait qu'il n'en était pas de même et que, soit qu'elle restât à Pétersbourg où se transportât à Tobolsk ou ailleurs elle serait toujours l'amie et l'alliée de l'empereur Napoléon qui devait connaître actuellement tout son désir de maintenir la paix et tout son éloignement pour la guerre; que le but de son voyage n'était autre que de faire l'inspection des corps de réserve, assemblés dans les provinces voisines des frontières et que peut-être elle pousserait jusqu'à Jitomir. Après le dîner Sa Majesté Impériale a continué encore d'entretenir Mr. le comte de Lauriston

---

на Вислу; но императоръ ничего не сказалъ нашему послу о томъ, что намѣревается какъ вы мнѣ говорили, двинуть свои арміи заграницу въ случаѣ, если французскія войска подвинутся до извѣстнаго предѣла. Напротивъ у васъ все спокойно это мнѣ подтверждаетъ въ письмѣ изъ ковенской губерніи одинъ изъ моихъ знакомыхъ, который говоритъ что никакихъ движеній по вашимъ границамъ не замѣтно и вообще нѣтъ ничего, чтобы могло давать поводъ предполагать войну. Императоръ, на этомъ самомъ обѣдѣ сообщилъ гр. Лористону что намѣренъ сдѣлать поѣздку и его величество сказалъ ему, что до этого времени онъ не хотѣлъ предпринимать этого объѣзда, чтобы не подать поводъ къ ложнымъ толкамъ о его дѣйствительныхъ намѣреніяхъ и желаніи, которое непремѣнно бы ему приписали, начать войну съ его величествомъ императоромъ Наполеономъ; но что теперь, его императорское величество полагаетъ, положеніе иное и будетъ ли онъ оставаться въ Петербургѣ или уѣдетъ въ Тобольскъ или куда нибудь, онъ всегда останется другомъ и союзникомъ императора Наполеона, который теперь уже долженъ знать, что все его желаніе заключается въ томъ чтобы поддержать миръ и что онъ не хочетъ войны. Цѣль его путешествія состоитъ въ томъ, чтобы осмотрѣть резервные корпуса, расположенные въ близкихъ къ границамъ губерніяхъ и что можетъ быть онъ доѣдетъ до Житоміра. Послѣ обѣда Его Императорское Величество продолжалъ разговаривать съ гр. Лористономъ и его рѣчи отно-

et ses discours ont roulé sur les principes de Sa Majesté sur ce qu'il fallait entendre par les neutres. Ici le duc de Bassano s'interrompit en me disant qu'il allait trop loin et qu'il me disait trop tôt plus qu'il ne devait. Mais, continua-t-il, ni l'empereur, ni le comte Roumiantsoff n'ont parlé à Mr. de Lauriston d'aucun des objets que contiennent les communications que vous m'avez faites. Il m'apprit que l'on venait de décréter chez nous une nouvelle levée de recrues de deux hommes sur cinq cents et que l'explication donnée à cet égard à l'ambassadeur de France était qu'elle serait destinée à répondre aux mesures prises ici pour l'organisation de la garde nationale. Que ce serait V. Exc. et Mr. le comte de Kotschoubey qui auriez l'honneur d'accompagner l'empereur dans ce voyage, dont la durée pourrait être d'un mois et que Mr. le comte Alexandre Soltikoff, ministre adjoint, serait pendant cet intervalle chargé de représenter V. Exc. à Pétersbourg. Que Mr. de Lauriston avait marqué au sujet de Mrs. Spéransky et Magnitzky, que ni l'un, ni l'autre n'étaient plus à Pétersbourg, le premier ayant été conduit à Nijniy-Novgorod et le second à Wològda. Que le soir de leurs arrestation Mr. Spéransky avait eu une longue conversation avec Sa Majesté Impériale au sortir de laquelle il s'était rendu chez Mr. Magnitsky, mais sans le trouver, celui-ci ayant déjà été arrêté depuis deux heures; qu'alors il était retourné chez lui où déjà il avait trouvé le ministre de la police occupé à mettre les scellés sur ses papiers; qu'on lui avait encore permis de prendre congé de sa fille et qu'on ignorait à Pétersbourg les causes de cet événe-

---

сились до началъ его величества о томъ что надо разумѣть подъ нейтральными державами. Здѣсь перервалъ рѣчь герцогъ Бассано, говоря что онъ идетъ слишкомъ далеко и сказалъ мнѣ болѣе, нежели слѣдовало. Но, продолжалъ онъ, ни императоръ, ни гр. Румянцевъ не говорили гр. Лористону ни объ одномъ предметѣ, до которыхъ касаются ваши сообщенія; онъ сказалъ мнѣ, что у насъ объявленъ новый рекрутскій наборъ по два человѣка съ 500 душъ и что французскому посланнику объявлено, что эта мѣра принимается соотвѣтственно принятой здѣсь мѣрѣ о національной гвардіи; что ваше сіятельство и гр. Кочубей будете имѣть честь сопровождать императора въ этомъ путешествіи, которое продолжится быть можетъ около мѣсяца и что гр. Александръ Салтыковъ, товарищъ министра будетъ замѣщать въ это время ваше сіятельство. Въ отношеніи къ Сперанскому и Магницкому Лористонъ пишетъ только, что ни того, ни другаго нѣтъ въ Петербургѣ, что первый отправленъ въ Нижній-Новгородъ, а второй въ Вологду. Вечеромъ, передъ ихъ арестомъ, Сперанскій имѣлъ продолжительный разговоръ съ Его Императорскимъ Величествомъ и потомъ поѣхалъ къ Магницкому; но уже не нашелъ его: онъ былъ уже арестованъ за два часа передъ тѣмъ и тогда, возвратившись домой онъ уже нашелъ у себя министра полиціи, который опечатывалъ его бумаги. Что ему позволили проститься съ своею дочерью и въ Петербургѣ не знаютъ причинъ этого происшествія, о которомъ

ment sur lequel l'empereur gardait le secret et avait declaré ne vouloir pas le laisser transpirer.

Lorsque le duc de Bassano me laissa prendre la parole à mon tour, je dis que les nouvelles qu'il venait de recevoir de Pétersbourg étaient de la nature la plus agréable; que j'étais charmé de voir dissipées les appréhensions qu'on semblait avoir conçues sur ce qui avait pu se passer dernièrement chez nous, que je me flattais en conséquence de voir l'empereur confirmer en plein les dispositions qu'il m'avait annoncées lui-même au sujet d'un arrangement et qu'il laissait au duc de Bassano la latitude nécessaire pour en déterminer les bases avec moi. — Mais, me répondit le duc de Bassano, dans tout ce qu'on a dit a Mr. de Lauriston il n'y a pas un mot de l'évacuation des états prussiens. Je ne m'en étonne pas, répliquai-je, cela était parfaitement utile, et il était bien suffisant que je fusse l'organe de cette demande, fondée sur la raison, sur la considération la plus impartiale des intérêts de la Russie, qui est la seule condition que nous mettions à toutes les concessions que nous sommes disposés d'accorder à la France et qui sont pour elle de l'avantage le plus réel. Voyant qu'il continuait à garder le même silence au sujet du passeport reclamé de ma part avec tant d'instances pour le conseiller de cour Boutiaguine, je lui témoignai ouvertement la surprise et le mécontentement que me causaient les difficultés extraordinaires et inattendues que j'éprouvais à ce sujet. Je dis, que puis-

---

императоръ хранитъ молчаніе объявивъ что не желаетъ, чтобы это сдѣлалось извѣстнымъ.

Лишь только герцогъ Бассано прекратилъ рѣчь, я сказалъ, что извѣстія которыя онъ получилъ изъ Петербурга были чрезвычайно пріятны, что я очень радъ что исчезли опасенія, которыя казалось имѣли здѣсь о событіяхъ бывшихъ у насъ въ послѣднее время, что я очень радъ что императоръ вполнѣ подтвердилъ самъ тѣ чувства, которыя онъ выразилъ мнѣ по случаю соглашеній и что герцогу Бассано представляется достаточный просторъ опредѣлить вмѣстѣ со мною ихъ основанія. Но, отвѣчалъ мнѣ герцогъ Бассано, во всемъ что ни было сказано гр. Лористону не было ни слова объ очищеніи Пруссіи. Я не удивляюсь, возразилъ я, это было бы совершенно безполезно и достаточно того, что я избранъ органомъ этихъ требованій, основанныхъ на благоразуміи, на безпристрастныхъ соображеніяхъ о выгодахъ Россіи и составляющихъ единственное условіе, которое мы выговариваемъ себѣ за всѣ уступки Франціи съ нашей стороны, весьма выгодныя для нея. Видя, что онъ сохраняетъ молчаніе относительно паспорта, котораго я такъ настоятельно требовалъ для надворнаго совѣтника Бутягина, я откровенно выразилъ ему удивленіе и неудовольствіе, какія причиняютъ мнѣ чрезвычайныя и неожиданныя затрудненія, съ которыми я встрѣчаюсь по этому поводу. Я сказалъ что мнѣ говорили, что для этого нужно

qu'on m'objectait l'ordre de l'empereur, qui était nécessaire pour obtenir l'écrit ouvert du prince Neuchâtel, circonstance dont le duc de Bassano ne m'avait point parlé dans les entretiens précédents et qui survenait maintenant d'une façon si singulière, je renonçais à cet écrit, que je me bornais au passeport pur et simple tel qu'on l'accorde à tous les courriers et que je demandais très-instamment au duc de me le faire délivrer.—Vous m'embarrassez beaucoup, me dit-il; je ne puis vous le donner. L'empereur vous prie de différer l'envoi de votre courrier. Je répondis, que je connaissais toutes les déférences que je devais aux désirs de Sa Majesté qu'elle m'avait engagé à retenir deux ou trois jours encore mon courrier, mais qu'il y en avait déjà six d'écoulés depuis le moment que j'avais à rendre compte de mon audience et qu'après l'arrivée des dépêches satisfaisantes apportées par Dragon, j'avais de nouvelles raisons de faire connaître à l'empereur mon maître les intentions favorables que m'avait témoignées Sa Majesté Impériale et Royale dans l'entretien de lundi et qui m'avaient été confirmées par les assurances de son ministre, que j'insistais donc de nouveau sur ce passeport et voulais absolument faire partir aujourd'hui mon courrier; que les déterminations, qui allaient maintenant m'être communiquées sans doute, Dragon étant arrivé, feraient l'objet d'un second courrier de ma part et d'un troisième s'il le fallait, mais que celui que j'avais à expédier présentement était prêt et que je voulais absolument qu'il partît.—

имѣть приказаніе императора на основаніи котораго князь Невшательскій далъ бы открытое письмо; но объ этомъ обстоятельствѣ герцогъ Бассано не упоминалъ въ предшедшихъ разговорахъ со мною и которое выступаетъ на видъ теперь такимъ неожиданнымъ образомъ и что я отказываюсь отъ этого письма и ограничусь простымъ и обыкновеннымъ паспортомъ для всякаго курьера вообще, который весьма настоятельно требую выдать мнѣ. Вы меня чрезвычайно затрудняете, отвѣчалъ онъ, я не могу его вамъ выдать. Императоръ васъ проситъ отсрочить отправленіе вашего курьера. Я отвѣчалъ, что я знаю съ какою внимательностію я долженъ относиться ко всѣмъ желаніямъ его величества, что онъ желалъ, чтобы я задержалъ отправленіе курьера на два или три дня; но вотъ уже прошло шесть съ того времени, что я долженъ отдать отчетъ о моей аудіенціи и послѣ благопріятныхъ депешъ, привезенныхъ Драгономъ, я еще болѣе имѣю причинъ сообщить императору, моему государю, о добромъ расположеніи, которое мнѣ засвидѣтельствовалъ его императорское и королевское величество во время разговора въ понедѣльникъ и которыя мнѣ были подтверждены увѣреніями его министра и что я снова настаиваю на выдачѣ этого паспорта потому, что сегодня же намѣреваюсь отправить моего курьера. Что тѣ рѣшенія, которыя теперь, послѣ пріѣзда Драгона, будутъ мнѣ сообщены составятъ предметъ для сообщенія съ другимъ курьеромъ и можетъ быть потребуютъ еще отправленіе третьяго, если окажется нужно; но что тотъ, котораго я теперь отправ-

Mais grand Dieu, s'écria le duc, vous ne voulez donc pas sentir qu'il ne dépend pas de moi de vous donner ce passeport. Je ne puis le faire. Je dois prendre auparavant de nouveaux ordres de l'empereur. — Eh bien, lui dis-je, je vous demande de faire connaître à Sa Majesté Impériale toute la force de mes instances et l'impossibilité où je suis moi-même de me conformer plus longtemps à ses désirs au sujet de l'envoi de mon courrier. Je ne me permets pas de croire que Sa Majesté continue plus longtemps à me refuser ce passeport. Ce serait une nouveauté, dont il n'y aurait aucun exemple que de voir refuser la délivrance d'un passeport de courrier à l'ambassadeur d'une puissance qui est à considérer encore comme amie et alliée. J'ajoutai qu'en mon particulier je croyais pouvoir dire que je ne méritais pas toutes les contrariétés auxquelles je me voyais en butte, que mes sentiments constants pour le maintien de la bonne intelligence entre les deux empires et les efforts par lesquels je les avais prouvés, me semblaient mériter à mon égard un autre traitement que celui-là. — L'émotion visible avec laquelle j'exprimais ces dernières raisons embarrassa le duc de Bassano. Il se répandit en longs compliments sur la justice qui m'était due à tous égards et finit par me promettre de demander dès ce soir à l'empereur son consentement à ce que je reçusse ce passeport. Eh bien, dis-je, je me tiens assuré que l'empereur ne le refusera pas. Veuillez le tenir prêt et le signer d'avance afin que dès ce soir, après que l'empereur aura donné son consen-

---

ляю готовъ и я желаю, чтобы онъ немедленно ѣхалъ. Но, Боже мой, воскликнулъ герцогъ, вы не хотите понять что не отъ меня зависитъ выдать вамъ этотъ паспортъ. Я не могу этого сдѣлать. Я долженъ напередъ испросить новое приказаніе императора.

Итакъ, я сказалъ ему, я требую, чтобы вы довели до свѣдѣнія его императорскаго величества о моихъ сильныхъ настояніяхъ въ этомъ случаѣ и о невозможности въ которой я нахожусь болѣе сообразоваться съ его желаніями въ отношеніи къ отправленію моего курьера. Я не позволяю себѣ думать, чтобы его величество продолжалъ далѣе отказывать мнѣ въ выдачѣ паспорта. Это будетъ такое нововведеніе, которому не было ни одного примѣра чтобы отказывать въ выдачѣ паспорта курьерамъ посланника той державы, которая еще считается дружественною и союзною. Я прибавилъ: что касается лично до меня, то я полагаю что не заслужилъ тѣхъ непріятностей, которыя испытываю, что мои постоянныя старанія для поддержанія добрыхъ отношеній между двумя имперіями и усилія съ какими я ихъ доказывалъ, мнѣ кажется заслуживаютъ того, чтобы со мною обходились иначе, нежели обходятся. Явное волненіе, съ которымъ я выразилъ эти послѣднія причины, поставило въ затрудненіе герцога Бассано. Въ отвѣтъ на это онъ разсыпался похвалами на счетъ моего образа дѣйствій и обѣщалъ въ тотъ же вечеръ испросить согласіе императора и доставить мнѣ паспортъ. И такъ, сказалъ я, я убѣжденъ, что императоръ не откажетъ мнѣ, благоволите приготовить его и подписать заблаговременно, чтобы какъ только императоръ

tement, vous puissiez me l'envoyer et que mon courrier parte. Il me demanda par quelle route je comptais l'expédier. — Sans vouloir la lui découvrir, je répondis que ce serait par la plus courte et de manière à pouvoir rencontrer Sa Majesté l'empereur.

Avant même de savoir que l'empereur irait à Jitomir, j'avais voulu faire prendre à mon courrier son chemin par Vienne et Brody, et c'est aussi la route que je lui ferai suivre comme la plus propre à le mettre à même de joindre l'empereur.

Comme j'allais sortir de chez le duc il me dit qu'il y avait pourtant dans les dépêches de Mr. de Lauriston un objet qui n'était pas agréable, qu'un officier de marine, envoyé par le ministre de la marine à Riga pour les achats des mâtures déjà faits, et devant aller les recevoir en nature dans les forêts, avait dû se rendre pour cet effet en Lithuanie, mais qu'arrivé dans cette province on l'avait empêché d'y remplir sa commission et conduit à Witebsk chez le gouverneur général, et qu'on lui avait donné pour raison que dans les circonstances actuelles on ne pouvait permettre à un officier Français de parcourir ces contrées. Je répondis au duc de Bassano que j'étais étonné des difficultés qu'avait pu éprouver cet officier, parce qu'elles me semblaient prouver que Mr. de Lauriston avait négligé de prévenir notre gouvernement à son sujet, que ces difficultés n'auraient certainement pu avoir lieu, si Mr. de Lauriston se fût préalablement entendu sur le voyage de l'officier de marine avec le ministère impériale, qu'au reste,

---

изъявитъ свое согласіе, вы могли его прислать мнѣ такъ чтобъ мой курьеръ поѣхалъ. Онъ спросилъ меня по какой дорогѣ я намѣренъ послать его. Не желая ему заявлять объ этомъ, я отвѣчалъ: по самой короткой, съ тѣмъ чтобы онъ скорѣе встрѣтилъ императора.

Прежде нежели я узналъ, что императоръ поѣдетъ въ Житоміръ, я хотѣлъ отправить моего курьера на Вѣну и Броды и я пошлю его по этой дорогѣ, какъ болѣе удобной для того, чтобы онъ могъ встрѣтить императора.

Когда я выходилъ отъ герцога Бассано, онъ мнѣ сказалъ, что въ депешахъ гр. Лористона есть одно непріятное извѣстіе. Одинъ морской офицеръ отправленный морскимъ министромъ въ Ригу для покупки уже готоваго мачтоваго лѣса и который онъ долженъ былъ принять на мѣстѣ въ лѣсахъ, отправился съ этою цѣлью въ Литву, но когда онъ пріѣхалъ туда, ему помѣшали исполнить его обязанность и отвели его въ Витебскъ къ генералъ-губернатору. Причиною ареста ему выставили то, что при настоящихъ обстоятельствахъ нельзя дозволить французскому офицеру ѣздить по этимъ областямъ. Я отвѣчалъ герцогу Бассано, что удивляюсь что этотъ офицеръ встрѣтилъ такія затрудненія и полагаю, что гр. Лористонъ не позаботился предупредить наше правительство по этому случаю, что подобныя затрудненія навѣрное не случились бы, если гр. Лористонъ напередъ условился о путешествіи этого морскаго офи-

ce n'était pas à moi qu'il fallait qu'on s'adressât sur cette affaire, qui devait passer par l'entremise de Mr. de Lauriston. Mais de mon côté, poursuivis-je, j'ai aussi mes plaintes à vous faire et certainement elles sont fondées. Déjà vos journaux commencent à vociférer contre nous. Pour preuve de ce j'ai dit des journaux je joins ici une feuille d'aujourd'hui de celui de l'empire, ce qui n'est pas analogue au désir de s'arranger encore amiablement et de prévenir la rupture.

J'ai l'honneur etc.

8.

Paris, le 24 Avril (2 Mai) 1812.

Mr. le comte! Voulant laisser au duc de Bassano le temps de recevoir à la suite de l'arrivée du courrier Dragon, les ordres de l'empereur sur les déterminations que je suis à attendre maintenant, je passai deux jours après l'expédition du conseiller de cour Boutiaguin sans voir ce ministre, mais hier je crus devoir me rendre chez lui. Ce ne fut qu'à ma seconde course que je le trouvai sur les 4 heures et demie. Ma première question fut s'il avait reçu les instructions détaillées et les ordres de Sa Majesté Impériale et Royale pour me répondre avec détail et précision sur les communications que je lui avais dernièrement faites. — Il m'exprima son grand regret de ne pouvoir me satisfaire et me dit que jusqu'à ce moment-ci l'empereur ne lui avait point donné des ordres. Je dis à mon tour que j'en éprouvais une peine extrêmement vive et d'autant plus grande, que les jours et les heures

---

цера съ министромъ императора, что впрочемъ не ко мнѣ слѣдуетъ обращаться по этому дѣлу, которое должно идти чрезъ посредство гр. Лористона. Но съ моей стороны, продолжалъ я, я такъ же могу предъявить жалобы и притомъ болѣе основательныя. Уже ваши журналы начинаютъ голосить противъ насъ. Чтобы доказать то что я говорилъ о журналахъ прилагаю при семъ сегодняшній листокъ журнала имперіи, который не согласуется съ желаніемъ достигнуть соглашенія и предотвратить разрывъ.

8.

Парижъ, 24-го Апрѣля (2-го Мая) 1812 г.

Желая дать время герцогу Бассано, получить въ слѣдствіе пріѣзда курьера Драгона, приказанія императора о рѣшеніяхъ, которыхъ я ожидаю, я пропустилъ два дня послѣ отправленія надворнаго совѣтника Бутягина, не видавши этого министра; но вчера я счелъ долгомъ отправиться къ нему. Я засталъ его только при вторичной поѣздкѣ, около четырехъ съ половиною часовъ. Мой первый вопросъ состоялъ въ томъ, получилъ ли онъ подробныя наставленія и приказанія его императорскаго и королевскаго величества, чтобы отвѣчать мнѣ подробно и опредѣленно на мои послѣднія сообщенія. Онъ выразилъ мнѣ крайнее сожалѣніе, что не можетъ удовлетворить меня и сказалъ что императоръ до сихъ поръ не далъ ему повелѣній. Я съ своей стороны

sont actuellement sans prix et que déjà les bruits les plus inquiétants circulaient dans la ville et étaient parvenus à mes oreilles. On dit déjà, continuai-je, que vos troupes sont à Memel. On le sait par une lettre écrite ici par le colonel Oudenarde qui est en même temps écuyer de l'empereur. Il me répondit par des observations générales sur la fausseté des bruits qui se répandent ordinairement dans les grandes villes. Nos troupes, dit-il, sont encore sur la Vistule, c'est ce dont je puis vous assurer positivement. Nous avons des nouvelles du 23 Avril, qui annoncent que tout est tranquille et que vos troupes ne sont pas sorties de vos frontières, ainsi ne soyez pas encore si rempli d'inquiétude. Nous avons le temps et tous les moyens de nous entendre.— Je répliquai que j'avais un second sujet de peine qui était le départ si brusque du prince Schwartzenberg. Je ne pus cacher au duc de Bassano l'impression peu agréable que ce départ avait faite sur moi, par le mystère profond dont il avait été enveloppé à mon égard, malgré la liaison ancienne et suivie avec le prince Schwartzenberg. Avant-hier encore, à St. Cloud et ensuite au dîner du duc de Frioul, il m'avait entretenu longtemps sur le désagrément de ma position actuelle et la satisfaction que je devais éprouver qu'elle n'altérait pas les marques d'estime qu'on me donnait généralement sans me faire aucune mention de sa nouvelle destination d'aller commander l'armée autrichienne, rassemblée sur les frontières de la Gallicie, contre nous et qu'il allait partir. C'est un procédé, continuai-je,

---

заявилъ, что мнѣ это крайне непріятно тѣмъ болѣе, что въ настоящее время дороги дни и часы и что въ городѣ ходятъ уже тревожные слухи, которые дошли и до меня. Говорятъ уже, продолжалъ я, что ваши войска въ Мемелѣ. Это знаютъ по письму полковника Уденарда, который шталмейстеръ императора. Онъ отвѣчалъ мнѣ общими мѣстами о лживости слуховъ, постоянно распускаемыхъ въ большихъ городахъ. Наши войска, говорилъ онъ, еще на Вислѣ, въ чемъ могу васъ положительно увѣрить. Мы имѣемъ извѣстія отъ 23 Апрѣля, которыя сообщаютъ что все спокойно и что ваши войска не выходили за границы и потому не слишкомъ безпокойтесь. У насъ есть время и всѣ способы для соглашеній. Я отвѣчалъ, что имѣю другую причину для безпокойства, въ скоромъ отъѣздѣ кн. Шварценберга. Я не скрылъ отъ герцога Бассано непріятное впечатлѣніе произведенное на меня этимъ отъѣздомъ, который былъ сокрытъ для меня глубокою тайною, не смотря на давнишнія и постоянныя близкія мои съ княземъ Шварценбергомъ сношенія. Третьяго еще дня въ Сенъ-Клу и потомъ за обѣдомъ у герцога Фріульскаго, онъ долго говорилъ со мною о непріятностяхъ теперешняго моего положенія и объ удовольствіи, которое я долженъ испытывать, что оно не измѣняетъ выраженій уваженія со стороны всѣхъ, при чемъ князь ни слова не сказалъ мнѣ о его новомъ назначеніи командовать австрійскою арміею, собранною на нашихъ границахъ въ Галиціи, противъ насъ и что онъ долженъ ѣхать. Этотъ поступокъ, продолжалъ я, мало согласный съ обязанностями старинной дружбы даетъ мнѣ право жаловаться на кн. Шварценберга.

peu conforme aux devoirs d'une ancienne amitié et qui me donne le droit de former de justes plaintes contre le prince de Schwartzenberg. — Le duc de Bassano m'observa qu'il ne croyait point qu'il aurait le commandement en chef de cette armée, mais qu'il y serait employé avec distinction. — Je sais, poursuivis-je, que l'on attend le roi de Naples et que le commandement de l'aile gauche de la grande armée lui est destiné. — Il est même arrivé depuis hier, reprit-il. Il désire faire la campagne avec l'empereur; les liens du sang et de la reconnaissance, qui l'attachent à Sa Majesté lui font un devoir de chercher à lui être utile; mais c'est une question de savoir s'il aura effectivement ce commandement, car d'un autre côté sa présence est nécessaire dans son royaume, où il y a des commencements de troubles, rendus plus dangereux par le voisinage des Anglais, qui se sont rendus maîtres de la Sicile et en ont vraisemblablement entièrement banni la reine Caroline. Il est possible, ajouta-t-il, que le départ de l'empereur ait lieu bientôt, mais l'époque n'en est pas fixée. Nous attendons de St. Pétersbourg le secrétaire d'ambassade Prévost avec la nouvelle du départ de l'empereur Alexandre qui déterminera celui de Sa Majesté. — Je demandai si l'impératrice n'irait pas à Dresde avec l'empereur pour y voir ses parents? — Il me répondit affirmativement et sur ma demande si, comme on le dit, elle ne passerait pas tout le temps de la campagne à Prague, il me dit, que non et qu'elle ne pourrait pas rester si longtemps éloignée du roi de Rome. — Mais, observai-je, quand l'empereur sera parti et que vous aurez également

---

Герцогъ Бассано замѣтилъ мнѣ, что онъ не думаетъ, что онъ будетъ начальствовать надъ этою арміею; но что онъ займетъ въ ней, почетное мѣсто. Мнѣ извѣстно, продолжалъ я, что ожидаютъ Неаполитанскаго короля и что онъ будетъ начальствовать надъ лѣвымъ крыломъ большой арміи. Онъ даже пріѣхалъ вчера, сказалъ онъ. Онъ желаетъ участвовать въ компаніи вмѣстѣ съ императоромъ, узы крови и привязанности, которыя соединяютъ его съ его величествомъ обязываютъ его изыскивать способы быть ему полезнымъ; но это еще вопросъ получитъ ли онъ это начальство потому что съ другой стороны его присутствіе необходимо въ его королевствѣ, гдѣ начинаются волненія, очень опасныя отъ близости Англичанъ, которые овладѣли Сициліею и по всей вѣроятности совсѣмъ прогнали оттуда королеву Каролину. Возможно, прибавилъ онъ, что императоръ скоро уѣдетъ, но время отъѣзда еще не опредѣлено. Мы ожидаемъ изъ Петербурга секретаря посольства Прево съ извѣстіями объ отъѣздѣ императора Александра, отъ котораго будетъ зависѣть отъѣздъ императора Наполеона. Я спросилъ не поѣдетъ ли императрица въ Дрезденъ вмѣстѣ съ императоромъ, чтобы повидаться съ своими родителями? Онъ отвѣчалъ мнѣ утвердительно и на мой вопросъ: не проведетъ ли она, какъ говорятъ все время войны въ Прагѣ, онъ сказалъ; что нѣтъ, она не можетъ оставаться такъ долго вдали отъ Римскаго короля. Но, замѣтилъ я, когда императоръ уѣдетъ и вы конечно въ слѣдъ за нимъ оставите Парижъ и сообщенія между мною и вами прекратятся, что же я буду дѣлать въ Па-

quitté Paris à sa suite, que les communications seront interrompues entre vous et moi, quel sera donc mon destin à Paris et à quel avenir dois-je m'attendre?—Vous êtes toujours dans vos inquiétudes, reprit le duc de Bassano, rien n'est encore décidé. L'empereur votre maître est à Pétersbourg et ses troupes sont derrière les frontières. L'empereur Napoléon est à Paris et nos armées n'ont pas passé la Vistule. Il y a du temps et l'on pourra s'arranger. — Mais, dis-je, voilà plus d'une semaine que vous attendez les ordres de l'empereur. Je ne puis rester dans une pareille incertitude sur vos réponses. Mettez-vous à ma place. Considérez la responsabilité majeure où je me trouve envers l'empereur mon maître, envers ma patrie, envers le public éclairé et impartial de tous les pays, qui juge les événements politiques et la conduite de ceux qui y contribuent. Je ne puis me contenter de semblables délais et surtout lorsque nous avons à prévénir une guerre tellement imminente. Quand verrez-vous donc l'empereur? Il me dit: demain, j'aurai avec lui un travail extraordinaire avant et après le conseil des ministres. — A quelle heure serez-vous de retour chez vous? Pas avant huit heures du soir fut sa réponse. En ce cas, dis-je, je ne pourrai vous voir demain, mais au moins ce sera, j'espère, après-demain jeudi. — Non, ne venez pas jeudi! J'aurai ce jour-là mon travail ordinaire avec l'empereur et il y aura spectacle à St. Cloud, où le corps diplomatique sera invité. Ce sera donc vendredi, répliquai-je; mais j'espère au moins que pour ce jour-

---

рижѣ и чего могу ожидать? Вы все съ вашими тревогами, сказалъ герцогъ Бассано, еще ничто не рѣшено. Вашъ императоръ въ Петербургѣ и его войска не переходили границъ, императоръ Наполеонъ въ Парижѣ и наши войска не переходили Вислы. Еще будетъ время для соглашеній. Но, отвѣчалъ я, вотъ уже болѣе недѣля, какъ вы ожидаете приказаній отъ императора. Я не могу оставаться въ подобной неизвѣстности на счетъ вашихъ отвѣтовъ. Поставьте себя на мое мѣсто, представьте себѣ ту важную отвѣтственность, которая лежитъ на мнѣ передъ императоромъ, моимъ повелителемъ, передъ отечествомъ, передъ просвѣщеннымъ и безпристрастнымъ обществомъ всѣхъ странъ, которое разсуждаетъ о политическихъ происшествіяхъ и поведеніи тѣхъ, которые въ нихъ принимаютъ участіе. Я не могу удовольствоваться подобными отсрочками, особенно когда хотимъ предупредить такую настоятельную войну. Когда вы увидите императора? Онъ отвѣчалъ: завтра у меня будетъ съ нимъ особенная работа прежде и послѣ совѣта министровъ. Въ какомъ часу вы возвратитесь домой? Не ранѣе осьми часовъ вечера, было отвѣтомъ. Въ такомъ случаѣ, я сказалъ, я не могу васъ видѣть завтра; но по крайней мѣрѣ я надѣюсь послѣ завтра, въ четвергъ? Нѣтъ, не пріѣзжайте въ четвергъ. Въ этотъ день будутъ у меня обычныя занятія съ императоромъ, послѣ того спектакль въ Сенъ-Клу, куда будетъ приглашенъ дипломатическій корпусъ. Слѣдовательно въ пятницу, сказалъ я; но я надѣюсь по крайней мѣрѣ, что къ этому дню вы получите прика-

là vous aurez vos ordres et que je pourrai enfin de mon côté vous produire mes deux projets de convention et d'armistice, que chaque jour je prends avec moi et qui sont déjà usés et troués dans ma poche. Nous ne pourrons pas nous en occuper, puisque je n'ai pas d'ordres, me dit-il encore. Mais, répliquai-je vous allez faire connaître à l'empereur dans votre travail de demain et dans celui de jeudi, mes instances renouvellées pour que vous en ayez. Je ne puis encore une fois rester dans une pareille incertitude. Donnez-moi des réponses sur les articles que je vous ai proposés, quelles qu'elles soient, mais que je puisse donner à ma cour un résultat quelconque de la communication que j'ai faite de ces articles. Je prévois de votre part des objections aux bases que nous vous proposons. Puis-je savoir déjà en quoi elles consistent? — Nayant pas reçu l'ordre de vous les faire en réponse, je ne devrais pas prendre sur moi de vous en parler; mais je vous en dirai cependant plus que je ne le devrais dans ce moment. La vérité est que sur l'article des neutres nous ne nous entendons pas du tout. L'empereur ne peut adopter le sens que vous donnez au terme des neutres et l'explication que vous en faites. Vous admettez les neutres d'une manière contraire au sens de votre déclaration de guerre contre l'Angleterre et aux obligations que vous avez contractées par le traité de Tilsit. Je répondis que je ne pouvais partager cette opinion, que les Américains sont une nation indépendante et parfaitement neutre et que par conséquent on ne pouvait objecter contre eux le traité, ni la déclaration. — Au contraire, répliqua-t-il, ils arrivent

---

занія и что я съ своей стороны могу сообщить вамъ два проекта, конвенціи и перемирія, которые я каждый разъ привожу съ собой и которые уже истрепались въ моемъ карманѣ. Но мы не можемъ ими заняться потому что я не получалъ приказаній императора, отвѣчалъ онъ. Но, возразилъ я, вы представите при вашихъ работахъ, завтра, и въ четвергъ, императору, мои настоянія, о томъ, чтобы вы могли ихъ получить. Я не могу снова оставаться въ такомъ неопредѣленномъ положеніи. Дайте мнѣ какіе бы то ни было отвѣты, на предложенныя мною статьи, чтобы я могъ сообщить моему двору о послѣдствіяхъ, сдѣланныхъ мною сообщеній. Я предвижу уже возраженія съ вашей стороны противъ основныхъ началъ нашихъ предложеній. Неужели я не могу еще знать въ чемъ онѣ состоятъ? Не получивъ приказаній отвѣчать вамъ, я не могу взять на себя, чтобы выразить ихъ вамъ; но я вамъ скажу однако же болѣе, нежели слѣдовало мнѣ сказать теперь. Императоръ не можетъ принять того смысла, которое вы придаете названію *нейтральныхъ* и его толкованію. Все признаете нейтральныхъ совершенно несогласно съ сущностью вашего объявленія войны Англіи и обязательствъ, возложенныхъ на васъ тильзитскимъ договоромъ. Я отвѣчалъ, что не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ, что американцы независимая нація и совершенно нейтральная и въ отношеніи къ нимъ нельзя ссылаться ни на договоръ, ни на объявленіе войны Англіи. Напротивъ, возразилъ онъ, они

chez vous dans la Baltique sous le couvert et la protection des flottes anglaises, tandis que tous les vaisseaux américains qui se rendent dans nos ports sont capturés. L'empereur ne peut être indifférent à cette manière d'envisager les Américains. Il ne peut perdre de vue le principe essentiel dans sa politique de faire à l'Angleterre tout le mal qu'il est possible de lui faire, et puis vous parlez d'un arrangement; vos ordres sont positifs, je les ai lus. Vous ne pouvez vous en écarter. — Cela est très-vrai, répondis-je, je suis charmé de vous voir une si bonne mémoire sur leur contenu. Je vous confirme que je ne puis accéder à rien sans la promesse préalable de l'évacuation des états prussiens, et que vous n'ayez renoncé aux changements que vous exigez à nos principes sur les neutres en vous contentant de la sévérité avec laquelle nous interdisons tout commerce direct avec l'Angleterre. Nous ne pouvons en faire davantage. Et sur cela, je le priai de nouveau de presser les ordres qu'il avait à recevoir de l'empereur, soit pour accéder à mes propositions, soit de me répondre d'une manière quelconque à leur sujet, afin de me mettre en état de rendre compte à Sa Majesté Impériale mon auguste maître d'un résultat quel qu'il fût, des démarches qui m'avaient été ordonnées de sa part et en le quittant j'obtins sa promesse que nous nous reverrions vendredi prochain.

Si cette entrevue de vendredi, comme j'ai tout lieu de le craindre, est aussi stérile dans ses suites que les précédentes, je me propose dès le sa-

---

пріѣзжаютъ къ вамъ въ Балтійское море подъ конвоемъ и покровительствомъ англійскаго флота, тогда какъ всѣ американскіе корабли, которые идутъ въ наши порты, захватываются. Императоръ не можетъ относиться равнодушно къ такому взгляду на Американцевъ. Онъ не можетъ упускать изъ виду главнаго начала своей политики въ отношеніи къ Англіи, чтобы дѣлать ей всевозможное зло, а вы говорите о соглашеніяхъ. Вами полученныя приказанія положительны, я ихъ читалъ. Вы не можете отступить отъ нихъ. Это совершенно справедливо, отвѣчалъ я, я очень радъ, что вы такъ хорошо запомнили ихъ содержаніе. Я вамъ подтверждаю, что не могу ни съ чѣмъ согласиться, безъ предварительнаго обѣщанія очистить Пруссію и безъ того, чтобы вы не допустили измѣненій вашихъ началъ въ отношеніи къ нейтральнымъ и не удовольствовались тѣмъ, что мы строго воспрещаемъ всякую торговлю съ Англіею. Мы не можемъ сдѣлать болѣе. И объ этомъ я снова просилъ его, чтобы онъ поспѣшилъ получить приказанія императора, согласится или нѣтъ на мои предложенія, но чтобы я получилъ какой нибудь отвѣтъ, чтобы имѣть возможность отдать отчетъ Его Императорскому Величеству, моему государю, о послѣдствіяхъ, какія бы ни были, его попытокъ, которыя имъ было поручено мнѣ сдѣлать. Оставляя его я получилъ обѣщаніе, что увижусь съ нимъ въ пятницу.

Если это свиданіе въ пятницу будетъ такъ же безплодно по своимъ послѣдствіямъ, въ чемъ я увѣренъ, то я намѣреваюсь послать герцогу Бассано рѣшительную ноту

medi de donner au duc de Bassano une note catégorique, dont le sens sera que ne pouvant, au bout de 15 jours, obtenir nulle réponse aux propositions si avantageuses à la France, qui ont fait l'objet de mes dernières communications, toutes dictées par un esprit de conciliation et le vrai désir de prévenir la guerre, et que ce silence se prolongeant toujours, malgré nos pressantes sollicitations, je ne pouvais plus l'envisager que comme une négative absolue sur mes propositions et devais voir dans cette négative le choix de la guerre et le refus des moyens offerts pour la conservation de la bonne harmonie, que je déclarais donc que si dans les deux jours suivants je n'avais pas ces réponses et quand même dans l'intervalle je n'aurais pas appris le départ de Mr. de Lauriston de Pétersbourg, je considérerais ma présence comme désormais inutile ici et je me verrais dans la nécessité de demander mes passeports pour partir de Paris avec le chagrin dans l'âme de n'avoir pu contribuer à arrêter la guerre et maintenir cette alliance et cette paix à l'établissement desquelles j'avais été si heureux de participer.

Нота герцога Бассано князю Куракину.

9 Mai 1812.

Mr. l'ambassadeur! J'ai reçu les notes que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser les 30 Avril et 7 Mai. Avant d'être dans le cas d'y répondre,

---

смыслъ коей будетъ что, не получая 15 дней никакого отвѣта на предложенія, столь выгодныя для Франціи, которыя были предметомъ моихъ послѣднихъ сообщеній, исполненныхъ примирительнаго расположенія и искренняго желанія предотвратить войну, я не могу, продолжающееся до сихъ поръ молчаніе, не смотря на мои настоятельныя просьбы считать иначе, какъ отвѣтомъ въ безусловно отрицательномъ смыслѣ на мои предложенія и по этому отвѣту долженъ предполагать, что выборъ остановился на войнѣ и отклоненіи всѣхъ способовъ, предложенныхъ для поддержанія мира. По этому я объявлю, что если въ продолженіе двухъ дней я не получу отвѣта и хотя бы въ продолженіи этого времене, я не узналъ объ отъѣздѣ гр. Лористона изъ Петербурга, я сочту свое здѣсь присутствіе совершенно излишнимъ и буду вынужденъ потребовать моихъ паспортовъ, чтобы съ прискорбіемъ выѣхать изъ Парижа, что не успѣлъ предотвратить войну и поддержать союзъ и миръ къ установленію которыхъ много посвящалъ трудовъ.

9-го Мая 1812 г.

Г. посолъ! Я получилъ ноты, которыя вы сдѣлали мнѣ честь доставить 30 Апрѣля и 7 Мая. Прежде нежели я буду отвѣчать на нихъ, я долженъ спросить ваше сіятельство

je dois demander à V. Exc. si elle a des pleins pouvoirs pour arrêter, conclure et signer un arrangement sur les différends qui se sont élévés entre les deux puissances et la prier, dans ce cas et conformément à l'usage de tous les cabinets de m'en donner préalablement communication.

J'ai l'honneur etc.

Отвѣтъ князя Куракина.

27 Avril (9 Mai) 1812.

Je viens de recevoir la lettre de V. Exc. en date d'aujourd'hui. Elle me permettra de lui témoigner ma grande surprise de la question, qu'elle m'y fait et que je croyais avoir entièrement prévenue par la franchise, avec laquelle je lui ai communiqué sans réserve toutes les instructions, que j'ai reçues en dernier lieu de Sa Majesté l'empereur mon maître. V. Exc. connaît les propositions conciliantes qui en font l'objet et qui indiquent d'une manière si positive le désir instant de mon auguste maître de maintenir la paix et son alliance avec Sa Majesté l'empereur Napoléon. Je suis toujours prêt à m'entendre avec elle sur la forme à leur donner par la réduction d'une convention que je signerai avec elle sub spe rati. Quoique sans pouvoirs particuliers et spéciaux pour signer cette convention, le caractère dont j'ai l'honneur d'être revêtu auprès de Sa Majesté Impériale et Royale est

---

имѣете ли вы полномочія, чтобы постановить, заключить и подписать соглашеніе о спорныхъ вопросахъ, которые возникли между двумя имперіями, и въ такомъ случаѣ просить васъ согласно съ обычаемъ принятымъ всѣми кабинетами, сообщить ихъ предварительно мнѣ.

27-го Апрѣля (9-го Мая) 1812 г.

Я получилъ письмо вашего превосходительства, помѣченное сегодняшнимъ днемъ. Вы позволите мнѣ выразить мое крайнее удивленіе по случаю вопроса, который вы мнѣ предлагаете и который я считалъ вполнѣ предупрежденнымъ тою откровенностію, съ какою безъ всякихъ предосторожностей, я сообщилъ вамъ всѣ наставленія, которыя въ послѣднее время я получилъ отъ его величества императора, моего государя. Вашему превосходительству извѣстны примирительныя предложенія, составлявшія ихъ сущность и которыя такъ положительно выражаютъ желаніе моего августѣйшаго государя поддержать миръ и союзъ съ императоромъ Наполеономъ. Я всегда готовъ согласиться съ вами насчетъ формы, какую можно придать конвенціи и подписать ее sub spe rati. Хотя я не имѣю особенныхъ полномочій подписать эту конвенцію, но званіе, которымъ я имѣю честь быть облеченъ при его императорскомъ и королевскомъ величествѣ, кажется достаточно для этого и я могу обѣщать ва-

suffisant pour cet effet et je puis promettre à V. Exc. d'après la connaissance parfaite que j'ai des intentions de l'empereur mon maître et d'après l'annonce qui m'est faite d'un envoi des pleins pouvoirs spéciaux au cas où les bases proposées par moi seraient acceptées par Sa Majesté l'empereur et roi, que l'arrangement que je signerai, sera ratifié par Sa Majesté Impériale. J'observe à V. Exc. que quand même j'aurais pour cet objet dès à présent des pleins pouvoirs spéciaux, d'après les usages généralement admis la ratification des deux souverains serait encore nécessaire, avant que l'acte pût avoir sa pleine et entière validité.

J'ai vivement à regretter au milieu des circonstances si urgentes où chaque instant peut amener le commencement des hostilités, que le silence qui a été gardé vis-à-vis de moi par le ministère de Sa Majesté Impériale et Royale pendant le long espace de 15 jours, sur la manière dont Sa Majesté a envisagé les bases, que j'ai été chargé de lui présenter pour cet arrangement ait retardé si considérablement la possibilité de le conclure.

J'avoue à V. Exc. mon étonnement de ce qu'elle ait cru devoir attendre l'explication, que je viens de lui donner ou plutôt de lui confirmer (puisque j'ai déjà eu l'honneur de lui détailler très-clairement dans mes entretiens précédents tout ce qui fait le sujet de sa question d'aujourd'hui) avant que de me répondre à mes notes du 30 Avril et du 7 Mai. V. Exc. ne fait pas mention de celle du 6 Mai, sur laquelle je ne suis pas moins fondé à espè-

---

шему превосходительству, на основаніи совершенно извѣстныхъ мнѣ намѣреній императора, моего государя, прислать мнѣ особыя полномочія, если главныя основанія предложенныя мною, будутъ приняты его величествомъ императоромъ и королемъ, и что договоръ, который я подпишу будетъ утвержденъ его императорскимъ величествомъ. Считаю нужнымъ замѣтить вамъ, что если бы даже я имѣлъ въ настоящее время особыя полномочія по этому случаю; то, по принятымъ вообще обычаямъ, ратификація обоихъ государей всетаки была бы необходима, чтобы актъ имѣлъ полную и совершенную силу.

При обстоятельствахъ такой важности, когда каждую минуту могутъ начаться военныя дѣйствія, весьма прискорбно что въ продолженіи 15 дней министерство его императорскаго и королевскаго величества хранило въ отношеніи ко мнѣ молчаніе о взглядѣ его величества на основанія, которыя я долженъ былъ представить ему для соглашеній и значительно замедлило возможность его заключить.

Признаюсь вашему превосходительству въ моемъ удивленіи, что онъ далъ мнѣ поводъ обратиться къ нему съ этимъ объясненіемъ или лучше подтвержденіемъ (потому что уже имѣлъ честь очень ясно объявить ему въ моихъ предшедшихъ переговорахъ все, что составляетъ предметъ настоящаго вопроса) прежде нежели отвѣчать мнѣ на мои ноты 30-го Апрѣля и 7-го Мая. Ваше превосходительство не упоминаете о нотѣ 6-го Мая, на которую я такъ же надѣюсь получить отвѣтъ, котораго я

rer de sa part une réponse, que je réclame également. Je la prie instamment de me faire parvenir ces trois réponses le plus tôt qu'il lui sera possible. Elle doivent contenir des éclaircissements qui me sont indispensablement nécessaires pour les devoirs très-positifs que m'impose le poste que j'occupe.

Recevez etc.

9.

A Paris, le 27 Avril (9 Mai) 1812.

Mr. le comte! C'était hier vendredi que d'après ce dont j'étais convenu avec le duc de Bassano, je devais avoir avec lui une nouvelle entrevue, mais avant que je me fusse rendu chez lui, il m'envoya dire qu'appelé à St. Cloud, il ne pourrait me voir ce jour. Je lui écrivis immédiatement après ce message pour connaître le moment où il comptait me recevoir. Sa réponse m'indiqua un rendez-vous pour aujourd'hui samedi à 1 heure.

Je fus exact à m'y rendre. J'attendis au-delà d'une heure dans le salon, le duc étant occupé avec ses commis.

Eh bien, lui dis-je, quand il entra, vous voyez à quoi vous m'avez réduit. Le contenu des trois notes, que vous avez reçues de ma part, vous a iustruit des griefs qui m'ont forcé à vous demander mes passeports. — Mais,

---

прошу. Я усердно прошу прислать мнѣ эти три отвѣта по возможности скорѣе. Въ нихъ должны заключаться объясненія, которыя мнѣ крайне нужны по обязательствамъ, которыя возлагаетъ на меня то мѣсто, которое я занимаю.

Примите и пр.

9.

Парижъ, 27-го Апрѣля (9-го Мая) 1812 г.

Ваше сіятельство! По соглашенію съ герцогомъ Бассано, вчера въ четвергъ я долженъ былъ имѣть съ нимъ свиданіе; но прежде нежели я отправился къ нему, онъ прислалъ мнѣ сказать что онъ позванъ въ Сенъ-Клу и не можетъ меня принять въ этотъ день. Послѣ этого я немедленно написалъ ему, спрашивая, когда онъ можетъ принять меня. Его отвѣтъ назначилъ мнѣ свиданіе на сегодня, въ субботу въ часъ пополудни.

Я пріѣхалъ ровно въ назначенный часъ и ожидалъ болѣе часу въ пріемной, герцогъ работалъ съ своими помощниками.

Вотъ, сказалъ я ему, когда онъ вышелъ, вы видите до чего вы меня довели. Содержаніе трехъ нотъ, которыя вы отъ меня получили объяснило вамъ причины, которыя вынудили меня требовать паспортовъ. Но какъ вы могли рѣшиться на это,

comment, interrompit le duc de Bassano, avez-vous pu prendre une résolution aussi précipitée, une résolution, qui entraîne sur vous la responsabilité de la guerre? avez-vous eu pour cela des ordres de l'empereur votre maître? Non, répondis-je, je n'ai pu les avoir. L'empereur mon maître ne pouvait prévoir, ni supposer tout ce qui m'est arrivé et ces retards de plus de quinze jours que vous avez laissé s'écouler sans répondre aux communications dont il m'a chargé. Je vois que le parti de la guerre est déjà pris dans l'esprit de l'empereur Napoléon. Tous les éléments en sont rassemblés. L'empereur est parti. — Mais, répliqua le duc de Bassano, rien n'est changé malgré cela dans l'état où se trouvaient les choses avant l'arrivée de votre courrier. Vous connaissiez déjà depuis longtemps les armements de l'empereur. Lui-même vous en a parlé dans plusieurs occasions. Songez donc que vous prenez sur vous toute la responsabilité d'une rupture précipitée. Votre départ sera le signal de la déclaration de guerre. Tant qu'on vous verra ici personne en Europe ne pourra croire qu'elle va commencer. Vous demandez à partir en prenant votre résolution à cet égard uniquement de votre chef. Cette résolution et le langage que vous avez tenu dans vos dernières notes, sont absolument opposés à ces vues conciliantes, que je vous ai connues jusqu'à présent. Vous vous éloignez tout-à-fait par là du but que vous avez de rapprocher les deux puissances et de rétablir la bonne harmonie entre elles. Vous demandez à partir quand vous savez que Mr. de Lauriston est encore à Pétersbourg et ne fait même aucun préparatif

---

перервалъ меня герцогъ Бассано, такое поспѣшное рѣшеніе возложитъ на васъ отвѣтственность за войну? имѣли-ли вы на то приказанія императора, вашего государя? Нѣтъ, отвѣчалъ я; я не могъ ихъ имѣть. Императоръ, мой государь, не могъ предвидѣть и предполагать того, что случилось со мною, такихъ отсрочекъ отвѣта на мои предложенія въ продолженіи болѣе пятнадцати дней. Я вижу, что императоръ Наполеонъ рѣшился уже на войну; всѣ средства приготовлены; императоръ уѣхалъ.

Но, отвѣчалъ герцогъ Бассано, не смотря на это ничто не измѣнилось, въ положеніи дѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ вашъ курьеръ. О вооруженіяхъ императора вы давно знали; онъ самъ говорилъ вамъ объ этомъ при многихъ случаяхъ. Подумайте, что вы принимаете на себя отвѣтственность за поспѣшный разрывъ. Вашъ отъѣздъ будетъ знакомъ объявленія войны. Пока вы здѣсь находитесь Европа не можетъ предполагать, что она начнется. Эта рѣшимость и языкъ вашихъ послѣднихъ нотъ совершенно противоположны тому примирительному расположенію, которое мнѣ было извѣстно въ васъ до сихъ поръ. Вы совершенно удаляетесь отъ вашей цѣли сблизить два государства и возстановить добрыя отношенія между ними. Вы хотите уѣхать когда знаете, что гр. Лористонъ еще находится въ Петербургѣ и не дѣлаетъ никакихъ приготовленій, чтобы выѣхать оттуда и когда вамъ такъ же извѣстно, что

pour en partir et quand vous n'ignorez pas que l'empereur Alexandre l'a averti lui-même d'une tournée d'inspection qu'il va faire dans les provinces méridionales et dont il sera de retour dans un mois. Eh bien, l'empereur Napoléon qui vient de partir fait un voyage dans le même genre. Il ne veut pas la guerre. Il ne désire que la conservation de la paix, et moi-même en vous parlant non comme ministre, mais comme duc de Bassano, je conserve encore les plus grandes espérances à cet égard. Pourquoi voulez-vous par votre départ détruire ces espérances? — Je continue toujours, lui dis-je, à vous demander mes passeports. Je sens que ma présence est tout-à-fait superflue. Je vous renouvelle cette demande avec toute la force que peut donner la conviction où je suis que l'empereur Napoléon a résolu la guerre, qu'il a jeté le gant et que nous n'avons plus qu'à le ramasser. Telles sont les circonstances. Personne ne les déplore plus que moi, par le grand désir que j'ai toujours conservé de voir la paix maintenue, ainsi que la bonne intelligence; mais puisqu'il ne reste plus à l'empereur mon maître, qu'à soutenir cette guerre qu'il n'a provoquée d'aucune manière et qu'il a mis tant de soin à éviter, il le fera et il y emploiera tous les moyens, que Dieu a mis en ses mains. Mais puisque vous continuez à m'assurer des dispositions de l'empereur Napoléon pour cet arrangement, et que vous me dites avoir une si grande espérance qu'il pourra encore avoir lieu, je ne me permettrai pas, si cette espérance se réalise de regretter que ce soit par une autre

---

императоръ Александръ самъ извѣстилъ его о своей поѣздкѣ въ южныя области для осмотра войскъ, и что онъ возвратится черезъ мѣсяцъ. Императоръ Наполеонъ, который уѣхалъ, совершаетъ такую же поѣздку. Онъ не хочетъ войны. Онъ только и желаетъ сохраненія мира, а я самъ говорю вамъ не какъ министръ, а какъ герцогъ Бассано, я сохраняю еще большія надежды въ этомъ смыслѣ. Зачѣмъ вы хотите вашимъ отъѣздомъ разрушить эти надежды?

Я продолжаю, отвѣчалъ я, просить моихъ паспортовъ. Я чувствую, что мое присутствіе совершенно излишне. Я возобновляю вамъ это требованіе со всею силою убѣжденія, что императоръ Наполеонъ рѣшился на войну, что онъ бросилъ перчатку и намъ не остается ничего болѣе, какъ поднять ее. Таковы обстоятельства. Никто не оплакиваетъ ихъ болѣе меня, который всегда питалъ сильное желаніе поддержать миръ и доброе согласіе; но, если для императора, моего государя, не остается ничего болѣе, какъ поддерживать войну, которую не вызывалъ никакими способами, и которой такъ желалъ избѣжать, онъ будетъ ее поддерживать всѣми средствами, которыя Богъ далъ въ его распоряженіе. Но, какъ вы продолжаете увѣрять меня въ расположеніи императора Наполеона къ мирнымъ соглашеніямъ, и на что, какъ вы увѣряете, вы имѣете большую надежду, что они могутъ состояться; то, если эта надежда осуществится, я не позволю себѣ сожалѣть, что это совершится не черезъ мое, а другое посредство. Только бы совершилось соглашеніе, я буду очень дово-

entremise que la mienne. Pourvu qu'en effet la chose se fasse, je serai content. Certainement je suis loin de vouloir détruire cette lueur d'espérance, que vous conservez et que vous voulez ranimer dans mon coeur. Il est vrai aussi que les deux empereurs, par le voyage qu'il font en même temps vont diminuer de beaucoup la distance qui les sépare et qu'il leur faudra beaucoup moins de temps pour s'entendre, mais je ne puis pour cela cesser d'insister sur mon départ et sur mes passeports. Je ne puis me satisfaire de cette explication verbale que vous me donnez. Il faut que vous ayez la bonté de m'en faire l'objet d'une note officielle que vous m'adresserez. Je réfléchirai sur les expressions que vous y aurez employées et ce seront elles qui me décideront ou à déférer à votre demande actuelle, ou à renouveler près de vous mes instances sur l'accomplissement de la mienne. Indépendamment de cette considération, je ne vous déguiserai point, que cette note officielle de votre part m'est aussi très nécessaire, pour que je puisse l'envoyer à l'empereur mon maître, non-seulement pour légitimer les raisons par lesquelles vous m'aurez persuadé de suspendre mon départ, mais aussi pour lui faire parvenir au plus tôt ces nouvelles assurances que je recevrai des dispositions, qui portent l'empereur Napoléon de préférence à un arrangement avec lui et par conséquent au maintien de la paix. Cette nouvelle moins elle sera attendue par l'empereur mon maître, plus elle lui sera agréable. — Fort bien, me dit le duc de Bassano. Je vais m'occuper de la

---

ленъ. Конечно, я далекъ отъ того, чтобы разрушить слабое мерцаніе надежды, которую вы сохраняете и которую хотите возбудить въ моемъ сердцѣ. Справедливо такъ же, что два императора поѣздкою, предпринятою въ одно и тоже время, сокращаютъ то разстояніе, которое ихъ раздѣляло, и что для нихъ гораздо менѣе нужно времени, чтобы придти къ соглашеніямъ; но поэтому я не могу не настаивать на отъѣздѣ и на полученіи моихъ паспортовъ. Я не могу удовлетвориться тѣмъ словеснымъ объясненіемъ, которое вы мнѣ дѣлаете. Необходимо, чтобы вы были такъ добры, дали бы мнѣ его въ оффиціальной нотѣ, мнѣ адрессованной. Я соображу тѣ выраженія, которыя будутъ употреблены вами, и они могутъ убѣдить меня или исполнить то требованіе, которое теперь вы ко мнѣ обращаете, или возобновить мое настояніе объ исполненіи моего требованія. Независимо отъ этого соображенія, я не скрою отъ васъ, что эта оффиціальная ваша нота, мнѣ крайне необходима, чтобы я могъ ее отправить къ императору, моему государю, не для того только, чтобы подтвердить причины, которыми вы убѣдили меня отложить мой отъѣздъ, но такъ же, чтобы скорѣе извѣстить его о тѣхъ новыхъ увѣреніяхъ, которыя я получу о расположеніи императора Наполеона преимущественно къ соглашенію съ нимъ и слѣдовательно къ поддержанію мира. Это извѣстіе, чѣмъ менѣе оно будетъ ожиданнымъ для императора, моего государя, тѣмъ болѣе будетъ ему пріятно.

Очень хорошо, отвѣчалъ мнѣ герцогъ Бассано, я займусь составленіемъ этой

rédaction de cette note. Je verrai ce que je pourrai vous y dire. En attendant je dois vous observer que la manière dont vous exigez dans vos notes l'acceptation pure et simple des bases que vous proposez sans aucune modification, est une véritable menace et indique que vous étiez préparés à la guerre et ne vouliez que la guerre. Vous savez cependant que ce n'est pas l'empereur Napoléon, avec les grandes forces dont il dispose, qu'on peut menacer. — Je répondis que j'allais attendre cette note qu'il venait de me promettre; mais que je le priais de ne pas la différer longtemps, parce qu'elle devait influer sur ma résolution, et qu'il m'était impossible de l'exposer à un délai qui ne pouvait me convenir d'aucune manière; qu'en attendant je me flattais qu'il avait déjà reçu mes deux lettres de ce matin par lesquelles je lui demandais un passeport de courrier pour le gentilhomme de la chambre Kologrivoff et trois passeports pour mes équipages, ma chapelle et une partie des personnes attachées à ma maison que je voulais faire partir tous ensemble par des voitures.

Je ne pourrai vous donner ce passeport de courrier, me dit le duc de Bassano, votre courrier ne trouverait pas des chevaux pendant plusieurs jours. Leurs Majestés Impériales viennent de partir et leur suite, qui ne part qu'à présent, va couvrir les routes et prendre tous les chevaux. — J'objectai que l'empereur avait pris le chemin de Mayence et que j'enverrai Mr. de Kologrivoff par Strasbourg, voulant le diriger sur Vienne d'où il se portera

---

ноты. Я посмотрю; что я могу въ ней сказать вамъ. Между тѣмъ я считаю долгомъ вамъ замѣтить, что способъ, съ какимъ вы настаиваете въ вашихъ нотахъ на принятіи прямо и просто основаній предложенныхъ вами, безъ всякихъ измѣненій, есть въ сущности угроза и показываетъ, что вы уже приготовились къ войнѣ и ничего не желаете кромѣ войны. Но вы знаете однакоже, что не императору Наполену съ огромными силами, которыми онъ располагаетъ, можно угрожать. Я отвѣчалъ, что я буду ожидать этой ноты, которую онъ мнѣ обѣщаетъ; но только я прошу его не откладывать ее на долго, потому что она должна имѣть вліяніе на мое рѣшеніе и что мнѣ невозможно подвергаться новымъ отсрочкамъ, крайне неудобнымъ для меня во всѣхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ я полагаю, что онъ получилъ этимъ утромъ два моихъ письма, изъ которыхъ въ одномъ я просилъ паспорта для курьера, камеръ-юнкера Кологривова, и трехъ паспортовъ для моихъ экипажей, походной церкви и нѣсколькихъ лицъ изъ моей прислуги, которыхъ я хочу отправить всѣхъ вмѣстѣ, въ экипажахъ.

Я не могу вамъ дать курьерскаго паспорта, сказалъ мнѣ герцогъ Бассано, вашъ курьеръ въ продолженіи нѣсколькихъ дней не будетъ имѣть лошадей. Ихъ императорскія величества уѣхали, а ихъ свита только теперь выѣзжаетъ и покроетъ всѣ дороги и займетъ всѣхъ лошадей. Я возразилъ, что императоръ поѣхалъ дорогою на Майнцъ, а я отправлю г. Кологривова на Страсбургъ съ тѣмъ, чтобы онъ отправился

plus facilement à la rencontre de l'empereur dans le voyage qu'il fait dans les provinces du midi. Le duc de Bassano me répliqua que jusqu'à une certaine distance, les routes de Strasbourg et de Mayence étaient les mêmes. J'objectai que je serais infiniment contrarié de ne pouvoir faire partir Mr. de Kologrivoff; que cet empêchement me ferait manquer, entièrement contre mon gré, à l'exactitude que je devais à l'empereur mon maître, puisque je ne pourrais alors lui faire parvenir la nouvelle du départ de l'empereur Napoléon. Mon intention est de retourner demain chez le duc pour réclamer ce passeport et d'insister aussi sur celui pour l'aumonier et les individus attachés à ma maison et à la chapelle que je veux faire partir.

Mais, repris-je, vous ne m'avez rien dit Mr. le duc, sur le contenu de mes trois notes que vous avez laissées jusqu'à présent sans réponse? Avant que de pouvoir vous y répondre me dit-il, j'ai dû vous faire préalablement une question par une lettre que vous trouverez chez vous à votre retour. Cette question est: Avez-vous déjà entre vos mains vos pleins-pouvoirs de l'empereur votre maître pour arrêter, signer et conclure une convention sur les différends qui se sont élevés entre les deux puissances, et je vous prie en même temps dans ma lettre de me les communiquer si vous les avez? Vous me surprenez tout-à-fait, Mr. le duc, lui dis-je, par une question pareille et qui me paraît bien hors de saison, car avant que de me la faire vous pouviez savoir parfaitement bien que je n'ai pas ces pleins-pouvoirs.

на Вѣну, откуда онъ удобнѣе можетъ встрѣтить императора въ его путешествіи по южнымъ провинціямъ. Герцогъ Бассано мнѣ возразилъ, что до нѣкотораго протяженія оба направленія, на Майнцъ и Страсбургъ, идутъ по одной дорогѣ. Я отвѣчалъ, что мнѣ чрезвычайно было бы непріятно не отправить Кологривова, что это затрудненіе принудитъ меня не исполнить въ точности, противъ моего желанія, моей обязанности въ отношеніи къ императору, моему государю, потому что въ такомъ случаѣ, я не могу своевременно его увѣдомить объ отъѣздѣ императора Наполеона. Я намѣренъ пріѣхать къ нему завтра, чтобы требовать этого паспорта, а равно и для священника и лицъ принадлежащихъ къ моему дому и къ походной церкви, которыхъ я также желаю отправить.

Но, я снова началъ рѣчь, вы ничего не сказали мнѣ, герцогъ, о содержаніи моихъ трехъ нотъ, которыя вы до сихъ поръ оставляете безъ отвѣта? Прежде нежели отвѣчать вамъ, сказалъ онъ, я долженъ былъ вамъ предварительно сдѣлать вопросъ письмомъ, которое вы найдете у себя по возвращеніи. Этотъ вопросъ состоитъ въ томъ: имѣете-ли вы уже въ своихъ рукахъ полномочія отъ императора, вашего государя, чтобы договориться, подписать и заключить конвенцію относительно затрудненій, возникшихъ между государствами, и я прошу васъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ моемъ письмѣ, если имѣете, сообщить ихъ мнѣ? Вы меня крайне удивляете, герцогъ, подобнымъ вопросомъ, который мнѣ кажется совершенно неумѣстенъ потому, что прежде нежели мнѣ его сдѣлать, вы могли быть увѣрены, что я не имѣю такихъ полномочій.

Je vous l'ai dit et répété. Je vous ai fait lire dans les dépêches originales du chancelier où il me communique les ordres positifs de Sa Majesté Impériale qu'ils ne manqueraient pas de m'être envoyés aussitôt que Sa Majesté l'empereur Napoléon m'aurait fait promettre d'agréer les bases, sur lesquelles notre arrangement doit être conclu et sans lesquelles je ne puis entrer dans aucune négociation sur les autres objets si avantageux pour la France que j'ai ordre de proposer. Par conséquent, vous n'ignorez pas que je n'ai point ces pleins-pouvoirs, et par votre question d'aujourd'hui vous m'obligerez de vous écrire pareillement, pour vous répéter ce que vous savez si bien, c'est-à-dire que dans ce moment-ci je ne les ai pas entre les mains. Cette démarche que vous prenez n'est faite que pour produire des longueurs et des incertitudes dans un moment où il est de notre devoir commun d'abréger les longueurs et de terminer les incertitudes autant que possible. Puisque vous avez les ordres de l'empereur Napoléon, ainsi que je suppose par votre question, ne perdons pas de temps, profitons de notre conférence actuelle, communiquez-moi en quoi ils consistent, quelles peuvent être les remarques que vous avez à me faire sur ce que j'ai proposé, en un mot négocions. Déterminons les articles de l'arrangement et puis je les signerai avec vous sub sperati. Il y a déjà dix jours que j'aurais pu le faire et que vous l'avez laissé perdre. Je m'empresserai de mettre ce projet sous les yeux de l'empereur; certainement, si les bases que je vous ai présentées et sur lesquelles je ne puis transiger y sont acceptées par vous, il

---

Я это вамъ говорилъ и повторялъ. Я вамъ читалъ подлинныя депеши канцлера, въ которыхъ онъ сообщалъ мнѣ приказанія его императорскаго величества, что они непремѣнно мнѣ будутъ высланы, лишь только его величество императоръ Наполеонъ изъявитъ согласіе принять основанія, на которыхъ нашъ договоръ долженъ быть заключенъ, и безъ котораго я не могу входить въ переговоры ни по какимъ другимъ условіямъ, столь выгоднымъ для Франціи, которыя я имѣлъ приказаніе предложить. По этому вы знали, что у меня нѣтъ этихъ полномочій и вашимъ теперешнимъ вопросомъ вынуждаете то же написать вамъ, и повторить то, что вы очень хорошо знаете, т. е. что въ настоящее время у меня нѣтъ въ рукахъ полномочій. Эта новая попытка не имѣетъ иной цѣли какъ произвести замедленіе и неопредѣленность въ то время, когда мы обязаны сокращать время и устранять неопредѣленное положеніе сколько возможно. Предполагая по вашему вопросу, что вы имѣете повелѣнія императора Наполеона, не будемте терять времени, воспользуемся нашимъ теперешнимъ свиданіемъ, сообщите мнѣ въ чемъ онѣ состоятъ, какія вы можете сдѣлать мнѣ замѣчанія на мои предложенія, однимъ словомъ, начнемъ переговоры? Опредѣлимъ статьи договора и потомъ я подпишу его съ вами sub sperati. Уже десять дней тому назадъ я могъ это сдѣлать, и которые вы заставили меня потерять. Я поспѣшу представить этотъ проектъ императору; безъ сомнѣнія, если основанія, которыя я вамъ предста-

ne manquera pas d'être ratifié. De cette manière nous aurons bien servi nos souverains et nos pays. — Non, dit le duc, nous ne serions pas à deux de jeu. J'ai mes pleins-pouvoirs, vous n'avez pas les vôtres. Plus d'une année nous avons demandé que vous en fussiez revêtu. Avant que vous le soyez comment voulez-vous que je puisse négocier avec vous? Je ne puis nullement accéder à ce mode de procéder. — Tout ce que vous me dites dans ce moment-ci, vous me l'avez dit tant de fois, répondis-je, que je n'ai qu'à vous rappeler ce que je vous ai répliqué constamment et je n'ai qu'à regretter que vous me priviez du seul moyen possible de ne pas consumer en vain des moments si précieux. Mais, Mr. le duc, continuai-je, vous n'avez pas encore répondu et vous ne me dites pas le mot au sujet des plaintes formelles que je vous ai adressées sur l'attentat qui vient d'être commis de nouveau contre un domestique de ma maison. Je dois demander satisfaction pour l'arrestation en plein jour de Wustger et qu'il soit remis en liberté sur-le-champ. Vous m'aviez remercié vous-même pour ma résolution spontanée de ne plus le garder à mon service et de le renvoyer à Vienne, sa ville natale. Vous m'aviez vous-même envoyé son passeport. Il est encore chez moi. Il n'avait pu trouver de place dans la diligence déjà partie deux fois ces jours passés. Enfin il en avait retenu trois pour lui, sa femme et sa fille dans celle qui part mardi prochain. Il était venu dans mon hôtel de la rue de Varennes pour les derniers arrangements de son voyage et c'est en retournant à l'hôtel de l'ambassade rue de Provence où il était concierge et

---

вилъ и въ отношеніи къ которымъ я не могу сдѣлать уступокъ будутъ приняты вами, онъ будетъ утвержденъ. Такимъ образомъ мы хорошо послужимъ нашимъ государямъ и государствамъ.

Нѣтъ, сказалъ герцогъ, мы не можемъ оставаться вдвоемъ въ этой игрѣ. У меня есть полномочія, вы не имѣете своихъ. Болѣе года мы требовали, чтобы васъ снабдили ими. Прежде нежели вы будете ихъ имѣть, какъ же вы хотите, чтобы я велъ переговоры съ вами. Я никакъ не могу согласиться на такой способъ дѣйствій. Все что вы теперь мнѣ говорите, вы говорили мнѣ нѣсколько разъ, отвѣчалъ я, и мнѣ остается лишь напомнить вамъ то, что я постоянно вамъ возражалъ и мнѣ остается сожалѣть, что вы лишаете меня послѣдняго средства, которое могло быть употреблено съ пользою. Но, герцогъ, продолжалъ я, вы мнѣ еще не отвѣчали и не говорите ни одного слова о моей формальной жалобѣ, которую я вамъ послалъ о насиліи, которое вновь совершено съ слугою, принадлежащимъ къ моему дому. Я долженъ требовать удовлетворенія по случаю ареста среди бѣлаго дня Вюстгера и требовать, чтобы его немедленно освободили. Вы сами меня благодарили, когда я сказалъ, что не хочу болѣе его держать и отправлю его на его родину въ Вѣну. Вы сами мнѣ прислали его паспортъ. Онъ еще у меня и не могъ найти мѣста въ дилижансѣ, два раза уже отправившимся въ послѣдніе дни. Наконецъ ему оставили три мѣста для него, его жены

où il demeura encore, qu'il a été arrêté rue de Bourgogne, près celle de Varennes, en plein jour et en présence de témoins oculaires qui l'ont attesté. C'est une violation manifeste du droit des gens. Je n'avais pas cru que dans aucun cas je pusse y être exposé. Je ne pouvais m'imaginer qu'après cette grande modération, que j'ai fait paraître à sa première arrestation, n'étant animé que du désir de ne pas augmenter les causes d'aigreur entre nos deux cours, elle serait aussi peu appréciée et que je pourrais me voir de nouveau offensé dans le même objet et forcé de vous adresser, Mr. le duc, les fortes réclamations que vous avez reçues. — Mais, dit le duc de Bassano, je puis vous assurer que je ne sais rien de cette arrestation. J'en ai pris des informations auprès du ministre de la police. Il n'en sait rien non plus. Je laisse à juger à V. Exc. l'effet qu'a produit sur moi cette dénégation. Au reste continua le ministre, la manière d'expliquer le droit des gens n'est pas aussi unanimement reconnue que vous le prétendez. Chaque pays suit ses règles pour l'interpréter. Votre ci-devant concierge n'a pas été arrêté dans votre hôtel. C'est dehors, par conséquent quelle lésion a été faite à vos droits.» Il est étranger. Il n'est pas Russe. Vous pourriez encore vous plaindre s'il était Russe, mais il ne l'est pas. — Non, répliquai-je, j'ai le droit et le devoir de soutenir que je suis offensé par son arrestation, tant qu'il est censé être à mon service. Il n'avait pas encore reçu

---

и дочери въ томъ, который отправляется въ ближайшій вторникъ. Онъ пришелъ въ мой домъ изъ улицы Вареннъ для послѣднихъ распоряженій по своему отъѣзду и на возвратномъ пути оттуда близъ дома посольства въ улицѣ Провансъ, гдѣ онъ былъ швейцаромъ и жилъ еще, его задержали днемъ и въ присутствіи очевидцевъ, которые это засвидѣтельствовали. Это явное нарушеніе народнаго права. Я не думалъ, чтобы я могъ въ какомъ бы то случаѣ этому подвергнуться. Я не могу понять какъ могла быть та умѣренность, съ которою я дѣйствовалъ во время его перваго ареста, будучи одушевленъ желаніемъ не усиливать причинъ неудовольствія между двумя дворами, такъ мало оцѣнена и что я увижу себя снова оскорбленнымъ подобнымъ образомъ и принужденъ отнестись къ вамъ, герцогъ, съ сильными требованіями, которыя вы получили. Но могу васъ увѣрить, отвѣчалъ герцогъ Бассано, что я ничего незнаю объ этомъ арестѣ. Я требовалъ справокъ отъ министра полиціи и онъ ничего не знаетъ. Ваше сіятельство можете судить какое впечатлѣніе произвело на меня это отрицаніе. Впрочемъ, продолжалъ министръ, способъ толкованія международнаго права не такъ единогласно признанъ, какъ вы предполагаете. Всякая страна слѣдуетъ въ этомъ отношеніи своимъ правиламъ. Вашъ прежній привратникъ былъ арестованъ не въ вашемъ домѣ, но внѣ, слѣдовательно какое могло быть нанесено оскорбленіе вашимъ правамъ? Онъ иностранецъ, не русскій, вы могли бы еще жаловаться, если бы онъ былъ русскій, но онъ не русскій.

Нѣтъ, отвѣчалъ я, я имѣю право и обязанъ поддерживать, что я оскорбленъ этимъ

le certificat de congé conforme à l'usage, quoique je fusse décidé à le renvoyer, mais il ne l'était pas encore. Il demeurait dans mon hôtel. Il était à considérer comme faisant partie de ma maison, et je ne puis par ces raisons ne pas me plaindre et ne pas le réclamer. Votre ignorance et celle de Mr. le duc de Rovigo sur cette affaire surpassent ma conception et ma croyance et, quoi qu'il en soit, je ne puis me contenter de ce que vous m'en dites dans ce moment par forme de conversation. J'ai eu l'honneur d'adresser à V. Exc. une note officielle sur ce sujet et je vous prie de vouloir bien y répondre de la même manière. Ce n'est pas à moi à examiner comment cette réponse doit être conçue, je n'ai qu'à la demander et je l'attends.— Quand vous aurez répondu, me dit le duc, à ma question d'aujourd'hui, je répondrai à vos trois notes. — Si je ne reçois pas ces réponses avant que l'après-diner de demain dimanche soit écoulée, je retournerai chez lui sur les cinq heures pour recommencer mes instances à leur égard, et si vers ce temps, je n'ai pas reçu non plus sa lettre, où je lui ai demandé de m'expliquer d'une manière officielle les raisons qui selon lui, doivent m'engager à suspendre mon départ et la demande de mes passeports, je lui rappellerai la promesse qu'il m'en a faite. S'il juge à propos d'éluder cette promesse ou si les explications qu' il me donnera dans cette lettre, ne me suffisent pas, je renouvellerai encore et verbalement et par écrit ma demande la plus pressante pour mes passeports et aucune considération ne m'arrêtera plus dans

---

арестомъ, пока онъ считается моимъ слугою и не получилъ еще обычнаго свидѣтельства объ увольненіи, хотя я и рѣшился его отпустить, но онъ еще не былъ отпущенъ. Онъ жилъ въ моемъ домѣ, онъ считался принадлежащимъ къ нему и потому я не могу не жаловаться и не требовать его освобожденія. Ваше незнаніе и незнаніе герцога Ровиго объ этомъ дѣлѣ превосходятъ мое разумѣніе и мою вѣру и если это такъ, то я во всякомъ случаѣ не могу удовольствоваться тѣмъ, что вы мнѣ теперь говорите въ видѣ разговора. Я буду имѣть честь написать вашему превосходительству оффиціальную ноту по этому предмету и покорно прошу отвѣчать мнѣ такимъ же способомъ. Не мнѣ входить въ разсужденія какъ долженъ быть написанъ этотъ отвѣтъ, я только прошу его и ожидаю. Когда вы отвѣтите на мой сегодняшній вопросъ, тогда я вамъ отвѣчу на ваши три ноты.

Если я не получу этихъ отвѣтовъ завтра въ воскресенье послѣ полудня, я снова пріѣду къ нему въ пять часовъ, чтобы возобновить мои требованія въ этомъ отношеніи и если въ это время я не получу письма, въ которомъ я просилъ его объяснить мнѣ оффиціально причины, которыя по его мнѣнію должны вынудить меня отложить мой отъѣздъ и требованіе паспортовъ, я напомню ему сдѣланное мнѣ имъ обѣщаніе. Если онъ найдетъ возможнымъ уклониться отъ этого обѣщанія или если объясненія, которыя онъ мнѣ дастъ въ этомъ письмѣ, меня не удовлетворятъ; то я возобновлю на словахъ и письменно самое настоятельное требованіе паспортовъ и никакія сообра-

mon départ, à moins que mes passeports ne me soient formellement refusés. Toutefois j'ai dit au duc de Bassano que quand même sa lettre pourrait m'engager à prolonger mon séjour ici, je ne resterais pas à Paris et que j'irais m'établir à ma campagne dans les environs, sans en sortir, jusqu' à ce que j'aie reçu les ordres de Sa Majesté Impériale, sur ma conduite ultérieure, et qu' alors je ne pourrais plus être dans la situation de m'entendre dire que je n'agissais que de mon propre chef et que je précipitais les événements que je devais prévenir. Comme j'insisterai aussi demain sur les passeports de courrier de Mr. Kologrivoff en me fondant sur l'obligation où je suis de faire parvenir au plus tôt à la connaissance de Sa Majesté Impériale et le départ de l'empereur Napoléon et tout ce qui s'est passé ces jours-ci, entre le duc de Bassano et moi, la dépêche que j'aurai à écrire demain au soir à Votre Excellence complétera les rapports que j'ai à faire à Sa Majesté sur les objets que je venais de consigner dans celle-ci, d'abord après être revenu de ma conférence avec le ministre.

J'ai l'honneur etc.

женія не заставятъ меня отложить мой отъѣздъ, развѣ только формально откажутъ мнѣ выдать паспорты. Я сказалъ герцогу Бассано, что если бы даже его письмо вынудило меня продолжать пребываніе здѣсь, я не останусь въ Парижѣ, но поселюсь безвыходно въ деревнѣ въ его окрестностяхъ до тѣхъ поръ пока не получу приказаній его императорскаго величества о моемъ дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, и что тогда я не буду въ такомъ положеніи, чтобы могли сказать, что я дѣйствую по собственному моему усмотрѣнію и что я ускоряю происшествія, которыя долженъ бы отклонять. Я буду такъ же настаивать завтра о курьерскомъ паспортѣ для Кологривова, основываясь на обязанности какъ можно скорѣе довести до свѣдѣнія его императорскаго величества объ отъѣздѣ императора Наполеона и обо всемъ, что происходило въ эти дни между мной и герцогомъ Бассано. По этому депеша, которую я напишу завтра вечеромъ къ вашему сіятельству, дополнитъ донесенія, которыя я долженъ сдѣлать его величеству о предметахъ, которыя я изложилъ въ настоящей, послѣ возвращенія моего отъ министра.

Имѣю честь и пр.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА П. А. ШУВАЛОВА

къ

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ.

Paris, le 3 (15) Mai 1811.

Sire! J'ai cru bien faire de m'informer par le moyen de M. le prince Kourakin, si l'empereur des Français, ne voudrait peut-être pas me charger de commission pour Votre Majesté Impériale supposant que cela serait regardé, comme une démarche de pure forme, à laquelle je ne devais pas manquer, quand à mon grand étonnement, je fus averti de me trouver à St. Cloud Lundi 1 (13) Mai après la levée; je m'y rendis exactement et passai une heure et demie seul avec Sa Majesté dans son cabinet. Il me paraît si nécessaire de porter immédiatement à la connaissance de Votre Majesté Impériale ce qui s'y est passé, que je prends la liberté de la lui

---

Парижъ, 3-го (15-го) Мая 1811 г.

Ваше Величество! Я полагалъ, что поступлю хорошо, освѣдомившись черезъ посредство князя Куракина, не захочетъ ли, можетъ быть, императоръ французовъ снабдить меня порученіемъ къ Вашему Императорскому Величеству, предполагая, что это будетъ просто попытка для формы, которую однакоже я не долженъ былъ упустить изъ виду; но къ моему великому удивленію меня извѣстили, чтобы я находился въ Сенъ-Клу въ понедѣльникъ 1-го (13-го) Мая послѣ пробужденія императора. Я отправился въ назначенный часъ и полтора часа провелъ одинъ съ его величествомъ въ его кабинетѣ. Мнѣ казалось необходимымъ скорѣе довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, о томъ, что тамъ происходило, что я осмѣливаюсь писать вамъ черезъ курьера, хотя и самъ разсчитываю выѣхать завтра.

écrire par occasion de courrier, quoique je compte partir demain. Je serai trop heureux si Votre Majesté Impériale ne désapprouve pas les réponses que j'ai faites à Sa Majesté. Le prince Kourakin ayant eu la complaisance de me lire la minute du dernier rapport qu'il a adressé à Votre Majesté Impériale, j'ai vu que l'empereur Napoléon avait dit à cet ambassadeur beaucoup des mêmes choses qu'à moi et celles qui peuvent m'être échappées sont de peu d'importance et se trouvent consignées dans le susdit rapport.

Après quelques mots très obligeants, l'empereur, en passant subitement à l'objet le plus important, parla en ces termes: «on parle partout de guerre entre nous, la Russie fait marcher des troupes de Finlande et des principautés turques sur les frontières, et qu'on le nie, Caulincourt à qui l'Empereur Alexandre avait montré la dislocation des troupes pour prouver la fausseté de cette nouvelle, a écrit ainsi que Raineval qu'elle était effectivement dénuée de fondement, mais j'ai déchiré ces lettres, des écrits ne m'en imposent pas, ce sont les faits qui parlent; j'ai eu des nouvelles de Moldavie à ce sujet, j'ai expédié des courriers et j'ai su tant de ce pays, que de Vienne, que cinq divisions avaient marché, qu'on n'avait laissé que 30 mille hommes sur le Danube, je sais tout cela dans le plus grand détail.

Je répondis à l'empereur, que je ne pouvais rien savoir n'étant pas dans les affaires et que de plus, il y avait dix-huit mois que j'avais quitté Pétersbourg et qu'en conséquence tout ce que j'aurai l'honneur de dire à Sa

---

Я буду считать себя весьма счастливымъ, если Ваше Императорское Величество одобрите мои отвѣты его величеству. Князь Куракинъ былъ такъ любезенъ, что прочелъ мнѣ списокъ съ послѣдняго его донесенія вашему величеству, изъ котораго я вижу, что императоръ Наполеонъ многое говорилъ посланнику тоже, что и мнѣ, и то, что я упустилъ неважное находится въ этомъ донесеніи.

Послѣ нѣсколькихъ весьма лестныхъ словъ, императоръ быстро перешелъ къ предмету самому важному и говорилъ въ слѣдующихъ словахъ: «вездѣ говорятъ о войнѣ между нами, Россія двинула войска изъ Финляндіи и Дунайскихъ княжествъ къ границамъ. Это отрицаетъ Коленкуръ, которому императоръ Александръ показалъ дислокацію своихъ войскъ, чтобы доказать несправедливость этихъ извѣстій. Тоже пишетъ и Раневаль, что они совершенно невѣрны; но я разорвалъ эти письма. Письма не производятъ на меня впечатлѣнія, но дѣйствія. Я имѣю извѣстія объ этомъ изъ Молдавіи, я посылалъ курьеровъ и знаю все, что дѣлается въ этой странѣ, изъ Вѣны, двинуты пять дивизій, оставили только 30 тысячъ на Дунаѣ, я все это знаю со всѣми подробностями.

Я отвѣчалъ императору, что ничего не могу знать, находясь не при дѣлахъ и уже 18 мѣсяцевъ какъ я оставилъ Петербургъ и поэтому все, что я буду имѣть честь сказать вашему величеству, будутъ мои собственныя соображенія, основанныя на свѣдѣніяхъ, которыя мнѣ извѣстны объ образѣ мыслей вашего величества и о по-

Majesté ne serait que le résultat de mes réflexions, fondées sur la connaissance que je croyais avoir de la manière de penser de Votre Majesté Impériale et de la politique qu'elle croit utile à son empire. Supposant un moment, dis-je, que des troupes ayant marché de Finlande et de l'armée de Turquie, ce que j'ignore parfaitement, cela ne peut provenir je crois que d'une mesure de précaution contre qui et pourquoi, c'est ce que je ne sais pas, mais il me semble très possible, que le duché de Varsovie donne des inquiétudes par le caractère turbulant de ses habitants. Il n'y a pas d'effet sans cause et pourquoi l'Empereur Alexandre désirerait-il une guerre avec la France? «Je suis à me le demander répondit l'empereur, je crois qu'on a un vertige à Pétersbourg. Le manifeste qu'on a envoyé aux cours au sujet de la prise en possession du duché d'Oldenbourg est une démarche hostile, parce qu'elle est publique; je ne reconnais pas là l'Empereur Alexandre; je peux avoir bien ou mal fait d'avoir réuni ce pays à la France, je ne discute pas ce point, je l'ai fait parce que le duc enclavé dans mes états, aurait eu des désagréments continuels, à cause des douanes. Quant à la réunion des villes anséatiques, cela tient à un grand lestence (sic) [intérêt]. Eh bien, l'empereur comme cousin du duc, ne trouve pas cela bon, il faut s'expliquer, on ne veut pas d'Erfurt, qu'on dise donc ce qu'on veut; on négocie dans ces cas-là; mais au contraire on n'envoie pas, depuis quatre mois de pleins-pouvoirs au prince Kourakin, on le charge de me remettre une protestation en forme;

литикѣ, которую вы считаете полезною для вашей имперіи. Предполагая даже, сказалъ я, что войска двинуты изъ Финляндіи и изъ турецкой арміи, что мнѣ совершенно неизвѣстно; то это по моему мнѣнію мѣра предосторожности, противъ кого и для чего — мнѣ такъ же неизвѣстно; но мнѣ представляется весьма возможнымъ, что герцогство Варшавское внушаетъ опасенія безпокойнымъ характеромъ своихъ обывателей. Нѣтъ дѣйствія безъ причины и почему императоръ Александръ пожелалъ бы войны съ Франціею?

Я тоже спрашиваю, отвѣчалъ императоръ, мнѣ кажется, что въ Петербургѣ кружится голова. Манифестъ, который предъявили всѣмъ дворамъ по случаю занятія герцогства Ольденбургскаго, составляетъ враждебный поступокъ, потому что онъ публичный. Я не узнаю императора Александра. Дурно ли, хорошо-ли я сдѣлалъ, что присоединилъ эту страну къ Франціи, я не буду спорить объ этомъ предметѣ, я это сдѣлалъ потому, что герцогъ былъ окруженъ моими владѣніями и испытывалъ бы постоянныя непріятности отъ таможенъ. Что касается до присоединенія Ганзеатическихъ городовъ, то это зависитъ отъ высшихъ соображеній. Если императоръ, какъ двоюродный братъ герцога, неодобряетъ этого, то слѣдуетъ объясниться, не хотятъ Ерфурта, пусть скажутъ чего хотятъ. Въ этихъ случаяхъ ведутъ переговоры; но напротивъ, въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ не присылаютъ полномочій кн. Куракину, ему поручаютъ передать мнѣ формальный протестъ. Я его не принялъ, чтобы

je ne l'ai pas accepté pour éviter de donner une réponse, qui aurait attiré une contreréponse, ce qui aurait fini par mettre de l'aigreur; on m'y fait des assurances d'amitié, dont je ne suis pas la dupe; je suis toujours prêt à faire ce qui dépend de moi pour le maintien de la paix, mais je ne laisserai jamais attaquer mon honneur, et qui dans l'Europe ajoutera foi à la part que prend l'Empereur Alexandre, au duché d'Oldenbourg, c'est un prétexte.

Je lui répondis: Sire! l'Empereur Alexandre n'a nullement le désir de faire la guerre à Votre Majesté je puis hardiment en donner ma parole d'honneur et je le signerais de mon sang; il ne la ferait, que s'il y était forcé, et quelle serait la cause, qui le ferait agir autrement, si Votre Majesté n'y donne pas lieu. La Finlande était nécessaire à la Russie. C'était le projet de Pierre I, qui sans cela n'aurait pas placé la capitale là, où elle est; les principautés turques sont nécessaires pour mettre le Danube entre les Turcs et nous et terminer une bonne fois des querelles continuelles. L'empereur me dit que c'était parfaitement vrai; mais l'Empereur Alexandre continuai-je ne voulant rien, au-delà de ses frontières actuelles sur le centre n'a pas de raison pour vouloir la guerre avec la France. Je répète à Votre Majesté, que je suis entièrement persuadé de deux choses: la première que l'empereur ne veut pas la guerre et que si les troupes ont marché, ce que j'ignore, cela peut être une mesure défensive, mais sûrement pas offensive.

избѣжать отвѣта, который бы вызвалъ возраженіе и окончилось бы тѣмъ, что возбудило бы непріязненныя отношенія. Меня увѣряютъ въ дружбѣ, но я не глупъ, я всегда готовъ сдѣлать все, что отъ меня зависитъ для того, чтобы поддержать миръ; но я не позволю затронуть мою честь и кто въ Европѣ повѣритъ, чтобы императоръ Александръ принималъ такое участіе въ герцогствѣ Ольденбургскомъ. Это придирка.

Я отвѣчалъ ему: Государь, императоръ нисколько не желаетъ войны съ вашимъ величествомъ, я смѣло могу дать честное слово и подпишу его моею кровью, что онъ не начнетъ войны, если не будетъ вынужденъ, и что можетъ вынудить его дѣйствовать иначе, если ваше величество его не вынудите. Финляндія была необходима Россіи. Это было еще предначертаніе Петра великаго, который, не имѣя этого въ виду, не основалъ бы столицу тамъ, гдѣ она находится. Турецкія княжества необходимы, чтобы положить Дунай границею между нами и турками и покончить однажды на всегда постоянныя ссоры.

Императоръ мнѣ сказалъ, что это совершенн осправедливо, но императоръ Александръ, продолжалъ я, ничего нежелая далѣе своихъ настоящихъ границъ, не имѣетъ причинъ желать войны съ Франціею. Повторяю вашему величеству, что я совершенно убѣжденъ въ двухъ обстоятельствахъ: первое, что императоръ не желаетъ войны и если двинуты войска, что мнѣ неизвѣстно, то и это можетъ быть мѣрою оборонительною, а никакъ не наступательною.

L'empereur me dit: «mais vous savez que de la défensive on passe à l'offensive, ce n'est pas à des traits vagues, que j'ajoute foi. On m'a assuré que l'Empereur de Russie voulait se faire proclamer roi de Pologne, je n'en ai rien cru, on a assuré et (avec un air méfiant) on assure que dans ce moment-ci le prince Adam Czartoryski, qui a été ministre chez vous, travaille à organiser ce plan.» Je répondis: sire (en éclatant de rire) Votre Majesté n'y croit pas! Non, répondit l'empereur; mais quand vos troupes marchent, que cinq divisions ont quitté l'armée de Turquie pour se rendre en Pologne et que des troupes marchent aussi de la Finlande et que je le sais par mes agents de manière à n'en pouvoir douter puis-je le voir d'un oeil tranquille d'autant plus que m'en étant expliqué franchement, car je suis loyal dans ce que je fais, votre cour prend le parti de nier la chose; je ne comprends rien à tout ce qui se passe, je n'y vois pas clair encore, mais je prépare mes troupes; je vous donne ma parole d'honneur, que pas un homme encore n'a passé le Rhin, mais tous se préparent; cette dépense me fait cent millions de déficit cette année et si tout cela ne sert à rien comment revendrais-je le grand nombre de chevaux qu'on a achetés? avec une perte énorme. Que me veut-il l'empereur Alexandre, qu'il me laisse tranquille (avec impatience) on m'accuse de vouloir rétablir la Pologne... Je répondis: «plusieurs

---

Императоръ мнѣ сказалъ: но вы знаете, что обыкновенно отъ обороны переходятъ къ наступленію. Я не довѣряю неопредѣленнымъ показаніямъ. Меня увѣряютъ, что русскій императоръ хочетъ провозгласить себя польскимъ королемъ; я этому не повѣрилъ, увѣряли и (съ недовѣрчивостію) увѣряютъ, что въ настоящее время князь Адамъ Чарторижскій, который былъ у васъ министромъ, работаетъ и устраиваетъ это дѣло. Я отвѣчалъ: Государь (смѣясь), ваше величество, конечно, не вѣрите этому?

Не вѣрю, отвѣчалъ императоръ; но когда ваши войска двигаются, когда пять дивизій оставили дунайскую армію, чтобы идти въ Польшу, когда изъ Финляндіи такъ же идутъ войска, что мнѣ извѣстно отъ моихъ агентовъ до такой степени, что не можетъ подвергаться сомнѣнію, могу-ли я спокойно на это смотрѣть, тѣмъ болѣе, что, объяснившись откровенно, ибо я руководствуюсь честностью въ моихъ поступкахъ, вашъ дворъ отвергаетъ все это. Я не понимаю, что происходитъ, мнѣ еще не ясно представляются обстоятельства; но я приготовляю мои войска. Даю вамъ честное слово, что еще ни одинъ человѣкъ не перешелъ Рейнъ; но все приготовляется, эта издержка составляетъ мнѣ сто милліоновъ дефицита на этотъ годъ, и если это не послужитъ ни къ чему, какъ распродамъ я такое количество лошадей, которыхъ закупили съ огромною потерею. Чего хочетъ отъ меня императоръ Александръ? пусть онъ оставитъ меня въ покоѣ. (Съ нетерпѣніемъ) меня обвиняютъ въ томъ, что я хочу возстановить Польшу....

personnes le croient, quant à moi je ne le crois pas, car le duché de Varsovie, vous est plus avantageux qu'une Pologne.» «Infiniment mieux, répondit l'empereur, c'est un état faible, au lieu que la Pologne m'échapperait peut-être comme d'autres pays.» «Le caractère inquiet des Varsoviens, lui dis-je, et leur armée, demandent que nous soyons sur nos gardes.» L'empereur me dit: «c'est vrai, mais leur armée qu'on dit de 60 mille hommes n'est que de 30 mille. Je ne veux pas faire la guerre à la Russie, ce serait un crime à moi, car je la ferais sans but, et je n'ai pas encore perdu ma tête, Dieu merci, je ne suis pas fou; les préparatifs que je fais, feront crier guerre à toute l'Europe. Vos troupes sont toujours mobiles, au lieu que chez nous il faut beaucoup de préparatifs, pour les faire marcher. Croit-on que j'irai sacrifier peut-être 200,000 hommes français pour rétablir la Pologne. D'ailleurs je ne suis pas dans le cas de faire la guerre, j'ai 300,000 hommes en Espagne. Je fais la guerre en Espagne pour être maître des côtes; j'ai pris la Hollande parce que son roi, ne pouvait pas empêcher l'entrée des marchandises anglaises, j'ai réuni les villes anséatiques pour la même raison, mais je ne toucherai ni au duché de Darmstadt, ni à d'autres parce qu'il n'y a pas de côtes. Je ne ferai pas la guerre à la Russie jusqu'à ce qu'elle ait violé le traité de Tilsit. Le roi de Saxe m'écrivant que le duché de Varsovie était menacé, je lui répondis de faire mener à Dantzig les canons et tout ce qu'on pouvait sauver d'une première invasion; le roi

---

Я отвѣчалъ: многіе это полагаютъ, но что касается до меня, то я этому не вѣрю, потому что герцогство Варшавское гораздо удобнѣе, нежели Польша.

Гораздо лучше, отвѣчалъ императоръ, это государство слабое, тогда какъ Польша можетъ ускользнула бы отъ меня, какъ другія страны.

Безпокойный характеръ варшавянъ, сказалъ я ему, и ихъ войска требуютъ, что бы мы были на сторожѣ. Императоръ мнѣ сказалъ: это правда, но ихъ войска, которыя насчитываютъ до 60 тысячъ человѣкъ, составляютъ только 30 тысячъ. Я не хочу воевать съ Россіею, это будетъ преступленіемъ съ моей стороны, потому что я бы началъ эту войну безъ всякой цѣли, а я еще слава Богу не помѣшался, я не сошелъ съ ума. Приготовленія, которыя я дѣлаю, заставятъ кричать о войнѣ всю Европу. Ваши войска всегда готовы къ войнѣ, тогда, когда у насъ требуютъ многихъ приготовленій, чтобы вывести ихъ въ походъ. Неужели думаютъ, что я пожертвую 200 тысячами французовъ, чтобы возстановить Польшу. Впрочемъ я не въ состояніи воевать, у меня 300 тысячъ въ Испаніи. Я продолжаю войну въ Испаніи для того, чтобы обладать берегами. Я взялъ Голландію потому, что ея король не могъ воспретить ввозъ англійскихъ товаровъ. Я присоединилъ Ганзеатическіе города по той же причинѣ; но я не коснусь ни герцогства Дармштадтскаго, ни другихъ, потому что у нихъ нѣтъ береговъ. Я не начну войны съ Россіею до тѣхъ поръ пока она не нарушитъ Тильзитскаго договора. Король саксонскій мнѣ пишетъ, что герцогство Вар-

de Saxe m'écrivant la même chose de Dantzig, j'y ai envoyé des troupes de la confédération pour qu'on ne dise pas que des armées françaises marchent contre la Russie, je publie que c'est contre les Anglais, mais c'est contre vous, il faut que je me mette sur mes gardes.» Je répondis, que je répétais encore à Sa Majesté que Votre Majesté Impériale ne ferait pas la guerre sans y être forcée, mais l'empereur me répondit: «Quant il verra ses troupes l'envie lui en prendra, l'opinion publique l'y forcera.» Le caractère de Sa Majesté Impériale est trop connu, lui dis-je, pour qu'on puisse supposer cela. Quelques boutefeux, comme il y en a partout, peuvent chercher à troubler les esprits, il y a loin de là à la nation; mais je prends la liberté, d'en faire la question à Votre Majesté, quelle raison pourra décider l'Empereur Alexandre à la guerre, si Votre Majesté veut vraiment la continuation de l'alliance et fait ce qu'il faut pour cela. Les Anglais peut-être.... me dit-il, mais je l'interrompis brusquement avec chaleur, en disant: cela ne peut pas être décidément et positivement et je suis encore prêt à le signer de mon sang. L'empereur me dit là-dessus. Votre change est mauvais; très mauvais, Sire, lui répondis-je, mais la cause en est en partie, la guerre avec la Turquie. Ha! vous payez en métal, reprit l'empereur, mais alors pourquoi ne pas dire qu'on a retiré des troupes pour diminuer la dépense. Je tiens à ce, que vous ayez ces provinces; je n'ai pas encore reconnu le sultan actuel,

---

шавское угрожаемо. Я ему отвѣчалъ, чтобы отвезъ пушки въ Данцигъ и все то, что можно спасти отъ перваго вторженія; и такъ какъ король саксонскій пишетъ мнѣ тоже самое изъ Данцига, то я отправилъ туда войска конфедераціи, чтобы не говорили, что французскія войска идутъ противъ Россіи, я объявляю, что это противъ англичанъ; но это противъ васъ, необходимо мнѣ обезпечить себя.

Я отвѣчалъ, что я снова повторяю его величеству, что Ваше Императорское Величество не начнете войны, не будучи вынуждены; но императоръ мнѣ отвѣчалъ: когда онъ увидитъ свои войска въ немъ возбудится желаніе, общественное мнѣніе понудитъ его.

Характеръ Его Императорскаго Величества слишкомъ извѣстенъ, отвѣчалъ я ему, чтобы это возможно было предполагать. Нѣсколько горячихъ головъ, какія вездѣ бываютъ, могутъ стремиться къ тому, чтобы смущать умы, но народъ далекъ отъ этого. Но я позволю себѣ предложить вопросъ вашему величеству: какія причины могутъ побудить императора Александра начать войну, если ваше величестно дѣйствительно желаете продолжать союзъ и дѣлаете все, чтобы поддержать его.

Можетъ быть англичане... онъ мнѣ сказалъ, но я перервалъ его рѣзко и съ жаромъ говоря: это рѣшительно и положительно быть не можетъ и снова готовъ подписать это моею кровью.

Императоръ на это сказалъ мнѣ: вашъ курсъ оченъ дуренъ.

Очень дуренъ, государь, отвѣчалъ я ему; но причина этому отчасти война съ Турціею. — Да, вы платите металломъ, но отчего-же не сказать, что вывели часть войскъ, чтобы убавить издержки. Я стою еще на томъ, чтобы вы присоединили

j'ai dit aux Turcs que ce n'est qu'à condition, qu'ils vous cèdent les principautés, que je leurs garantis la possession du reste. Je répondis: «Sa Majesté l'Empereur Alexandre est instruite de tout ce que Votre Majesté a fait sous ce rapport. D'ailleurs, continua l'empereur, qu'ai-je à craindre, vous n'irez pas à Constantinople; au reste l'Empereur Alexandre aurait pu faire beaucoup plus avec moi le bâton blanc à la main, qu'avec ses armées; elles sont braves, mais je rassemble plus vite mes troupes; partant où vous serez, vous trouverez devant vous le double de vos forces, je connais le métier de la guerre, je le fais depuis longtemps, je sais comment on gagne et comment on perd des batailles; ainsi on ne peut pas m'effrayer, les menaces n'ont pas d'effet avec moi; l'Empereur Alexandre connaît mon amitié pour lui, Dieu sait si je l'aime, et il en agit de la sorte, publier un manifeste, au lieu de s'expliquer entre soi, le point d'honneur existe partout, si je vous dis: vous vous trompez, ce n'est pas une insulte, si je dis vous en avez menti, c'est une offense. La Russie n'a-t-elle pas retiré le plus grand profit de mon alliance et d'ailleurs comparez la guerre, qui a eu lieu du temps de l'Empereur Paul, avec celles qui ont eu lieu après; le souverain dont les troupes ont été victorieuses en Italie n'en a retiré que des dettes, l'Empereur Alexandre a fait deux guerres malheureuses contre moi et il a acquis la Finlande, la Moldavie, la Vallachie et quelques districts de la Pologne; votre cour sent si bien l'avantage de cette alliance

---

дунайскія княжества. Я еще не призналъ теперешняго султана, я сказалъ туркамъ, что только на томъ условіи, еще они уступятъ вамъ княжества, я гарантирую имъ всѣ остальныя владѣнія.

Я отвѣчалъ: Его Величеству императору Александру извѣстно все, что ваше величество сдѣлали въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, продолжалъ императоръ, мнѣ нечего бояться, вы не пойдете въ Константинополь. Императоръ Александръ гораздо болѣе могъ сдѣлать со мною съ бѣлымъ жезломъ въ рукѣ, нежели съ своими войсками, Они храбры, но я скорѣе собираю мои войска; выступая въ походъ, вы встрѣтите двойное число войскъ въ сравненіи съ вашими, я знаю военное ремесло, я давно въ немъ упражняюсь, я знаю какъ выигрываютъ и какъ теряютъ сраженія, поэтому меня нельзя устрашить, угрозы не имѣютъ на меня вліянія. Императоръ Александръ знаетъ мою дружбу къ нему, видитъ Богъ, какъ я его люблю, и онъ такъ поступаетъ со мною, обнародуетъ манифестъ вмѣсто того, чтобы объясниться между собою, Вездѣ есть чувство чести, если я вамъ скажу: вы ошибаетесь,—это не оскорбленіе, если же я скажу: вы солгали, — это обида. Не извлекла ли Россія большой выгоды изъ союза со мною и притомъ сравните войну, которая была при императорѣ Павлѣ, съ тѣми, которыя были послѣ него. Этотъ государь, котораго войска были побѣдоносны въ Италіи, ничего не пріобрѣлъ кромѣ долговъ; а императоръ Александръ, выдержавъ двѣ несчастныхъ войны противъ меня, пріобрѣлъ Финляндію, Молдавію и Валахію и нѣсколько округовъ Польши. Вашъ дворъ такъ хорошо знаетъ выгоды

que le comte de Roumianzoff a été jusqu'à montrer, confidentiellement au ministre de Suède la note dans laquelle il était dit, que je verrais avec plaisir que vous possédassiez les îles d'Aland. Dans un poste comme celui de Paris, à un pareil éloignement l'empereur a un ambassadeur, en qui ni lui, ni le comte Roumianzoff n'ont de confiance; il ne sait rien, ne peut rendre raison de rien. Kourakin est un homme de sens et d'honneur, ce n'est pas un aigle, mais qu'importe, il est bon Russe; un jeune homme de mérite auprès de lui et il agirait pour le mieux si on lui en donnait les moyens. Autrefois on faisait différemment chez vous; prenons à présent votre politique, vous voulez me faire la guerre et vous êtes en guerre avec l'Angleterre, avec la Turquie; doutez-vous que si vous avez la guerre avec moi, la Suède ne sera contre vous?... Je n'en doute pas, lui répondis-je. Que pouvez-vous donc espérer si vous avez fait la paix avec l'Angleterre, cela serait différent, ce serait un plan décidé, vous auriez changé de système, en vérité je ne comprends rien à cela; le roi de Prusse a dit que la Russie publiait les manifestes un peu légèrement; les pauvres gens y sont intéressés (en riant) ils seraient pris entre deux feux. Je ne manquerai pas de rapporter à l'empereur mon maître, répondis-je, tout ce que Votre Majesté vient de me dire. Oui, répondit l'empereur, dites lui: Sire! il n'y a pas de temps à perdre pour arranger les choses, si vous ne voulez pas une guerre, il faut envoyer les

---

этого союза, что графъ Румянцовъ показалъ даже конфиденціально шведскому посланнику ноту, въ которой было сказано, что я съ удовольствіемъ узнаю, что вы обладаете Аландскими островами. На такомъ постѣ, какъ въ Парижѣ, въ такомъ отдаленіи, императоръ держитъ посланника, къ которому ни онъ, ни графъ Румянцовъ, не имѣютъ довѣрія, онъ ничего не знаетъ, ничего не можетъ объяснить. Куракинъ человѣкъ со смысломъ и съ честью, это не орелъ, но что за дѣло, онъ хорошій русскій. Поставить при немъ достойнаго молодаго человѣка и онъ будетъ хорошо дѣйствовать, если только дать ему средства. Прежде у васъ не такъ поступали, обратите вниманіе на вашу политику, вы хотите воевать со мною и вы находитесь въ войнѣ съ Англіею, съ Турціею. Полагаете-ли вы, что если начнете войну со мною, что Швеція не будетъ противъ васъ?...

Не сомнѣваюсь, отвѣчалъ я ему.

Чего же вы можете надѣяться, если бы вы заключили миръ съ Англіею, — это было-бы иное дѣло, это былъ бы рѣшенный планъ, вы измѣнили бы систему. По истинѣ я ничего въ этомъ не понимаю. Прусскій король сказалъ, что Россія нѣсколько легкомысленно объявляетъ манифесты. Бѣдные люди немножко заинтересованы въ этомъ (смѣясь), они поставлены между двухъ огней.

Я не премину донесть императору, моему государю, отвѣчалъ я, все то, что ваше величество изволили мнѣ сказать.

Да, отвѣчалъ императоръ, скажите ему: Государь! не надо терять времени, что бы придти къ соглашеніямъ, если вы не желаете войны. Надо послать уполно-

pleins-pouvoirs pour négocier, et si vous ne voulez pas voir la Pologne rétablie, il faut des mesures pacifiques, car dans le cas contraire elle le serait sûrement. Dans l'affaire de la Suède, continua-t-il, la nomination du prince Ponte-Corvo m'a déplu, s'il règne, cela m'est égal, mais je crains qu'il ne se soutienne pas et si cette crainte se réalise, que je m'y intéresse ou non, il faudra que je fasse marcher 40,000 hommes pour laver cet affront et comment les ferais-je arriver en Suède, quand vous m'avez proposé le prince de Danemark j'y ai consenti avec plaisir et la chose aurait eu lieu si l'Empereur Alexandre avait appuyé sur cette intention, mais comment avez-vous agi là; en vérité je n'y conçois rien. Vous arriverez encore assez à temps.... si l'on veut la paix, qu'on agisse en conséquence, qu'on s'explique, qu'on envoie des pleins-pouvoirs.

Je demande pardon à Votre Majesté Impériale d'avoir omis en son lieu, par inadvertance, la phrase suivante de l'empereur Napoléon, qui ferait connaître son caractère s'il n'était pas déjà trop connu: «Qui croira dans l'Europe à l'intérêt que l'Empereur Alexandre témoigne au duc d'Oldenbourg, lui qui a ôté la Finlande à son beau-frère et Bialostok et Tarnopol à la Prusse et à l'Autriche qui ne lui avaient rien fait». Votre Majesté verra par le contenu de cette lettre que je prends la liberté de lui adresser, combien il est essentiel de se décider immédiatement à la guerre ou à négocier.

Je suis etc.

мочія для переговоровъ и, если вы не желаете возстановленія Польши, необходимо принять мѣры, клонящіяся къ миру, въ противномъ же случаѣ она будетъ возстановлена непремѣнно. Что касается до Швеціи, продолжалъ онъ, назначеніе князя Понте-Корво мнѣ было непріятно, мнѣ все равно, что онъ будетъ царствовать; но я опасаюсь, что онъ не удержится и если это опасеніе осуществится, необходимо чтобы я двинулъ 40 тысячъ войска, чтобы смыть это оскорбленіе; но какъ я приведу ихъ въ Швецію? Когда вы предложили мнѣ датскаго принца, я согласился съ удовольствіемъ и дѣло бы состоялось, если бы императоръ Александръ постоялъ на этомъ предложеніи; но какъ вы поступили въ этомъ случаѣ? По истинѣ, я ничего не могу понять. Вы пріѣдите еще во время.... Если желаютъ мира, то пусть дѣйствуютъ въ этомъ смыслѣ, пусть войдутъ въ соглашенія, пусть пришлютъ полномочія....

Прошу извиненія у Вашего Императорскаго Величества, что я по недосмотру пропустилъ слѣдующее выраженіе императора Наполеона, которая обличаетъ его характеръ, если-бы онъ и такъ уже не былъ слишкомъ извѣстенъ: «кто повѣритъ въ Европѣ участію, которое императоръ Александръ оказываетъ герцогу Ольденбургскому, онъ, который отнялъ Финляндію у своего зятя и Бѣлостокъ и Тарнополь у Пруссіи и Австріи, которыя ему ничего не сдѣлали». Ваше Величество усмотрите изъ содержанія этого письма, которое позволяю себѣ написать вамъ, до какой степени необходимо немедленно рѣшиться — или вести переговоры, или начать войну.

Имѣю честь быть и пр.

ПИСЬМА РУССКАГО ПОСЛАННИКА ПРИ СТОКГОЛЬМСКОМЪ ДВОРѢ

Барона Сухтелена

къ

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ.

1.

Stockholm, ce 18 (30) Mars 1812.

Sire! Votre Majesté Impériale ayant daigné m'accorder la permission de m'adresser en cas de besoin directement à elle, j'ose user de cette liberté pour lui rendre compte de ce que Monseigneur le prince royal de Suède a bien voulu de temps en temps me dire de plus intéressant avec cette confiance qui est propre à ce prince vis-à-vis des personnes qu'il en honore, au nombre desquelles Son Altesse Royale a eu la bonté de me dire qu'elle me comptait, à condition que pour en faire part à Votre Majesté Impériale

---

1.

Стокгольмъ, 18-го (30-го) Марта 1812 г.

Ваше Императорское Величество удостоили меня дозволеніемъ, въ случаѣ нужды, прямо писать къ вамъ. Позволяю себѣ воспользоваться имъ, чтобы отдать отчетъ о томъ, что его высочество, наслѣдный принцъ шведскій, время отъ времени сообщалъ мнѣ наиболѣе любопытнаго съ тою довѣренностію, которая свойственна ему въ отношеніи къ лицамъ, которыхъ онъ уважаетъ, и къ числу которыхъ его высочество былъ такъ милостивъ, какъ сказалъ мнѣ, что причисляетъ и меня, съ тѣмъ условіемъ, чтобы я сообщилъ Вашему Императорскому Величеству, отъ котораго,

pour qui elle m'a protesté de n'avoir aucun secret, je me servisse de ma propre main, sans rien faire voir à personne.

Le prince royal ne demande pas cependant que M. le chancelier ne sache tout également. Il vous fait uniquement prier, Sire, que mes lettres restent dans le cabinet de Votre Majesté, donnant pour raison que sa maxime était de fermer toujours à la transpiration d'un secret toute porte dont on pouvait se passer.

Ainsi ce que je vais avoir l'honneur de rapporter à Votre Majesté Impériale fera supplément à mes dépêches officielles à M. le comte de Roumianzoff. Elle daignera me permettre de transcrire les articles comme je me les note, au sortir des entretiens qui y donnent lieu, quand je les ai encore en fraîche mémoire.

Le Danemark et l'envoi du baron Nicolay.

Le prince royal me dit qu'il concevait parfaitement que Votre Majesté Impériale inclinâit de gagner le Danemark par des voies amiables et sans démonstration violente, qu'il souhaiterait que cela fût faisable, mais qu'il en doutait. Selon l'opinion du prince M. le baron de Rosenkrantz sentait très bien le joug de l'empereur Napoléon et ce qu'il en arriverait tôt ou tard au Danemark, mais il croyait le roi trop entier pour revenir d'un sentiment une fois fixé, et trop craintif de l'empereur des Français. Le prince ne

---

какъ онъ мнѣ сказалъ, онъ ничего не имѣетъ тайнаго. Поэтому я пишу своею рукою, такъ чтобы никто не видалъ. Наслѣдный принцъ не полагаетъ однакоже нужнымъ скрывать это отъ канцлера. Онъ единственно проситъ васъ о томъ, чтобы мои письма оставались въ кабинетѣ вашего величества, потому что онъ придерживается того правила, что слѣдуетъ для выхода тайны запирать всѣ двери, черезъ которыя она могла бы пройти.

Такимъ образомъ все, что я буду имѣть честь донести Вашему Императорскому Величеству, составитъ дополненіе къ моимъ официальнымъ депешамъ къ гр. Румянцову. Вы позволите мнѣ записывать всѣ предметы какъ я отмѣчаю ихъ послѣ каждаго разговора, который давалъ тому поводъ, пока они находятся еще въ свѣжей памяти.

Данія и отправленіе барона Николаи.

Наслѣдный принцъ мнѣ сказалъ, что онъ совершенно понимаетъ, что Ваше Императорское Величество расположены къ тому, чтобы склонить къ соглашенію Данію дружественными способами и не прибѣгая къ рѣзкимъ мѣрамъ, что онъ желалъ бы, что бы это возможно было на дѣлѣ; но что онъ въ этомъ сомнѣвается. По мнѣнію принца, баронъ Розенкранцъ очень сильно чувствуетъ иго императора Наполеона и что рано или поздно случится отъ того въ Даніи; но онъ считаетъ короля вполнѣ преданнымъ чувству, которому единожды предался вполнѣ и слишкомъ боится императора французовъ.

prévoit aucune suite de l'envoi du baron du Nicolay en ce moment-ci sinon que nous donnons le réveil au Danemark. Son Altesse ne se cache pas non plus la difficulté de prendre la Norvège par une attaque directe, ni la perte de temps qui en serait la suite; et ce n'est selon elle que l'impossibilité de faire autrement qui devra l'y réduire. Mais elle se promet le plus grand et le plus prompt effet d'une apparition soudaine avec toutes nos forces combinées, parmi lesquelles elle croit pouvoir compter aussi sur des Anglais d'un côté devant Copenhague et de l'autre devant la Norvège; contre la perspective d'un surplus d'équivalent et en cas de refus la guerre avec ses suites sans aucun espoir de compensation. Le prince entendit avec le plus grand plaisir que Votre Majesté Impériale faisait arriver dans la Baltique sa flotte d'Archangel et crut que son apparition seule ajouterait un grand poids à nos arguments.

Pacte de famille.

A la suite de ce qui précède il fut question du pacte de famille. Le prince royal me confia qu'il serait d'autant plus charmé de pouvoir rester en paix avec le Danemark, qu'il avait l'arrière-pensée de convenir avec le roi sur le mariage futur de son fils le prince Oscar, qui a maintenant 13 ans, avec la princesse seconde fille du roi qui en a 7 (c'est ainsi que je crois l'avoir entendu, mais cela ne s'accorde pas avec le calendrier), ce qui ne

---

Принцъ не предвидитъ никакихъ послѣдствій отъ отправленія барона Николаи въ настоящее время, развѣ только мы пробудимъ вниманіе Даніи. Его высочество не скрываетъ такъ же затрудненія овладѣть Норвегіею прямымъ нападеніемъ, ни потерю времени, которая будетъ послѣдствіемъ, и по его мнѣнію только невозможность иначе поступить можетъ принудить поступить такимъ образомъ. Но онъ ожидаетъ наибольшаго и быстраго дѣйствія отъ внезапнаго появленія со всѣми нашими соединенными силами, въ числѣ которыхъ онъ надѣется считать такъ же и англичанъ, съ одной стороны передъ Копенгагеномъ, а съ другой передъ Норвегіею. Противъ требованія большаго вознагражденія или въ случаѣ совершеннаго отказа отъ него, послѣдуетъ война съ ея послѣдствіями и безъ всякаго вознагражденія.

Принцъ узналъ съ большимъ удовольствіемъ, что Ваше Императорское Величество приказали вашему флоту прибыть отъ Архангельска въ Балтійское море и полагаетъ, что одно его появленіе придастъ большой вѣсъ нашимъ доказательствамъ.

Семейный договоръ.

Въ слѣдствіе того, что предшествовало, возникъ вопросъ о семейномъ договорѣ. Наслѣдный принцъ мнѣ довѣрилъ, что онъ былъ бы тѣмъ болѣе счастливъ остаться въ мирѣ съ Даніею, что онъ намѣренъ войти въ соглашенія съ королемъ о женитьбѣ своего сына Оскара, которому 13 лѣтъ, съ принцессою, второю дочерью короля,

laisserait plus aucune difficulté à ce pacte que le prince paraît extrêmement désirer.

Opération militaire que se propose le prince royal.

Le prince royal espérait donc beaucoup, comme il a été dit, d'en imposer au Danemark si nous arrivons de tous côtés à la fois devant l'île de Zélande. Le prince pense qu'il serait bien désirable de prendre ainsi, par un coup de plume, une province qui lors même qu'il ne voudrait pas l'attaquer par terre, paralyserait toujours une partie de ses forces pour se mettre contre elle en défense, et que ce serait son pis-aller que d'être contraint à l'attaque directe de la Norvège. Mais il pense aussi que nos forces disponibles suffiront pour réduire le Danemark en cas d'opposition, qu'une fois le Danemark gagné ou réduit, nous passerions sous la protection de nos flottes dans l'île de Fionie et par là dans le Schlesvic, nous pourrions nous porter en avant, toujours maîtres des deux mers, dans la partie méridionale de la presqu'île, vers les villes anséatiques, vers quelque point de la ligne gauche d'opération des Français, vers le Hanovre peut-être, ou enfin vers telle contrée dont on saurait les habitants les plus portés à nous seconder, ce qui ne pourrait manquer d'obliger Napoléon à faire des grands détachements en diminution de son armée en Pologne, par quoi on aurait

---

которой 7 лѣтъ (такъ мнѣ кажется послышалось, но это не согласно съ календаремъ), что̀ не представитъ никакого затрудненія для этого договора, котораго кажется чрезвычайно желаетъ принцъ.

Военныя дѣйствія, которыя предлагаетъ наслѣдный принцъ.

Наслѣдный принцъ много надѣялся, какъ уже было сказано, произвести большое вліяніе на Данію, если мы появимся вдругъ со всѣхъ сторонъ передъ островомъ Зеландіею. Принцъ полагаетъ, что весьма-бы желательно захватить такимъ образомъ однимъ почеркомъ пера провинцію, которая, если бы даже онъ незахотѣлъ напасть на нее съ сухаго пути, во всякомъ случаѣ задержала бы часть его силъ, чтобы защищаться, и что было бы всего хуже, если бы ему помѣшали прямо напасть на Норвегію. Но онъ полагаетъ такъ же, что наши дѣйствующія силы достаточны для того, чтобы побороть Данію. Лишь только Данія войдетъ въ соглашенія или будетъ принуждена силою, мы войдемъ подъ покровительствомъ нашихъ флотовъ на островъ Фіонію и оттуда въ Шлезвигъ, мы можетъ двигаться впередъ, постоянно обладая двумя морями, по южной части полуострова къ Ганзеатическимъ городамъ на какую либо точку лѣваго фланга дѣйствій французовъ, къ Ганноверу можетъ быть, или наконецъ къ такой странѣ, жители которой наиболѣе будутъ склонны помогать намъ. Это принудитъ императора Наполеона отдѣлять большіе отряды и тѣмъ уменьшить

déjà effectué une diversion essentielle en faveur de l'armée russe. Que s'il se jetait sur le prince avec trop de force et l'obligeait à se retirer, le grand but de la diversion ne s'en remplirait pas moins. Le prince effectuerait toujours sa retraite dans la presqu'île qui offre une quantité de positions, d'autant mieux à disputer, qu'au moyen des flottes il n'y aurait rien à craindre pour ses flancs, tandis que l'ennemi, plus il le pousserait loin plus ses propres flancs, pour cette même raison, seraient exposés; sans au bout du compte pouvoir jamais forcer le prince ni l'empêcher, en cas de besoin, de se rembarquer pour aller faire une nouvelle descente sur quelque autre point. Qu'après la perte de la Poméranie Suédoise et de l'île de Rügen, ainsi qu'après le parti qu'a pris la Prusse, ce plan paraissait à Son Altesse préférable à celui de se porter sur la Poméranie soit Suédoise, soit Prussienne, parce que dans tout ce pays il ne trouverait aucun point d'appui et pourrait finir, si les forces étaient trop inégales par être reculé contre la mer, sans communication peut-être avec les flottes, à cause de la difficulté de la côte. Qu'au reste une diversion qui coupe à l'ennemi une ligne de communication, ne perd rien par l'éloignement, qu'au contraire il n'en remédiera que plus difficilement au mal qu'on lui aurait causé. Cependant que le tout n'était encore qu'une idée vague du mérite de laquelle les circonstances devront décider.

свою армію въ Польшѣ; а чрезъ это уже совершится существенная диверсія въ пользу русской арміи. Если онъ бросится на принца съ большими слишкомъ силами и принудитъ его къ отступленію, главная цѣль диверсіи все-таки будетъ достигнута. Принцъ будетъ постоянно отступать на полуостровъ, который представляетъ многочисленныя позиціи, которыя тѣмъ болѣе можно защищать, что съ помощію флотовъ онъ можетъ не опасаться за свои фланги, тогда какъ непріятель чѣмъ болѣе онъ будетъ отодвигать его назадъ, тѣмъ болѣе его фланги, по этой самой причинѣ, будутъ открыты, и наконецъ никогда не могутъ принудить принца ни помѣшать, въ случаѣ нужды, сѣсть на суда, чтобы идти и сдѣлать новую высадку гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Послѣ потери шведской Помераніи и острова Рюгена, равно какъ и послѣ того какое направленіе приняла Пруссія, этому плану его высочество отдастъ преимущество въ сравненіи съ тѣмъ, чтобы сдѣлать высадку въ шведскую или прусскую Померанію, потому что во всей этой странѣ онъ не нашелъ бы точки опоры и могъ быть, если бы силы были неравномѣрны, прижатъ къ морю, отрѣзанный отъ сообщеній, можетъ быть, съ своимъ флангомъ по причинѣ затруднительныхъ береговъ. Впрочемъ диверсія, которая отрѣжетъ непріятелю линію сообщеній, ничего не теряетъ отъ отдаленности, напротивъ только поправитъ съ большимъ затрудненіемъ тотъ вредъ, которой ей причинили. Впрочемъ все это только неопредѣленныя мысли, достоинства которыхъ покажутъ обстоятельства.

Cosaques et pionniers.

Monseigneur le prince royal apprend avec grand plaisir qu'avec les 24 bataillons et 4 compagnies d'artillerie que Votre Majesté lui destine, il y aurait un régiment des cosaques, troupe qui a laissé dans son esprit une grande impression. Mais quand il sut que la force d'un tel régiment n'est que de 500 hommes tout au plus il regretta qu'il n'y en aurait qu'un et me chargea de demander à Votre Majesté Impériale s'il n'y aurait pas moyen d'en ajouter un second. Oserais-je de mon côté, Sire, supplier Votre Majesté de nous donner aussi une compagnie de pionniers? J'en sens à mon tour le très grand besoin, surtout dans une guerre de postes comme le sera celle que nous ferons.

Opérations de la grande armée russe.

Je pris la liberté de demander au prince royal ce qu'il croirait que l'armée russe eût dès l'ouverture de la guerre de mieux à faire. Son Altesse me fit beaucoup de questions sur ses forces, ses positions actuelles, ses généraux, ses points d'appui, ses grands dépôts, auxquelles je ne pus satisfaire qu'en partie.

Le résultat de son opinion était en substance le suivant: Que bien des plans de campagne échouent souvent dès le commencement parce que l'ennemi

---

Казаки и піонеры.

Наслѣдный принцъ съ большимъ удовольствіемъ узналъ что въ 24 батальонахъ и 4 ротахъ артиллеріи, которыя Ваше Величество ему назначаете, будетъ одинъ полкъ казаковъ, войско, которое произвело на него большое впечатлѣніе. Но когда онъ узналъ, что такой полкъ состоитъ лишь изъ 500 человѣкъ, самое бóльшее, онъ сожалѣлъ, что дали только одинъ полкъ и поручилъ мнѣ просить Ваше Императорское Величество невозможно-ли еще прибавить второй. Осмѣлюсь съ своей стороны, Государь, умолять Ваше Императорское Величество дать намъ роту піонеровъ. Я съ своей стороны вижу въ нихъ необходимость, особенно въ такой войнѣ, какую мы будемъ вести.

Дѣйствія большой русской арміи.

Я позволилъ себѣ спросить наслѣднаго принца, какъ по его мнѣнію русская армія можетъ лучше всего поступить при открытіи военныхъ дѣйствій. Его высочество предложилъ мнѣ много вопросовъ о ея силахъ, о ея настоящихъ позиціяхъ, о генералахъ, о ея точкахъ опоры, о ея магазинахъ, на которые я могъ только отчасти отвѣчать ему. Выводъ изъ его мнѣній былъ въ сущности таковъ: многіе планы кампаній часто измѣняются при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, потому что непріятель понялъ ихъ и насъ предупреждаетъ, что если даже вначалѣ мы будемъ имѣть успѣхъ,

nous a pénétrés et nous prévient; que si nous réussissons même dans l'initiative, le reste du plan ne s'exécute guère qu'en partie plus ou moins grande selon que l'ennemi sait employer ses moyens pour nous donner le change. Mais que pour toute guerre il y a indépendamment des circonstances, certains principes basés sur la nature du local, sur le caractère de notre ennemi, sur les qualités de nos propres troupes et sur les ressources réciproques. Que dans le cas, où se trouve la Russie contre la France, son intérêt est de tirer la guerre en longueur, puisqu'elle le peut et Napoléon pas; qu'il ne fallait que le moins possible donner au hasard; que par conséquent il fallait éviter de grandes batailles et plutôt tout ce qui en est susceptible réduire à guerre de postes; ainsi se choisir sur les lignes d'opérations pour les masses des armées successivement des positions naturellement fortes et aidées par l'art; tenir des fortes réserves à leur portée; travailler avec le reste sur les flancs de l'ennemi; l'obliger par là à faire des détachemens et le harasser par les marches et contremarches qu'on l'oblige à faire, qui est tout ce qu'il y de plus fâcheux poûr le soldat français et où il donne sur lui le plus de prise. Qu'il y ait beaucoup de cosaques et partout, sans cependant trop les multiplier auprès des grandes armées parce qu'ils les mangent et qu'on en peut tirer un bien plus grand parti en les détachant en diverses directions sur les derrières de l'ennemi pour lui enlever ses convois et même ses subsistances. Le prince ne supposait pas

---

дальнѣйшій планъ не можетъ быть исполненъ какъ только отчасти въ большей или меньшей степени, смотря потому какъ врагъ съумѣетъ воспользоваться своими военными средствами, чтобы дать намъ отпоръ. Но для всякой войны независимо отъ обстоятельствъ, существуютъ извѣстныя начала, основанныя на природѣ мѣстности, на свойствахъ неприятеля, на свойствахъ нашихъ войскъ и на взаимныхъ средствахъ. Въ томъ положеніи, въ какомъ Россія находится въ отношеніи къ Франціи, всѣ ея выгоды заключаются въ томъ, чтобы затянуть войну надолго, потому что она можетъ это сдѣлать, а Наполеонъ не можетъ. Слѣдуетъ какъ можно менѣе разсчитывать на случай и потому необходимо избѣгать большихъ сраженій и скорѣе привести войну къ мелкимъ стычкамъ. Поэтому избирать на операціонной линіи для войскъ мѣстности крѣпкія по природѣ и укрѣплять ихъ, имѣть невдалекѣ отъ нихъ сильные резервы, съ остальными силами дѣйствовать на фланги непріятеля и поэтому вынудить его раздѣлять свои силы, безпокоить его въ его передвиженіяхъ, что всего непріятнѣе для французскаго солдата, и тогда всего удобнѣе противъ него дѣйствовать. Чтобы было много казаковъ и — повсюду, однакоже не слишкомъ увеличивать ихъ число вокругъ большой арміи, потому что они могутъ отнимать у ней много продовольствія и что изъ нихъ можно болѣе извлечь пользы, направляя ихъ въ разныя направленія въ тылъ непріятеля, чтобы отнимать у него обозы и уничтожать его продовольственныя средства. Принцъ не предполагаетъ, чтобы въ настоящее время

que l'armée russe passerait en ce moment la Vistule, mais que le théâtre de la guerre serait derechef entre ce fleuve et le Niemen et que Grodno serait le point central de la base; qu'il ne conseillait par de porter d'abord notre centre bien en avant, mais plutôt, si nous n'étions pas prévenus, notre flanc droit. Que nous pouvions entrer dans la Prusse orientale comme Napoléon l'a fait dans la Poméranie suédoise, sans déclaration de guerre, s'annonçant comme ami du roi et venant pour lui conserver cette province; que de cette manière on attirerait peut-être encore à soi les troupes prussiennes. Qu'il nous fallait occuper Königsberg, Graudenz s'il se peut, et avant tout Pillau. Que nous bloquions dès que la mer sera libre, le port de Dantzig; que par une flotille à Pillau nous conservions nos communications avec la flotte, soyons maîtres des Hafs et menacions aussi tout endroit abordable le long de leurs rives. Que Pillau est le point le plus conséquent de tous, qu'avec une quinzaine de mille hommes que nous devrions y avoir ou plus selon les circonstances, nous tiendrions tout le flanc gauche de l'ennemi en respect. Que pour y contenir ce nombre de troupes il faudrait deux camps rétranchés, l'un tout près de la ville et l'autre plus en avant, au commencement de l'isthme. Qu'on y ajoute un poste retranché, si le local s'y prête, à Lochstadt. Qu'alors on tiendra en échec tout le flanc gauche de l'ennemi, lui occupera le triple du monde qu'on y aura mis et l'obligera à tenir une bonne garnison à Dantzig. Que s'il veut absolument forcer cette aile, c'est

---

войска перешли Вислу; но что поприще войны снова будетъ между этою рѣкою и Нѣманомъ и что Гродно будетъ центральнымъ пунктомъ операціонной базы. Онъ не совѣтуетъ подавать нашъ центръ слишкомъ впередъ; но скорѣе, если только мы не будемъ предупреждены, нашъ правый флангъ. Мы можемъ войти въ восточную Пруссію, какъ Наполеонъ сдѣлалъ въ отношеніи къ шведской Помераніи, безъ объявленія войны, объявляя себя другомъ короля и желая сохранить ему область. Этимъ способомъ, быть можетъ, возможно привлечь къ себѣ прусскія войска. Онъ полагаетъ, что намъ необходимо занять Кенигсбергъ, Грауденцъ если возможно и — прежде всего Пиллау. Лишь только море очистится, мы должны блокировать Данцигъ. Имѣя флотилію въ Пиллау, мы черезъ нее сохранимъ сообщенія съ флотомъ. Мы должны владѣть Гафами и такимъ образомъ угрожать всякому мѣсту, на берегу, гдѣ можно высадиться. Пиллау самое удобное изъ всѣхъ мѣстъ, съ пятнадцатью тысячами человѣкъ, которыхъ мы должны тамъ имѣть или болѣе, смотря по обстоятельствамъ, мы будемъ постоянно угрожать лѣвому флангу непріятеля. Чтобы содержать тамъ такое количество войскъ, необходимо устроить два укрѣпленныхъ лагеря, одинъ подлѣ самого города, а другой впереди, у самаго устья. Можно бы прибавить укрѣпленіе, если мѣстность дозволитъ, въ Лохштадтѣ. Тогда весь лѣвый флангъ непріятеля будетъ постоянно угрожаемъ. Это вынудитъ его держать втрое болѣе войскъ и принудитъ содержать значительный гарнизонъ въ Данцигѣ. Если онъ

alors que notre centre peut avancer et travailler contre le flanc que l'ennemi sera forcé de prêter et vice-versa. Que c'est principalement de notre extrême gauche que doit être lancé un essaim de cosaques et de troupes asiatiques en masses plus ou moins grandes selon les buts qu'on se proposera. Quelque grand que soit leur nombre, qu'on le débite encore plus grand. Qu'au moindre succès ne fût-ce qu'une bonne affaire d'avant-postes il soit fait une proclamation quelconque qui frappe l'opinion publique. Qu'il s'y offrira tout plein de sujets, par exemple tout ce que l'on veut — sur la Pologne; la dissolution de la confédération du Rhin; le rétablissement du corps germanique etc. etc. Qu'en un mot il faut travailler les esprits le plus, et se battre en ligne, s'entend, le moins qu'on peut. Qu'en cas de revers il faut de la persévérance. Que dût-on se retirer derrière la Duna, fût-ce pour tout dire, jusqu'à la Néva, pourvu qu'on persévère, tout se redresserait et que Napoléon finirait avec Alexandre comme Charles XII avec Pierre I-er. Supposons, dit-il entr'autres en s'animant, supposons le plus grand malheur, Pétersbourg en danger; qu'est ce qui nous empêcherait de voler à son secours, de tout embarquer et de venir faire une descente en dos des Français, ou de nous faire mener en Finlande. Le prince dit plus d'une fois qu'il savait de science certaine que Napoléon faisait déjà fléche de tout bois, qu'il était à bout de ses ressources et n'avait pas de quoi soutenir deux ans cette guerre, ni argent, ni hommes, ni chevaux, et qu'au bout de ce temps

---

непремѣнно захочетъ дѣйствовать на это крыло, тогда только нашъ центръ, можетъ двинуться впередъ и дѣйствовать во флангъ, который непріятель долженъ будетъ выставить, и наоборотъ. Съ нашего крайняго лѣваго фланга по преимуществу должны быть направлены казаки и азіятскія войска массами болѣе или менѣе значительными, смотря по предположенной цѣли. Какъ бы не значительна была ихъ сила, надо стараться ихъ увеличивать. При малѣйшемъ успѣхѣ, будь это хорошая аванпостная стычка, надо издать прокламацію, которая бы подѣйствовала на общественное мнѣніе. Представится много предметовъ, напримѣръ всѣ предположенія на счетъ Польши, уничтоженіе Рейнскаго союза, возстановленіе Германской имперіи, и пр. и пр.; однимъ словомъ, надо болѣе дѣйствовать на умы и надо сражаться, разумѣется, какъ можно рѣже. Въ случаѣ неудачи необходимо упорство. Если бы пришлось отступать за Двину и, чтобы все сказать, за Неву, только бы упорно продолжали дѣйствовать, все устроится, и Наполеонъ окончитъ съ Александромъ такъ-же, какъ Карлъ XII съ Петромъ I-мъ. Предположимъ, оживляясь, говорилъ онъ между прочимъ, величайшее несчастіе—Петербургъ въ опасности,—что намъ помѣшаетъ летѣть вамъ на помощь, все посадить на суда и высадиться въ тылу французовъ или перевестись въ Финляндію. Принцъ много разъ повторялъ, что онъ знаетъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что Наполеонъ для успѣха ничѣмъ уже не пренебрегаетъ, что его средства истощены и онъ не можетъ выдержать войны на два года,— ни денегъ, ни людей, ни лошадей,

plus il serait avancé plus il serait mal; que cependant il vaudrait mieux que les choses n'en vinssent pas jusque-là, à cause du mal qu'en souffriraient nos provinces, et de la mauvaise impression que laisse communément le malheur.

Le prince me demanda ce que nous avions de forteresses de ce côté. Je lui dis ce qui en est. Il me demanda s'il n'y avait rien à Grodno, ne fût-ce qu'une bonne et grande tête de pont. Je répondis que le local s'y prêtait. Ce serait, répliqua le prince, une bonne chose. En avez-vous une à Riga? Oui, monseigneur. Etendez-la, s'il se peut, par un bon camp retranché, appuyé par la droite sur la rivière.

L'Angleterre et le Turc.

Son Altesse Royale me dit qu'elle allait écrire en Angleterre pour l'informer des progrès de notre négociation. Aussi a-t-on écrit tout de suite et je la crois déjà informée des vues du prince sur la Norvège, sur quoi l'on attend à tout moment la réponse. Le prince me demanda à cette occasion à quoi nous en étions avec l'Angleterre. Je ne pouvais donner qu'une réponse vague. Le prince: L'empereur ne le trouverait-il pas mauvais si je m'en mêle? moi: tout ce qui peut avancer la bonne cause me paraît désirable. En tout cas tout ce que Votre Altesse fait d'elle-même, nous pouvons l'ignorer, et ne saurait compromettre l'empereur. Le prince: laissez-moi faire.

и къ этому времени чѣмъ болѣе онъ подвинется впередъ, тѣмъ будетъ ему хуже; но конечно было-бы лучше, чтобы дѣла не дошли до такой степени, потому что много будетъ причинено вреда провинціямъ, и при самомъ началѣ вообще несчастіе произведетъ дурное впечатлѣніе.

Принцъ спросилъ меня сколько у насъ крѣпостей на этой сторонѣ. Я исчислилъ ему ихъ. Онъ спросилъ меня укрѣплено-ли Гродно, есть-ли даже хорошее и большое береговое укрѣпленіе. Я отвѣчалъ, что мѣстность къ тому способствуетъ. Это очень хорошо, отвѣчалъ принцъ. Есть-ли укрѣпленія въ Ригѣ? Да, ваше высочество. Распространите ихъ, если возможно, хорошимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, примкнувъ его съ правой стороны къ рѣкѣ.

Англія и Турція.

Его высочество мнѣ сказалъ, что онъ собирается писать въ Англію, чтобы освѣдомиться объ успѣхахъ нашихъ переговоровъ. И такъ сейчасъ же написали и мнѣ кажется узнали о видахъ принца на Норвегію, на что ожидаютъ отвѣта ежеминутно. Принцъ спросилъ меня при этомъ случаѣ, въ какихъ отношеніяхъ мы находимся къ Англіи? Я могъ отвѣчать ему лишь неопредѣленно. Принцъ: императоръ быть можетъ не доволенъ, что я впутываюсь? Я: все что можетъ подвинуть общее дѣло, мнѣ кажется, будетъ ему желательно. Во всякомъ случаѣ, какъ дѣйствуете ваше высочество отъ себя, мы можемъ и не знать этого и это не можетъ поставить въ ложное положеніе императора. Принцъ: дайте мнѣ дѣйствовать.

J'avançai alors un à propos de mon côté et dis au prince royal que Votre Majesté Impériale m'avait bien expressément recommandé de remercier le roi et Son Altesse Royale de leur attention amicale d'avoir autorisé le comte de Löwenhielm à l'envoi d'un courrier à Constantinople. Le prince me répondit qu'il ne demandait pas mieux que d'aller au devant des désirs de Votre Majesté qu'il avait, si elle le goûtait, une autre idée encore, qui était d'y envoyer le général Tavast avec la commission expresse d'ouvrir aux Turcs les yeux sur ce qu'ils ont à attendre de Napoléon, qu'il savait positivement ne pas avoir renoncé à ses anciens projets sur l'Egypte; qu'au contraire il y songeait plus que jamais depuis la perte de toutes ses colonies. Que maintenant il veut faire d'une pierre deux coups, sous le masque d'assister les Turcs du côté de la Dalmatie, ce qui forme toujours une diversion contre vous, faire filer les troupes vers la Morée et de s'emparer de cette presqu'île; que de là avec les grandes constructions qu'il peut forcer dans tous ces parages, et avec les bons matelots qu'il y trouve, il veut préparer une nouvelle expédition sur l'Egypte. Le prince pensait y fixer l'attention des Turcs, leur faire comprendre l'intérêt qu'ils ont de faire non-seulement la paix, mais de s'allier avec nous moyennant des avantages qu'on leur ferait entrevoir dans l'Adriatique. Le prince ne désirait que de savoir si Votre Majesté Impériale le veut. Je le remerciai beaucoup de ses intentions et n'hésitai pas de dire que cela ferait certainement plaisir à Votre

---

Тогда съ своей стороны я сказалъ наслѣдному принцу, что Ваше Императорское Величество поручили мнѣ: особенно и именно благодарить короля и ваше королевское высочество за дозволеніе графу Лёвенгельму отправить курьера въ Константинополь. Принцъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ только и желаетъ предупреждать желанія вашего величества; если это вамъ пріятно, то еще есть у него предположеніе — отправить генерала Таваста съ особеннымъ порученіемъ открыть Туркамъ глаза о томъ, чего они могутъ ожидать отъ Наполеона, что онъ положительно знаетъ, что онъ не отказался отъ своихъ прежнихъ видовъ на Египетъ. Напротивъ онъ думаетъ о немъ болѣе, нежели когда-нибудь, съ тѣхъ поръ, какъ потерялъ всѣ свои колоніи. Теперь онъ хочетъ сдѣлать однимъ камнемъ два удара: подъ видомъ помогать Туркамъ со стороны Далмаціи, что все таки будетъ диверсіею противъ васъ, онъ введетъ войска въ Морею и овладѣетъ этимъ полуостровомъ. Оттуда съ большими построенными тамъ судами и съ хорошими матросами, которыхъ онъ тамъ найдетъ, онъ намѣревается приготовить новую экспедицію въ Египетъ. Принцъ намѣревается обратить на это вниманіе турокъ, дать имъ понять тѣ выгоды, которыя они пріобрѣтаютъ, не только заключивъ миръ, но и союзъ съ нами, въ виду выгодъ, которыя могутъ пріобрѣсти въ Адріатическомъ морѣ. Принцъ желаетъ только знать желаете ли этого Ваше Императорское Величество. Я много благодарилъ его за эти чувства и поспѣшилъ сказать, что это безъ всякаго

Majesté sans que j'eusse besoin de demander sur cela ses ordres, mais que je ne manquerais pas de lui en faire rapport.

Offres de Napoléon au prince royal.

Le prince reçut le 13 (25) Mars de la part de l'empereur Napoléon une pièce officielle quoique non signée, mais d'une main connue, par conséquent assez authentique, dans laquelle après un insidieux préambule et bien des compliments personnels, il fait proposer au prince de nous déclarer la guerre au même moment qu'on apprendrait que lui le fait de son côté et de tomber aussitôt sur la Finlande. Il promit pour cela à la Suède de ne pas poser les armes que nous n'ayons été forcés de la restituer. Il promit en outre une partie de la Norvège; un million et demi de francs de subside par mois, dont pour trois mois d'avance et enfin des marchandises coloniales pour la valeur de vingt millions de francs dans quelque port de l'Allemagne à faire vendre par la Suède sur les lieux ou transporter chez elle. On a fait un beau tableau au prince de tout ce qu'il gagnerait en s'alliant offensivement et défensivement avec la France déjà alliée avec la Saxe, la Prusse, l'Autriche, la Porte etc. On souhaitait une réponse précise avant le 12 Avril n. st. prochain. Le prince a eu la bonté de me faire voir ce papier qu'il venait de recevoir; mais dont il m'a dit qu'il ne serait pas dupe quand même. Il n'eût

---

сомнѣнія будетъ пріятно вашему величеству, такъ что мнѣ ненужно и спрашивать дозволенія, и я только донесу объ этомъ.

Предложенія Наполеона наслѣдному принцу.

Принцъ получилъ 13-го (25-го) Марта отъ императора Наполеона оффиціальную бумагу, хотя и не подписанную; но написанную извѣстною рукою, слѣдовательно достаточно достовѣрную, въ которой послѣ коварнаго предисловія и многихъ лестныхъ личныхъ заявленій, онъ предлагаетъ принцу объявить намъ войну въ то самое время, какъ онъ узнаетъ, что и онъ объявилъ съ своей стороны, и сей-часъ же напасть на Финляндію. За это онъ обѣщаетъ Швеціи, что не положитъ оружія до тѣхъ поръ пока не возвратитъ ей Финляндію. Сверхъ того онъ обѣщаетъ часть Норвегіи, милліонъ съ половиною франковъ пособія въ мѣсяцъ, изъ которыхъ за три мѣсяца впередъ, и наконецъ колоніальныхъ товаровъ на двадцать милліоновъ франковъ продать въ какомъ-нибудь изъ нѣмецкихъ портовъ или перевести въ Швецію. Принцу предоставляютъ заманчивую картину преимуществъ, которыя онъ пріобрѣтетъ, если вступитъ въ наступательный и оборонательный союзъ съ Франціею, которая уже находится въ союзѣ съ Саксоніею, Пруссіею, Австріею, Портою и пр. и пр. Требуютъ опредѣленнаго отвѣта прежде ближайшаго 12-го Апрѣля. Принцъ былъ такъ добръ, что показалъ мнѣ эту бумагу, которую онъ получилъ; но которая его не обма-

pas indissolublement lié son sort à celui de Votre Majesté Impériale. Le prince remarqua que d'un côté on nommait l'Autriche dont il croyait certainement qu'elle resterait neutre, et qu'on s'y tait du Danemark. Le prince m'a dit qu'il avait écrit deux lettres à l'empereur Napoléon, l'une à l'occasion de l'invasion de la Poméranie, l'autre pour lui faire sa profession de foi et pour le dissuader de cette guerre. Cette dernière est faite pour figurer avec le temps dans le manifeste, que la Suède sera probablement dans le cas de publier, et doit servir à le justifier aux yeux de la nation et de tout le monde sur la partie qu'il prend. Cette dernière n'est qu'envoyée ou sur le point de l'être. Maintenant Son Altesse proposait d'écrire encore à Napoléon pour lui dire à peu près que telle note lui était parvenue, que comme elle n'était signée de personne il demandait si effectivement elle venait de sa part, auquel cas il pourrait s'expliquer et qu'il y aurait peut-être moyen de s'entendre; enfin le prince lui débiterait des phrases qui le laisseraient dans le doute. Le prince me répéta qu'au moment où nous sommes il faut gagner le temps, et qu'on sache après que ce n'est pas nous qui avons cherché la guerre. Son Altesse Royale me demande ce que j'en pensais, et si j'avais quelque chose contre, qu'il écrivît dans ce sens. Je répondis que je m'en rapportais complétement à sa sagesse. Il me promit copies de tout, et voulut que j'en informasse Votre Majesté.

нетъ, какъ онъ мнѣ сказалъ. Онъ неразрывно связалъ свою судьбу съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Принцъ замѣтилъ, что съ одной стороны упомянута Австрія о которой онъ увѣренъ, что она непремѣнно останется нейтральною, а съ другой умалчивается Данія. Принцъ мнѣ сказалъ, что онъ писалъ два письма къ императору Наполеону, одно по случаю вторженія въ Померанію, другое, чтобы ему изложить свой образъ мыслей и отклонить отъ этой войны. Это послѣднее написано съ тою цѣлію, чтобы войти въ манифестъ, который вѣроятно Швеція должна будетъ обнародовать и должно служить къ тому, чтобы оправдать въ глазахъ народа и всѣхъ политику Швеціи. Это послѣднее только что отправлено или будетъ отправлено. Теперь его высочество предполагаетъ вновь писать Наполеону, чтобы сказать ему какая приблизительно была получена имъ нота и какъ она никѣмъ не подписана, то спросить дѣйствительно-ли она приходитъ съ его стороны, въ этомъ случаѣ она можетъ быть объяснена и можетъ быть возможно найти средства къ соглашенію. Наконецъ принцъ напишетъ ему фразы, которыя оставятъ его въ сомнѣніи. Принцъ мнѣ повторялъ, что въ положеніи въ какомъ мы находимся надо выиграть время и чтобы знали потомъ, что не мы искали войны. Его королевское высочество спросилъ меня, что я объ этомъ думаю и неимѣю-ли чего нибудь противъ, чтобы онъ писалъ въ такомъ смыслѣ. Я отвѣчалъ, что совершенно полагаюсь на его благоразуміе. Онъ обѣщалъ мнѣ списки со всѣхъ бумагъ и просилъ, чтобы я извѣстилъ васъ о нихъ.

Ce papier ne peut avoir été apporté ici que par un certain Seigneul, ci-devant consul de Suède à Paris et nouvellement arrivé de là en courrier, pas trop bon sujet anciennement au moins, mais qui a été plus souvent employé à des envois secrets.

L'Autriche et l'archiduc Charles.

«On a fait de grandes offres (m'a dit aussi le prince royal) à l'Autriche; mais elle tient ferme et veut rester neutre. J'ai fait écrire par quelqu'un à l'archiduc Charles pour le réveiller de son sommeil, je lui ai fait dire qu'il est le doyen des généraux actuels; qu'il a combattu avec succès les plus grands capitaines, qu'il se doit à soi-même, à sa brave nation, à l'Europe, à l'humanité, que si la guerre doit avoir lieu, tout l'engage à faire prendre à l'empereur son frère part à cette grande lutte qui va décider du sort de l'Europe; que si les choses vont comme il y a lieu d'espérer, il y aura 3 ou 4 trônes vacants ou à créer, non compris celui de Pologne; qu'il est né pour occuper celui des quatre qui sera plus à sa convenance et à celle de sa maison, que celui de l'Italie paraît fait pour fixer son attention; enfin j'ai tâché de le monter; je ne sais quel en sera l'effet.

Cette lettre, Sire, était écrite jusqu'ici depuis trois jours. Je pensais continuer à mesure qu'il s'offrirait quelque chose que je pusse croire digne

---

Эта бумага можетъ быть только привезена сюда нѣкоторымъ Сеньоломъ, бывшимъ шведскимъ консуломъ въ Парижѣ, пріѣхавшимъ оттуда курьеромъ. Не очень хорошій человѣкъ, по крайней мѣрѣ въ прежнее время; но который много разъ бывалъ употребляемъ для тайныхъ посылокъ.

Австрія и эрцъ-герцогъ Карлъ.

Сдѣланы большія обѣщанія Австріи, сказалъ мнѣ наслѣдный принцъ; но она держится твердо и хочетъ остаться нейтральною. Я одному человѣку поручилъ писать эрцъ-герцогу Карлу, чтобы разбудить его отъ его сна; я поручилъ ему сказать, что онъ старѣйшій изъ генераловъ, что онъ съ успѣхомъ сражался съ лучшими полководцами, что онъ обязанъ самому себѣ, своему мужественному народу, Европѣ, человѣчеству, что если должна начаться война, то все вынуждаетъ его совѣтовать императору его брату принять участіе въ этой борьбѣ, которая рѣшитъ судьбу Европы. Что если дѣла пойдутъ такъ, какъ можно надѣяться, останутся 3 или 4 престола вакантныхъ или которые надо создать, несчитая польскій, что онъ рожденъ, чтобы занять тотъ изъ четырехъ, который будетъ болѣе ему подходить и его семейству. Престолъ италіянскій кажется долженъ обратить на себя его вниманіе. Наконецъ я старался возбудить его, незнаю какое будетъ на него вліяніе.

Это письмо, Государь, было писано въ продолженіи трехъ дней. Я предполагалъ продолжать по мѣрѣ того, какъ будутъ представляться какія-либо обстоятельства,

de l'attention de Votre Majesté Impériale. Je n'avais pas eu l'honneur de voir ces derniers jours monseigneur le prince royal, qui faisait ses dévotions et nous nous occupâmes journellement de notre traité, quand hier nous apprimes inopinément la nouvelle de celui qui vient de se conclure entre la France et l'Autriche.

Par là plus d'un point que j'ai osé toucher dans ce rapport, vient de changer de face; mais je n'en laisse pas moins tout tel qu'il est, puisque cet événement ne change rien aux sentiments que le prince royal m'a constamment énoncés à l'égard de Votre Majesté Impériale dans la vue ou au moins avec la permission de les porter à sa connaissance, mais au contraire serre encore plus fortement les liens entre Votre Majesté et le roi et le prince royal de Suède.

J'ai l'honneur etc. Suchtelen.

2.

Stokholm, ce 29 Mars (10 Avril) 1812.

Sire! Un nouvel entretien que j'eus le 25 Mars (6 Avril) avec monseigneur le prince royal, m'enhardit de rechef d'adresser à Votre Majesté Impériale directement ces lignes. M. le baron d'Engeström qui m'y avait mené à ma demande fut seul présent. J'avais su par mon ami que le prince ayant reçu de fraîches nouvelles, voulait m'en faire part. Aussi Son Altesse Royale

---

достойныя вниманія Вашего Императорскаго Величества. Я не имѣлъ чести видѣть наслѣднаго принца въ эти послѣдніе дни, онъ говѣлъ, и мы ежедневно занимались нашимъ договоромъ, и вчера неожиданно узнали о заключеніи союза между Австріею и Франціею.

Чрезъ это нѣкоторые предметы, которыхъ я коснулся въ этомъ донесеніи, должны измѣниться; но я оставляю все какъ было, потому что это событіе не измѣняетъ тѣхъ чувствъ, которыя наслѣдный принцъ мнѣ постоянно выражалъ въ отношеніи къ Вашему Императорскому Величеству въ виду или съ позволеніемъ довести ихъ до вашего свѣдѣнія, но на оборотъ еще болѣе скрѣпитъ связи между вашимъ величествомъ и королемъ и наслѣднымъ принцемъ шведскимъ.

2.

Стокгольмъ, 29-го марта (10-го апрѣля) 1812 г.

Ваше Величество! Новый разговоръ, который я имѣлъ съ наслѣднымъ принцемъ 25-го Мая (6-го Апрѣля), даетъ мнѣ смѣлость снова обратиться прямо съ этими строками къ Вашему Императорскому Величеству. Баронъ Енгестремъ, который меня ввелъ, по моему предложенію одинъ присутствовалъ. Черезъ одного изъ моихъ друзей я уже зналъ, что принцъ получилъ свѣжія извѣстія и желаетъ мнѣ

me dit tout de suite qu'elle voulait que je susse tout afin de transmettre à Votre Majesté Impériale ce que je croirais mériter son attention. Sur cela le prince prit une lettre qu'il me lut en partie. A en juger par le ton, elle ne pouvait être que d'un ancien ami de coeur, bien informé de ce qui se passe dans le cabinet de l'empereur Napoléon. Selon cette lettre celui-ci était furieux contre le prince, mais se contenait encore dans l'espérance que le dernier appât qu'il lui avait présenté le séduirait, et sinon, qu'il emploierait contre lui d'autres armes; qu'ainsi l'ami conjurait le prince de prendre garde à sa personne. Le prince se montra bien au-dessus de la peur, et dit qu'il mourrait bien content pourvu qu'il eût payé sa dette à la Suède et contribué de sa part à sauver le Nord; qu'il consentait à être frappé de la dernière balle qui partirait de l'armée de Napoléon dans sa retraite pour repasser le Rhin. Le prince ajouta que ceci confirmait une autre nouvelle qu'il avait reçue et c'est pourquoi il m'en parlait; savoir qu'on s'est adressé à la secte des illuminés à Paris pour qu'ils travaillassent leurs confrères en Russie, aussi bien qu'en Suède afin que les deux coups soient portés en même temps; qu'un de la secte saisi d'horreur en avait averti un ami du prince, pour qu'il l'engageat à prendre ses précautions. Le prince malgré qu'il savait que Votre Majesté Impériale est adorée de ces sujets, voulut cependant que je l'instruisisse de cet horrible dessein, bien digne, dit-il, de

---

сообщить ихъ. Поэтому его высочество мнѣ сей-часъ-же сказалъ, что онъ желаетъ, чтобы я все зналъ для того, чтобы передать Вашему Императорскому Величеству то, что я сочту достойнымъ вашего вниманія. Потомъ онъ взялъ письмо, котораго часть прочелъ. Судя по тону, оно должно быть отъ стариннаго искренняго друга, которому хорошо извѣстно, что происходитъ въ кабинетѣ императора Наполеона. По этому письму онъ былъ взбѣшенъ противъ принца; но еще удерживалъ себя въ надеждѣ, что послѣдніе соблазны, которые онъ ему представилъ, произведутъ на него вліяніе; а если нѣтъ, то онъ употребитъ противъ него другое оружіе. Поэтому этотъ другъ умолялъ принца беречься лично за себя. Принцъ оказывался гораздо выше страха и сказалъ, что онъ охотно бы умеръ, если бы только исполнилъ свои обязанности въ отношеніи къ Швеціи и принялъ бы участіе въ спасеніи сѣвера. Онъ готовъ быть убитымъ послѣднею пулею, которая будетъ пущена изъ арміи Наполеона во время ея отступленія за Рейнъ. Принцъ прибавилъ, что это подтверждаетъ другое извѣстіе, которое онъ получилъ, и потому онъ мнѣ говорилъ о немъ, а именно, что обратились къ сектѣ иллюминатовъ въ Парижѣ, чтобы они дѣйствовали на ихъ братьевъ въ Россіи такъ же какъ дѣйствуютъ въ Швеціи, такъ чтобы два удара были нанесены въ одно время. Одинъ изъ сектантовъ, объятый ужасомъ, извѣстилъ объ этомъ друга принца, чтобы онъ заставилъ его принять мѣры предосторожности. Принцъ, хотя и зналъ, что Ваше Императорское Величество обожаютъ ваши подданные, хотѣлъ однакоже, чтобы я сообщилъ вамъ объ этомъ ужасномъ намѣреніи, весьма достойномъ, сказалъ

son abominable auteur, dont le génie inépuisable en fait de ressources, s'embarrasse peu du choix des moyens pourvu qu'ils le mènent à son but, qui est d'asservir le monde. Sire, permettez que cet avertissement salutaire du prince royal soit accompagné de la prière d'un vieux serviteur dévoué de daigner ne pas le négliger. Votre Majesté s'expose continuellement. Peut-elle prétendre qu'entre quarante et tant millions de sujets il n'y eût pas un misérable qui se laissât acheter pour commettre un parricide! Sire, si vous dédaignez cet avis par grandeur d'âme, pensez qu'il s'agit du salut de votre empire et du bonheur de tous vos bons sujets!

Le prince me fit part aussi d'autres projets encore de l'empereur Napoléon. «Comme il veut nous détruire l'un par l'autre, dit-il, votre empereur va recevoir la proposition de lui céder les bords de la mer Baltique jusqu'à la Duna ou plus loin et de prendre la Suède et la Norvège en place. Je ne suis pas inquiet que l'empereur y prête l'oreille; mais il faut la fermer à toute proposition qui viendra jamais de sa part, puisqu'il n'en a jamais fait aucune qui n'ait pas un but de tromper. Son Altesse Royale savait un de ses projets encore, celui, quand il trouverait trop de résistance dans l'éxécution de ses desseins contre la Russie de tout sacrifier pour gagner une bonne bataille et après en avoir moissonné les avantages du moment, de proposer à Votre Majesté Impériale un accommodement, et de lui offrir la reddition de tout, d'y joindre même des avantages, mais d'y attacher une condition, celle de s'allier avec lui et de tourner armes communes

---

онъ, своего гнуснаго изобрѣтателя, котораго неистощимый геній въ изобрѣтеніи способовъ мало заботится о выборѣ средствъ, лишь бы только они приводили къ его цѣли—подчинить себѣ міръ. Государь, позвольте, чтобы это спасительное предостереженіе наслѣднаго принца сопровождалосъ просьбою стараго преданнаго слуги обратить на него вниманіе. Ваше величество не бережетесь постоянно. Можете ли вы предполагать, чтобы изъ числа сорока слишкомъ милліоновъ подданныхъ не нашлось бы одного негодяя, котораго возможно бы подкупить на убійство. Государь, если вы по величію души презрите этимъ предостереженіемъ; то подумайте, что дѣло идетъ о спасеніи вашей имперіи и счастіи вашихъ добрыхъ подданныхъ.

Принцъ сообщилъ мнѣ еще о другихъ предположеніяхъ императора Наполеона. «Такъ какъ онъ хочетъ уничтожить насъ одного черезъ другаго, говорилъ онъ, вашъ императоръ получитъ предложеніе уступить ему берега Балтійскаго моря до Двины или еще далѣе и за это взять Швецію и Норвегію. Я нисколько не безпокоюсь, чтобы императоръ обратилъ на это вниманіе; но надо отклонять всякое предложеніе какое-бы не послѣдовало съ его стороны, потому что онъ дѣлаетъ предложенія съ единственною цѣлію — обмануть. Его высочеству извѣстно еще одно его предположеніе: когда онъ встрѣтитъ сильное сопротивленіе въ исполненіи своихъ намѣреній въ отношеніи къ Россіи онъ все посвятить на то, чтобы выиграть большое сраженіе

contre les Turcs pour les chasser de l'Europe et de partager ensuite leurs dépouilles, dont ce qui est en deçà du Balcan serait le partage de Votre Majesté et le reste à lui, qui alors se déclarerait empereur d'Orient et d'Occident. Le prince royal ne me manqua pas de peindre l'homme dans toute sa perfidie, m'en donnant pour nouvelles preuves, que tandis qu'il s'allie avec l'Autriche il fait traîner en Allemagne l'attirail du couronnement probablement pour s'en faire couronner empereur, qu'en s'alliant avec la Prusse il a promis la Silésie à l'Autriche, que peu de jours après s'être engagé par son traité à ne faire entrer un homme dans Berlin, le maréchal Oudinot y a établi son quartier-général accompagné de plusieurs milliers d'hommes et de chevaux, sous prétexte d'avoir trouvé la difficulté à les nourrir ailleurs, qu'enfin il n'était jamais court, qu'il n'y avait qu'un seul cas où l'on pourrait le trouver en défaut, c'est quand il était bien battu, qu'alors il perdait la tête et que si on savait en profiter il serait capable de tout abandonner ou de se faire tuer; mais qu'il fallait bien saisir le moment puisqu'une fois revenu à lui, il retrouve des ressources où personne ne les soupçonnerait.

Le prince me parla ensuite encore sur ce qu'il nommait cette vilaine alliance des Autrichiens, que bien qu'ils ne pourraient faire agir d'abord que 35 à 40 mille hommes cela pourrait accroître vers l'automne jusqu'à

и, воспользовавшись временными выгодами, предложить Вашему Императорскому Величеству соглашеніе, возвратить вамъ все, прибавить даже нѣкоторыя выгоды; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы войти въ союзъ съ нимъ и обратить общее оружіе противъ турокъ, чтобы изгнать ихъ изъ Европы и раздѣлить ихъ земли. Все что по эту сторону Балканъ должно принадлежать вашему величеству, а все остальное ему, и тогда онъ провозгласитъ себя императоромъ восточнымъ и западнымъ. Наслѣдный принцъ описалъ мнѣ этого человѣка во всемъ его вѣроломствѣ, представляя мнѣ новыя доказательства, что когда онъ заключалъ союзъ съ Австріею онъ везъ съ собою въ Германію все нужное для коронованія, вѣроятно предполагая короновать себя императоромъ. Заключая союзъ съ Пруссіею, онъ обѣщалъ Силезію Австріи, и нѣсколько дней спустя послѣ того какъ обѣщалъ, что ни одинъ человѣкъ не войдетъ въ Берлинъ, маршалъ Удино устроилъ тамъ свою главную квартиру съ многими тысячами людей и лошадей, подъ предлогомъ что затрудняется ихъ продовольствовать въ иномъ мѣстѣ. Наконецъ онъ никогда не заключалъ своихъ требованій, только въ одномъ случаѣ онъ измѣнялъ себѣ, когда былъ сильно побитъ. Тогда онъ терялъ голову и еслибы умѣли этимъ пользоваться, онъ способенъ былъ все бросить или все покончить смертію. Но надо было вѣрно схватить минуту. Потомъ когда онъ приходилъ въ себя, онъ находилъ средства тамъ, гдѣ никто ихъ не подозрѣвалъ.

Принцъ мнѣ говорилъ потомъ о томъ, что онъ называетъ «этотъ гадкій союзъ австрійцевъ», хорошо что они могутъ вывести на дѣло только отъ 35 до 40 тысячъ;

80 mille. Qu'il fallait naturellement leur opposer une armée quelconque qui diminuerait les forces principales, destinées contre les armées françaises, que l'empereur Napoléon pourrait agir avec environ 220,000 hommes dont tout au plus 100,000 Français, que si les Turcs nous arrivaient encore sur le flanc gauche la besogne pourrait devenir trop forte; qu'il fallait donc absolument faire notre paix avec ceux-ci et s'il se peut alliance; moyennant quoi les Autrichiens seraient tenus en échec. Il croyait qu'en leur rendant tout jusqu'au Sereth, et même jusqu'au Pruth, ils ne résisteraient pas à l'offre ultérieure qu'on pourrait leur faire de la Dalmatie, des îles Ioniennes, ainsi que de la suzeraineté de la Servie comme pachalic de Czerni-George, enfin s'il le faut de la Transylvanie. Le prince dit vouloir expédier de son côté incessamment le généval Tavast, demanda en ma présence au baron d'Engeström si son instruction serait bientôt prête ce qui fut affirmé par celui-ci, et ordonna de lui donner de l'argent sur telle caisse qu'il nomma afin que ce général partît encore avant la fin de la semaine. D'un autre côté le prince croyait qu'il fallait tâcher de détacher l'empereur d'Autriche et le porter à tourner casaque, en lui faisant envisager le retour du Tyrol, le royaume d'Italie y compris le Piémont d'un côté, de l'autre jusqu'aux confins de l'Etrurie indépendante pour l'archiduc Charles; le royaume d'Etrurie pour un des autres archiducs et Venise avec l'Istrie pour un troisième, mais

---

они бы возрасли къ осени до 80 тысячъ. Конечно имъ надо бы противупоставить армію, которая уменьшила бы главныя силы, назначенныя противъ французскихъ армій. Императоръ Наполеонъ можетъ имѣть для дѣйствія около 220,000 человѣкъ, изъ которыхъ неболѣе 100,000 французовъ. Если бы еще турки присоединились къ намъ съ лѣваго фланга, то онъ былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе. Поэтому необходимо заключить съ ними миръ и если возможно союзъ. Въ слѣдствіе этого австрійцы держались бы на сторожѣ. Онъ полагаетъ, что, отдавъ имъ все по Серетъ и даже до Прута, они не устояли-бы при другихъ уступкахъ, которыя можно бы имъ сдѣлать: Далмацію, Іоническіе острова, равно какъ и верховную власть надъ Сербіею, какъ пашалыкомъ Чернаго Георгія и наконецъ, если было бы нужно, и Трансильванію. Принцъ говорилъ, что немедленно намѣренъ отправить генерала Таваста и спросилъ въ моемъ присутствіи барона Енгештрема скоро-ли будутъ изготовлены ему инструкціи, что было подтверждено барономъ, и приказалъ отпустить ему денегъ изъ кассы, которую онъ назвалъ, чтобы этотъ генералъ могъ отправиться до конца недѣли. Съ другой стороны принцъ полагалъ, что надо стараться отклонить австрійскаго императора и оторвать отъ него, обѣщая ему возвращеніе Тироля, итальянскаго королевства съ Піемонтомъ съ одной стороны, съ другой до границъ Этруріи, какъ независимую для эрцъ-герцога Карла. Королевство Этрурію для какого нибудь другаго эрцъ-герцога, а Венецію съ Истріею — для третьяго, но подъ верховною властію австрійскаго дома. Если же онъ не согласится на это, то

ceux-ci sous la suzeraineté de la maison d'Autriche. Et, si elle ne s'y prêtait pas, lui faire alors et susciter tous les maux dont on serait capable, surtout celui de porter les Hongrois à s'élire un roi, et d'ajouter à leur royaume, si on ne l'eût promis aux Turcs, la Transylvanie fort mécontente en ce moment de l'intolérance de l'Autriche en fait de religion. A propos de religion il plut encore au prince d'ajouter, qu'elle aussi pourrait fournir une arme contre Napoléon, en ce qu'un de ses plans encore était qu'il n'y en eût en Europe qu'une seule, indifférent laquelle, dont il se déclarerait chef, de manière que quiconque professerait le rit grec que probablement il n'introduira pas de préférence, pourrait être alarmé pour la sienne: sujet, très propre à s'en servir pour échauffer les têtes et rendre la guerre nationale comme elle est en Espagne.

Les mouvements probables ou possibles des armées de Votre Majesté Impériale fournirent un nouveau champ au prince pour nous faire entendre combien son coeur abonde pour la bonne cause. Il répéta en partie ce que j'ai déjà eu l'honneur de rapporter à Votre Majesté dans une précédente. Ainsi elle me permettra de me borner à ce qu'il y avait de nouveau dans les idées du prince. Son Altesse parla de la possibilité enfin que tant d'ennemis réunis forceraient à la longue les armées russes à se retirer derrière la Duna et même momentanément plus loin, qu'il fallait avoir tout prévu, le mauvais comme le bon. Il supposa qu'en tel cas une de nos armées se reti-

---

представить ему какія онъ способенъ возбудить несчастія, особенно возбудить венгерцовъ, чтобы избрали своего короля и присоединить къ ихъ королевству, если бы не обѣщать туркамъ, Трансильванію, очень недовольную въ настоящее время нетерпимостію Австріи въ дѣлахъ вѣры. Говоря о вѣрѣ, принцъ еще прибавилъ, что она можетъ дать оружіе противъ Наполеона, потому, что въ его предположенія входило, чтобы въ Европѣ была только одна вѣра, какая бы ни была, которой онъ провозгласилъ бы себя главою, такимъ образомъ, что кто принадлежитъ къ греческому исповѣданію, котораго онъ конечно не введетъ, по преимуществу будетъ оскорбленъ за свое исповѣданіе. Предметъ очень способный, чтобъ пользоваться имъ для возбужденія умовъ и сдѣлать войну народною, какъ въ Испаніи.

Движенія вѣроятныя или возможныя армій Вашего Императорскаго Величества представили новое поприще для принца показать намъ до какой степени онъ преданъ благому дѣлу. Онъ повторилъ отчасти то, что я уже имѣлъ честь сообщить вамъ въ предшествовавшемъ письмѣ. Поэтому вы позволите мнѣ ограничиться только тѣмъ, что было ново въ мысляхъ принца. Его высочество говорилъ о возможности, что всѣ соединенные враги принудятъ наконецъ русскія войска отступить за Двину и временно можетъ быть и далѣе, поэтому надо все предвидѣть, какъ хорошее, такъ и дурное. Онъ предполагалъ, что въ такомъ случаѣ одна изъ нашихъ армій будетъ

rerait dans l'entredeux de la direction de Twer et Moscou (ce qui revient à peu près au chemin de Bobruisk,) l'autre par une route peu au nord, c'est-à-dire par Dunabourg, et non sur celle de Riga et Narva, où il ne faudrait qu'un moindre corps qui se battît en retraite et disputât la rapidité des marches de l'ennemi; que de cette manière on serait toujours à même de venir au secours d'un siège, ou d'opérer sur ses flancs et sur ses communications et de seconder une armée par l'autre. Il pensa enfin que si les choses allaient absolument mal, ce que Dieu préserve, son armée à lui pourrait venir y prendre part, en se rendant à l'île d'Oesel et Moon pour débarquer sur la côte de l'Esthonie, mais pour cas pareil il faudrait qu'on trouvat dans ces îles des provisions, des hôpitaux etc. Il espérait qu'il n'en sera aucun besoin; mais toutefois, malgré les avantages auxquêls il faudrait renoncer en quittant le plan auquel il s'attache aujourd'hui, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à Votre Majesté Impériale, le prince assura qu'il ne balancerait pas un instant de tout quitter pour venir payer son contingent pour le salut du principal.

Son Altesse Royale m'ayant invité à dîner pour le surlendemain j'y fus donc de rechef le 27 Mars (8 Avril). C'était la veille du départ du roi à Örebro. Le prince était bien obsédé ce jour là, de maniére que, s'il ne m'eût fait l'honneur de me placer, comme il a fait toutes les trois fois, à

отступать между Тверью и Москвой (что нѣсколько подходитъ къ дорогѣ на Бобруйскъ). Другая по дорогѣ болѣе на сѣверъ т. е. чрезъ Динабургъ, а не Ригу и Нарву, гдѣ нуженъ только незначительный корпусъ, который бы сражаясь отступалъ, затрудняя движенія непріятеля. Такимъ образомъ всегда будутъ въ состояніи или подоспѣть на помощь осадѣ, или дѣйствовать на фланги и сообщенія непріятеля и одна армія можетъ помогать другой.

Онъ полагалъ, если дѣла пойдутъ уже очень плохо, отчего сохрани Богъ, его армія можетъ придти и принять участіе, причаливъ къ острову Эзелю или Монъ, чтобы высадиться на берега Эстляндіи. Но въ такомъ случаѣ, необходимо, чтобы на этихъ островахъ былъ приготовленъ провіантъ, госпитали и пр. Онъ полагаетъ, что въ этомъ не встрѣтится нужды; но во всякомъ случаѣ, несмотря на выгоды отъ которыхъ должно отказаться, оставляя тотъ планъ, который такъ занимаетъ его теперь и о которомъ я имѣлъ честь отдать отчетъ Вашему Императорскому Величеству, принцъ увѣряетъ, что онъ не остановится ни на минуту все оставить, чтобы принять участіе въ главномъ дѣлѣ.

Его королевское высочество пригласилъ меня на послѣ завтра и потому я снова былъ 27-го Марта (8-го Апрѣля). Это было наканунѣ отъѣзда короля въ Эребро. У принца было много посѣтителей, до такой степени, что если-бы онъ не сдѣлалъ мнѣ чести, какъ онъ дѣлалъ всѣ три раза, посадить меня подлѣ него за столомъ, то я не

côté de lui à table, je n'eusse eu aucun entretien particulier. Son Altesse me parla bas et me témoigna son envie que je fasse connaissance avec M. Thornton. Elle me recommande beaucoup de lui procurer du pain, ce qui fait l'objet d'une de mes dépêches à monseigneur le chancelier de l'empire; me parla de la maladie de l'empereur Napoléon, non de l'érysipèle dont il est guéri, mais d'une autre bien plus sérieuse, qui serait à ce qu'on lui mande (sans qu'il y ajoute trop de foi) des accès qu'on traite chez nous dans la maison jaune, mais qui en tout cas étaient de fortes fièvres accompagnées de transports au cerveau; me rappela en badinant du stylet qu'on lui destinait contre lequel il venait de recevoir aussi de l'Angleterre et de l'Allemagne même, l'avis d'être sur ses gardes; m'enjoignit en même temps de supplier Votre Majesté d'être sur les siennes; enfin me parla d'un article additionnel à la convention dont il me demanda si le baron d'Engeström m'avait déjà parlé. Sur ce dernier article je pouvais répondre que le baron venait de m'en parler et m'avait prié de passer du dîner dans sa chancellerie où il voulait m'en faire part. «Lisez-le donc auparavant, me dit le prince, et je vous en parlerai ce soir, chez la reine.» Il y aurait soirée chez Sa Majesté où maintenant non comme diplomate, ce qui serait contre l'étiquette, mais en qualité d'étranger je suis constamment invité, non plus ultra de faveur. Après le dîner selon la coutume les personnes qui ont accès à la cour et qui souhaitent de parler au prince peuvent se rassembler dans son salon.

могъ бы имѣть съ нимъ никакого разговора. Его высочество говорилъ со мною тихо и выразилъ желаніе, чтобы я познакомился съ Торнтономъ. Онъ очень просилъ исходатайствовать ему хлѣба, что и составляетъ предметъ одной изъ моихъ депешъ къ канцлеру имперіи. Онъ говорилъ мнѣ о болѣзни императора Наполеона, не объ рожѣ отъ которой онъ вылечился; но о другой болѣе важной, которая сопровождается припадками (хотя онъ этому не вѣритъ), которые у насъ лечатъ въ сумасшедшемъ домѣ, но которая во всякомъ случаѣ есть сильная лихорадка, сопровождаемая возбужденіемъ мозга. Онъ шутя напомнилъ мнѣ о предназначенномъ ему стилетѣ, о которомъ ему пишутъ изъ Англіи и даже изъ Германіи, чтобы остерегался и при этомъ присовокупилъ, чтобы и ваше величество приняли мѣры предосторожности. Наконецъ онъ говорилъ мнѣ о дополнительной статьѣ къ договору и спросилъ меня, говорилъ-ли мнѣ о ней баронъ Енгестрёмъ. На это я могъ отвѣчать, что онъ говорилъ мнѣ и просилъ послѣ обѣда въ свою канцелярію, гдѣ онъ мнѣ прочтетъ ее. Прочтите ее, сказалъ принцъ, а я увижу васъ вечеромъ у королевы.

У королевы долженъ быть вечеръ, куда меня постоянно приглашаютъ не какъ дипломата, что было бы противно правиламъ, но какъ иностранца; самое большее отличіе. Послѣ обѣда, по обычаю, лица, которыя имѣютъ доступъ ко двору, и которые желаютъ говорить съ принцемъ, могутъ собираться въ залѣ. Было мно-

Il y avait foule ce jour. Le prince ne me parla donc qu'en passant pour me dire: à ce soir. Je sortis avec M. d'Engeström pour aller lire l'article. Je consentis qu'il fût additionnel puisqu'en tout cas il n'empêcherait pas de cette manière la ratification de la convention même. Le baron d'Engeström me lut aussi le passage de la dépêche de Londres au sujet des projets contre la vie du prince. Le soir, comme c'était le petit cercle de congé pour la cour, la société par elle-même assez bornée, était aussi nombreuse qu'elle pouvait l'être. J'y ai eu jusqu'ici ma place — une table ronde à laquelle la reine et quelques dames travaillent — au milieu, entre le roi et la reine, qui me font l'honneur de me faire causer jusqu'à ce que le prince royal arrive, ce qui est toujours assez tard, et à qui je fais place. Son Altesse Royale me prit un moment à part pour me demander si j'avais lu l'article et ce que j'en pensais Je répondis que j'étais d'autant plus prêt à le signer qu'il n'était qu'additionnel et que dans le fond je suis persuadé que Votre Majesté Impériale, d'après ses sentiments pour Son Altesse Royale, le ratifierait, à moins qu'elle ne fût arrêtée peut-être par la considération qu'un pacte de famille ne peut avoir lieu sans que les chefs de toutes les branches y consentissent également; qu'en tout cas je ne manquerais pas de porter à la connaissance de Votre Majesté Impériale tout l'intérêt que Son Altesse me témoignait y prendre. «Bon, me répondit le prince, ceci, le pain et sur-

---

жество посѣтителей. Принцъ говорилъ со мною только мимоходомъ, чтобы сказать мнѣ: «до вечера».

Я вышелъ съ барономъ Енгестрёмомъ, чтобы прочесть дополнительную статью. Я согласился, чтобы она была дополнительною, потому что во всякомъ случаѣ, такимъ образомъ она не помѣшала-бы ратификаціи самой конвенціи. Баронъ Енгестрёмъ прочелъ мнѣ такъ-же одно мѣсто изъ депеши, полученной изъ Лондона, по предмету покушенія на жизнь принца.

Вечеромъ, такъ какъ это былъ небольшой прощальный вечеръ для двора, общество само по себѣ весьма ограниченное, было однакоже довольно многочисленное. Я занималъ мѣсто между королемъ и королевою, за круглымъ столомъ, за которымъ посрединѣ сидѣла королева съ нѣсколькими дамами за работой, которыя дѣлали мнѣ честь, говоря со мною до пріѣзда наслѣднаго принца, который пріѣзжаетъ обыкновенно поздно, и которому я уступалъ мѣсто. Черезъ нѣсколько времени его высочество отвелъ меня въ сторону, чтобы спросить, читалъ-ли я статью и что о ней думаю. Я отвѣчалъ, что я готовъ ее подписать тѣмъ болѣе, что она дополнительная и въ сущности я увѣренъ, что Ваше Императорское Величество по расположенію къ его высочеству, ее утвердите, если только васъ не остановитъ то, что фамильныя договоры не могутъ быть заключены, безъ согласія главъ всѣхъ линій. Но во всякомъ случаѣ, я доведу до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что вы придаете

tout la conservation de la personne de l'empereur... Comme moi, je ne pars qu'après demain matin, passez demain au soir encore chez moi vers les huit heures.»

Je n'y manquai pas. C'était hier 28 Mars (9 Avril). Je fus reçu dans la chambre à coucher. Le comte de Neipperg que le prince regrette beaucoup, en sortit. «C'est un bien galant homme il gémit bien sur ce qu'on fait faire à son maître.» Le prince me parla sur ce qu'il avait encore ce jour là reçu des nouvelles de la France, sur le mécontentement général qui y règne sur l'effet entr'autres que produisait la sévérité exercée tout récemment contre quelques désordres qu'avait causés à Caen le manque de pain, que plusieurs avaient été condamnés après un procès très court, à être fusillés, entr'autres cinq femmes, dont cependant deux avaient échappé, et un très grand nombre aux galères; que la patience des Français paraissait tirer à fin; qu'il ne manquait qu'un noyau pour que cela devînt sérieux. Que l'empereur Napoléon de son côté commençait à détester les Français et la France, surtout sa bonne ville de Paris; qu'il était las de commander à des gens qui ne savaient pas obéir. «L'autre jour, ajouta le prince, je vous ai parlé de ses projets sur Constantinople et sur l'Egypte. On m'en dit bien d'autres aujourd'hui. On m'écrit qu'il compte finir en deux mois avec la Russie, qu'ensuite il va sur Constantinople où il parle de transférer son siége, pour

---

ей значеніе. «Хорошо, отвѣчалъ принцъ, это, затѣмъ хлѣбъ и особенно предосторожности въ отношеніи къ лицу императора... Такъ какъ я выѣзжаю только послѣ завтра утромъ, пріѣзжайте ко мнѣ завтра вечеромъ, около 8 часовъ».

Я исполнилъ приказаніе. Вчера, 28-го Марта (9-го Апр.) я былъ принятъ въ спальнѣ. Графъ Нейпергъ, о которомъ принцъ весьма сожалѣетъ, выходилъ оттуда. «Это очень хорошій человѣкъ, онъ очень сокрушается о поступкѣ своего государя». Принцъ говорилъ мнѣ объ извѣстіяхъ, полученныхъ имъ въ этотъ день изъ Франціи о всеобщемъ неудовольствіи, которое господствуетъ, о впечатлѣніи между прочимъ, какое производитъ строгость въ отношеніи къ безпорядкамъ, случившимся въ Канѣ, отъ недостатка хлѣбѣ, что многіе были присуждены, послѣ весьма краткаго суда, къ разстрелянью, между прочимъ 5 женщинъ, изъ которыхъ однакоже двѣ ушли, и большое количество осуждены на галеры. Кажется терпѣніе французовъ приходитъ къ концу. Если бы только было средоточіе, то это сдѣлалось бы очень важнымъ. Императоръ Наполеонъ съ своей стороны начинаетъ ненавидѣть французовъ и Францію, особенно добрый городъ Парижъ, что онъ усталъ начальствовать надъ людьми, которые не умѣютъ повиноваться, «однажды я говорилъ вамъ о его предположеніяхъ, сказалъ принцъ, въ отношеніи къ Константинополю и Египту. Мнѣ еще сообщили сегодня о многихъ другихъ. Мнѣ пишутъ, что онъ разсчитываетъ въ два мѣсяца окончить войну съ Россіею, потомъ пойдетъ въ Константинополь, куда пере-

delà gouverner la Russie et l'Autriche, comme tout le reste. Ensuite il veut attaquer la Perse, s'établir à Ispahan où il n'aura pas à faire à des gens qui raisonnent, et en trois ans au plus enfin, marcher delà sur Delhy et attaquer les Anglais dans l'Inde. Voilà ce qu'on m'écrit et il n'y a aucune extravagance de sa part à laquelle je ne puisse croire.»

Le prince me dit que M. d'Engeström, qui avait du partir ce jour pour Örebro, n'avait pas eû prête l'instruction pour M. de Tavast, mais qu'il lui avait ordonné qui ce fût la première chose qu'il fit. Son Altesse Royale me pria de ne pas me refuser à faire la connaissance de M. Thornton. Elle avait fait prier le chevalier Moreno, ancien ministre d'Espagne, de nous inviter tous deux à déjeuner. Je répondis qu'il me suffisait que Son Altesse le désirât pour que je le fisse. Aussi m'y suis-je rendu ce matin. Mais comme ce qui s'y est passé, ne regarde plus le cabinet du prince royal, je n'ose pas abuser ultérieurement de la patience de Votre Majesté Impériale et en ferai une dépêche à monseigneur le chancelier de l'empire.

Le prince royal finit par me charger de le mettre aux pieds de l'Empereur du Nord, me dit bien des choses obligeantes, m'invita d'entretenir correspondance avec mon ami, d'envoyer si je ne voulais pas confier quelque chose à la poste un de mes aides-de-camp à Örebro, d'y venir moi-même puisque n'ayant pas déployé le caractère, la constitution ne s'y opposait pas.

несетъ столицу, чтобы оттуда управлять Россіею и Австріею, какъ и всею Европою. Потомъ онъ намѣревается напасть на Персію, утвердиться въ Испагани, гдѣ онъ не будетъ имѣть дѣла съ людьми, которые разсуждаютъ, и наконецъ не болѣе какъ въ три года онъ пойдетъ на Дели и нападетъ на англичанъ въ Индіи. Вотъ что мнѣ пишутъ. Нѣтъ никакого сумасбротства, къ которому онъ не былъ бы способенъ.

Принцъ мнѣ сказалъ, что Енгестрёмъ, который бы сегодня долженъ былъ отправиться въ Эребро, но имъ не приготовлены еще инструкціи для ген. Таваста. Принцъ приказалъ ему прежде всего ими заняться. Принцъ просилъ меня познакомиться съ Торнтономъ. Онъ просилъ г. Морено, бывшаго испанскаго посла, пригласить насъ обоихъ завтракать. Я отвѣчалъ: мнѣ достаточно того, что его высочество желаетъ, чтобы я это исполнилъ. Такимъ образомъ я провелъ сегоднешнее утро. Такъ какъ все, что тамъ случалось, не касается до кабинета наслѣднаго принца, то я не позволю себѣ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ утомлять вниманіе Вашего Императорскаго Величества и составлю депешу канцлеру имперіи.

Наслѣдный принцъ окончилъ тѣмъ, что просилъ меня повергнуть его къ стопамъ сѣвернаго императора и, выразивъ мнѣ много любезностей, просилъ, чтобы я поддерживалъ переписку съ моимъ пріятелемъ, посылалъ бы, если-бы не захотѣлъ ввѣрить почтѣ, съ моими адъютантами въ Эребро, пріѣхалъ бы самъ туда, но не въ качествѣ посланника, что и не противно конституціи. Наконецъ его высочество обратилъ мое

Enfin Son Altesse Royale me recommanda encore les trois points de la veille, m'embrassa bien cordialement et me congédia.

Je demande pardon à Votre Majesté Impériale de ma prolixité. Je ne pouvais repolir ma lettre sans retarder mon courrier de tout un jour.

вниманіе на три предмета, о которыхъ говорилъ вчера, и, обнявъ меня, дружески простился со мною.

Прошу прощенія у вашего величества за многословіе. Я не могъ передѣлать письма, не задержавъ курьера на цѣлый день.

ОТЧЕТЪ ВЪ ДѢЛАХЪ 1810 ГОДА,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

М. М. Сперанскимъ,

11-го февраля 1811 года.

(Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ.)

Представивъ Вашему Императорскому Величеству въ свое время обыкновенный срочный отчетъ, считаю долгомъ моимъ представить нынѣ отчетъ и въ дѣлахъ, особенно мнѣ порученныхъ, дабы изволили изъ онаго усмотрѣть истинное ихъ положеніе и опредѣлить по усмотрѣнію Вашему мѣру будущаго ихъ движенія.

Отчетъ сей содержитъ четыре отдѣленія по числу главныхъ обязанностей, на меня возложенныхъ:

1) По управленію государственной канцеляріи.

2) По управленію коммиссіи законовъ.

3) По плану финансовъ.

4) По дѣламъ финляндскимъ.

Въ публичныхъ отчетахъ министры и управляющіе разными частями обыкновенно стараются доказать, что все идетъ наилучшимъ образомъ. Я счелъ бы себя недостойнымъ вниманія Вашего, естьли бы въ довѣренномъ отчетѣ дозволилъ себѣ представлять подобныя увѣренія.

Отчетъ мой будетъ составлять связь затрудненій и недостатковъ, кои въ дѣлахъ мнѣ порученныхъ я опытомъ дозналъ, и нѣкоторыя предположенія къ ихъ исправленію.

I. По государственной канцеляріи.

Совѣтъ учрежденъ для того, чтобъ быть средоточіемъ въ порядкѣ законовъ и учрежденій.

Государственная канцелярія учреждена для того, чтобъ представленіямъ, въ совѣтъ входящимъ, и постановленіямъ, изъ совѣта исходящимъ, давать форму удобную и достоинству закона приличную.

Государственный секретарь есть хранитель сихъ формъ и долженъ за нихъ отвѣтствовать.

Изъ сего слѣдуетъ:

1) Что государственная канцелярія должна быть по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія снабжена самыми подробными свѣдѣніями о настоящемъ ихъ положеніи[1]) (§ 141 учрежденія совѣта). Безъ свѣдѣній сихъ нельзя ни одного важнаго дѣла представить во всей полнотѣ его. Въ работѣ сей не положено еще у насъ никакого прочнаго основанія. Во всякомъ важномъ дѣлѣ надобно вновь собирать свѣдѣнія, часто невѣрныя и всегда затруднительныя.

2) Государственная канцелярія должна имѣть самый лучшій и избраннѣйшій архивъ государственныхъ дѣлъ. Сколько есть дѣлъ, кои однимъ историческимъ изложеніемъ прежняго ихъ производства могли бы быть рѣшены; сколько другихъ, въ коихъ примѣры прежніе составляютъ самое лучшее правило къ разрѣшенію. Безъ свѣдѣній сихъ одно и тоже учрежденіе въ разныя эпохи нѣсколько разъ начинается и никогда не приводится къ совершенству. Архиву сему также не положено перваго начала, кромѣ журналовъ, отъ прежняго совѣта оставшихся.

Вообще о государственной канцеляріи примѣтить можно, что хотя въ ней все дѣлается съ довольною поспѣшностію и съ нѣкоторою чистотою и порядкомъ, но она далеко еще отстоитъ отъ того совершенства, въ коемъ ей, по цѣли установленія ея, быть надлежитъ.

II. По коммиссіи законовъ.

Основаніемъ, по коему должно судить о положеніи сей части, есть тотъ общій планъ государственнаго устройства, который Вашему Величеству въ свое время, и именно въ октябрѣ и ноябрѣ 1809-го года, угодно было разсмотрѣть и опредѣлить и коего послѣдствіемъ было учрежденіе совѣта и министерствъ въ настоящемъ ихъ видѣ.

По плану сему законы и установленія естественно дѣлились на два рода: на государственные и просто гражданскіе. Въ семъ самомъ порядкѣ нужно здѣсь разсмотрѣть положеніе работъ въ каждомъ родѣ.

А) *Установленія государственныя.*

Въ установленіяхъ государственныхъ полагаемо было въ теченіи 1810-го

1) Сіе можно назвать статистикою внутренняго государственнаго образованія.

года устроить по крайней мѣрѣ три существенныя: 1) совѣтъ, 2) министерства, 3) сенатъ.

1) Совѣтъ.

Совѣтъ устроенъ. — Излишне бы было здѣсь изображать пользу сего установленія. Приводя въ движеніе и поддерживая его личнымъ Вашимъ дѣйствіемъ, Ваше Величество лучше другихъ можете объять все его вліяніе на общее благоустройство[1]).

Но сколь далеко еще отстоитъ установленіе сіе отъ совершенства! Время, съ коего начали у насъ заниматься публичными дѣлами, весьма еще непродолжительно; количество людей, кои въ предметахъ сихъ упражняются, вообще ограничено, и въ семъ ограниченномъ числѣ надлежало еще по необходимости избирать только тѣхъ, кои по чинамъ ихъ и званіямъ могли быть помѣщены съ приличіемъ. При семъ составѣ совѣта нельзя конечно и требовать, чтобъ съ перваго шагу поравнялся онъ въ правильности раз-

---

1) Нѣсколько примѣчаній считаю однако же нужнымъ здѣсь помѣстить.

Совѣтъ учрежденъ не для разрѣшенія судныхъ дѣлъ, но для того, чтобъ власти законодательной, доселѣ разсѣянной и разнообразной, дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и единообразія. Въ семъ отношеніи онъ исполнилъ свое предназначеніе. Никогда въ Россіи законы и учрежденія не были разсматриваемы съ большею зрѣлостію, какъ нынѣ; никогда Государю самодержавному не представляли истины съ большею свободою, такъ какъ и никогда (должно правду сказать) Самодержецъ не внималъ ее съ большимъ терпѣніемъ. Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовластія къ истиннымъ формамъ монархическимъ. Два года тому назадъ умы самые смѣлые едва представляли возможнымъ, чтобъ россійскій Императоръ могъ съ приличіемъ сказать въ своемъ указѣ: «внявъ мнѣнію совѣта»; два года тому назадъ сіе показалось бы оскорбленіемъ величества.

Слѣдовательно пользу сего учрежденія должно измѣрять не столько по настоящему, сколько по будущему его дѣйствію. Тѣ, кои не знаютъ связи и истиннаго мѣста, которое совѣтъ занимаетъ въ намѣреніяхъ Вашихъ, не могутъ чувствовать его важности; они ищутъ тамъ конца, гдѣ полагается еще только начало. Они судятъ объ огромномъ зданіи по одному краеугольному его камню.

Но естьли бы зданіе сіе и не совершилось; естьли бы политическія наши установленія и не двинулись впередъ: то и въ семъ предположеніи совѣтъ есть уже весьма важное учрежденіе.

Есть мѣры, кои одно лице, даже и всемогущее, не можетъ или не должно принимать на свою отвѣтственность. Таковы суть подати и налоги. Несвойственно и неприлично верховной власти представляться въ видѣ непрерывной нужды и умножать народныя тягости. Пусть разсчитываютъ ихъ министры, присуждаетъ совѣтъ; а Государь долженъ только прилагать къ нимъ печать своего необходимаго утвержденія.

Бываютъ и могутъ быть положенія критическія, въ коихъ тяжесть сія должна быть нарочито увеличена. Таковъ есть случай войны. Здѣсь Государь долженъ защищать отечество, а дѣло его совѣта есть измѣрять и налагать мѣру частныхъ пожертвованій. Совѣтъ долженъ въ нихъ отвѣтствовать, сколько бы они ни казались чрезмѣрными. Такимъ образомъ власть верховная будетъ всегда сохранять свойственный ей характеръ; она будетъ имѣть менѣе произвольности, но болѣе истинной дѣйствующей силы.

сужденій и въ пространствѣ его свѣдѣній съ тѣми установленіями, кои въ семъ родѣ въ другихъ государствахъ мы видимъ.

Недостатокъ сей не можетъ однако же быть предметомъ важныхъ заботъ. По мѣрѣ успѣха въ прочихъ политическихъ установленіяхъ, и сіе учрежденіе само собою исправится и усовершится. Нужно только вести его единообразно и неослабно.

2) Министерства.

Нѣтъ сомнѣнія, что министерства въ настоящемъ ихъ устройствѣ представляютъ болѣе связи и лучшее дѣлъ раздѣленіе; но улучшеніе сіе еще не чувствительно потому, что ни одно министерство не образовано и не имѣетъ своего устава. Естьли бы уставы сіи изданы были вмѣстѣ съ раздѣленіемъ частей, тогда каждая изъ нихъ представилась бы въ истинномъ своемъ видѣ; тогда только можно бы было объять сіе установленіе во всей его совокупности, вмѣсто того, что теперь все еще представляется въ нѣкоторомъ смѣшеніи.

Уставы сіи почти готовы; всѣ существенныя и труднѣйшія работы сдѣланы.

Осталось только дать имъ связь и единообразіе. Вслѣдъ за симъ работа сія совершится. Въ ней останется одинъ только важный пунктъ не разрѣшеннымъ: отношеніе министровъ къ сенату, доколѣ сенатъ не будетъ образованъ.

3) Сенатъ.

Образованіе сената представлялось всегда затруднительнымъ. Во всѣхъ установленіяхъ трудно найти истинную линію разграниченія; кольми же паче трудно ее опредѣлить между дѣлами суда и управленія, кои столѣтнимъ безпорядкомъ были у насъ смѣшаны и кои и во всѣхъ государствахъ весьма часто другъ другу приражаются.

Какъ бы то ни было, образованіе сіе кончено. Въ немъ осталось рѣшить одинъ вопросъ: подъ какимъ наименованіемъ имѣетъ быть основано сословіе, къ коему должны стекаться разныя части управленія? Должно ли присвоить ему имя сената, имя облеченное нѣкоторою привычкою уваженія?

Естьли сіе мнѣніе будетъ принято, тогда нужно только въ образованіи сената перемѣнить слова, а вещи останутся тѣ же.

Таково есть положеніе государственныхъ установленій, кои въ теченіи 1810-го года образовать предполагалось.

Нельзя не признать здѣсь съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, что время ихъ совершенія далеко отстало отъ первоначальнаго предназначенія; но естьли исчислить множество текущихъ дѣлъ, коими ходъ сихъ важныхъ учрежденій

непрестанно былъ затрудняемъ, естьли разсудить, что при учрежденіяхъ сихъ соображенія личныя у насъ, какъ и вездѣ, столько же представляютъ трудностей, сколько и самое дѣло, естьли наконецъ измѣрить все время и труды, поглощенные устройствомъ финансовъ, не только въ главныхъ его операціяхъ, но и въ самыхъ подробностяхъ: то умедленіе сіе покажется весьма естественнымъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не сожалѣть о потерѣ времени, и естьли что можетъ въ семъ утѣшить, то одна только та мысль, что предметы сіи не отложены и не потеряны изъ виду, но всѣ находятся въ движеніи и большею частію близки къ своему концу.

B) *Законы гражданскіе.*

Вторый разрядъ законовъ, въ общемъ планѣ предположенныхъ, суть законы гражданскіе.

Должно знать подробности сей работы, чтобъ измѣрить всю ея трудность

Естьли бъ коммиссія законовъ составлена была, какъ на примѣръ во. Франціи, изъ знаменитыхъ юрисконсультовъ, совершенно свѣдущихъ въ отечественномъ законѣ и его приложеніи, естьли бы дѣло сіе приуготовлено было предшествующими сочиненіями ученыхъ людей, естьли бы потомъ окончательная редакція въ томъ состояла, чтобъ пересмотрѣть и свести во едино всѣ сіи готовые матеріалы: то и тогда работа сія представляла бы еще множество затрудненій, и тогда требовала бы она одна всего времени самаго трудолюбиваго и знающаго редактора[1]).

Всѣмъ извѣстны и составъ нашей коммиссіи, и смѣсь нашихъ законовъ и совершенный недостатокъ всякихъ юридическихъ познаній.

Не взирая однако же на все сіе, можно съ достовѣрностію утверждать, что въ теченіи минувшаго года не только гражданское уложеніе, но и большая часть судебнаго устава могли бы быть окончены, естьли бы всѣ сіи предметы не стекались въ однѣ руки. Дѣло коммиссіи было составить своды, сдѣлать компиляціи и начертать правильные проекты. Она дѣло свое почти исполнила; но потомъ дѣло директора есть свести все сіе во едино, приспособить къ общему плану, и наконецъ изложить съ правильностію и единообразіемъ. Работы сей у насъ раздѣлить не можно: ее долженъ дѣлать одинъ. Слѣдовательно не коммиссія, но одинъ директоръ отвѣтствуетъ въ умедленіи; онъ одинъ останавливаетъ движеніе сего дѣла.

---

1) Во Франціи одно гражданское уложеніе, составленное въ началѣ Камбасересомъ по образцамъ, за сто лѣтъ другими начертаннымъ, пересматриваемо было потомъ три года, четыре раза перелагалось, и два почти года было разсматриваемо въ совѣтѣ.

C) *Планъ финансовъ.*

Чтобъ судить съ основательностію объ операціяхъ нашихъ въ финансахъ, должно взять въ уваженіе точку, съ которой мы пошли, время, которое на исправленіе употребили, и обстоятельства, въ коихъ цѣлая Европа находилась.

125 милліоновъ доходу, 225 милліоновъ расходу, 577 милліоновъ долгу. Ни малѣйшаго запаса, ни одного готоваго источника, самое нестройное управленіе казначейства, вотъ истинная точка, съ коей надлежало двинуться въ финансахъ.

Извѣстно, что съ 1787-го года всѣ почти главные обороты казны совершались выпускомъ ассигнацій. Отъ сего времени чрезъ двадцать два года въ первый разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1809 года Вашему Величеству угодно было повелѣть составить планъ финансовъ. Съ 1-го генваря минувшаго года онъ воспріялъ свое начало.

Въ какихъ обстоятельствахъ должно было планъ сей приводить въ дѣйствіе? Тогда, какъ сильнымъ потрясеніемъ весь кредитъ Европы почти уничтожился, когда цѣлыя царства, такъ сказать, исчезали, торговля въ отчаяніи, самая недвижимая собственность безъ достовѣрности, и одно то только каждый считаетъ своимъ, что можно спасти отъ войны и скрыть отъ налоговъ — серебро и золото.

Въ семъ состояніи общественныхъ дѣлъ, въ теченіи одного года, среди всеобщаго, такъ сказать, пожара, надлежало исхитить наши финансы изъ опаснаго ихъ положенія.

Двѣ главныя операціи къ сему естественно представлялись. Платить долги и уравнять доходъ съ расходомъ. Отсюда двѣ главныя части плана: система кредитная и равновѣсіе доходовъ.

1) Система кредитная.

Для уплаты долговъ приняты слѣдующія главныя положенія:

I. Остановить выпускъ ассигнацій.

II. Отдѣлить изъ государственныхъ имуществъ особенный капиталъ для погашенія.

III. Чтобъ ускорить движеніе сего капитала, открыть на счетъ его заемъ.

Множество возраженій встрѣтили сіи положенія.

Одни утверждали, что остановить ассигнаціи не возможно.

Другіе увѣряли, что имуществъ государственныхъ никто покупать не будетъ.

Иные, наконецъ, искали доказать, что заемъ слишкомъ выгоденъ для частныхъ людей и убыточенъ для государства.

Опытъ и молчаніе опровергли всѣ сіи предсказанія.

Выпускъ ассигнацій остановленъ на самомъ дѣлѣ; имущества продаются выше самой высокой ихъ оцѣнки; заемъ идетъ, но не производитъ того сильнаго движенія, коего отъ чрезвычайныхъ его выгодъ страшились.

Но естьли система кредитная устроена на началахъ правильныхъ, то для чего въ теченіи сего года не произвела она почти никакого въ деньгахъ поправленія? Для чего курсъ непрерывно унижался?

Для того, что система кредитная въ теченіи минувшаго года могла быть обдумана, написана и публикована, но не могла быть приведена въ свое дѣйствіе.

Для того, что прекращеніе выпуска ассигнацій возвѣщено 2-го февраля 1810, а воспріяло начало свое только 1-го генваря 1811 года [1]).

Для того, что въ то самое время, когда положено было остановить выпускъ ассигнацій, правительство принуждено было выпустить ихъ вновь на 43 милліона и тѣмъ унизить всѣ курсы.

Для того, что въ то самое время, какъ положено платить долги, надлежало еще помышлять, чѣмъ обезпечить ежегодные текущіе расходы [2]).

Для того, что продажа имѣній, на коей все дѣло сіе основано, возвѣщена была въ маѣ 1810, а могла воспріять свое начало только съ 1-го февраля 1811 года [3]).

Для того, что въ то самое время, какъ мы кредитъ свой старались возвысить, политическія происшествія унижали и разрушали его во всей Европѣ [4]).

Для того, наконецъ, что ни въ какое время, ни въ какихъ обстоятельствахъ, никакому государству не можетъ быть легко уплатить 600 милліоновъ долгу такъ, чтобъ въ первый годъ, и даже въ первые шесть мѣсяцовъ, уплата сія не была уже чувствительна; тѣмъ же менѣе еще можно сего требовать

---

1) То есть мѣсяцъ тому назадъ, и примѣтить должно, что съ сего самаго времени паденіе курсовъ остановилось. Съ сего времени можно ручаться, что они ниже не пойдутъ и будутъ постепенно возвышаться.

2) Знатныя суммы, составлявшія капиталъ ассигнаціоннаго банка и предназначенныя къ погашенію долговъ, обращены были по необходимости на ежегодные расходы.

3) Она теперь только начинается.

4) Такъ на примѣръ, по открытіи займа мы ожидали капиталовъ изъ Голландіи, и лучшіе банкиры въ томъ были увѣрены; вмѣсто того въ то самое время Голландія, бывъ постигнута извѣстнымъ декретомъ рамбульетскимъ, бывъ присоединена къ Франціи и отягощена налогомъ 50-ти со ста, принуждена была не къ намъ высылать, но отъ насъ требовать своихъ капиталовъ. Мы считали еще на Гамбургъ; но въ то самое время Гамбургъ, отягощенный податями и наконецъ присоединенный къ Франціи, принужденъ былъ сократить и даже окончить всѣ свои кредиты.

отъ государства безъ коммерціи, среди войны, и въ недостаткѣ ежегодныхъ доходовъ на текущіе расходы [1]).

Изъ сего однако же не слѣдуетъ, чтобъ все уже въ сей части было сдѣлано и ничего дѣлать не оставалось. Напротивъ симъ положено еще только начало. Безъ кредитныхъ бумагъ государство наше стоять не можетъ. Слѣдовательно не въ томъ только дѣло состоитъ, чтобъ съ успѣхомъ окончить прежній кредитъ; надобно еще основать новый. Вмѣсто ассигнацій должно ввести вѣрныя банковыя бумаги, учредить правильные есконты, словомъ составить государственный банкъ на основаніяхъ истинныхъ и непоколебимыхъ. Предметъ сей представляетъ связь работъ, кои означены только главными чертами въ планѣ, но къ коимъ еще и не прикоснулись. Хотя работы сіи теперь и не могутъ быть произведены въ дѣйствіе: ибо новый кредитъ предполагаетъ окончаніе прежняго, тѣмъ не менѣе они должны быть нынѣ же приуготовлены. Можно съ достовѣрностію сказать, что отъ сего зависитъ жизнь и постоянное движеніе всѣхъ государственныхъ богатствъ.

II. *Равновѣсіе доходовъ и расходовъ.*

Въ сей части плана финансовъ сдѣланы слѣдующія положенія:

I. Установлена монетная система.

II. Учрежденъ порядокъ, коимъ смѣты расходовъ должны быть составляемы, разсматриваемы и охраняемы.

III. Экономическими суммами, прибавкою въ налогахъ и другими пособіями удовлетворены всѣ издержки 1810 года и обезпечены расходы 1811 года.

IV. Издано коммерческое положеніе на 1811 годъ.

Одинъ взглядъ на положеніе доходовъ 1811 года открываетъ уже дѣйствительность мѣръ, кои къ равновѣсію ихъ были приняты. Доходы по

---

1) Иностраннымъ и внутреннимъ нашимъ политикамъ, всегда храбрымъ на словахъ и трусливымъ на дѣлѣ, легко разсуждать въ кабинетѣ и спрашивать въ домашнихъ бесѣдахъ: для чего правительство не приняло мѣръ болѣе рѣшительныхъ? Для чего, на примѣръ, ассигнаціи вдругъ не консолидированы, или не превращены въ долгъ срочный?

Здѣсь не мѣсто разрѣшать сіи вопросы. Довольно сдѣлать одно примѣчаніе: долги дѣланы были постепенно, бумаги наши упали не вдругъ. Слѣдовательно не вдругъ, но постепенно должно ихъ и возвышать. Внезапность мѣръ могла бы произвесть въ государствѣ самое опасное потрясеніе. Вообще мѣры легкія и удобныя суть по большей части мѣры подозрительныя и не надежныя.

И такъ можно съ достовѣрностію утверждать, что мѣры, къ установленію кредитной системы у насъ принятыя, суть самыя лучшія, какія только обстоятельства принять дозволили. Бывъ расчислены не на полгода и не на годъ, они доселѣ не могли еще произвесть своего дѣйствія. Но должны произвесть оное по всей необходимости.

смѣтѣ на 1810 годъ составляли 125 милліоновъ, а на 1811 годъ они составляютъ 275 милліоновъ.— Сіе одно заграждаетъ уста всѣмъ пререканіямъ.

Но сколь положеніе сіе ни кажется благопріятнымъ, оно далеко еще отстоитъ отъ того, которое въ планѣ предназначено.

Въ самомъ дѣлѣ всѣ приращенія въ податяхъ, кои доселѣ были допущены, имѣютъ два главные недостатка: *первое*, они основаны на самыхъ ложныхъ правилахъ, какъ и самые налоги; *второе*, со всѣми сими приращеніями настоящій доходъ государственный не достигъ еще нынѣ и того слабаго количества, въ коемъ онъ находился до 1787 года, то есть до выпуска ассигнацій, и даже едва ли равняется съ тѣмъ, который былъ у насъ при Петрѣ Великомъ.

Такимъ образомъ въ образованіи доходовъ ничего почти не сдѣлано, и сія часть плана, одна изъ самыхъ существенныхъ, доселѣ еще не воспріяла своего начала.

Пять главныхъ вѣтвей дохода въ имперіи нашей быть могутъ:

1) Личная подать.

2) Поземельная подать.

3) Сборъ съ винокуренія.

4) Налогъ съ промышленности и торговли. Сюда принадлежатъ подати съ купечества, таможенные сборы и подати съ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ.

5) Доходъ съ казенныхъ имуществъ, съ лѣсовъ и заводовъ.

Всѣ прочія мелочныя статьи податей не заслуживаютъ уваженія и большею частію должны быть уничтожены.

Изъ сихъ пяти частей двѣ только первыя получили уже нѣкоторое образованіе. Остается ихъ разсмотрѣть и привести въ дѣйствіе. Третія также близка къ своему совершенію. Но двѣ послѣднія представляютъ работу новую, къ коей никто еще почти не прикоснулся и которая однако же въ теченіи сего года необходимо должна быть окончена.

Многіе думаютъ, что планъ финансовъ совершенно уже исполненъ и всѣ операціи, въ немъ предназначенныя, приведены въ дѣйствіе. Мнѣніе сіе никакого не имѣетъ основанія. Изъ всего выше изложеннаго видно, что нѣкоторыя только его части обработаны и изданы; другія же по стеченію работъ и теперь еще остаются безъ дѣйствія.

IV. Дѣла финляндскія.

Важнѣйшія дѣла по Финляндіи съ самаго ихъ начала были слѣдующія:

1) *Сеймъ*. Симъ положено твердое основаніе всему настоящему устройству сего края.

2) Учрежденіе совѣта.

3) Система монетная.

4) Устройство милиціи.

5) Устройство доходовъ прошедшихъ лѣтъ.

6) Смѣты доходовъ и расходовъ на 1810 и 1811 годъ.

7) Инструкціи генералъ-губернатору и прокурору.

Сверхъ сихъ главныхъ предметовъ, ежедневно входитъ великое количество дѣлъ текущихъ [1]).

Финляндія есть государство, а не губернія. Слѣдовательно нельзя управлять ею мимоходомъ и среди множества текущихъ дѣлъ.

Доселѣ однако же все управленіе сіе вмѣщалось въ разрядѣ дѣлъ текущихъ, и отправляемо было въ канцеляріи, которая вся состоитъ изъ трехъ чиновниковъ и въ коей дѣла сіи не составляютъ и 10-й части. Коммиссія финляндская едва успѣваетъ пересматривать дѣла уголовныя, и занимается собираніемъ свѣдѣній къ образованію Старой Финляндіи.

Чтобъ установить управленіе сіе на твердыхъ началахъ, къ сему необходимо нужно:

1) Избрать чиновника высшаго разряда и, подъ именемъ-ли статсъ-секретаря или канцлера юстиціи, ввѣрить ему управленіе сихъ дѣлъ. Онъ же долженъ быть и канцлеромъ университета.

2) При немъ должна быть коммиссія, составленная изъ двухъ членовъ финляндскихъ и изъ двухъ здѣшнихъ, съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ чиновъ.

3) Обязанностію сего стастъ-секретаря должно быть держать переписку съ генералъ-губернаторомъ и совѣтомъ, надзирать за общимъ теченіемъ дѣлъ, представлять ихъ на Высочайшее рѣшеніе, а паче всего знать людей, содержать между ими и правительствомъ нужную связь, являть имъ доброхотство и привѣтливость и привлекать ихъ привязанность не только безпристрастіемъ и правотою въ дѣлахъ, но и нѣкоторою удобностію во нравѣ, въ образѣ жизни и гостепріимствомъ.

Въ семъ состоятъ главныя черты отчета, который счелъ я себя обязанностію моею представить Вашему Императорскому Величеству по дѣламъ, на меня возложеннымъ.

---

1) Они суть слѣдствіе конституціи сего края. Власть державная, бывъ ограничена въ сей странѣ закономъ, должна была искать усилить себя подробностями управленія. Отсюда происходятъ слѣдующіе роды дѣлъ текущихъ:

1) Опредѣленіе ко всѣмъ почти мѣстамъ.

2) Опредѣленіе пасторовъ на регальные пастораты и пенсіоны.

3) Браки и разводы въ извѣстныхъ степеняхъ.

4) Дѣла уголовныя.

Представивъ Вашему Императорскому Величеству отчетъ въ главныхъ предметахъ по званію государственнаго секретаря, директора коммиссіи законовъ и по управленію Финляндіи, считаю долгомъ въ дополненіе онаго представить на Высочайшее усмотрѣніе и испросить разрѣшенія о дѣлахъ, коихъ производство въ разныхъ случаяхъ мнѣ было поручено.

I. *Дѣла по управленію Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго.*

Сей родъ дѣлъ состоитъ въ одной почти перепискѣ текущей и не предполагаетъ никакихъ важныхъ заботъ, кромѣ точности и скорости исполненія.

II. *Дѣла по званію товарища министра юстиціи.*

Дѣла сіи приходятъ въ тѣхъ случаяхъ, когда министръ юстиціи отказывается отъ производства ихъ, или по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Количество ихъ вообще маловажно. Меморіи никогда почти не разсматриваются, да и разсматривать ихъ было бы безполезно по образу ихъ составленія.

III. *Дѣла по Бѣлостокской и Тарнопольской областямъ.*

Дѣла сіи вошли въ производство по особеннымъ повелѣніямъ. Ихъ должно бы было соединить въ одномъ мѣстѣ. Министерство внутреннихъ дѣлъ въ настоящемъ его составѣ представляетъ къ сему наиболѣе удобности.

IV. *Переписка по дѣламъ польскимъ.*

Переписка сія завелась по разнымъ случаямъ и особенно во время бытности здѣсь губернатора Ланскаго. По свойству своему она принадлежитъ къ министерству полиціи и должна бы быть къ нему передана для лучшей связи.

V. *Дѣла лифляндскія.*

Дѣла лифляндскаго комитета состоятъ теперь большею частію въ подробномъ приложеніи общихъ правилъ и въ ревизіи вакенбуховъ. Присутствіе мое въ семъ комитетѣ совершенно безполезно, а отнимаетъ много времени. Общія положенія, какъ-то образованіе крестьянскихъ судовъ, могутъ быть сообщаемы въ коммиссію законовъ на заключеніе, и тогда, какъ директоръ коммиссіи, я поставленъ буду въ сношеніе съ президентомъ, не бывъ принужденнымъ слѣдовать безполезно за всѣми подробностями.

VI. *Коммиссія духовныхъ училищъ.*

Коммиссія сія занимается также приложеніемъ общихъ правилъ къ подробностямъ. Журналы ея составляютъ цѣлыя стопы бумагъ, къ коимъ безъ пользы и съ потерею времени я долженъ только прикладывать руку.

Новыя учрежденія по училищной духовной части должны входить или въ совѣтъ, или въ комитетъ, и слѣдовательно естьли бы нѣкоторое мое участіе въ дѣлахъ сего рода и могло быть полезно, то оно всегда можетъ быть употреблено въ своемъ мѣстѣ. Вообще часть сія требуетъ терпѣнія, и, какъ въ одно время имѣлъ уже я счастіе доносить, она не можетъ идти съ успѣхомъ въ настоящемъ образѣ ея управленія.

Изъ отчета, при семъ представленнаго, Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что по планамъ, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ 1809-го года принятымъ, исполнены слѣдующіе главные предметы:

I. Учрежденъ государственный совѣтъ.

II. Окончаны двѣ части гражданскаго уложенія.

III. Сдѣлано новое раздѣленіе министерствъ, составленъ общій имъ уставъ и начертаны проекты уставовъ частныхъ.

IV. Составлена и принята постоянная система къ уплатѣ государственныхъ долговъ:

1) прекращеніемъ выпуска ассигнацій;

2) продажею имуществъ;

3) установленіемъ коммиссіи погашенія.

V. Составлена система монетная.

VI. Экономическими суммами, новыми налогами и другими пособіями доходы нарочито возвышены и приведены въ надлежащее съ расходами равновѣсіе.

VII. Составлено коммерческое положеніе на 1811-й годъ.

Никогда можетъ быть въ Россіи въ теченіи одного года не было сдѣлано столько общихъ государственныхъ постановленій, какъ въ минувшемъ. Въ немъ положены первыя основанія истиннаго монархическаго устройства въ части законодательной, въ устройствѣ министерствъ, и особенно въ финансахъ.

Но въ немъ положены *одни первыя основанія;* много начато и ничего еще не кончено. Между тѣмъ опытъ протекшаго года показалъ, что много было потеряно времени, и часто самыя нужныя положенія не выходили къ своему сроку единственно потому, что, стекаясь въ однѣ руки, они не могли быть скоро приуготовлены.

Изъ сего слѣдуетъ, что для успѣшнаго довершенія того плана, которой

Ваше Величество предначертать себѣ соизволили, необходимо нужно усилить способы его исполненія.

Отлагая до лучшихъ обстоятельствъ всѣ тѣ предположенія, кои собственно принадлежатъ къ устройству законодательнаго порядка, и ограничивъ себя на настоящее время однимъ устройствомъ порядка суднаго и исполнительнаго, слѣдующіе предметы въ планѣ семъ представляются совершенно необходимыми:

I. Окончить уложеніе гражданское.

II. Составить два уложенія весьма нужныя: 1) судебное, 2) уголовное.

III. Окончить устройство сената судебнаго.

IV. Составить устройство сената правительствующаго[1]).

V. Управленіе губерній въ порядкѣ судномъ и исполнительномъ.

VI. Разсмотрѣть и усилить способы къ погашенію долговъ.

VII. Основать государственные ежегодные доходы:

1) Введеніемъ новой переписи людей.

2) Образованіемъ поземельнаго сбора.

3) Новымъ устройствомъ виннаго дохода.

4) Лучшимъ устройствомъ дохода съ казенныхъ имуществъ.

Всѣ предметы выше сего исчисленные суть предметы совершенно необходимые. Можно съ достовѣрностію утверждать, что безъ окончанія ихъ ни порядка въ дѣлахъ, ни силы во внутреннемъ управленіи быть не можетъ; что напротивъ совершеніемъ ихъ, хотя бы даже и ничего не сдѣлано было въ устройствѣ порядка законодательнаго, имперія поставлена будетъ въ положеніе столь твердое и надежное, что вѣкъ Вашего Величества всегда будутъ именовать вѣкомъ *благословеннымъ*.

По сему одно непрерывное стремленіе къ совершенію сихъ дѣлъ должно считать настоящимъ дѣломъ, достойнымъ вниманія Вашего. Всѣ прочія внутреннія дѣла текущія суть только зло необходимое—и примѣтить должно—*необходимое* до тѣхъ поръ, доколѣ всѣ установленія, выше изображенныя, не устроятся: ибо съ устройствомъ ихъ и самыя дѣла текущія должны по всей необходимости исчезнуть или нарочито уменьшиться. И тогда одни дѣла воинскія и внѣшнія политическія составлять будутъ предметъ упражненій Вашего Величества; внутреннія же гражданскія потекутъ сами собою и будутъ требовать одного верховнаго надзора и направленія, не составляя какъ нынѣ ежедневныхъ заботъ и затрудненій.

Таково есть пространство дѣлъ, къ окончанію предлежащихъ.

---

1) Здѣсь пріемлются только предварительно сіи наименованія.

Сколь дѣла сіи ни обширны, я надѣюсь, что виды Вашего Величества по всѣмъ симъ предметамъ будутъ съ точностію исполняться. Надежда сія утверждается наиболѣе тѣмъ, что я вошелъ уже, такъ сказать, въ существо ихъ, что матеріалы ихъ готовы и что впрочемъ по самому свойству своему они между собою нераздѣльны.

Но слѣдовать за сими предметами среди множества текущихъ дѣлъ, кои по званію моему въ государственномъ совѣтѣ и по управленію Финляндіи непрестанно меня заботятъ и отрываютъ, по истинѣ нѣтъ никакой возможности.

Когда Вашему Величеству угодно было возложить на меня званіе государственнаго секретаря, я считалъ тогда невозможнымъ отъ сего уклониться. Можетъ быть въ началѣ сего установленія было и нужно, чтобъ я понесъ сіе бремя, но теперь совѣтъ принялъ уже свой ходъ. Званіе государственнаго секретаря, отдѣленно взятое, не трудно; но соединенное съ званіемъ директора коммиссіи и въ связи съ работами выше приведенными весьма тягостно и для силъ моихъ почти не возможно.

Не скрою здѣсь, что раздѣленіе сихъ должностей имѣло бы еще и другія личныя для меня выгоды.

Меня укоряютъ, что я стараюсь всѣ дѣла привлечь въ однѣ руки. Вашему Величеству извѣстно, сколь укоризна сія въ существѣ ея несправедлива; но во внѣшнемъ ея видѣ она имѣетъ всѣ вѣроятности. Представляясь попеременно то въ видѣ директора коммиссіи, то въ видѣ государственнаго секретаря, являясь по повелѣнію Вашему то съ проектами новыхъ государственныхъ постановленій, то съ финансовыми операціями, то со множествомъ текущихъ дѣлъ, я слишкомъ часто и на всѣхъ почти путяхъ встрѣчаюсь и съ страстями, и съ самолюбіемъ, и съ завистію, а еще болѣе съ неразуміемъ. Кто можетъ устоять противъ всѣхъ сихъ встрѣчъ? Въ теченіи одного года я попеременно былъ мартинистомъ, поборникомъ масонства, защитникомъ вольности, гонителемъ рабства и сдѣлался наконецъ записнымъ иллюминатомъ. Толпа подьячихъ преслѣдовала меня за указъ 6-го августа эпиграммами и карикатурами; другая такая же толпа вельможъ со всею ихъ свитою, съ женами ихъ и дѣтьми, меня, заключеннаго въ моемъ кабинетѣ, одного, безъ всякихъ связей, меня ни по роду моему, ни по имуществу не принадлежащаго къ ихъ сословію, цѣлыми родами преслѣдуютъ какъ опаснаго уновителя. Я знаю, что большая ихъ часть и сами не вѣрятъ симъ нелѣпостямъ: но, скрывая собственныя ихъ страсти подъ личиною общественной пользы, они личную свою вражду стараются украсить именемъ вражды государственной; я знаю, что тѣ же самые люди превозносили меня и правила мои до небесъ, когда предполагали, что я во всемъ съ ними буду

соглашаться, когда воображали найти во мнѣ послушнаго кліента и когда пользы ихъ страстей требовали противуположить меня другому. Я былъ тогда одинъ изъ самыхъ лучшихъ и надежнѣйшихъ исполнителей; но какъ скоро движеніемъ дѣлъ приведенъ я былъ въ противоположность имъ и въ разномысліе, такъ скоро превратился въ человѣка опаснаго и во все то, что Вашему Величеству извѣстно болѣе, нежели мнѣ.

Въ семъ положеніи мнѣ остается или уступать имъ, или терпѣть ихъ гоненія. Первое я считаю вреднымъ службѣ, унизительнымъ для себя и даже опаснымъ. Дружба ихъ еще болѣе для меня тягостна, нежели разномысліе. Къ чему мнѣ раздѣлять съ ними духъ партій, худую ихъ славу и то пренебреженіе, коимъ они покрыты въ глазахъ людей благомыслящихъ? Слѣдовательно остается мнѣ выбрать второе.

Смѣю мыслить, что терпѣніе мое, время и опытъ опровергнутъ всѣ ихъ навѣты.

Удостовѣренъ я также, что одно слово Ваше всегда довлѣетъ отразить ихъ покушенія.

Но къ чему, Всемилостивѣйшій Государь, буду я бременить Васъ своимъ положеніемъ, когда есть самый простой способъ изъ него выдти и разъ навсегда прекратить тягостныя для Васъ и обидныя для меня нареканія.

Способъ сей состоитъ въ томъ, чтобъ, отдѣливъ званіе государственнаго секретаря и сложивъ съ меня дѣла финляндскія, оставить меня при одной должности директора коммиссіи. Тогда

1) Зависть и злорѣчіе успокоятся. Они почтутъ меня ниспровергнутымъ, я буду смѣяться ихъ побѣдѣ, а Ваше Величество разъ навсегда освободите себя отъ скучныхъ предположеній. Симъ приведенъ я буду паки въ то счастливое положеніе, въ коемъ быть всегда желалъ, чтобъ весь плодъ трудовъ моихъ посвящать единственно Вамъ, не ища ни шуму, ни похвалъ, для меня совсѣмъ чуждыхъ. Смѣю привести здѣсь на память тотъ девизъ, которой нѣкогда Вамъ понравился: *j'ai desiré de faire du bien, mais je n'ai pas desiré de faire du bruit, parce que j'ai senti que le bruit ne fairait pas de bien, comme le bien ne fairait pas de bruit.*

2) Тогда, и сіе есть самое важнѣйшее, буду я въ состояніи обратить все время, всѣ труды мои на окончаніе предметовъ выше изображенныхъ, безъ коихъ, еще разъ смѣю повторить, всѣ начинанія и труды Ваши будутъ представлять зданіе на пескѣ.

Изъ сего Ваше Величество усмотрѣть изволите, что не охлажденіе къ дѣламъ, но самая польза и успѣхъ дѣлъ заставляютъ меня желать и просить сего раздѣленія. Не отъ трудовъ, не отъ службы (сколько впрочемъ она для меня ни тягостна и по стѣсненному положенію домашнихъ экономиче-

скихъ моихъ дѣлъ, и по личнымъ непріятностямъ) я ищу симъ уклониться, но желаю и ищу дать времени моему лучшее и полезнѣйшее употребленіе.

Простите мнѣ Ваше Величество еще одно откровенное здѣсь изъясненіе. Изъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ счастіе къ Вамъ приближаться, я имѣлъ случай можетъ быть болѣе другихъ познать силу и пространство Вашихъ мыслей и желаній не въ подробностяхъ ежедневныхъ текущихъ дѣлъ, но въ самыхъ коренныхъ истинахъ, на коихъ стоятъ государства.

Слѣдовательно доколѣ истины сіи будутъ составлять главный предметъ Вашихъ намѣреній, доколѣ останется самый слабый лучъ надежды въ ихъ исполненіи, доколѣ могу я хотя нѣсколько быть для сего полезнымъ: дотолѣ никакія уваженія, никакія непріятности не превозмогутъ надъ моимъ желаніемъ видѣть ихъ событіе.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
157	12 снизу	давая	давая третьяго дня.
—	11 »	Вюрцбургскаго,	и вице-короля; было всего не болѣе 20 персонъ,
258	10 »	7 (19) Сентября	10 (22) Октября, и съ стран. 259—266 повторяется та же ошибка въ заголовкѣ.
266	9 »	10 (29) Ноября.	6 (18) Декабря,
380	2 сверху	Septembre	Avril
421	1 »	штокгольмскомъ	стокгольмскомъ.
—	8 снизу	Мая	Марта.

